

1917

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

ВЪ НѢЖИНѢ.

ТОМЪ ХУІІІ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Отчетъ о состояніи Института за 189⁹/₁₀ учебный годъ.
2. Научная цѣнность христіанскаго знанія. Свящ. *А. В. Лобачевскаго.*
3. Начало академической свободы въ западной Европѣ. Проф. *В. К. Пискорскаго.*
4. Объ одной историко-политической запискѣ времянь присоединенія Крыма. Проф. *М. Н. Бережкова.*
5. Номегіа. Проф. *С. Н. Жданова.*
6. Незданное письмо Фр. Авг. Вольфа. *Б. Ф. Бурзи.*
7. Обращенія къ императору провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ обществъ въ первые три вѣка римской имперіи. Проф. *И. Г. Турчевича.*
8. Н. А. Лавровскій. Проф. *А. В. Добіаша.*
9. Описаніе рукописей бібліотеки Института. Подъ ред. проф. *М. Н. Сперанскаго.*
10. Изъ исторіи сербской литературы. Проф. *Г. В. Качановскаго.*
11. Что такое филологія и каково ея значеніе? Проф. *А. В. Добіаша.*

НѢЖИНЪ.

Типо-Литографія М. В. Глезера, соб. д.

1900.

PSlav ^Δ484.25 (18)
v

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологического Института
Бназя Безбородко. Директоръ Института. Ф. Гельбке.

Иль Ст.

И 20

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КН. БЕЗБОРОДКО

за 1898-99 учебный годъ.

НЪ Ж И Н Ъ.

Типо-Литографія М. В. Глезера.

1900

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологическаго Института
Князя Безбородко.
Директоръ Института Ф. Гельме.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Историко-Филологическаго Института Кн. Безбородко
за 1898-99 учебный годъ.

Въ личномъ составѣ Института произошла слѣдующія измѣненія:

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 27 сентября 1898 года, и. д. экстраординарнаго профессора Института *Е. Н. Щенкинъ* назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета по кафедрѣ всеобщей исторіи.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 16 января 1899 г., экстраординарнымъ профессоромъ Института по всеобщей исторіи назначенъ приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго Университета магистръ всеобщей исторіи *В. К. Пискорскій*.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 30 марта 1899 года, Инспекторъ и ординарный профессоръ докторъ греческой словесности *А. В. Добіашъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ первой изъ означенныхъ должностей. Конференціею Института выражена была проф. Добіашу глубокая благодарность за многолѣтнее (свыше 16-ти лѣтъ) служеніе Институту въ должности инспектора.

Избранный Конференціею на должность Инспектора Института и. д. экстраординарнаго профессора магистръ богословія *Г. В. Малеванскій* назначенъ на означенную должность Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 24 мая 1899 г.

2-го августа 1899 г. скончался преподаватель нѣмецкаго языка *Э. Ю. Ризманъ*, состоявшій на службѣ въ Институтѣ въ теченіи 5 лѣтъ.

И. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій* согласно прошенію уволенъ Конференціею отъ должности ученаго секретаря 14 декабря 1898 г.; на означенную должность тогда же избранъ Конференціею экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ*. Въ библиотечной комиссіи состояли профессора Добіашъ, Бережковъ, Сперанскій (до 18 ноября 1898 г.), Турцевичъ, Покровскій, Щепкинъ (до перемѣщенія его въ Одессу) и Брокъ и преподаватели Лилеевъ и Кадлубовскій. Состоявшій членомъ Правленія отъ Института преподаватель М. И. Лилеевъ, согласно прошенію, уволенъ 27 апрѣля 1899 г. отъ должности члена Правленія, на какуюю должность избранъ Конференціею ординарный профессоръ М. Н. Сперанскій, 4 іюня 1899 г., на 1 годъ.

Всемиловитѣйше пожалованы орденами: св. Станислава 3-й степени и. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій*, св. Анны 2-й степени преподаватель *А. И. Шнукъ* и св. Станислава 3-й степени преподаватель *Э. Ю. Рихманъ*.

Утверждены въ чинахъ, соотвѣтствующихъ ихъ должностямъ, ординарный проф. *М. Н. Сперанскій* въ чинъ—статскаго совѣтника и экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ* въ чинъ—коллежскаго совѣтника.

Къ началу 1899^г учебнаго года состояло *студентовъ* въ I курсѣ—23, во II курсѣ—18, въ III курсѣ—30, въ IV курсѣ—18, а всего 89 студентовъ. Въ теченіе отчетнаго года, до переводныхъ испытаній уволены, согласно прошеніямъ, изъ I-го курса два студента по семейнымъ обстоятельствамъ и два—для поступленія въ университетъ и изъ II курса два студента—одинъ по болѣзни и другой для поступленія въ университетъ; изъ III курса уволенъ одинъ студентъ, пробывшій 2 года на III курсѣ и не допущенный къ переводнымъ испытаніямъ.

По результатамъ испытаній въ маѣ и іюнѣ 1899 года удостоены званія учителя гимназіи всѣ 18 студентовъ IV курса, въ томъ числѣ 3 классика, 6 историковъ и 9 словесниковъ. Перевода изъ III курса въ IV-й удостоены 28 студентовъ (10 классиковъ, 7 словесниковъ и 11 историковъ); одинъ студентъ—классикъ III курса, согласно прошенію, по болѣзни оставленъ на 2-й годъ въ томъ же курсѣ; на III-й курс переведены всѣ 16 студентовъ II курса; изъ I на II-й—17 студентовъ, изъ коихъ двое, получившіе на переводномъ испытаніи по нѣмецкому языку неудовлетворительныя отмѣтки, переведены по ходатайству Конференціи передъ Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа; двое оставлены на

2-й годъ въ I курсѣ; въ нихъ одинъ уволенъ, по прошенію, для поступленія въ университетъ. Изъ переведенныхъ во II-й курсъ уволены, согласно прошеніямъ, для поступленія въ университеты трое студентовъ и трое по семейнымъ обстоятельствамъ.

Къ началу 1899—1900 учебнаго года заявили о своемъ желаніи поступить въ Институтъ 46 молодыхъ людей (въ томъ числѣ 12 студентовъ университетовъ, 6 студентовъ С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института, 1 студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, 1 студентъ Рязскаго Политехническаго Училища, 20 воспитанниковъ гимназій и 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій). Изъ числа этихъ лицъ приняты въ I курсъ: 5 студентовъ университетовъ, 2 студента С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института; по аттестатамъ зрѣлости 5 воспитанниковъ Нѣжинской гимназій, 9 воспитанниковъ другихъ гимназій (въ томъ числѣ одинъ—прусскій подданный—съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія), и послѣ повѣрочныхъ испытаній по древнимъ и русскому языкамъ—4 воспитанника гимназій, и по особому, установленному для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, испытанію зрѣлости въ Институтской гимназій—3 воспитанника духовныхъ семинарій. Всего принято 28 студентовъ. Такимъ образомъ къ началу 1899—1900 уч. г. состояло въ Институтѣ студентовъ: въ I курсѣ—29, во II курсѣ—11, въ III курсѣ—17, въ IV курсѣ—28, а всего 85 студентовъ.

Изъ окончившихъ въ 1898 году Институтскій курсъ—Баллодъ по болѣзни не могъ получить назначенія на должность учителя; въ отчетномъ году онъ назначенъ на должность преподавателя древнихъ языковъ въ Елатомскую гимназію.

Всѣ 18 студентовъ, удостоенные званія учителя гимназій въ іюнѣ 1899 г., получили назначенія на учительскія должности: преподавателями древнихъ языковъ назначены *Гейко*—въ Кишиневскую 1-ю гимназію, *Ивановъ*—въ Могилевскую гимназію, *Костенко*—въ Павлоградскую гимназію, *Барabanовъ*—въ Борисоглѣбскую Александровскую гимназію, *Бауманъ*—въ Троицкую (Оренб. губ.) гимназію, *Софоновъ*—въ Ташкентскую гимназію, *Хранко*—въ гимназію Императора Александра III-го въ Болградѣ, *Кити*—въ Пермскую гимназію, *Семизъ*—въ Ченстоховскую и *Иматовичъ*—въ Пултусскую мужскую прогимназію; на должности преподавателей русскаго и древнихъ языковъ назначены: *Островскій*—въ Иркутскую мужскую гимназію, *Паливода*—въ Рыльскую прогимназію, *Сахаровъ*—въ Юрьевскую гимназію; преподавателями русскаго языка и словесности назначены: *Кудрявцевъ*—въ Ананьевскую мужскую

гимназію (съ уроками въ женской гимназіи), *Никоновъ*—въ Иркутскую учительскую, семинарію, *Скворцовъ*—въ Вознесенскую прогимназію, *Спаскій*—въ Красноярскую мужскую гимназію и *Павловъ*—въ Тифлисское реальное училище.

Окончившему курсъ въ 1895 году *Г. Куцевичу*, состоявшему въ прикомандированіи въ С.-Петербургскому Университету для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской словесности, предложеніемъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, продолженъ срокъ командировки еще на 1 годъ, до 26 октября 1899 года.

Содержаніе преподаннаго, по отдѣльнымъ предметамъ, въ отчетномъ году было слѣдующее.

По *Завету Божию*—законоучителемъ священникомъ *А. В. Лобачевскимъ* на III курсѣ преподано Нравственное Богословіе (при 2 лекціяхъ въ недѣлю).

По *философіи*—я. д. экстраординарнаго профессора *Г. В. Малеванскій* на I курсѣ, при 2 лекціяхъ, изложилъ курсъ Логики въ полномъ составѣ (ученіе о законахъ мышленія, объ элементарныхъ и систематическихъ формахъ мышленія); студентамъ II-го курса, также при двухъ лекціяхъ, прочитана Исторія древней философіи; на III курсѣ, при 2 лекціяхъ, закончена Исторія древней философіи (начиная отъ Аристотеля) и преподана Исторія новой философіи (отъ Бэкона до Канта).

По *педагогикѣ*—преподаватель *М. И. Дилеевъ* на III и IV курсахъ сводно, при 2 лекціяхъ, читалъ общій курсъ по Гимназической педагогикѣ.

По *греческой и римской словесности*—на I курсѣ преподаватель *А. И. Шмукъ* удѣляя по двѣ лекціи на каждого автора, объяснялъ рѣчи Лисія ὑπὲρ Μαντιθέου и κατὰ Διογέτινον и трагедію Еврипида 'Нлѣтра (858 стиховъ), рѣчи и письма изъ Historiae Саллюстія и избранныя элегіи изъ Tristia Овидія; кромѣ того преподаватель *Шмукъ* руководилъ грамматическими занятіями студентовъ I курса по древнимъ языкамъ, при 2 лекціяхъ въ недѣлю. Въ I и II курсахъ сводно ординарный профессоръ *С. Н. Ждановъ*, при 2 лекціяхъ, читалъ сравнительный синтаксисъ греческаго и латинскаго языковъ (синтаксисъ глагола и падежей). Во II курсѣ ординарный профессоръ *А. В. Добіанъ*, при 2 лекціяхъ, далъ краткій очеркъ исторіи филологіи, и, при 3 лекціяхъ, въ I полугодіи объяснялъ 19-ю пѣсню Одиссея (200 стиховъ) и

систематически излагалъ этимологию склоненія и спряженія у Гомера, а во II полугодіи читалъ и комментировалъ діалогъ Платона «Горгій»; въ теченіи всего года проф. *Добіашъ*, при 1 лекціи, упражнялъ студентовъ того же курса въ греческой грамматикѣ устными и письменными переводами съ русскаго языка на греческій. Экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ*, при 3 лекціяхъ, объяснялъ на II курсѣ VI-ю пѣснь Энеиды Вергилія (375 стиховъ) (въ I полугодіи) и рѣчь Цицерона за С. Росція Америкяка (§§ 1—82, 143—154) (во II полугодіи), при чемъ объясненія рѣчи касались главнымъ образомъ ея риторико-стилистической стороны; на томъ же курсѣ проф. *Брокъ* руководилъ грамматическими упражнениями по латинскому языку (при 1 лекціи). Студенты классическаго отдѣленія III и IV курсовъ (сводно) подъ руководствомъ ординарнаго профессора *С. Н. Жданова* читали трагедію Эсхила «Семь противъ Фивъ» и «Облака» Аристофана (при 2 лекціяхъ) и упражнялись въ переводахъ съ русскаго на греческій языкъ (при 1 лекціи въ недѣлю); на классическомъ отдѣленіи III курса профессоръ *Ждановъ* излагалъ метрику и греческую діалектологию, удѣляя по 1 часу въ недѣлю на каждый изъ этихъ предметовъ. И. д. экстраординарнаго проф. *И. Г. Турцевичъ* со студентами-классиками III и IV курсовъ, при 2 часахъ, переводилъ и объяснялъ *Dialogus de oratoribus* Тацита (гл. 1—35; чтенію предпослано было введеніе о Діалогѣ и о главнѣйшихъ особенностяхъ серебряной латыни); ихъ же профессоръ *Турцевичъ* руководилъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій (при 1 лекціи). Семинарій по римской словесности въ классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ велъ (при 2 лекціяхъ) проф. *Брокъ*; предметомъ семинарскихъ занятій служили Оды и Эподы Горация; онъ же читалъ классикамъ IV-го курса исторію римской литературы въ I столѣтіи по Р. Х. (при 1 лекціи). На классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ греческія государственныя древности преподавалъ профессоръ *А. И. Покровский* (при 2 лекціяхъ); по римскимъ древностямъ профессоръ *И. Г. Турцевичъ* (при 2-хъ же лекціяхъ) прочиталъ курсъ о римскомъ государствѣ времени республики вообще, о римскомъ гражданствѣ и о народныхъ собраніяхъ, а также часть общаго отдѣла о магистратурѣ. Занятія по греческой и римской словесности въ словесномъ и историческомъ отдѣленіяхъ III и IV курсовъ вели профессоръ *А. В. Добіашъ* и *Директоръ Института*, посвящая на каждомъ курсѣ по 1 лекціи грамматическимъ упражненіямъ, греческимъ—проф. *Добіашъ*, латинскимъ—*Директоръ*, объясненію же авторовъ по 2 лекціи на каждомъ отдѣленіи. Проф. *А. В. Добіашъ* словесникамъ

объяснилъ Эдипа царя Софокла, и историкамъ — изъ Фукидида *Πρόλογος* (I 1—23) и Эпитафій Перикла; Директоръ объяснялъ студентамъ историческаго отдѣленія въ I полугодіи *Annals Taciti* (20 главъ I-й книги), а во II полугодіи I-ую и III-ю сатиры Ювенала и студентамъ словеснаго отдѣленія *Institutio oratoria* Квинтилиана кн. X (§ 1—131) и Посланіе къ Пизонамъ Горация.

По *русской словесности*—въ I и II курсахъ сводно, при 2 часахъ, ординарный профессоръ *В. В. Качановскій* изложилъ исторію русскаго языка; изложеніе соединено было съ практическими занятіями, состоявшими въ чтеніи древне-русскихъ памятниковъ, съ палеографическими и грамматическими объясненіями; съ большою обстоятельностью было предложено студентамъ объясненіе «Русской Правды». Тѣмъ же студентамъ, при двухъ же лекціяхъ, ординарный профессоръ *М. Н. Сперанскій* читалъ общій курсъ по исторіи русской словесности, въ которомъ обзоръ исторіи литературы былъ доведенъ до начала Владиміро-Суздальскаго періода. Въ словесномъ отдѣленіи III и IV курсовъ проф. *Сперанскій*, при 2 лекціяхъ въ недѣлю, объяснялъ Слово о полку Игоревѣ: I-ое полугодіе посвящено было исторіи изученія памятника, приемамъ критики текста древнихъ памятниковъ, обзору особенностей палеографическихъ, грамматическихъ и стилистическихъ «Слова» и изложенію его содержанія, при чемъ памятникъ разсматривался въ связи съ литературой XII вѣка и народной словесностью, II-е полугодіе—чтенію и историко-литературному комментированію Слова о полку Игоревѣ. Тѣмъ же студентамъ проф. *Качановскій* читалъ, при 1 лекціи, очеркъ славянской народной словесности и, при 2 лекціяхъ, излагалъ славянскія нарѣчія: польское, чешское и словацкое. На III курсѣ профессоръ *Сперанскій* руководилъ семинарскими занятіями по исторіи русской словесности; студентами разработаны были три темы: 1) Хожденіе въ Св. Землю игумена Даніила, въ связи съ болѣе поздними хожденіями и народной литературой; 2) Начальная русская лѣтопись и ея историко-литературныя отношенія къ русской лѣтописи вообще, и 3) Главнѣйшіе моменты въ литературной дѣятельности А. С. Пушкина. Сверхъ того проф. *Сперанскій* на томъ же курсѣ одну лекцію удѣлилъ методологіи исторіи русской литературы. На IV курсѣ проф. *Качановскій* велъ педагогическій семинарій по славянскому и русскому языкамъ (при 1 лекціи): послѣ предварительныхъ общихъ замѣчаній о методахъ преподаванія славянскаго и русскаго языковъ студентами были разобраны учебники по этимъ предметамъ; сверхъ того студенты прочли по одному реферату на темы изъ своей специальности.

По предмету *теоріи словесности*—преподвѣтаель *А. П. Кадлубовскій* читаль студентамъ словеснаго отдѣленія III и IV курсовъ сводно, при 2 часахъ въ недѣлю, II-ю часть курса ученія о поэтическихъ родахъ въ ихъ историческомъ развитіи (о развитіи и о видахъ драматической поэзіи).

По *всеобщей исторіи*—въ I и II курсахъ сводно (при 4 часахъ) и. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій* излагаль Римскую исторію, со введеніемъ объ ея источникахъ и разработкѣ. Въ историческомъ отдѣленіи III-го курса и. д. экстраординарнаго профессора *Е. Н. Щенкинъ* въ I-мъ полугодіи (до перемѣщенія его въ Новороссійскій Университетъ), при 2 часахъ, читаль общій курсъ по средневѣковой исторіи, который во II-мъ полугодіи экстраординарнымъ профессоромъ *В. К. Пискорскимъ* (при 3 лекціяхъ) деведенъ до эпохи Карла Великаго. У тѣхъ же студентовъ до ноября 1898 года проф. *Щенкинъ* (при 2 часахъ) руководиль семинаріемъ по византійской Хронѳграфіи; изучены общія начала технической хронологіи и разобраны Хроника и Канонъ Евсевія; во II-мъ полугодіи проф. *Пискорскій* (при 1 лекціи) велъ семинарскія занятія по всеобщей исторіи, заключавшіяся въ чтеніи и разборѣ текстовъ, относящихся къ французскому праву и учрежденіямъ меровингскаго и каролингскаго періодовъ и въ разсмотрѣніи студенческихъ рефератовъ, изъ коихъ одни составлены были на основаніи изученія указанныхъ текстовъ, другіе были написаны на темы, предложенныя въ началѣ I полугодія проф. *Щенкинмъ*. Историкамъ IV-го курса (при 2 лекціяхъ) читался общій курсъ по новой исторіи: проф. *Щенкинъ* изложилъ исторію итальянскаго и нѣмецкаго гуманизма, кончая Рейхлиномъ и Эразмомъ, а проф. *Пискорскій*—исторію реформаціоннаго движенія въ Западной Европѣ, съ указаніями на главнѣйшія пронаведенія европейской исторіографіи по данному періоду. Тѣмъ же студентамъ преподаватель *М. И. Лилеевъ* читаль спеціальный курсъ по исторіи крестовыхъ походовъ (при 2 часахъ).

По *русской исторіи*—ординарный профессоръ *М. Н. Березковъ* на I и II курсахъ сводно, при 2 лекціяхъ, читаль общій курсъ исторіи древней Россіи отъ IX столѣтія по XIV столѣтіе включительно; на историческомъ отдѣленіи III курса (при 2 лекціяхъ) далъ обзоръ главныхъ источниковъ русской исторіи—лѣтописей и актовъ; на томъ же отдѣленіи IV курса проф. Березковъ (при 2 часахъ) велъ семинарскія занятія въ области источниковъ Петровскаго царствованія: студентамъ данъ былъ общій обзоръ источниковъ, и затѣмъ каждый изъ нихъ

представилъ въ теченіи года три реферата, которые были прочитаны и разобраны въ аудиторіи.

По *географіи*—преподавателемъ *И. А. Сребничкиимъ* студентамъ историческаго отдѣленія преподаны слѣдующіе отдѣлы: на III курсѣ (при 2 часахъ) изъ общаго землевѣдѣнія—метеорологія и климатологія, океанографія и гидрографія, на IV курсѣ (при 1 часѣ)—1) методика географіи (историческій очеркъ, разсмотрѣніе аналитическаго, синтетическаго и въ особенности конструктивнаго метода преподаванія географіи, построеніе концентрическаго курса, построеніе курса родиновѣдѣнія, нормальный курс географіи по существующей программѣ, разборъ нѣкоторыхъ учебниковъ и пособій) и 2) Общее описаніе Европы (вопросъ о самостоятельности Европы какъ материка, значеніе горизонтальныхъ формъ европейскаго материка, очеркъ геологической исторіи образованія формъ вертикальнаго его строенія, климатъ Европы, особенности гидрографіи Европы, этнографическій очеркъ Европы).

По *французскому языку*—студенты I курса подъ руководствомъ преподавателя *Л. Н. Мишеля* (при 2 лекціяхъ въ недѣлю) читали статьи изъ Nouvelle Chrestomathie française d'Alfred Anspach и студенты II-го курса (также при 2 лекціяхъ) этюды о Дидро и Мирабо—изъ Études littéraires du dix-huitième siècle par Émile Faguet.

По *нѣмецкому языку*—преподаватель *Э. Ю. Рихманъ* читалъ со студентами I курса (при 2 лекціяхъ) VII и VIII книги сочиненія Archenholtz Geschichte des VII-j. Krieges и со студентами II курса (при 2 лекціяхъ) статьи изъ Ionas Musterstücke deutscher Prosa.

Въ теченіи отчетнаго года по каждому предмету акроаматическаго преподаванія было до трехъ собесѣдованій преподавателей со студентами по преподаннымъ отдѣламъ предметовъ.

Домашнія занятія студентовъ, кромѣ приготовленія переводовъ съ древнихъ языковъ и на древніе языки, состояли въ слѣдующемъ.

1) Студенты всѣхъ курсовъ занимались домашнимъ чтеніемъ *древнихъ авторовъ*. Студенты I курса прочли подъ руководствомъ преподавателя Шнука V и VI книги Анабазиса Ксенофонта, діалоги Лукіана *Χάρων* и *Ἄλιεύς*, VI и VII книги de bello Gallico Цезаря и V книгу Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона. Студенты II курса прочли подъ руководствомъ

проф. Добіаша семь (I, II, V, VI, VIII, X и XII) рапсодій Одиссея и подъ руководством проф. Брока XXI книгу Ливія и II пѣснь Энеиды Вергилія. Для руководства домашними чтеніями устраивались собесѣдованія — на I курсѣ еженедѣльно, на II-мъ — разъ въ 2 недѣли, поочередно по греческому и по латинскому языку; провѣрка домашнихъ чтеній производилась въ концѣ каждаго полугодія и состояла въ письменномъ переводѣ и комментированіи отрывковъ изъ прочитаннаго. Студенты III и IV курсовъ, по указаніямъ Директора Института и проф. Добіаша, Жданова, Турцевича и Брока, сами избирали себѣ для домашняго чтенія то или другое произведеніе греческой и римской литературы и каждое полугодіе представляли письменные рефераты на основаніи прочитанныхъ ими сочиненій; провѣрка домашнихъ чтеній производилась въ концѣ каждаго полугодія посредствомъ собесѣдованій со студентами, съ каждымъ изъ студентовъ отдѣльно.

2) Студенты первыхъ двухъ курсовъ писали и къ концу учебнаго года представили профессору Покровскому курсовыя сочиненія по римской исторіи.

3) Студенты старшихъ курсовъ составляли рефераты по предметамъ ихъ семинарскихъ занятій: классики III и IV курсовъ — по римской словесности, словесники III курса — по исторіи русской литературы, IV курса — по славянской филологіи и по разбору учебниковъ русскаго и славянскаго языковъ, историки III курса — по всеобщей и IV курса — по русской исторіи.

4) Студенты IV курса писали выпускныя сочиненія. Профессору Жданову студентъ *Костенко* представилъ сочиненіе на тему: „Право наследованія въ Аттікѣ по Исэю“. Профессору Турцевичу писали студенты *Гейко* на тему: „Награды и отличія въ Римѣ въ республиканскомъ періодѣ“, и *Ивановъ*: „Выборная агитація у Римлянъ“. Профессору Качановскому представили сочиненія студенты *Иматровичъ*: „Корнелій Уейскій. его литературная дѣятельность и мѣсто въ исторіи польскаго романтизма“, *Паливода*: „Особенности Нѣжинскаго говора“, *Спасскій*: „Говоръ села Поповой-горы Черн. губ. Сураж. уѣзда“, *Кыши*: „Объ употребленіи глухихъ звуковъ въ I-ой части Синодальнаго списка I-ой Новгородской лѣтописи“, *Скворцовъ*: „Эпическіе (сказочные) мотивы народной словесности населенія Кавказскаго края, сходные съ эпическими мотивами русской народной словесности и отчасти славянской“. Профессору Сперанскому представлены были сочиненія: *Никонова*: „Отношеніе лирики Кольцова къ лирикѣ народной пѣсни“, *Павлова*: „Роль Кантемира какъ рус-

скаго сатирика“, *Сеника*: „Лермонтовъ—представитель міровой скорби въ Россіи“, и *Сазарова*: „Воспитательно-литературная дѣятельность Императрицы Екатерины II“. Представленные профессору Бережкову работы написаны были на слѣдующія темы: студента *Хранко*—„Дипломатическіе и посольскіе порядки Московскаго государства, по извѣстіямъ подъячаго Григорія Котошихина“ студента *Барбанова*—„Петръ Великій по его раннимъ письмамъ“. Профессору Пискорскому студентъ *Бауманъ* представилъ „Сравнительный разборъ событій 1757-го года по Politische Correspondenz u Histoire de la guerre de sept ans Фридриха Великаго“, и студентъ *Кудрявцевъ*—„Краткій очеркъ исторіи готовъ до великаго переселенія народовъ, по Иордану“. Профессору Покровскому писали студентъ *Собоновъ*—„О значеніи тиранновъ въ исторіи греческой культуры VII и VI вѣковъ до Р. Х.“, и студентъ *Островскій*.—„О конвентахъ римскихъ гражданъ“.

Практическія занятія студентовъ IV курса преподаваніемъ въ состоящей при Институтѣ Гимназіи велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Съ 1 октября по 15-е ноября студенты IV-го курса для ознакомленія съ методами преподаванія и съ гимназическими программами посѣщали, въ часы, оставленные свободными отъ лекцій, по особому распisanію, уроки въ гимназіи наставниковъ-руководителей (по греческому языку I. В. Добіаша, по латинскому языку А. Ѳ. Абрамова, по русскому языку И. Н. Михайловскаго и по исторіи и географіи И. А. Сребницкаго). Въ первой половинѣ ноября были устроены, подъ предсѣдательствомъ Директора Института и при участіи Инспектора, 4 общія бесѣды, на которыхъ наставники-руководители сообщали студентамъ общія педагогическія и дидактическія указанія и толковали гимназическіе учебные планы; изъ этихъ 4 бесѣдъ двѣ посвящены были преподаванію греческаго и латинскаго языковъ, одна—преподаванію русскаго и церковнославянскаго языковъ и словесности и одна—преподаванію исторіи и географіи. Съ половины ноября до 6-го февраля студенты давали пробныя уроки, подъ ближайшимъ руководствомъ наставниковъ-руководителей и въ присутствіи Директора, Инспектора, профессоровъ и преподавателей Института. Каждымъ студентомъ даны были, въ присутствіи его товарищей по отдѣленію, 6 пробныхъ уроковъ. Студенты классическаго отдѣленія дали по 2 урока греческаго языка, по 3 урока латинскаго языка и по 1 уроку русскаго языка; каждымъ студентомъ словес-

наго отдѣленія даны 4 урока русскаго и церковно-славянскаго языковъ и словесности—и по 1 уроку греческаго и латинскаго языковъ; каждый студентъ-историкъ далъ 2 пробныхъ урока по исторіи, 2 по географіи и 2 по древнимъ языкамъ. Для детальнаго обсужденія отдѣльныхъ данныхъ студентами уроковъ каждый изъ наставниковъ-руководителей устраивалъ разъ въ недѣлю частное собесѣдованіе. Когда такимъ образомъ были разобраны всѣ данные студентами уроки, каждый въ отдѣльности,—были устроены еще 4 общихъ бесѣды наставниковъ-руководителей со студентами,—тѣмъ же порядкомъ, какъ и бесѣды предъ началомъ пробныхъ уроковъ.

Съ разрѣшенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 12-го декабря 1898-го года въ Институтѣ былъ устроенъ *студенческій вечеръ*, программа котораго состояла изъ вокально-музыкальной части, чтенія стихотвореній студентами и реферата студента III курса Заболотскаго о Н. В. Гоголѣ.

Конференція Института имѣла въ отчетномъ году 34 засѣданія.

Фундаментальная *библіотека* Института, состоявшая въ началѣ отчетнаго года изъ 21825 названій въ 52708 томахъ, пополнялась покупкою книгъ по предложеніямъ профессоровъ и преподавателей и присылкою изданій русскіихъ и иностранныхъ ученыхъ учреждений и обществъ и учебныхъ заведеній, преимущественно въ обмѣнъ на «Извѣстія» Института. Всего въ теченіи послѣдняго года поступило въ фундаментальную библіотеку 510 названій въ 747 томахъ, такъ что въ концѣ года въ ней состояло 22335 названій въ 53455 томахъ. Въ студенческой библіотекѣ въ началѣ 189⁸/₉ учебнаго года состояло учебныхъ пособій 751 названіе въ 7559 томахъ, въ концѣ года въ ней состояло 772 названій въ 7725 томахъ.

Въ маѣ 1899 г. вышелъ XVII-ый томъ *Извѣстій Института*, содержащій въ себѣ кромѣ Отчета о состояніи Института за 189⁷/₈ учебный годъ актовую рѣчь профессора Е. Н. Щепкина «Душевное настроеніе Фридриха Великаго во время Семилѣтней войны», вступительную лекцію

проф. А. А. Брока „О VI-ой пѣснѣ Энеиды Вергилія“, продолженіе статьи проф. И. Г. Турцевича «Культь Весты въ древнемъ Римѣ» и ч. I «Исторіи Сербіи съ половины XIV-го до конца XV вѣка» (критическое изслѣдованіе источниковъ) проф. В. В. Качановскаго.

Внѣ Извѣстій Института профессора и преподавателя Института напечатали слѣдующіе труды.

Профессоръ Добіашъ: Объ элементарно-синтаксическомъ анализѣ языка въ средней школѣ примѣнительно къ греческому языку. (Кіевъ, 1899).

Профессоръ Ждановъ: Просодическія и критическія замѣтки (въ „Филологическомъ Обзорѣніи“).

Профессоръ Бережковъ: Рѣчь „Пушкинъ какъ историкъ русской жизни“ (въ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Князя Безбородко, т. III).

Профессоръ Качановскій: Знакомство англичанъ съ произведеніями А. С. Пушкина и другихъ русскихъ писателей (въ «Новомъ Времени»).

Профессоръ Сперанскій: 1) Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. Вып. I. Гаданія по псалтыри, Вып. II. Трепетники. (Въ Памятникахъ Общества Любителей древней письменности); 2) Рецензія на труды Г. А. Воскресенскаго: «Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода евангелія отъ Марка», «Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій» и «Посланіе апостола Павла къ Римлянамъ» (въ Отчетѣ о 39-омъ присужденіи премій гр. Уварова); 3) Памяти Г. С. Джорджевича (въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, 1898 г., № 3—4); 4) Къ исторіи перевода евангелія (тамъ же, 1899 г., № 1—2); 5) Южно-русскіе тексты апокрифическаго евангелія Θомы (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ“).

Профессоръ Пискорскій: 1) Отчетъ о заграничной командировкѣ за 1896—1897 гг. (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1898 г., декабрь); 2) Вопросъ о происхожденіи и значеніи шести т. наз. «дурныхъ обычаевъ» въ Каталоніи (въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1899 г., № 2), и 3) рядъ статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза.

Преподаватель Лилеевъ: Князь А. А. Безбородко. (1799—1899). По поводу 100-лѣтней годовщины. (Кіевлянинъ, 1899).

Преподаватель Кадлубовскій: 1) Св. Великомученикъ Никита и предобный Никита Столпникъ Переяславскій (въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, 1898 г., № 3—4); 2) Правила шитическія Аполлоса Байбакова (Ж. М. Н. П. 1899 г., июль).

Преподаватель Сребницкій: Рѣчь „Пушкинъ и русская исторія“ (въ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Князя Безбородко, т. III).

6-го апрѣля 1899 года, въ день столѣтней годовщины смерти государственнаго канцлера свѣтлѣйшаго князя Александра Андреевича Безбородко, имя котораго носитъ Институтъ, Конференціей Института послѣ заупокойной литургіи и панихиды былъ устроенъ торжественный актъ, на которомъ профессоръ М. Н. Бережковъ прочелъ рѣчь, посвященную памяти Князя Безбородко.

Въ маѣ отч. г. Институтъ принялъ участіе во всероссійскомъ празднествѣ по случаю столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. Для подготовленія празднованія образована была комиссія изъ представителей Института, Гимназіи при Институтѣ, Нѣжинской женской Гимназіи и Историко-филологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ профессора М. Н. Сперанскаго. 26-го мая отслужена была заупокойная литургія и панихида; затѣмъ въ залѣ торжественныхъ собраній состоялся актъ, на которомъ прочитали рѣчи проф. М. Н. Бережковъ „О Пушкинѣ какъ историкъ русской жизни“, преподаватель И. А. Сребницкій «Пушкинъ и русская исторія» и профессоръ М. Н. Сперанскій „Друзья и враги Пушкина въ литературѣ“. 27-го мая былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ; преподавателемъ Нѣжинской женской Гимназіи С. М. Копотиловымъ произнесена была рѣчь о драматической поэзіи Пушкина, воспитанницами женской Гимназіи, студентами Института и воспитанниками Институтской гимназіи читаны были стихотворенія Пушкина и подъ управленіемъ профессора А. В. Добіаша исполнены музыкально-вокальныя композиціи на слова поэта.

Въ состоящемъ при Институтѣ *Историко-филологическомъ Обществѣ* въ отчетномъ году числились одинъ почетный и 66 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдателемъ Общества состоялъ Директоръ Института Ф. Ф. Гельке, товарищемъ предсѣдателя профессоръ М. Н. Бережковъ, секретаремъ до апрѣля 1899 г. преподаватель А. П. Кадлубовскій, затѣмъ профессоръ А. А. Брокъ.

Общество имѣло 8 засѣданій; въ засѣданіяхъ читаны были слѣдующія 5 сообщеній: *М. Н. Бережковымъ* — „О Лѣтописцѣ Переяславля Суздаль-

скаго“; *М. И. Лилесымз*— „Педагогическія возрѣнія Бѣлинскаго“; *В. К. Лискорскимз*— „Изъ исторіи испанскаго крестьянства: о происхожденіи и значеніи шести дурныхъ обычаевъ въ Каталоніи“; *М. Н. Сперанскимз* „Два вопроса изъ начальной эпохи славянской письменности: 1) Критическій разборъ книги проф. Воскресенскаго. Характерическія черты 4-хъ редакцій славянскаго перевода евангелія отъ Марка и 2) О древнѣйшей болгарской надписи 993 г.“; *И. Г. Турцевичемз*— „Культь Весты въ древнемъ Римѣ въ IV-мъ вѣкѣ по Р. Хр. и упраздненіе его“.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ II томъ Сборника Общества; въ составъ этого тома, кромѣ отчетовъ и протоколовъ Общества, вошли статьи дѣйств. членовъ Общества М. Н. Бережкова, А. В. Добіаша, А. П. Кадлубовскаго, Е. И. Кашпровскаго, И. Н. Михайловскаго, В. Р. Фохта и Н. Н. Харузина. Въ отчетномъ же году приступлено было къ печатанію III тома Сборника Общества.

НАУЧНАЯ ЦѢННОСТЬ ХРИСТИАНСКАГО ЗНАНІЯ.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ)

*Законодателя Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института
Гнявля Девбородка*

Бяцонника

Александра Лобачевскаго.

Н Ъ Ж И Н Ъ

Типо-Литографія М. В. Глезера.

1900 г.

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологического Института
Князя Безбородко.
Директоръ Института Ф. Гельбе.

Идеально полезная постановка въ школѣ всякаго учебнаго предмета—дѣло трудное, а по отношенію къ Закону Божію эта трудность увеличивается еще высотой и широтой его задачи—сдѣлать слушателей убѣжденными христіанами, увеличивается еще и тѣми предубѣжденіями противъ богословскаго знанія, которыя къ сожалѣнію проникаютъ уже и въ школы. Эта безспорная трудность сдѣлать преподаваемое въ учебныхъ заведеніяхъ богословское знаніе практически жизненнымъ подаетъ поводъ многимъ совершенно выдѣлять христіанское вѣроученіе и нравоученіе изъ области наукъ, преподаваемыхъ въ учебномъ заведеніи и считать ихъ необходимымъ предметомъ учебнаго курса, но не наукою. „Религія, говорятъ, есть дѣло совѣсти, дѣло личнаго убѣжденія“, поэтому и успѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащейся молодежи зависитъ не отъ научной постановки богословскихъ предметовъ, а отъ примѣра, отъ силы личнаго авторитета законоучителя, который будто бы имѣетъ въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе. Не отрицая нѣкоторой доли истины въ этомъ и подобныхъ мнѣніяхъ, а именно въ томъ пунктѣ, что личный авторитетъ законоучителя имѣетъ вліяніе на слушателей, какъ имѣетъ вліяніе на учащихся и личный авторитетъ преподавателя всякой другой науки, мы рѣшительно вооружаемся противъ основной мысли, лежащей въ корнѣ подобнаго рода взглядовъ на преподаваніе Богословія,—противъ стремленія разорвать связь, соединяющую въ одно цѣлое міръ вѣры и міръ знанія, и представить изученіе христіанскаго вѣроученія и нравоученія дѣломъ слѣпой вѣры въ божественность христіанства, или еще хуже—вѣры въ случайный авторитетъ законоучителя. Предубѣжденіе это изъ полужнакомой съ духомъ христіанства общественной среды проникаетъ часто и въ высшія учебныя заведенія и здѣсь порождаетъ въ учащейся молодежи предубѣжденіе противъ христіанской науки и, какъ слѣдствіе его,—холодность и равнодушіе къ религіи.—Въ настоящемъ своемъ чтеніи мы постараемся, насколько умѣемъ, показать, что научная цѣнность христіанскаго знанія ни чуть

не ниже, а несравненно выше всякаго другаго научнаго знанія¹⁾). Отсюда уже само собой будетъ слѣдовать, какъ должны быть излагаемы истины христіанской вѣры въ высшей школѣ.

Прежде всего какъ бы въ укоръ христіанской наукѣ ставить ей на видъ то обстоятельство, что она опирается на вѣрѣ въ божественный авторитетъ христіанства, а тамъ, гдѣ есть вѣра, говорить, не можетъ быть строго научнаго знанія. Но справедливо ли то положеніе, что, такъ называемая, строго научная область, научное знаніе не имѣетъ въ самомъ себѣ значительной доли элемента вѣры? Поставимъ этотъ вопросъ принципиально.

Науки въ цѣломъ своемъ составѣ имѣютъ предметомъ своимъ изученіе внѣшняго по отношенію къ человѣку міра и самаго человѣка. И внѣшній міръ и себя самого человѣкъ противопоставляетъ своей мысли, и достигнутые при извѣстныхъ условіяхъ путемъ такого противоположенія результаты въ мышленіи принято называть научнымъ знаніемъ, т. е. знаніемъ объективнаго бытія изучаемыхъ предметовъ. А между тѣмъ таково ли наше знаніе въ дѣйствительности? Конечно нѣтъ. Еще древніе мыслители доплатоновской эпохи Гераклитъ и Протагоръ подмѣтили несоотвѣтствіе между человѣческимъ знаніемъ и дѣйствительнымъ бытіемъ, а Горгія прямо высказался скептически, что у человѣка не можетъ быть знанія о существующемъ. Но вотъ прошло уже двѣ тысячи лѣтъ съ того времени, а гносеологическій вопросъ остался въ существѣ своемъ все тѣмъ же. Послушаемъ, напримѣръ, что говоритъ величайшій мыслитель недавняго времени, подъ обаяніемъ котораго находится еще пока весь образованный міръ,—знаменитый германскій философъ Кантъ. По выводамъ философіи Канта, предметы, соотвѣтствующіе идеямъ разума, существуютъ только въ „нашемъ“ разумѣ и больше нигдѣ.—Предметы, соотвѣтствующіе общимъ понятіямъ (категоріямъ) разсудка, существуютъ только въ чистой (апріорной) мысли разсудка, но никакъ не внѣ его. Такъ называемыя у Канта чистыя (апріорныя) формы нагляднаго представленія, *пространство и время*, существуютъ только въ чистомъ наглядномъ представленіи, а не въ объективномъ мірѣ. Форма всякаго, изучаемаго нами, явленія, всякій порядокъ пространственной

¹⁾ Главными пособіями при рѣшеніи этого вопроса служили: 1. Вѣста Преосвѣщ. Никанора Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, произнесенная въ залѣ Одесской дух. Семинаріи въ день св. Андрея Первозваннаго и 2. Статя А. Гусева: „Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства“.

или временной послѣдовательности въ явленіи, существуетъ только въ чистомъ же (априорномъ) наглядномъ представленіи, а больше нигдѣ. Отсюда выходитъ, что изъ дѣйствительности, изъ внѣ насъ существующаго міра мы получаемъ единственно только содержаніе явленія, которое не возможно отдѣлать отъ формы явленія, за которой скрывается всегда недоступная намъ вещь въ себѣ, т. е. вещь и міръ дѣйствительный, а не умопредставляемый. Итакъ, значить, весь внѣшній, объективный по отношенію къ намъ, міръ покрытъ для насъ, по мнѣнію Канта, мракомъ неизвѣстности; если мы его изучаемъ, то знаемъ только то, что онъ существуетъ, а каковъ онъ—это не доступно нашему познанію.— Но Кантъ иногда идетъ еще далѣе и дозволяетъ только предполагать существованіе протяженныхъ существъ въ пространствѣ и времени, а на самомъ дѣлѣ предостерегаетъ, что самое пространство и время, а вмѣстѣ съ ними и всѣ явленія въ пространствѣ и времени, не суть однако же вещи въ себѣ (, т. е. независимыя отъ нашего усмотрѣнія), и внѣ нашей души не существуютъ, по крайней мѣрѣ нельзя доказать, что онѣ существуютъ. Отсюда слѣдуетъ по Канту, что всѣ предметы воозможнаго для насъ опыта, какъ то: явленія, наши представленія и, конечно, идеи не существуютъ нигдѣ, кромѣ нашихъ мыслей.—Слѣдующіе за Кантомъ германскіе мыслители, а также англійскіе, французскіе и русскіе позитивисты, представители, такъ называемой, положительной философіи, въ существѣ дѣла говорятъ также лишь о субъективности нашего знанія.

Если сдѣлать практическій выводъ изъ представленнаго вкратцѣ ученія, то окажется, что мы наивно заблуждаемся, когда воображаемъ, что знаемъ то, что сами видѣли, что сами слышали, осязали и т. д. Все это было и есть только внутреннее состояніе нашей души, а не міръ дѣйствительный. Все, что вы узнали о предметахъ, существуетъ единственно только въ вашемъ чувствѣ, въ вашихъ мысляхъ, а не въ дѣйствительности.

Но можетъ ли человекъ помириться съ тѣмъ, что онъ ничего положительнаго не знаетъ? Можетъ ли помириться съ тѣмъ, что все его трудомъ пріобрѣтенное даже научное знаніе—есть міръ иллюзій, привраковъ, фантазій? Нѣтъ! Почему же? Потому, отвѣчаемъ, что тамъ, гдѣ разумъ истощилъ уже всѣ усилія познать изучаемый предметъ и остановился предъ тайной, тайна эта догматически принимается человекомъ за истину. Если мы знаемъ, что міръ существуетъ и существуетъ именно такъ, какъ мы его воображаемъ, то это только потому, что мы

догматически вѣримъ... Недоступная нашему разуму тайна его дѣйствительнаго существованія дѣлается предметомъ нашего знанія, когда мы въ нее повѣримъ. Такимъ образомъ, безспорной намъ представляется та истина, что все въ нашемъ мышленіи и знаніи, начиная отъ его началъ и основъ, покоится на вѣрѣ.. на вѣрѣ въ наши познавательныя силы, въ нашу природу. Никто не сомнѣвается въ научномъ значеніи человѣческаго знанія потому лишь, что непостижимыя разумомъ тайны принимаются на вѣру въ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ наукахъ, а между тѣмъ по какой то странной логикѣ въ упрекъ христіанской наукѣ ставить именно то, что нѣкоторыя истины свои и она принимаетъ на вѣру. Если въ принципѣ справедливо, что догматическая вѣра въ извѣстныхъ своихъ границахъ не только не подрываетъ научнаго кредита знанія, а, напротивъ, придаетъ ему силу и жизненность, то тоже необходимо признавать и по отношенію къ христіанской наукѣ.

Правда, то, что вѣрно въ принципѣ, можетъ быть не вѣрнымъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, если злоупотреблять принципиальнымъ положеніемъ. На это иногда и указываютъ противники христіанской богословской науки. Наука и философія, говорятъ они, стремится ничего не принимать на вѣру, и каждое допускаемое въ нихъ положеніе есть продуктъ предварительнаго дознанія и размышленія; если же въ нихъ и принимаются на вѣру нѣкоторыя гипотезы и предположенія, то-не безъ критической провѣрки, не безъ своего рода рациональныхъ основаній; а богословіе, говорятъ, начинается съ вѣры, руководится вѣрою и оканчивается ею же. О научно философскомъ построеніи богословія, говорятъ, и мечтать нельзя, такъ какъ оно не можетъ придать своимъ выводамъ логической принудительности.

Но богословская наука никогда и не воображаетъ сдѣлать свои доказательства и выводы логически принудительными, т. е. такими, которые неотразимо дѣйствовали бы на всякаго, потому что тогда вѣра и невѣріе утратили бы тотъ чисто нравственный характеръ, который свойственъ имъ, и не могли бы вмѣняться человѣку въ заслугу и вину. Да и не только поэтому, а главнымъ образомъ потому, что безусловная логическая принудительность весьма рѣдко встрѣчается въ человѣческихъ знаніяхъ, такъ что измѣрять научный кредитъ какого угодно знанія однимъ лишь логически принудительнымъ характеромъ его—это значитъ отказаться отъ всякой науки вообще.

Мы, кажется, не ошибаемся, если скажемъ, что весь современный успѣхъ науки, успѣхъ знанія обязанъ почти исключительно методу

индуктивному, въ научномъ значеніи котораго въ настоящее время не принято сомнѣваться. Широкое пользованіе этимъ методомъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ сопровождается блестящими результатами, что даетъ безспорное право считать индуктивный методъ значительнымъ шагомъ впередъ по пути къ знанію, но развѣ этотъ методъ даетъ логически принудительные выводы? да и можетъ ли дать по самому существу своему? Развѣ не достаточно одной непредусмотрѣнной отрицательной инстанціи, чтобы разрушить тотъ выводъ, тотъ добытый наукою законъ, который опирается на тысячѣ инстанцій положительныхъ? А развѣ не съ одинаковымъ правомъ можно предполагать существованіе такой инстанціи, какъ и отрицать ея существованіе потому лишь, что она пока не найдена? Вѣдь каждый изучаемый предметъ внѣшняго міра имѣетъ безусловно безконечное и для нашего ума необъятное количество признаковъ; для того, чтобы составить о немъ понятіе, мы исключаемъ признаки несущественные и оставляемъ только существенные. Но чѣмъ мы можемъ доказать, что не сдѣлали въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ошибки, принявъ несущественное за существенное и наоборотъ?

Такимъ образомъ, индуктивный методъ,—слава и гордость современной науки, также начинается съ вѣры и оканчивается ею же, а потому и всѣ отдѣльныя науки, обязанныя ему современнымъ успѣхомъ, такъ же, какъ и богословіе, не могутъ похвалиться безусловной логической принудительностью добытыхъ ими результатовъ.

Сказанное нами о наукѣ вообще можетъ быть оправдано разборомъ каждой отдѣльной науки, но это составило бы неумѣстный здѣсь цѣлый научный трактатъ, поэтому, чтобы все таки не остаться голословными, мы ограничимся въ настоящемъ случаѣ краткими указаніями на болѣе извѣстныя намъ науки.

Кажется, если ужъ какая наука, то именно математика должна быть вполне свободна отъ всякихъ предположеній, принимаемыхъ на вѣру, и никакъ не должна давать мѣста какимъ либо гипотезамъ. А между тѣмъ одна только чистая математика и то единственно лишь тогда, когда исходитъ изъ основного логическаго закона тождества, не погрѣшаетъ, говоря, что $A=A$, т. е., что данное, точно опредѣленное во всѣхъ частностяхъ, понятіе равно самому себѣ. Если же опущенъ изъ виду хотя малѣйшій признакъ, то въ заключеніи, несомнѣнно, получится погрѣшительный выводъ. Даже самая чистая Евклидова геометрія, считавшаяся доселѣ образцомъ математической непогрѣшимости, и та даетъ разнорѣчивые выводы, какъ доказалъ то извѣстный нашъ русскій

математикъ (Лобачевскій), что и провѣрено было ученой Европой. А прикладная математика и всегда ошибалась, и ошибается, вынуждаясь предполагать тысячи разныхъ исключеній. Въ области математики, далѣе, тоже вѣдь не все можетъ быть возведено на степень совершенно понятныхъ и очевидныхъ истинъ, будучи не способно къ провѣркѣ и доказыванію: линія, напр., какъ она опредѣляется геометрами, т. е. длина безъ ширины, есть нѣчто совершенно непостижимое и недоказуемое. Сами математики иногда говорятъ, что большая часть математическихъ истинъ приобрѣтена не путемъ индукціи, а путемъ воображенія, догадокъ, которыя только впоследствии были провѣрены и доказаны. Такимъ образомъ, и самая точная изъ наукъ не свободна отъ неизбѣжнаго элемента вѣры.

Если даже сфера математики не исключаетъ предположеній и своего рода непостижимостей, принимаемыхъ на вѣру, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о всѣхъ остальныхъ наукахъ.

Заглянемъ, напримѣръ, въ естествознаніе, которое въ настоящее время особенно хвалится своими успѣхами и своею научностью. Развѣ не все оно выросло изъ принятыхъ на вѣру гипотезъ, не все ли въ основѣ своей и покоится на вѣрѣ? Да иначе и быть не можетъ. Если бы естествознаніе не начинало съ гипотезъ, то оно навсегда оставалось бы лишь простымъ накопленіемъ бесплодныхъ наблюденій. Гипотеза, принятая на вѣру,—это необходимая точка отправленія для всякаго опытнаго умозаключенія. Поясимъ примѣромъ. Въ 1846 году астрономъ Леверье обратилъ вниманіе на нѣкоторыя особенности въ движеніи планеты Уранъ. У него блеснула мысль, что эти ненармальности въ движеніи Урана происходятъ отъ вліянія какой нибудь неизвѣстной планеты. Могли пройти вѣка, и гипотеза эта такъ бы и принималась въ наукѣ на вѣру, если бы случайно берлинскому астроному Галлю не удалось открыть предполагаемую планету. Такихъ фактовъ, гдѣ бы гипотеза, иногда даже очень смутная и шаткая, служила и служить точкой отправленія, находимъ въ положительной наукѣ безчисленное множество. Можно даже съ увѣренностью сказать, что каждый положительно теперь доказанный законъ былъ первоначально гипотезой.

Но естествознаніе, какъ мы сказали, не только начинается съ гипотезъ, ожидающихъ провѣрки, но и покоится на догматической вѣрѣ, признавая за истину, въ силу только внутренняго предрасположенія, тѣ гипотезы, на провѣрку которыхъ и нѣтъ никакой надежды. Физика, напр., сводитъ самыя разнородныя явленія свѣта, теплоты, звука и т. п. къ вибраціямъ атомовъ. А сама то атомистическая теорія развѣ не пред-

ставляетъ собою догматически принятую гипотезу безъ всякой надежды доказать ее когда либо чрезъ наблюденіе? Вѣдь атомъ, какъ онъ обыкновенно понимается и долженъ быть понимаемъ, никогда не былъ и не можетъ быть предметомъ непосредственнаго наблюденія! А чисто теоретическія соображенія въ пользу этой теоріи тоже вѣдь весьма шатки. — Даже и наиболѣе прочно обоснованныя положенія естествознанія не могутъ всецѣло выступить за предѣлы догматической вѣры. Такъ въ объясненіи планетныхъ движеній сила притяженія, какъ извѣстно, занимаетъ первенствующее мѣсто. А между тѣмъ развѣ астрономы наблюдали на какомъ нибудь отдѣльномъ тѣлѣ дѣйствіе и свойства этой силы? Взаимное притяженіе планетъ въ дѣйствительности, говорятъ, парализуется дѣятельностью иной силы, — движеніемъ по прямой линіи, удерживающимъ въ надлежащемъ равновѣсіи притягательную силу солнца и заставляющимъ планеты описывать въ своемъ движеніи эллипсической путь, а не двигаться въ направленіи солнца. Самые законы стройнаго движенія небесныхъ планетъ излагались въ наукѣ разнo, и нынѣ общепризнанные законы тяготѣнія, открытые Ньютономъ, представляютъ собою не больше, какъ вѣроятную гипотезу. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, каждый можетъ задать астрономамъ такой вопросъ: какимъ образомъ одно небесное тѣло дѣйствуетъ на другое безъ всякаго соприкосновенія съ нимъ? Невозможность подобнаго воздѣйствія чрезъ пустую среду сознавалъ и самъ Ньютонъ, и, чтобы сдѣлать болѣе понятнымъ такое воздѣйствіе, онъ предположилъ существованіе эфира, наполняющаго пространство. Но что такое самый этотъ эфиръ? Если онъ есть нѣчто невещественное, то предположеніе его оставляетъ вопросъ въ томъ же положеніи, если же онъ состоитъ изъ вещественныхъ атомовъ, то вопросъ переходитъ къ атомамъ, т. е. какимъ же образомъ возможно воздѣйствіе вещественныхъ атома на атомъ чрезъ пустую среду? Словомъ, выйти изъ этого логическаго круга не возможно, а остается только принять гипотезу Ньютона на вѣру, какъ болѣе вѣроятную изъ всѣхъ, бывшихъ прежде.

Если мы обратимся къ *химіи*, то здѣсь встрѣтимъ такія же своеобразныя объясненія, въ сущности ничего не объясняющія. Напр., законъ, такъ называемаго, химическаго сродства столь же мало ясенъ и понятенъ для химика, какъ мало ясны и понятны въ существѣ своемъ явленія свѣта, тепла и т. д. Онъ скажетъ намъ, что такія-то вещества соединяются химически въ извѣстной пропорціи, а другія, напротивъ, химически несоединимы. Но какъ возможно такое соединеніе? что именно происходитъ съ тѣлами? почему нужна такая, а не иная

пропорція? почему новое тѣло, полученное путемъ соединенія двухъ другихъ, обладаетъ совершенно своеобразными свойствами?—на все это химики не дадутъ вамъ удовлетворительнаго отвѣта. Правда, существуютъ отвѣты, но какъ-то ужъ очень быстро они смѣняются одинъ другимъ.

Не болѣе, а еще менѣе, найдемъ мы принудительныхъ доказательствъ, если обратимся къ *наукамъ, изучающимъ жизнь органическую*. Принудительной ясности и понятности мы не найдемъ здѣсь даже въ объясненіи самыхъ важныхъ для насъ предметовъ. Съ помощью микроскопа открыта, напр., органическая клѣточка, т. е. зародышевая форма всѣхъ органическихъ существъ. Наука прослѣдила до мелочей внѣшнюю исторію развитія этой первичной клѣточки, но этой внѣшней работой все дѣло и ограничилось. Развѣ біологія и морфологія даютъ хоть сколько нибудь понятное объясненіе явленій органической жизни? Химическіе элементы органической клѣточки извѣстны, извѣстна и пропорція ихъ, почему же жизнь не производитъ въ этомъ соединеніи органическихъ явленій, когда въ немъ нѣтъ живаго сѣмени, или когда оно исчезло? Почему одна и та-же клѣточка производитъ половыя различія? Почему, наконецъ, организмъ умираетъ ненасильственной смертью? Отвѣтъ на все это представляетъ тайну, въ которую догматически вѣрять наука.— А много шумящая о себѣ въ послѣднее время *психо-физика* развѣ даетъ хоть какія нибудь правдоподобныя объясненія такимъ душевнымъ явленіямъ, какъ сознаніе, память, творчество, да хотя-бы самой простѣйшей—ощущенію? Что по характеру общаго, напр., между колебаніями звучащей среды и гармоніей воспринимаемыхъ нами звуковъ или скоростью колебаній свѣтящейся среды и различными цвѣтами? Все здѣсь вѣра и вѣра, да подчасъ и младенческая.

Не свободны отъ догматической вѣры и своего рода неясностей и непонятностей и, такъ называемыя, *науки чужданныя*. Остановимъ нѣсколько свое вниманіе на историческихъ наукахъ, какъ наиболѣе доступныхъ вамъ по спеціальности. Даже въ простомъ собираніи историческаго матеріала наука не можетъ всего провѣрить и доказать, такъ какъ ей приходится довольствоваться наличнымъ количествомъ свидѣтельствъ, наличною же и степенью достовѣрности ихъ, при чемъ иногда даже одно, выдерживающее критику, свидѣтельство признается за истину, а два и три согласныхъ—тѣмъ болѣе. Но какъ только историческая наука стремится выйти изъ состоянія непосредственности, старается придать собранному матеріалу научно-философское освѣщеніе, тутъ она ужъ и начинается съ гипотезы и оканчивается ею же. Философія исторіи—это

почти непрерывная цѣпь гипотезъ и историко-философскихъ доктринъ. — Не надо упускать изъ виду и то обстоятельство, что сфера исторической науки не устанавливается, да и не можетъ установить многихъ такихъ понятій, которыя необходимы каждому, начинающему историческое изслѣдованіе. Таковы, напр., понятія о человѣкѣ, сущности его природы, о происхожденіи человѣка, о свободѣ и несвободѣ его дѣйствій, о роли человѣка въ общемъ міровомъ процессѣ, объ отношеніи человѣка къ природѣ, о силѣ, направляющей развитіе человѣчества и руководящей его судьбами и т. д. Всѣ эти понятія историкъ неизбежно заимствуетъ изъ сторонней области на вѣру, а не вслѣдствіе логической принудительности. Часто бываетъ даже такъ, что науки, изъ которыхъ исторія почерпаетъ понятія для научнаго освѣщенія своихъ положеній, даютъ ей гипотезы сомнительной научной цѣнности. Представимъ себѣ, напр., что какая нибудь сравнительная географія, космографія, этнографія предлагаетъ исторіи, какъ непререкаемую истину, что природа страны неуклонно опредѣляетъ характеръ развитія живущаго въ ней народа. „Возьмемъ, говорятъ, напр., Индію, эти необъятные омывающіе ее океаны, гигантскія рѣки, подавляющую свою роскошью фауну и флору, эту безграничную плодovitость природы, которая сама же себя и пожираетъ,—не *должны ли* былъ тамъ развиваться народъ съ культурою богатою, внутренне сосредоточенной, но внѣшне недѣятельной, съ религіей всеобъемлющаго Брами, благостно созидающаго Вишну, животворящаго и всепожирающаго свои созданія Шивы?.. Или же, говорятъ, представимъ себѣ этотъ безконечно старый, загадочный Египетъ, эту неисчерпаемо плодovitую долину, засыпанную необъятными песками,—этотъ зной, придавливающій внѣшнюю самодѣятельность,—не *должны ли* былъ тамъ вырости народъ, неспособный къ внѣшнему проявленію своего могущества, но склонный къ внутреннему самоуглубленію духа, къ созерцанію тайнъ природы? и т. д. Какъ извѣстно, даже была попытка и монотеизмъ самитическихъ племенъ объяснить однообразіемъ аравійской пустыни! А между тѣмъ совершенно не понятно, почему въ глубинѣ Азіи, тамъ, гдѣ процвѣтали Ассирія, Вавилонія, Лидія, Мидія, Персія, монархія Александра Македонскаго, почему тамъ теперь пустыня вотъ уже около 3000 лѣтъ, и та же природа не производитъ другихъ Саргоновъ ассирійскихъ, Кировъ персидскихъ, Александровъ Македонскихъ? Почему и въ Египтѣ, гдѣ встарь царили десятки династій, несомнѣнно очень дѣятельныхъ и очень могущественныхъ, но безсильныхъ измѣнить характеръ народа, толкну-

таго къ развитію еще патриархальною религіею,—почему тамъ теперь царить 3000 лѣтъ пустыня же; вымеръ народъ, вымеръ прадрдовскій религиозный духъ, вымерла цивилизація, и та же самая природа безсилна воскресить все это.—Почему же, съ другой стороны, народъ еврейскій, вотъ уже 2000 лѣтъ покинувшій свою древнюю обѣтованную землю, продолжаетъ жить въ безконечно разнообразныхъ мѣстностяхъ, въ безконечно же разнообразныхъ историческихъ и этнографическихъ условіяхъ, и при томъ онъ все же есть почти тотъ же неизмѣнный еврейскій народъ, съ своею крѣпкою, своеобразною культурой, съ несокрушимымъ своеобразнымъ умственнымъ развитіемъ и съ непреклоннымъ народнымъ характеромъ, побѣждающимъ ожесточеніе всего, даже и образованнаго, человѣчества?*)

Слѣдовало бы еще коснуться и наукъ философскихъ и въ нихъ поискать той неотразимости и принудительности, въ отсутствіи которыхъ упрекають богословскую науку, но болѣе или менѣе подробное указаніе на результаты философскихъ направленій и системъ уже слишкомъ отклонило бы насъ отъ главной мысли въ данномъ случаѣ. Поэтому мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на то, что если бы такая неотразимость и логическая принудительность существовала въ философіи, тогда не могло бы быть и рѣчи о философскихъ направленіяхъ, школахъ и доктринахъ, а существовало бы одно общепризнанное міровоззрѣніе. Отсюда, кажется, и такъ достаточно ясно, что то или другое философское міровоззрѣніе принимается не въ силу своей логической принудительности, а по личной расположенности къ нему, по личной вѣрѣ въ его превосходство предъ другими.

Даже сама *Логика* по своимъ логически принудительнымъ законамъ вынуждается допускать иногда вѣру и давать мѣсто исключенію въ своихъ законахъ. Извѣстно, напр., что законъ достаточнаго основанія требуетъ, чтобы каждая истина опиралась на достаточномъ основаніи, но это основаніе въ свою очередь требуетъ втораго достаточнаго основанія, второе—третьяго, третье—четвертаго и т. д. Возможенъ двоякій выходъ: или допустить, что рядъ основаній продолжается въ безконечность, и тогда окажется, что истина въ глубинѣ своей не стоитъ ни на какомъ основаніи, или *новъпритъ* въ существованіе истинъ самоочевидныхъ, достаточное основаніе которыхъ скрыто въ нихъ самихъ. Последнее логика и дѣлаетъ.

*) Изъ указ. бесѣды Преосвящ. Никанора.

Итакъ, даже представленный краткій обзоръ добытаго мучительнымъ трудомъ мысли человѣческаго знанія показываетъ, что всякое научное знаніе, въ корняхъ ли своихъ и основахъ или въ результатахъ отдѣльныхъ наукъ, всегда покоится на извѣстнаго рода догматической вѣрѣ. Вѣра даетъ ему жизнь и смыслъ и практическую цѣнность. Отсюда само собой падаетъ то вначалѣ указанное нами принципиальное предубѣжденіе противъ богословской науки, которое разрываетъ естественную связь, соединяющую въ одно цѣлое міръ вѣры и міръ знанія. Въ теоріи своей указанное предубѣжденіе представляетъ очевидную ошибку, а въ жизни—логическую непослѣдовательность. Научный кредитъ всякой отрасли знанія, его неотразимость и логическая принудительность—все это, очевидно, понятія условныя. Степень же самоочевидности и логической принудительности, такъ называемой, *научной вѣры*, допускаемой во всѣхъ наукахъ и отождествляемой съ знаніемъ, зависитъ, несомнѣнно, отъ свойствъ и характера тѣхъ предметовъ, изученіемъ которыхъ занимается наука. Чѣмъ болѣе вращается она въ сферѣ знакомаго намъ мелочнаго ежедневнаго опыта, тѣмъ неотразимѣе мы вынуждаемся повѣрить въ совершенство результатовъ, добытыхъ несовершеннымъ въ логическомъ отношеніи индуктивнымъ методомъ. И наоборотъ: чѣмъ выше наша мысль стремится подняться надъ привычной мелочной суетой и углубиться въ изучаемый предметъ, или стремится уловить однимъ взглядомъ общій міропорядокъ вселенной, тѣмъ болѣе она выступаетъ изъ опытной самоочевидности и находитъ себѣ точку опоры въ недоступныхъ посредственности высшихъ природныхъ свойствахъ нашего духа. Непосредственный опытъ, наука (въ обычномъ значеніи слова), философія—вотъ обратная градація неотразимости и логической принудительности знанія въ глазахъ непривыкшаго къ сложнымъ процессамъ мышленія большинства людей, т. е. общественной среды. Понятно отсюда, почему общество не жалуется философіи—потому, что оно ее плохо понимаетъ, понятно почему оно предубѣждено и противъ богословія, какъ науки, —потому, что богословіе по свойству своихъ предметовъ должно имѣть характеръ научно-философскій.

Установивши, такимъ образомъ, болѣе или менѣе точное понятіе объ условности научнаго знанія, допускающаго тайны во всѣхъ наукахъ, и о томъ, что степень логической принудительности истинъ, усвояемыхъ научно вѣрою зависитъ отъ характера и свойствъ тѣхъ предметовъ, изученіемъ которыхъ занимается наука, посмотримъ съ этой точки зрѣнія на христіанское знаніе и рѣшимъ вопросъ, можетъ ли быть богословіе наукою.

Если разумъ силою вещи давно приученъ мириться съ тайнами на своемъ пути къ знанію, то на какомъ основаніи онъ имѣетъ право дѣлать исключеніе для тайнъ въ религиозномъ ученіи, гдѣ присутствіе ихъ по самому существу дѣла представляется болѣе законнымъ, чѣмъ вообще въ наукѣ. Вѣдь предметы христіанскаго вѣроученія и нравоученія—это вопросы найвысшаго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя дорогіе, самыя насущныя вопросы человѣческой жизни! Рѣшать ихъ на основаніи одного лишь ограниченнаго мелочнаго опыта—значить никогда не имѣть серьезнаго и строго опредѣленнаго отвѣта на нихъ, а отказываться отъ пониманія ихъ равносильно желанію отказаться отъ смысла своей разумной жизни и ввѣрить судьбу свою игрѣ слѣпнаго случая. *Логикой жизни*, основаніе которой лежитъ не въ одномъ чистомъ разумѣ, а въ существѣ природы нашей, человѣкъ *вынуждается* познавать религиозную тайну посредствомъ вѣры. Но что для насъ особенно важно въ данномъ случаѣ, такъ это то, что близкая существу природы нашей религиозная тайна гораздо въ большей степени способна примирить съ собою разумъ, чѣмъ тайна какой угодно науки. Тайна въ наукѣ—отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, тайна же религиозная имѣетъ и свою свѣтлую сторону, которая вноситъ положительное содержаніе въ наше сознаніе. Если мы, напр., спросимъ науку, изучающую органическую жизнь, что такое жизнь по своей природѣ, то въ отвѣтъ получимъ или полное молчаніе или ужасное „не знаю“, религія же скажетъ намъ, что это даръ всесовершеннаго и всеблагаго Духа. Такимъ образомъ, тайна въ наукѣ—это непроглядный мракъ ночи, застигшій разумъ въ морѣ житейскаго плаванія, тайна же религиозная—это тотъ спасительный богодарованный маякъ, направляя путь на который, можно и во мракѣ доплыть до желаннаго берега отечества, минуя подводныя скалы и мели.

Доступная нашему разуму свѣтлая сторона религиозной тайны открываетъ для ума широкое поле дѣятельности, предоставляя ему выборъ способовъ и средствъ, которыми онъ можетъ проводить въ сознаніе положительное содержаніе тайны и дѣлать его предметомъ строго-научнаго знанія. Основоположникъ нашей вѣры Иисусъ Христосъ и проповѣдники ея апостолы не только не запрещали опытомъ и разумомъ провѣрять религиозную тайну, а даже требовали отъ сомнѣвающихся такой провѣрки. Такъ Иисусъ Христосъ, явившись по воскресеніи своему недоумѣвающимъ ученикамъ, говоритъ: „что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня, и рассмотрите; ибо духъ плоти и костей не имѣетъ,

какъ видите у Меня“. И показаль имъ руки и ноги. Когда же они еще не вѣрили и дивились, Онъ потребоваль пищи и ѣлъ предъ ними¹⁾. Непри-
существовавшій при этомъ Фома не вѣриль свидѣтельству другихъ и гово-
риль: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу
перста моего въ рану отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра
Его; не повѣрю“²⁾. Ему самому хотѣлось видѣть Воскресшаго, и не
только видѣть, но осязать язвы Его, вложить персть свой въ нихъ, и
не только персть, а цѣлую руку въ ребра, чтобы собственнымъ опытомъ
убѣдиться, что Воскресшій былъ распятъ на крестѣ, у котораго Фома
не стоялъ, и что смерть отъ большой раны была несомнѣнна. Господь
не отклоняетъ желанія Фома, а, явившись при многихъ свидѣтеляхъ,
говорить ему: „подай персть твой сюда, и посмотри руки Мои; подай
руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣ-
рующимъ“³⁾. Такимъ образомъ, тайну воскресенія своего Господь пред-
лагаетъ ученикамъ своимъ провѣрить такимъ опытнымъ путемъ, какой
только имъ представляется самымъ убѣдительнонѣйшимъ. Да и не только
эту, а и всѣ тайны благовѣстія Своего Господь приглашаетъ провѣрять
и усвоить разумно: „Когда не вѣрите Мнѣ, вѣрите дѣламъ Моимъ, чтобы
узнать и повѣрить“⁴⁾. Онъ хочетъ, Онъ требуетъ, Онъ проситъ только
одного: испытанія, убѣждающаго мыслящій духъ въ достовѣрности Его
откровенія.—И апостолы, возвѣщая всѣмъ тайны Христова ученія, тре-
буютъ разумнаго усвоенія и провѣрки ихъ, чтобы вѣрующіе могли дать
отвѣтъ всякому, вопрошающему объ ихъ упованіи⁵⁾. Не ясно ли отсюда,
что Іисусъ Христосъ и апостолы требуютъ отъ насъ не слѣпой вѣры
въ тайну, а убѣжденія въ истинѣ путемъ доступнаго намъ опыта и ра-
зумнаго изслѣдованія. Не ясно ли, что и всѣ, извѣстные современной
наукѣ пути и способы научнаго убѣжденія въ истинѣ, могутъ безъ
ущерба для вѣры имѣть свое законное мѣсто и въ наукѣ христіанскаго
богословія.

Научное изученіе истинъ христіанскаго боговѣдѣнія—дѣло не только
позволятельное, но и вполне возможное. Принимаемая на вѣру тайна,
а религіозная тайна въ особенности—понятіе условное⁶⁾. Начинающій

¹⁾ Лук. 24, 37—43. Сравни. Іоан. 20, 19—20.

²⁾ Іоан. 20, 25.

³⁾ Іоан. 20, 27.

⁴⁾ Мате. 10, 37; 14, 11.

⁵⁾ 1 Петр. 3, 15. Ср. Тит. 1, 9; Рим. 12, 1.

⁶⁾ См. Проф. Свящ. П. Свѣтловъ: „Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ
противоположности разума“ СПб. 1896 г.

сознательно мыслить ребенокъ на каждомъ шагѣ въ окружающемъ его мѣрѣ встрѣчаетъ непонятныя ему тайны, но по мѣрѣ того, какъ увеличивается его жизненный опытъ и крѣпнеть мысль, завѣса, скрывающая отъ мысленныхъ взоровъ смыслъ тайны, подымается¹⁾. Что было тайнымъ раньше, дѣлается теперь понятнымъ, что принималось непосредственной вѣрой, усваивается разумомъ. Между мировоззрѣніемъ живущаго непосредственнымъ опытомъ крестьянина и взглядомъ на мѣрѣ мужа науки—значительная разница, зависящая не только отъ предметовъ окружающаго мѣра, а и отъ способа познанія ихъ. Въ первомъ случаѣ область догматической вѣры въ окружающій мѣрѣ слишкомъ расширена, во второмъ—она значительно ограничена участіемъ въ дѣлѣ познанія привыкшаго къ научному изслѣдованію тайны разума. Между этими двумя предѣлами существуетъ, конечно, безчисленное множество посредствующихъ ступеней постиженія тайны. То, что для меня теперь тайна, можетъ быть понятнымъ для другого, да и для меня въ будущемъ. Сказанное о тайнѣ вообще еще въ большей степени приложимо къ тайнѣ религиозной. Плотской, чувственный, „душевныи“, по выраженію апостола, человекъ не можетъ разумѣть духовнаго, но тотъ же апостолъ учитъ о безконечной усовершенности религиознаго знанія, или разумѣнія истинъ Откровенія, гдѣ каждая новая ступень есть побѣда надъ тайною предшествовавшей ступени²⁾, тотъ же апостолъ приглашаетъ къ постиженію и непостижимыхъ тайнъ и общается въ будущей жизни вѣдѣніе всякой истины лицомъ къ лицу³⁾. Непонятное для плотскаго человека понятно для пріобрѣвшаго опытомъ жизни и науки духовныя очи, непонятное на землѣ—понятно на небѣ. Тайны, какъ чего-то безусловно непонятнаго и непреодолимаго для ума, въ религіи и быть не можетъ. Большой или меньшій характеръ таинственности религиозныхъ представленій зависитъ сколько отъ высоты христіанскаго ученія, столько же и лично отъ каждаго изъ насъ, отъ нашего пассивнаго или дѣятельно-разумнаго участія въ дѣлѣ усвоенія религиозныхъ истинъ. Степень совершенства научнаго религиознаго знанія зависитъ, слѣдовательно, отъ степени нашего вниманія къ религиознымъ истинамъ. Почему, напр., нельзя представить себѣ даже самобытнаго мыслителя богослова, который прошелъ бы въ своемъ мышленіи всѣ стадіи безпристрастной критики

¹⁾ 1 Коринѣ. 13, 11.

²⁾ Ефес. 3, 17—19; Колос. 1, 26.

³⁾ 1 Коринѣ. 13, 9—13.

и трезваго анализа не только принятаго имъ самимъ на вѣру, но и всего того, что предлагается разными религіозными и научно-философскими воззрѣніями, и въ концѣ концовъ выработалъ бы сознательныя и твердо въ научно-философскомъ отношеніи обоснованныя христіанскія убѣжденія? Примѣръ философа Лейбница въ этомъ отношеніи показываетъ, что это возможно. А возможное для Лейбница тѣмъ болѣе возможно для богослова, стоящаго на почвѣ православно христіанской, если онъ человѣкъ сильной творческой и критической мысли, обширныхъ знаній и обладаетъ энергическимъ стремленіемъ къ научно философской обработкѣ своихъ православно-христіанскихъ убѣжденій! Другими словами, христіанская богословская наука возможна! Да она и существуетъ.

Что касается въ частности научнаго метода или способа, которымъ христіанское богословіе достигаетъ своей цѣли, т. е. вводитъ разумъ человѣческій въ область религіозныхъ истинъ, то въ этомъ отношеніи богословская наука не чуждается всего того, что есть прочнаго и устойчиваго въ другихъ наукахъ. Единственный упрекъ богословію можно поставить развѣ только въ томъ, что оно не спѣшитъ украшать себя послѣдней новинкой другихъ наукъ, а всякую новость, выдаваемую за истину, сперва долго изучаетъ, взвѣшиваетъ, провѣряетъ. Но это по справедливости должно быть отнесено къ чести богословія, а не къ его безчестію. Беззаботной юности, къ которой принадлежать многія науки, болѣе свойственно блистать и на время плѣнять умы новинками, но умудренному долготѣннимъ опытомъ жизни отцу многочисленнаго семейства, каковымъ можетъ быть названо и богословіе, прилична походка покойная, степенная, обдуманная, чтобы какой нибудь невѣрный модный шагъ не причинилъ вреда его здоровью и тѣмъ не лишилъ любимыхъ дѣтей крова и пища.

Обратимся теперь къ послѣднему, поставленному въ началѣ вопросу практическаго характера. Если христіанское вѣроученіе и правоученіе можетъ входить въ наше сознаніе двумя способами: путемъ непосредственной вѣры въ его авторитетъ и путемъ научнаго изученія, то какой способъ нужно признать болѣе цѣлесообразнымъ для воспитанниковъ нашей высшей школы? Если бы кругъ понятій и воззрѣній, предлагаемый нашимъ учебнымъ заведеніемъ своимъ питомцамъ, предназначался только для ихъ личной, выразимся, для ихъ келейной жизни, тогда имъ еще склонны были бы извинять стремленіе отдѣльныхъ лицъ изучать только то, что по ихъ разумѣнію представляется имъ необходимымъ и полезнымъ. Тогда и по отношенію къ религіозному вѣдѣнію каждый

студентъ могъ бы считать достаточной для себя простую непосредственную вѣру въ непреложность христіанскихъ истинъ и не искать научнаго подтвержденія своей вѣры; тогда, пожалуй, имѣлъ бы еще нѣкоторое значеніе и вопросъ о большей цѣлесообразности строго догматическаго изложенія истинъ Божественнаго Откровенія предъ слушателями, или строго научнаго. Но наше учебное заведеніе приготовляетъ питомцевъ для дѣятельности общественной и государственной, и притомъ самой трудной и отвѣтственной. Званіе учителя выдвигаетъ человѣка изъ общей массы и ставитъ на высокий, видный для всѣхъ пьедесталь. Зажегши свѣтильникъ, какъ говорить нашъ Спаситель, не ставятъ его подъ сусудомъ, а на подсвѣчникъ, чтобы свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ храмнѣ. А чтобы свѣтить, нужно самому имѣть свѣтъ. Пріобрѣтеніе разумнаго свѣта религіознаго, освѣщающаго всю храмину нашей души, есть, такимъ образомъ, самая высшая и главная обязанность для всякаго призываемаго къ просвѣщенію другихъ. Но чтобы эта важная и трудная обязанность не ослаблялась вторгающимся въ стѣны учебныхъ заведеній пресловутымъ предубѣжденіемъ, что обученіе религіи есть дѣло совѣсти, дѣло личной склонности, и не понималась молодежью, какъ личный произволь, сама школа должна придти на помощь будущимъ просвѣтителямъ. Одно изъ дѣйствительныхъ учебныхъ средствъ, ведущихъ къ указанной цѣли, и представляется намъ въ такой научной постановкѣ преподаванія въ нашемъ учебномъ заведеніи Закона Божія, чтобы, пользуясь извѣстными слушателямъ научными способами и приѣмами, возводить ихъ отъ догматически младенческой вѣры въ область высшаго, разумнаго христіанскаго знанія.

Въ заключеніе настоящаго чтенія я обращаюсь къ будущимъ моимъ слушателямъ. Прошу у Васъ, будущіе просвѣтители нашего отечества, серьезнаго вниманія къ Вашему религіозно—нравственному образованію: оно Вамъ больше, чѣмъ кому нибудь другому, необходимо на поприщѣ Вашего призванія, иначе Вы не будете поняты благочестивымъ русскимъ народомъ, среди котораго будете трудиться. Напоминаю Вамъ слова образованнѣйшаго христіанина своего времени Св. Апостола Павла, съ которыми онъ обратился къ *впрующимъ* христіанамъ Коринѳа: „*Братіе, скавалъ онъ, не будьте дѣти умою: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтны. Ревнуйте о дарахъ большихъ; и я покажу вамъ нуть еще превосходнѣйшій*“! (1 Коринѳ. 14, 20; 12, 31).

НАЧАЛО
АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ
въ западной Европѣ.

Речь, произнесенная на годовичномъ актѣ Института 30 авг. 1899 г.

проф. В. Пискорскій.

Н Ъ Ж И Н Ъ.
Типо-литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института
Князя Безбородко.
Директоръ Института Ф. Гельме.

Мм. Гг. и Мм. Гг.! Конференція Института удостоила меня чести, поручивъ мнѣ говорить передъ настоящимъ собраніемъ. Предметомъ своей рѣчи я избралъ вопросъ о началѣ академической свободы въ западной Европѣ*). Подъ академической свободой я разумѣю такую организацію научной дѣятельности и преподаванія, которая опредѣляется существованіемъ ученаго сословія, регулирующаго свои отношенія и дѣятельность независимо отъ внѣшнихъ авторитетовъ и исключительно подчиняющаго свою дѣятельность интересамъ знанія, требованіямъ научной истины. Едва ли такая организація можетъ быть осуществлена когда либо вполнѣ, но основанія ея были выработаны еще въ очень отдаленную отъ насъ эпоху, именно въ средніе вѣка. Уже болѣе 800 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ положено было начало Болонской школѣ римскаго права, изъ которой развился древнѣйшій въ Европѣ университетъ. Это было, по выраженію одного изслѣдователя, первое учрежденіе, облекшее академическую свободу въ правовыя формы. Въ 1888 г. происходило торжественное чествованіе восьмисотлѣтняго существованія Болонскаго университета. То было не мѣстное торжество городской общины, взлелѣявшей въ своихъ стѣнахъ славный университетъ, то не было только національное торжество Италіи, то былъ праздникъ всѣхъ культурныхъ народовъ, съ благоговѣніемъ и чувствомъ благодарности относящихся къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя воспитали въ нихъ духъ научнаго изслѣдованія и указали пути и средства къ достиженію научной истины.

*) Savigny, Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter (3 B. Heidelberg, 1822); Denifle, Die Universitäten des Mittelalters bis 1400 (1 B. Berlin, 1885); Kaufmann, Die Geschichte der Deutschen Universitäten (1 B. Vorgeschichte, Stuttgart, 1898); G. Boissier, Centenaire de l' Université de Bologne (R. d. deux mondes, 1888); Chartularium Universitatis Parisiensis... collegit H. Denifle, O. P., auxiliante Aemilio Chatelain (t. I, Parisii, 1889); О. Фортянскій, Борьба Парижскаго университета съ нищенствующими монахами въ половинѣ XIII в. (Жур. М. Н. Пр. 1892); Rashdall, The universities of Europe in the middle ages (2 v. Oxford, 1895); Н. Суворовъ, Средневѣковые университеты (М. 1898), и др.

Этот юбилей, на котором присутствовали депутаты не только от различных европейских университетов, но и от университетов Азии, Америки и Австралии, служил блестящим доказательством единства научных традиций и солидарности представителей научного знания в различных частях земного шара...

Но не одна Болонья была колыбелью академической организации: такое же почетное место в ее истории принадлежит и другому древнему университету—Парижскому; на первоначальной истории их я и остановлю Ваше внимание.

Многое в этой истории представляется еще не вполне ясным, многое возбуждает противоречивые суждения, но можно утверждать, что древнейшие университеты в значительной степени обязаны своим возникновением тому коммунальному движению, которое началось в XI в. и охватило мало по малу различные слои европейского населения, стремившагося освободиться от феодального гнета и соединившагося в отдельные группы для сопротивления враждебным силам, для обеспечения себя мирного и спокойного существования. Союзы горожан, ремесленные цехи, купеческие гильдии, корпорации учащихся и учащихся, обозначаемые терминами *universitas civium*, *universitas mercatorum*, *universitas magistrorum et scholarium*, возникают почти одновременно, под влиянием однородных причин, и представляются явлениями одного и того же порядка, поскольку характерным признаком их было корпоративное устройство. Силы общества находились тогда в состоянии брожения; могущественной государственной власти, которая поддерживала бы их в равновесии, не существовало; отдельные члены общества предоставлены были собственным силам; люди, которых соединяли одинаковые условия жизни и профессии, естественно стремились сплотиться друг с другом, чтобы при взаимопомощи обеспечить себе свободу, имущественные права и интересы; они образовывали общины или корпорации, пользовавшиеся большею или меньшею степенью автономии; чтобы упрочить последнюю, они добивались формальной санкции приобретенных прав, в виде хартий привилегий, у тех или иных общепризнанных представителей власти.

Таковы были общие социальные условия времени, вызвавшие к жизни ряд различных ассоциаций, к числу которых принадлежали и университеты. Слово университет первоначально означало не больше, как совокупность людей, образовывавших одно юридическое лицо, одну корпорацию; значение учреждения, служащего целям научного образования,

выражалось терминомъ *studium generale*. Только съ теченіемъ времени эти два термина стали синонимами. Оба они заключаютъ въ себѣ указанія на измѣненія въ строѣ средневѣковаго просвѣщенія, выразившіяся, съ одной стороны, въ расширеніи значенія нѣкоторыхъ школъ до степени общихъ образовательныхъ центровъ (*studia generalia*), куда стекались представители различныхъ странъ западной Европы, а съ другой—въ приобрѣтеніи такими школами автономнаго существованія (*universitates*). Указанныя измѣненія совершались не только подъ вліяніемъ коммунальнаго развитія, а также и подъ вліяніемъ того великаго умственнаго движенія, которое охватило в. Европу въ XI и XII вв. и развивалось въ двухъ различныхъ направленіяхъ: на югѣ, именно въ Италіи, оно носило болѣе свѣтскій и практическій характеръ, имѣло въ виду потребности развитой городской жизни и выразилось, главнымъ образомъ, въ усиленныхъ занятіяхъ правомъ, тогда какъ на сѣверѣ, въ частности—во Франціи, оно отличалось религіозно-спекулятивнымъ характеромъ и сосредоточивалось преимущественно въ сферѣ философскихъ и богословскихъ студій.

Чтобы понять характеръ этого движенія и вызванныхъ имъ измѣненій, я прежде всего напому Вамъ о состояніи школьнаго дѣла въ средніе вѣка. Какъ извѣстно, просвѣщеніе въ средніе вѣка отличалось церковнымъ характеромъ. Послѣ паденія римской имперіи и образованія новыхъ государствъ исчезли древнія императорскія и муниципальныя школы, и единственнымъ сословіемъ, обладавшимъ нѣкоторымъ образованіемъ или искавшимъ его, было повсюду духовенство, за исключеніемъ Италіи, гдѣ свѣтское образованіе, въ силу живучести античныхъ традицій, никогда не прекращалось вполнѣ. Связь школы съ церковью упрочена была законодательствомъ Карла Великаго. Каждому монастырю и каждой соборной церкви вмѣнялось въ обязанность содержать собственную школу для подготовки будущихъ клириковъ. Весь періодъ времени, отдѣляющій эпоху Карла В. отъ XI столѣтія, извѣстенъ подъ именемъ вѣка бенедиктинцевъ. Этимъ выражается та мысль, что въ теченіе всего этого времени просвѣщеніе сосредоточивалось исключительно въ рукахъ монаховъ: они не только руководили монастырскими школами, но и составляли учителей въ школы соборныхъ церквей. Начиная съ IX в. всѣ наиболѣе знаменитые монастыри и соборныя церкви имѣли двоякаго рода школы, внутреннія и внѣшнія: въ первыхъ обучались дѣти, предназначенныя къ духовному званію, въ послѣднихъ—лица, не имѣвшія въ виду духовной карьеры. Чему учили въ этихъ школахъ? Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ; помимо элементарнаго обученія, сводившагося, главнымъ обра-

зомъ, къ чтенію псалтыри и къ церковному пѣнію, средневѣковая школа старалась научить будущаго клирика понимать и излагать св. писаніе и творенія отцовъ церкви. Для истиннаго пониманія священнаго писанія считалось необходимымъ до извѣстной степени и свѣтское образованіе. Maximum свѣтскаго знанія, пережившаго римскія школы и преподававшагося въ средневѣковыхъ, представляли „семь свободныхъ искусствъ“, послужившія, такъ сказать, эмбриономъ будущей университетской науки въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ. То были знаменитыя trivium и quadrivium, изучавшіяся по руководствамъ Боэція, Кассиодора и Маркіана Капеллы. Въ составъ trivium'a входили грамматика, риторика и діалектика, а въ составъ quadrivium'a — музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія. Въ періодъ, предшествовавшій образованію университетовъ, особенно важное значеніе для развитія свѣтской науки имѣлъ циклъ предметовъ trivium'a. Подъ грамматикой разумѣлись не только теоретическія правила грамматики, формулированныя Присціаномъ и Донатомъ, но также и филологическія занятія, состоявшія въ толкованіи римскихъ авторовъ, такихъ, какъ Вергилій и Овидій. Риторика заключала въ себѣ нѣкоторые трактаты Цицерона, какъ топикъ, съ комментаріями Боэція, De oratore; сюда же относились основанія римскаго права, упражненія въ прозѣ и стихахъ. Наконецъ, занятія діалектикой или логикой состояли въ изученіи нѣкоторыхъ частей Organon'a Аристотеля, переведенныхъ Боэціемъ, равно какъ и въ изученіи нѣкоторыхъ произведеній Платона, такихъ какъ Тимей, въ переводѣ Халцидія; впрочемъ знакомство съ Платономъ основалось, главнымъ образомъ, на сочиненіяхъ Макробія и бл. Августина.

Это были главныя основанія школьнаго образованія, на которыхъ въ послѣдствіи выросла европейская наука. Но развитіе ея шло медленно. Послѣ нѣ котораго умственнаго возбужденія въ эпоху Карла V. з. Европа снова погрузилась въ мракъ, подѣ влияніемъ внутреннихъ смуть и безпрестанныхъ нападеній со стороны норманновъ, арабовъ и венгровъ. Уцѣлѣвшія школы преслѣдовали въ большинствѣ случаевъ узкія образовательныя задачи, пользовались устарѣлыми методами обученія и отличались суровой, часто совершенно бессмысленной дисциплиной*). Болѣе благоприятныя условія для умственной дѣятельности наступаютъ въ концѣ XI и особенно въ теченіе XII в. Тогда начинается самый блестящій

*) О средневѣковой школѣ см. книгу г. Н. Сперанскаго, Очерки по исторіи народной школы въ средніе вѣка. М. 1896.

періодъ средневѣковой исторіи. Двѣ великія силы католической Европы, папство и имперія, вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ изъ за власти надъ міромъ, борьба эта возбуждаетъ цѣлый рядъ теоретическихъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ работаетъ общественная мысль; религіозный энтузіазмъ достигаетъ высшаго напряженія и проявляется въ крестовыхъ походахъ, способствовавшихъ сближенію между собой отдѣльныхъ народовъ и культуръ и проникновенію въ Европу началъ арабской образованности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшему ознакомленію съ философіей Аристотеля; въ сѣверной Италіи зарождается новая общественная жизнь подъ влияніемъ образованія ломбардскихъ городскихъ республикъ; повсюду замѣчаются необыкновенно сильный подъемъ сознанія и новые запросы ума и жизни.

Отвѣта на эти вопросы ищутъ въ новыхъ источникахъ знанія: въ подлинномъ текстѣ Юстиніанова законодательства, съ одной стороны, въ полномъ собраніи произведеній Аристотеля—съ другой. Разросшійся матеріалъ научнаго знанія уже не вмѣщается въ тѣсныхъ рамкахъ семи свободныхъ искусствъ: изъ состава риторики выдѣляется въ самостоятельную дисциплину римское право, тогда какъ на почвѣ діалектики развивается, какъ самостоятельная наука, схоластическая философія, исходнымъ пунктомъ которой служилъ вопросъ о реальности существованія общихъ понятій и которая имѣла задачей объяснить истины христіанской религіи доводами разума. Глубокомысленные юристы и философы выступаютъ, въ качествѣ преподавателей, въ существовавшихъ уже издавна школахъ и знакомятъ своихъ учениковъ съ методами и результатами своихъ изслѣдованій; слава о ихъ преподаваніи быстро разносится по всей Европѣ, со всѣхъ концовъ ея стекаются многочисленные слушатели различныхъ возрастовъ и сословій, и старая школа, пріобрѣтшая извѣстность, должна была, подъ влияніемъ наплыва и новаго состава учащихся, мало по малу уступить мѣсто новой организаціи, университетской, какъ болѣе соответствовавшей измѣнившимся условіямъ времени и научнаго образованія.

Главными очагами новаго движенія были Болонья и Парижъ. Различныя причины способствовали развитію кипучей умственной дѣятельности именно въ этихъ центрахъ городской жизни з. Европы, и политическія, и географическія, и климатическія, а, главнымъ образомъ, преподаваніе такихъ знаменитостей, какъ Ирнерій—въ Болоньѣ, и Абеляръ—въ Парижѣ. Съ ихъ именами связана первоначальная исторія двухъ древнѣйшихъ въ Европѣ университетовъ.

Ирнерій впервые поставилъ изученіе права на научную почву: онъ выдѣлилъ его изъ состава „свободныхъ искусствъ“ въ самостоятельную дисциплину и, въ противоположность юристамъ другихъ итальянскихъ школъ, строго придерживался подлиннаго текста Юстиніановыхъ законовъ. Точное и всестороннее изученіе Юстиніанова законодательства—такова была задача Ирнерія и основанной имъ въ 80-хъ годахъ XI в. школы въ Болоньѣ. Преподаваніе какъ самого Ирнерія, такъ и его преемниковъ пріобрѣло громкую извѣстность по всей Европѣ, и въ ихъ школу стали стремиться охотники штудировать римское право отовсюду. Этому движенію способствовалъ и императоръ Фридрихъ I Барбаросса, оказавшій покровительство иностраннымъ студентамъ С. Италіи, издавши въ ихъ пользу законъ „Habita“ въ 1158 г. Еще больше блеска получаетъ Болонья, когда послѣ изданія Граціанова „*Decretum*“, составленнаго по методу Абеяра, къ изученію гражданского права присоединяется изученіе каноническаго. Число студентовъ въ Болоньѣ все увеличивалось, въ началѣ XIII в. ихъ насчитывалось уже до 10,000. Большинство ихъ были иностранцы; очутившись на чужбинѣ, гдѣ имъ предстояло посвятить цѣлый рядъ годовъ научнымъ занятіямъ, они должны были выработать извѣстный *modus vivendi*, обезпечить себѣ спокойное существованіе; естественнѣе всего было сплотиться въ одну группу студентамъ одной и той же мѣстности или національности для взаимной поддержки и для постояннаго общенія другъ съ другомъ; такъ возникло много мелкихъ студенческихъ товариществъ, которыя, подобно купеческимъ гильдіямъ и другимъ средневѣковымъ ассоціаціямъ, имѣли религіозно—благотворительный оттѣнокъ и которыя съ теченіемъ времени стали соединяться въ болѣе обширные союзы, пока въ концѣ XII в. не образовались двѣ большія студенческія корпораціи: одна называлась *universitas ultramontanorum* и состояла изъ студентовъ, явившихся въ Болонью изъ за Альпъ, другая—*universitas citramontanorum* и состояла изъ студентовъ, явившихся въ Болонью изъ другихъ итальянскихъ городовъ. Въ составъ этихъ корпорацій не входили тѣ студенты, которые были гражданами Болоньи (*scholares -- cives* входили въ *universitas civium*), и вотъ почему: войти въ составъ университета значило поступить подъ его покровительство, подчиниться его властямъ и статутамъ; въ этомъ вовсе не нуждались студенты—граждане: они находились подъ защитой и въ вѣдѣніи городскихъ властей; искать городскому студенту покровительства со стороны университета было тогда столь же неосновательно, какъ теперь, напримѣръ, русскому студенту обращаться за помощью къ иностранному консулу

въ родномъ городѣ; возникшіе въ Болоньѣ университеты образовывали какъ бы *status in statu*, по отношенію къ своимъ членамъ преслѣдовали тѣ же задачи, что городъ по отношенію къ своимъ, и первоначально не были органами академической дѣятельности.

Профессора также не вошли въ составъ студенческихъ университетовъ, такъ какъ первыми преподавателями права были болонскіе граждане, чуждые задачамъ этихъ корпорацій. Первоначально студенты сами избирали профессоровъ и заключали съ ними условія относительно предмета, времени и мѣста чтенія, равно какъ и относительно размѣра гонорара. Отсутствіе опредѣленнаго содержанія и необходимость ограничиваться студенческими гонорарами ставило профессоровъ въ зависимость отъ студентовъ, пока городъ не принялъ на себя уплату имъ жалованья, а вмѣстѣ съ тѣмъ не приобрѣлъ вліянія на замѣщеніе кафедръ, которое въ теченіе XIV в. сильно возросло.

Между городомъ и профессорами рано установились солидарныя отношенія, ихъ соединяло эгоистическое стремленіе сдѣлать профессорское званіе и связанныя съ нимъ привилегіи исключительными достояніемъ болонскихъ гражданъ. Студенты были противъ такой исключительности, между ними и профессорами обнаружился антагонизмъ интересовъ, и, несмотря на то, что послѣдніе также усвоили себѣ корпоративную организацію въ видѣ коллегій докторовъ, перевѣсъ оказался на сторонѣ студентовъ.

Посмотримъ теперь, каковы были эти двѣ организаціи, студенческая и профессорская, и каково было значеніе ихъ для академической жизни. Студенческихъ университетовъ было два; каждый изъ нихъ подраздѣлялся на національныя группы, *consiliariae*, каждая *consiliaria* имѣла свои статуты, своихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ представителей (*consiliarii*) въ ректорскомъ совѣтѣ. Ректоровъ было два, каждый стоялъ во главѣ одного изъ двухъ университетовъ и избирался студентами изъ ихъ же среды, причемъ избранный долженъ былъ имѣть не менѣе 24 лѣтъ отроду, принадлежать къ клиру и считать не менѣе пяти лѣтъ юридическихъ студій. Студенты приносили ректору присягу въ повиновеніи и находились подъ его юрисдикціей; власть ректора была исполнительная и ограничена была статутами и совѣтомъ, состоявшимъ изъ выборныхъ представителей консиларій; издавать или измѣнять статуты могло только общее собраніе университета; но ректору и его совѣту принадлежала законодательная инициатива; власть ректора простиралась и на профессоровъ: онъ контролировалъ ихъ дѣятельность; званіе его пользовалось

великимъ почетомъ и считалось даже выше кардинальскаго. Оба университета со своими ректорами стояли независимо другъ отъ друга, но въ XIV в. они уже имѣють общій кодексъ, общія собранія и общую печать, *de facto* сливаются въ одно цѣлое, хотя въ теоріи и продолжаютъ разсматриваться, какъ два особыя учрежденія, даже послѣ того какъ въ XV в. двѣ ректорскія должности объединены были въ одномъ лицѣ.

Пользуясь такой организаціей, студенты представляли большую академическую силу. Съ своей стороны и профессора должны были позаботиться о выработкѣ корпоративнаго устройства, чтобы совдать хотя нѣкоторый противовѣсъ вліянію студентовъ на свои дѣла. Уже въ началѣ XIII в., а, можетъ быть, и раньше, образуются гильдіи или коллегіи докторовъ права, стоявшія независимо отъ двухъ студенческихъ университетовъ. Съ образованіемъ такихъ коллегій право свѣтскаго преподаванія, раньше стоявшее внѣ всякой регламентаціи, подвергается извѣстнымъ ограниченіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ развивается система ученыхъ степеней, съ полученіемъ которыхъ связывается и полученіе права преподаванія. Коллегія докторовъ сама рѣшала вопросъ о принятіи въ свою среду того или другого кандидата, подвергала его испытанію и отъ своего имени давала ему *licentiam docendi*. Лиценціатъ становился настоящимъ докторомъ лишь по полученіи изъ рукъ одного изъ членовъ коллегіи книги—символа докторскаго достоинства. Но церковь не желала отказываться отъ права контроля надъ учебнымъ дѣломъ, и папа Гонорій III, раньше бывшій архидіакономъ болонскимъ, издалъ въ 1219 г. буллу, поставившую промоцію въ степень доктора въ зависимость отъ согласія болонскаго архидіакона, главы Болонской соборной школы. Въ этомъ отношеніи роль послѣдняго соотвѣтствовала роли канцлера Парижскаго университета, но отношенія между болонскимъ архидіакономъ и ученымъ сословіемъ были болѣе миролюбивы, такъ какъ онъ довольствовался предсѣдательствомъ на экзаменахъ и не вмѣшивался въ ихъ производство. Болонская степень доктора пріобрѣтаетъ универсальное значеніе послѣ 1292 г., когда папа Николай IV издалъ буллу, предоставлявшую докторамъ, получившимъ лиценцію у болонскаго архидіакона, право преподавать по всему міру христіанскому (*ubique locorum*). Съ этого времени доктора образуютъ родъ умственной аристократіи, занимающей столь же почетное мѣсто въ католической Европѣ, какъ члены церковной и феодальной знати, а самая промоція докторовъ обставляется большою торжественностью.

Въ болонской академической терминологіи слово „докторъ“ употреблялось предпочтительнѣе передъ равнозначущими ему терминами „магистръ“ или „профессоръ“. Промежуточной ступеню между докторами и студентами были бакалавры: это были какъ бы „подмастерья“ ученаго цеха, если считать докторовъ мастерами, а студентовъ—учениками. Студентъ послѣ пятилѣтнихъ штудій, не подвергаясь особымъ испытаніямъ, могъ получить отъ ректора разрѣшеніе выступить въ качествѣ преподавателя: тогда онъ назывался бакалавромъ и могъ читать т. наз. экстраординарныя лекціи или, выражаясь языкомъ того времени, объяснять экстраординарныя книги. Книги или собранія текстовъ раздѣлялись на болѣе и менѣе важныя: первыя назывались ординарными и объяснялись въ утренніе часы, непремѣнно докторами, вторыя—экстраординарными и объяснялись въ послѣобѣденные часы. Кромѣ объясненія книгъ, состоявшаго въ чтеніи текстовъ и глоссъ къ нимъ, доктора производили репетиціи, т. е. совмѣстно со студентами обсуждали различные вопросы пройденнаго, и участвовали, подъ предсѣдательствомъ ректора, въ т. наз. диспутаціяхъ, или ученыхъ состязаніяхъ, т. е. или защищали выставленный тезисъ противъ возраженій, или сами возражали. Бакалавръ, желавшій получить степень доктора гражданскаго или каноническаго права, долженъ былъ штудировать его не менѣе 6 лѣтъ, а если имѣлъ въ виду получить степень доктора того и другого права, то въ общей сложности долженъ былъ посвятить на это изученіе 10 лѣтъ.

Но не одно право изучалось въ Болоньѣ. Здѣсь изучались также и свободныя искусства, въ составъ которыхъ входила и медицина, развившаяся на почвѣ изученія аристотелевой физиологіи. Долго студенты искусствъ и медицины не имѣли самостоятельной организаціи, и въ теченіе XIII в. ректоры юридическихъ университетовъ настойчиво претендовали на юрисдикцію надъ ними. Но съ половины XIII в. значеніе искусствъ возрастаетъ. Тадеусъ изъ Флоренціи въ 1260 г. открываетъ въ Болоньѣ свой курсъ и кладетъ начало научному изученію медицины. Благодаря успѣхамъ въ этой области знанія, Болонья скоро занимаетъ второе мѣсто послѣ медицинскихъ школъ въ Салерно и Монпелье. Преподаватели медицины и искусствъ (хирургіи, нотаріальнаго искусства, философіи, астрологіи, логики, риторики и грамматики) получаютъ титулы докторовъ и образуютъ коллегіи. Студенты организуютъ университетъ искусствъ, который въ 1306 г. получаетъ признаніе автономной корпораціи, съ особымъ ректоромъ во главѣ, и со стороны города, и со стороны юридическихъ университетовъ. Такимъ образомъ, къ двумъ

прежнимъ университетамъ прибавился третій. Какъ среди студентовъ, такъ и среди профессоровъ преобладающимъ вліяніемъ пользовались тѣ, кто посвящалъ себя изученію права или медицины. Это свидѣтельствовало о практическомъ направленіи научной дѣятельности въ Studium Bononiense. Чисто спекулятивныя науки, въ частности богословіе, тамъ не находили достаточно благопріятныхъ условій для развитія. Это, впрочемъ, не значитъ, чтобы богословіе не изучалось: оно изучалось, но главнымъ образомъ нищенствующими монахами, которые для полученія богословскихъ ученыхъ степеней должны были отправляться въ Парижскій или англійскіе университеты, такъ какъ, благодаря папской политикѣ, за послѣдними монополизировано было право возведенія въ эти степени. Только въ 1352 г. папой Иннокентіемъ VI организована была въ Болоньѣ богословская школа, или факультетъ, доктора котораго могли возводить въ ученые степени богословія, съ согласія канцлера, въ данномъ случаѣ не архидіакона, а епископа болонскаго.

Итакъ, въ XIV в. въ составъ Studium Bononiense входили уже три студенческихъ университета, каждый съ особымъ ректоромъ во главѣ, богословская школа и коллегіи докторовъ. Факультетской организаціи Болонскій университетъ не выработалъ, если не считать слабымъ подобіемъ ея коллегій докторовъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, какова же была связь между этими пятью самостоятельными корпораціями, что даетъ право признать ихъ однимъ studium? Связь между ними, хотя и слабая, существовала. Она выражалась въ томъ, что студенты трехъ университетовъ получали licentiam docendi отъ одного и того же лица, архидіакона болонскаго; правда, виѣ этой связи стояла богословская школа, въ отношеніи лиценціи подчиненная епископу, но общая зависимость отъ города и общее пользование папскими, императорскими и городскими привилегіями объединяло въ одно цѣлое всѣ эти корпораціи, включая и богословскую школу.

Городъ дорожилъ своимъ studium. Присутствіе въ городѣ талантливыхъ профессоровъ привлекало туда массу студентовъ; это было и выгодно для города, и сообщало ему славу. Но между студентами и горожанами отношенія далеко не всегда были миролюбивыми. Между ними происходили столкновения, особенно часто по квартирному вопросу, одному изъ самыхъ жгучихъ въ средневѣковой академической жизни. Студенты требовали у города удовлетворенія за причиненныя обиды и, въ случаѣ отказа, угрожали переселеніемъ въ другой городъ. Эта угроза была сильнымъ оружіемъ въ рукахъ студентовъ и иногда приводилась

въ исполненіе. Такія выселенія обыкновенно давали начало новымъ университетамъ въ другихъ городахъ, этимъ путемъ число ученыхъ республикъ увеличивалось.

Причины, вызвавшія къ жизни Болонскій университетъ, содѣйствовали также и образованію Парижскаго. Колыбелью его считается школа, существовавшая при соборѣ Парижской Богоматери, гдѣ преподавались свободныя искусства. Въ концѣ XI в. прославленію ея особенно много способствовалъ Гильомъ Шампо, сдѣлавшійся потомъ преподавателемъ въ школъ при монастырѣ св. Вактора. Соперникомъ Шампо выступилъ знаменитый Абельяръ, современникъ Ирнерія, преподававшій на горѣ св. Женевиѣвы и создавшій діалектическій методъ изложенія богословія, который напелъ блестящее примѣненіе въ сочиненіи Абельяра „Sic et non“ и оказалъ могущественное вліяніе на развитіе европейской мысли. Съ того времени число слушателей парижскихъ школъ стало быстро увеличиваться; къ концу XII в. ихъ, какъ и въ Болоньѣ, насчитывалось уже болѣе 10,000 человекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число преподавателей. Тѣ же мотивы, которые побуждали болонскихъ студентовъ и профессоровъ заключать между собою союзы для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ интересовъ, привели къ образованію подобныхъ же ассоціацій и въ Парижѣ, хотя взаимныя отношенія между студентами и профессорами сложились здѣсь иначе, чѣмъ въ Болоньѣ. Парижскіе магистры получали разрѣшеніе преподавать отъ канцлера капитула собора Богоматери, завѣдывавшаго парижскими школами. Разрѣшеніе это давалось легко, и потому число магистровъ сильно возрастало; между ними оказывалось не мало такихъ, которые стояли ниже своего званія и служили помѣхой для другихъ, болѣе достойныхъ учителей; чтобы упорядочить дѣло преподаванія, лица, преподававшія одну и ту же науку, уже въ началѣ XIII в. стали образовывать товарищества и сами регулировали свою дѣятельность и отношенія; они имѣли общія собранія, на которыхъ обсуждали вопросы, относящіеся къ преподаваемой ими наукѣ, распредѣляли время учебныхъ занятій, порядокъ экзаменовъ и промоцій, устанавливали размѣръ студенческаго гонорара, исключали изъ своей среды недостойныхъ членовъ, принимали новыхъ и, наконецъ, издавали статуты, которыми опредѣлялись права и обязанности членовъ корпораціи. Такъ выработалась факультетская организація. Всѣхъ факультетовъ въ Парижѣ было четыре: искусствъ, права, медицины и богословія; каждый изъ нихъ въ теченіе XIII в. приобрѣлъ себѣ выборнаго представителя, каковыми были на трехъ старшихъ факультетахъ деканы, а

на младшемъ, философскомъ, факультетѣ (*artium*)—ректоръ; каждый изъ старшихъ факультетовъ имѣлъ свою печать, а младшій имѣлъ четыре, соотвѣтственно дѣленію его на четыре автономныхъ корпорацій, называвшихся „націями.“ Факультетъ искусствъ считался младшимъ потому, что служилъ подготовительной школой для прохожденія наукъ, преподававшихся на трехъ другихъ. Современное значеніе слово факультетъ получило не сразу: первоначально оно означало лишь извѣстную отрасль знанія, а съ половины XIII в.—собраніе магистровъ одной и той же науки. Слово магистръ стало примѣняться преимущественно къ профессорамъ философскаго факультета, и ему соотвѣтствовало названіе доктора на трехъ старшихъ, тогда какъ въ Болоньѣ назывались докторами почти всѣ профессора. Честь выработки факультетской организаціи всецѣло принадлежитъ Парижскому университету: Болонскій не пошелъ дальше образованія докторскихъ коллегій, представлявшихъ какъ бы недоразвившуюся форму факультетовъ. По выраженію одного памятника половины XIII в., источникъ мудрости въ Парижѣ дѣлился на четыре факультета,—богословіе, право, медицину и философію: это какъ бы четыре райскихъ рѣчки, о которыхъ говорится въ книгѣ Бытія. Но если Болонскій университетъ славился превосходной постановкой преподаванія права, по преимуществу, то Парижскій гордился своими образцовыми студіями по богословію. Папы оказывали имъ самое дѣятельное покровительство, видя въ парижскихъ богословахъ сильный оплотъ католицизма противъ еретическихъ ученій, развивавшихся въ з. Европѣ въ XII и XIII вв. Чтобы сосредоточить возможно больше научныхъ силъ на изученіи богословія, папа Гонорій III запретилъ Парижскому юридическому факультету преподаваніе гражданскаго права и ограничилъ его однимъ лишь каноническимъ.

Рядомъ съ факультетской организаціей выработалась другая, именно соединеніе студентовъ въ группы, называвшіяся націями и подраздѣлявшіяся на провинціи. Націй было четыре: галльская, англійская, пикардійская и нормандская; онѣ соотвѣтствовали болонскимъ провинціямъ или консиліаріямъ съ тою разницей, что въ составъ первыхъ вошли и магистры, тогда какъ послѣднія состояла исключительно изъ студентовъ; вслѣдствіе этого характеръ университетскихъ корпорацій въ Болоньѣ и Парижѣ былъ различенъ: тамъ существовала *universitas scholarium*, здѣсь *universitas magistrorum et scholarium*; тамъ преобладающая роль въ дѣлахъ принадлежала студентамъ, здѣсь профессорамъ. Это различіе въ строѣ двухъ древнѣйшихъ университетовъ объясняется тѣмъ соотношеніемъ,

которое существовало въ Парижѣ между дѣленіями на факультеты и націи. Всякій студентъ, являясь въ Парижъ, искалъ земляковъ и входилъ въ составъ той или другой группы, той или другой націи. Тамъ онъ находилъ необходимую поддержку. Начало своего образованія студентъ получалъ на философскомъ факультетѣ; записавшись на лекціи того или другого магистра искусствъ, онъ поступалъ въ вѣдѣніе этого факультета; по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, посвященныхъ студіямъ, и выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія, студентъ возводился въ степень бакалавра и затѣмъ магистра, но и послѣ этого онъ не прекращалъ своихъ связей съ прежними товарищами и продолжалъ принадлежать къ той или другой націи. Такимъ образомъ и націи, и философскій факультетъ состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ; это повело къ сліянію ихъ въ одну организацію, къ тому, что философскій факультетъ сталъ представлять какъ бы федерацію націй. Полноправными членами націй были магистры, изъ ихъ среды ежегодно избирались должностныя лица, т. наз. прокураторы, по одному для каждой націи; во главѣ всѣхъ націй стоялъ ректоръ, избиравшійся на 3 мѣсяца прокураторами изъ среды магистровъ искусствъ, и по отношенію къ философскому факультету игравшій роль декана. Власть ректора мало по малу стала распространяться и на высшіе факультеты. И это понятно почему: ректору подчиненъ былъ самый многочисленный факультетъ—философскій; студенты же трехъ высшихъ факультетовъ, какъ магистры низшаго, продолжали оставаться членами націй и также подчинялись ректорской власти. Ректоръ, такимъ образомъ, объединялъ составныя части Парижскаго университета, которыхъ было семь и изъ которыхъ каждая представляла собой автономную единицу, управляющуюся собственными статутами и выборными властями: то были три факультета и четыре націи, отождествлявшіяся съ четвертымъ факультетомъ—философскимъ. Помимо ректорской власти, выраженіемъ единства Парижскаго университета служило общее университетское собраніе, состоявшее изъ декановъ факультетовъ и прокураторовъ націй и созывавшееся ректоромъ, и общая университетская печать (съ 1252 г.). Однако, въ XIII в. высшая власть надъ университетомъ принадлежала не ректору, а канцлеру. Университетъ боролся съ нимъ, какъ и съ другими учрежденіями, стѣснявшими его свободное развитіе, и въ этой борьбѣ положилъ прочное основаніе академической свободѣ. Канцлеръ Парижскаго собора завѣдывалъ школами на островѣ Сены и давалъ разрѣшеніе на преподаваніе, т. наз. *licentiam docendi*, еще до возникновенія университета. Онъ хранилъ, какъ выражались тогда, ключи

знанія, *claves scientiæ*, и, по порученію папы, ввѣрялъ ихъ магистрамъ для открытія сокровищницы мудрости, *ad aperiendum thesaurum sapientiae*. Когда магистры и студенты, обитавшіе на этомъ островѣ, стали образовывать корпораціи для охраны своихъ интересовъ и когда, затѣмъ, многіе стали переселяться на лѣвый берегъ Сены, гдѣ лиценцію выдавалъ аббатъ св. Женевьевы, власть канцлера значительно ослабѣла, но она снова возросла, когда король Филиппъ Августъ въ 1200 г. издалъ привилегію, освободившую магистровъ и студентовъ отъ подсудности парижскому прево, и подчинилъ ихъ юрисдикціи епископа или его представителя-канцлера. Но если король устранилъ городскую полицію отъ вмѣшательства въ дѣла университетскаго сословія, то онъ предоставилъ канцлеру широкія права для вмѣшательства во внутреннюю жизнь университета. Между нимъ и ученой общиной происходитъ рядъ столкновеній, завязывается упорная борьба; на незаконныя дѣйствія канцлера университетъ обращается съ жалобами непосредственно къ папѣ; глава католицизма принимаетъ близко къ сердцу интересы университета и обыкновенно разрѣшаетъ споры въ его пользу; издается цѣлый рядъ папскихъ буллъ, которыми опредѣляются отношенія канцлера къ университету, устанавливаются ихъ права и обязанности; право канцлера давать *licentiam docendi* все больше обуславливается согласіемъ на то факультета; въ борьбѣ противъ университета канцлеру запрещается прибѣгать къ такимъ средствамъ, какі отлученіе отъ церкви, заключеніе въ тюрьму членовъ университета и т. д., съ другой стороны факультетамъ предоставляется право издавать статуты и клятвенно обязываться соблюдать ихъ. Особенно важное значеніе для внутренняго развитія Парижскаго университета имѣла булла папы Григорія IX, изданная въ 1231 г. (*Regens scientiarum*) и опредѣлявшая права cadaго факультета въ отдѣльности.

Но не только съ канцлеромъ боролся университетъ. Въ 1229 г. онъ вступилъ въ борьбу и съ королевской властью въ защиту своихъ правъ, послѣ того какъ они были нарушены Бланкой Кастильской, королевой—регентшей: она допустила вмѣшательство прево въ ссору студентовъ съ горожанами, сопровождавшееся избіеніемъ нѣсколькихъ студентовъ; не получивши требуемаго удовлетворенія, магистры и студенты рѣшили закрыть университетъ на 6 лѣтъ, причемъ многіе изъ нихъ выселились изъ Парижа, одна въ Англію, гдѣ содѣйствовали образованію Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, другіе—въ Анжеръ и Орлеанъ, гдѣ также развивалась университетская жизнь.

Однако, благодаря посредничеству папы Григория IX, королева должна была уступить университету и подтвердить его вольности, вследствие чего и деятельность Парижского университета возобновилась до истечения шестилетнего срока.

Другим опасным противником университета явились нищенствующие монахи, доминиканцы и францисканцы. Ордена эти возникли в начале XIII в. и, в отличие от бенедиктинцев, живших замкнутой монастырской жизнью, ставили своею задачей деятельное общение с миром и влияние на него, в интересах спасения, посредством исповеди и проповеди; такая деятельность возможна была при основательном богословском образовании; для получения его нищенствующие и устремились в Париж, где в уступленном им доме они устроили свою коллегию со школой и библиотекой; однако слушание университетских лекций их не удовлетворяло: они сами хотѣли выставить преподавателей из своей среды, и им удалось, съ согласія канцлера, получить одну кафедру богословія послѣ событій 1229 г., когда временно приостановлены были занятія въ университетѣ; вскорѣ овладѣли они и второю кафедрой, между тѣмъ какъ всѣхъ кафедръ богословія было, по уставу, двѣнадцать. Угрожала опасность перехода и другихъ кафедръ въ руки нищенствующихъ монаховъ, а этого не хотѣлъ университетъ, гордившійся своими богословскими штудіями, и постановилъ въ 1252 г., что монахи, имѣющіе свою коллегию, не могутъ владѣть болѣе одной кафедрой богословія; этому постановленію нищенствующие отказались подчиниться, отъ исполненія другихъ университетскихъ статутовъ они также уклонялись, и потому университетъ исключилъ ихъ изъ своего состава. Нищенствующие не желали повиноваться такому рѣшенію. Завязалась борьба, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ обѣ стороны обращались къ папѣ съ жалобами другъ на друга. Споръ былъ разрѣшенъ папой Александромъ IV въ пользу нищенствующихъ. Въ 1255 г. онъ издалъ знаменитую буллу *quasi lignum*, установившую принципъ свободы преподаванія: папа высказался противъ ограниченія монаховъ каждой коллегіи обладаніемъ одной только кафедрой и заявилъ, что занимать ее можетъ каждый, кто окажется достойнымъ ея. Въ этотъ же періодъ было установлено и другое важное основаніе академической свободы, принципъ свободы слушанія, послѣ того какъ университетъ заставилъ нищенствующихъ отказаться отъ мысли обязать членовъ ордена изучать словесныя науки (*artes*) только у своихъ магистровъ.

Нищенствующіе ввели въ академическую жизнь Парижа новое учрежденіе, т. наз. коллегія, т. е. общежитія, члены которыхъ пользовались помѣщеніемъ, содержаніемъ и учебными пособиями на счетъ ордена. По образцу коллегій нищенствующихъ монаховъ возникъ цѣлый рядъ другихъ, какъ, на примѣръ, Сорбонна, основанная въ 1257 г. каноникомъ Робертомъ де Сорбонъ и приобрѣвшая скоро громкую извѣстность образцовой школы богословія. Развитіе коллегій способствовало улучшенію условій научнаго труда и быта учащихъся и учащихся; за деньги или бесплатно каждый могъ найти тамъ пріютъ, содержаніе, учебныя пособия въ видѣ книгъ, и могъ, кромѣ того, слушать лекціи. Парижскіе профессора, въ отличіе отъ болонскихъ, не получали жалованья, а довольствовались гонорарами отъ студентовъ и доходами отъ взносовъ лицъ, искавшихъ ученыхъ степени. Но это мало обезпечивало ихъ, пока они не стали пользоваться т. наз. коллегіатурами, или мѣстами въ коллегіяхъ, замѣнявшими для нихъ жалованье.

Таковы были, Мм. Гг. и Мм. Гг., первые шаги академической свободы въ западной Европѣ. По типу разсмотрѣнныхъ нами университетовъ сложились всѣ прочіе, съ большими или меньшими уклоненіями въ зависимости отъ мѣстныхъ и историческихъ условій. Эти ученые республики, вступавшія въ непосредственныя отношенія съ папскою, императорскою и королевскою властью и сохранявшія самобытное существованіе въ обществѣ, представляли великую нравственную силу, благотѣльное вліяніе которой не было ограничено ни національными, ни сословными преградами. Та преданность наукъ, та жажда знанія, которыя побуждали тысячи людей различныхъ возрастовъ и положеній покидать свою родину, свои семьи, нерѣдко удобства жизни и устремляться въ далекіе края, чтобы подъ руководствомъ знаменитыхъ профессоровъ обогащать свой умъ познаніями, не взирая на опасности и лишенія, связанныя съ путешествіемъ и продолжительнымъ пребываніемъ на чужбинѣ, вызываютъ удивленіе и чувство признательности со стороны представителей позднѣйшихъ поколѣній. Замѣчательны также простота и близость, какія существовали въ отношеніяхъ между студентами и профессорами, отсутствіе рѣзкой грани между учащими и учащимися, одинаково стремившимися къ знанію и къ истинѣ. Много своеобразнаго представлялъ собою ихъ бытъ, отражавшій на себѣ общія условія времени, были въ немъ, наряду съ свѣтлыми, и темныя стороны, выразившіяся въ различныхъ наліиствахъ и частыхъ столкновеніяхъ членовъ университетскаго сословія съ

горожанами. Но не надо забывать, что послѣ того суроваго гнета, какимъ отличалась школа въ до-университетскій періодъ, завоеванная въ XIII в. академическая свобода производила опьяняющее дѣйствіе и нерѣдко отличалась необузданностью, пока не была приведена въ нормы порядка и права.

М. Н. Березковъ.

ОБЪ

ОДНОЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКЪ

ВРЕМЕНЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КРЫМА.

НЪЖИНЪ.

Типо-Литографія М. В. Глезера.

1900.

**Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института князя
Безбородко.**

Директоръ Института Ф. Гельбе.

Объ одной историко-политической запискѣ временъ присоединенія Крыма.

Въ числѣ документальныхъ приложений къ труду Н. И. Григоровича о канцлерѣ князѣ А. А. Безбородкѣ помѣщена интересная записка, которая носитъ дату 1776 года, и по содержанію касается до крымскихъ дѣлъ того времени. Біографъ издалъ эту записку въ той увѣренности, что она принадлежитъ самому Безбородкѣ, какъ произведеніе его пера; при этомъ издатель объяснилъ, что подлинная записка, тщательно переписанная рукою писаря, нынѣ хранится въ Государств. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ, съ печатнымъ архивскимъ ярлыкомъ „изъ дѣлъ князя Безбородки“; печатное же изданіе сдѣлано по свѣренной съ подлинникомъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Половцова. (Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества, томъ XXVI, прилож. V, на стран. 339—370; снес. въ текстѣ біографіи стран. 43—45 и 93; вторая часть біографіи канцлера кн. Безбородки—въ томъ же Сборникѣ, томъ XXIX, съ такими же важными приложениями, какъ и въ первой половинѣ труда; вообще трудъ Григоровича очень цѣненъ этими приложениями документовъ).

Итакъ подлинная, по выраженію издателя, записка не есть собственноручная Безбородки, а какого-то посторонняго переписчика. Но на чемъ можно съ увѣренностью основать принадлежность записки самому Безбородкѣ? Вѣдь одного архивскаго преданія, что записка—„изъ дѣлъ князя Безбородки“, еще недостаточно для того, чтобы приписать ему и самое составленіе ея. Между тѣмъ въ запискѣ упоминается одно такое обстоятельство, которое можетъ говорить противъ принадлежности ея перу Безбородки. Дѣло въ томъ, что авторъ ея опредѣленно заявляетъ о себѣ, что онъ лично былъ въ Крыму; замѣтя про отношенія къ крымскимъ татарамъ, что эти отношенія съ точки зрѣнія государственной пользы оцѣниваются у насъ неправильно, безъ достаточнаго вниманія къ нимъ, авторъ прибавляетъ: „означенныя причины возбудили во мнѣ нѣкогда любопытство обстоятельнѣе узнать сію націю, о которой я имѣлъ до того только вышнее свѣдѣніе, *по бытности моей въ Крыму и дру-*

изъ окружающихъ тою мѣстакъ, и для того не оставилъ я читать разныхъ объ оной націи писателей“ и проч. Но былъ ли Безбородко на полуостровѣ Крымѣ въ первую турецкую войну при Екатеринѣ, или вообще когда нибудь до 1776 года, въ которомъ была составлена записка по дѣламъ крымскимъ? Отъ рѣшенія этого вопроса, по нашему мнѣнію, будетъ зависѣть рѣшеніе и другаго, т. е. объ авторствѣ Безбородки.

Сдѣлаемъ справку въ подлинныхъ документахъ, идущихъ несомнѣнно изъ рукъ Безбородки, о началѣ его служебной дѣятельности. Во всеподданнѣйшемъ прошеніи императору Павлу I объ увольненіи отъ службы, представленномъ незадолго до смерти (князь умеръ 6 апрѣля 1799 г.), Безбородко писалъ: „поступивъ на службу въ 1765 году, съ того времени продолжалъ я оную въ чинѣ малороссійскаго бунчуковаго товарища, управляя при покойномъ генераль-фельдмаршалѣ графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ генераль-губернаторскою канцелярією; въ 1767 г. опредѣленъ членомъ малороссійскаго Генеральнаго суда; по объявленіи же войны турецкой въ началѣ 769 года, по собственному моему желанію отправленъ въ походъ, гдѣ команду сперва малороссійскимъ Нѣжинскимъ полкомъ, а потомъ, имѣя подъ начальствомъ моимъ Лубенскій, Миргородскій и Компанейскій полки, *находился въ походахъ противъ непріятеля на Бугѣ и между Буга и Днѣстра; по назначеніи графа Румянцова къ предводительству первой армією, переведенъ я туда, и будучи при немъ безотлучно находился въ сраженіяхъ: 4 іюля не доходя рѣчки Ларги, 5-го при атакѣ турками авангарда праваго крыла, 7-го въ баталіи при Ларгѣ, гдѣ я, по собственной моей охотѣ, былъ при передовыхъ корпусахъ: 21-го при славной Кагульской баталіи; 1773 г. за Дунаемъ и 18 іюня при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго ретрашамента; да и послѣ того во всѣхъ походахъ до окончанія войны, исправляя притомъ возложенныя на меня отъ генераль-фельдмаршала многія секретныя и публичныя дѣла и комиссіи, и неся безпрерывный трудъ“ (Сборникъ И. Р. И. Общ. XXIX, приложен. XVІІ). Такъ самъ заслуженный канцлеръ свидѣтельствуетъ о началѣ своей службы въ Малороссіи и въ первую турецкую войну. Здѣсь ему представлялся, казалось бы, удобный случай упомянуть про участіе въ крымской экспедиціи, еслибы онъ дѣйствительно принималъ такое участіе; но онъ говоритъ о своихъ воинскихъ походахъ внѣ Крыма, а именно на Бугѣ, на Днѣстрѣ и въ Придунайскомъ краѣ; все время кампаніи онъ несетъ военную и еще больше гражданскую службу, состояя при своемъ патронѣ, графѣ Румянцовѣ, въ его походной канцеляріи.*

Извѣстно, какъ высоко Безбородко цѣнили свою дипломатическую дѣятельность по присоединенію Крыма къ имперіи. „Сколько моего труда было по коммерческому съ Портою трактату и по крымскому дѣлу!— говорятъ онъ въ одной запискѣ автобіографическаго характера. Я посылаюся на князя Потемкина, сколько моихъ стараній и работы было въ дѣлахъ нынѣшнихъ; онъ не запирался, что мысль о Крымѣ была наша общая, и что къ исполненію мы были равными побудителями“ (Сборникъ, XXVI, прилож. XI, стран. 444). И Безбородко правъ: онъ имѣлъ достаточно основаній говорить о своихъ дипломатическихъ трудахъ въ разрѣшеніи крымскаго вопроса въ благопріятномъ для государства смыслѣ; его заслуги признавала государыня Екатерина II; ихъ признаетъ и безпристрастная исторія, воздающая каждому свое. И повторяемъ: князю Безбородкѣ, въ его прошеніи къ императору Павлу Петровичу, было бы вполне кстати, рядомъ съ дипломатической службой по присоединенію Крыма къ имперіи, упомянуть и про военную службу въ Крыму, въ арміи князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго, еслибы онъ тамъ былъ; но онъ ничего объ этомъ не говоритъ, по всей вѣроятности потому, что не служилъ тамъ.

Сохранилось нѣсколько писемъ Безбородки къ его отцу за время турецкой кампаніи: одно съ дороги изъ г. Переяславля отъ августа 1768 г., два изъ города Яссы отъ 1771 г. да одно изъ села Корнешти подъ Яссами отъ 1772 г. (Сборникъ, XXVI, прилож. I). Изъ этихъ писемъ открывается то же: Безбородко все время находится безотлучно при особѣ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго; никакихъ признаковъ, чтобы онъ отправлялся въ Крымъ съ какими нибудь порученіями, или для участія въ воинскихъ дѣйствіяхъ.

Впрочемъ біографъ канцлера справедливо замѣчаетъ, что жизнь Безбородки за все время кампаніи и вообще въ Малороссіи мало извѣстна. (Тамъ же, стр. 21). Въ самомъ дѣлѣ, многое остается для насъ или вовсе неизвѣстнымъ, или мало извѣстнымъ въ первой половинѣ жизни А. А. Безбородки, т. е. въ періодъ до-петербургскій: не вполне отчетливо установленъ день его рожденія (наиболѣе достовѣрнымъ считается 14 марта 1747 года); не разъяснено преданіе, записанное у Д. Н. Вантышъ-Каменскаго о томъ, будто юноша Безбородко учился въ Кіевской духовной академіи (Словарь достопам. русск. людей, I, стр. 103, по издан. 1836 г.): о предполагаемомъ ученѣ тамъ Безбородки нѣтъ никакихъ указаній въ архивѣ самой Академіи, такъ что остается вовсе неяснымъ, долго ли и у кого изъ кіевскихъ профессоровъ, чему и какъ

онъ учился; конечно, нельзя рѣшительно отвергать самага преданія; но опять таки не видно, почему г. Григоровичъ говоритъ, будто Безбородко оставилъ Академію въ 1765 году: вѣдь эта дата собственно относится къ началу службы его въ чинѣ бунчуковаго товарища, въ должности правителя генер. губернаторской канцеляріи. (Сборникъ, XXVI, 17). Загадочнымъ, если не сказать легендарнымъ, остается преданіе у того же Бантыша-Каменскаго, будто Безбородко еще мальчикомъ прочелъ вслухъ своему отцу три раза славянскую Библию отъ начала до конца. (Легко это сказать, но легко ли исполнить?). Не очень ясенъ эпизодъ о томъ, какъ происходили въ Нѣжинѣ выборы депутата въ знаменитую Комиссію объ изданіи проекта новаго уложенія: извѣстно, что выборы депутата отъ нѣжинскаго и батуринскаго шляхетства пошли незаконнымъ путемъ, понеому и были кассированы ген.-губернаторомъ гр. Румянцовымъ; но неизвѣстно въ точности, какая тутъ была роль молодыхъ генер. губернаторскихъ чиновниковъ, Безбородки и Завадовскаго, посланныхъ по этому дѣлу въ Нѣжинъ. (Это дѣло 1767 г. намъ извѣстно по даннымъ у г. Лазаревскаго, описаніе старой Малороссіи, полкъ Нѣжинскій, на стран. 37—42; у М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Акты по управленію Малороссіею графа П. А. Румянцева за 1767 г. Чтенія въ историч. Общ. Нестора-лѣтописца, книга V; да по газетной замѣткѣ г. В. Мякотина, Эпизодъ изъ исторіи Екатерининской комиссіи: судъ надъ нѣжинскими избирателями). Не много свѣдѣній имѣется, какъ мы уже видѣли, о службѣ Безбородки въ турецкую кампанію. Можетъ быть со временемъ найдутся болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ней; можетъ быть окажется, что онъ былъ и въ Крыму еще до 1776 года; въ такомъ случаѣ самъ собою почти рѣшился бы и вопросъ о составленіи именно имъ историко-политической записки о дѣлахъ крымскихъ, насъ занимающей теперь. Но пока мы не имѣемъ точныхъ по сему предмету свѣдѣній, мы не рѣшаемся относить записку 1776 г. къ трудамъ Безбородки; онъ могъ получить ее отъ какого нибудь другаго дипломата или военнаго, живавшаго въ Крыму.

Мы еще разъ обращаемъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что авторъ занимающей насъ записки раздѣльно представляетъ Крымъ и окружныя, т. е. сосѣднія съ нимъ мѣстности; авторъ былъ и на самомъ полуостровѣ, и по сосѣдству съ нимъ, чего нельзя утверждать относительно Безбородки, который, по несомнѣннымъ даннымъ, былъ въ Крыму только однажды, т. е. въ 1787 году, въ свитѣ государыни Екатерины II, пожелавшей сдѣлать путешествіе во вновь прибрѣтен-

ную Тавриду. Въ заключеніе нашей справки не можемъ не пожалѣть, что почтенный, столь свѣдущій біографъ канцлера Безбородки, не обратилъ надлежащаго вниманія на то мѣсто изданной имъ записки, гдѣ авторъ ея говоритъ про свою бытность въ Крыму; вѣдь г. Григоровичъ лучше, чѣмъ кто либо другой, могъ бы разъяснить это мѣсто и все, что касается происхожденія записки.

Обратимся къ краткому обзору ея содержанія. Заглавіе ея слѣдующее: „Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ, наченшихся въ половинѣ десятаго вѣка, и почти непрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся“. Слѣдуетъ „предувѣдомленіе“: высказывается общая мысль о пользѣ исторіи для политики, о необходимости государственнымъ людямъ знать исторію свою и сосѣдей; дѣлается переходъ въ частности къ исторіи татарскихъ отношеній: напрасно-де слегка смотреть на крымскихъ татаръ, ибо отъ такого легкаго взгляда на нихъ выходило, что мы брали противъ нихъ или недостаточныя мѣры, или ужъ слишкомъ не въ пору и не кстатѣ, доказательствомъ чего могутъ служить, между прочимъ, наши неоднократныя, но крайне безполезныя походы въ Крымъ и на Кубань. Надобно было иначе дѣйствовать противъ татаръ, вѣковыхъ нашихъ враговъ, вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ, которые и открытою войною, и хищническими тайными набѣгами причиняли намъ неисчислимое зло; они—лживый и вѣроломный народъ, заключавшій съ нами мирныя договоры, когда они были надобны ему, и всякій разъ ихъ нарушавшій по своему произволу, когда видѣлъ въ томъ свою пользу, въ чемъ онъ однихъ правилъ съ турками. Впрочемъ не одни татары виноваты, а и русскіе князя своимъ междоусобіемъ: тутъ собственно главная причина подпаденія Россіи подъ тяжкое иго татаръ; виновата и русская безпечность, ибо предки наши воевали съ татарами только тогда, когда они, приходя въ Россію, жгли, плѣняли, убивали жителей и, такъ сказать, взявъ за волосы ихъ заставляли защищаться; да и то довольствовались лишь тѣмъ, что прогоняли ихъ изъ дому, не чиня никакихъ дальнихъ поисковъ; когда же стали нѣсколько поискуснѣе, то начали отъ нихъ укрѣпляться, дѣлая засѣки и линіи для воздержанія ихъ набѣговъ, а въ зимнее время на нѣкоторыхъ рѣкахъ поместили ледъ*); но всѣ сіи укрѣпленія недостаточны были, при обширности границъ, для удержанія татаръ отъ набѣговъ. Короче, мы чрезъ многіе вѣка были

*) Народное выраженіе «положить ледъ», вѣроятно, то же, что дѣлать «полынь», взламывать или колоть ледъ. Во франц. переводѣ записокъ Манштейна также встрѣчаемъ выраженіе «mettre les glaces» (именно на рѣкѣ Днѣпрѣ, для защиты Кіева отъ набѣговъ татарскихъ).

въ такомъ бѣдственномъ порабощеніи отъ татаръ, что изобразить того не можно,—выражается авторъ, конечно не безъ нѣкотораго преувеличенія, прибавимъ съ своей стороны.

Набросавъ эту картинку, авторъ въ удостовѣреніе приводитъ историческую справку, въ видѣ выборки извѣстій о татарскихъ нашествіяхъ и набѣгахъ изъ доступныхъ ему источниковъ. Онъ начинаетъ эту выборку съ печенѣговъ, торковъ и половцевъ, которые всѣ отождествляются у него съ татарами; выборка озаглавлена особо: „о первомъ нашествіи татаръ въ Россію“; въ срединѣ статьи есть еще заглавіе „о разореніи прекрасныя святая чудотворныя Лавры печерскія Кіевскія“ (это заглавіе и статья заимствованы изъ Синописа). Все обзореніе татарскихъ дѣлъ доводится до взятія Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, на чемъ авторъ останавливается съ особымъ вниманіемъ и, можно сказать, съ удовольствіемъ и краснорѣчіемъ; онъ выписываетъ изъ Царственной книги прекрасную рѣчь митрополита Макарія, которою тотъ привѣтствовалъ въ Москвѣ царя по взятіи имъ Казани, и прибавляетъ: „какъ сія рѣчь ни важна, но народное восклицаніе и радости, истекающія у нихъ слезы при встрѣченіи царя въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Москвѣ, дѣлають болѣе царю Ивану Васильевичу похвалы и славы, нежели всѣ наикраснорѣчивѣйшіе панегирики“. Прибавлены еще двѣ краткія замѣтки о приходѣ турокъ и татаръ подъ Чигиринъ въ 1677 и 1678 годахъ.

Въ „заключеніи“ дается выводъ. „Послѣ чего остался одинъ только Крымъ и подвластные ему татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страдаетъ, и разныя разоренія претерпѣваетъ, особливо Малороссія, и конечно не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ казанскихъ татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифестъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь нужно есть принять добрыя мѣры противу сихъ вѣчныхъ нашихъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе. Впрочемъ можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоять, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силѣ татаръ, особливо если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ надлежащія мѣры и способы“. Автору и требовалось это доказать, что впрочемъ не нуждалось въ особыхъ до-

казательствахъ въ данное время, когда судьба Крыма была почти рѣшена въ смыслѣ присоединенія его къ Россіи.

На этомъ кончается записка. Выше, гдѣ говорится о взятіи Казани и о безуспѣшномъ походѣ турокъ подъ Астрахань въ 1569 году, авторъ ещё замѣтилъ, что по смерти царя Ивана Васильевича татары не представляли грабить села и деревни, и на поляхъ земледѣльцевъ побивать, или въ плѣнъ уводить, да запродавать ихъ въ вѣчную неволю туркамъ; болѣе жъ всего Малороссія и другія украинскія мѣста, какъ-то: Казанская, Воронежская и Бѣлгородская губерніи отъ нихъ претерпѣвали, *о чемъ напоследѣи будетъ усмотрѣно*. Изъ этой послѣдней прибавки видно, что авторъ былъ намѣренъ продолжать свою записку дальше.

Все сочиненіе представляетъ не просто выборку лѣтописныхъ извѣстій въ хронологическомъ порядкѣ, а связанное историческое изложеніе, освѣщенное одной мыслью, проникнутое живымъ чувствомъ патріота. То негодованіе, то сожалѣніе, то иронія пробиваются въ запискѣ умнаго автора, который притомъ искусно владѣетъ перомъ. Онъ хорошо воспользовался для своего историко-политическаго мемуара старинными русскими лѣтописями (Никоновскою, Царственною книгой, Синописомъ) и историками XVIII вѣка (Татищевымъ, Щербатовымъ). Но кто онъ?

О Безбородкѣ положительно извѣстно, что онъ любилъ историческія занятія. Онъ принималъ участіе въ составленіи „Краткой Лѣтописи Малыя Россіи“, изданной В. Г. Рубаномъ въ 1777 году. (Сборн. И. Р. И. Общ. XXVI, 45—48). Онъ составилъ „Сокращенныя историческія извѣстія о Молдавіи, выбранныя изъ лѣтописцевъ различныхъ“. (Тамъ же, приложен. VIII: собственноручная записка Безбородки). Онъ велъ обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Екатерины II, и представлялъ его время отъ времени на просмотръ государынѣ; не даромъ государыня называла своего трудолюбиваго секретаря *fac-totum*, т. е. дѣльцемъ на всѣ руки (Тамъ же, стр. 48—51). И разобранная сейчасъ записка о дѣлахъ крымскихъ, по содержанию ея, по исполненію и слогу, была бы достойна имени Безбородки. При всемъ томъ однако, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, мы не рѣшаемся опредѣленно приписать ее Безбородкѣ: подождемъ другихъ данныхъ, которыя можетъ быть ясно убѣдятъ насъ или въ принадлежности ему записки, или же въ противномъ.

Во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что Безбородко интересовался исторіей татарскихъ отношеній, какъ доказываетъ эта самая записка, нашедшаяся въ „дѣлахъ“ его. Укажемъ еще одно обстоятельство, сюда въ извѣстной мѣрѣ подходящее: государыня пожаловала Безбородкѣ знаме-

явную историческую рукопись, которая нынѣ находится въ Москов. Главн. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ подь № 902/1468. Эта рукопись со- держитъ въ себѣ очень древній хронографъ и лѣтописецъ русскихъ ца- рей, иначе называемый лѣтописецъ Переяславля суздальскаго. (О немъ недавно напечатана наша замѣтка въ „Сборникѣ истор.-фил. Общ. при Институтѣ кн. Безбородки“ том. III). Въ этомъ лѣтописцѣ, который по составленію относится, какъ и вся рукопись по письму, къ XV вѣку, достойно замѣчана то, что древніе кочевники кіевскаго времени: пече- няги, торки и половцы всѣ вообще зовутся татарами. То же мы видимъ въ запискѣ 1776 года. Не сообщалъ ли Безбородко этого лѣтописца автору записки о крымскихъ отношеніяхъ? Не по вліянію ли лѣтописца XV вѣка произошло и у новаго автора обобщеніе всѣхъ степняковъ подь именемъ „татаръ“? Впрочемъ не настаиваемъ на этой догадкѣ, ибо можно и безъ нея обойтись: другія лѣтописи позднѣйшихъ вѣковъ также обзываютъ татарами всѣхъ степняковъ безъ различія.

Перечитывая записку екатерининскаго челоуѣка, мы вспоминали себѣ бодѣе ранняго автора, писавшаго также по крымскому вопросу: разумѣемъ знаменитаго славянскаго патріота, Юрія Крижанича, который во второй половинѣ XVII вѣка проживая въ Сибири, размышлялъ въ своей „Политикѣ“ на счетъ зла, причиняемаго Россіи отъ крымскихъ татаръ, описывалъ это зло еще съ большимъ краснорѣчіемъ, чѣмъ авторъ XVIII вѣка, и можно сказать съ горячей, увлекательной страстностью. Но есть значительная разница въ выводахъ у того и другаго писателя: Крижаничъ доказывалъ возможность и необходимость воинскаго похода на Крымъ соединенными силами московскими и польскими, подь усло- віемъ, конечно, примиренія Россіи и Польши; новый писатель считаетъ бесполезными воинскіе походы на Крымъ, а рекомендуетъ для рѣшенія назрѣвшаго вопроса главнѣйше умную дипломатію. Въ самомъ дѣлѣ, въ данное время довольно было почти однихъ дипломатическихъ мѣръ; не даромъ дѣлѣй вѣкъ прошелъ между двумя писателями. Но исторія знаетъ, что въ теченіе именно этого вѣка было предпринято нѣсколько трудныхъ и не совсѣмъ бесполезныхъ походовъ на Крымъ (походы князя В. В. Го- лицина, Миниха и Ласси, князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго), и много было испробовано дипломатическихъ средствъ къ обузданію крымскихъ татаръ; видно, что походы и дипломатическія мѣры были каждыя въ свою очередь необходимы въ отношеніи Крыма и Турціи, на которую тотъ опирался.

М. Березковъ.

С. Ждановъ.

Н О М Е Р И С А.

НЪЖИНЪ.

Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

- 158: ἄς τ' ἄνεμος ζαῆς νέφεα σκίοεντα δονήσας
ταρφείας κατέχευεν
- 278: ὡς τε νιφάδες χιόνος πίπτωσι θαμεῖαι
- 287: ὡς τῶν ἀμφοτέρωσθε λίθοι πωτῶντο θαμεῖαι
αἱ μὲν ἄρ' ἐς Τρῶας, αἱ δ' ἐκ Τρώων ἐς Ἀχαιοῦς
- Ξ 422: ἀκόντιζον δὲ θαμείας
αἰχμάς
- Σ 68: ἐνθα θαμεῖται
Μορμιδόνων εἶρυντο νέες
- Τ 357: ὡς δ' ὅτε ταρφεῖται νιφάδες Διὸς ἐκποτέονται
ψυχραὶ
- 359: ὡς τότε ταρφεῖται κόρυδες
- 383: { ἄς Ἦφαιστος ἴει λόφον ἀμφὶ θαμείας.
- Χ 316: {

Всего имѣемъ 11 или (считая послѣднія два за одно) 10 мѣсть.

Въ восьми или семи изъ нихъ разсматриваемыя прилагательныя согласованы съ именами или мѣстоименіями, имѣющими удареніе на послѣднемъ слогѣ¹⁾, въ трехъ съ именительными мн. третьяго склоненія на ες, слишкомъ далекими по формѣ отъ θαμεῖται, ταρφεῖται, чтобы ассимилировать послѣднія, и, наконецъ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы θαμεῖται, ταρφεῖται согласовывались съ пропериспоменами 1-го склоненія на αι.

Такія зіянія какъ

Δ 412: τέττα, σιωπῆ ἦσο

или Χ 286: χάλκεον, ὡς δὴ μιν σῶ ἐν χροῖ πᾶν κομίσαο —

едва ли объяснимы. Въ большинствѣ случаевъ подобное зіяніе въ слабой части 2 и 3 ст. оправдывается особою природою словъ, послѣ которыхъ оно находится, каковы особенно частицы ἦ, ἦ (ср. Hartel, *Hom. Stud.* II, стр. 46), къ которымъ примыкають εἰ, εὔ (напр. Ξ 162, Ο 16). Такимъ образомъ надо считать вѣроятными слѣдующія исправленія Nauck'a:

Α 505: υἷα·μαι τ(μησον¹⁾), ὃς ὠχυμωτάτος ἄλλων

¹⁾ или ` , безразлично. Что ` было своего рода удареніемъ, показываютъ такія соединенія какъ ἐγὼ μὲν ἀντι παντός ἀν τιμησαίμην (Дем. п. т. ст. 213).

²⁾ τιμησόν μοι υἷόν libri.

Ν 316: "Εκτορα Πριαμίδην¹⁾, εἰ καὶ μάλα καρτερός ἐστιν
 Φ 362: ὡς δὲ λέβης ζεί²⁾ ἔνδον, ἐπειγόμενος πυρὶ πολλῶ
 ι 360: ὡς φάτ' ἀτάρ οἱ ἐγὼν αὐτίς πόρον αἶδοπα οἶνον³⁾
 λ 252: αὐτὰρ ἐγὼ τειν εἶμα Ποσειδάων ἐνοσίχθων⁴⁾
 τ 174: πολλοὶ ἀπειρέσιοι τε καὶ ἐννήκοντα πόληες⁵⁾

Подобнымъ образомъ я предлагалъ читать (Ж. М. Н. Пр. 1880, окт., стр. 428 и сл.). Δ 412: αἰωπῶν ἦσο (см. выше), Δ 484 αἴσων ἐφ' ἔγχει ἀμύνετο νηλεὲς ἦμαρ *вм.* αἴσων φ' ἔγχει, Φ 536: δεῖδια γάρ μὴ ἀλοῖός ἀνήρ ἐς τεῖχος ἄληται *вм.* δεῖδια γάρ μὴ οὖλος ἀνήρ, Ω 122: Ἴξεν δ' ἔς κλισίην τοῦ υἱέος *вм.* Ἴξεν δ' ἔς κλισίην οὐ υἱέος.—υ 109: αἶ μὲν ἄρ' ἄλλαι εὐδον, ἐπεὶ κατὰ πορὸν ἄλυσσαν | ἦ δὲ μί' οὐκῶ πάυετο можно оправдать зяніе небольшою паузою: онѣ—другія т. е.—спали, а та и пр.—λ 273 предлагаю гημαμένη ἐφ' οἴ *вм.* φ, X 286 и π 438 τεφ *вм.* σφ.⁶⁾

Далѣе, Люгебиль (Ж. М. Н. Пр. 1880, янв., стр. 18 и сл., Jahrb. f. class. Philol. 1880. S. V., стр. 212 и сл.) вполне выяснилъ несостоятельность учения о неспособности окончанія род. ед. на οιο къ элизию и показалъ, что элидированныя формы скрываются напр. въ такихъ мѣстахъ какъ λ 34: ἐν δὲ οἱ ὀμφαλοὶ ἦσαν εἶκοσι κασσιτέροιο | λευκοί, ἐν δὲ μέσοισι ἔην μέλανος κρᾶνοιο, гдѣ смыслъ требуетъ λευκοί.⁷⁾—Сообразно съ этимъ В 198, Ω 578, γ 140, δ 718 вмѣсто

ὄν δ' αὖ δήμοι ἄνδρα ἴδαι βρόωντά τ' ἐφεύροι
 καθ' δ' ἐπὶ δίφρου εἶσαν εὐσωτρου δ' ἀπ' ἀπήνης
 μῦθον μυθεῖσθην τοῦ εἶνεκα λαὸν ἄγειραν
 ἀλλ' ἄρ' ἐπ' οὐδοῦ Ἴξε πολυκμήτου θαλάμοιο⁸⁾—

слѣдуетъ читать ὄν δ' αὖ δήμοι' ἄνδρα и пр., καθ' δ' ἐπὶ δίφρου' εἶσαν и пр., μῦθον μυθεῖσθην τοῖ' εἶνεκα и пр., ἀλλ' ἄρ' ἐπ' οὐδοῖ' Ἴξε и пр., Напротивъ Р 9, 23, 59 вмѣсто οὐδ' ἄρα Πάνθου υἱός, ὅσσον Πάνθου υἱες, τοῖτον Πάνθου υἱόν слѣдуетъ съ Nauck'омъ читать οὐδ' ἄρα Πανθόου υἱός и пр.

¹⁾ καὶ εἰ I.

²⁾ ζεί I.

³⁾ ἀτάρ οἱ αὐτίς ἐγὼ I.

⁴⁾ αὐτὰρ ἐγὼ τοι εἶμα HBrI.

⁵⁾ или ἐν δ' ἐννήκοντα. ἀπειρέσιοι καὶ ἐννήκοντα I.

⁶⁾ X 199 ὡς δ' ἐν ὀνειρῶ οὐ δύναται φεύγοντα διώκειν, но 199—201 ἀθετοῦνται (схол.)

⁷⁾ Изъ примѣчанія ко второй статьѣ Люгебиля, стр. 215, видно, что эту мысль высказывалъ раньше О. Е. Коршъ.

⁸⁾ φ 431: ὅσα δὲ δίσκοι' αὔρα?

Гораздо чаще встрѣчается разсматриваемое зянiе въ 1-ой и 4-ой ст.: Hartel I. I. насчитываетъ 94 случая, за исключенiемъ тѣхъ, гдѣ являются частицы η и η . Правда, большую частью зянiе ослабляется паузой какъ А 39: $\Sigma\mu\iota\nu\theta\epsilon\upsilon$, εἴποτε или Φ 111: $\epsilon\iota\sigma\tau\alpha\iota\ \eta\ \eta\omega\varsigma\ \eta\ \delta\epsilon\lambda\eta\ \eta\ \mu\epsilon\sigma\sigma\omega\ \eta\mu\alpha\varsigma$; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно могло явиться вслѣдствiе замѣны старинной формы новою, какъ К 505: $\rho\omicron\mu\omicron\upsilon\ \epsilon\zeta\epsilon\rho\omicron\varsigma\alpha\varsigma$ можетъ быть ошибкою вм. $\rho\omicron\mu\omicron\upsilon^m\ \epsilon\zeta\epsilon\rho\omicron\varsigma\alpha\varsigma$, но все таки остается немало такихъ мѣстъ:

- Ε 215: $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \epsilon\gamma\omega\ \tau\acute{\alpha}\delta\epsilon\ \tau\acute{\omicron}\zeta\alpha\ \varphi\alpha\sigma\iota\nu\omega\ \epsilon\nu\ \pi\alpha\rho\iota\ \delta\alpha\iota\tau\eta\nu$
 Π 734: $\sigma\kappa\alpha\iota\eta\ \epsilon\gamma\chi\omicron\varsigma\ \epsilon\chi\omega\nu\ \epsilon\tau\epsilon\rho\eta\varphi\iota\ \delta\epsilon\ \lambda\acute{\alpha}\zeta\epsilon\tau\omicron\ \pi\acute{\epsilon}\tau\rho\omega\nu$
 Ε 193: $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \text{Αἰαντός γε σάχος Τελαμωνιάδα}$
 Ω 641: $\nu\upsilon\nu\ \delta\eta\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\iota\tau\epsilon\upsilon\ \pi\alpha\sigma\acute{\alpha}\mu\eta\nu\ \kappa\alpha\iota\ \alpha\iota\delta\omicron\chi\alpha\ \omicron\chi\iota\omega\nu$
 α 134: $\delta\epsilon\iota\pi\nu\omega\ \acute{\alpha}\delta\eta\sigma\epsilon\iota\epsilon\nu\ \upsilon\pi\epsilon\rho\varphi\iota\acute{\alpha}\lambda\omicron\iota\sigma\iota\ \mu\epsilon\tau\epsilon\lambda\theta\omega\nu$
 207: $\epsilon\iota\ \delta\eta\ \epsilon\zeta\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\ \tau\acute{\omicron}\sigma\omicron\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\iota\varsigma\ \epsilon\sigma\sigma\ \text{Ὀδυσῆος}$
 329: $\kappa\omicron\upsilon\rho\eta\ \text{Ἰκαρίοιο περίφρων Πηνελόπεια}$

(=δ 840; λ 446, π 435, σ 245, 285,

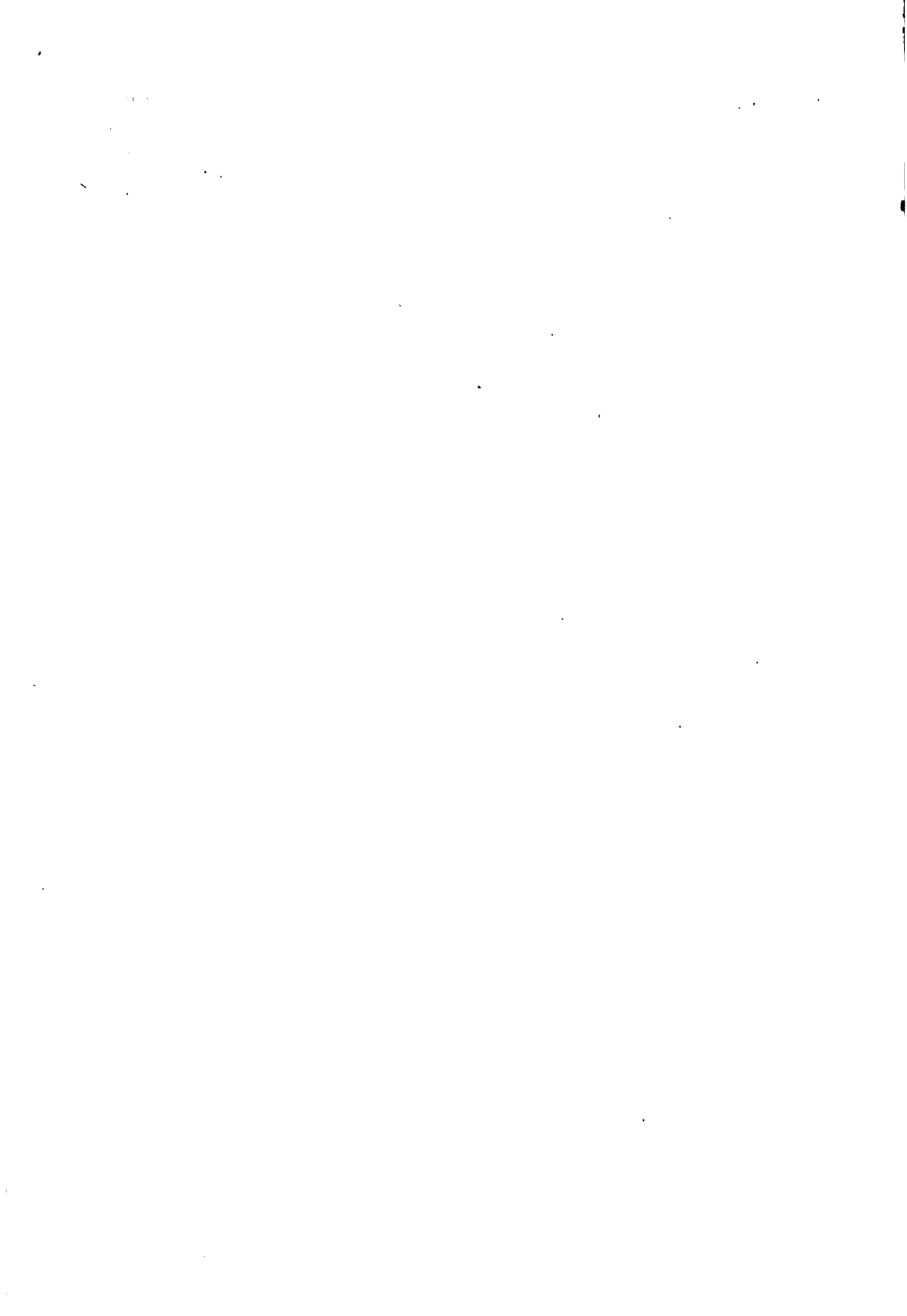
τ 375, υ 388, φ 321)

- β 230: $\mu\eta\ \tau\iota\varsigma\ \epsilon\tau\iota\ \pi\rho\acute{\omicron}\phi\rho\omega\nu\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\nu\delta\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \eta\pi\iota\omicron\varsigma\ \epsilon\sigma\tau\omega$
 232: $\acute{\alpha}\lambda\lambda\ \alpha\iota\epsilon\iota\ \chi\alpha\lambda\epsilon\pi\acute{\omicron}\varsigma\ \tau\ \epsilon\iota\eta\ \kappa\alpha\iota\ \alpha\iota\sigma\upsilon\lambda\alpha\ \rho\acute{\epsilon}\zeta\omicron\iota$
 γ 344: $\acute{\alpha}\mu\varphi\omega\ \iota\acute{\epsilon}\sigma\theta\eta\nu\ \kappa\omicron\iota\lambda\eta\nu\ \epsilon\pi\iota\ \nu\eta\alpha\ \nu\epsilon\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$
 η 122: $\epsilon\nu\theta\alpha\ \delta\epsilon\ \omicron\iota\ \pi\omicron\lambda\upsilon\kappa\alpha\rho\pi\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\lambda\omega\eta\ \epsilon\rho\rho\iota\zeta\omega\tau\alpha\iota$
 θ 368: $\alpha\iota\epsilon\iota\ \eta\mu\alpha\tau\alpha\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\ \sigma\upsilon\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \mu\ \acute{\epsilon}\beta\iota\omega\sigma\alpha\omicron\ \kappa\omicron\upsilon\rho\eta$
 κ 337: $\acute{\omega}\ \text{Κίρκη},\ \pi\acute{\omega}\varsigma\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \mu\epsilon\ \kappa\acute{\epsilon}\lambda\eta\ \sigma\omicron\iota\ \eta\pi\iota\omicron\nu\ \epsilon\iota\ν\alpha\iota$
 ο 149: $\chi\rho\upsilon\sigma\epsilon\omega\ \epsilon\nu\ \delta\acute{\epsilon}\kappa\alpha\iota\ \acute{\omicron}\varphi\rho\alpha\ \lambda\epsilon\iota\varphi\alpha\nu\tau\epsilon\ \kappa\iota\omicron\iota\tau\eta\nu^1$
 ρ 562: $\kappa\omicron\upsilon\rho\eta\ \text{Ἰκαρίοιο},\ \pi\epsilon\rho\iota\varphi\rho\omega\nu\ \text{Πηνελοπέειη}$ (=δ 159, 188, φ 2, ω 195)
 σ 176: $\eta\rho\omega\ \acute{\alpha}\theta\alpha\nu\acute{\alpha}\tau\omicron\iota\sigma\iota\ \gamma\epsilon\nu\epsilon\iota\eta\sigma\alpha\nu\tau\alpha\ \iota\delta\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota$
 υ 167: $\xi\epsilon\iota\nu\ \eta\ \acute{\alpha}\rho\ \tau\iota\ \sigma\epsilon\ \mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\nu\ \text{Ἀχαιοὶ εἰσορώσιν}.$

Nach der ersten und vierten Thesis also liebt der Vers ein Absetzen der Stimme, говорить Hartel. Это понятно послѣ четвертой стопы, но едва ли понятно послѣ первой. Скорѣе такiе гекзаметры, какъ $\sigma\kappa\alpha\iota\eta\ \epsilon\gamma\chi\omicron\varsigma\ \epsilon\chi\omega\nu\ \epsilon\tau\epsilon\rho\eta\varphi\iota\ \delta\epsilon\ \lambda\acute{\alpha}\zeta\epsilon\tau\omicron\ \pi\acute{\epsilon}\tau\rho\omega\nu$ или $\kappa\omicron\upsilon\rho\eta\ \text{Ἰκαρίοιο},\ \pi\epsilon\rho\iota\varphi\rho\omega\nu\ \text{Πηνελόπεια}$. слѣдуетъ сопоставить съ такими, какъ $\pi\omicron\lambda\lambda\acute{\alpha}\ \lambda\iota\sigma\alpha\rho\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\ \chi\rho\upsilon\sigma\acute{\alpha}\mu\pi\upsilon\kappa\alpha\varsigma\ \eta\tau\epsilon\epsilon\nu\ \iota\pi\tau\omicron\upsilon\varsigma$ (Ε 358), по поводу которыхъ я говорилъ въ другомъ мѣстѣ

¹⁾ Нѣк. рукописи имѣютъ впрочемъ $\epsilon\nu\ \delta\acute{\epsilon}\kappa\alpha\iota\ \chi\rho\upsilon\sigma\acute{\alpha}\mu\pi\upsilon\kappa\alpha\varsigma$.

(Филолог. Обзор. XIII, стр. 34): не отрицая дѣйствія другихъ причинъ въ настоящемъ случаѣ, мы должны приписать не меньшее значеніе и тому обстоятельству, что \check{a} вмѣсто \bar{a} находится только въ первомъ „те-
висѣ,“ и заключить отсюда, что первая стопа обладаетъ до нѣкоторой степени способностью быть трохеемъ.

Б. Ф. Бурзи.

НЕИЗДАННОЕ ПИСЬМО

Фр. Авг. Вольфа.

Н Ъ Ж И Н Ъ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по поставовленію Конференціи Историко-Филологическаго Института князи
Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбе.

Относительно писемъ великихъ мыслителей и ученыхъ можно спорить, стоитъ-ли предавать печати все, что до сихъ поръ осталось не-напечатаннымъ изъ переписки ихъ съ болѣе или менѣе приближенными лицами. Къ тому же поднимается еще вопросъ, поступимъ-ли мы въ интересахъ самихъ авторовъ писемъ, если мы опубликуемъ такія изъ ихъ произведеній, которыхъ они сами никогда не назначали для подобныхъ цѣлей. Письма пишутъ подъ вліяніемъ данной минуты, даннаго настроенія духа, и такимъ образомъ, они отражаютъ только быстро пролетающія думы наши, будь онѣ веселаго или грустнаго характера. Кромѣ того и величайшіе герои ума не могли отречься отъ всего человѣчески-тривіальнаго и какъ разъ въ этихъ письмахъ могутъ показывать себя такими-же обыкновенными смертными, какъ и мы. Однако потомство никогда не будетъ руководствоваться подобными сантиментальными мыслями относительно желанія или нежеланія покойныхъ авторовъ. Разъ они сошли въ могилу и стали личностями прошлыхъ временъ, исторія накладываетъ свою безжалостную руку на весь матеріалъ, и печатный и рукописный, который ей достается для разъясненія характера того великаго человѣка, о которомъ идетъ рѣчь. А для этой оцѣнки случайные наброски и выраженія временныхъ впечатлѣній могутъ быть интереснѣе, чѣмъ долго обдумываемая автобіографія. Послѣдняя пишется обыкновенно какъ-то съ высоты птичьяго полета, въ тотъ моментъ, когда уже всѣ тревожныя минуты радости и печали отошли въ далекое прошлое, и осталось лишь воспоминаніе о нихъ, или отрадное или горестное, но во всякомъ случаѣ болѣе спокойное и не столь животрепещущее.

Но если мы и считаемъ себя вправѣ распоряжаться рукописнымъ матеріаломъ маститыхъ создателей науки по своему, не обращая вниманія на ихъ собственное желаніе, то все-таки еще спрашивается, стоитъ-ли печатать все то, что мы получили въ наслѣдство изъ

этого матеріала. Правда, когда переписка ведется между двумя первостепенными представителями науки, мы можем надѣяться, что всегда найдемъ какія-нибудь новыя свѣдѣнія о взаимныхъ научныхъ интересахъ, о ходѣ ихъ ученой дѣятельности, о планахъ и задачахъ, которые у нихъ носились въ головѣ, но которымъ по той или иной причинѣ не было суждено когда-либо явиться на свѣтъ. Тутъ можно тотчасъ надѣяться встрѣтить высказанными глубокія мысли, вызванныя вопросами и замѣтками равносильнаго соперника въ наукѣ. Чѣмъ ближе одно изъ переписывающихся лицъ стоитъ къ другому, тѣмъ вѣроятнѣе становится, что такая переписка раскроетъ намъ интимныя мечты и идеи великихъ ученыхъ. Иначе дѣло обстоитъ, если мы имѣемъ передъ собою письма, отправленныя первокласснымъ ученымъ къ второклассному или къ лицу, стоящему совсѣмъ въ сторонѣ отъ науки. Тутъ мы должны быть осторожнѣе въ выборѣ, и необходимо, чтобы мы себѣ заранѣе задали вопросъ о томъ, достойны-ли печатныхъ чернилъ всѣ эти произведенія свободной минуты. Если они ни въ чемъ не способствуютъ разъясненію внутренняго облика даннаго мыслителя, то мы лучше оставимъ ихъ въ архивѣ рукописей, не издавая ихъ въ свѣтъ.

На эти мысли невольно наводило меня чтеніе писемъ *Фридриха Августа Вольфа*, недавно напечатанныхъ въ «*Neue Jahrbücher für das klassische Altertum*» 1899. Т. IV. стр. 298 сл. Издатель ихъ, Prof. Dr. Th. Preuss, кажется, самъ сознавалъ маловажность ихъ содержанія, но рассчитывалъ на всеобщій интересъ къ нимъ ради личности автора. При томъ же адресать ихъ, нѣкая г-жа Carolina Klindworth, ничего общаго съ филологическою наукою не имѣла. Она только, какъ это въ то время еще часто бывало, настолько усвоила себѣ греческій и латинскій языки, что свободно читала и переводила древнихъ авторовъ. Ей, какъ дочери профессора, личныя связи помогли завязать знакомство съ корифеями науки и съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ напр. съ Фр. Авг. Вольфомъ и Бёкомъ, завести переписку. По соглашенію съ первымъ она нѣкоторое время переписывалась съ нимъ по латыни.

Прейсъ печатаетъ всего 5 писемъ, обращенныхъ Фр. Авг. Вольфомъ къ выше названной дамѣ, изъ которыхъ два написаны по латыни. На двухъ не обозначено число, остальные относятся къ двадцатымъ годамъ текущаго столѣтія, т. е. къ тому времени, когда дѣятельность Вольфа уже достигла высшей степени развитія, и жизнь его клонилась къ закату. Извѣстно, что ἀρχητέης нашъ самое счастливое время для себя

лично и самое плодотворное для своей науки провелъ въ Галле. Въ Берлинѣ онъ, правда, носился съ разными новыми планами, однако всѣ его работы имѣли отрывочный характеръ, и съ 1820 г. его литературная дѣятельность совершенно прекратилась (ср. Bursian, *Gesch. d. class. Philol. in Deutschl.* I. стр. 539). Тѣмъ менѣе странно, что въ этихъ письмахъ встрѣчаются лишь самыя обыкновенныя любезныя фразы, и что нѣтъ въ нихъ ничего оригинальнаго, интереснаго, намъ еще неизвѣстнаго, кромѣ, пожалуй, того извѣстія, что знаменитый въ свое время художникъ Риппелгаузенъ гравировалъ на мѣди портретъ Фр. Авг. Вольфа, нарисованный тою-же самою Каролиною Клиндвортъ. Одно лишь имя автора такихъ маловажныхъ документовъ еще не даетъ намъ права обременять науку публикованіемъ лишняго матеріала. Вѣроятно существуетъ еще много такихъ неизданныхъ писемъ Фр. Авг. Вольфа, но, такъ какъ они не представляютъ собою ничего интереснаго, то они остались до сихъ поръ и могутъ оставаться ненапечатанными.

Точно также и я, лично, знаю о существованіи 6 неизданныхъ писемъ. Но изъ нихъ по моему заслуживаетъ напечатанія только одно. Всѣ 6 находятся въ библіотекѣ Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета и адресованы къ Карлу Моргенштерну, первому профессору краснорѣчія этого университета. „Professor eloquentiae“—такое было официальное названіе занимаемой имъ катедры. Карлъ Симонъ Моргенштернъ (1770—1852) учился въ Галле подъ руководствомъ Фр. Авг. Вольфа съ 1788 года. Уже въ слѣдующемъ 1789 году Вольфъ его принялъ въ тѣсный кружокъ своей семинаріи и направлялъ его интересы на занятія Платоновской философійю. Въ 1794 г. Моргенштернъ здѣсь-же защищалъ свою докторскую диссертацию и допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. 4 года онъ читалъ лекціи рядомъ съ своимъ бывшимъ учителемъ. Послѣ временнаго пребыванія профессоромъ при Атенеумѣ въ Данцигѣ (1798—1802) онъ въ 1802 году переселился въ новооткрытый Дерптскій университетъ и здѣсь оставался до самой своей смерти.

Имя его тѣсно связано съ первымъ тридцатилѣтіемъ этого университета. 32 года онъ читалъ самыя разнообразныя лекціи: по эстетикѣ, исторіи древняго искусства, миеологіи, древностямъ, всеобщей исторіи и т. д., и объяснялъ самыхъ различныхъ авторовъ, какъ поэтовъ, такъ и прозаиковъ: Платона, Гомера, Цицерона, Лукіана, Горация, Геродота, Квинтилиана, Софокла, Саллюстія, Вергилія, Еврипида. 37 лѣтъ онъ занималъ почетное мѣсто директора университетской биб-

ліотеки и въ этой должности много трудился надъ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ Дерптскаго книгохранилища. Благодаря его библиографическимъ знаніямъ и его личнымъ знакомствамъ съ заграничными учеными и книгопродавцами, онъ имѣлъ возможность для ввѣренной ему библіотеки выписывать самыя солидныя научныя произведенія на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Если теперь въ Юрьевской библіотекѣ рѣдко замѣчается чувствительный пробѣлъ въ научной литературѣ начала текущаго столѣтія, то этимъ мы обязаны преимущественно Моргенштерну. Только одинъ маленькій недостатокъ немного затемнялъ внутренній обликъ этого ученаго; это было, въ особенности въ послѣдніе годы его жизни, слишкомъ сильно проявлявшееся его тщеславіе и честолюбіе. Но съ другой стороны эта человѣчески простибельная черта его личнаго характера имѣла за собою и нѣчто хорошее. Дорожа, отчасти изъ тщеславія, отчасти изъ аккуратности, всѣмъ тѣмъ, что касалось его самого, онъ тщательно сохранялъ всѣ письма, полученныя имъ когда-либо отъ знакомыхъ. Въ послѣдствіи, соединивъ письма въ 18 толстыхъ томахъ in 4°, онъ помѣстилъ ихъ подъ № 342 въ собраніи своихъ рукописей. Послѣ смерти Моргенштерна они вмѣстѣ съ другими его рукописями и со всею его библіотекою вошли въ составъ университетской библіотеки и по завѣщанію жертвователя были поставлены въ отдѣльномъ помѣщеніи подъ названіемъ «*Bibliotheca Morgensterniana*».

Изъ этого собранія писемъ, насколько я знаю, до сихъ поръ напечатаны: 1) письма Гёте, Шиллера, Виланда, Канта, Бёттигера, Дька и Фалька—юрьевскимъ преподавателемъ нѣмецкой литературы Синтенисомъ (*Briefe von Göthe, Schiller, Wieland, Kant, Böttiger, Dyk und Falk an Karl Morgenstern, hsg. v. Fr. Sintenis. Dorp. 1875*), и 2) письма историка Мюллера—библіотекаремъ Университета Св. Владимира В. А. Кордтомъ (*Joh. v. Müller's Briefe an Karl Morgenstern von Benj. Cordt* въ „*Altpreuss. Monatsschrift*“. Т. 28. 1891. кн. 1 и 2). Но кромѣ этихъ писемъ въ собраніи имѣются автографы и многихъ другихъ крупныхъ писателей. Въ алфавитномъ спискѣ авторовъ, когда-то въ минуты досуга мною составленномъ по 18 этимъ связкамъ въ Юрьевѣ, встрѣчаются такія извѣстныя имена, какъ: Phil. Buttmann, Fr. Creuzer, Dissen, Eichstädt, G. Hermann, Lobeck, Niebuhr, Fr. Passow, Fr. Thiersch, F. G. Welcker, Fr. Wieseler и др. Быть можетъ, то или другое изъ этихъ писемъ стоило-бы предать гласности, но безъ вторичнаго ихъ просмотра я не рѣшился-бы на это дать положительный отвѣтъ. Во всякомъ случаѣ не малое количество изъ нихъ имѣетъ содержаніемъ простое выраженіе благодарности за

присланную Моргенштерномъ научную статью или книгу*). Моргенштернъ очень щедро рассылалъ своимъ бывшимъ заграничнымъ знакомымъ всѣ свои произведенія и вслѣдствіе того получалъ отъ нихъ многочисленные отвѣты. Такому случаю обязано своимъ происхожденіемъ и одно изъ вышеупомянутыхъ писемъ Фр. Авг. Вольфа отъ 10 мая 1810 г. по н. ст. Вольфъ благодаритъ его за присланное новое сочиненіе и за высказанную имъ готовность доставлять статьи въ филологическіе журналы, издававшіеся въ то время Вольфомъ и Буттманномъ, латинскій „Museum antiquitatis studiorum“ и нѣмецкій „Museum der Alterthumswissenschaft“ Сверхъ того онъ поздравляетъ его съ благополучно оконченнымъ путешествіемъ по Италіи, куда Моргенштернъ отправился въ 1809 г., и сообщаетъ, что онъ самъ намѣренъ черезъ нѣсколько дней отправиться въ дорогу и что онъ надѣется повидаться съ Гёте. Подобнаго-же характера четыре другія письма, написанныя два по латыни, два по нѣмецки, и всѣ безъ обозначенія числа. По примѣчаніямъ Моргенштерна на двухъ изъ нихъ и по другимъ признакамъ они относятся къ болѣе раннему періоду, къ послѣднимъ истекшаго и первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія. Только послѣднее VI-ое письмо своимъ содержаніемъ отличается отъ остальныхъ. Оно отправлено изъ Берлина къ Моргенштерну 5 янв. 1808 г. по н. ст.

Для пониманія настоящаго письма прежде всего необходимо познакомиться съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Германіи и съ положеніемъ Вольфа въ частности. Ужасное пораженіе при Іенѣ и Аустерлицѣ (14 окт. 1806 г. н. ст.) самымъ бѣдственнымъ образомъ отразилось на всей Германіи. Три дня спустя послѣ битвы (17 окт.) городъ Галле послѣ непродолжительнаго сопротивленія сдался французскому побѣдителю и опять черезъ три дня (20 окт.) по французскому приказу лекціи въ университетѣ прекратились, студенты должны были разъѣхаться на родину, и

*) Какъ матеріалъ для исторіи нашихъ университетовъ въ началѣ текущаго столѣтія могутъ оказаться полезными письма профессоровъ: Московскихъ Буле (Joh. Gottl. Gerh. Buhle, род. 1763, проф. въ Москвѣ 1804—1811, †1821) и Маттэя (Christ. Friedr. v. Matthaei, род. 1744, проф. въ Москвѣ 1772—1784 и 1805—1811, †1811); Харьковскихъ Белена-де-Баллю (Jacques Nicolas Belin de Ballu, род. 1753, проф. въ Харьковѣ 1803—1811, †1815), Роммеля (Dietr. Christ. v. Rommel, род. 1781, проф. въ Харьковѣ 1811—1815, †1859), Шада (Joh. Bapt. Schad, род. 1758, проф. въ Харьковѣ 1801—1816, †1834) и Якоба (Ludw. Heing v. Jakob, род. 1759, проф. въ Харьковѣ 1806—1809, †1837); Киевскаго Нейкирха (Joh. Heing. Neukirch, род. 1803, проф. въ Киевѣ 1837—1868, †1870.)

университетскіе преподаватели по неволѣ лишены были возможности дальнѣйшей дѣятельности (ср. Arnoldt, Fr. Aug. Wolf. I. pg. 113). Такимъ образомъ состояніе политическихъ дѣлъ положило конецъ и столь плодотворной дѣятельности Вольфа въ этомъ университетѣ и, слѣдуя приглашенію Іоанна фонъ Мюллера, онъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1807 г. переселился въ Берлинъ. Это рѣшеніе не стоило ему большихъ усилій надъ собою. Помимо политической констелляціи облегчили ему прощаніе съ его долговременнымъ, нѣкогда любимымъ, мѣстомъ жительства разныя личныя обстоятельства. Съ женою, отъ которой онъ имѣлъ сына и трехъ дочерей, онъ развелся послѣ 20-лѣтняго брака въ 1802 году. Можетъ быть, отчасти и изъ-за этого семейнаго разлада кружокъ его Галльскихъ пріятелей подъ конецъ все болѣе удалялся отъ него, и онъ чувствовалъ себя одинокимъ (ср. I. Arnoldt у «Schmid, Encyclopaedie des gesammten Erziehungs-und Unterrichtswesens» X pg. 400/401).

Еще сильнѣе подѣйствовала на настроеніе его души та гнусная сплетня, которая, выходя изъ самой академической среды коллегъ, касалась его личной чести. Суть дѣла сама по себѣ была мелочная. На слѣдующій день послѣ взятія города явился къ Вольфу, какъ директору университетской бібліотеки, колонель принцъ Понтъ-Корво въ качествѣ посланца маршала Бернадотта, чтобы съ нимъ переговорить о бібліотечныхъ дѣлахъ. Въ продолженіе разговора французскій офицеръ указывалъ на общее благо-расположеніе маршала къ Галльскому университету, что и побудило Вольфа, поднести ему экземпляръ своего изданія Гомера, въ надеждѣ, что этотъ маленькій знакъ вниманія будетъ способствовать тому, чтобы склонить маршала на сторону университета. Впрочемъ Вольфъ не засталъ его дома, и отъ того весь планъ не состоялся. Изъ этого ничтожнаго факта нѣкоторые коллеги, или по недальновидности, или съ злымъ умысломъ, раздули такую исторію: будто-бы Вольфъ въ экземплярѣ, назначенномъ для французскаго генерала, велѣлъ вырѣзать дедикацію прусскому королю и на мѣсто ея вклеить такую-же дедикацію маршалу; будто-бы поднесеніе этого экземпляра не удалось потому, что маршалъ отказался его принять; будто-бы Вольфъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ личнаго страха, а не въ интересахъ университета и пр. и пр. Газетными замѣтками и намеками, грозящими подорвать его доброе имя, Вольфъ вопреки своему обыкновенію принужденъ былъ выступить для защиты своей личной чести противъ своего клеветника. По этому поводу онъ даже напечаталъ небольшую брошюру, разъяснявшую дѣло. (Schreiben über eine Hallische Erzählung у «Bernhardy, kleine Schriften von Fr. Aug. Wolf». II.

pg. 744 sq.) Хотя Вольфъ изъ этой исторіи и вышелъ полнымъ побѣдителемъ и нанесъ своему врагу, проф. исторіи Фогтелю, совершенное нравственное пораженіе, хотя безукоризненность его образа дѣйствія для всѣхъ здравомыслящихъ и выяснилась вполне, всетаки не удивительно, что это обстоятельство въ совокупности съ другими отбивало у него охоту къ дальнѣйшему пребыванію въ Галле. Онъ туда и не возвратился, хотя въ 1808 г. его убѣдительно просили, возобновить свою ученую дѣятельность на старомъ мѣстѣ въ открытомъ вновь университетѣ.

Какъ крѣпко засѣлъ въ его сердцѣ этотъ справедливый гнѣвъ противъ клеветы и ненависти, объ этомъ свидѣлствуютъ разныя мѣста въ его письмахъ, писанныхъ около того времени. Такъ напр. онъ пишетъ тайному совѣтнику Бейме (Beume) въ отвѣтъ на его просьбу—рекомендовать людей изъ бывшаго Галльского университета для замѣщенія вакантныхъ кафедръ въ новооткрываемомъ Берлинскомъ университетѣ: „Lieber möchte ich den Punkt über Herberufung von Hallensern ganz unberührt lassen, weil ich parteiisch scheinen könnte, da ich seit dem 14. October alle Ursache gehabt die dortigen membra concilii echt Griechisch zu hassen, wenn nicht die christliche Taufe meinen sonst ziemlich griechischen Sinn etwas mürbe oder modern human gemacht hätte“. (ср. Köpke, die Gründung der Universität zu Berlin pg. 172 по «Bernhardy, kl. Schrift. v. Fr. Aug. Wolf.» Vorber., XVI. Anm.) А когда ему предлагали профессуру въ Берлинѣ, то онъ отказался, ссылаясь на то, что онъ 22 года вдоволь испытывалъ горечь отъ завистливаго общества товарищей. И въ нашемъ письмѣ мы замѣчаемъ подобный откликъ его оскорбленнаго чувства. Между прочими причинами, склоняющими его къ тому, чтобы покинуть свою родину, онъ приводитъ и то обстоятельство, что для него много значить жить въ такихъ странахъ, гдѣ ни одного слова не услышишь про тѣхъ гнусныхъ людей, которые раньше его окружали.

Переселеніе Вольфа въ Берлинъ не сопровождалось, однако, на первыхъ порахъ тѣмъ успѣхомъ, котораго онъ ожидалъ. Его просьба получить мѣсто академика, а въ университетѣ читать лекціи въ качествѣ профессора *honorary* внѣ состава ординарныхъ профессоровъ, не удостоилась никакого отвѣта. Такъ какъ онъ въ концѣ 1807 года получилъ лестное приглашеніе въ Харьковъ, то 5 янв. 1808 (н. ст.) онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и въ тотъ-же день отправилъ вышеупомянутое письмо къ Моргенштерну. Объ этомъ эпизодѣ въ жизни нашего филолога его біографы сообщали самыя краткія свѣдѣнія. Эти извѣстія потомъ по неизданнымъ университетскимъ актамъ Харьковскаго университета

пополнилъ Георгій Шмидъ (Fr. Aug. Wolf, der Philologe und die Universität Charkow [1807—1808] von Dr. Georg Schmid въ «Russische Revue, Monatsschrift für die Kunde Russlands, hsg. v. C. Röttger.» XIV. Band. St. Petersburg. 1879. pg. 289—328). Но письмо Фр. Авг. Вольфа ему осталось неизвѣстнымъ, и онъ только по отвѣту Моргенштерна отъ $\frac{20 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ 1808 могъ судить приблизительно объ его содержаніи (l. c. pg. 297).

Теперь лишь по собственнымъ словамъ автора мы узнаемъ, что онъ серьезнѣйшимъ образомъ принималъ въ соображеніе этотъ планъ. Кромѣ отсутствія прежнихъ знакомыхъ, ему кажется привлекательнымъ жить по близости къ классическимъ странамъ на югѣ Россіи. И лишь только останется на будущее время неприкосновеннымъ центръ книгопродавческаго рынка въ Лейпцигѣ, то онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи много уже собраннаго матеріала, котораго хватать на 30 печатныхъ листовъ, и свои старыя замѣтки и воспоминанія, которыми онъ надѣется наполнить 5—10 листовъ*). Къ этимъ причинамъ присоединяется печальная судьба Пруссіи, шаткость политическаго положенія, которая, по его словамъ, чрезвычайно затрудняетъ всякое энергичное побужденіе къ литературному и умственному возрожденію. Онъ освѣдомляется о положеніи дѣлъ въ Харьковѣ и, если въ началѣ письма спрашиваетъ о Дерптскомъ университетѣ, о подготовленіи тамошнихъ университетскихъ слушателей къ научнымъ занятіямъ, о библіотечномъ дѣлѣ, то онъ, вѣроятно, дѣлаетъ это съ тою цѣлью, чтобы изъ этихъ свѣдѣній вывести какія-нибудь заключенія о Харьковскихъ дѣлахъ. Онъ старается по печатнымъ книгамъ познакомиться съ общимъ положеніемъ учебнаго дѣла въ Россіи, но, къ сожалѣнію, не можетъ себѣ достать извѣстнаго журнала Шторха, «Russland unter Alexander I».

Моргенштернъ въ своемъ письмѣ подробнѣйшимъ образомъ отвѣчаетъ на запросы своего учителя, сообщаетъ ему то, что онъ недавно узналъ о Харьковскомъ университетѣ изъ письма профессора греческой словесности Velin de Ballu. Свѣдѣнія эти, по правдѣ сказать, были мало утѣшительны: цѣны на квартиры черезъ чуръ высоки, всѣ жизненные припасы очень дороги, а грязь на улицахъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ настолько не проходима,

*) Такъ, очевидно, слѣдуетъ понимать немного странныя слова въ письмѣ: «und bleibt ja noch ein Leipziger Jahrmarkt, so habe ich wol ein 30 Alphabeten aufgescherte Materialien in meinen blossen Papieren, und ein 5—10 in der Einordnung alter Bemerkungen und Eindrücke».

что въ это время невозможно ходить пѣшкомъ по улицамъ, и что вполне примѣнимы къ этой грязи стихи Аристофана (Лягушки, 146), которыми Гераклъ думаетъ устрашить Діониса и отклонить отъ поѣздки въ подземное царство. „Затѣмъ (увидишь ты) много грязи и неизсякаемая нечистота“. Слушали Belin'a въ первый годъ трое студентовъ, а въ послѣдній 1807 г. у него было 7 слушателей. Подобнаго же содержанія были тѣ письма, которыя Вольфъ около того-же времени получилъ отъ Харьковскаго профессора Якоба (24 янв. ст. ст. 1808 г. ср. G. Schmid. I. c. pg. 315) и отъ академика Буссе въ С.-Петербургѣ ^{5/17} марта 1808 г. (ср. G. Schmid. I. c. pg. 322). Всѣ эти сообщенія о Харьковѣ, вмѣстѣ взятыя, а также и то обстоятельство, что самъ король Прусскій въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ отклонилъ прошеніе Вольфа объ отставкѣ, побудили его къ рѣшенію остаться въ Пруссіи, гдѣ онъ вскорѣ и получилъ опредѣленное, ему подходящее, занятіе. Такимъ образомъ, онъ и не переѣхалъ въ Россію, но все остальное время своей жизни за исключеніемъ непродолжительныхъ отлучекъ провелъ въ Берлинѣ.

Остается еще вопросъ: какимъ образомъ при замѣщеніи каеэдры въ Харьковѣ наткнулись именно на Фр. Ав. Вольфа? Можно думать, что просто громкое его имя вызвало въ людяхъ, заинтересованныхъ благоустройствомъ Харьковскаго университета, желаніе привлечь его на русскую службу, а печальное положеніе дѣлъ въ Пруссіи дѣлало вѣроятнымъ, что онъ не прочь будетъ согласиться на такое предложеніе. Schmid (I. c. pg. 292) предполагаетъ, что графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій уже во время своей поѣздки за границу въ 1803 году намѣтилъ себѣ Вольфа, перваго представителя филологіи, какъ самостоятельной науки, будущимъ профессоромъ ввѣреннаго его попеченію Харьковскаго университета. Что Вольфъ уже до 1808 г. интересовался положеніемъ науки въ Россіи, а въ частности имѣлъ въ виду для себя мѣсто академика въ С.-Петербургѣ, это совершенно ясно видно изъ письма вышеупомянутаго академика Буссе отъ ^{25 августа} _{6 сентября} 1803 г. (см. Schmid. I. c. pg. 303). Но что онъ уже тогда думалъ о переселеніи своемъ въ Харьковъ, на это у насъ нѣтъ никакихъ указаній.

Еще менѣе вѣроятно, что имя Вольфа числилось въ томъ спискѣ кандидатовъ на званіе профессоровъ, который Гёте составилъ по просьбѣ графа Потоцкаго. Этотъ списокъ рекомендуемыхъ Гёте ученыхъ Моргенштернъ видѣлъ у самого Потоцкаго въ С.-Петербургѣ и упоминаетъ о немъ въ письмѣ къ Фр. Авг. Вольфу отъ ^{20 октября} _{4 марта} 1808 г. Если-бы дѣйствительно въ немъ встрѣча-

лось имя Вольфа, то Моргенштернъ не преминулъ-бы объ этомъ что-нибудь замѣтить въ письмѣ къ тому-же Вольфу. Напротивъ, изъ всего содержанія письма выходитъ, что сообщеніе Вольфа о намѣреніи перейти въ Харьковъ было для Моргенштерна совершенно неожиданно. Впрочемъ, вопросъ этотъ былъ-бы легко и просто разрѣшенъ, если-бы вѣрно было то, что около двухъ-трехъ лѣтъ тому назадъ сообщалось въ газетахъ, будто-бы проф. Д. И. Багалъю удалось отыскать въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія собственноручную записку Гёте съ именами кандидатовъ. Этимъ и опасеніе Schmid'a (l. c. pg. 291), что списокъ этотъ никогда не пайдется, было-бы устранимо. Но такъ какъ приходится дожидаться подтвержденія этого газетнаго слуха, то вопросъ пока еще нужно считать открытымъ.

Что касается остальнаго содержанія письма Фр. Авг. Вольфа, то не лишено интереса то мнѣніе, которое Вольфъ высказываетъ въ немъ о преобразованіяхъ и пововеденіяхъ во время царствованія Императора Александра I. То, что онъ тамъ говоритъ о верхнихъ этажахъ, роскошно выстроенныхъ, но нуждающихся въ прочныхъ фундаментахъ, почти буквально совпадаетъ со словами M-me de Staël, которыя мы читаемъ въ ея сочиненіи: *Dix années d'exil; fragmens d'un ouvrage inédit composé dans les années 1810 à 1813.* (Oeuvres complètes publ. par son fils. Paris, 1821): „*Tout a commencé*“, говорить она тамъ (part. II chap. XIX pag. 339), „*par le luxe en Russie,—et le faite a, pour ainsi dire, précédé les fondemens*“. Понятно, что многочисленныя реформы въ первые годы царствованія Александра I, учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, основаніе двухъ новыхъ университетовъ, въ Казани и Харьковѣ, раздѣленіе имперіи на учебныя округа, назначеніе попечителей для нихъ и т. д., вызвали за границей самыя различныя толки и разсужденія. Тогда еще менѣе правильно судили о Россіи въ заграничныхъ странахъ, чѣмъ нынѣ. Поспѣшность слѣдовавшихъ одно за другимъ пововеденій и дѣйствительно свѣдущихъ и разумныхъ людей могла привести къ опасенію, что все это было предпринято безъ должной осмотрительности. Кромѣ словъ Вольфа и г-жи de Staël свидѣтельствуетъ о такомъ общераспространенномъ мнѣніи на счетъ Александровскихъ реформъ (на что указалъ Schmid, l. c. pg. 297) и то обстоятельство, что Шторхъ въ извѣстномъ своемъ журналѣ о Россіи въ царствованіе Александра I (вып. 17, стр. 201) счелъ нужнымъ заступиться именно за необходимость такихъ реформъ, которыя начинаются съ высшихъ учебныхъ заведеній. „Чтобы преобразовать“, говорить онъ въ указанномъ

мѣстѣ, «цѣлесообразно низшія учебныя заведенія, должны существовать прежде всего университеты; вѣдь какимъ путемъ иначе главное управленіе училищъ могло-бы узнать о мѣстныхъ условіяхъ, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе при учрежденіи школъ въ различныхъ, столь разнообразныхъ частяхъ имперіи? И кому-бы иному оно могло поручить исполненіе своихъ проектовъ?»

Послѣ этихъ вступительныхъ словъ, необходимыхъ для пониманія письма, я печатаю текстъ, при чемъ конечно я строго придерживаюсь правописанія подлинника. Такъ какъ нѣкоторыя слова въ рукописи написаны въ сокращенномъ видѣ, то я позволилъ себѣ ихъ дополнить и включилъ эти дополненія въ угловатыя скобки. Къ письму Вольфа я присоединяю отвѣтъ Моргенштерна, хотя это письмо уже было издано въ упомянутой не разъ статьѣ Schmid'a (I. c. pg. 316 sq.). Но я счелъ не лишнимъ его перепечатать, отчасти чтобы получилась нѣчто болѣе цѣльное, отчасти потому, что журналъ „Russische Revue“, кажется, не очень распространенъ у насъ и въ немъ письму удѣлено лишь скромное мѣсто въ примѣчаніи.

Berlin 5 Jan. 1808.

Auch ein schlechtes Blatt mit einem kurzen Lebenszeichen für Sie, mein unvergessl[icher] Freund, beschrieben, wird Ihnen nicht unangenehm seyn, da ich mir auch gegen Sie, wie sovieler andere meiner hallischen Freunde, in dem ewigen das Leben beengenden Gedränge von Arbeiten, eine Last von Briefschulden aufgeladen habe. Denn oft waren Sie so gütig, mir von Ihren acad[emischen] kl[einen] Schriften den Anblick zu vergönnen u[nd] die Ueberzeugung zu befestigen, die ich schon längst überall aussprach, dass solcher Stil, wie der Ihrige, noch nie in dem grossen russ[ischen] Reiche geschrieben ward. Von so manchen anderen dorthin berufenen u[nd] izt in lat[einischer] Sprache lesenden Deutschen war hingegen immer meine Vermuthung, dass man sie mit schlauer Absicht gerufen, um so die Idiome des Deutschen unvermerkl[ich] zu verbreiten. Aber im Ernst; hilft Ihnen auch die fleissige Beschäftigung mit dem litterarischen Unterricht in D[orpat] viel zum Zwecke? finden Sie wohl vorbereitete Zuhörer? oder

ist es wahr, dass man dort überall die obersten Etagen im gelehrten Departement köstlich ausbaut, aber jeden darin wohnenden in die Gefahr setzt, welche Gebäuden ohne Grund drohen? wie leicht wird es Ihnen ferner, bei Ihren sonst so schönen Fonds, Ihre öffentl[iche] Bibliothek zu completiren, da izt, auch in den geldarmsten Zeiten, alle guten Bücher so rasende Preise haben? u[nd] ist nicht etwa zuweilen der Fall, dass in deutschen Auctionen der liberale Alexander, von 2, 3 seiner Univers[itäten] aus, sich selbst mächtig überbietet. (Es ist mir wirklich oft so was zugeflüstert worden.) Wie endl[ich] sieht es für Sie mit gelehrtem Umgang aus, u[nd] mit dem frühen Genuss der hier herum erscheinenden Litteratur? Den letzteren lieben Sie, wie ich weiss, u[nd] müssen es noch in Ihren Jahren..... u[nd] so, fürchte ich, fühlen Sie sich doch oft isolirt u[nd] von dem Neuesten in unserm Fach lange ausgeschlossen, weshalb ich Ihnen wol meine Apathie über solche menschl[iche] Güter wünschen möchte. Sofern sehen Sie denn, bin ich für den Gang nach Charkow! zu dem man mich auch eingeladen hat, wie gemacht—gebe es einen Leipziger Jahrm[arkt] oder nicht, das soll mir dort einerlei seyn, u[nd] die Nähe classischer Gegenden über alle dergl[eichen] Verluste mich trösten; zugleich ist es schon viel, in Gegenden zu wohnen, wo man von den erbärmlichen Menschen, die einen vorhin umgaben, auch kein Wort mehr hört; u[nd] bleibt ja noch ein Leipziger Jahrm[arkt], so habe ich wol ein 30 Alphabeten aufgespeicherte Materialien in meinen blossen Papieren, u[nd] ein 5—10 in der Einordnung alter Bemerkungen u[nd] Eindrücke. Sehen Sie dies alles übrigens nicht als Scherz an; in 6—8 Wochen kann ich Ihnen den ernsthaftesten Entschluss melden, so schrecklich er Ihnen für Jemand dünken wird, der wol auf der 2-ten Hälfte des Lebens eine ruhige ungestörte Lebensart verdient hätte. Aber, so gesichert ich hier als Mitglied der Acad[emie] d[er] Wissenschaften durch eine ordentl[iche] richtig ausgezahlte Pension war u[nd] noch bin, so sieht man doch durch das Schicksal Preussens jeden energischen Plan selbst zur litterarischen u[nd] geistigen Wiedergeburt unendl[ich] erschwert. Doch, ich sehe, ich muss abrechen, da ein Freund auf dem Sprunge steht dies bis Königsberg mitzunehmen. Unwandelbar der Ihrige

Wolf.

ad vocem *Charkow*, bitte ich Sie doch noch, mein theurer Freund, mir bald dasjenige zu berichten, was Sie nach der Wahrheit von dortigen Zu-

ständen wissen oder leicht erkundigen können. Nicht einmal der Storch (Iourn[al] üb[er] Russl[and]) ist hier, wo etwas stehen soll; wenn das nicht veraltet ist. Man meldet mir nur von einer grossen Summe Reise-geld *bestimmt*; nicht einmal das Nähere von den jährl[ichen] Einkünften.

(=Morg. Manusc. N. CCCXLII. Vol. 6 pg. 825 squ.)

Dorpat 20. Febr. (4 März) 1808.

Ihr Brief vom 5. Januar n. St. wurde mir von der Post erst vor zehn Tagen abgegeben. Aus dem Schluss sehe ich, dass einer Ihrer Freunde ihn nach Königsberg mitnahm. Wahrscheinlich lag der Brief dort eine Weile. Diess nur zur Erklärung, dass ich nicht rascher antwortete.

Wie ich mich freute, nach so vielen Jahren einmal wieder Ihre Hand, Verehrtester Mann, in einer Aufschrift an mich zu erkennen (denn dass ich Sie auf den ersten Blick erkannte, werden Sie meinem treuen Gedächtniss zutrauen), sagen Sie sich selbst.

Von Ihren Fragen kann ich freylich nicht alle so beantworten, wie ich möchte. Was Sie vom köstlichen Ausbau der obersten Etagen *u. s. w.* fragen, möchte wohl im Allgemeinen mit einem leisen Ja zu beantworten sein, wiewohl der feste Wille des Gegentheils unverkennbar ist, war!— Im Universitätsbezirk von Dorpat wenigstens fing man mit Reform des Schulwesens an, wobey auch ille ego qui quondam—*anfangs* nicht ganz unthätig war, als allgemeiner Referent in Sachen der Gymnasien etc., ein Paar Mal auch Schulvisitator, einmal in Livland, das andere Mal in Kurland. In Riga, Wiburg, Dorpat, Reval sind allerdings jetzt gute Gymnasien; die Anstalt in Mitau ist meist noch wie sie war, letztere an geschickten Lehrern nicht arm; einer ist selbst mit Auszeichnung verdienstvoll, der bekannte Mathematiker Beitler. Von jüngeren Philologen ist in Wiburg am Gymnasium Oberlehrer Purgold (Schüler von Jacobs, Verfasser der Obs. in Sophocl., Auct. ad Herenn., etc.), ein talentvoller, wackerer junger Mann, dem ich seine Stelle oder vielmehr den ich seiner Stelle zu verschaffen das Vergnügen hatte; am Gymnasium in Dorpat Oberlehrer Struve, Verfasser einer Götting. Preisschrift, von Obs. in Propert., und einer Schrift über die Clytaemnestra des Pseudo-Sophocl.

Im Ganzen genommen aber wird der Sinn für Literatur und Philologie doch auch hier (wie Sie von Liv-, Kur- und Ehstländern nach eigener Erfahrung nicht anders erwarten werden) nie recht einheimisch werden. Die Brotwissenschaften werden auch hier getrieben; nehmen Sie's meinet halben auch im Sinn des botanischen Gärtners, und denken Sie bey jenem Composito zuerst an den ersten Bestandtheil. Dass, wem Gabe des Vortrags nicht eben fehlen mag, zu Zeiten wohl ein verhältnissmässig recht zahlreiches Auditorium auch in obenerwähnten Dingen hat, entscheidet ja nichts. Indess war's freylich an manchen Orten Deutschlands in der letzten zeit nicht besser.—In der neuesten Literatur bleibt man hier freylich wenigstens um ein halbes Jahr zurück. Bis zum Oktober 1806 bekamen wir doch *posttäglich* die neuesten literarischen Blätter, die zuerst durch meine Hand zu gehen pflegen. Sie kosteten der Universität jährlich über 400 Rbl. (In Moskau, Charkow etc. sind im Etat jährlich 500 Rbl. für diesen Artikel festgesetzt).

Von der Neugier nach dem Neuesten in der Literatur bin ich zwar auch so ziemlich abgekommen, da des Classischen (des alten und neuen) noch so viel zurück ist, das ich zur Zeit so gut als gar nicht kenne. Allerdings sieht der Vorsteher der Bibliothek und des Museums auch vom Neuesten manches eher, als die anderen Literaten der Provinz. Von dieser Seite darf ich also wenigstens nicht klagen. Aber so vielerley zerstreuende Geschäfte liessen zum ruhigen, ungestörten Genuss des Besten doch auch sehr wenig kommen. Und diesem sollte sich doch in der späteren Lebenshälfte endlich hingeben dürfen, wem ein Relinquamus aliquid, quo nos vixisse testemur, jemals mehr war als Worte; wem es in besseren Stunden auch wohl einmal klang wie ein Wort an den Mann. Freylich sagt die Genügsamkeit in der Regel lauter: Quod sis, esse velis, nihilque malis Und darin wenigstens hat sie Recht, dass man weiss, was man hat, nicht was man haben wird. In Rücksicht der sorglosen Sicherheit für die Zukunft war das alte Pr[eussen] immer ein schönes Land. Seit dem grossen Friedrich war dort alles so fest, Hauch der Willkür dort so selten.

Vor ein paar Tagen schrieb mir Göschen aus Leipzig einmal wieder; unter anderem: «wir haben zwey herrliche Werke in der Literatur erhalten: das erste Heft der Alterthumskunde von Wolf und — — . Auf beyde kann die Nation stolz seyn, in dem Augenblicke, da sie so viele Schande trägt. Sie können von beyden nicht zu viel erwarten, ich meine von dem Inhalt». So der wackere Göschen, der gewiss ganz Recht hat.

Aber die alte Germania sollte zu jener Schande noch die Schmach häufen, einen solchen Sohn, wie ihren Fr. A. Wolf, von dannen ziehen zu lassen? Das kann ich noch nicht glauben.

Ich bin Ihnen Wahrheit schuldig, das heisst die meinige, so weit sie reicht. Die Nähe classischer Gegenden muss Ihnen, dem Homerischen etc. etc., freylich mehr seyn, als jedem Andern. Einer meiner Freunde (ich nannte von jeher nur Wenige so), der Landschaftsmaler des Kaiserl. Kabinetts, Karl von Kügelgen, der zwey Mal in der Krim war, hat mir in St. Petersburg und in Dorpat oft von Gegenden erzählt, zum Theil auch mir in seinen herrlichen Sepiazeichnungen und einigen Oelgemälden gezeigt, wo Sie auch wohl möchten gewesen seyn. Er war z. B. an der auch in den Charten zum Anacharsis bemerkten Stelle in Taurien, wo hart an der See nach der Tradition der Tempel stand, wobey Jphigenia Priesterin war u. s. w. In den Sommerferien (auf den russischen Universitäten sind zwey Ferienmonate, Januar und Julius) könnten Sie auch wohl dahin wallfahrten. Ob aber auch das Uebrige behagen und genügen würde? Befin de Ballu schreibt mir aus Charkow 6. Okt. 1807: «Je suis presque honteux de Vous dire, qu'à mon premier cours de Grec j'ai eu trois auditeurs, mais j'ai eu la satisfaction de former deux bons sujets. Cette année j'ai sept écoliers, et je suis le seul dans notre Université, qui entende un peu l'alpha et l'ω. Du reste Vous savez, que Ch—doch ich mag nicht alles abschreiben. Il est impossible d'y aller à pied pendant cinq mois de l'année. C'est partout, comme dit Aristophane, βόρβορος πολὺς καὶ σκῶρ νῶν. Les logemens y sont hors de prix, les vivres fort chers, pour de société, sans ma chère bibliothèque, où je passe toute ma journée, j'y perirois d'ennui». Doch hier spricht der Pariser, der seine Welt nicht vergessen kann und sein Nationalinstitut u. s. w. Auch ist B. schon bey Jahren, wie ich höre, und hat zahlreiche Familie. Er ist übrigens auch Bibliothekar der Universität. Doch kann die Bibliothek, kaum angefangen, noch nicht bedeutend seyn, wiewohl er dazu einige Griech. Codd. aufgetrieben hat, u. a. einen, der Sie nicht interessiren kann: einen neueren Griech. Kirchenhistoriker Meletius, den er im Altgriech. Original (Alter hat das Buch Neugriechisch herausgegeben) in Moskau drucken lassen will. Ballu arbeitet, wie er mir schreibt, an einer Histoire de l'Eloquence chez les Grecs, «dont il y a déjà deux Volumes l'imprimés et dont le troisième a été interrompu par son départ pour la Russie et le manque absolu de livres» u. s. w. Nach ein Paar Briefen zu urtheilen, muss B. ein recht wackerer Mann seyn, mit dem Sie höchst

wahrscheinlich recht gut zurecht kommen würden. Er hat schon die Nominalprofessur der Griech. Litt. Wahrscheinlich hat man Ihnen also die dortige Prof. der Röm. Litt. und der Alterthümer angeboten. Denn für dgl. seh ich im Katalog der Chark. U. nur den (mir ganz unbekanntem) Hrn. Pr. Umlauf. Der jährliche Gehalt des Prof. ordin. ist in Charkow derselbe, wie im Durchschnitt überall gegenwärtig auf den russ. Universitäten: 2000 Rbl. Bco. Ass., und 500 Rbl. Quartiergeld, so viel ich weiss. Aber vor dem Kriege mit Frankreich standen die Bank-Assignationen viel besser als jetzt; damals nach Preuss. Gelde wohl 18—20 g groschen; jetzt (da das Papier gegen Silber so viel verliert) kaum 15 g Groschen. Denn der Rubel in Banco-Noten verhielt sich damals zum Silberrubel, der in Danzig 1 Thaler und 1 Preuss. Sechser (d. h. nach Brandenburgischem Geld etwa 1 Thaler und 1 $\frac{1}{2}$ Groschen) galt, wie 100: 125, jetzt, wie 100: 165. Diess schlechte Verhältniss wird nun wohl nicht lange dauern; allein es ist doch. Dass man für Sie den gewöhnlichen Gehalt erhöhen würde, (so natürlich diess wäre, wenn man hinreichend wüsste und begriffe, wer Sie sind) bezweifle ich, weil die Oberschuldirektion in St. Petersburg von allgemeinen Etatsachen nun einmal nicht abzugehen pflegt.— Von der Verfassung der Universität Charkow finden Sie das Detail in der 19. Lieferung von Storch's Journal: Russland unter Alexander I. Dort stehen nemlich die im Wesentlichen gleichlautenden Statuten der Universitäten zu Moskau, Kasan und Charkow. Von den Statuten der Universität zu Dorpat, deren Redacteur zu sein ille Tuus die Ehre hatte, haben Sie zu seiner Zeit wohl durch mich ein Exemplar (in Fol.) erhalten. In jene ist nicht wenig aus den in Dp. entworfenen und früher bestätigten und publicirten hinüber genommen, wie Vergleichung zeigt. Auf jeden Fall räth ich, jenes ganze Journal, das bey Hartknoch in Leipzig erscheint, (wenn auch nur zum Remittiren) kommen zu lassen. Sie werden darin Vielerley und Viel finden, was, wenn anders des Briefes Inhalt Ernst ist, Sie interessiren muss.— Wahrscheinlich sind nun Prof. Jakob und Prof. Dreyssig in Charkow angekommen. Unfehlbar haben oder erhalten Sie von erstem bald sicherere Nachricht des deutschen Augenzeugen. Noch eins: Der Curator der Universität Charkow, Geh. Rath und Ritter, Graf Severin Potocki, ist, wie er mir in St. Petersburg selbst gesagt hat, ein persönlicher Bekannter von Ihrem Freunde Göthe. Er zeigte mir vor ein Paar Jahren einmal eine Liste von Candidaten zu Lehrstellen in Ch., die ihm G. gemacht. Der Curator ist ein kenntnissreicher Mann von Einsicht. Er lebt gewöhn-

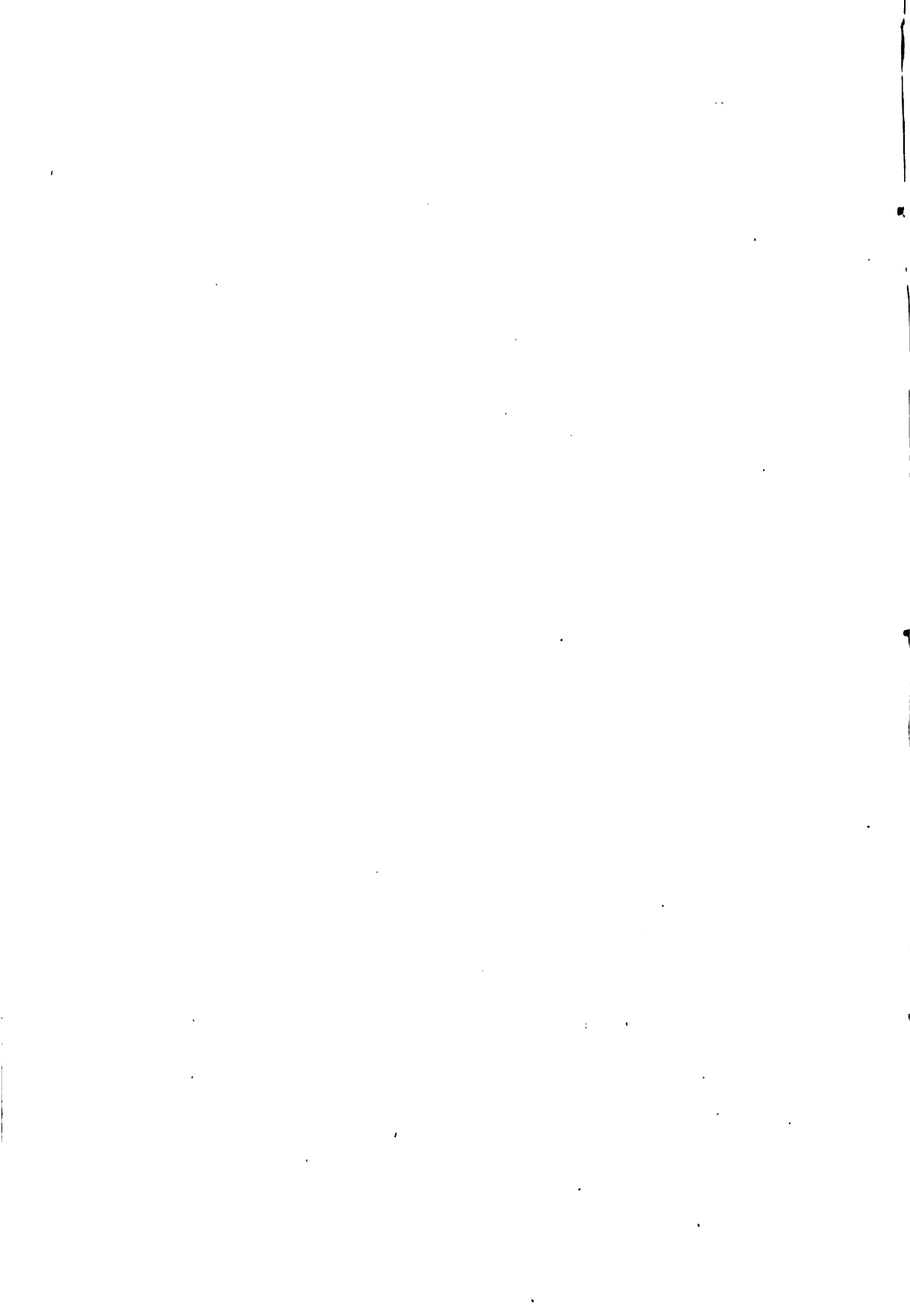
lich in St. Petersburg als Senateur und Mitglied der Oberschuldirektion.

Wie Manches hätte ich Ihnen, Verehrtester, noch zu erzählen! Aber das geschieht besser wohl einmal hier oder da—mündlich. Diese alte Hoffnung wenigstens lassen Sie mir ja. Für heute habe ich mit dem Geschwätz Sie wohl genug ermüdet, wie vor vielen Jahren mündlich so oft und so gern. Es wird mich immer freuen, wenn Sie mir öfter Gelegenheit geben, Ihnen, so gut ich kann, einiger Massen zu beweisen, dass ich zeitlebens mit alter Verehrung unwandelbar bin der Ihrige Morgenstern.

N. S. Im vorigen Sommer brauchte ich einige Wochen das Seebad bey Libau. Damals war ich auf ein Paar Tage in M[eme]l. Davon hierbey einen kleinen Beleg von keinem Dichter*). Die ersten Worte sprach Sie wirklich selbst. Grüßen Sie Spalding, Buttman, Heindorf; auch, wenn Sie ihn sehen, Ferd. Delbrück.

(= G. Schmid. Russ. Revue. Vol. XIV. 1879. pg. 316 squ.)

*) В письму приложены были стихи, написанные Morgensternомъ во время его пребывания въ Траурлакенъ близъ Мемеля. Тамъ онъ получилъ отъ Пруссаго наследника на память листъ отъ дубоваго вѣтви, оставшагося послѣ празднества дня рожденія Пруссаго короля. При этомъ мать наследника, королева Луиза, замѣтила: «Ахъ, листъ ужъ завядъ!» Эти слова вдохновили Morgensterna къ сочиненію стихотворенья, которое и начинается, именно, этими словами.

Ив. Турцевичъ.

ОБРАЩЕНІЯ КЪ ИМПЕРАТОРУ

провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ обществъ

въ первые три вѣка

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

НѢЖИНЪ.
Типо-литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологического Института князя
Везбородко.

Директоръ Института Ф. Гельке.

Поздравленія императору, выраженія соболѣзнованья, благодарственныя адреса, поднесеніе даровъ и т. п.

У древнихъ Римлянъ былъ весьма распространенъ и строго соблюдался обычай привѣтствій и поздравленій (*salutationes* и *gratulationes*), особенно въ императорское время, отъ котораго и сохранилось о немъ много свидѣтельствъ. Болѣе, кажется, извѣстны ежедневныя *salutationes* кліентовъ своимъ патронамъ¹⁾. Эти *officia*²⁾ *quotidiana*, конечно, выполнялись и по отношенію къ главѣ государства, императору. Но ихъ, понятно, могли всегда или хоть часто выполнять лица, близко стоявшія къ императору, занимавшія высокое положеніе и находившіяся въ данный моментъ при немъ; главнымъ образомъ это правило этикета соблюдалось въ Римѣ. Нѣкоторые императоры допускали къ *salutationes* и простой народъ.

Однако и города и провинціальныя сеймы и даже частныя общества старались по мѣрѣ возможности и усердія выполнять по отношенію къ императору это *officium publicum*³⁾.

¹⁾ Сенека *Epist.* 95 упоминаетъ о ежедневныхъ *salutationes* богамъ: *vetemus salutationibus matutinis fungi et foribus adsidere templorum: humana ambitio istis officiis caritat.* Любопытно сообщеніе Иосифа-Флавія о *salutationes* въ римскомъ лагерѣ или вообще войскѣ (*Bell. Jud.*, III, 5, 3.): *ὁπὸ δὲ τὴν εἰς τὸ στρατιωτικὸν μὲν ἐπὶ τοὺς ἐπιτονητάρχους ἔμελλον, πρὸς δὲ τοὺς χιλιάρχους οὗτοι συνίσαι ἀσπασόμενοι, μεθ' ὧν πρὸς τὸν ἡγεμόνα τῶν ὄλων οἱ ταξίάρχου πάντας. ὁ δὲ αὐτοῖς τότε ἐξ ἑθους σημείων καὶ τὰ παραγγέλματα δίδωσι.*

²⁾ Слово *officium* означало м. пр. выраженіе вѣжливости и вниманія, визитъ съ этою цѣлью и т. п.

³⁾ Приѣзжали къ императору съ привѣтомъ или поздравленіями также и цари, подвластные Риму. Филонъ *Leg. ad G.* 35: *παρ' ἣν (въ Римѣ) Ἀγρίππας ὁ βασιλεὺς κατὰ τὸ εἶωθος ἀσπασόμενος Γάϊον.* Свет. *Calig.* 22: *cum audiret forte reges, qui officii causa in urbem advenerant, concertantis apud se super cenam de nobilitate generis...* Срв. *Aug.* 60.

О поздравленіяхъ императору отъ провинцій, городовъ и частныхъ обществъ въ день новаго года и *dies sollemnes* императора, напр. *dies imperii*, почти не сохранилось упоминаній въ нашихъ источникахъ. Только Плиній *Epist.* X, 52. говоритъ, что городъ Византія посылалъ ежегодно депутата къ императору съ привѣтствіемъ (*indicatum est, domine, legatum ad te salutandum annis omnibus cum pserphismate mitti*); но онъ не сообщаетъ, къ чему приурочивалась эта *salutatio*. Надо полагать, что или ко дню новаго года или къ *dies imperii*.

По свидѣтельству Плинія Византіяды это дѣлали ежегодно; слѣдовательно, это былъ уже установившійся обычай и ему слѣдовали, конечно, и другіе города, если не всѣ, то многіе. Плиній соотвѣтственно инструкціи, полученной отъ императора, приостановилъ отправку депутата, а псефизму переслалъ императору, что и было одобрено Траяномъ. Весьма вѣроятно, что при слѣдующихъ императорахъ для поздравленія съ новымъ годомъ или *dies sollemnes* императора кромѣ исключительныхъ случаевъ города и провинціи не посылали депутатовъ, а только соотвѣтственныя свои постановленія, или намѣстникъ отъ себя сообщалъ императору о празднованіи этихъ дней въ его провинціи.¹⁾

Вѣроятно, *stationes* и *collegia* нѣкоторыхъ городовъ, существовавшія въ Римѣ, подобно тому какъ *statio* Тиридцевъ въ Путолахъ, принимали участіе въ празднованіи этихъ дней и въ нѣкоторой мѣрѣ представляли собою свои города.

Особенно много депутацій отъ городовъ и провинцій стекалось въ Римъ и вообще къ императору въ первое время послѣ принятія имъ власти. По этому случаю въ городахъ Италіи и провинцій приносились жертвы и устраивались празднества; но кромѣ этого старались довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія императора и выразить ему благопожеланія; въ этихъ случаяхъ, надо полагать, даже малые города старались отправить къ императору депутатовъ²⁾.

Иосифъ-Флавій (*B. Jud.* IV, 10, 6.) сообщаетъ о Веспасіанѣ: *ὁ δὲ εἰς Βηρυτὸν παραγίνεται, ἔνθα πολλοὶ μὲν ἀπὸ τῆς Συρίας αὐτῷ, πολλοὶ δὲ καὶ ἀπὸ τῶν ἄλλων ἐπαρχιῶν πρεσβείαι συνήντων, στεράνους παρ' ἑκάστης πόλεως*

¹⁾ Плиній *Epist.* X, 44 и 60.

²⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда новый императоръ не былъ еще увѣренъ въ признаніи всѣми его власти, эти депутаціи были особенно ему пріятны и могли имѣть нѣкоторое практическое значеніе.

καὶ συγχαρτικὰ προσφέρουσαι ψηφίσματα... и ниже: Οὐεσπεσιανὸς δὲ ταῖς πρεσβείαις χρηματίσας и пр.; 11, 5: εἰς δὲ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἀφιγμένῳ τῷ Οὐεσπασιανῷ τὰ ἀπὸ Ῥώμης εὐαγγέλια ἤχε καὶ πρέσβεις ἔκ πάσης τῆς ἰδίας οἰκουμένης συνηθόμενοι. Срв. Филостр. V. Apoll. V, 28: ὕσας γὰρ καὶ οὕτω χρηματίσας κατ' ἀξίαν ταῖς πόλεσι... Геродіанъ II, 8, 7 говоритъ о депутаціяхъ и посольствахъ къ Нигру, объявившему себя императоромъ— тоже на востокѣ: ὡς... διεπταμένη ἡ φήμη πάντα ἐσῆλθεν ἔθνη ὅσα τὴν ἀντικειμένην ἡπειρον τῇ Εὐρώπῃ κατοικεῖ, οὐδεὶς τε ἦν ὃς οὐχ ἔκων ἐς τὸ ἀκούειν αὐτῷ ἠπειγέτο, πρεσβεῖται τε ἀπ' ἐκείνων τῶν ἔθνων ἐς τὴν Ἀντιόχειαν ὡς πρὸς βασιλέα ὁμολογούμενον ἐστέλλοντο, οἳ τε ἐπέκεινα Τίγριδος καὶ Εὐφράτου σατράπαι καὶ βασιλεῖς ἐπέστελλον συνηθόμενοι αὐτῷ.

О другихъ случаяхъ такихъ поздравленій узнаемъ изъ сохранившихся постановленій нѣкоторыхъ сеймовъ и городовъ, а также изъ императорскихъ рескриптовъ.

Городъ Ассъ въ Троадѣ отправилъ депутацію императору Гаю (Калигулѣ) съ поздравленіемъ по случаю принятія имъ власти. Постановленіе объ этомъ города, а также текстъ присяги Ассійцевъ находимъ въ слѣдующей надписи (Ephem. epigr., V, стр. 154. Bruns, Fontes iur. Rom.): Ἐπὶ ὑπάτων Γαίου Ἀχερρωνίου Πρόκλου καὶ Γαίου Ποντίου Πετρωνίου Νιγρίνου. Ψήφισμα Ἀσσιων γνώμη τοῦ δήμου. Ἐπεὶ ἡ κατ' εὐχὴν πᾶσιν ἀνθρώποις ἐλπιθεῖσα Γαίου Καίσαρος Γερμανικοῦ Σεβαστοῦ ἡγεμονία κατήγγελλται, οὐδὲν δὲ μέτρον χαρᾶς εὐρηκ(ε)ν ὁ κόσμος, πᾶσα δὲ πόλις καὶ πᾶν ἔθνος ἐπὶ τὴν τοῦ θεοῦ ὄψιν ἐσ(π)ευκεν, ὡς ἂν τοῦ ἡδίστου ἀνθρώποις αἰώνο(ς) νῦν ἐνεστώτος, ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τοῖς πραγματευομένοις παρ' ἡμῖν Ῥωμαίοις καὶ τῷ δήμῳ τῷ Ἀσσιων κατασταθῆναι πρεσβείαν ἐκ τῶν πρώτων καὶ ἀριστῶν Ῥωμαίων τε καὶ Ἑλλήνων τὴν ἐντευξομένην καὶ συνηθησομένην αὐτῷ δεηθησομένην τε ἔχειν διὰ μνήμης καὶ κηδεμονίας τὴν πολιν, καθὼς καὶ αὐτὸς μετὰ τοῦ πατρὸς Γερμανικοῦ ἐπιβὰς πρώτως τῇ ἐπαρχείᾳ τῆς ἡμετέρας πόλεως υπέσχετο. Ὅρκος Ἀσσιων. Ὅμνυμεν Δια σωτήρα καὶ θεὸν Καίσαρα Σεβαστὸν καὶ τὴν πάτριαν ἀγνὴν παρθένον εὐνοήσειν Γαίῳ Καίσαρι Σεβαστῷ καὶ τῷ σύμπαντι οἴκῳ αὐτοῦ, καὶ φίλους τε κρινεῖν, οὐς ἂν αὐτὸς προαιρηῆται, καὶ ἐχθρούς οὐς ἂν αὐτὸς προβά[λ]ληται. εὐορχοῦσιν μὲν εὐ εἶη, ἐφιορχοῦσιν δὲ τὰ ἐναντία. Πρεσβεῦται ἐπηγγειλαντο ἐκ τῶν ἰδίων Γαῖος Οὐάριος Γαίου υἱὸς Οὐολτινία Κάστος, Ἐρμοφάνης Ζωίλου, Κτήτος Π(ε)ισιστράτου, Αἰσχρίων Καλλιφάνους, Ἀρτεμίδωρος Φιλομούσου, οἵτινες καὶ ὑπὲρ τῆς Γαίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ σωτηρίας εὐξάμενοι Διὶ Καπετωλίῳ ἔδυσαν τῷ τῆς πόλεως ὀνόματι.

Городъ Ассъ, какъ видимъ изъ надписи, имѣлъ и нѣкоторый спеціальный поводъ отправить Гаю депутацію съ поздравленіемъ. Города, не посылавшіе своихъ депутатовъ прямо къ императору, принимали участіе въ общемъ чествованіи императора отъ соотвѣтствующаго провинціального сейма—посылкою своихъ депутатовъ на сеймъ и участіемъ въ расходахъ.

Панэллинскій сеймъ (т. е. сеймъ провинціи Ахаіи) отправилъ къ Калигулѣ въ первый годъ его правленія специальную депутацію съ поздравленіемъ и пр. Мы объ этомъ узнаемъ изъ сохранившихся постановленій сейма и нѣкоторыхъ городовъ объ отличіяхъ одному изъ депутатовъ къ императору, Эпаминонду, и рескрипта Калигулы (C. I. G. S., I, 27 11—12).

Такая депутація была въ Римѣ по этому поводу не одна: *πᾶν ἔθνος ἐπὶ τὴν τοῦ θεοῦ ὄψιν ἔστειλεν* (см. выше). Сеймъ получилъ императорскій рескриптъ, *ἀπόκριμα πρὸς τὸ ἔθνος πάσας φιλανθρωπίας καὶ ἐλπίδων δῆθεν πλῆρες*. Въ немъ императоръ говоритъ, что изъ постановленія сейма узналъ о величайшемъ усердіи къ нему всѣхъ, выразившемся въ жертвоприношеніяхъ за его здоровье частныхъ лицъ и общественныхъ празднествахъ и пр.; за это онъ выражаетъ похвалу и удовольствіе и подтверждаетъ право городовъ собираться на сеймъ; что же касается декретированныхъ ему статуй, то онъ предлагаетъ ограничиться постановкою таковыхъ въ Олимпіи, Немеѣ, Дельфахъ и на Истмѣ; затѣмъ перечисляются депутаты.

Въ посланіи стратега этого сейма городу Акрефіямъ объ Эпаминондѣ, депутатѣ отъ этого города на сеймѣ (онъ-же, какъ уже сказано, былъ также однимъ изъ депутатовъ сейма къ императору), говорится м. прочимъ: *ἀπέδωκέν μοι τὴν παρ' ὑμῶν ἐπιστολὴν περὶ τῆς εἰς Καίσαρα Γερμανικὸν εὐσεβείας τὸν τε ὄρκον ὡμοσέν ὑπὲρ τῆς πόλεως ὑμῶν, παρόντος καὶ τοῦ ἡγεμόνος, ἐναντίον τοῦ συνεδρίου, καὶ τῆς συνέδου μετέσχε*.

Итакъ депутаты городовъ присягали за свои города на сеймѣ въ присутствіи намѣстника провинціи. Нѣкоторые города, какъ мы видѣли, пересылали присягу императору. Сохранился еще текстъ (латинскій) присяги тому-же Калигулѣ города Ариція (въ Лузитаніи).

Евреи города Александріи хотѣли послать Калигулѣ по случаю принятія имъ власти особую депутацію, но, такъ какъ префектъ Египта имъ этого не разрѣшилъ-бы, то они вручили ему соотвѣтствующее поста-

новленіе съ просьбою переслать его императору. Префектъ общалъ это сдѣлать, но не сдѣлалъ (Филонъ In Flacc. 12)¹⁾.

Въ 1895 г. найдена часть рескрипта Нерона городу Родосу (Athen. Mittheil. В. XX, стр. 387 и сл. Ср. Revue de phil., t. XX.). Въ началѣ его говорится, что Родосцы послали къ императору депутацію ἐπὶ τῇ ψευδῶς ἐπιστολῇ χομισθείσῃ τῷ τῶν ὑπάτων ὀνόματι ταραχθέντες. Что за случай имѣется въ виду, мы не можемъ опредѣлить точнѣе; но изъ рескрипта видно, что онъ относится къ первому году правленія Нерона и содержаніе его почти то-же, что рескрипта Калигулы сейму Панэллинновъ: депутаты вручили императору псефизму города, сообщили, что имъ поручено принести жертвы Юпитеру Капитолійскому за здоровье императора и членовъ его семейства и долготѣнее правленіе, затѣмъ говорили о δημοκρατία города, при чемъ указывали на заступничество Нерона за Родосъ въ прежнее время²⁾; императоръ говоритъ, что дѣйствительно онъ съ раннихъ лѣтъ относился благожелательно къ ихъ городу³⁾.

Кромѣ этого сохранилось еще нѣсколько императорскихъ рескриптовъ императоровъ болѣе поздняго времени въ отвѣтъ на ψήφισματα συγχαρτικά—все почти въ первый годъ правленія каждаго изъ нихъ.

Таковы два рескрипта Адриана, одинъ городу Астипалеѣ, (В. С. Н. 1883., стр. 406. и сл. Oest. Mittheil XX. (1897), стр. 66.), другой συνόδῳ τῶν ἐν Περγάμῳ νέων (Hermes, VII, 37. Inschriften von Pergamon, II, 274.). Въ первомъ императоръ пишетъ, что отъ депутата города и изъ псефизмы узналъ о радости ихъ по случаю принятія имъ отцовской власти; затѣмъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ упмѣлвшихъ словъ τὴν ἐλευθερίαν ὁ..., говорилъ объ привилегіяхъ города; Астипалеицы, очевидно, просили его о подтвержденіи ихъ³⁾. Названная корпорація также посылала императору депутата и γράμματα.

¹⁾ Τιμὰς... βασὸς οἶόν τε ἦν καὶ ἐπέτροπον οἱ νόμοι (Еврсевъ) πάσας Γαίφ ψηφισάμενοι καὶ ἐπιτελέσαντες ἔργοις ἀνέδομεν τὸ ψήφισμα αὐτῷ (префекту), δεηθέντες, ἐπειδὴ κραβεῖαν οὐκ ἂν ἐπέτροπον, ἵνα διαπέμψῃται δι' αὐτοῦ. Это постановленіе позже переслалъ императору царь Агриппа, проѣзжавшій въ то время черезъ Александрію и узнавшій о коварномъ образѣ дѣйствія префекта по отношенію къ его Александрійскимъ единоплеменникамъ; ἐπεμψεν, говоритъ Филонъ, ἀπολογησάμενος καὶ περὶ τοῦ χρόνου, ὡς οὐκ ὀψὲ μαθόντων εὐσεβεῖν εἰς τὸν εὐεργέτην οἶκον, ἀλλ' ἐξ ἀρχῆς μὲν σπουδασάντων, ἐπηρεῖα δὲ τοῦ πρῶτος τὴν καίριον ἐπίδειξιν ἀφαιρεθέντων. Изъ этихъ словъ видно, что депутацію или псефизму предполагалось отправить въ самомъ началѣ правленія Калигулы.

²⁾ Родосъ лишенъ былъ Клавдіемъ въ 44 г. привилегій вольнаго города, а въ 53 г. libertas была ему возвращена, при чемъ за Родосцевъ говоритъ рѣчь передъ Клавдіемъ Неронъ (Tac. Ann. XII, 58. Свет. Nero 7.).

³⁾ Астипалея—вольный городъ на о-вѣ того-же имени: Плиній N. h. IV, 71.

Затѣмъ сохранился рескриптъ Антонина Пія Коронейцамъ въ отвѣтъ на поздравленіе ихъ съ принятіемъ власти и усыновленіемъ Марка Аврелія (С. I. G. S. I, 2870.). Коронейцы приносили это поздравленіе—черезъ депутата—почему-то только въ третій годъ правленія Антонина (см. В. С. Н., V (1881), стр. 453.).

Наконецъ имѣется еще рескриптъ городу Афродисіадѣ¹⁾ какихъ-то двухъ императоровъ III вѣка (Диоклеціана и Максиміана?) (С. I. G. 2743.). Въ немъ императоры пишутъ, что естественно было городу съ именемъ Афродиты и столь близкому и вѣрному Римлянамъ радоваться, принести жертвы и давать обѣты по случаю принятія ими власти; они съ своей стороны оставляютъ городу его вольность и всѣ другія права, полученныя отъ прежнихъ императоровъ, и подаютъ ему надежды еще на большее въ будущемъ. Доставили императору псефизму два депутата.

Приведемъ еще нѣкоторыя свидѣтельства о депутаціяхъ этого рода къ императорамъ въ IV вѣкѣ. У Эвнпція (Corp. script. hist. Byz. I., Excerpta de legat.) говорится о депутаціяхъ къ Юліану послѣ провозглашенія его императоромъ, а также о депутаціяхъ къ Іовіану и Валентиніану по тому-же поводу²⁾ И въ это время провинціи и города пользовались этими случаями также для испрошенія у императора разныхъ милостей.

О поздравленіяхъ императору отъ провинцій и городовъ по случаю *quinquennialia*, *decennialia* и пр. *impregii* почти нѣтъ свидѣтельствъ для разсматриваемаго нами періода. Въ 297 г. неизвѣстный риторъ говорилъ поздравительную рѣчь въ четвертую годовщину назначенія Констанція и Галерія цезарями отъ имени *civitas Aeduorum* (XII *paneg Lat.*, V.).

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ о поздравленіяхъ императоровъ городами и т. п. по поводу нѣкоторыхъ радостныхъ событій.

¹⁾ Афродисіада—вольный городъ въ Каріи: Плиній N. h. V. 169. В. С. Н. 1882., стр. 286 (въ надписи): ὁ φιλόκαισαρ' Αφροδισιεύων δήμος, ἐλεύθερος ὢν καὶ αὐτόνομος ἀπ' ἀρχῆς τῆ τῶν Σεβαστῶν γάρτι. Тац. Ann. III, 62.

²⁾ Стр. 46: "Ὅτι μετὰ τὴν Ἰουλιανοῦ τῆς βασιλείας ἀναγόρευσιν πρεσβεῖαι πανταχόθεν συνέβαινον, καὶ στέφανοι πολλοὶ χρυσοὶ (οἱ αὐτῶ παρὰ τῶν ἔθνων ἀνεχομίζοντο. Далѣе сообщается, что при этомъ Юняне получили все, о чемъ просили императора, а Лидійцы еще болѣе. Затѣмъ ниже: "Ὅτι Валентиανοῦ ἀνάρρησις ἐν Νικαίᾳ τῆς Βιθυνίας γίνεται, πρεσβεῖαι τε, βασι συνεπιφοιτήθησαν ἐπὶ τοῦτον (Ιουλιανῶ) τοὺς χρυσοὺς ἔχουσαι στεφάνους, πρὸς ἐκεῖνον ἀνεφέροντο. Юліанъ Мисопάγων Hertl. стр. 474. упрекаетъ Антиохійцевъ въ томъ, что они отправили къ нему депутацію позже даже Александрійцевъ (изъ Египта); однако онъ даровалъ ихъ городу большія милости. Несомнѣнно, и эти депутація приносили ему поздравленія.

Сохранился рескрипт Марка Аврелия *συνοδῶν τῶν περὶ τὸν Βρεῖσά Διόνυσον* (μυστῶν? С. I. G. 3176); это—отвѣтъ на поздравленіе съ рожденіемъ сына... Ихъ псефизму переслалъ императору проконсулъ. Одинъ рескриптъ Септимія-Севера есть отвѣтъ его на поздравленіе Айзанцевъ по поводу побѣды и объявленія сына его (Каракаллы) цезаремъ. Городъ устроилъ по этому случаю празднество и отправилъ къ императору депутацію, которая передала ему постановленіе и подарокъ (изображеніе Ники). Адрианъ въ одномъ рескриптѣ Астипалейцамъ пишетъ, что принялъ депутацію этого города, привѣтствовавшую его при въѣздѣ въ Капію (*Oest. Mitth.* XX.). О поздравленіяхъ отъ городовъ по случаю избавленія императора отъ опасности (въ данномъ случаѣ мнимой) говорить Тацитъ *Ann.* XIV, 10. *Atque eum auctore Burro prima centurionum tribuorumque adulatio ad spem firmavit, prensantium manum grantantiumque quod discrimen... evasisset. Amici dehinc adire templa, et coepto exemplo proxima Campaniae municipia victimis et legationibus laetitiam testari.* Но были поздравленія и изъ провинцій. У Квинтиліана *Inst.* VIII, 5, 15: читаемъ *insigniter Africanus apud Neronem de morte matris: Rogant te, Caesar, Galliae tuae, ut felicitatem tuam fortiter feras.* Африканъ, надо полагать, былъ главою депутаціи отъ *concilium Galliarum.*

О выраженіи императорамъ городами соболѣзнованія имѣются слѣдующія свидѣтельства. Городъ Пизы посылалъ къ Августу депутацію по случаю смерти его внука и сына Гая, который былъ патрономъ этого города (колоніи). Объ этомъ находимъ довольно обстоятельное сообщеніе въ извѣстной надписи (*cenotaphia Pisana*, II.) С. I. L. XI, 1420. Когда въ Пизы пришло извѣстіе о смерти Гая Цезаря, въ колоніи случайно не были еще избраны высшіе магистраты, и вотъ декуріоны и народъ предварительно рѣшили назначить общественный трауръ, воздвигнуть Гаю въ городѣ арку и отправить Августу депутацію отъ города съ выраженіемъ соболѣзнованія и сообщеніемъ о чествованіи памяти усопшаго; это предварительное постановленіе имѣло быть при первой возможности оформлено. О депутаціи въ надписи говорится слѣдующее: *interea T. Statulenus Iuncus flamen Augustalis pontif(ex) minor publicorum p(ropuli) R(omani) sacrorum rogaretur, uti cum legatis excusata praesenti coloniae necessitate hoc officium publicum et voluntatem universorum libello reddito Imp. Caesari Augusto patri patriae pontif(ici) maximo tribuniciae potest. XXVI indicet.*

Городъ Иліонъ послалъ депутацію къ Тиберію по случаю смерти его сына (Свет. Тіб. 52)¹⁾. Городъ этотъ, какъ извѣстно, былъ особенно близокъ Римлянамъ по своимъ традиціямъ, и въ частности роду Юліевъ, къ которому принадлежалъ и Тиберій вслѣдствіе усыновленія Августомъ.

Несомнѣнно, эти выраженія соболѣзнованія городами императорамъ бывали нерѣдко; вѣдь города выражали иногда официально соболѣзнованіе даже своимъ выдающимся гражданамъ и гражданамъ другихъ городовъ.²⁾ Тѣмъ болѣе должны были выполнять это *officium publicum* провинціальныя сеймы.

Геродіанъ (III, 2, 9), описывая апоѳеозу императора м. пр. говоритъ: οὗτε γὰρ ἔθνος (провинція) οὗτε πόλις τις οὗτε τῶν ἐν ἀξιώσει ἢ τιμῇ ἔστιν ὃς μὴ δῶρα ταῦτα ὑστάτα πέμπει φιλοτίμως ἐς τιμὴν τοῦ βασιλέως. Вѣроятно, и въ этихъ случаяхъ посылались, хоть изъ болѣе близкихъ городовъ и провинцій, депутаціи³⁾.

Для принесенія императору поздравленій или выраженія соболѣзнованія, по видимому, нерѣдко посылались спеціальныя депутаты или депутаціи; для провинціальныхъ сеймовъ это, по всей вѣроятности, было правиломъ; въ Dig. IV, 6, 35. упоминаются особо депутаты для принесенія поздравленій императору, *hi... qui missi sunt ad gratulandum principi*.

Нерѣдко города и провинціи посылали императору благодарственныя адреса, выражали ему благодарность или по какому-нибудь спеціальному поводу или вообще за его правительственныя заботы и попеченіе.

Выражали императору благодарность напр. при поднесеніи даровъ, разнаго рода чествованіяхъ, при привѣтствіяхъ, поздравленіяхъ, петиціяхъ и т. п. Если въ такихъ случаяхъ посылались къ императору депутаціи, то одинъ изъ депутатовъ говорилъ благодарственно-хвалебную рѣчь. Благодарственныя рѣчи, естественно, были болѣе или менѣе па-

¹⁾ *Piensibus legatis paulo serius consolantibus, quasi oblitterata iam doloris memoria, irridens se quoque respondit vicem eorum dolere, quod egregium civem Hectorem amisissent.*

²⁾ См. статью Буреша *Die griechischen Trostbeschlüsse в Rhein. Mus., XLIX (1894).*

³⁾ Въ случаѣ смерти императора вдали отъ Рима нѣкоторыя провинціи и города могли отдать ему послѣдній дозгъ во время слѣдованія его праха въ Римъ. Свет. Aug. 100. Спарт. Sever. 24: *Corpus eius a Britannia Romam usque cum magna provincialium reverentia susceptum est.*

негириками. Конечно, въ такихъ рѣчахъ было часто много условнаго и шаблоннаго, иногда много лести и лжи; но иногда въ нихъ высказывались и искреннее чувство и взгляды населенія на дѣятельность императора и т. п.¹⁾ Нѣкоторые императоры вообще не допускали похвальныхъ рѣчей себѣ; но и они совсѣмъ избѣжать ихъ, конечно, не могли; трудно иногда было и негуманно совсѣмъ отвергать то, что было въ обычаѣ²⁾.

Вотъ нѣкоторые свидѣтельства о выраженіи императору формально благодарности.

Митиленцы посылали въ Римъ депутацію для выраженія благодарности Августу въ первые годы его единовластія (Цихоріусъ, Rom. u. Mytilene.)³⁾.

Въ одномъ эдиктѣ (Иосифъ-Фл. Antiqu. XVI, 6, 2) Августъ говоритъ о поданномъ ему постановленіи Евреевъ (Палестины), въ которомъ они свидѣтельствовали о его благочестіи (τὸ δὲ ψήφισμα τὸ δοθέν μοι ὑπ' αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ἐμῆς εὐσεβείας, ἣς ἔχω πρὸς πάντας ἀνθρώπους).

Послы тѣхъ-же Евреевъ, прежде чѣмъ обратиться къ Клавдію съ просьбою, выразили ему благодарность за его заботы объ ихъ народѣ (Иосифъ *ibidem* XX, 1, 2.).

¹⁾ Гиро Assemblées provinc. dans l'emp. rom., стр. 167. говорятъ: L'existence de certains *κοινά* ne nous est guère révélée que par leurs décrets en honneur du chef de l'état; on dirait qu'ils n'ont de voix que pour remercier et bénir... Dans tout cela il y avait sans doute quelque servilité; mais il y avait encore plus de sincérité et d'adresse. L'empereur était le maître; de lui émanait tout bien et tout mal; c'en était assez pour inspirer cette vénération mêlée de crainte qui était au fond de tous ces décrets, et l'on était d'autant plus enclin à les lui prodiguer, qu'on avait, du moins dans les provinces, plus à se louer qu'à se plaindre de lui. Quelques-uns parmi tant de Césars, en étaient pleinement dignes; d'autres les méritaient fort peu, mais il est des circonstances où l'éloge est le seul moyen de formuler un voeu ou de déguiser un reproche. Иногда рѣчи, произнесенныя передъ императоромъ, повторялись потомъ передъ публикою въ другихъ мѣстахъ. См. Діона Хрис. LVII, гдѣ онъ м. пр. говоритъ: εὖ γὰρ ἴστε, ὅτι τοῖς μὲν ἰδιώταις οἱ λεγόμενοι λόγοι πρὸς αὐτοὺς ἐκείνους τείνουσι καὶ ὀλίγους τῶν ἄλλων, οἱ δὲ πρὸς βασιλέας ταῖς δημοσίαις εἰκασιν εὐχαῖς ἢ κατάραις.

²⁾ Менандръ *Περὶ ἐπιδείκτ.*, въ главѣ *περὶ βασιλικῆς* говоритъ: ἀτοπόν ἐστὶ τοσοῦτων ἀγαθῶν παρὰ βασιλέων πειρωμένους μὴ τὸν πρέποντα καὶ ὀφειλόμενον ἔρανον ἀποδιδόναι... ὡσπερ οὖν τὸ κρεῖττον ὕμνοις καὶ ἀρεταῖς ἱλασκόμεθα, οὕτω καὶ βασιλεῖα λόγοις. Ульпианъ въ своемъ руководствѣ *De officio proconsulis* говоритъ о проконсулѣ (Dig. I, 16, 7.): Si in aliam quam celebrem civitatem vel provinciae caput advenerit, pati debet commendari sibi civitatem laudesque suas non gravate audire, cum honori suo provinciales id vindicent. Тѣмъ болѣе они считали честью для себя, если императоръ благосклонно принималъ ихъ благодарственные декреты и выслушивалъ ихъ благодарственные рѣчи.

³⁾ Въ псефизмѣ Митилеянъ говорится м. пр.: Εὐχαριστήσαι δὲ περὶ αὐτοῦ τοὺς πρέσβεις τῆ τε συγκλήτῃ καὶ ταῖς ἱεραῖς τῆς Ἑστίας καὶ Ἰουλίᾳ τῇ γυναικὶ αὐτοῦ καὶ Ὀκταίᾳ τῇ ἀδελφῇ καὶ τοῖς τέκνοις καὶ συγγενεῖς καὶ φίλοις. Περὶφθῆναι δὲ καὶ στέφανον ἀπὸ χρυσῶν δυσχλίων, ὃν καὶ ἀναδοθῆναι ὑπὸ τῶν πρέσβειων, εὐχαριστήσαι δὲ ἐπ' αὐτοῦ καὶ τῇ συγκλήτῃ и пр.

Изъ Діона Хрисостома (XL, 13.) узнаемъ, что городъ Пруза посылалъ къ императору депутацію благодарить его за дарованныя городу привилегіи. Тотъ-же авторъ (XLIV, 6) сообщаетъ, что нѣкоторые города Вноиніи черезъ депутатовъ благодарили императора за оказанное имъ Діону отличіе¹⁾.

Сохранилась благодарственная псефизма Ликійскаго союза, посланная Антонину Пію, когда онъ рѣшилъ одно дѣло касательно отличій бывшему ликіарху согласно мнѣнію союза. Вотъ этотъ текстъ (Serta Harteliana, стр. 3): Ψήφισμ[α κοινού. Τύχη ἀγαθῆ προβουλεῦ — — — — γενέσθαι ψήφισμ[α εὐ]χαρισ[τ]η[τι]κό[ν] τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Καίσαρι Τίτῳ Αἰλίῳ Ἀδριανῷ Ἀντωνεῖνῳ Σεβαστῷ Εὐσεβεῖ πατρὶ πατρίδος... λο.. ἐφύλαξε κλιυτο. τὴν[τ]οῦ] ἔθνους γνώμην περὶ ὧν ἐψηφίσαστο [τε]μ[μ]ῶν Ἰάσονι Νεικοστράτου, γεγονότι λυκίᾳρχῃ, καὶ ἔδοξε[εν] συγγραφῆναι τὸ ψήφισμα ὃ καὶ ἀνα... ο... αὶ τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι ὑπὸ Γαίου [Λι]κ. Φρόντωνος, εἰσηγησαμένου Γ. Α. Φρόντωνος υἱοῦ Σε... δείου, ἐπιψηφισαμένου δὲ Ὀπραμόου [το]ῦ Ἀπολλωνίου, ἔδοξε τῇ κοινῇ τοῦ Λυκίων ἔθνους ἐνόμῳ βουλῇ. ἐπεὶ ὁ μέγιστος καὶ ἐνφανεστάτος θεῶν αὐτοκράτωρ Καίσαρ Τίτος Αἴλιος Ἀδριανὸς Ἀντωνεῖνος Σεβαστὸς Εὐσεβῆς πατὴρ πατρίδος πάσας (?) εὐ[ε]ρ[ε]τ[ε]ῶν (?) τὰς ἐπαρχείας παρέχει [δ]ικαιοσύνην ε... το... σια... ν ἀνδρωπι[οι](?), ἐν δὲ τῇ ἀχθ[ε]ισῇ (?) ἐπ' αὐτὸν [κατ]ηγη[ο]ρί[α] (?) ὑπὸ Μολέους. εν. α. ι. ἐπιγ[ν]οῦς [συ]κοφαντούμε[ν]ον Ἰάσονα Νεικοσοστράτου (sic) τὸν ἀξιολογώτατον λυκίᾳρχῃν καὶ γέ[ν]ους ἔνεκεν καὶ ἰδ[ι]α οὐδενὸς [τ]ῶν ἐν τῇ ἐπαρχείᾳ δευτέρου[ν] ἐτήρησεν [μεν] τὴν τοῦ ἔθνους γν[ώ]μην συνεφύλαξε[ν] δὲ καὶ ἐπεκόσμησε[ν] τὴν τοῦ ἀνδρός [τειμ]ῆ[ν], ὡς διὰ τὴν ἱεράν αὐτοῦ καὶ ἀσύγκριτον κρίσιν ἀνεστάλθ[αι] μὲν τὴν τοῦ Μόλ[η]τος προαίρεσιν, ἀποδεδόσθαι δὲ τῷ Ἰάσονι? ἀνδρὶ? πάσας(?) τὰς καὶ τοῖς [ἄλ]λοις λυκίᾳρχα[ι]ς δεδ[ι]ομένας τειμάς. Τύχη ἀγαθῆ δεδόχθαι τῇ κοινῇ τοῦ Λυκίων ἔθνους ἐνόμῳ βουλῇ ...χ...σιγηθῆναι (εὐχαρισ[τ]ηθῆναι?) καὶ ἐπὶ τοῦ[τ]οις τὸν μέγιστον καὶ θεῶν ἐνφανεστάτον αὐτοκράτορα [Κα]ίσαρα Τί[τ]ο. Αἴλιον [Ἀδρ]ιανὸν Ἀντωνεῖ[νον] Σεβαστὸν Εὐσεβῆ π[α]τέρα τῆς πατρίδος ἐπειδὴ (?) καὶ ἐν τούτοις ἐκοσμη[?]ησεν ἡμῶν τὴν [λυκ]ιαρχείαν.

Сохранилась благодарственная рѣчь имп. Константину, произнесенная отъ имени города Августодуна въ 311 г. въ Трирѣ (XII p. neg. Lat., VIII.). Императоръ посѣтилъ Августодунъ и оказалъ ему разныя благодѣянія и милости, м. пр. даровалъ ему новое императорское имя

¹⁾ Καὶ ψηφίσματα ἐπεμψάν τινες πρὸς τὸν αὐτοκράτορα χάριν εἰδότες τῆς εἰς ἐμὲ τιμῆς.

(Flavia—Aeduoium); и вот городъ отправилъ депутата (publicae gratulationis orator—говорить онъ о себѣ) выразить императору за все это благодарность.

Намъ приходилось уже ваше упоминать о дарахъ и отличіяхъ, которыя назначались и подносились императору. Теперь поговоримъ объ этомъ обстоятельстве и прежде всего о золотыхъ вѣнкахъ.

Мы видѣли, что вѣнки эти присылались императору городами и провинціями при поздравленіяхъ съ принятіемъ власти. Къ приведенному объ этомъ прибавимъ здѣсь еще сообщеніе Светонія о поднесеніи Тарраконцами Гальбѣ золотого вѣнка изъ храма Юпитера¹⁾.

Далѣе, есть упоминанія о вѣнкахъ, поднесенныхъ императору по случаю триумфа и. т. п.²⁾. См. также ниже привод. мѣсто Діона-Кассія, LXXVII, 9. На медаляхъ въ память празднованія императорскихъ quinquennialia, decennialia и т. п. видимъ изображенія вѣнковъ, изъ чего можно заключать, что вѣнки подносились и въ этихъ случаяхъ.

Подносились императору вѣнки провинціями и городами также и безъ такихъ специальныхъ поводовъ, а вообще въ знакъ благодарности и почтенія³⁾.

Это видно изъ слѣдующаго мѣста *Περὶ ἐπιδεικτικῶν* (Менандра), которое мы и приводимъ здѣсь, такъ какъ въ немъ говорится о рѣчи при поднесеніи вѣнка и о псефнамѣ (города): Ἐν τῷ στεφανωτικῷ προοιμίῳ εὐθὺς ἀπὸ τοῦ στεφάνου καὶ τῆς δόξης τοῦ βασιλέως καὶ ὅτι φθάσει τὸ κράττον αὐτῇ τῇ βασιλείᾳ στεφάνῳ τιμῶν καὶ ἡ σύμπασα οἰκουμένη τῷ μεγίστῳ στεφανοῦσα στεφάνῳ, ταῖς εὐφημίαις· ἦκει δὲ παρὰ σε καὶ ἡ πόλις ἡ ἡμετέρα οὐδεμιᾶς τῶν σῶν ὑπηκόων οὔτε δόξαις οὔτε μεγέθεσιν οὔτε κάλλεσιν ἡττωμένη λόγοις τε ἅμα στεφανοῦσα καὶ χρυσῷ στέμματι· ἐὰν ἔχη γένος εὐδόκιμον, μετὰ τὸ προοίμιον ποιήσῃ τοῦ βασιλέως τὸ ἐγκώμιον ἀπὸ τοῦ γένους· εἰ δὲ μὴ γε, εὐθὺς ἀπὸ τῆς τύχης ἀντὶ τοῦ γένους, ὅτι θεὸς κατακτείρας ἀνωθεν ἀνθρώπινον γένος· καὶ βουλευθεὶς ταῖς εὐδαιμονίαις παραμυθήσασθαι τὴν σὴν παρήγαγεν γένεσιν ἐπ' ἀγαθῇ μοίρᾳ τῆς οἰκουμένης· εἶτα ἐρεῖς ἐὰν ἔχη παιδείαν [καὶ]

¹⁾ Galba 12: Praecesserat de eo fama saevitiae simul atque avaritiae, quod... quodque oblatam a Tarraconensibus e vetere templo Iovis coronam auream librarum quindecim conflasset ac tres uncias, quae ponderi deerant, iussisset exigi.

²⁾ Плиний N. h. XXXIII, 54: Claudius... cum de Britannia triumpharet, inter coronas aureas VII pondo habere quam contulisset Hispania citerior, VIII quam Gallia comata, titulus indicavit.

³⁾ Есть также свидѣтельства о присылкѣ императору золотыхъ вѣнковъ и другихъ даровъ подвластными Риму царями.

ἀνατροφὴν ἐνδοξὸν εἶτα ἐφάφη τῶν ἀρετῶν ἐπὶ τούτοις, τῆς ἀνδρίας πρώτης· ὅτι γὰρ τοι διατελεῖς ἐν δουρὶ καὶ ἀσπίδι· ἀθλοῦς τοὺς μεγίστους ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ τῆς ὑφ' ἡλίον, καθάπερ Ἡρακλέα φασὶ τὸν Διός· ἐν ᾧ μνημονεύσεις ὅτι βαρβάρων οἱ μὲν τελείως ἀπολώλασιν, οἱ δὲ δυστυχοῦσιν, οἱ δὲ αἰχμάλωτοι παρ' ἡμᾶς ἤχθησαν, οἱ δὲ οὐδὲ ἀντέχειν δύνανται, ὥσπερ οὐδὲ πρὸς τὰς ἡλίου βολὰς ἀτενίζουσιν τολμῶντες. μετὰ τὴν ἀνδρίαν, ἐν ᾗ τὰ κατὰ τὸν πόλεμον ἔστιν, ἐρεῖς λοιπὸν περὶ τῶν κατὰ εἰρήνην καὶ μετὰ ταῦτα ἐπάξεις ὅτι τοιγάρτοι διὰ τοῦτο στεφανοὶ σε ἡ πόλις¹⁾, ἅμα μὲν χάριτας ἐκτινύουσα ὑπὲρ ὧν ὁσημέραι εὐεργετούμεθα, ἅμα δὲ καὶ δευμένη καὶ ἰκετεύουσα καὶ θαρροῦσα τῇ σῇ περὶ πάντα φιλανθρωπίᾳ, ὅτι οὐδενὸς ἀποτερίζεται. εἶτα ἀξιώσεις ἀναγνωσθῆναι τὸ ψήφισμα. ἔστω δὲ σοι ὁ λόγος μὴ πλειόνων ἑκατὸν πεντήκοντα ἢ καὶ διακοσίων ἐπῶν.

Въ этомъ-же руководствѣ въ концѣ главы о βασιλικός говорится: τοιγάρτοι καὶ ἀμειβόμενοι αὐτὸν (т. е. βασιλέα) αἱ πόλεις καὶ ἔθνη καὶ γένη καὶ φυλαὶ στεφανοῦμεν, ὑμνοῦμεν и пр.

Впрочемъ στεφανοῦν употребляли также о поднесеніи императору аугуш согопагіиш, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста Діона-Кассія о Каракаллѣ (LXXVII, 9): τοὺς δὲ λοιποὺς πάντας ἀνθρώπους (κромѣ военныгъ) ἔργον εἶχε περιδύειν, ἀποσολᾶν, ἐκτρύχειν... χωρὶς γὰρ τῶν στεφάνων τῶν χρυσοῦν οὐδ' ὡς καὶ πολεμίους τινας αἰεὶ νικῶν πολλάκις ἤτει, λέγω δὲ οὐκ αὐτὸ τοῦτο τὸ τῶν στεφάνων ποίημα· πόσον γὰρ τοῦτό γέ ἐστιν; ἀλλὰ τὸ τῶν χρημάτων πλῆθος τῶν ἐπ' ὀνόματι αὐτοῦ διδομένων, οἷς στεφανοῦν αἱ πόλεις τοὺς αὐτοκράτορας εἰώθασα, τῶν τε ἐπιτηδείων ἃ πολλὰ καὶ πανταχόθεν τὰ μὲν προΐκα τὰ δὲ καὶ προσαναλίσκοντες ἐσεπρασομέμεθα... καὶ τῶν δώρων ἃ καὶ παρὰ τῶν ἰδιωτῶν τῶν κλυοσίων καὶ παρὰ τῶν δήμων προσήτει и пр.

Итакъ золотыя вѣнки, подносимыя императору въ извѣстныхъ случаяхъ, не требовали очень большихъ суммъ,²⁾ но значительнымъ бременемъ являлось для городовъ и провинцій аугуш согопагіиш (вѣдь несомнѣнно его обозначаетъ Діонъ словами τὸ τῶν χρημάτων πλῆθος и пр.), особенно когда императоръ былъ очень требователенъ.

При республикѣ побѣдоносному римскому полководцу города провинцій подносили золотыя вѣнки, и только, кажется, въ послѣднее время республики вошло въ обычай вмѣсто вѣнковъ давать т. н. аугуш

¹⁾ Ср. Синесія Περὶ βασιλείας 3.

²⁾ Конечно, вѣнки императору должны были быть во всякомъ случаѣ значительно цѣннѣе тѣхъ, которые назначали провинціи и города другимъ лицамъ—при жизни или послѣ смерти ихъ.

согопагиум. Неизвѣстно, давали-ли его уже при республикѣ и города Италіи. Закономъ Юлія-Цезаря воспрещено было главнокомандующимъ или намѣстникамъ провинцій принимать его раньше назначенія триумфа (Циц. Ріс. 90). Аугиум согопагиум не становилось собственностью лица, его получавшаго; оно должно было быть употреблено лицомъ, получившимъ его, для какой-нибудь общественной надобности, напр. на угощеніе войнамъ, триумфъ или на какое-нибудь общественное сооруженіе и т. п.¹⁾ Сколько каждая провинція, каждый городъ должны были дать аугиум согопагиум, зависѣло собственно отъ усердія дававшихъ, но, должно быть, съ теченіемъ времени для этого установилась нѣкоторая норма; разумѣется, возможно было это и давленіе со стороны римскихъ властей.

Императорамъ аугиум согопагиум присылалось въ случаѣ триумфа и нѣкоторыхъ другихъ, какъ увидимъ ниже.

Августъ шоп. Апсуг. 21. говоритъ²⁾, что въ свое пятое консульство (въ 30 г.) и впослѣдствіи онъ не принималъ аугиум согопагиум, которое предлагали ему муниципіи и колоніи Италіи; о провинціяхъ, которыя, конечно, прежде всѣхъ должны были давать это аугиум, онъ не упоминаетъ.

Отъ II и III вѣковъ мало сохранилось прямыхъ указаній на аугиум согопагиум. Адрианъ отъ городовъ Италіи совсѣмъ его не принималъ, а для провинцій уменьшилъ сумму его (Спарт. Надг. 6). Изъ Капитолина Ant. P. 4 видимъ, что аугиум согопагиум подносилось императору по случаю усыновленія имъ предполагаемаго преемника. Антонинъ аугиум согопагиум, собранное по случаю его усыновленія Адрианомъ, возвратилъ Италіи все, а провинціямъ половину его. Конечно, Калигула, Неронъ, Коммодъ, Каракалла были далеко не такъ гуманны; вообще чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе аугиум согопагиум становилось какъ-бы налогомъ и тѣмъ рѣже встрѣчалось освобожденіе отъ взноса его.

Нѣсколько разъ у писателей упоминаются вообще *conlationes* императору. Такъ Светоній (Nero 38) сообщаетъ о Неронѣ: *conlationibus non receptis modo, verum et efflagitatis provinciarum privatorumque census prope exhaustis*. Срв. гл. 44. О Титѣ тотъ-же авторъ говоритъ: *ne concessas quidem ac solitas conlationes recepit*. То-же сообщаетъ Плиній о Траянѣ (Paneg. 41: *mihî cogitanti eundem te conlationes remisisse*).

¹⁾ Діонъ-Кассій XLVIII, 42.

²⁾ *Auri coronari pondo triginta et quinque millia municipiis et colonis Italiae conferentibus ad triumphos meos quintum consul remisi, et postea, quotienscunque imperator appellatus sum, aurum coronarium non accepi decernentibus municipiis et colonis aequae benigne adque antea decreverant*. Срв. Вирг. Аен. VIII, 720 и сл.

Въ числѣ этихъ concessae conlationes, несомнѣнно, первое мѣсто занимало *augur coropagium*.

Въ первые вѣка имперіи держался болѣе или менѣе обычай дѣлать приношенія императору въ день новаго года, но это засвидѣтельствовано только для города Рима.

Когда сгорѣлъ домъ Августа на Палатинѣ, то въ пожертвованіяхъ на постройку новаго приняли участіе также и города, но онъ принялъ отъ каждаго города только по одному золотому (Діонъ-Кассій LV, 12.).

Для поднесенія императору *augur coropagium* и другихъ conlationes, надо полагать, города и провинціи отправляли къ нему иногда особыхъ депутатовъ.

Домашевскій (*Jahreshefte d. Oest. archäol. Inst.*, II, 179.) въ одной группѣ на Беневентской аркѣ Траяна видитъ поднесеніе императору *auri coropagii*; онъ говоритъ м. пр.: *Ich kann es zwar nicht belegen, aber es liegt dann in der Sache selbst dass diese Ehrengaben der Städte durch Abordnungen überbracht wurden.*

Мы привели свидѣтельства о дарахъ императору извѣстнаго, опредѣленнаго типа, поднесеніе или присылка которыхъ приурочивались къ извѣстнымъ событіямъ и торжествамъ. Но есть въ нашихъ источникахъ также упоминанія о другихъ разнообразныхъ дарахъ императору, подносившихся безъ указанныхъ поводовъ, особенно о присылкѣ или поднесеніи разныхъ рѣдкихъ предметовъ.

О присылкѣ Августу въ даръ Кротонцами рѣдкой красоты жеребенка и собакъ изъ Испаніи говорится, правда, въ интерполированномъ жизнеописаніи Виргилія¹); однако это сообщеніе, должно быть, почерпнуто изъ древняго источника; во всякомъ случаѣ оно весьма правдоподобно: Августъ любилъ собирать разные рѣдкостные предметы и выставлялъ ихъ въ Римѣ на показъ народу (Светоній Aug. 43.), а Плиній (N. h. VIII, 155.) сообщаетъ, что онъ велѣлъ насыпать курганъ надъ прахомъ своего коня.

При Тиберіѣ во время землетрясенія въ Понтѣ найдены были въ разсѣлинахъ земли скелеты какихъ-то гигантовъ; мѣстные жители послали съ особою депутаціею (неизвѣстно, была-ли это депутація отъ провинціи или одного города) зубъ одного изъ нихъ императору и пред-

¹ Virg. op. Ed. Heyne-Wagn., I, LXXXIV.: a Crotoniatis pullus equi mirae pulchritudinis Caesari dono fuit missus... cum item ex Hispania Augusto canes dono mitterentur.

лагали, если онъ пожелаетъ, доставить ему цѣлый скелетъ, но тотъ удовлетворился тѣмъ, что велѣлъ специалисту опредѣлить по доставленному зубу размѣра этого „героя“¹⁾.

Нерону привезенъ былъ однажды на показъ мальчикъ о четырехъ головахъ, а Адриану—женщина изъ Александрии съ пятью дѣтьми, изъ которыхъ она четырехъ родила за одинъ разъ, а пятое сорокъ дней спустя (Dig. V, 4, 3.). См. Фридендера *Sittengesch. R.*, I, 1.

О присылкѣ въ даръ Домиціану свѣжихъ розъ изъ Египта (зимою) говорить Марціалъ VI, 80:

Ut nova dona tibi, Caesar, Nilotica tellus
Miserat hibernas ambitiosa rosas.

Галенъ (De antid. I, 4.) говоритъ, что извѣстное лѣкарство для императора онъ можетъ готовить наилучшаго качества; императорамъ присылаются матеріалы наивысшаго качества изъ всѣхъ странъ (*χομίζομένων γὰρ τοῖς βασιλεῦσι τῶν ἀρίστων πανταχόθεν*), а онъ изъ всего этого будетъ выбирать самое лучшее. Вѣроятно, и этого рода предметы присылались императору иногда въ даръ.

Не всегда сообщается, присланъ-ли извѣстный даръ населеніемъ или римскими властями. Вѣдь и послѣднія, особенно намѣстники провинцій, также присылали иногда императору разныя рѣдкости— по своей инициативѣ или по просьбѣ жителей²⁾.

Наконецъ, какъ намѣстники, такъ и города провинціи присылали иногда императору сообщенія о рѣдкихъ явленіяхъ или предметахъ, которыя, по ихъ разсчету, должны были быть ему пріятны или интересны. Такъ напр. Тарраконцы однажды довели до свѣдѣнія Августа, что на его жертвенникѣ (въ Тарраконѣ) растетъ пальма³⁾; а къ Тиберію однажды явилась депутація изъ Лузитаніи (именно города Олсипона) съ извѣ-

¹⁾ Это сообщаетъ Флегонтъ Траллискій (Fragm. hist. Graec. Ed. Muller, III, 610): 'Ἐσεῖσθη δὲ οὐκ ὀλίγα καὶ τῶν ἐν Πόντῳ ἔθνων. Κατὰ δὲ τῆς γῆς τὰς διαστάσεις ἐφάνη σαρμάτων μεγέθη, ἃ ἐκπλαγέντες οἱ ἐπιχώριοι κινήσαι μὲν ὤκνησαν, δείματος δ' ἕνεκα ἐκέρσαν εἰς τὴν Ῥώμην ὄδοντα ἑνός, οὐ παιδίον μόνον, ἀλλ' ὑπερβάλλοντα καὶ τοῦτο τὸ μέτρον ἐπέδειξαντες δὲ Τιβερίῳ οἱ πρέσβεις εἶποντο, εἰ βούλεται κομισθῆναι τὸν ἦρω πρὸς αὐτόν.

²⁾ Присылали и подносили императорамъ дары также и отдѣльными лица, особенно рѣдкости разнаго рода. См. у сенеки *Epist.* 96, 4, *Svet. Tib.* 60., *Ювен.* IV., *Svet. Aug.* 7., *Дион.-К.* LVII, 21., *Атен.* I, 13., *Athen. Mittheil.* XXII, стр. 44 и сл. Нерѣдко частныя лица отписывали въ завѣщаніяхъ императору часть своего имущества, иногда и все, а писатели подносили и посвящали имъ свои произведенія.

³⁾ *Квинт. Inst.* VI, 3, 6: *Augustus nuntiantibus Tarraconensibus palmam in ara eius enatam, Apparet, inquit, quam saepe accendatis.*

стиемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ видѣли будто въ одной пещерѣ тритона и слышали, какъ онъ игралъ на раковинѣ (Плин. N. h. IX, 9: это де сообщила Тиберію *Olisiponensium legatio ob id missa*).

Въ первые вѣка имперіи города, провинціальныя сеймы и частныя общества весьма часто назначали разнаго рода почетныя отличія (*honores, τιμαί*)¹⁾, между прочимъ римскимъ властямъ и императорамъ. Сохранилось множество свидѣтельствъ о нихъ, особенно эпиграфическихъ, не мало также и у писателей²⁾. Чѣмъ больше было этихъ отличій, тѣмъ менѣе конечно они цѣнились, а это въ свою очередь побуждало назначать ихъ еще чаще и въ большемъ количествѣ. Корнелій-Непотъ *Milt. 5.* говорятъ: *Ut... populi Romani honores quondam fuerant rari et tennes ob eamque causam gloriosi, nunc autem effusi atque obsoleti, sic tum apud Athenienses fuisse gererimus.* Съ установленіемъ въ Римѣ монархіи и прочнаго центрального правительства знаки отличія, дававшіеся имъ, должны были вообще получить большее значеніе, но отличія, которыя назначали все чаще и чаще города имперіи, въ это время все понижались въ цѣнѣ, такъ какъ даже вольные и федеральныя города постепенно находили на степень просто подчиненныхъ Риму городовъ.

Императорамъ, естественно, назначалась отличія и чествованія вообще чѣмъ-либо выдающіяся или даже такіа, которыхъ нельзя было назначать никому другому. Имъ ставили статуи или колоссальныя или изъ лучшаго матеріала, нерѣдко изъ благородныхъ металловъ, строили почетныя арки и другія зданія, наконецъ воздвигали жертвенники храмы и учреждали культъ ихъ³⁾. Все это дѣлалось по различнымъ поводамъ. Мы видѣли, что нѣкоторыя отличія декретировались провин-

1) Для нашей цѣли нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣ эти *honores* и *τιμαί* и классифицировать ихъ. Золотыя вѣнны, о которыхъ мы уже говорили выше, иногда служили знаками отличія, наградою, а иногда были просто цѣнными дарами.

2) О статуяхъ Плиній *N. h. XXXIV 17.* говоритъ: *excerpta deinde (отъ Аэинннъ) res est a toto orbe terrarum humanissima ambitione, et in omnibus municipiorum foris statuæ ornamentum esse coepere prorogarique memoria hominum et honores legendi aëro basibus inscribi.* Срв. Плутарха *Праес. г. p. ger. 27.*, Діона Хр. *XXXI* и *XXXVII* (т. е. рѣчь Фаворина), Апулея *Metamorph. III, 11.* и *Flor. III.*

3) Лукіанъ *Apolog. 13.* говоритъ: *ἔστι βασιλεῖ μισθὸς μέγιστος ἑπαινοὶ καὶ ἡ παρὰ πάντων εὐχαιὰ καὶ τὸ ἐπὶ ταῖς εὐεργεσίαις προσκυνεῖσθαι καὶ εἰκόνες καὶ τεμένη, ὅπῃσά παρὰ τῶν ἀρχομένων ἔχουσι.* О томъ-же (Меандръ) *Пері ἐπιθ.*, въ концѣ главы *Пері βασιλικού: τοιγάρτοι καὶ ἀμοιβόμενα αὐτὸν αἱ πόλεις καὶ ἔθνη καὶ γένη καὶ φυλὰὶ στεφνοῦμεν, ὑμνοῦμεν, γράφομεν, κληροῖς εἰκόνων αἱ πόλεις, αἱ μὲν πινάκων γραπτῶν, αἱ δὲ που καὶ τιμωτέρας τῆς ὕλης.*

ціалами императору въ самомъ началѣ его правленія; это-же дѣлалось нерѣдко и потомъ, напр. въ благодарность за полученіе какой-нибудь привилегіи или субсидіи, для выраженія благодарности императору вообще за его заботы, по поводу посѣщенія имъ извѣстнаго города или провинціи и т. п.¹⁾

Несомнѣнно, эти разнаго рода отличія императорамъ требовали отъ городовъ и провинцій иногда весьма значительныхъ расходовъ. Моммзень R. G. V, 267. говоритъ: Die Ausgaben für Ehrendenkäler und für die Ehrengesandtschaften sind ein Krebschaden gewesen und immer mehr geworden an dem Gemeindehaushalt aller Provinzen. Въ виду этого, а также и по другимъ мотивамъ, нѣкоторые императоры иногда совсѣмъ не принимали декретированныхъ имъ отличій и чествованій или ограничивали ихъ количество и размѣры. О нѣкоторыхъ императорахъ это прямо засвидѣтельствовано, а о нѣкоторыхъ мы въ правѣ предполагать то-же²⁾. Хорошо было также несомнѣнно то, что статуи, арки, храмы и проч. императорамъ сооружались городами и провинціями почти всегда на мѣстѣ, т. е. въ тѣхъ городахъ или по крайней мѣрѣ провинціяхъ, на средства которыхъ они сооружались, а не въ Римѣ³⁾. Такимъ образомъ памятниками этого рода украшались отдѣльные города, въ провинціяхъ въ особенности тѣ, въ которыхъ собирался провинціальный сеймъ, въ Греціи въ частности такія мѣста, какъ Олимпія, Аѣины, Дельфы, Немея. Замѣтимъ здѣсь еще, что статуи императоровъ, впрочемъ только консекрированные, служили убѣжищемъ, особенно для рабовъ.

Когда императору назначали какое либо отличіе, необходимо было довести объ этомъ до его свѣдѣнія и испросить его согласіе на принятіе его. Кажется, съ этою цѣлью въ такихъ случаяхъ нерѣдко отправляли къ императору депутатовъ, по крайней мѣрѣ, когда дѣло шло о какомъ-

¹⁾ Тац. Ann. IV, 15: ob quam ultionem (разумѣется осужденіе сенаторъ императорскаго прокуратора), et quia priore anno in C. Silanum vindictam erat, decrevere Asiae urbes templum Tiberio matricque ac senatui. C. I. G. S. I., 2718.

²⁾ Тац. Ann. IV, 37 о Тиберіѣ: validus... spernendis honoribus. Діонъ—К. LVII, 18 о немъ-же: κάμπολλα ἐς τε τὰς πόλεις καὶ τοὺς ἰδιώτας ἀνήλιον, καὶ ὅτε τιμῆν ὅτε ἕκαστον οὐδὲνα ἐπ' αὐτοῖς προσέβητο... Даже Калигула въ началѣ своего правленія выказалъ въ этомъ отношеніи умѣренность.

³⁾ Не мало есть свидѣтельствъ о разныхъ сооруженіяхъ городовъ и частныхъ лицъ внѣ Рима въ честь, за здоровье и т. п. (in honorem, pro salute, ἕκαστῳ υἰαίᾳ, σωτηρίᾳ, ἀσφαλείᾳ) императора.

нибудь болѣе значительномъ отличіи; въ другихъ случаяхъ согласіе императора испрашивалось черезъ намѣстника провинціи.

Светоній сообщаетъ, что особыя депутаты изъ Греціи привозили Нерону въ Римъ агональныя вѣнки¹⁾.

Къ Веспасіану однажды явилась депутація (города или провинціи) съ декретомъ о постановкѣ ему колоссальной статуи.²⁾

Изъ надписи С. 1. А. III, 18 узнаемъ, что Ахейскій сеймъ послалъ однажды депутатовъ къ Марку Аврелію, которые «умоляли» его принять декретированныя ему сеймомъ отличія (τείμας), и что императоръ нѣкоторыя изъ нихъ принялъ, а отъ другихъ отказался.

Когда городъ или провинція рѣшали построить императору храмъ или учредить въ его честь игры, депутаты ихъ должны были обращаться и къ императору и къ сенату, такъ какъ въ такихъ случаяхъ требовалось постановленіе сената. Авторы, упоминая о такихъ ходатайствахъ, говорятъ только о депутатахъ къ сенату или просто о сенатѣ (Тац. Ann. I, 78. IV, 25. 37. Діонъ-Кассій. LXXII, 12), но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти депутаты обращались также, и даже прежде всего, къ императору (Діонъ-К., LI, 20. Тац. Ann. IV, 37: scio... constantiam meam a plerisque desideratam, quod Asiae civitatibus nuper idem istud petentibus non sim adversatus); вѣдь безъ согласія императора постановленіе сената было бы совсѣмъ напраснымъ.

Въ нѣкоторыхъ надписяхъ на пьедесталахъ статуй императора и т. п. находимъ имена депутатовъ, которые по порученію своихъ городовъ ставили эти статуи и т. п. Нѣсколько такихъ надписей найдено въ Аоніахъ; болѣею частью это — надписи на пьедесталахъ статуй Адриана, находившихся у храма Зевса Олимпійскаго въ Аоніахъ³⁾.

¹⁾ Nero 22: instituerant civitates, apud quas musici agones edi solent, omnium citharoedorum coronas ad imperatorem mittere. Eas adeo grate recipiebat, ut legatos, qui pertulissent, non modo primos admitteret, sed etiam familiaribus epulis interponeret.

²⁾ Свет. Vesp. 23: Nuntiantes legatos decretam ei publice non mediocris summae statuum colosseam iussit vel continuo ponere cavam manum ostendens et paratam basim dicens. Діонъ-К. LXVI, 15 сообщаетъ также и сумму, назначенную на статую (πάντα καὶ εἰκοσι μυριάδων).

³⁾ С. J. A. III, 471: что-то посвящаетъ Адриану colonia Julia Augusta Diensium per legatum С. Memmium Lycum. 472: статую императора поставили 'Αβροδηνοί... διὰ πρεσβυτοῦ Μαρκελλοῦ Μάτιρος. 475: то-же 'Ανεμουρέων τῆς Κιλικίας ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος διὰ πρεσβυτοῦ Π. Διλλίου Καϊώκου (?) καὶ Γαίου τοῦ 'Αλεξάνδρου. 479: то-же ἡ πόλις 'Ιουλείων τῶν καὶ Λαοδικέων τῶν πρὸς θάλασσαν διὰ ἐπιμελητῶν καὶ πρεσβυτῶν 'Αρχελάου τοῦ Τιμαρχοῦ καὶ Μ. Οὐισελλίου Γαίου υἱοῦ Κολλίνα Πρείσκου καὶ Γ. Κορνηλίου Γαίου υἱοῦ Κυρεῖνα Ματίμου καὶ 'Απολ-

λωνίου (τοῦ) Διογνήτου ἐπιταλουμένου Γαίου. 482: το-же Помпейскополитῶν τῆς Κιλικίας ἢ πῶς διὰ πρεσβευτῶν [Γ.] Ἰουλίου [κ]αὶ Γαίου Πεδίου. 483: το-же Σεβαστοπολιτῶν τῶν ἐν τῷ Πόντῳ ἢ βουλῇ καὶ ὁ δῆμος... διὰ πρεσβετῶν Καπίτωνος, Σκιπίωνος καὶ Γαίῳ] μίου. 484: το-же Σήστιοι... διὰ πρεσβετῶν Τ(ίτου) Ῥαϋωνίου Πορθμοῦ καὶ Κλαυδίου Ἀζίου βουλευτῶν. 486: το-же Κεραμειτῶν ἢ βουλῇ καὶ ὁ δῆμος δι' ἐργασιστατῶν καὶ πρεσβετῶν. Объ одной надписи, тоже найденной въ Аѣмнахъ, находится сообщение въ Бурс. Jahresbericht 1896, стр. 411: Den Kaiser Hadrian ehrt Κοροπισσιῶν τῆς Κίητων μητροπόλεως ἢ βουλῇ καὶ ὁ δῆμος διὰ πρεσβετῶν Γαίου Νιννίου καὶ Ἀθηνίωνος Κλήμεντος τοῦ καὶ Λυνίσκου.

Хвалебные отзывы императору о дѣятельности Римскихъ провинціальныхъ властей и другихъ лицъ.

Отдѣльные города и провинціальные сеймы имѣли право посылать императору и сенату похвальные отзывы (*laudationes, testimonia, μαρτορία, ἔκαιναι*) о дѣятельности Римскихъ провинціальныхъ властей, а также о дѣятельности и заслугахъ своихъ мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ.

Уже при республикѣ города посылали въ Римъ *laudatores* или *laudationes*, именно для бывшихъ провинціальныхъ намѣстниковъ. Эти *laudationes*, были двоякаго рода: однѣ произносились на судѣ во время процессовъ бывшихъ намѣстниковъ, а другія представлялись сенату. О *laudationes* перваго рода упоминаетъ не разъ М. Цицеронъ въ своихъ рѣчахъ, напр. *pro Fonteio, pro Scauro, pro Balbo, Verrinae* (см. Цумпфъ, *Criminal-process d. röm. Republik*, стр. 299.). Помпей въ 52 г. воспретилъ закономъ *laudationes* на судѣ. При императорахъ *laudationes* этого рода, кажется, вообще рѣдко допускались¹⁾.

О *laudationes* второго рода²⁾ говорить Цицеронъ въ своихъ письмахъ къ Аппію Клавдію. Этотъ Клавдій, возвратившись изъ Киликіи, хлопоталъ о томъ, чтобы изъ провинціи были присланы депутаты въ Римъ отъ городовъ съ хвалебными отзывами о его дѣятельности въ качествѣ намѣстника этой провинціи, и до него доходили слухи, будто его преемникъ, Цицеронъ, съ своей стороны препятствуетъ отправкѣ въ

¹⁾ Есть у писателей кое-гдѣ (Свет. *Aug. 56. Тац. Ann. III, 69.*) упоминанія о заступничествѣ и *laudatio* на судѣ со стороны императора или близкихъ къ подсудимому лицъ; но о *laudationes* городовъ во время процессовъ намѣстниковъ совсѣмъ нѣтъ упоминаній. Фронтоу вообще обычай судебныхъ *laudationes* называетъ *vetus institutum* (*Epist. ad amic. I, 1.*) Срв. Моммзена *R. Strafrecht*, стр. 441 и сл.

²⁾ Странно, что объ этихъ *laudationes* въ сенатѣ не упоминаютъ ни Моммзень въ своемъ *R. Staatsrecht*, ни Виллемсъ въ *Sénat romain*.

Римъ такихъ депутацій. Цицеронъ старался оправдаться передъ Клавдіемъ (*Epist. ad famil.* III, 8 и 10.), онъ говоритъ м. пр., что эти депутаціи дорого обходятся городамъ, что онѣ посылаются къ сенату, но что сенатъ не хочетъ ихъ принимать и выслушивать.¹⁾

Laudationes этого рода были въ ходу и въ слѣдующемъ, императорскомъ, періодѣ, и при томъ очень долгое время. Ихъ декретировали и посылали не только города, но также и провинціальныя сеймы; при томъ представляемы были не только сенату, но также—въ болѣе позднее время исключительно—императору.

Августъ установилъ, чтобы провинціалы не посылали въ Римъ *laudationes* и не декретировали никакихъ отличій провинціальнымъ властямъ во время отправления послѣдними должности въ провинціяхъ и втеченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ оставленія ея²⁾—это постановленіе соблюдалось и послѣ Августа—, но совсѣмъ *laudationes* этого рода при немъ воспрещены не были. Срв. Свет. *Aug.* 46.

Въ эдиктѣ Августа у Юсіфа-Флавія (*Antiqu.* XVI, 6, 2.) читаемъ между прочимъ: τὸ δὲ ψήφισμα τὸ δοθέν μοι ὑπ' αὐτῶν (Евреями) ὑπὲρ τῆς ἐμῆς εὐσεβείας... καὶ ὑπὲρ Γαβου Μαρκίου Κηνσωρίνου (проконс. Азіа).....

1) *Araemes cum essem, multarum civitatum principes ad me detulerunt sumptus decerni legatis nimis magnos, cum solvendo civitates non essent. Hic ego multa simul cogitavi. Primum te, hominem non solum sapientem, verum etiam, ut nunc loquimur, urbanum, non arbitrabar genere isto legationum delectari, idque me arbitror Synnadis pro tribunali multis verbis disputavisse, primum Ap. Claudium senatui populoque Romano non Midaensium testimonio (in ea enim civitate mentio facta est), sed sua sponte esse laudatum; deinde me ista vidisse accidere multis, ut eorum causa legationes Romam venirent, sed his legationibus non meminisse ullum tempus laudandi aut locum dari: studia mihi eorum placere, quod in te bene merito (Аттику Цицеронъ писалъ, что Клавдія разорилъ провинцію) grati essent, consilium totum videri minime necessarium; Si autem vellent declarare in eo officium suum, landaturum me, si quis suo sumptu functus esset officio, concessurum, si legitimo, non permissurum, si infinito. Ниже въ томъ-же письмѣ онъ говоритъ: Neque enim eram tam desipiens, ut privatae rei causa legari putarem qui et tibi non privato et pro re non privata, sed publica, non in privato, sed in publico orbis terrae consilio, id est in senatu, ut gratias agerent, mittebantur, neque cum edixi, ne quis iniussu meo proficisceretur, exclusi eos, qui me in castra et qui trans Taurum persequi non possent.*

2) Дионъ-Кассій, LVI, 25: τῷ ὑπὸ κέρφ προπαρήγγειλε μηδενὶ τῶν προστασομένων αὐτοῖς ἀρχόντων μήτε ἐν τῷ τῆς ἀρχῆς χρόνῳ μήτε ἐν τὸς ἐξήκοντα ἡμερῶν, μετὰ τὸ ἀπαλλαγῆναι σφας τιμὴν τινα δίδόναι, ὅτι τινὲς μαρτυρίας παρ' αὐτῶν καὶ ἐπαίνους προπαρασχευζόμενοι πολλὰ διὰ τοῦτου ἐλαχοῦργου. Не дозволялось также Римскимъ провинціальнымъ властямъ принимать патронатъ провинцій или городовъ тѣхъ провинцій, въ которыхъ они занимали должности и пока занимали таковыя (см. Ephem. epigr. II, стр. 148).

Существовали *laudationes* и при ближайшихъ преемникахъ Августа. Когда Виоинцы обвиняли передъ Клавдіемъ императорскаго прокуратора Юнія и императоръ не разслышалъ, что они говорили, извѣстный Наркиссъ сказалъ ему, что они де *χάρει τῷ Ἰουνίῳ γυμνάσιον*; императоръ будто повѣрилъ этой лжи и оставилъ Юнія въ прежней его должности еще на два года (Діонъ-Кассій, LX, 33.). Болѣе общее и важное свидѣтельство о *laudationes* провинцій намѣстникамъ при Неронѣ находимъ у Тацита *Ann. XV, 20* и *21*. Нѣкто Клавдій-Тимархъ Критяннпъ позволилъ себѣ какъ-то сказать, что отъ него де завписать декретированье бывшимъ проконсуламъ Крита благодарности. Когда сенатъ судилъ его—на него поступили также разныя другія жалобы—, извѣстный Фразея, пользуясь этимъ случаемъ, сталъ говорить противъ обычая *laudationum* (*gratiarum actio* въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, то-же, что *laudatio*). Онъ говорилъ между прочимъ: *nunc colimus externos et adulamur; et quomodo ad nutum alicuius grates, ita promptius accusatio decernitur. Decernaturque et maneat provincialibus ius potentiam suam tali modo ostentandi: sed laus falsa et precibus expressa perinde cohibeatur quam malitia, quam crudelitas. Plura saepe peccantur, dum demeremur quam dum offendimus. . . . Inde initia magistratum nostrorum meliora ferme et finis inclinat, dum in modum candidatorum suffragia conquirimus; quae si arceantur, aequabilius atque constantius provinciae regentur; nam ut metu repetendarum infracta avarita est, ita vetita gratiarum actione ambitio cohibebitur.* Это мнѣніе нашло большое сочувствіе въ сенатѣ и нѣсколько позже состоялось *auctore principe* постановленіе сената, коимъ воспрещено было провинціальнымъ сеймамъ декретировать выраженіе благодарности намѣстникамъ провинцій и посылать по этому предмету депутатовъ къ сенату. Тацитъ въ такихъ словахъ передаетъ содержаніе этого постановленія: *ne quis ad concilium sociorum referret agendas apud senatum pro praetoribus prove consulibus grates neu quis ea legatione fungeretur.* Какъ видимъ, Тацитъ ничего не говоритъ о городахъ; приходится предположить, что запрещеніе распространялось и на города. Затѣмъ, не вполне ясно, какихъ провинціальныхъ намѣстниковъ разумѣлъ Тацитъ¹⁾. Нипердѣй полагають, что подъ *pro praetoribus* слѣдуетъ разумѣть *legati pro praetore*. Но вѣдь кромѣ

¹⁾ Объ этомъ мѣстѣ Тацита говорятъ Шиндтъ *Denk—und Glaubensfreiheit*, стр. 362. и Шиллеръ *Gesch. d. r. Kaiserreichs u. d. Reg. d. Nero* (нѣсколько разъ), но ни тотъ, ни другой не задумался надъ значеніемъ слова *pro praetoribus*

легатовъ была еще другая категорія императорскихъ провинціальныхъ намѣстниковъ, прокураторы; были въ провинціяхъ кромѣ того и финансовые прокураторы императора; выходитъ, что о прокураторахъ въ этомъ декретѣ сената совсѣмъ не говорилось (срв. App. XIII, 31: *edixit Caesar, ne quis magistratus aut procurator in provincia, quam obtineret spectaculum... ederet*). Далѣе, воспрещено было выражать благодарность сенату (*apud senatum*); выходило бы, при сказанномъ пониманіи слова *pro praetoribus*, что раньше похвальные отзывы о дѣятельности императорскихъ намѣстниковъ провинціалы представляли сенату, что намъ кажется очень мало вѣроятнымъ. Остается разумѣть подъ *pro praetoribus* сенатскихъ намѣстниковъ низшаго ранга (бывшихъ преторовъ); вѣдь если *pro praetore* обозначаетъ у Тацита императорскаго легата *pro praetore*, то можетъ обозначать и проконсула низшаго ранга, или то и другое вмѣстѣ (App. XIII, 51); въ такомъ-же значеніи онъ употребляетъ и слово *praetor* (App. I, 74). Отзывы провинціаловъ о дѣятельности императорскихъ намѣстниковъ, полагаемъ мы, представлялись не сенату, а императору; императоръ могъ ихъ не принимать, если не хотѣлъ, могъ и воспретить представлять ихъ ему; въ постановленіи сената для этого не было никакой надобности, оно было бы въ этомъ случаѣ даже неумѣстно. И отзывы провинціаловъ сенату о сенатскихъ намѣстникахъ конечно также, становились всегда—такъ или иначе—извѣстными императору; въ противномъ случаѣ „отцы“ могли бы не обращать на нихъ никакого вниманія, какъ то иногда бывало, по свидѣтельству Цицерона, въ концѣ республики.

Лишая провинціаловъ права посылать въ Римъ хвалебные отзывы о Римскихъ провинціальныхъ властяхъ, многіе сенаторы, полагаемъ, думали не столько объ интересахъ провинціаловъ, сколько о своихъ и о *libertas senatoria*. Имя Оразевъ не должно насъ вводить въ заблужденіе: его точка зрѣнія узко римская, сенаторская; вѣдь ему представлялось идеальнымъ то время, когда провинціалы трепетали передъ каждымъ римляномъ, пріѣзжавшимъ въ провинцію съ какимъ-либо даже полуофициальнымъ порученіемъ. Провинціалы иногда злоупотребляли своимъ правомъ, но отчасти подъ давленіемъ намѣстниковъ¹⁾. Августъ, знавшій все это, однако, какъ мы видѣли, не лишилъ совсѣмъ провинціаловъ ихъ

¹⁾ Безусловно полезнымъ было (исходящее отъ императора) воспрещеніе римскими провинціальными властями устраивать въ провинціяхъ гладіаторскіе бои и другія зрѣлища (Тад. App. XIII, 31.).

права. Сенатъ, считавшій *laudationes* при Неронѣ вредными, при Траянѣ уже находилъ ихъ весьма полезными (см. у насъ ниже).

Обыкновенно полагають, что это постановленіе сената было скоро послѣ смерти Нерона отмѣнено или оставалось безъ примѣненія. Едва ли это вполнѣ вѣрно. Если оно касалось только сенатскихъ намѣстниковъ, какъ мы полагаемъ, то, можетъ быть, выйдетъ наоборотъ, что оно оставалось въ силѣ и послѣ Нерона; во всякомъ случаѣ отъ послѣдующаго времени, кажется, почти нѣтъ ясныхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о представленіи *laudationes* сенату.

Сохранился рескриптъ Веспасіана Ванацинцамъ (на о-вѣ Корсикѣ), въ которомъ императоръ выражаетъ удовольствіе по поводу того, что его прокураторъ своею дѣятельностью заслужилъ хвалебный отзывъ (*testimonium*) города (С. I. L. X, 8038.).

Въ 1896 г. опубликована Фужеромъ въ В. С. Н. надпись—надо полагать, времени Домиціана¹⁾. Въ ней м. пр. говорится, что гражданинъ города Антигонеи (Мантиней) Эвфросинъ, сынъ Тита, два раза правилъ посольство въ Римъ отъ имени родного города (при Веспасіанѣ и Титѣ ?) на свой счетъ и каждый разъ возилъ хвалебные декреты города: Πλη[ρώ]σας οὖν ποικιλίαις εὐεργεσίαις τὴν πόλιν, ὑπερετίμα τοὺς τῆς Ἑλλάδος θεοῦς, καὶ μέχρι τῶν σεβαστῶν εὐπλόησεν χαρακτήρων²⁾. "Ὁν δ' οἱ παράχτιοι πλεῖν Ἀδρίαν κἀν ἄπαξ εὐλαβοῦνται, τοῦτον ὁ μεσόγαίος καὶ δευτέρου πλεῦσ[αι] κατεφρόνησε· θαρρεῖν γὰρ [αὐ]τὸν πατρίδος εὐε[ργ]ετουμένης εὐχαὶ προετρέποντο. Δίς οὖν, καὶ ταῦ[τα] δω[ρεάν], πρῆσβεύσας ὑπὲρ τὴν πόλιν προσηγῆς ἐγένε[το] καὶ τῇ θ[ε]ιστάτ[η] συγκλήτῳ μὴ κομίζων κατηγορίαν [στρατ]αγῶν, ἀλλ' ἔπαινον. Изъ послѣднихъ словъ не слѣдуетъ неперемѣнно, чтобы Эвфросимъ представлялъ ἔπαινον сенату, или только сенату; онъ вѣдь μέχρι τῶν σεβαστῶν εὐπλόησεν χαρακτήρων; хвалебные отзывы передъ императоромъ о сенатскихъ намѣстникахъ были пріятны и сенату.

¹⁾ Въ этой надписи, псефизмъ въ честь Эвфросина и его жены, говорится м. п. о зданіяхъ, построенныхъ ими въ Антигонеѣ. При входѣ въ одно изъ нихъ, удѣлѣвшее доселѣ, найденъ жертвенникъ съ именемъ Юліи Августы (Θεῶς Ἰουλίας Σεβαστῆς). Это, конечно, Юлія-Сабина, дочь Тита, получившая титулъ Августы; она умерла около 90 года н. Р. X. Вѣроятно, она оказала какую-нибудь услугу Эвфросину, когда онъ былъ депутатомъ въ Римѣ.

²⁾ Срв. Иос.-Фл. В. Jud. II, 7, 2: Καὶστρ δὲ γινώσκων ἀκριβῶς τοὺς Ἀλεξάνδρου χαρακτήρας. Эта псефизма написана вообще довольно вычурнымъ языкомъ.

При Траянѣ, по свидѣтельству Плинія, *laudationes* римскимъ провинціальнымъ властямъ отъ городовъ и провинцій были не рѣдки¹⁾ и имѣли большое значеніе: онѣ принимались въ соображеніе при выборахъ и назначеніи на должности. Плиній Paneg. 70. говоритъ: *Accensa est iuventus egeritque animos ad aemulandum, quod laudari videbat: nec fuit quisquam, quem non haec cogitatio subiret, cum sciret, quidquid a quoque in provinciis bene fieret, omnia te scire. utile est, Caesar, et salutare praesidibus provinciarum hanc habere fiduciam: paratum esse sanctitati, industriae suae maximum praemium, iudicium principis, suffragium principis. nunc, si bene aliquis provinciam rexerit, huic quaesita virtute dignitas offertur. . . . provinciis quoque in posterum et iniuriarum metum et accusandi necessitatem remisisti. nam si profuerint, quibus gratias egerint, de nullo queri cogentur..... Et alioqui liquet nihil magis prodesse candidato ad sequentes honores, quam peractos..... volo ego, qui provinciam rexerit, non tantum codicillos amicorum nec urbana confuratione eblanditas preces, sed decreta coloniarum, decreta civitatum adleget. bene suffragiis consularium virorum urbes, populi, gentes inseruntur. efficacissimum pro candidato genus est rogandi gratias agere.* Кажется, Плиній имѣлъ въ виду отзывы провинціаловъ о римскихъ властяхъ императору, а не сенату: императору все извѣстно о ихъ дѣятельности, онъ о нихъ свидѣтельствуеетъ въ сенатѣ, рекомендуетъ ихъ; императоръ избавилъ провинціаловъ отъ необходимости обвинять ихъ намѣстниковъ и пр., придавая значеніе при выборахъ на должности ихъ похвальнымъ отзывамъ.

Имп. Адрианъ въ одномъ рескриптѣ городу Адрианополю-Стратоникеѣ (В. С. Н., XI (1887), стр. 111.) увѣдомляетъ властей, думу и народъ, что изъ ихъ посланія онъ узналъ о ихъ благодарности проконсулу Авидію-Квіету за его заботы объ городѣ во время проконсульства; затѣмъ называетъ депутата ихъ и пр. Итакъ видимъ, что городъ свидѣтельствуеетъ о дѣятельности (бывшаго), проконсула передъ императоромъ; это едва-ли только потому, что Адрианъ былъ обновителемъ города Стратоникеи и, слѣдовательно, специальнымъ его покровителемъ.

¹⁾ Конечно, ихъ имѣлъ въ виду и съ своей стороны предварялъ Марціалъ XII, 9:
*Palma regit nostros, mitissime Caesar, Iberos
 Et placido fruitur pax peregrina iugo.
 Ergo agimus laeti tanto pro munere grates:
 Misisti mores in loca nostra tuos.*

О *laudationes* этого рода въ болѣе позднее время (въ концѣ III вѣка?) находимъ общее свидѣтельство въ риторическомъ руководствѣ *Пери ἐπιδεικτικῶν*, носящемъ въ рукописяхъ имя Менандра. Тамъ, Бурс. стр. 71. читаемъ: οἱ δὲ ἐπιλόγοι (привѣтственной рѣчи намѣстнику) ἔξουσιν ἄλλα τοιαῦτα ἀναθῶμεν τοῦτο τὸ εἶφος μὴ Ἄρει μὴδὲ Δειμῶ μὴδὲ Φόβῳ..., ἀλλὰ Δίκη καὶ Θέμιδι καὶ Ἀθηνᾶ ἀνάθημα καθαρὸν φόνων καὶ εὐαγεῖς χοροὺς ἰστάτωσαν αἱ πόλεις, ἀδέτωσαν, εὐφημεῖτωσαν, ψηφίσματα γράφωμεν πρὸς βασιλέα ἐπαινοῦντες, θαυμάζοντες, αἰτοῦντες χρόνον εἰς ἀρχὴν πλείονα, πέμπωμεν εἰκόνας εἰς Δελφοῦς, εἰς Ὀλυμπίαν, Ἀθῆνας, πρότερον πληρώσαντες τὰς πόλεις τὰς ἡμετέρας.

О сенатѣ, какъ видимъ, уже не упоминается, а только объ императорѣ, провинціалы иногда, свидѣтельствуя передъ императоромъ о благотворной дѣятельности намѣстника, просили оставить его въ занимаемой имъ должности еще на нѣкоторое время. Ср. *Діона-Касс. LX, 33¹*).

Лампридій сообщаетъ объ Александрѣ-Северѣ (*Alex. Sev. 12*): *Præsides provinciarum, quos vere, non factionibus laudari comperisset... muneribus adiuvit.*

Въ известной Ториньской надписи (*C. I. L. XIII, 3162.*) читаемъ м. пр.: *quod patria eius, cum inter ce[ter]os] legatum (на сеймъ) eum creasset, nihil de ac[cusa]tione mandassent, immo contra laud[asse]nt.*

Имп. Валеріанъ, если вѣрить Требеллію (*Trig. tyr. 6*), писалъ Галламъ о Постумѣ, назначая его намѣстникомъ Галліи: *de quo spero quod mihi grates agetis.*

Есть свидѣтельства о *laudationes* этого рода также въ IV и V вѣкахъ. Такъ *Cod. Theod. I, 16, 6* читаемъ: *Idem (Константинъ) ad provinciales.... Iustissimos autem et vigilantissimos indices publicis acclamationibus collaudandi damus omnibus potestatem, ut honoris eis auctiores proferamus processus: e contrario iniustos et maleficos querelarum vocibus accusandi, ut censurae nostrae vigor eos absumat; nam si verae voces sunt nec ad libidinem per clientelas effusae, diligenter investigabimus praefectis praetorio et comitibus, qui per provincias constituti sunt, provincialium nostrorum voces ad nostram scientiam referentibus.* Консулы 331 г. Другія свидѣтельства объ этомъ отъ этихъ двухъ вѣковъ см. у Гирò, *Assemblées provinciales*, гл. VI.

¹) Иосифъ-Фл. (*Antiqu. XX, 8, 5.*) сообщаетъ, что Феликсъ былъ назначенъ прокураторомъ Иудеи по просьбѣ первосвященника Ионаа.

Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что хвалебные отзывы провинціального населенія о римскихъ провинціальныхъ властяхъ представлялись въ первое время имперіи и императору и сенату, а впослѣдствіи уже только императору, и что этотъ обычай существовалъ при имперіи очень долго. Правительство могло его совершенно отмѣнять, но оно этого не дѣлало, а только такъ или иначе ограничивало его. Уже изъ этого мы въ правѣ заключить, что въ общемъ онъ оказывался въ нѣкоторой мѣрѣ цѣлесообразнымъ. Императоры вообще заботились о благосостояніи провинцій и желали, чтобы голосъ населенія доходилъ до нихъ. Отзывы его о римскихъ властяхъ, конечно, не всегда соотвѣтствовали истинѣ; но они формально ни къ чему и не обязывали правительство; однако они могли иногда дать ему нѣкоторыя полезныя указанія; съ другой стороны населеніе въ этомъ правѣ могло видѣть довѣріе и вниманіе къ себѣ со стороны правительства.

Посылали города и провинціальныя сеймы императору также свои хвалебные отзывы о полезной дѣятельности разнаго рода мѣстныхъ дѣятелей, должностныхъ лицъ сеймовъ, городскихъ управленій и частныхъ лицъ. Императоры въ соотвѣтствующихъ рескриптахъ выражали свое удовольствіе и благоволеніе этимъ лицамъ.

Города и сеймы, во-первыхъ, отличали, чѣмъ могли, своихъ полезныхъ дѣятелей, такъ сказать, у себя—дома. Во-вторыхъ, городъ доводилъ до свѣдѣнія соотвѣтственнаго провинціального сейма о заслугахъ даннаго лица и назначенныхъ городомъ отличіяхъ; а провинціальный сеймъ, декретировавъ кому-либо извѣстное отличіе, увѣдомлялъ объ этомъ его родной городъ. Въ-третьихъ, города и сеймы доводили до свѣдѣнія намѣстника провинціи о заслугахъ извѣстныхъ лицъ и оказанныхъ имъ отличіяхъ. Признаніе и засвидѣтельствованіе заслугъ со стороны римскихъ намѣстниковъ было уже значительнымъ отличіемъ. Но гораздо болѣе почетнымъ, еще болѣе значительнымъ отличіемъ считалось благоволеніе императора. Доводя до свѣдѣнія императора о заслугахъ какого-нибудь мѣстнаго дѣятеля или благотворителя, города и сеймы обыкновенно указывали на то, что заслуги его уже засвидѣтельствованы предъ намѣстникомъ провинціи и вызвали съ его стороны признаніе и похвалу.¹⁾

1) См. Гебердей, *Органоас*, № 15, стр. 15: καθ' ἐκείτην πόλιν τεταμνηθεὶς καὶ ὑπὸ τοῦ ἐθνους καὶ πρότερον ταῖς... α. καὶ β. ταῖμαῖς καὶ ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ἐπιτρόπων μεμαρτυρηθεῖσαι...

Мы приведемъ или укажемъ дошедшія до насъ свидѣтельства древности объ этихъ засвидѣтельствованияхъ городовъ и провинцій о заслугахъ и пр. мѣстныхъ дѣятелей. Такихъ свидѣтельствъ не сохранилось отъ перваго времени имперіи; но это, должно быть, случайность; вѣдь до послѣдняго времени ихъ было мало и отъ болѣе поздняго времени.

Діонъ Хрисостомъ говоритъ (XL, 9) объ отличіяхъ, оказанныхъ ему городомъ Прузой: *καὶ μὴν ἦ γε πρὸς τὰς τιμὰς μεγαλοφυχία πῶς οὐχὶ θαυμαστὴ τῆς πόλεως; τί γάρ τῶν σεμνῶν οὐχὶ προθύμως παρεσχήκατε; οὐκ εἰκόνας; οὐκ ἀνδριάντας; οὐχὶ πρεσβεύοντες πρὸς τὰς πόλεις, πρὸς τὸν αὐτοκράτορα;*

Имп. Адрианъ въ одномъ рескриптѣ (В. С. Н. XI 1887), стр. 112.) городу Стратопикеѣ (срв. выше, стр. 27.) увѣдомляетъ городъ, что читаль посланіе города, въ которомъ выражается благодарность нѣкому Кандиду-Юліану за его радѣніе объ интересахъ города; далѣе называется депутатъ города.

Въ одномъ постановленіи Ливійскаго союзнаго сейма объ Опрамоасѣ (Гебердеѣ, Оргатоас, стр. 28.) напомнимъ и пр. слѣдующее: *ἐπηνημένον[καὶ ὑπὸ ἡγε]μόνων καὶ ἐπι[τρόπων τῶ]ν Σεβαστῶν καὶ τετε[μημένον φηφί]σμαι κατὰ πό[λιν καὶ πολιτείας ἐ]ν ταῖς πρ[ω]τευούσαις πό[λεσι, μεμ]αρτυρημένον δὲ ὑπὸ μὲν Παταρέων ἐπὶ θεοῦ Ἀδριανοῦ, ὑπὸ δὲ Μυρέων ἐπὶ τοῦ κυρίου αὐτοκράτορος Τίτου Αἰλίου, Ἀδριανοῦ Ἀντωνεῖνου [Σεβαστοῦ Εὐ]σεβοῦς. Срв. на стр. 46: ἐφ' ὅς αἱ πόλεις ἐμαρτύρησαν αὐτῷ ἐπὶ θεοῦ Ἀδρια[νοῦ, ὁ δὲ θε]ός Ἀδριανὸς ἀντέγραψεν.*

Но значительно большая часть свидѣтельствъ о *μαρτυρίαι* этого рода принадлежать времени Антонина Пія и почти все изъ восточной половины имперіи.

Въ извѣстномъ *decretum Tergestinum* (С. I. L. V, 532.) м. пр.

нѣсколько ниже: *μεμαρτυρημένον πλεονάκις καὶ κοινῇ καὶ κατὰ πόλιν καὶ ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ὑπὸ ἐπιτρόπων. № 30, стр., 26: καὶ ἐπαινεθεὶς πολλάκις ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ἐπιτρόπων τῶν Σεβαστῶν. Срв. Serta Hartel, стр. 1: Χρόνοι φηφισμάτων τεμμητικῶν καὶ ἐπι[στολῶν] γραφισῶν (sic) ἡγεμόσι καὶ ἀντιγραφῶν περὶ Ἰάσονος τοῦ Ναικοστράτου λυκιάρχου εἰσίν, καθὸς ὑπογράφεται и проч. Сеймъ Ликин или отдѣльный городъ, назначивъ какія-либо *τειμαὶ* Опрамоасу и друг., посылаѣтъ объ этомъ увѣдомленіе намѣстнику провинціи или прокуратору, а этотъ отписывалъ имъ обыкновенно, что согласенъ, очень радъ и т. п. Еслибѣ эти рескрипты намѣстниковъ были только разрѣшеніями подлежащей власти, то не понятнo было бы, зачѣмъ они были помѣщены рядомъ съ императорскими на героинѣ Опрамоаса.*

читаемъ: Ad cuius rei gratiam habendam..... oportuerat quidem, si fieri pos[set et] si verecundia clarissimi viri permitteret, universos n[os] (т. е. декуріонамъ) ire et grates ei iuxta optimum principem agere, sed quoniam certum est nobis onerosum ei futurum t[ame]n officium и пр.

Сохранилось два рескрипта Антонина Пія Ефесянамъ и одинъ сейму провинціи Азіи—всѣ три о дѣятельности одного Ефесянина, П. Ведія-Антонина (Greek inscr. in the British Museum III, 2, № 491, 492 и 493). Въ первомъ (145 г.) императоръ пишетъ, что узналъ о пожертвованіяхъ Ведія городу не столько изъ посланія Ефесянъ, сколько изъ письма самого Ведія; послѣдній де, желая получить отъ императора субсидію на украшеніе зданій, которыя обѣщался на свой счетъ построить для города, сообщилъ императору, какія это именно зданія и что сограждане его отнеслись къ его предложенію не достаточно сочувственно; императоръ же далъ ему просимую субсидію и выразилъ удовольствіе по поводу того что, онъ жертвуетъ свои средства не, какъ многіе другіе, на зрѣлища и раздачу денегъ народу, а на то, что будетъ всегда служить украшеніемъ города¹). Посланіе (Ефесянъ) переслалъ проконсулъ Клавдій-Юліанъ. Несомнѣно, Ефесяне что-то писали императору о Ведіѣ, но это не была псефизма, а только *gratiam*; во всякомъ случаѣ императоръ остался недоволенъ ихъ отношеніемъ къ Ведію. Нѣсколько лѣтъ спустя они послали императору уже псефизму о дѣятель-

¹) Въ это время, какъ уже и раньше, какъ въ городахъ Италіи, такъ равно и въ провинціяхъ богатые люди жертвовали нрѣдко весьма большія суммы между прочимъ на общественныя зрѣлища, угощенія и раздачу народу денегъ и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти пожертвованія считались въ силу обычая почти обязательными и для людей съ не очень большими средствами были обременительны, даже разорительны. Лучшіе люди, конечно, не одобряли большихъ пожертвованій для такихъ цѣлей (Плут. *Граес. г. р. ger.* 29 и слѣд.), не могъ иначе смотрѣть на дѣло и Антонинъ Піи; но борьба съ повсемѣстно распространеннымъ и укоренившимся обычаемъ была далеко не легкою. Какъ видимъ изъ рескрипта, Антонинъ старался дѣйствовать прежде всего своимъ авторитетомъ, не одобряя пожертвованій на зрѣлища и т. п. Можетъ быть, при немъ состоялось сенатское постановленіе, коимъ воспрещено было городамъ деньги, завѣщанныя имъ на устройство зрѣлищъ, употреблять на этотъ предметъ, о чемъ узнаемъ изъ *Dig. L, 8, 6: Valens libro secundo fideicommissorum. Legatam municipio pecuniam in aliam rem quam defunctus voluit convertere citra principis auctoritatem non licet.... sed municipio pecuniam legatam ut ex reditu eius venatio aut spectacula edantur, senatus in eas causas erogare vetuit: et pecuniam eo legatum in id, quod maxime necessarium municipibus videatur, conferre per rittitar, ut in eo munificentia eius qui legavit inscriptione notetur.*

ности Веди́я въ пользу ихъ города. Императоръ отвѣтилъ (въ 150 г.) краткимъ рескриптомъ: то, что они сообщаютъ объ усердіи къ нимъ Веди́я, ему де уже извѣстно, онъ употребилъ на украшеніе города и то, что получилъ отъ императора. Псефизму переслалъ прокураторъ. Еще болѣе позднему времени принадлежитъ рескриптъ Антонина сейму провинціи Азіи. Цифра *tribuniciae potestatis* императора въ немъ не сохранилась, но сохранилось имя проконсула (Попилій-Прискъ), пересланнаго императору псефизму сейма; а этотъ Прискъ, по мнѣнію Ваддингтона (*Fastes des prov. asiatiques*, № 147.) могъ быть проконсуломъ Азіи въ самое послѣднее время правленія Антонина. Текстъ рескрипта сохранился плохо; однако изъ него видно, что императоръ отвѣчалъ на *μαρτορία* сейма; сеймъ писалъ ему что-то объ Ефесянахъ и о Веди́; императоръ говоритъ о *μεγαλοφυχία* Ефесянъ и *εὐεργεσία* Веди́, при чемъ опять указываетъ на то, что онъ съ своей стороны далъ ему субсидію. Можетъ быть, когда Веди́ окончилъ обѣщанныя городу постройки, то Ефесяне писали о немъ сейму, декретировавъ ему соотвѣтствующія³⁾ *τιμαί*, а сеймъ счелъ нужнымъ и съ своей стороны свидѣтельствовать обо всемъ этомъ передъ императоромъ. Можетъ быть, Веди́ кромѣ того оказалъ какую-нибудь услугу и всей провинціи.

Большая часть дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ о *μαρτορία* передъ Антонинамъ Пиемъ касаются одного лица, Ликійца Опрамоаса; это—*μαρτορία* отдѣльныхъ Ликійскихъ городовъ и Ликійскаго союза о его заслугахъ и назначенныхъ и оказанныхъ ему отличіяхъ. Объ этихъ *μαρτορία* передъ императоромъ говорится въ псефизмахъ этого союза, а также въ рескриптахъ императора и намѣстниковъ. Вотъ что мы находимъ въ надписяхъ, украшавшихъ героонъ Опрамоаса, о *μαρτορία* отдѣльныхъ городовъ:

1) Гебердей, Опрамоас. № 37. Императорскій рескриптъ городу Мирамъ—отвѣтъ на *μαρτορία* города объ Опрамоасѣ, представленную депутатомъ.

2) № 38. Императорскій рескриптъ говоритъ городу Глосу—тоже отвѣтъ на *μαρτορία* города, представленную черезъ депутата.

3) № 46. Императорскій рескриптъ городу Лимирамъ—отвѣтъ на *μαρτορία* города, пересланную императору намѣстникомъ (Рупилиемъ-Северомъ.)

³⁾ Вѣроятно, этотъ самый Веди́ въ одной Ефесской надписи (Hermetes, VII, стр. 34.) называется *χριστός της πόλεως*

4) № 47. Императорскій рескриптъ городу Коридаллу—отвѣтъ на *μαρτυρία* этого города, пересланную тѣмъ-же намѣстникомъ. Въ этомъ рескрипѣ говорится м. пр.: *ὡς δὲ καὶ πρὸς τὰς ἄλλας ἐπιλοτμήσας πόλεις τὰς ὑπὸ τοῦ θείου παπωνηκίας, μεμαθήκειν ἐκ τῶν ὑπ' ἐκείνων ἐψηφισμένων.* Значить, и ихъ постановленія были тоже доведены до свѣдѣнiя императора.

5) № 48. Императорскій рескриптъ городу Нисѣ. Что Опрамоасъ оказалъ благодѣянiя этому городу и многимъ другимъ, императоръ де узналъ изъ псефизмъ всѣхъ этихъ городовъ. Псефизму города переслалъ ему намѣстникъ (тотъ-же Северъ).

6) № 50. Императорскій рескриптъ городу Гагамъ—отвѣтъ на *μαρτυρία* города по поводу постройки Опрамоасомъ городскихъ бань. Псефизму города переслалъ намѣстникъ (Северъ).

Когда Опрамоасъ обращалъ на себя особое вниманiе примѣрнымъ прохожденiемъ должностей или жречествъ, или пожертвованiями въ пользу всего союза, а также, когда онъ оказывалъ какiя услуги ииогимъ городамъ союза, то обыкновенно союзный сеймъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнiя императора. Въ одномъ рескрипѣ сейму (у Гебердея № 40.) императоръ говоритъ: „Еслибы Опрамоасъ проявилъ свою щедрость только по отношенiю къ одному городу, то, естественно, получилъ бы хвалебный отзывъ отъ одного этого города, а такъ какъ онъ, какъ вы пишете, въ большей или меньшей мѣрѣ помогъ многимъ городамъ, пострадавшимъ отъ землетрясенiя, то и должно было союзу свидѣтельствовать объ этомъ“.

Переходимъ къ этимъ засвидѣтельствованiямъ Ликiйскаго союза.

1) Гебердей, Опрамоас, № 26. Постановленiе союза. Приводимъ вторую половину его: *δεδοχθαι τῷ κοινῷ τῶν Λυκίων φανερὰν γενέσθαι τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Τίτῳ Αἰλίῳ Ἀδριανῷ Ἀντωνεῖνῳ Σεβαστῷ Εὐσεβεῖ διὰ τοῦδε τοῦ ψηφίσματος τὴν τοῦ ἔθνους γνώμην, [ὅτι μα]ρτυρεῖ [αὐτῷ περὶ τῆς [ἀρχῆς], ἤρῃ[σθαι δε] καὶ πρέσ[βεις τοὺς ἀ]ν[αδύσσοντας τὸ [ψηφί]σμα τοῦ[το καὶ δι]δά[ξον]τας τὸν κυρίαν αὐτοκράτορα Καίσα[ρα Τί]τον Αἴλιον Ἀδριανὸν Ἀντωνεῖνον Σε[βασ]τὸν Εὐσεβῆ περὶ τῆς τοῦ Ὀπραμοῦ [λυκι]αρχίας καὶ τῆς τοῦ ἔθνους προ[ς αὐ]τὸν εὐνοίας καὶ περὶ ὧν ἐπιτέκνηται Ξανθίο[ς] τύχη ἀγαθὴ δεδοχθαι Λυκίων τ[ῷ κοινῷ] συγγεγράφθαι τότε τὸ ψήφισμα [καὶ ἀνα]δ[ο]ῦ[σθαι] τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Κα[ίσαρι] Τίτῳ Αἰλίῳ Ἀδριανῷ Ἀντωνεῖνῳ Σεβ[αστῷ] Εὐσεβεῖ διὰ τῶν ἡρημένων πρέσβειων [Γαίου (?) Ἰουλίου Ἀντωνεῖνου Κορυδαλλέος [καὶ] Βραογέλιος τοῦ Φιλαργύρου Ὀλυμ[πιτη]νοῦ, ἀνδρῶν ἐκ τῶν ἐν τῷ ἔθνει προτ[ειμω]μένων.*

2) № 32. Постановленiе союза. Опрамоасъ, выдаваясь во всей Ликiи знатностью рода и общественнымъ положенiемъ и въ то-же время скром-

ностью жизни, выказывает благорасположение и усердие къ союзу и отдѣльнымъ его городамъ; такъ онъ сдѣлалъ большія пожертванія тѣмъ городамъ, гражданиномъ коихъ состоитъ, и многимъ другимъ; въ однихъ построилъ общественныя зданія и устраивалъ зрѣлища, другимъ далъ капиталы, проценты съ которыхъ должны идти ежегодно на раздачу гражданамъ въ императорскіе дни, пожертвовалъ также для той-же цѣли сумму и всему союзу и исполнялъ примѣрно жречество императоровъ; обо всемъ этомъ союзъ считаетъ своимъ долгомъ свидѣтельствовать передъ императоромъ и потому постановляетъ написать эту псефизму и переслать императору черезъ намѣстника Гнея Корнелія-Прокула.

3) № 40. Императорскій рескриптъ союзу—отвѣтъ на *μαρτυρία* союза, представленную императору черезъ депутата (см. выше).

4) № 42. Императорскій рескриптъ союзу—отвѣтъ на *μαρτυρία*. Псефизму переслалъ намѣстникъ Воконій-Сакса.

5) № 44. То-же—отвѣтъ на *μαρτυρία*. Псефизму переслалъ намѣстникъ Рупилій-Северъ.

6) № 49. То-же. Псефизму переслалъ намѣстникъ (Северъ).

7) № 51. То-же. Содержаніе почти не сохранилось. Псефизму переслалъ намѣстникъ.

8) № 53. То-же. Въ началѣ постановленія читаемъ м. пр. [τόχη ἀγαθῆ συν]γεγράφαι τὸδε τὸ ψήφισμα [καὶ δι αὐτοῦ τῷ Ὀπραμόα τὴν δικαίαν μαρτ[υ]ρίαν ἀποδοῦναι ἐπὶ τοῦ [κυρίου αὐτοκράτορος, ὡς—слѣдуетъ длинный перечень равнаго рода заслугъ Опрамоаса передъ союзомъ и отдѣльными городами; затѣмъ слѣдуетъ мѣсто, значительно испорченное, и наконецъ: [ὡστε τῆ(?)ν εὐλογον καὶ ἀναγκα[ίαν] βούλησιν(?) προήρητο Λυκίων τὸ ἔθνος μαρτυρῆσαι αὐτ[ῷ] ἐπὶ τοῦ] κυρίου αὐτοκράτορος Τί[του] Αἰ[λίου] Ἀδριανοῦ [Ἀντων]εινοῦ Σεβαστοῦ Εὐσεβοῦς [πατρ]ῶς πατρίδος, ὡστε καὶ τὸν [κύριον] [αὐτοκράτορα] μαθεῖν] περὶ ὧν Ὀπραμόας παρέχει καὶ [πα]ράσχην τῷ ἔθνει, ἀξίας [τῷ] Ὀπρα[μ]ῶα γενησομένης ἀμοιβῆς, ἐὰν ὁ κύριος ἐπιγῶ [τ]ῆν τοῦ ἀνδρὸς εἰς τὸ ἔθνος με[γα]λοφροσύνην. Депутатомъ къ императору избранъ былъ Эвномей—изъ лицъ, занимавшихъ выдающееся положеніе въ союзѣ.

9) № 55. Постановленіе союза. Перечисляются равныя заслуги Опрамоаса передъ городами, м. пр. его пожертванія городамъ, пострадавшимъ отъ землетрясенія. Онъ дѣлалъ эти пожертванія ἡγούμενος καὶ ταῦτα τὰ ἀναλώματα εἰς τὴν εὐσέβειαν τοῦ κυρίου αὐτοκράτορος συντελεῖσθαι αὐτῷ κτισσομένων καὶ κοσμομένων τῶν πόλεων. Это постановленіе рѣшено было переслать императору черезъ намѣстника (Воконія-Саксу).

10) № 59. Постановление союза. Сеймъ уже не разъ свидѣтельствовалъ передъ императоромъ Антониномъ о заслугахъ Опрамоаса; Миряне и Патаряне писали о томъ-же уже Адриану; но вотъ Опрамоась оказалъ новыя услуги нѣкоторымъ городамъ и готовъ оказывать таковыя и остальнымъ; поэтому союзъ счелъ нужнымъ опять свидѣтельствовать о немъ передъ императоромъ: *περὶ ὧν καὶ αὐτῶν πάντων γεινομένων εἰς κόσμον καὶ αὐξήσιν τῶν πόλεων προσήκον ἡγητ[ο] τῷ Λυκίων ἔθνος Ο[πρα]μῶα μὲν πάλιν δι[ε] τῷδε τοῦ [ψηφίσματος] τῆν δια[σίαν ἀπ]δοῦναι μαρτυρίαν, ἐπαγγέλλει(?) δὲ τῷ πάντων μεγίστῳ αὐτοκράτορι, δι[ε] τὸν Ὀπραμῶαν ἀπ[ο]δεξάμενος¹⁾ ὑπὲρ τῆς προαιρέ[σεως] προθυμότερον ταῖς πόλεσιν πεπο[η]χε.* И это постановление рѣшено было переслать черезъ намѣстника (того-же Саксу).

11) № 63. Постановление союза. Длиннѣйшій перечень разныхъ пожертвованій Опрамоаса многимъ городамъ. Въ концѣ псефизмы указывается на то, чѣмъ м. пр. руководствовался Опр., дѣлая тѣ или иные пожертванія: *ἡγο[ρ]όμενος καὶ ταῦτα ἀναλώματα* и прочее слово въ слово какъ въ постановленіи № 55. Опрамоась такъ думалъ и жертвовалъ на основаніе и украшеніе городовъ, надо полагать, главнымъ образомъ потому, что пожертванія для такой цѣли особенно угодны были императору и послѣдній это выражалъ въ своихъ рескриптахъ, какъ это видно изъ предыдущаго постановленія союза и рескрипта Антонина Ефессянамъ о Ведѣхъ (см. выше). Постановление рѣшено было переслать черезъ намѣстника (Рупилия-Севера).

12) № 66. Постановление союза. Приведемъ изъ него мѣсто о значеніи похвалы и поощренія со стороны императора: *τοῦ δὲ αὐτοκράτορος [εὐμ]νῶς τῆς προαιρέσεως αὐτὸν ἀποδεχομένου καὶ δι' ὧν ἀντεπιστέλλει τοὺς μὲν λοιποὺς ἀρχ[ο]ντας εἰς τὴν ὁμοίαν ἐπαγομένου προθυμίαν, τὸν ἄνδρα δὲ προτρέποντος ἐπιδίδοναι τι τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιθυμία—τοῦτο γὰρ ἔπαινος μεγάλου δύναται βασιλέος, ὃς ἐπι[γ]νει μὲν τὰ φρονήματα τῶν ἐπὶ δόξαν φρίστην ὄρμ[η]μένων, παρέχει δὲ ταῖς πόλεσιν ἀφθονίαν ἀνδρῶν ἀγαθῶν—, ἐπεὶ γ' οὖν ταῖς θεϊοτάταις Ὀπραμῶας ἀντιγραφαῖς αὐτοῦ σεμνυνόμενος πᾶν ὅσον ἔνεστιν μεγαλοφροσύνην ἐπιδείκνυται καὶ προστίθηαι [εἶ]σι ταῖς κατ' ἔτος ταῖς δωρεαῖς...* И это постановление рѣшено было переслать черезъ намѣстника (того-же Севера).

¹⁾ Срв. напр. Плут. De Pythiae orac. 1: πολλοῖς δ' ἐντέτευχα καὶ τὸν λόγον καὶ τὸ ἦθος τάνδρος ἰσχυρῶς ἀποδεχομένους.

13) № 68. **Ποστανοβλєνίє σοϋζα.** Μυ ϑιτάειτ πόλεζνιμζ πρивεστι αδ΄εζ υϑ΄εβλ΄εβηίη τєκτєт εγο: 'Επι άρχιερέοζ 'Αριστάνδρου διζ τοϋ Κλέωνοζ, Πανήμου... 'Εδ[ο]ξε τῇ κοινῇ τοϋ Λυκίων ἔθνουζ ἔννόμω βο[ο]λῆ. ἐπει ό θειάτατοζ αϋτοκρά[τ]ωρ [Καί]σα[ρ Τί]τοζ Α[ύ]λιοζ 'Αδριανόζ 'Α]ντ[ωνε]ίνοζ; Σεβαστόζ Εϋσεβῆζ [πατήρ πατρίδοζ] άγα[θ]ά πολλά] παρέχει τῇ ίβια οίκου[μένη] και αϋτόζ(?) ενί[α]ζ τῶν πόλεων ἐπεγείρει και πρ[ο]τρέπει(?) τοϋζ....] οτα..... γῶζ και εϋεργετ[ῆ]σανταζ(?).] τη. εν τῷ τά[ζ] άποσταλειζαζ(?) αϋτῷ μαρτυρίαζ εϋμενω[ζ] και φιλανθρω[π]ωζ άποδ[ε]χ[ε]σθαι χ[α]ι τά[ζ] καλλίσταζ ὑπερ αϋτῶν πέμκειν άποκρισειζ. τοϋτο μάλιζτα εϋ τύχ[ο]ι και τῷ ἡμετέρ[ω] ἔδνει. ἐπει γάρ ἐμαρτύρησεν και διά ψήφισμάτων [π]ολλάκιζ 'Οπραμόα 'Απολλωνίου διζ τοϋ Κα[λλ]ιάδοϋ 'Ροδιαπαλειτη και Μυρεϊ, πολειτευομένω δ[ε] χ[α]ι εν τ[α]ζ χιτ[ε]ά Λυκίαν πόλεσιν πάσαζ, άνδρι και γένει και [γνωμη(?) και] εϋεργεσ[ι]αιζ [λαμπρότατοζ (?)]—значительная лакуна; υϑ΄εβλ΄εβηι отд΄εбл΄εбныя буквы и слога — τὰ τῆν ἐ[πι]σημοτάτην ἀ[ρ]χιεροσύνην και [τάζ] άγωνοθεσιαζ άϋτοϋ ό θειότατοζ αϋτοκράτωρ άπ[ε]κρίθη δι' ὧν ἐ[π]εμψεν θείων άντιγραφῶν άποδεχόμενοζ π[ο]λλάκιζ τὸν άνδρα, ἐξ ὧν ό 'Οπραμόαζ πολλῷ μ[α]λλον ἐτι προθυμότεροζ και φιλοτ[ε]μότεροζ [ἐπ]ειράθη γενέσθαι και διατελετ το[ι]οϋτοζ ὧν, [ὡζ] μηδεμίαν εἶναι πόλιν τῆν οϋκ άπολαϋούσαν τῶν δωρεῶν και μεγαλοφροσύ[ν]ηζ αϋτοϋ· τύχη άγαθῆ δεδόχθαι και τὰ νϋν συγγεγράφθαι ὑπερ αϋτοϋ τόδε τὸ ψήφισμα και πεμφθῆναι τῷ μεγίστω αϋτοκράτορι διά τοϋ κρατίστοϋ [ἡγεμό]νοζ Αιλί[?]οϋ Προ[.....]ν]α, ὡπερ ό 'Οπ[ρ]αμ[ό]αζ οϋ παύεται ἡζ ἔχει δι[α]θέσειζ άγαθῆζ περι τὸ ἔθνοζ και τὰς πόλειζ, οϋτωζ και τῆζ δικαίαζ μαρτυρίαζ διηνεχῶζ ἐπι τοϋ κυρίου τυχεάνη.

Μαρτυρία Λικίηζ σοϋζα и городовъ передъ императоромъ объ Опрамоасѣ представляють для насъ самый замѣчательный примѣръ этого рода отличій; по, конечно, какъ союзъ, такъ и отдѣльные города посылали императору *μαρτυρία* также и о другихъ ликиархахъ и вообще мѣстныхъ общественныхъ дѣятеляхъ (см. приведенную у насъ выше неафиньму, касающуюся отличій бывшему ликиарху Язону). То-же дѣляли сеймы и города другихъ провинцій.

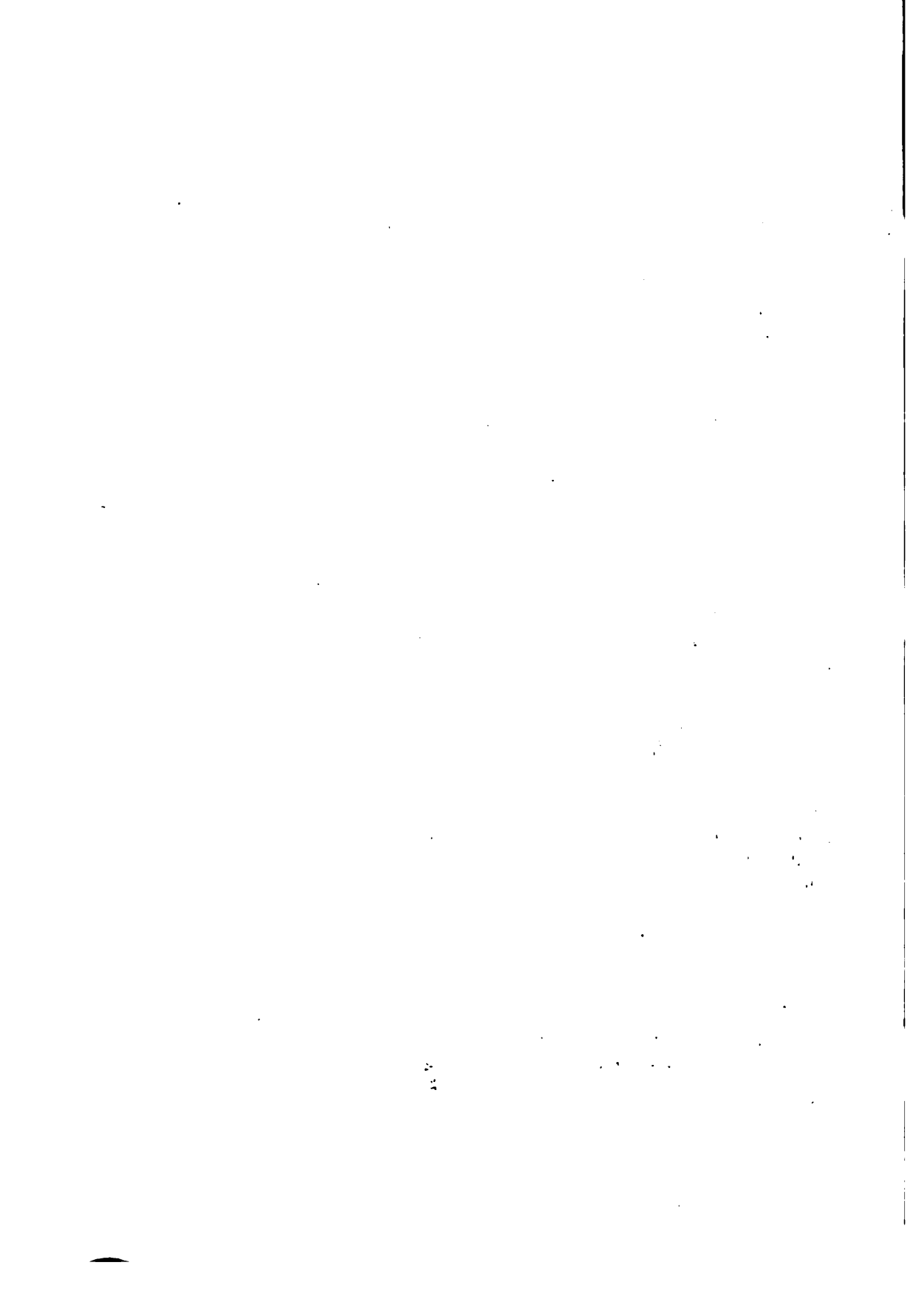
Мы уже говорили о рескриптахъ Антонина Πία въ отвѣтъ на *μαρτυρία* Ефесянъ и сейма Азия. Сохранился еще рескриптъ того-же императора Панэялинскому сейму (С. I. G. 3834.); это—отвѣтъ на *μαρτυρία* его о нѣкоемъ Публѣ-Эвриклѣ. **Ποστανοβλєνίє** сейма объ этомъ не дошло до насъ, но есть интересныя для насъ посланія архонта Панэллиновъ—городу Айзанамъ (во Фригии), гражданиномъ котораго былъ этотъ Эвриклъ, и сейму провинция Азия (С. I. G. 3832 и 3833); оба представляютъ похвальные отзывы о немъ. Въ концѣ перваго изъ нихъ гово-

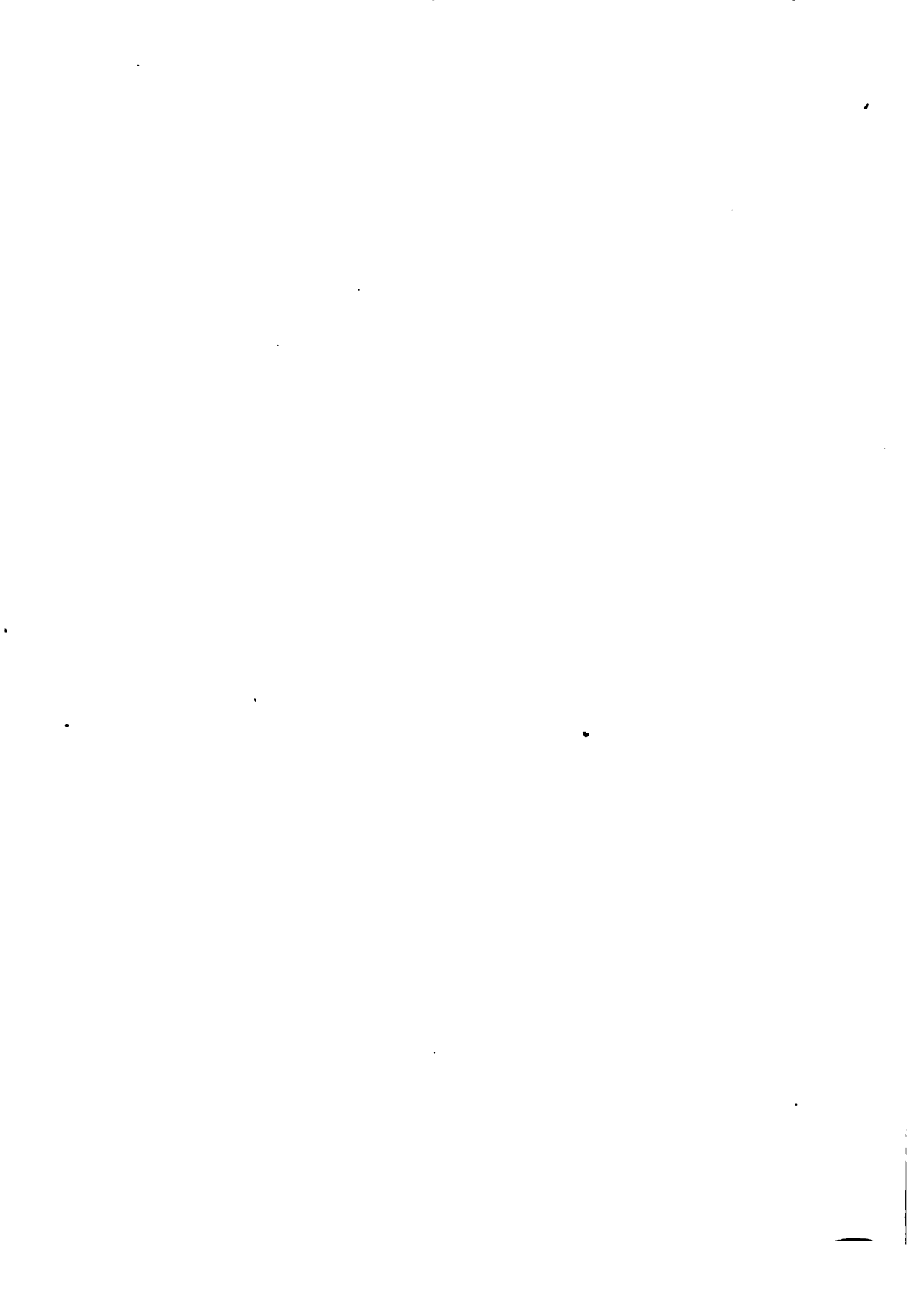
ριτςα: ἐπεσταλαμεν δὲ καὶ πρὸς τὸ ἔθνος (т. е. сейму провинціи Азіи) ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ πρὸς τὸν θειότατον Αὐτοκράτορα καὶ τηλικαύτης μαρτυρίας ἀξίον αὐτὸν ὑπολαβόντες, и въ началѣ посланія τοῖς ἐπὶ τῆς Ἀσίας Ἑλλησι чытаемъ: φθάνομεν ἤδη καὶ δι' ἐτέρων γραμμάτων μαρτυρίας τῆς παρ' ἡμῶν ἡξιωκότας (Эврикла), ἐπεσταλκότας ὁμῖν τε αὐτοῖς ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῇ πατρίδι καὶ τῷ μεγίστῳ Αὐτοκράτορι.

Посылали императору μαρτυρία также и частныя общества, какъ видно изъ нѣкоторыхъ надписей. Общество Діонисовыхъ артистовъ (οἱ περὶ Διονύσου τεχνίται) въ М. Азіи назначило нѣкоторыя отличія нѣкоему Алкивиаду, постановило отправить копію соотвѣтствующаго постановленія его родному городу, Нисѣ, а также στείλαι τε πρεσβείαν καὶ παρὰ τὸν μέγιστον αὐτοκράτορα (именно Антониу Пію) καὶ πρὸς τὴν ἐν Ῥώμῃ σύνοδον συνομολογοῦσαν ὑπὲρ τῶν πεπραγμένων εὐεργέτῃ Ἀλκιβιάδῃ (В. С. Н. IX, стр. 125 и сл.). Вѣроятно, Римская секція этого общества имѣла присоединить и свою μαρτυρία объ Алкивиадѣ. А въ декретѣ другого общества—по всей вѣроятности общества атлетовъ,—коимъ опредѣляются извѣстныя отличія нѣкоему Менандру изъ Афродисіады, говорится, въ концѣ: διὰ ταῦτα δὲ καὶ ἄλλοτε μὲν πολλάκις καὶ τὰ νῦν ἐπαινοῦντες τὸν ἄνδρα καὶ μαρτυροῦντες αὐτῷ φηγίσματα τοῖς κυρίοις Αὐτοκράτορασι (Марку Аврелію и Люцію Веру) πεκόμψαμεν, ἡγούμενοι μεγίστας καὶ ἀνταξίας ἀμοιβὰς αὐτῷ γενέσθαι (Le Bas-Waddington, 1620 а.).

Изъ приведеннаго объ этихъ μαρτυρία видно, что онѣ и вызванные ими похвальные отзывы императора считались весьма высокимъ отличіемъ, удовлетворяли честолюбію и служили наградою и поощреніемъ. Лица, удостоившіяся ихъ, становились въ нѣкоторой мѣрѣ извѣстными императору, σεβαστόγνωστοι, а это много значило, было и лестно и при случаѣ полезно; въ нѣкоторыхъ надписяхъ указывается, какъ на нѣчто очень важное, на то, что такой-то—σεβαστόγνωστος или хоть потомокъ такого лица¹⁾).

¹⁾ Inscript. orae sept. Pont. Eux. I, 24: γεγονότα προγόνων ἐπισήμων καὶ σεβαστογνώστων. 47: ἄνδρὸς οὐ μόνον τῆς πατρίδος, ἀλλὰ καὶ συμπαντος τοῦ Ποντικῆς πρατισταύσαντος ἔθνος καὶ μέχρι τῆς τῶν Σεβαστῶν γνώσεως προκόψαντος. Въ псефнамѣ τῆς ἱερᾶς θυμεικῆς Ἀδριανῆς συνόδου въ Немаузѣ (I. G. S. I. 2495.) чытаемъ: ἐπεὶ Δολαβέλλας ἀνὴρ οὐ μόνον ἐν τῇ λαμπροτάτῃ Ῥώμῃ, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇδε τῇ πόλει ἐπίσημος ἐγένετο—ἐτίμησεν αὐτὸν ἡ σύνοδος, εἰδοῖα σεφῶς, ὅτι διὰ τοῦ τοιοῦτου πάση γνώστὸς τῇ οἰκουμένῃ, οὐχ ἥμισα δὲ αὐτῷ ἔσται τῷ βασιλεῖ.

H. Лавровицъ

А. Добіашъ.

Николай Алексѣевичъ
Лавровскій,

первый директоръ Института Князя Безбородко.

Н Ъ Ж И Н Ъ.

Типо-Литографія М. В. Глезера.

1900.

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологического Института
Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гальбю.

Николай Алексѣвичъ Лавровскій,

первый директоръ Института князя Безбородко.

Въ 1867 году ординарный профессоръ Харьковскаго университета по кафедрѣ русской словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ деканъ историко-филологическаго факультета и членъ попечительскаго совѣта, неоднократно принимавшій участіе въ ревизіяхъ учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа и въ устраиваніи учительскихъ съѣздовъ, Николай Алексѣвичъ Лавровскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія глубоко продуманную статью педагогическаго содержанія подъ заглавіемъ: По вопросу объ устройствѣ гимназій (см. Ж. М. Н. Пр., 1867, октябрь, стр. 115—192). Представляемъ извлеченіе изъ этой статьи*).

Подъ гимназією авторъ статьи разумѣетъ ту среднюю школу, которая готовитъ своихъ воспитанниковъ въ высшія учебныя заведенія, то есть, въ университеты и въ высшія, какъ онъ ихъ называетъ, реальныя училища (высшія техническія школы). Слабую сторону нашей „гимназій“ авторъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что она раздѣлилась на „классическую“ и „реальную“, его desiderium—*единая* „гимназія“. Напрасно—думаетъ авторъ—высшія реальныя училища требуютъ для себя иной гимназій, чѣмъ какая пригодна для университета: разъ поступленіе въ высшее реальное училище обусловлено прохожденіемъ особой, „реальной“ гимназій, то этимъ родители часто бываютъ поставлены въ необходимость опредѣлять направленіе дѣятельности своихъ дѣтей на всю жизнь

Читатель спроситъ, почему мы, собираясь обрисовать дѣятельность Н. А. Лавровскаго въ Институтѣ, нашли нужнымъ дѣлать извлеченіе изъ статьи, написанной имъ задолго до открытія Института, и почему мы остановились именно на этой статьѣ. Отвѣчаемъ: Директоръ Института, гостоващаго учителей для средней школы, есть прежде всего носитель идеи этой школы, а взгляды Николая Алексѣвича на современную среднюю школу лучше всего выражены въ этой статьѣ.

въ десятилтнемъ возрастѣ; въ правѣ ли это дѣлать родители, и не уничтожаетъ ли такое положеніе вещей всякую свободу самоопредѣленія? (ср. стр. 121),

Въ настоящее время мысль автора объ уничтоженіи свободы самоопредѣленія не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ высшія реальныя училища можно попасть и воспитаннику *классической* гимназіи. Тѣмъ не мѣнѣе, однако, дѣленіе „гимназій“ на „классическую“ и „реальную“ остается въ силѣ. А между тѣмъ, что такое гимназія? „Занятія въ 10—17 лѣтней возрастѣ—отвѣчаетъ на нашъ вопросъ авторъ, имѣя дѣло съ тогдашнею *семиклассною* „гимназіею“—должны носить исключительно общій характеръ безъ всякаго намѣреннаго и преждевременнаго наклоненія въ ту или другую сторону; гимназіи суть общеобразовательныя заведенія, и потому самому учебная ихъ организація должна быть строго сообразована съ этимъ ихъ основнымъ характеромъ, то-есть, должна заключать въ себѣ гармоническое сочетаніе такихъ существенно необходимыхъ предметовъ обученія, совокупность которыхъ вырабатывала бы стройное и гармоническое развитіе всѣхъ силъ и способностей учащагося до способности сознательнаго самоопредѣленія включительно; въ этотъ возрастъ нужно только развить *умственные* и *нравственные* силы дѣтей до этого самоопредѣленія, и тогда учащіеся сами сумѣютъ примкнуть къ жизни и наукѣ соотвѣтственно образовавшемуся въ нихъ господствующему направленію“ (стр. 121).

Только что приведенный взглядъ на „гимназію“ не представляетъ собою ничего новаго; это—взглядъ который приходится слышать постоянно¹⁾. Авторъ приводитъ его лишь съ цѣлью противопоставить ему, какъ теоріи, дѣйствительность. „У насъ—говоритъ авторъ—когда бы ни заговорили о гимназіи, всегда на концѣ языка слово *общеобразовательный*, когда же доходитъ дѣло до учебной организаціи гимназій, тотчасъ появляются всевозможныя практическія соображенія, растягивающія эту организацію до размѣровъ, явно превышающихъ дѣтскія силы, и порождающія многопредметность и разнохарактерность, которая и дѣйствуетъ, разумѣется, въ

¹⁾ Читатель скажетъ, что это—взглядъ слишкомъ узкій, и что гимназія должна также снабдить учащагося нѣкоторою суммою положительныхъ знаній, вообще требующихся отъ образованнаго человѣка. Что авторъ не упускаетъ изъ вида и эту «сумму знаній», мы увидимъ ниже; да и сама формула «развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ» предполагаетъ ее: развивать приходится эти силы на чемъ нибудь, на учебныхъ предметахъ.

подрывъ основного характера гимназій. Все это, очевидно, происходитъ отъ того, что въ учебную гимназическую организацію мы вносимъ свои собственные личныя наклонности, заставляющія насъ терять изъ вида существенное назначеніе гимназій, ихъ основной характеръ, общеобразовательную цѣль“ (стр. 121).

Но помимо того, что мы любимъ вносить въ учебную организацію гимназій неподходящія, чисто практическія соображенія (они имѣютъ мѣсто въ среднихъ профессиональныхъ школахъ); помимо того, что „высшія реальныя училища“ ставятъ себя въ органическую связь съ особыми, „реальными“ гимназіями,—самый способъ, какимъ ведется рѣшеніе вопроса о примѣненіи къ дѣйствительности *основнаго* характера гимназій, даетъ поводъ устанавливать въ ней два различныхъ направленія ученія. Придерживающіеся строго *основнаго* характера ученія въ гимназій согласны между собою въ одномъ: „Тѣ предметы, которые наиболѣе возбуждительно дѣйствуютъ на умственныя и нравственныя силы учениковъ, которые наиболѣе развиваютъ ихъ самодѣятельность посредствомъ непрерывнаго упражненія ихъ силъ на сообщаемомъ имъ содержаніи, которые даютъ не одно Wissen, но и Können, какъ говорятъ нѣмцы,—заслуживаютъ предпочтеніе передъ тѣми, главная сила которыхъ состоитъ въ дѣйствіи на память и воображеніе, и такіе предметы, пропорціонально ихъ общеобразовательному значенію, должны естественно занять наибольшую долю времени и труда. Въ числѣ такихъ предметовъ первое мѣсто принадлежитъ языкоученію и математикѣ, хотя дѣйствіе послѣдней, вращающейся исключительно въ сферѣ чистыхъ отвлеченій и не заключающей въ себѣ нравственнаго элемента въ тѣсномъ смыслѣ, необходимо должно отличаться односторонностью“ (стр. 138). Такъ разсуждаютъ всѣ, строго придерживающіеся *основнаго* характера ученія въ „гимназій“, но затѣмъ—одни настаиваютъ въ языкоученіи на новыхъ языкахъ, другіе на классическихъ, одни вносятъ въ кругъ обязательныхъ, возбуждающихъ въ ученикѣ самодѣятельность, учебныхъ предметовъ естественную исторію, другіе считаютъ, при прохожденіи въ „гимназій“ физики, естественную исторію совершенно лишнею, и въ концѣ концовъ выходитъ, что при устройствѣ учебной организаціи „гимназій“ постоянно приходится считаться съ двумя, прямо таки *враждующими* другъ съ другомъ *партіями*. А между тѣмъ „раздвоеніе на два враждебныхъ лагеря нашихъ гимназій“, имѣющихъ, очевидно, одну и ту же цѣль, не можетъ не казаться мыслящему педагогу явленіемъ ненормальнымъ, болѣзненнымъ... Должно сознаться, что дѣло преми-

ренія обоихъ враждебныхъ направленій и установленія единства въ гимназическомъ устройствѣ—крайне трудное и едва ли вполне возможное въ настоящее время, но что это примиреніе необходимо, что оно рано или поздно должно состояться, что оно безусловно требуется единственною цѣлью всякой „гимназіи“, общимъ образованіемъ, что послѣднее необходимо предполагаетъ участіе всѣхъ общеобразовательныхъ средствъ, въ этомъ также нельзя сомнѣваться“ (стр. 133—134).

Вопросъ идетъ прежде всего о естественной исторіи. Серьезно „никто не можетъ отвергать образовательнаго значенія естественной исторіи для начальнаго и нагляднаго обученія, когда, при слабомъ развитіи мысли учениковъ, необходимо имъ предлагать такое содержаніе, которое можно разсмотрѣть, осязать, которое можно усвоить прежде всего при непосредственномъ участіи внѣшнихъ чувствъ“... Классическая „гимназія не имѣетъ права исключать естественную исторію изъ числа своихъ учебныхъ предметовъ.... Предметы природы повсюду встрѣчающіе ученика, способны въ высшей степени приковать его вниманіе и возбудить любознательность... А потому должно признать естественную исторію важнымъ учебнымъ предметомъ именно для *низшихъ* классовъ, и каждую отрасль ея тѣмъ болѣе важною, чѣмъ болѣе она возбуждаетъ самодѣятельность; при этомъ, двухъ часовъ въ недѣлю въ низшихъ классахъ достаточно для этихъ занятій . . . Нужно только не терять изъ вида, что успѣхъ преподаванія естественной исторіи дѣтямъ прежде всего обуславливается личнымъ достоинствомъ учителя“. Вообще, „недостаточно внести предметъ въ учебный планъ и оправдать это внесеніе общими соображеніями, а необходимо обезпечить его положеніе въ учебномъ заведеніи и ту пользу, которую отъ него ожидаютъ (стр. 139—141).

Но гдѣ же найти время для естественной исторіи въ классической гимназіи, когда послѣдняя уже и такъ обременена учебнымъ матеріаломъ? „Если вы—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ авторъ—примете въ строгое вниманіе характеръ и свойство общеобразовательнаго значенія каждаго предмета, согласно съ цѣлью общаго образованія, если вы точно установите *minimum* ихъ содержанія, тогда вы, безъ сомнѣнія, не только отыщете надлежащее мѣсто для естественной исторіи, но еще и сдѣлаете значительное сбереженіе времени, потребнаго для домашнихъ работъ гимназистовъ и необходимаго освѣженія ихъ силъ“ (стр. 137)... Это установленіе *minimum*'а содержанія или эта, какъ ее авторъ называетъ, „концентрація“ учебнаго предмета—должна, конечно, состоять не въ со-

кращенія содержанія въ тощую, сухую и безжизненную форму, а въ выдѣленіи существеннаго для основательнаго и сознательнаго усвоенія его учениками (стр. 139), соотвѣтственно степени и характеру той общеобразовательной силы, которая заключается въ каждомъ предметѣ (стр. 138) Такъ, напримѣръ:

„Исторія, общая и русская, должна занять второстепенное мѣсто въ ряду предметовъ гимназическаго ученія, а потому, уменьшившись въ своемъ содержаніи, естественно должна требовать для себя меньше времени и труда. Предлагаемый ею учебный матеріалъ не отличается законченностью, опредѣленностью и точностью, какими отличается содержаніе математики и языкоученія, а что главное, па немъ не возможны тѣ непрерывныя упражненія мысли, та самостоятельность и вполне сознательная работа мысли при усвоеніи и воспроизведеніи его, въ которыхъ именно и заключается наибольшая развивающая сила. Историческіе выводы всегда болѣе или менѣе условны и не идутъ дальше вѣроятностей или правдоподобія. Какъ бы ни многочисленны и какъ бы ни искусно сопоставлены были послыки, онѣ никогда не поведутъ къ точнымъ выводамъ, какіе только и должно предлагать въ разсматриваемомъ возрастѣ. Ученики должны усваивать эти выводы, вмѣстѣ со всѣми предшествующими имъ послыками, на вѣру, со словъ учителя или учебника, — другими словами, дѣйствовать тою же памятью, при весьма слабомъ и вовсе не самостоятельномъ участіи мысли и воображенія. А такое усвоеніе познаній, сообщающее одну только видимость знанія, не можетъ не повлечь за собою и понятнаго нравственнаго вреда, котораго будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ въ учителѣ притязаній на расширеніе содержанія (что особенно часто встрѣчается) и чѣмъ сильнѣе будетъ въ немъ стремленіе къ обобщенію выводовъ. Ни одинъ, конечно, здравомыслящій педагогъ не повѣритъ въ способность учениковъ сознательно слѣдить за постепеннымъ развитіемъ историческихъ идей, тѣмъ менѣе за откровеніемъ Промысла въ жизни народовъ. Критическая оцѣнка событій въ гимназіи также преждевременна: въ этомъ согласятся съ нами всѣ, какъ и въ томъ, что примѣненіе критики къ обученію исторіи уже принесло гимназіямъ много горькихъ плодовъ, породивъ фразерство, легкое и презрительное отношеніе къ наукѣ и ко всякому серьезному и самостоятельному труду. Полузнаніе или ложное знаніе—таковъ неизбежный плодъ несвоевременнаго примѣненія приѣмовъ, не свойственныхъ гимназическому преподаванію исторіи. Вотъ почему, по самому свойству учебнаго матеріала, въ примѣненіи къ „гимназіямъ“, исторія больше

чѣмъ какой либо другой предметъ настоятельно требуетъ возможнаго сокращенія и упрощенія своего содержанія; вотъ почему исторія требуетъ въ гимназіяхъ возможно-большей концентраціи Нельзя, конечно, допустить, чтобы гимназія отказала своему воспитаннику въ томъ, что необходимо каждому образованному челоѣку, особенно въ знанія *отечественной* исторіи, чтобы она отказала ему также въ *образовательномъ* вліяніи принадлежащаго ей историческаго содержанія. Однако, что *дѣйствительно* нужно для преподаванія исторіи въ гимназіяхъ и чего *настоятельно* требуетъ разумная концентрація гимназическаго ученія, это—для низшихъ классовъ *биографическій* элементъ, а для высшихъ—выдѣленіе важнѣйшихъ, эпоху составляющихъ событій для основательнаго усвоенія ихъ учениками, съ краткимъ указаніемъ ихъ связи въ общемъ ходѣ событій Нельзя, впрочемъ, не указать здѣсь на одно обстоятельство: у насъ любятъ обходить полнѣйшимъ молчаніемъ прошлое, иногда весьма знаменательное, единоплеменныхъ намъ славянъ Конечно, обученіе исторіи въ нашихъ гимназіяхъ не должно быть поставлено въ зависимость отъ какихъ бы то ни было политическихъ соображеній (хотя и они имѣютъ право на вниманіе), но при большей и понятной близости основаній и условій жизни, вслѣдствіе племеннаго родства, а также при непрерывной и внутренней связи нашего историческаго развитія съ общеславянскимъ—презрительное, вовсе не идущее къ намъ игнорированіе славянства есть явленіе въ высшей степени ненормальное и болѣзненное, настоятельно требующее быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ для его устраненія Каждая связь общенсторическаго матеріала съ міромъ славянскимъ, въ особенности въ отечественной исторіи и литературѣ, должна тотчасъ служить поводомъ для основательнаго, хотя и краткаго, ознакомленія съ нимъ учащихъ, что и будетъ имѣть, все въ совокупности, необходимымъ слѣдствіемъ—уясненіе сознанія о славянскомъ мірѣ въ нашемъ обществѣ (стр. 142—144).

„Наибольшей концентраціи—говоритъ профессоръ русской словесности Николай Алексѣевичъ Лавровскій—требуетъ настоятельно, въ примѣненіи къ гимназіямъ, и исторія отечественной литературы. Систематическое и сколько нибудь подробное изложеніе ея, по нашему рѣшительному мнѣнію, не можетъ имѣть мѣста въ гимназіи ни по времени, какимъ можетъ располагать послѣдняя, ни по самому свойству своего содержанія въ общеобразовательномъ отношеніи, ни, наконецъ, по современному ея состоянію, неудобному для гимназическаго препода-

даванія, такъ какъ послѣднее требуетъ *точныхъ* выводовъ. Гипотетичность выводовъ здѣсь еще больше можетъ затруднить, чѣмъ въ исторіи, а критическое отношеніе къ историко-литературному матеріалу естественно должно сопровождаться тѣми же, указанными выше, послѣдствіями. Гоньба за систему и идеями, недоступными еще слабо развитому сознанию, способна оттолкнуть отъ усвоенія предмета въ томъ смыслѣ, въ какомъ это желательно, а скороспѣлость сужденій и выводовъ произведеть то же ползуваніе, ложь и фразерство, которыя гораздо хуже незнанія. Чтеніе непогихъ образцовъ устной народной поэзіи, какъ наиболѣе оригинальной, немногихъ произведеній письменной литературы, древней и новой, наиболѣе выражающихъ умственное и нравственное состояніе эпохи, съ доступнымъ для учащихся объясненіемъ каждый разъ рода и вида прозаическихъ и поэтическихъ произведеній, причемъ послѣднее должно замѣнить собою отдѣльное преподаваніе теоріи словесности—вотъ все, что можетъ быть содержаніемъ гимназическаго преподаванія такъ называемой словесности, лучшее изъ остальнаго содержанія литературы можетъ быть предметомъ домашняго чтенія, благоразумно руководимаго учителемъ и сопровождаемаго письменнымъ воспроизведеніемъ. Предметный и эстетическій анализъ образцовыхъ литературныхъ произведеній, расплодившійся въ послѣднее время и заслужившій столько справедливыхъ нареканій, можетъ быть допускаемъ только съ большими ограниченіями, въ противномъ случаѣ анализы этого рода могутъ послужить лучшимъ средствомъ противъ образованія въ ученикахъ наклонности и любви къ предмету и къ собственному чтенію, что должно составлять главную задачу учителя и что можетъ обѣщать дѣйствительный успѣхъ и сильное образовательное вліяніе“ (стр. 145—146).

„Слѣдуетъ также концентрировать преподаваніе отечественнаго языка въ гимназіяхъ. Въ этомъ отношеніи должно пожелать прежде всего освобожденія отъ излишняго, посторонняго и отдаляющаго отъ дѣли; отъ всѣхъ увлеченій и крайностей такъ называемаго вещественнаго разбора, отъ всякаго толкованія вкривь и вкось *de nihilo et multis aliis*. Затѣмъ нельзя не пожелать, чтобы установлено было необходимое единство и гармонія въ обученіи языкамъ вообще, въ томъ числѣ русскому, въ низшихъ классахъ гимназіи Кто понимаетъ весь вредъ той розрозненности гимназическаго преподаванія вообще, при которой каждый учитель ведетъ свое дѣло совершенно отдѣльно и независимо и не считаетъ себя ни мало обязаннымъ справляться, что дѣлается въ то же время

на однородныхъ урокахъ другого учителя, тотъ легко представить себѣ и тотъ хаосъ, ту страшную путаницу понятій, которая должна господствовать въ дѣтскихъ головахъ отъ этого многоязычія.... Отъ приведенія въ органическую связь съ обученіемъ другимъ языкамъ, особенно древнимъ, выиграетъ русскій языкъ какъ по вопросу объ успѣшности его преподаванія вообще, такъ и, въ особенности, по вопросу о его концентраціи: всѣ учителя, долго и добросовѣстно обучавшіе отечественному языку, въ концѣ концовъ приходили къ убѣжденію, что всякое теоретическое и грамматическое его преподаваніе совершенно безцѣльно и какъ для учителей, такъ и для учениковъ мучительно и безотраднo, такъ какъ въ ученикахъ нѣтъ еще воспріимчивости къ научному его изложенію;... объективировать отечественный языкъ трудно, и это объективированіе нарушаетъ свѣжесть и непосредственность впечатлѣній, производимыхъ на дѣтей ихъ роднымъ языкомъ, какъ явленіемъ органическимъ; наоборотъ, при посредствѣ чужого языка, усвоеніе формъ языка отечественнаго можетъ совершаться вполне сознательно, и въ этомъ отношеніи чѣмъ отдаленнѣе этотъ посредствующій языкъ отъ своего, чѣмъ болѣе своеобразности и рѣзкихъ отличій заключаетъ онъ, какъ каждый изъ древнихъ языковъ, тѣмъ лучше“ (стр. 151—153).

Что касается спора о новыхъ иностранныхъ и древнихъ языкахъ въ гимназическомъ языкоученіи, то желающіе разрѣшить его должны прежде всего помнить, что практическая цѣль, которую имѣютъ въ виду защитники преимущества новыхъ языковъ передъ древними, вообще не можетъ имѣть мѣста въ гимназическомъ ученіи: гимназіи „потому и называются общеобразовательными, что въ нихъ все учебное дѣло, и содержаніе и форма, устанавливается прежде всего и главнымъ образомъ въ интересахъ общаго развитія; практическія цѣли могутъ имѣть мѣсто здѣсь на столько, на сколько онѣ могутъ быть достигаемы какъ необходимое *средство* усвоенія содержанія, которое *само по себѣ* имѣетъ *общеобразовательную* тенденцію“ (стр. 162)... Да и что это за практическая цѣль, которою желаютъ оправдать преимущество, въ гимназическомъ ученіи, новыхъ языковъ предъ древними? Не чтеніе ли книгъ на иностранномъ языкѣ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ? „Никто, конечно, не станетъ говорить противъ пользы чтенія книгъ на иностранномъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и необходимости. Но неужели же можно этимъ руководиться при рѣшеніи вопроса объ организаціи гимназическаго ученія? Если бы въ обученіе греческому языку вносились *эти* цѣль и *только* она, то-есть, чтеніе греческихъ

книгъ, а въ обученіе латинскому—чтеніе книгъ латинскихъ, то дѣйствительно слѣдовало бы немедленно же озаботиться рѣшительнымъ и скорѣйшимъ изгнаніемъ этихъ языковъ изъ гимназіи уже потому, что всѣ лучшія и важнѣйшія произведенія на этихъ языкахъ переведены на всевозможнѣйшіе новѣйшіе языки, хотя бы эти переводы и не давали полнаго и точнаго понятія о подлинникахъ; игра не стоитъ свѣчь“ (стр. 163)... „Для ученика, усвоившаго строй хоть бы одного древняго языка, новый языкъ не можетъ представлять большихъ затрудненій и вовсе не требуетъ такъ много времени.... Кто знаетъ это, тотъ знаетъ и то, что гоньба въ гимназіи за новыми языками только съ этою практическою цѣлью съ низшихъ классовъ до высшихъ и притомъ съ такимъ числомъ уроковъ (19 въ классическихъ, а 24 въ реальныхъ гимназіяхъ) есть ничѣмъ неоправдываемая затрата времени. А если при требованіи обученія новому языку непременно съ дѣтскаго возраста имѣется въ виду еще и другая практическая цѣль,—мы разумѣемъ *говореніе* на этомъ языкѣ,—то мы никакъ не позволимъ себѣ думать, чтобы *вообще* можно было преслѣдовать въ гимназіи нѣчто подобное при извѣстной *многочисленности* учениковъ: извѣстно, что и говорившіе прежде дома по-нѣмецки и по-французски въ гимназіи только разучиваются этому искусству“ (стр. 164).

„Вообще“—думаетъ авторъ статьи—„нельзя вести даже серьезнаго спора о преимуществахъ новыхъ языковъ передъ древними, . . . въ *общеобразовательномъ* смыслѣ, такъ какъ силы на той и на другой сторонѣ далеко не равны“ (стр. 159).... „Древніе языки, уже по одному богатству формъ, въ общеобразовательномъ смыслѣ важнѣе новыхъ (стр. 157).... Конечно, „не въ *заучиваніи* этимологическихъ формъ заключается образовательная сила языкоученія, а въ пріятной работѣ дѣтскаго ума надъ отыскиваніемъ средствъ въ *родномъ* языкѣ,.... въ весьма трудномъ, потому и въ высшей степени образовательномъ процессѣ перенесенія мысли, уложившейся въ своеобразную форму классическаго языка и нашедшей въ ней богатыя средства для своего выраженія, въ языкъ *родной*, имѣющій также *своеобразную* форму, *свои* складъ и *свои* средства для выраженія *тѣхъ же* отношеній мысли и равныхъ *оттѣнковъ* этихъ отношеній“ (стр. 158).... Не этимъ, впрочемъ, должно ограничиваться занятіе древними языками въ гимназіи, и не въ этомъ заключается главная цѣль этихъ занятій: правильное уразумѣніе содержанія жизни обоихъ классическихъ народовъ въ ея лучшихъ явленіяхъ, посредствомъ чтенія и объясненія образцовыхъ

произведеній—вотъ задача, къ которой должно быть направлено обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіи, независимо отъ общеобразовательнаго элемента, заключающагося въ обученіи самимъ языкамъ“ (стр. 137).... „Что при сколько нибудь добросовѣстномъ и правильномъ веденіи дѣла можно довести ученика въ высшихъ классахъ гимназіи и до эстетическаго пониманія классиковъ, въ этомъ мы можемъ сослаться на нашъ собственный опытъ (стр. 176).... Правда, за нашею школою много грѣховъ какъ въ обученіи древнимъ языкамъ, такъ и вообще; приходится только жалеть, чтобы грѣхъ былъ поскорѣе сознаны, ибо „сознаніе грѣха—половина исправленія“ (стр. 186).

По вопросу о предпочтеніи какого-либо одного древняго языка передъ другимъ авторъ статьи высказывается, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: «Все прошлое нашей исторической жизни находилось въ непрерывной и самой тѣсной внутренней связи съ греческою культурою, хотя бы и въ ея позднѣйшемъ развитіи, имѣющемъ, однако, свои корни въ классической; насъ, русскихъ, тѣ же побужденія, если не большія, ведутъ съ необходимостью къ предпочтенію греческаго языка латинскому, какія заставляютъ нѣмцевъ и вообще западные народы предпочитать языкъ латинскій греческому (стр. 179)... А потому, если бы когда-либо предстояла необходимость выбора между двумя древними языками, то не можетъ быть ни малѣйшаго колебанія въ выборѣ *греческаго* языка, по заключающемуся въ немъ сильнѣйшему образовательному элементу, по оригинальности и высокому значенію греческой культуры сравнительно съ римскою, и по связи нашей исторической жизни и образованія съ Византіею“ (стр. 191).

„При правильной и цѣлесообразной концентраціи отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ самихъ въ себѣ и при группировкѣ ихъ вокругъ языкоученія и математики, какъ *главныхъ* предметовъ (ср. стр. 156), *письменные упражненія*, каковы бы ни были ихъ виды и формы, должны непрерывно сопровождать гимназиста во все время его обученія въ гимназіи, со дня поступленія въ нее до выхода изъ нея. *Nulla dies sine linea*—вотъ правило, которое должно быть написано при входѣ въ каждую гимназію (стр. 153—154) и которое должно относиться *именно* къ письменнымъ работамъ—этой нейтральной почвѣ, на которой должны сходиться *все* учителя, парализуя этимъ разрозненность своей дѣятельности и свою изолированность (стр. 155—156). Вѣрно или нѣтъ, но внимательное и продолжительное наблюденіе надъ учебнымъ дѣломъ въ нашихъ гимназіяхъ привело насъ къ тому убѣжденію, что одною изъ

главныхъ причинъ неудовлетворительности результатовъ гимназическаго обученія... должно считать недостатокъ самодѣтельности учениковъ..., недостатокъ всевозможныхъ письменныхъ работъ. Слушаніе и говореніе— вотъ двѣ формы, въ которыхъ движется все наше гимназическое обученіе, и въ этомъ отношеніи, особенно по нѣкоторымъ предметамъ, наши гимназіи по справедливости можно назвать университетами въ миниатюрѣ. Что же отсюда выходитъ? Ученики непрерывно слушаютъ, заучиваютъ выслушанное, отдають отчетъ въ заученномъ, и въ самомъ благопріятномъ случаѣ доносятъ все накопившееся разнообразное содержаніе до окончательнаго экзамена, сдаютъ его учителю по принадлежности, какъ бы для сложенія въ гимназическій архивъ, и облегченные отъ этой неудобноносимой тяжести, съ радостью оставляють гимназію, забывая скоро все, чему ихъ тамъ учили.... Часто дѣло кончается тѣмъ, что ученикъ, окончивающій курсъ въ гимназіи, не можетъ связно и грамматически правильно изложить двѣ—три мысли на бумагѣ (стр. 154)... Да, письменныя упражненія должны составлять интегральную часть занятій по каждому предмету, для самостоятельнаго и вполне сознательнаго усвоенія его содержанія, для укрѣпленія его въ памяти, для возбужденія собственной производительности на сообщаемомъ матеріалѣ и для приученія къ ней.... *Вся* учителя должны принимать непрерывное и непосредственное участіе въ письменныхъ работахъ учениковъ¹⁾—это истина, которая не можетъ подлежать никакому возраженію и отъ проведенія которой зависить дѣйствительный успѣхъ гимназическаго образованія“ (стр. 155).

Вотъ къ какимъ совѣтамъ ведетъ автора его глубокое пониманіе задачи гимназіи, его увѣренность въ переходномъ, временномъ характерѣ реальныхъ гимназій, его вѣра въ прекращеніе дуализма и въ объединеніе реальныхъ и классическихъ гимназій при посредствѣ благотворной концентраціи, его убѣжденіе, что основаніе всего гимназическаго

¹⁾ По поводу этихъ словъ автора позволяемъ себѣ указать на мысль, не нашедшую себѣ выраженія въ его статьѣ, но пополняющую, по данному вопросу, какъ нельзя лучше его взглядъ на гимназію; ее приходилось часто слышать отъ Николая Алексѣевича. Участіе всѣхъ преподавателей въ письменныхъ работахъ учениковъ—говаривалъ Н. А.—служить лучшимъ средствомъ для того, чтобы все гимназическое обученіе превратилось въ обученіе русскому языку; кто жалуется на малое количество уроковъ русскаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, тому можно возразить, что при правильномъ веденіи дѣла количество уроковъ русскаго языка какъ разъ покрывается тою нормою 28—30 ежедневныхъ часовъ, которые положены по росписанію для того или иного класса.

обученія—математика и языкоученіе, при участіи обоихъ древнихъ языковъ и прежде всего греческаго, какъ наиболѣе образовательнаго и важнаго для насъ (ср. стр. 192). „Можно надѣяться,—говоритъ авторъ,—что гимназіи, организованныя въ этомъ духѣ, будутъ выполнять свое назначеніе, которое, выражаясь кратко, заключается въ *воспитываніи*,—въ воспитываніи посредствомъ *обученія*, и въ приготовленіи къ послѣдующимъ занятіямъ въ университетѣ“ (стр. 156).

Что касается „высшихъ реальныхъ училищъ“, то, конечно, отъ нихъ нельзя ожидать особенной поддержки въ объединеніи реальныхъ и классическихъ гимназій. Высшія реальныя училища... „требуютъ полноты и отчетливости опредѣленныхъ познаній, необходимыхъ для успѣшнаго усвоенія дальнѣйшихъ *однородныхъ* свѣдѣній въ ихъ спеціализаціи и приложеніи къ жизни“ (стр. 128). Къ этому ихъ требованію принаравливается реальная гимназія, придавая своему ученію преимущественно практической характеръ. Но не слѣдовало ли бы дѣлать наоборотъ?—не слѣдовало ли бы высшимъ реальнымъ училищамъ принаравливаться къ *единой* гимназіи, съ ея *общеобразовательнымъ* характеромъ, и приводить въ согласіе свой начальный курсъ съ курсомъ этой единой гимназіи? Во всякомъ случаѣ, въ университетѣ воспитанники реальныхъ гимназій, съ ихъ практическимъ и одностороннимъ характеромъ ученія, не пригодны. „Нельзя также думать, что какова бы ни была учебная организація реальной гимназіи, каковы бы ни были подборъ, группировка и взаимное отношеніе всѣхъ, назначенныхъ для нея, предметовъ обученія въ связи съ ея общою, практическою, цѣлью, достаточно сравнить *названія* предметовъ въ обѣихъ категоріяхъ гимназіи, прибавить, на примѣръ, въ реальной гимназіи недостающій ей, сравнительно съ классическою, латинскій языкъ, и ученикъ реальной гимназіи какъ разъ долженъ быть готовъ къ поступленію въ университетъ. Такой латинскій языкъ.... нельзя назвать даже заплатою, а просто кускомъ первой попавшейся подъ руку матеріи и пришитой наскоро, грубымъ швомъ, къ одеждѣ, въ которую облечена реальная гимназія“ (стр. 124). Въ университетѣ не пригоденъ воспитанникъ реальной гимназіи не только по отличію ея *практическаго* направленія отъ *общеобразовательнаго* гимназіи классической,—по отличію, которое не измѣнится отъ прибавленія латинскаго языка,—но также и по отличію университетскаго преподаванія отъ преподаванія въ высшихъ реальныхъ училищахъ: „въ самой работѣ хотя бы даже однихъ и тѣхъ же *реальныхъ* наукъ въ высшихъ реальныхъ училищахъ господствуетъ опять таки *практическое* напра-

вленіе и *практическій* характеръ, а въ университетахъ — *ученое* направленіе и *ученый* характеръ; въ высшихъ реальныхъ училищахъ изучается содержаніе этихъ наукъ въ его непосредственномъ примѣненіи къ опредѣленнымъ явленіямъ жизни, въ университетахъ не только изучается то же содержаніе съ научной точки зрѣнія, но и вырабатывается способность и склонность къ послѣдующему самостоятельному занятію тѣми же науками, къ расширенію ихъ предѣловъ, къ веденію ихъ впередъ, даже вовсе независимо отъ практическихъ потребностей.... Вслѣдствіе этого университетъ прежде всего предполагаетъ опредѣленную степень и характеръ *общаго развитія*, необходимаго для каждаго поступающаго безразлично, какому разряду наукъ онъ ни посвятилъ бы впоследствии свою дѣятельность. А это общее развитіе пріобрѣтается не одностороннимъ дѣйствіемъ на учащихся одною категоріею наукъ, а всестороннимъ вліяніемъ всѣхъ тѣхъ предметовъ обученія, въ которыхъ заключается наибольшая образовательная сила. Только такое общее развитіе, покоящееся на прочной исторической почвѣ, можетъ усвоить себѣ широкій и глубокій взглядъ на всю цѣпь наукъ, на весь ихъ организмъ; только такое общее развитіе можетъ спокойно и съ уваженіемъ отнестись ко всякой наукѣ; только такое общее развитіе можетъ вполне и точно ориентироваться и въ избранной спеціальной наукѣ; только подъ условіемъ такого общаго развитія возможна дѣйствительно производительная дѣятельность въ наукѣ. Если въ нашихъ университетахъ иногда можно было замѣтить неуважительныя отношенія специалистовъ по наукамъ одной категоріи къ специалистамъ по наукамъ другой, односторонность и узкій взглядъ, слабую связь съ избранною наукою и происходящее отсюда увлеченіе въ сторону, то источникъ этихъ недостатковъ кроется прежде всего въ прискорбной слабости общаго развитія, на которомъ, какъ на общемъ основаніи, должно покоиться спеціальное изученіе отдѣльныхъ наукъ. Именно въ настоящее время, когда, вслѣдствіе разнообразнаго накопленія наукъ и быстро расширенія ихъ содержанія, угрожаетъ опасность рѣшительнаго ихъ разобщенія и разединенія, ослабленія сознанія о ихъ общей связи и взаимномъ отношеніи, когда университетъ по той же причинѣ не можетъ принять на себя труда поддерживать и утверждать это сознаніе¹⁾, именно въ настоящее

¹⁾ Авторъ противопоставляетъ теперешній строй университетскаго ученія тому положенію, по которому для каждаго студента университета, какому разряду наукъ онъ ни посвятилъ бы свою дѣятельность, считалось обязательнымъ пробыть нѣсколько

время съ особенною силою должна чувствоваться потребность прочнаго, всесторонняго и общаго развитія. Сущность университетскаго образованія, въ отличіе отъ того, какое сообщается специальными училищами, направленными непосредственно къ практическимъ цѣлямъ, и состоитъ въ томъ, что оно утверждается на общемъ историческомъ и философскомъ основаніи, что специальныя науки изучаются въ немъ съ яснымъ сознаніемъ связи всѣхъ наукъ при непрерывномъ проникновеніи ихъ философскимъ элементомъ, что оно имѣетъ въ виду постоянно науку и *развитіе*, посредствомъ нея, *изучающихъ ее*, а не практическое ея значеніе, которое не замедлитъ обнаружиться само собою, такъ какъ результаты специальныхъ изслѣдованій дѣлаются въ то же время общимъ достояніемъ. Чѣмъ живѣе и тѣснѣе эта связь наукъ, тѣмъ живѣе университетскій духъ“ (стр. 127—129).

Трудно дѣлать извлеченіе изъ статьи, написанной не тономъ сухого изслѣдованія узкаго спеціалиста, а тономъ убѣжденнаго, широко захватывающаго, цѣльнаго и высоко образованнаго человѣка, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ Лавровскій: вся статья, отъ начала до конца, написана золотыми буквами. Но и по сообщеннымъ нами выдержкамъ можно убѣдиться, что Николай Алексѣевичъ былъ точно *созданъ* для роли, выпавшей на его долю въ Нѣжинѣ, — открыть и вести Институтъ, назначенный для приготовленія учителей той средней школы, которую онъ называетъ „гимназією“.

Институтъ князя Безбородко, — высшее учебное заведеніе, — готовитъ учителей среднихъ школъ черезъ изученіе научныхъ предметовъ, болѣе всего способныхъ укрѣпить то сознаніе связи всѣхъ наукъ, которое Н. А. ставитъ непремѣннымъ условіемъ высшаго, университетскаго, образованія; мы разумѣемъ циклъ историко-филологическихъ дисциплинъ. Институтъ князя Безбородко рассчитанъ на сто человѣкъ студентовъ-интерновъ, всѣ студенты Института пользуются казеннымъ содержаніемъ, ежегодный бюджетъ его — 88164 рублей¹⁾, курсъ въ немъ — четырехъ-годичный, а принимаются въ него воспитанники гимназій, по аттестату зрѣлости, причемъ имѣющіе въ аттестатахъ отмѣтку 3 по древнимъ языкамъ подвергаются повѣрочному испытанію; могутъ быть принимаемы и окончив-

времени на „философскомъ“ факультетѣ или, какъ это еще раньше практиковалось и еще въ большихъ размѣрахъ, на факультетѣ „свободныхъ искусствъ“.

¹⁾ Изъ нихъ — 14000 обезпечены пожертвованіями основателей высшаго учебнаго заведенія въ Нѣжинѣ, а остальную сумму даетъ правительство.

шіе общеобразовательныя курсы духовныхъ семинарій, но подъ условіемъ выдержанія особо установленнаго на сей предметъ экзамена. Отирывать пришлось Н. А-чу ввѣренное ему учебное заведеніе постепенно, курсъ за курсомъ.

Не одно твердое убѣжденіе въ правильности своихъ взглядовъ на задачу гимназіи дѣлало Н. А-ча способнымъ къ его новой роли: онъ оказался весьма искуснымъ организаторомъ, отличался администраторскимъ тактомъ, энергіею въ трудѣ, общительностью, прямою и задумчивостію въ обращеніи съ тѣми, съ кѣмъ имѣлъ дѣло; это былъ вообще чловѣкъ вполне уравновѣшенный, настоящая шепс запа, притомъ, въ оправданіе пословицы, in corpore sano.

Н. А. перѣхалъ изъ Харькова въ Нѣжинъ въ январѣ 1875 года. Первые восемь мѣсяцевъ онъ, помимо веденія дѣлъ закрывавшагося Лицея князя Безбородко¹⁾, занялся подготовительными работами къ открытію новаго учебнаго заведенія. О результатахъ этихъ работъ онъ сообщилъ въ день открытія Института, 14 сентября 1875 года, въ своей актов. рѣчи. Н. А. былъ чрезвычайно скромный чловѣкъ; о своихъ успѣхахъ онъ не любилъ относить къ себѣ, а относилъ ихъ всегда къ своимъ помощникамъ. Но въ подготовительныхъ работахъ у него не было помощниковъ, а потому на первомъ институтскомъ актѣ онъ долженъ былъ, противъ обыкновенія, выступить съ своимъ я. Вотъ что онъ говоритъ о подготовительныхъ работахъ (см. „Извѣстія Института“, т. I, стр. 6—19).

„Приспособляя зданіе къ цѣлямъ Института, я съ первыхъ дней прибытія въ Нѣжинъ занялъ былъ мыслью о помѣщеніи преподавателей Института въ самомъ Институтѣ. Дороговизна квартиръ, не уступающая дороговизнѣ квартиръ въ большихъ городахъ, но безъ удобствъ послѣднихъ, затрудненіе въ сообщеніи, по причинѣ сильной грязи, господствующей весьма продолжительное время, вмѣстѣ съ другими неудобствами жизни въ небольшомъ провинціальномъ городѣ,—все это не могло, конечно, служить средствами привлеченія лучшихъ учебныхъ

¹⁾ Лицей князя Безбородко, вистее учебное заведеніе съ цикломъ юридическихъ наукъ (не интернатъ), закрывался такъ же постепенно, какъ постепенно открывался Институтъ. Въ 1874—5 акад. году въ Лицеѣ имѣлись лишь два высшихъ курса, а въ слѣдующемъ 1875—6 году онъ оставался рядомъ съ вновь открытымъ учебнымъ заведеніемъ съ однимъ своимъ, послѣднимъ, курсомъ. Послѣднимъ директоромъ Лицея былъ М. К. Чалый, отъ котораго Н. А. и принялъ завѣдываніе Лицеемъ въ январѣ 1875 года.

силъ въ Нѣжинѣ¹⁾). Мысль эта, встрѣченная сочувственно его сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, получила дальнѣйшее движеніе, а въ настоящее время существуетъ проектъ устройства особыхъ флигелей для помѣщенія преподавателей Института. Въ то же время разрѣшено впредь, до устройства послѣднихъ, помѣстить преподавателей временно въ самомъ зданіи Института.

„Другимъ важнымъ дѣломъ, занимавшимъ меня съ марта по послѣдніе дни, было устройство институтской бібліотеки.... Изъ бібліотеки, унаслѣдованной Институтомъ отъ Лицея, предстояло выдѣлить сочиненія, которыя не могли найти себѣ мѣста въ бібліотекѣ Института, составить новые фундаментальный и систематическій каталоги, размѣстить книги въ новомъ порядкѣ.... Помѣщеніе бібліотеки въ тѣсной, хотя большой комнатѣ вмѣстѣ съ гимназическою, необходимо требовало расширенія даже въ прежнемъ ея составѣ; при предстоящихъ же ей ежегодныхъ приращеніяхъ, оно было бы невозможно.... Въ настоящее время, благодаря просвѣщенному сочувствію почетнаго попечителя графа А. И. Мусина-Пушкина къ нуждамъ нашего Института, бібліотека, помѣщаясь въ пяти прекрасныхъ комнатахъ его собственной квартиры въ зданіи Института, на долгое время обезпечена въ пространствѣ, несмотря на ожидаемыя весьма значительныя приращенія.... Наличный бібліотечный матеріалъ, еще до открытія Института, обогатился, благодаря просвѣщенной заботливости его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія о возникавшемъ учебномъ заведеніи, приобрѣтеніемъ бібліотеки покойнаго директора С.-Петербургскаго Института И. Б. Штейнмана, заключающей въ себѣ значительное собраніе классическихъ авторовъ и сочиненій по классическимъ языкамъ, литературѣ, древностямъ и міеологіи.... Кромѣ того, вслѣдствіе распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, обращены въ институтскую бібліотеку полезныя для насъ дублиеты бывшей Варшавской городской, нынѣ университетской бібліотеки, относящіяся преимущественно къ отдѣламъ богословскому, историческому и литературному, и при томъ по ихъ отношенію къ Польшѣ и западной Россіи..... Небольшой по размѣру, но цѣнный вкладъ

¹⁾ Помѣщеніе преподавателей Института въ самомъ Институтѣ оказалось потомъ весьма полезнымъ и въ другомъ отношеніи: это было лучшее внѣшнее условіе для развитія той непосредственной близости профессоромъ къ студентамъ, которая такъ желательна для дѣла, и которая такъ быстро установилась при Н. А-чѣ. Благодаря помѣщенію преподавателей въ Институтѣ, несравненно лучше стало достигаться то, для чего въ университетахъ назначаются особыя Sprechstunden.

въ институтскую бібліотеку сдѣланъ былъ адѣшнимъ греческимъ училищемъ. Освѣдомившись о его небольшомъ книгохранилищѣ, я осмотрѣлъ его и нашелъ въ немъ нѣсколько весьма цѣнныхъ книгъ по отдѣламъ богословскому, классическому, историческому и литературному въ старинныхъ изданіяхъ XVI и XVII вѣковъ.... Я вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа о перемѣщеніи болѣе цѣнныхъ книгъ изъ греческаго училища въ институтскую бібліотеку, на что и получилъ разрѣшеніе. Такойъ бібліотечный матеріалъ. Правда, онъ оказывается недостаточно приспособленнымъ къ цѣлямъ и потребностямъ Института; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ можетъ послужить солиднымъ основаніемъ для будущихъ приращеній,... и Институтъ имѣетъ полную возможность въ непродолжительномъ времени восполнить всѣ важнѣйшіе пробѣлы и своевременно удовлетворить и учащихся и учащихся.

„Наиболѣе трудная и важная задача, рѣшеніе которой необходимо было къ открытію Института, состояла въ образованіи состава преподавателей и наставниковъ. Его сіятельству г. министру народнаго просвѣщенія угодно было привлечь меня къ участию въ рѣшеніи этой важной задачи, и послѣ продолжительныхъ, иногда сложныхъ, сношеній образовался на первые два года достаточно полный составъ присутствующихъ здѣсь преподавателей и наставниковъ, готовыхъ приступить къ трудной, но благодарной дѣятельности по образованію будущихъ наставниковъ русскаго юношества. Знакомый съ каждымъ изъ нихъ лично, а также съ предшествовавшей ихъ ученою и педагогическою дѣятельностью, я смѣю позволяю себѣ выразить увѣренность, что ими будетъ сдѣлано для общаго дѣла, къ которому они призваны, все, что въ предѣлахъ человѣческихъ силъ.

„Назначеніе гимназій, имѣющей составить съ Институтомъ одно органическое цѣлое и служить цѣлямъ Института по рѣшенію одной изъ важнѣйшихъ задачъ его, по приготовленію будущихъ наставниковъ къ ихъ призванію посредствомъ упражненій въ практическомъ преподаваніи,—само собою возвышаетъ ее до значенія и характера образцовой гимназій. Понятно, что она же далагада на меня непремѣнную обязанность обратить на нее особенное вниманіе, съ цѣлью постепеннаго ея подготовленія къ ожидающему ее новому положенію. Дѣйствительно, втеченіе пяти мѣсяцевъ она была для меня предметомъ непрерывныхъ наблюденій и въ составѣ учащихся, и въ составѣ учащихся. Наблюденія эти и усвоенное общее впечатлѣніе для меня дороги, такъ какъ они

доставили возможность вполне сознательно относиться къ ея нуждамъ и интересамъ, а также и къ тѣмъ ея сторонамъ, которыя могутъ нуждаться въ исправленіи..... Конечно, ничто такъ не нуждается въ умѣренномъ и осторожномъ образѣ дѣйствій, какъ учебное дѣло; обратный образъ дѣйствій можетъ только принести вредъ ему, и успѣхъ его зависеть отъ суммы безконечно-разнообразныхъ условій.... Вынесенное мною общее впечатлѣніе дорого для меня и потому, что я могу быть вполне сознательнымъ помощникомъ новому непосредственному начальнику гимназіи, завѣдывающему ею.... Юля 4 дня сего года Высочайше утверждено постановленіе, чрезвычайно важное для Нѣжинской гимназіи; это—постановленіе о привлеченіи, въ качествѣ стипендіатовъ, лучшихъ учениковъ другихъ гимназій въ старшіе классы гимназіи Нѣжинской съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи гимназіи, поступали въ Институтъ..... Если въ понятіе о гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ и помимо этого постановленія необходимо заключается понятіе объ образцовой гимназіи, какъ служащей цѣлямъ Института, какъ доставляющей матеріалъ для спеціальнаго приготовленія студентовъ къ ихъ будущему призванію посредствомъ опытовъ въ практическомъ преподаваніи: то въ силу новаго постановленія она становится образцовой въ полномъ и обширномъ значеніи этого слова, какъ всецѣло входящая въ цѣли и задачи Института, какъ приготовительная для него школа; отъ ея успѣховъ будутъ зависеть и успѣхи Института“.

„Отъ успѣховъ гимназіи будутъ зависеть успѣхи Института“—этими словами Н. А. закончилъ актовую рѣчь 14 сентября 1875 года. Контекстъ, въ которомъ слова эти были произнесены, придаетъ имъ такой смыслъ, что чѣмъ лучше будутъ подготовлены гимназическіе стипендіаты, эти студенты Института *in spe*, тѣмъ лучше пойдутъ занятія въ самомъ Институтѣ. Въ дѣйствительности же гимназическіе стипендіаты составляли небольшой, а въ настоящее время составляютъ еще меньшій процентъ въ общемъ составѣ институтскихъ студентовъ, а потому можно было рассчитывать лишь на благотворное *вліяніе* вышедшихъ изъ образцовой гимназіи и болѣе подготовленныхъ студентовъ на ихъ товарищей. Такимъ образомъ, слова Н. А-ча не нашли себѣ полного примѣненія въ дѣйствительности; зато они получили другое, столь же важно е, если не *болѣе* еще глубокое значеніе: студентъ Института—говорилъ онъ часто и этой мысли и держался во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ гимназіи—долженъ воочью видѣть то лучшее, что можетъ создать гимназія какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ

воспитаніи; тогда онъ пойметъ, къ чему его ведутъ, и будетъ въ самомъ Институтѣ работать надъ собою. чтобы сдѣлаться способнымъ *тоже* созидать это лучшее, когда его самого призовутъ къ дѣлу, и такъ какъ учитель-воспитатель, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ его дѣятельности, является прежде всего подражателемъ, то умственная и нравственная высота воспитанниковъ институтской гимназіи должна оказать плодотворнѣйшее вліяніе на студентовъ Института не только во время ихъ пребыванія въ немъ, но и въ той служебной ихъ дѣятельности, для которой они предназначаются.

Николай Алексѣевичъ, въ первые годы, пока это было возможно и Институтъ не имѣлъ еще всѣхъ курсовъ, приглашалъ наставниковъ Института къ преподаванію въ гимназіи, самъ же бдительно слѣдилъ за гимназіек. Пишущій настоящія строки первые два года существованія Института давалъ уроки въ гимназіи, впоследствии же замѣнялъ временно, въ руководствѣ пробными уроками студентовъ въ гимназіи, одного изъ наставниковъ-руководителей по случаю его болѣе продолжительной болѣзни, а потому былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ дѣятельности Н. А-ча по гимназіи. Н. А. не только лично руководилъ почти всѣми засѣданіями педагогическаго совѣта, онъ часто бывалъ и на самихъ урокахъ и послѣ урока дѣлился съ преподавателемъ своими впечатлѣніями, всегда прямо, ничего не скрывая, но всегда въ деликатной формѣ, давая высказаться и преподавателю и переводя бесѣду на общую теоретическую почву, на которой внушалъ довѣріе къ своему авторитету. Въ этихъ бесѣдахъ съ Н. А-чемъ обсуждались всевозможные вопросы, касавшіеся не только преподаваемого предмета, но и отношенія къ преподаваемому какъ всего класса, такъ и отдѣльныхъ воспитанниковъ. Говорить, что Н. А. зналъ внутренній складъ гимназистовъ всѣхъ до одинаго, было бы большою гиперболою, ибо это—не въ силахъ одного человѣка; но что изученіе воспитанника онъ считалъ первымъ условіемъ правильнаго его воспитанія, что въ этомъ отношеніи онъ шелъ впереди всѣхъ преподавателей, что онъ не пропускалъ ни одного случая, который давалъ ему возможность понять ученика, это скажетъ всякій, кто зналъ Н. А-ча. Для того, чтобы повліять на ученика, Н. А. располагалъ настоящими средствами. Платонъ въ своемъ Горгіи говоритъ, что для этого нужны *ἐπιστήμη*, *εὐνοία* и *καρρησία*, т. е. пониманіе, чегò слѣдуетъ добиваться у воспитываемаго, расположеніе и любовь къ воспитываемому и прямота и откровенность, называющая вещи и явленія ихъ именами. Всѣми этими качествами обладалъ Н. А. въ совершенствѣ. Приходя въ гимна-

зическій классъ, онъ обращался то къ классу, то къ отдѣльнымъ ученикамъ по разнообразнѣйшимъ дѣламъ, по которымъ можно было ему, какъ начальнику, поддержать школу и учителя. Въ обращеніяхъ къ воспитанникамъ онъ никогда не ссылаясь на служебные доклады другихъ, а всегда дѣйствовалъ *отъ себя*, на основаніи *своихъ* наблюденій. Обыкновенно измѣряютъ отношенія учителя къ ученику терминами: непониманіе, индифферентизмъ, слабость, популярничаніе, неровность, меньшая или большая требовательность, строгость, придирчивость. Вся эта гамма, въ частности же высшія ея ступени — не имѣютъ къ Н. А. — чуждаго отношенія; Н. А. былъ просто убѣжденный, и при томъ энергичный воспитатель въ *душѣ*, наблюдавшій за воспитываемыми, изучавшій ихъ и раскрывавшій свою душу тамъ, гдѣ это находилъ нужнымъ и гдѣ скрывать ее считалъ для дѣла вреднымъ. Н. А. дѣйствовалъ прежде всего *убѣжденіемъ*: вы — говоривалъ онъ воспитаннику или воспитанникамъ — поступаете такъ то; это нехорошо; вы не понимаете дѣла; вы должны его понять вотъ какъ; понявши его, вы будете и дѣйствовать иначе; поняли ли вы *меня?* — надѣюсь. вы и приведете въ согласіе ваши дѣйствія съ тѣмъ, что вы слышали теперь, и я самъ буду слѣдить за вами въ выясненномъ мною направленіи и буду просить о томъ же преподавателя или преподавателей. Черезъ такое отношеніе къ дѣлу Н. А. развилъ въ воспитанникахъ ту высокую моральную связь, которая такъ нужна для правильнаго воспитанія, развилъ ее не только по отношенію къ себѣ, но и по отношенію къ своимъ непосредственнымъ помощникамъ. Наблюденія производились имъ по большей части безъ всякаго непосредственнаго къ нимъ повода; въ иныхъ случаяхъ, конечно, они были вызываемы и служебными докладами и, вообще, дѣловыми бесѣдами, которыя онъ такъ любилъ и къ которымъ такъ поощрялъ. До чего Н. А. былъ погруженъ въ дѣло, которому служилъ, до чего самъ находилъ въ немъ глубокой интересъ и предполагалъ его у другихъ, видно было изъ того, что онъ всегда помнилъ все, что, когда и съ кѣмъ говорилъ, и въ своихъ бесѣдахъ съ тѣмъ или инымъ изъ подчиненныхъ всегда какъ разъ начиналъ съ того, на чемъ остановился въ прежнемъ своемъ разговорѣ, какъ бы ни былъ продолжителенъ промежутокъ между обоими разговорами. За исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда дѣло шло о служебныхъ замѣчаніяхъ, бесѣды велись всегда открыто, притомъ добродушно и, какъ раньше сказано, на общей теоретической почвѣ, такъ что въ бесѣдѣ могъ принять участіе всякій присутствующій, хотя бы она даже не касалась его непосредственно. Добродушіе Н. А. — ча

никогда не переходило въ такъ называемое фамиллярничаніе; у него оно прекрасно мѣшалось съ сознаниемъ начальническаго положенія и никогда не мѣшало ему при самыхъ добрыхъ отношеніяхъ высказывать и горькія истины, когда это понадобится; всякій чувствовалъ, что онъ, при своей наблюдательности, способенъ быть настоящимъ цѣнителемъ характера, труда и таланта. Все эти качества въ совокупности помогали Н. А.-чу держать товарищескія отношенія сослуживцевъ на надлежащей высотѣ и парализовать, между прочимъ, и возможность партій и интригъ, которыя такъ опасны для дѣла и которыхъ въ концѣ концовъ не всегда легко избѣжать въ провинціальномъ городѣ при однообразіи и ограниченности круга дѣятельности, при сосредоточенности интересовъ въ этомъ тѣсномъ кругѣ безъ достаточно сильнаго отвлеченія ихъ въ сторону. Мало того; черезъ эти качества и черезъ этотъ образъ дѣйствій Н. А. достигалъ полнаго объединенія, въ цѣляхъ службы, преподавательскихъ силъ. Въ упомянутыхъ мною дѣловыхъ бесѣдахъ вовсе не вырабатывались какія нибудь „постановленія“, обязательныя для кого бы то ни было; Н. А. всегда держался того взгляда, что каждый долженъ вносить въ дѣло свое пониманіе и выступать въ немъ какъ личность: лишь бы не было — говаривалъ онъ — въ нашей дѣятельности ничего отрицательнаго, а положительное каждый выработаетъ самъ. Въ силу такого взгляда Н. А.-ча на дѣятельность преподавателя, самое объединеніе преподавательскихъ силъ нужно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что при Н. А.-чѣ, благодаря его веденію дѣловыхъ бесѣдъ, всякій знаетъ, что и какъ дѣлается его товарищемъ, и этого одного, при усердіи къ дѣлу и при настоящихъ товарищескихъ отношеніяхъ, вполне достаточно для развитія того единства, въ которомъ такъ нуждается школа. Обладая драгоценнымъ даромъ отгадывать людей, онъ умѣлъ и распределять роли; всякій — говаривалъ онъ — хорошъ лишь на своемъ мѣстѣ.

До чего Н. А. интересовался въ частности гимназическимъ дѣломъ, видно также изъ того, что онъ забиралъ къ себѣ на домъ и тщательно просматривалъ не только записи посѣщавшихъ гимназическія квартиры и разные другіе гимназическіе журналы, но даже ученическія письменныя работы, на которыхъ такъ настаивалъ. Ученики часто получали насадъ свои письменныя работы съ похвалками не только преподавателя, но и Н. А.-ча; тогда они такъ и знали, что директоръ Института придетъ въ классъ, вынетъ свою записную книжку и будетъ — ного хвалить, ного поощрять, а кого и по отечески «отчитывать». Особенно налеталъ Н. А. на стипендіатовъ, какъ на болѣе способныхъ, поощряя ихъ, кромѣ обще-

обязательныхъ работъ, къ особому домашнему чтенію, по преимуществу по классическимъ языкамъ. Подъ его руководствомъ гимназія скоро сдѣлалась дѣйствительно „образцовою“. Помню случай, когда Н. А. вмѣстѣ съ г. попечителемъ округа, нынѣ покойнымъ П. А. Антоновичемъ (тогда онъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ неожиданно) два часа подрядъ просидѣли въ 8-мъ классѣ на урокахъ древнихъ языковъ и съ восторгомъ слушали бойкіе, вполне сознательные отвѣты учениковъ по анализу содержанія очереднаго отрывка изъ сочиненія Цицерона *de officiis* и передачу бѣлыми стихами большаго, бывшаго на очереди, отрывка изъ Антигоны Софокла. Изъ 8-го класса они затѣмъ перешли въ другой изъ старшихъ классовъ на урокъ математики и нашли тамъ, какъ мнѣ было потомъ сообщено, въ разсужденіяхъ учениковъ ту же бойкость и то же развитіе. Что касается экзамена врѣлости, то мнѣ лично приходилось присутствовать на испытаніяхъ по древнимъ языкамъ и по математикѣ. Могу засвидѣтельствовать, что ученики безъ затрудненій справлялись съ болѣе легкими декламационными отрывками изъ трагедій Софокла и не требующими сложнаго реального комментарія одами Горация; въ отвѣтахъ по математикѣ ученики также обнаруживали прекрасное развитіе, хотя нельзя сказать, чтобы въ анализѣ они были слишкомъ сильны: недостаточное развитіе аналитическаго метода при изученіи математики, какъ извѣстно, вообще составляетъ слабую сторону нашей средней школы.

Останавливаться ли намъ на дѣятельности Н. А-ча, какъ предсѣдателя соединеннаго, то-есть институтскаго вмѣстѣ съ гимназическимъ, правленія? Этого требуетъ полнота обрисовки его службы въ Институтѣ. Институтъ вмѣстѣ съ гимназіею унаслѣдовали отъ Лицея главное, давно не отремонтированное, по недостатку средствъ, зданіе—двухъ-этажное въ средней части (съ колонадю во фронтѣ) и трехъ-этажное по сторонамъ. Кромѣ того имѣлись каменный флигель, въ которомъ при Лицеѣ послѣдніе годы помѣщались инспекторъ Лицея и чины канцеляріи, и небольшая постройка, служившая при Лицеѣ банею. Легко понять, сколько хлопотъ стоило Н. А-чу какъ положить начало интернату со всею его внутреннею хозяйственною обстановкою, такъ и выполнить всевозможныя постройки, надстройки, пристройки и перестройки, необходимыя для приспособленія зданія и всей усадьбы къ цѣлямъ Института: нужно было устроить не только помѣщаніе для цѣлой сотни интерновъ-студентовъ, но и, по мысли Н. А-ча, профессорскія квартиры. Какъ сказано выше, Институтъ открывался постепенно, курсъ за курсомъ, но бюджетъ отпускался Институту съ самаго начала полный. Кромѣ того Институтъ

располагалъ: 1) 50590 рублями, ассигнованными ему одновременно изъ государственнаго казначейства; 2) 38700 руб., ассигнованными изъ остатковъ по финансовымъ смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія за 1875 и 1876 годы, а 3) нѣкоторое время и процентами съ капитала въ 10500 рублей, пожертвованными собственно Лицею князя Безбородко княгинею Е. И. Суворовой-Рымникской, вдовою графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко. Пришлось надстраивать надъ серединою главнаго зданія 3-й этажъ, въ уровень трехъ-этажнымъ крыльямъ, черезъ что получилось 10 прекраснѣйшихъ студенческихъ камеръ и большая рекреационная зала для студентовъ; пришлось перестраивать другія помѣщенія въ главномъ зданіи для аудиторій и дортуаровъ; расширялась баня, строились: студенческая больница, всевозможныя службы и, наконецъ, флигеля для профессорскихъ квартиръ, для которыхъ бывшій почетный попечитель графъ Алексѣй Ивановичъ Мусиянъ-Пушкинъ, по ходатайству Н. А-ча, уступилъ часть графскаго сада, примыкающую къ усадьбѣ институтской. Но этимъ не ограничились хлопоты Н. А-ча. Ему пришлось много потрудиться надъ переучиваніемъ канцеляріи. Добрый человекъ, Н. А. не хотѣлъ смѣнять Лицейскаго состава канцеляріи, а предпочелъ, пополнивъ штатъ однимъ лишь лицомъ, секретаремъ правленія, тѣсно примкнуть къ наличнымъ силамъ, изучить ихъ и въ нихъ открыть средства для достиженія новыхъ задачъ. Трудно было канцеляріи привыкнуть къ новому дѣлопроизводству; послѣднее должно было казаться ей очень сложнымъ не только по несравненно большому разнообразію дѣлъ, но также по своему характеру; такъ какъ прежній Лицей, еодержимый на пожертвованныя суммы (14000 руб. ежегодно) и имѣвшій въ уѣздномъ казначействѣ свой ящикъ, велъ хозяйство по болѣе упрощеннымъ формамъ и совершенно иначе. Нельзя сказать, чтобы всѣ служащіе канцеляріи отплатили Н. А-чу вѣрностью въ службѣ, и Н. А. въ концѣ концовъ былъ вынужденъ подновить составъ канцеляріи.—Когда въ канцеляріи дѣло было налажено и переустройство Института съ хозяйственной стороны было закончено, то Н. А-чу оставалось лишь поддерживать то, что имъ было создано. Въ канцеляріи, конечно, онъ бывалъ ежедневно, слѣдя за ходомъ занятій тамъ и дѣлая распоряженія по текущимъ дѣламъ (въ институтскомъ архивѣ имѣется масса лично имъ составленныхъ набросковъ), но кромѣ того онъ находилъ нужнымъ ежедневно, всегда по утрамъ, еще до лекцій,—а лекціи начинаются съ 8^{1/2} часовъ,—дѣлать хозяйственный обходъ по главному зданію, отдавая приказанія, въ случаѣ надобности, сопровождавшему его при-

кащику, то есть, помощнику эконома: старика эконома, дослуживавшаго пятидесятилѣтіе по службѣ, онъ падилъ. Въ общемъ же, въ хозяйственныхъ дѣлахъ. былъ Николай Алексѣевичъ, какъ и понятно, строгимъ, что называется, формалистомъ.

Весьма энергично Н. А. принялся за пополненіе институтской бібліотеки. Располагая еще процентами съ капитала княгини Оуворовой-Рымникской, конференція, по предложенію Н. А-ча, въ первые два года существованія Института, приобрѣла двѣ капитальныхъ бібліотеки: одну—покойнаго профессора Московскаго университета С. П. Шевырева (3815 названій въ 7359 томахъ за 5000 рублей), а другую—покойнаго профессора Лейпцигскаго университета, извѣстнаго классика Ричля (3096 названій въ 4930 томахъ за 7650 рублей). Библіотека Шевырева заинтересовала Н. А-ча и конференцію обиліемъ книгъ по всеобщей литературѣ и исторіи искусства и полнымъ (до 50-тыхъ годовъ) собраніемъ сочиненій по русской словесности; бібліотека Ричля дала Институту всѣ болѣе выдающіяся изданія по классической филологіи, начиная съ Aldi-па и кончая временемъ самого Ричля; главные филологическія журналы также оказались въ ней налицо, и притомъ, какъ и вся бібліотека, въ самомъ исправномъ видѣ, то-есть безъ дефектовъ и въ прочныхъ переплеткахъ. Не слѣдуетъ, кажется, обходить молчаніемъ приобретѣніе Н. А-чемъ для бібліотеки Института, на тѣ же средства, 24-хъ писемъ Гоголя, принадлежавшихъ вдовѣ профессора г-жѣ Максимовичъ,—приобрѣтеніе, цѣнное не по стоимости, а по тому интересу, который имѣетъ для Института литературное наслѣдіе Гоголя, ученика Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, предшественницы Лицея¹⁾. Кроме того ежегодно, по выяснаніи остатковъ отъ штатныхъ институтскихъ суммъ, Н. А., рѣшая вопросъ объ употребленіи ихъ на нужды Института, всегда на первомъ мѣстѣ ставилъ приобретѣніе книгъ, черезъ что получалась значительная прибавка къ ежегодному бюджету въ 2600 рублей, положенному на бібліотеку по штату. Бывало, кончается октябрь мѣсяць, и Н. А. уже объявляетъ въ конференціи о такомъ то остаткѣ, могущемъ быть

¹⁾ Это приобретѣніе служитъ прекраснѣйшимъ пополненіемъ пожертвованія, сдѣланнаго еще въ пользу Лицея почетнымъ попечителемъ названнаго заведенія графомъ Григоріемъ Александровичемъ Кутелевскимъ Безбородко: и разумѣю подлинныя рукописи Гоголя, а именно: «Мертвыхъ душъ» (перваго тома, въ первоначальномъ его видѣ), «Тараса Бульбы», «Портрета» (объ въ исправленномъ видѣ), «Игровыя», «Тамбовъ», «Давыдовой», «Театральнаго развѣзда», а также 32 подлинныя письма Гоголя къ Н. Я. Орловскому.

употребленнымъ на книги; начинается составленіе списковъ сочиненій всѣми преподавателями и самимъ директоромъ, дѣлается тщательный окончательный выборъ и въ концѣ декабря бібліотека получаетъ сразу крупное приращеніе. Довольно сказать, что къ 30 августа 1875 года въ бібліотечномъ инвентарѣ значилось 4034 названія въ 12152 томахъ, а въ годъ выbytія Н. А-ча изъ Нѣжина, то-есть, черезъ семь лѣтъ, числилось въ бібліотекѣ: 16475 названій въ 38622 томахъ. Послѣ выbytія Н. А-ча изъ Нѣжина бібліотека уже не могла рассчитывать на остатки отъ штатныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ, не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было при немъ, и за всѣ остальные 18 лѣтъ существованія Института получилось въ ней приращеній — 5963 названія въ 15806 томахъ: къ 1-му января 1900 года въ бібліотекѣ числилось книгъ: 22438 названій въ 54428 томахъ. Вообще же можно сказать, что при Н. А-чѣ или, вѣрнѣе, *благодаря* Н. А-чу и *его* заботамъ, бібліотека вполне приведена была въ то состояніе, о которомъ онъ мечталъ съ самаго начала своей дѣятельности въ Институтѣ: при этомъ ея состояніи, штатной суммы въ 2600 рублей вполне достаточно для пополненія ея новыми изданіями и для приобрѣтенія старыхъ, если гдѣ, по ходу занятій учащихъ и учащихся, ощущается пробѣлъ. Нѣжинскій Институтъ, находящійся вдали отъ ученыхъ центровъ, нуждается въ обширной и благоустроенной бібліотекѣ гораздо больше, чѣмъ однородный съ нимъ по дѣлямъ и устройству Институтъ С.-Петербургскій, который, находясь въ столицѣ, имѣетъ возможность пользоваться и другими научно обставленными книгохранилищами. Благоустройство бібліотеки, конечно, обусловлено не только широкимъ подборомъ правильно каталогизированныхъ книгъ, но и удовлетворительною полнотою состава служащихъ въ ней. Штатъ Нѣжинскаго Института представляетъ собою копію штата Института С.-Петербургскаго. Рамки этого штата не позволяютъ имѣть болѣе сложнаго состава служащихъ въ бібліотекѣ: есть бібліотекаръ, избираемый конференціею изъ профессоровъ или преподавателей Института и получающій за свои труды 200 рублей въ годъ добавочныхъ къ своему содержанию по преподавательской службѣ¹⁾; въ его распоряженіе дается Правленіемъ одинъ изъ старшихъ служителей. Н. А. еще въ 1876 г.

¹⁾ Отъ же былъ нѣкоторое время и кустосомъ картинной галлерей. Картинная галлерей (176 картинъ, принадлежащихъ различнымъ школамъ живописи: итальянской, испанской, французской, нѣмецкой, фланандской и русской) подарена была еще Лицею почетнымъ попечителемъ графомъ Александромъ Григорьевичемъ Куселевымъ Всебородко и описана въ XV томѣ «Извѣстій Института» художникомъ О. Г.

ходатайствоваль объ учрежденіи при Институтѣ штатной должности библіотекаря, съ окладомъ по 800 рублей въ годъ и казенною квартирою, съ правами службы по учебному вѣдомству, но ходатайство это было отклонено, такъ какъ удовлетвореніе его потребовало бы увеличенія общаго штата Института. Въ силу изложеннаго положенія институтской библіотеки, болѣе сложныя занятія, непосильныя для одного преподавателя, приходится принимать на себя библіотечной комиссіи. При Н. А-чѣ работа библіотечной комиссіи кипѣла. Сначала въ библіотечную комиссію былъ допускаемъ всякій, кто только пожелалъ, а пожелали всѣ. Книпы книгъ, получаемыя постоянно съ разныхъ сторонъ, приходилось записывать въ инвентарь, размѣщать по шкапамъ, переписывать на карточки, и квартира почетнаго попечителя, въ которой временно помѣщалась библіотека, съ утра до вечера была открыта для всякаго „члена комиссіи“, когда онъ находилъ время продолжать библіотечную работу съ того мѣста, на которомъ предшествовавшій ему товарищъ остановился. Такимъ, и притомъ ревностнымъ, „членомъ комиссіи“ былъ самъ Николай Алексѣвичъ, считавшій для себя обязательнымъ во всякомъ общемъ дѣлѣ принимать долю труда и на себя: въ библіотечныхъ инвентаряхъ можно встрѣтить массу записей, сдѣланныхъ рукою Н. А-ча.—Когда первая горячка прошла, когда книгъ стало получаться меньше, когда библіотека была перенесена изъ квартиры почетнаго попечителя въ сѣверное крыло второго этажа главнаго зданія¹⁾, тогда составъ библіотечной комиссіи сдузился. Пришлось еще разъ провѣрить всѣ записи, обревизовать библіотеку и составить систематическій каталогъ для напечатанія; Н. А. и въ составленіи систематическаго каталога принималъ участіе.

Во всемъ, созданномъ Н. А-чемъ по гимназіи, по Правленію, по библіотекѣ, имѣлась, конечно, въ виду польза тѣхъ, для кого Институтъ былъ открытъ,—я разумѣю студентовъ,—но непосредственнымъ объектомъ въ этой его дѣятельности сами студенты еще не выступаютъ. Какъ же, спра-

Турцевичемъ. Тотъ же почетный попечитель пожертвовалъ Лицею и мюнцъ-кабинетъ, унаследованный также Институтомъ и состоящій изъ 4500 нумеровъ монетъ и медалей.

¹⁾ Прежде тамъ помѣщались канцелярія и параллельные классы гимназіи. Но канцелярія была перемѣщена въ прежнюю студенческую больницу (новая больница къ этому времени уже была выстроена), что же касается параллельныхъ классовъ, то гимназія въ нихъ больше не нуждалась: послѣ открытія новыхъ учебныхъ заведеній въ Лубнахъ, Глуховѣ, Прилукахъ, Суражѣ число поступающихъ въ низшіе классы Нѣжинской гимназіи постепенно уменьшалось.

шивается, Н. А. рѣшалъ задачу, имѣющую непосредственное отношеніе къ нимъ, къ студентамъ?

Въ дѣлѣ наблюденія за студентами ближайшими помощниками начальнику заведенія являются, согласно уставу, инспекторъ (одинъ изъ профессоровъ) и наставники студентовъ, дежурящіе поочередно. Для установленія правильныхъ отношеній между дежурными наставниками и студентами Николай Алексѣевичъ говаривалъ студентамъ: „дежурные наставники—ваши старшіе товарищи: молодые люди, интересующіеся наукою, они могутъ быть вамъ полезны въ вашихъ домашнихъ занятіяхъ и, служа вамъ примѣромъ поведенія, предъявляютъ въ этомъ смыслѣ требованія и къ вамъ“. Для того, чтобы наставники имѣли больше вліянія на студентовъ, Н. А. сталъ привлекать ихъ къ преподаванію того или иного курса, смотря по ихъ спеціальностямъ, другими словами, съ должностію наставника соединялась и соединяется, по возможности, должностію преподавателя. Пишущему настоящія строки приходилось служить первые три года существованія Института дежурнымъ наставникомъ. Н. А., можно сказать, соединялъ въ своей дѣятельности должностію директора съ должностію инспектора. Въ мои дежурные дни,—то же было и у другого моего товарища (первый годъ насъ было двое, а впослѣдствіи полный штатъ, то есть трое),—было рѣдкостью, чтобы Н. А. не присутствовалъ на утренней молитвѣ студентовъ (въ студенческой столовой, передъ утреннимъ чаемъ), на обѣдѣ, а затѣмъ и на ужинѣ и слѣдовавшей тутъ же, въ столовой, вечерней молитвѣ. Кромѣ того, если не мѣшало какое нибудь засѣданіе, Н. А. приходилъ къ студентамъ по вечерамъ, во время ихъ домашнихъ занятій (въ будничные дни студенты обязываются правилами быть съ 6-ти часовъ дома). Бывало, въ 7 или 7¹/₂ часовъ Н. А. является въ дежурную комнату, и первый его вопросъ, всѣ ли студенты дома; затѣмъ проходить по камерамъ¹⁾, по аудиторіямъ, гдѣ также разрѣшалось и разрѣшается заниматься студентамъ, и студенты такъ и знаютъ, что въ это время можно подойти къ Н. А-чу, если у кого изъ нихъ есть какое нибудь недоумѣніе. Н. А. систематически слѣдилъ за тѣмъ, чтобы студенты занимались непосредственнымъ своимъ дѣломъ, и во время обхода камеръ давалъ, если находилъ нужнымъ, наставленія, какъ имъ заниматься; особенно любилъ онъ останавливаться у студента, занимавшагося

¹⁾ Меньшія камеры помѣщаютъ въ себѣ 6—8, а большія 10—12 человекъ студентовъ; всего камеръ одиннадцать.

составленіемъ какого-нибудь реферата по тому или иному предмету, освѣдомляясь о пособіяхъ, къ какимъ студентъ прибѣгаетъ, и о томъ, какъ студентъ ими пользуется. Если студентъ или „камера“ жалуется, что трудно справиться съ работою, то его обыкновеннымъ отвѣтомъ было: „я, господа, былъ тоже студентомъ и знаю, чего можно требовать и чего нельзя; все опредѣляется степенью вашего интереса: если вы интересуетесь дѣломъ, то найдете для него и время, а въ противномъ случаѣ вамъ никакія мѣры не помогутъ; впрочемъ занимайтесь, а тамъ увидимъ“. Студенты этимъ отвѣтомъ удовлетворялись, такъ какъ знали, что несерьезности жалобы Н. А. не допустить, а для того, чтобы завѣситъ степень ея серьезности, онъ имѣетъ въ рукахъ всѣ средства, какими только можетъ располагать человекъ наблюдающій, понимающій и добивающійся правильности занятій, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ. Иногда, во время обхода камеръ, Н. А. находилъ нужнымъ поговорить со студентомъ и о его поведеніи; не пропуская ни одного случая, не мирившагося въ этомъ отношеніи съ общимъ направленіемъ, Н. А. всегда рѣшалъ вопросъ, поговорить ли объ этомъ случаѣ со студентомъ при встрѣчѣ, или наединѣ, для чего студентъ призывался къ нему на квартиру, или воспользоваться самимъ случаемъ, какъ предметомъ бесѣды со *встами* студентами. Студенты при Н. А.-чѣ были приучены къ *conciōnes*, какъ они ихъ называли. Эти *conciōnes* Н. А. устраивалъ обыкновенно утромъ, еще передъ лекціями, послѣ своего хозяйственнаго обхода; иногда это дѣлалось и въ столовой: разъясненіе случая, освѣщеніе его со стороны общенравственной, со стороны порядковъ общежитія, со стороны выработки характера будущаго учителя, а также обращеніе къ студентамъ съ указаніемъ на то, что болѣе сильныя волею должны вліять на болѣе слабыя и вообще поддерживать истинный, а не ложный, товарищескій духъ,—вотъ что было обыкновенно содержаніемъ этихъ *conciōnes*. Не обходилось и безъ того, чтобы спокойный Н. А. не взволновался, и тогда онъ дѣлался грознымъ; но студенты знали, что гроза скоро пройдетъ, что волненіе его есть водненіе отца, безпокоящагося за своихъ дѣтей и, любя его, какъ отца, старались поскорѣе загладить то, что его взволновало.—Послѣ вечерней молитвы Н. А. иногда подолгу оставался въ столовой, и тутъ то дежурный наставникъ дѣлился съ нимъ своими впечатлѣніями, вынесенными имъ за день—какъ отъ общаго наблюденія, такъ и отъ занятій съ тѣмъ или инымъ студентомъ. Н. А. дорожилъ этими бесѣдами; въ студентѣ онъ искалъ, конечно, будущаго учителя, но прежде всего хорошо направленаго человека,

такъ какъ послѣднимъ обуславливается первое. Иногда и произносилась имъ фраза: сомнѣваюсь, что изъ такого то выработается учитель. Разъ у него такое убѣжденіе сложилось,—а слагалось оно очень медленно и взвѣшивались всѣ обстоятельства,—то, конечно, приходилось студенту ждать, какъ тогда студенты выражались, „командировки за границу“, то-есть, выхода изъ Института.—Въ ежедневную программу труда Н. А-ча входило и посѣщеніе больницы. Въ больницы студентъ не освобождается ни отъ одной изъ своихъ обязанностей по отношенію къ Институту, а въ больницу, конечно, поступаютъ лишь дѣйствительно больные. Слѣдя за этимъ, Н. А., однако, допускалъ и такія обращенія къ нему: »позвольте мнѣ денька два или три отдохнуть; я заработался слишкомъ и чувствую себя утомленнымъ«; „я этому вѣрю—отвѣчаетъ Н. А.—и вижу это; отдыхайте, отдыхайте“. Продолженіе разговора слѣдуетъ по истеченіи назначеннаго себѣ студентомъ срока. „Ну, чтожь,—говорить Н. А.,—отдохнули? пора вамъ приняться опять за работу“. „Да, пора“—отвѣчаетъ студентъ и перебирается въ студенческое общежитіе.—Отъ времени до времени устраивались педагогическія совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Н. А-ча, съ участіемъ инспектора и дежурныхъ наставниковъ: разбирались, конечно, записи дежурныхъ наставниковъ по кондуиту студентовъ, дѣлались постановленія, но, что главное,—устанавливались характеристики отдѣльныхъ лицъ, въ каковомъ дѣлѣ главное слово принадлежало Н. А-чу, имѣвшему громадный опытъ въ пониманіи людей и располагавшему громаднымъ матеріаломъ изъ своихъ собственныхъ наблюденій. До чего Н. А. интересовался послѣднею частью программы педагогическихъ совѣщаній, до чего онъ всюду искалъ прежде всего людей, видно было изъ того, что онъ часто по окончаніи засѣданій говорилъ: благодарю васъ, господа, за ваше участіе; эти совѣщанія для меня—самое дорогое дѣло.—Не забывалъ Н. А. и о развлеченіяхъ студентовъ. Статья 7 протокола конференціи отъ 24 ноября 1875 года гласитъ: „г. директоръ Института заявилъ, что онъ, принимая во вниманіе мѣстныя условія города Нѣжина, считаетъ необходимымъ разнообразить жизнь студентовъ такими удовольствіями, которыя могли бы благотворно дѣйствовать на развитіе въ студентахъ эстетическаго чувства; признавая это заявленіе совершенно справедливымъ, конференція, согласно съ мнѣніемъ г-на директора, нашла полезнымъ для достиженія указанной цѣли устраивать отъ времени до времени музыкально-литературныя собранія.... и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться предварительнымъ соображеніемъ и составленіемъ самихъ программъ занятій этого рода“.

Главныя дѣла, касающіяся непосредственно студентовъ, обсуждались, конечно, и должны обсуждаться, согласно уставу, не въ педагогическихъ совѣщаніяхъ, а въ конференціи. Въ засѣданія конференціи приглашались Н. А. — чѣмъ, въ особенности въ первые годы, и наставники студентовъ, причѣмъ предоставленъ былъ имъ лишь совѣщательный голосъ, а не рѣшающій, такъ какъ право послѣдняго по уставу имѣютъ лишь дѣйствительные члены конференціи. Конференція дорожила сообщеніями наставниковъ, поставленныхъ столь близко къ студентамъ, а наставники дорожили ознакомленіемъ ихъ съ институтскими дѣлами, дававшимъ имъ возможность ориентироваться въ ихъ собственномъ кругѣ дѣйствій. Тамъ же, въ конференціи, они получали указанія—спеціально заняться съ тѣмъ или инымъ студентомъ, или съ тою или иною группою студентовъ; послѣднее практиковалось преимущественно по отношенію къ студентамъ, слабо подготовленнымъ по древнимъ языкамъ. Н. А. отличался умѣніемъ руководить засѣданіями. У него была привычка совершать свои послѣобѣденныя, изо дня въ день повторявшіяся, иногда довольно продолжительныя прогулки—въ дурную погоду подъ колонадою главнаго зданія, а когда погода позволяла,—въ большемъ палисадникѣ, передъ главнымъ зданіемъ, по длинной дорожкѣ, которая такъ и прозвана была директорскою дорожкой. Изъ институтскаго двора Н. А. выходилъ крайне рѣдко и часто въ шутку сравнивалъ себя съ улиткою, свертывающеюся въ своей раковинѣ въ дурную погоду и высовывающею рожки, когда погода позволяетъ. Любя людей, Н. А. радъ былъ встрѣтить на своихъ прогулкахъ всякаго; онъ рѣдко гулялъ одинъ; обыкновенно присоединялись къ нему и другіе. Бесѣды велись о разныхъ дѣлахъ, но больше всего о дѣлахъ учебнаго заведенія. Выработывая напередъ программу вопросовъ того или иного засѣданія, въ томъ числѣ и засѣданій конференціи, онъ тутъ же высказывался о подлежащихъ рѣшенію вопросахъ, выслушивалъ другихъ, рассуждалъ, направлялъ, и когда дѣло дойдетъ до засѣданія, у него уже въ рукахъ все, что нужно для правильнаго руководства засѣданіемъ. Въ самомъ засѣданіи онъ часто открывалъ обсужденіе того или иного вопроса словами: „сколько мнѣ извѣстно, по данному вопросу существуютъ среди членовъ конференціи такія то мнѣнія“. Начинается изложеніе мнѣній, выслушиваются возраженія, противозаженія, а Н. А. все это время не выпускаетъ изъ рукъ *центральной* точки—цѣлесообразности, совмѣстимости и удобоисполнимости какъ со стороны требующаго, такъ и со стороны того, къ кому требованіе предъявляется. Въ послѣднемъ отношеніи не разъ

приходилось слышать фразу: „приказать легко, но разъ мы приказываемъ, то должны требовать и точнаго исполненія, а если приказаніе не исполняется по его неудобноисполнимости, то теряетъ престижъ самое приказаніе, потеря же престижа есть начало дезордра; кромѣ того нельзя упускать изъ вида, что регламентировать каждый шагъ не приходится: нужно дать свободу и самоопредѣленію“. Участіе въ обсужденіи вопросовъ принимали рѣшительно всѣ, или по крайней мѣрѣ всѣ тѣ, кого дѣло касалось непосредственно; о томъ, чтобы отдѣливаться отъ вопроса молчаніемъ, никто, конечно, и не думалъ, да это было бы и немислимо: Н. А., желая, чтобы все, что дѣлалось въ Институтѣ, дѣлалось въ силу убѣжденія, а не въ силу распоряженія, строго держался Сократовскаго правила „говори, чтобы я тебя видѣлъ“. Благодаря умѣнію Н. А-ча руководить засѣданіями, дѣла въ конференціи рѣшались быстро, а дѣлъ было много, особенно первое время, когда приходилось выработать правила общежитія студентовъ и организовать ихъ занятія—какъ въ аудиторіяхъ, такъ и на дому—черезъ опредѣленіе учебныхъ предметовъ, черезъ распредѣленіе послѣднихъ по курсамъ, черезъ установленіе всевозможныхъ „собесѣдованій“, „репетицій“, „домашнихъ чтеній“, курсовыхъ и разныхъ другихъ сочиненій, экзаменовъ и т. д. Отъ времени до времени разсматривались и обсуждались въ конференціи и протоколы гимназическаго педагогическаго совѣта, что помогало установить ту внутреннюю, органическую связь Института съ гимназіею, которую Н. А. поставилъ въ программу своей дѣятельности, и которая такъ нужна для преуспѣянія какъ Института, такъ и гимназіи. Засѣданія конференціи обыкновенно заканчивались слѣдующимъ обращеніемъ Н. А-ча къ коллегіи: „въ ближайшее время предстоитъ намъ рѣшеніе такихъ то вопросовъ, и я прошу покорнѣйше имѣть ихъ въ виду“,—и опять начинаются бесѣды по этимъ вопросамъ, на директорской ли дорожкѣ, или гдѣ придется. Особенною заслугою Н. А-ча нужно считать исходатайствованіе имъ разрѣшенія издавать, на остатки отъ штатныхъ институтскихъ суммъ (въ самомъ штатѣ подходящей статьи нѣтъ), „Извѣстія Института“. Протоколъ конференціи отъ 18 февраля 1876 г., ст. 1-я, гласитъ: „Въ видахъ усиленія научной дѣятельности Института, конференція признала полезнымъ издавать при Институтѣ періодическій сборникъ, подъ заглавіемъ такимъ то, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) содержаніе сборника будутъ составлять, согласно § 31 устава, отчеты и рѣчи, произносимыя въ ежегодныхъ торжественныхъ собраніяхъ Института, а также статьи преподавателей и наставниковъ Инсти-

тута по предметамъ историко-филологическихъ наукъ и лучшія сочиненія студентовъ; сборникъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, указаніямъ и замѣткамъ учебнаго характера, съ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ преподаванія тѣхъ же предметовъ въ гимназіи“.

Само собою разумѣется, что, какъ бы ни организовала конференція дѣятельность студентовъ, всегда центромъ этой организаціи будетъ: посѣщеніе студентами лекцій и дѣятельное участіе ихъ въ томъ, что происходитъ въ аудиторіи, а затѣмъ—переводныя и окончательныя испытанія. Въ аудиторіи они получаютъ толчекъ къ домашнимъ занятіямъ, тамъ опредѣляется направленіе этихъ занятій, туда они вносятъ и результаты своихъ занятій. Мы, преподаватели, видали Н. А-ча у себя въ аудиторіяхъ очень часто: помимо того, что онъ, не узкій специалистъ, самъ лично интересовался всѣмъ, что преподавали другіе¹⁾; помимо того, что онъ, при своемъ широкомъ образованіи и какъ педагогъ, всегда могъ дѣлиться и любилъ дѣлиться съ преподавателемъ своими мыслями и своимъ дидактическимъ опытомъ, чѣмъ не малую услугу оказывалъ преподавателямъ и тому дѣлу, которому они служили,—онъ главнымъ образомъ слѣдилъ въ аудиторіяхъ за студентами,—за ихъ усердіемъ и за ихъ восприимчивостью. Если недостаточность восприимчивости зависѣла не отъ студента, а отъ другихъ причинъ, то это вело къ бесѣдамъ и къ посильному устраненію причинъ (Н. А. умѣлъ стать въ положеніе студента и зналъ, гдѣ виновать и гдѣ не виновать студентъ). Студенты сразу начали посѣщать лекціи самымъ аккуратнымъ образомъ. Вопросъ о записываніи въ аудиторіи лекцій Н. А. рѣшалъ въ томъ смыслѣ, что студентъ выносить изъ аудиторіи, конечно, и записки, но главнымъ образомъ—познаніе и расположеніе къ домашнему труду, а потому и долженъ относиться съ полнымъ вниманіемъ къ преподаваемому, не ловя слова для записокъ, а усваивая, съ перомъ въ рукахъ, дѣло. Что на репетиціяхъ и собесѣдованіяхъ Н. А. никогда не отсутствовалъ, развѣ если мѣшало что нибудь неотложное по той же службѣ,—можно заключить уже изъ той общей тенденціи, съ которою онъ посѣщалъ аудиторіи. Въ устномъ изложеніи студентомъ того или иного вопроса онъ требовалъ отъ него, какъ будущаго учителя, ясности и методичности, а уклоненій въ сторону не допускалъ; ссылка студента на того или иного

¹⁾ Первый годъ существованія Института, пока не было еще втораго профессора по кафедрѣ русской словесности и славянскихъ нарѣчій, Н. А. принималъ и активное участіе въ преподаваніи, читая лекціи по исторіи русской литературы.

ученаго и на то или иное сочиненіе заставляла его освѣдомляться, съ достаточною ли основательностью студентъ познакомился съ самимъ сочиненіемъ; затрудненіе студента на собесѣдованіи вызывало съ его стороны добрый совѣтъ, какъ направить занятіе, чтобы освободиться отъ подобныхъ затрудненій; вообще онъ, какъ истинно гуманнѣйшій человѣкъ, обращалъ вниманіе ввѣренныхъ его попеченію питомцевъ на все, что могло поднять ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и вселить въ нихъ бодрость и довѣріе къ своимъ силамъ, и все это дѣлалось спокойно, прямо, откровенно и благодушно; одна лишь недобросовѣстность его волновала и даже, можно сказать, злила: отказываться отъ честнаго и посильнаго исполненія своихъ обязанностей не позволялось рѣшительно никому. Нечего говорить, что въ такомъ отношеніи Н. А-ча къ дѣлу находили себѣ громадную поддержку какъ студенты, такъ и преподаватели и, вообще, школа: всякій чувствовалъ, что требованіе не есть что-нибудь, зависящее отъ личности, а нѣчто, вызываемое тою внутреннею необходимостью, которою обусловлено нормальное функціонированіе учебнаго заведенія.-- Къ числу регулярно посѣщаемыхъ Н. А-чемъ занятій студентовъ принадлежало такъ называемое домашнее чтеніе; впрочемъ, этотъ трудъ раздѣлялъ съ нимъ, по невозможности управиться одному лицу, тогдашній инспекторъ Института, нынѣ покойный Н. Я. Аристовъ. Подъ домашнимъ чтеніемъ нужно разумѣть провѣрку курсорнаго чтенія древне-классическихъ писателей, обязательнаго для всѣхъ студентовъ Института, какъ будущихъ преподавателей-филологовъ. Первые два года, когда въ Институтѣ имѣлись только младшіе курсы, для самого чтенія назначался особый день, совершенно свободный отъ лекцій, на одной недѣлѣ для греческаго, а на другой—для латинскаго домашняго чтенія, и что студенты приготовили за день, то провѣрялось вечеромъ. Особенно пріучать студентовъ къ тому, чтобы они не смотрѣли на день домашняго чтенія какъ на рекреацію, не приходилось: дѣло требовало непрерывности и сосредоточенности занятій; это студентами сразу было понято, и съ этимъ пониманіемъ они согласовали свои дѣйствія; день домашняго чтенія былъ настоящій *Studiertag*, какъ его скоро начали называть не только студенты, но за ними и профессора. Для того, чтобы выгадать *Studiertag* въ общемъ распisanіи лекцій, приходилось нѣкоторыя изъ нихъ переносить на вечернее время. На старшихъ курсахъ, которые дѣлятся по спеціальностямъ, тоже старались, по возможности, устраивать *Studiertag*'и, но уже не для одного домашняго чтенія, такъ какъ студенты этихъ курсовъ должны имѣть возможность болѣе самостоятельно

распорядиться для своихъ занятій внѣлекціоннымъ временемъ, хотя и тамъ, по крайней мѣрѣ на 3-мъ курсѣ, провѣрка домашняго чтенія происходила еженедѣльно. Николай Алексѣевичъ, докторъ русской словесности, зналъ превосходно древніе языки и въ провѣркѣ домашняго чтенія принималъ живѣйшее участіе.—Какъ предсѣдатель *экзаминаціонныхъ комиссій*¹⁾, Н. А., всегда внимательный ко всему, что происходило при немъ, отличался безпристрастною оцѣнкою познаній, приобретенныхъ студентами тѣмъ непрерывнымъ трудомъ втеченіе года, за которымъ онъ такъ слѣдилъ; тому, что являлось результатомъ подготовки наканунѣ экзамена, онъ особеннаго значенія не придавалъ, хотя самую подготовку онъ считалъ весьма важнымъ дѣломъ, такъ какъ для надлежащаго усвоенія предмета нужно его, отъ времени до времени, обозрѣвать въ его цѣломъ. О результатѣ экзаменовъ студенты узнавали лишь по окончаніи всего экзаменнаго періода, такъ какъ Н. А. держался того взгляда, что о студентѣ можно судить по тому *общему* впечатлѣнію, которое онъ производитъ своими отвѣтами хотя и на частичныхъ испытаніяхъ, но взятыхъ *вмѣстѣ*.

Въ 1878—9 акад. году Институтъ впервые имѣлъ у себя всѣ четыре курса. Съ открытіемъ четвертаго курса вошелъ въ занятія студентовъ новый элементъ: рядомъ съ занятіями по научнымъ предметамъ, студентамъ этого курса, прошедшимъ нѣсколько теоретическихъ отдѣловъ педагогики и дидактики на младшихъ курсахъ, предстояло практиковаться въ институтской гимназіи въ преподаваніи. Приведемъ тѣ мысли, съ которыми Н. А. приступаетъ самъ и ведетъ другихъ къ этой впервые подлежащей исполненію задачѣ Института (его актовая рѣчь отъ 30 августа 1878 года): „Значеніе пробныхъ уроковъ опредѣляется признанною необходимостью для будущихъ учителей предварительнаго ознакомленія со способами и приѣмами практическаго преподаванія въ тѣхъ школахъ, для которыхъ они предназначаются. И теоретическія соображенія, и опытъ привели къ тому заключенію, что начинающій учитель, въ надлежащей полнотѣ усвоившій себѣ необходимыя для предстоящей ему дѣятельности свѣдѣнія, въ наибольшей части случаевъ долго не можетъ

¹⁾ Въ комиссіяхъ, производящихъ переводное или окончательное испытаніе по тому или иному предмету, всегда предсѣдательствуетъ или директоръ, или инспекторъ; лишь въ случаѣ накопленія экзаменовъ предсѣдательство поручается кому нибудь изъ профессоровъ. Экзаменныи періодъ въ Институтѣ, какъ вездѣ,—пятинедѣльный (съ послѣднихъ чиселъ апрѣля до первыхъ чиселъ іюня).

освоиться съ учебною средою, въ которую вступаетъ, и съ образомъ дѣйствій въ этой средѣ, долго дѣйствуетъ ошущью и наугадъ,... приче́мъ его продолжительное блужданіе и исканіе правильныхъ путей является непродуцительною потерею времени, вредною для него самого, а еще больше для учащихся.... Опыты предварительнаго практическаго преподаванія имѣютъ цѣлю—если не устранить вполнѣ вредъ отъ неопытности учителя, то довести его до мінімума сообщеніемъ признанныхъ рациональныхъ способовъ и приемовъ преподаванія. Планъ, по которому имѣютъ производиться эти опыты у насъ, заключается въ слѣдующемъ: Студентъ сначала нѣкоторое время ограничивается наблюденіемъ за процессомъ обученія достойнаго и спеціально призваннаго къ руководству этими опытами наставника-руководителя, и затѣмъ ему поручается сообщеніе ученикамъ гимназіи стоящаго на очереди учебнаго матеріала, его объясненіе и удостовѣреніе въ усвоеніи его учениками, исправленіе письменныхъ ученическихъ работъ, словомъ—полное отправленіе учительской дѣятельности въ заранѣе опредѣленныхъ размѣрахъ и рассчитанное на опредѣленное время. Дѣятельность эта наблюдается, кромѣ наставника-руководителя, начальствомъ Института, а также студентами того же курса, а затѣмъ подвергается общему обсужденію въ особыхъ засѣданіяхъ съ участіемъ студентовъ,—обсужденіемъ, оканчивающимся выводами и въ отрицательномъ и положительномъ смыслѣ, указаніемъ на недостатки и на способы и приемы правильнаго и рациональнаго обученія. Хотя число опытовъ для каждаго студента ограничено,.... но недостатокъ ихъ отчасти вознаграждается присутствіемъ студентовъ на каждомъ опытѣ ихъ товарища, а также участіемъ ихъ въ обсужденіи произведеннаго опыта. Притомъ опыты вовсе и не могутъ имѣть притязанія на абсолютную полноту усвоенія приемовъ и способовъ преподаванія уже потому, что послѣдніе безконечно разнообразны и видоизмѣняются по свойству учебнаго матеріала, по составу цѣлаго класса и по личнымъ особенностямъ учащихся и учащихся и т. д.; они достигаютъ своей цѣли тогда, когда успѣваютъ сообщить общее направленіе и общій характеръ учебной дѣятельности и существенныя частныя ея явленія, уяснить сознаніе будущихъ учителей относительно этой дѣятельности. Спѣшу заключить слѣдующими словами: Не должно преувеличивать значеніе этихъ опытовъ. Они безсилны или малопродуктивны, когда падаютъ на неблагопріятную почву, на ограниченныя способности и знанія, на отсутствіе или недостатокъ призванія и любви къ учительской дѣятельности; они почти излишни для немногихъ призванныхъ настав-

никовъ, о которыхъ, какъ о поэтахъ, можно сказать, что они рождаются. Ни на тѣхъ, ни на другихъ, конечно, не можетъ разсчитывать всеобщая дидактическая практика: она естественно разсчитана на среднюю величину способностей, знанія и призванія. Но и относительно этой средней величины едва ли не должно признать справедливою мысль, иногда высказываемую, что излишество практическихъ опытовъ преподаванія, по крайней мѣрѣ въ значительной части случаевъ, можетъ скорѣе вредить, чѣмъ приносить пользу, ослабляя самостоятельность будущаго учителя, его изобрѣтательность и находчивость; она можетъ механизировать, такъ сказать, его учебную дѣятельность въ зародышѣ. Необходима особенная осторожность и чувство мѣры въ опытахъ подобнаго рода«.

Изъ приведенныхъ словъ видно, что Н. А. влагалъ въ студенческіе опыты преподаванія, какъ во все, за что ни брался, разумную цѣль, а не увлеченіе. Въ странѣ, гдѣ такъ развито дѣло предварительныхъ практическихъ опытовъ будущихъ учителей,—я разумѣю Германію,—въ настоящее время сильно раздаются голоса противъ стремленія нѣкоторыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ превратить въ учительскихъ семинаріяхъ учительскую дѣятельность въ ремесло и свадить будущаго учителя шаблонами на всевозможные случаи. Къ лицамъ, относящимся скептически къ этому стремленію, принадлежать: Леманъ, Оскаръ Іегеръ и знаменитый Рихтеръ, профессоръ педагогики въ Лейпцигскомъ университетѣ и директоръ тамошней королевской гимназіи. Прислушиваясь къ нимъ¹⁾, я невольно вспоминаю слова Н. А.—ча и все его отношеніе къ практическимъ урокамъ студентовъ. Н. А. ревностно посѣщаль эти уроки. Что студенты аккуратнѣйшимъ образомъ исполняли свои обязанности и по отношенію къ этому дѣлу, можно судить по тому общему строю, который Н. А. создалъ въ Институтѣ. Но Н. А. поощрять къ посѣщенію студенческихъ уроковъ и профессоровъ Института. Въ этомъ

¹⁾ Гимназію Рихтера я часто посѣщаль въ 1897 году; она прекрасно поставлена, а педагогическая семинарія въ ней устроена на тотъ же манеръ, какъ въ Институтѣ: студенты-филологи слушаютъ у Рихтера въ университетѣ курсы по педагогикѣ и даютъ практическіе уроки въ его гимназіи; разница лишь та, что тамъ теоретическое преподаваніе педагогики и завѣдываніе практическими уроками соединено въ однихъ рукахъ, и что для пробныхъ уроковъ студентовъ назначаются въ гимназіи особые часы, внѣ общаго гимназическаго распisanія, причемъ гимназисты того класса, въ которомъ назначается пробный урокъ, не обязаны непременно являться всѣ, хотя ихъ бываетъ очень много. Непосредственно послѣ пробнаго урока студента слѣдуетъ разборъ его.

посѣщеніи должна была получить надлежащее выраженіе и надлежащій смыслъ та связь Института съ гимназіею, на осуществленіи которой Н. А. такъ настаивалъ. Институту, воспитывающему будущихъ учителей гимназіи, интересно знать, что дѣлается въ гимназіи, что требуется отъ гимназіи, чего она можетъ достигнуть и достигаетъ. Для удовлетворенія этого интереса, конечно, недостаточно было знакомиться съ протоколами гимназическаго педагогическаго совѣта; гораздо существеннѣе въ этомъ отношеніи было *именно* посѣщеніе профессорами студенческихъ пробныхъ уроковъ, равно какъ и присутствіе ихъ на гимназическихъ испытаніяхъ не только восьмого (испытаніе зрѣлости), но и тѣхъ другихъ классовъ, въ которыхъ тогда, уставомъ 1871 года, постановленъ былъ экзамень,—я разумѣю шестой и четвертый классы, куда также профессора Института иногда ходили на экзамены¹⁾. Кромѣ того посѣщеніе профессорами студенческихъ уроковъ должно было получить еще одно, весьма важное значеніе. Что такое пробный урокъ студента? Это—говаривалъ Н. А.—не есть сообщеніе и объясненіе студентомъ учебнаго матеріала *по учебнику*; это—*испытаніе* студента, насколько онъ способенъ распорядиться въ гимназіи своимъ собственнымъ знаніемъ предмета, насколько онъ способенъ сдѣлать правильный выборъ того, что изъ предмета подлежитъ внесенію въ гимназическій классъ, какъ это внесенное объяснить, не выкладывая всего, чему онъ научается въ Институтѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не погрѣшая противъ науки. При обученіи гимназиста—твердилъ Н. А. студентамъ,—учитель не долженъ ни на минуту переставать быть человѣкомъ науки, но сообщать онъ долженъ гимназисту лишь то, что послѣднему доступно и что на него можетъ повліять въ развивающемъ и воспитательномъ смыслѣ. И вотъ тутъ то, въ собственномъ *научномъ* пониманіи предмета, въ собственномъ *научномъ* обзорѣваніи его, можетъ на пробномъ урокѣ студента прозвучать фальшивая нотка, что и важно знать профессору, такъ какъ это можетъ послужить ему толчкомъ для опредѣленія направленія занятій со студентомъ.

Главное дѣло по пробнымъ урокамъ при Н. А.—чѣ дѣлалось по суб-

¹⁾ Н. А., какъ предсѣдатель педагогическаго совѣта Нѣжинской женской гимназіи, часто обращался къ профессорамъ съ просьбою присутствовать на экзаменахъ и въ этомъ учебномъ заведеніи и, такъ сказать, замѣнить его: самъ онъ со всѣмъ управиться не могъ, а для профессоровъ—интересъ тотъ же, что и въ мужской гимназіи, такъ какъ студенты Института, по окончаніи курса, поступаютъ на службу и въ женскія гимназіи.

ботамъ на тѣхъ засѣданіяхъ, о которыхъ мы слышали въ его актовой рѣчи: по субботамъ, вечеромъ, еженедѣльно происходили бесѣды наставниковъ руководителей со студентами по даннымъ ими втеченіе недѣли урокамъ въ присутствіи Н. А-ча и профессоровъ, бывшихъ на урокахъ. Не высказывая ни похвалъ, ни порицаній, наставникъ-руководитель разбираетъ до мельчайшихъ подробностей пробный урокъ студента. Не чувствуется никакихъ стѣсненій, все идетъ благодушно, потому что главный посетитель этого благодушія сидитъ тутъ же. Студентъ, по выслушаніи разбора, излагаетъ свою точку зрѣнія, ему возражаютъ, съ нимъ бесѣдуютъ, иногда вмѣшиваются въ бесѣду товарищъ дававшего урокъ, вся бесѣда ведется объективно, а послѣднее слово принадлежитъ Н. А-чу. Сколько цѣнныхъ указаній студенты получали отъ него, можно судить помимо всего прочаго по тѣмъ выдержкамъ, которыя нами сообщены изъ его статьи »По вопросу объ устройствѣ гимназіи«. Послѣ бесѣды студенты—свободны, а Н. А. вмѣстѣ съ наставниками-руководителями и профессорами, присутствовавшими на бесѣдѣ, отправляется въ общество. При немъ съ самаго начала завелись въ средѣ институтской вмѣстѣ съ гимназическою субботники и устраивались то въ одной семьѣ, то въ другой, то въ складчину. На институтскіе субботники пріѣзжали иногда и сосѣдніе (Кіевскіе) профессора. Н. А. дѣлался душою общества; разговоры шли обо всемъ, а главнымъ образомъ объ интересахъ того же учебнаго заведенія.

Первый выпускъ столь лелѣяннаго Н. А-чемъ Института состоялся въ іюнѣ 1879 года. Помню, незадолго до выдачи студентамъ аттестатовъ пріѣхалъ въ Институтъ г. попечитель Кіевского учебнаго округа и въ присутствіи студентовъ обратился къ Н. А-чу со словами: »такъ вы ужъ ихъ теперь отдайте въ мое распоряженіе; я ихъ всѣхъ пристрою«. Такъ и случилось: изъ 15-ти студентовъ, окончившихъ тогда курсъ, лишь одинъ былъ опредѣленъ въ Московскій, всѣ же остальные—въ Кіевскій учебный округъ.

Первый періодъ организаторской работы Н. А-ча окончился, и Н. А. говоритъ о немъ въ своей актовой рѣчи въ августѣ 1879 года такъ: »Истекшій учебный годъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи нашего заведенія: имъ завершился первый и полный кругъ дѣятельности Института, первый и полный періодъ ея, обнимающій собою четыре года, начавшійся первымъ пріемомъ студентовъ и окончившійся первымъ ихъ выпускомъ. Каждый годъ этого четырехлѣтія задавалъ новую и усиленную работу конференціи и правленію

Института по установленію какъ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и матеріальной стороны заведенія: въ это время составлены были, въ дополненіе къ уставу, инструкція и разнаго рода правила, обнимающія собою всѣ стороны институтской жизни. Все необходимо было устроить, привести въ порядокъ, всему сообщить движеніе, соответствующее высокой цѣли заведенія. Работа, совершившаяся въ это четырехлѣтіе, дастъ полную возможность заведенію совершать свое движеніе спокойно, стройно, въ строго-опредѣленномъ порядкѣ. Послѣдующія наблюденія, новымъ требованія могутъ вызывать только частныя видоизмѣненія и дополненія, легко приспособляемые къ твердо установленнымъ основнымъ началамъ. За этимъ первымъ періодомъ институтской жизни послѣдуетъ дальнѣйшее ея развитіе, которое будетъ повторять въ своихъ существенныхъ проявленіяхъ содержаніе перваго четырехлѣтія». Да, Н. А. поставилъ Институтъ твердо.

Въ слѣдующіе годы Н. А.-чу пришлось разработать еще одинъ капиталный вопросъ: послѣднимъ его организаторскимъ дѣломъ въ Нѣжинскомъ институтѣ было открытіе историческаго отдѣленія, одновременно съ открытіемъ такого же отдѣленія въ однородномъ съ Нѣжинскимъ Императорскомъ С.-Петербургскомъ ист.-фил. институтѣ (тамъ и здѣсь историческое отдѣленіе было открыто въ 1882—3 акад. году).

До конца 1881—2 акад. года въ Нѣжинскомъ институтѣ существовали на старшихъ курсахъ, при единствѣ ученія на двухъ младшихъ, лишь два отдѣленія: классическое и славяно-русское, причемъ окончившіе по классическому отдѣленію опредѣлялись преподавателями въ среднія учебныя заведенія на древніе языки, а окончившіе по славяно-русскому—на русскій языкъ во всѣхъ—и на древніе языки въ нѣвскихъ классахъ. Были также два случая командированія окончившихъ курсъ съ ученою цѣлью. Спроса на преподавателей исторіи въ среднія учебныя заведенія въ первые годы существованія Института не было. Не было его въ продолженіи нѣкотораго времени и тогда, когда историческое отдѣленіе было открыто; только лишь съ 1886 года студенты историческаго отдѣленія начали получать мѣста, соответственныя ихъ специальности. Разсчетами на спросъ и не руководились тѣ члены конференціи, которые внесли въ конференцію первую записку объ открытіи историческаго отдѣленія: имѣлось въ виду просто завершить кругъ специальностей, зиждущихся на общей филологической почвѣ. Обсужденіе вопроса объ открытіи историческаго отдѣленія началось еще въ мартѣ 1881 года, возобновлялось отъ времени до времени въ засѣданіяхъ кон-

ференціи и закончилось лишь въ мартѣ 1882 года. Дѣло, само собою разумѣется, обсуждалось всесторонне: уяснялось, какое положеніе, по организациі ученія, новое отдѣленіе должно занять среди существовавшихъ уже и организованныхъ двухъ, какое мѣсто отвести въ новомъ отдѣленіи филологическому чтенію древнихъ авторовъ и стилистическимъ упражненіямъ по древнимъ языкамъ, быть ли или не быть тамъ »домашнему чтенію« со всѣми тѣми его провѣрками, какія практиковались на другихъ двухъ отдѣленіяхъ, какое положеніе должна занять въ новомъ отдѣленіи географія и т. д., обращено было, конечно, вниманіе и на то, какое служебное положеніе займутъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ будущіе студенты-историки, но центромъ тяжести во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ былъ вопросъ, поставленный составителями первоначальной записки на первый планъ, именно вопросъ о возможно лучшей постановкѣ историческаго отдѣленія въ смыслѣ *научности* занятій по самой *исторіи*. Этотъ вопросъ рѣшался въ связи съ общеобязательными для студентовъ высшихъ курсовъ занятіями и въ связи съ организациею и практикою ученія на существовавшихъ двухъ отдѣленіяхъ, и послужилъ поводомъ къ полной провѣркѣ и, такъ сказать, пересмотру всего того, что создано было въ Институтѣ по учебно-воспитательному дѣлу до сихъ поръ. Въ обсужденіи проекта историческаго отдѣленія и всѣхъ вопросовъ, вызванныхъ имъ, принимали живѣйшее участіе не только члены конференціи, но вообще всѣ преподаватели Института. Въ этомъ то живѣйшемъ участіи всѣхъ въ общемъ институтскомъ дѣлѣ и въ сосредоточеніи самого этого дѣла на вопросъ о научности занятій студентовъ мы должны видѣть не иное что, какъ отраженіе дѣятельности самого Н. А-ча: заинтересовать, въ пользу дѣла, всѣхъ дѣятелей Института всѣмъ, что дѣлалось въ Институтѣ, было всегдашнимъ стремленіемъ Н. А-ча, а что онъ первый настаивалъ всегда на *научности* занятій студентовъ и, гдѣ слѣдовало и можно было, ее поднималъ—въ этомъ не позволтъ усумниться прежде всего его имя, какъ ученаго, а въ частности его взглядъ на университетское преподаваніе, равно какъ и тѣ требованія, которыя предъявлялись имъ къ учителю средней школы (то и другое выяснено нами выше).

Нельзя не отмѣтить еще одной, чрезвычайно важной черты дѣятельности Н. А-ча, какъ директора Института; мы съ нею, впрочемъ, уже встрѣчались, остается ее только подчеркнуть. Николай Алексѣевичъ считалъ для себя обязательнымъ выступать въ качествѣ оратора на институтскихъ торжественныхъ актахъ. Обращеніе директора къ публикѣ,

чтеніе институтскаго, а за нимъ гимназическаго отчетовъ и, наконецъ, академическая рѣчь кого нибудь изъ профессоровъ—вотъ программа акта, отъ которой никогда не дѣлалось никакихъ уклоненій. По уставу Института, торжественные акты въ немъ полагаются въ день св. Александра Невскаго, 30 августа, то-есть какъ разъ въ началѣ академическаго года. Какъ теперъ, такъ и тогда, съ торжественнаго акта собственно и начиналась академическая жизнь Института: подготовительныя работы конференціи заканчивались къ 30-му августа, приемъ новыхъ студентовъ былъ окончательно опредѣленъ, старые были всѣ въ сборѣ, а 31 августа начинались лекціи. Просторная институтская церковь можетъ помѣстить въ себѣ не только всю гимназію и весь Институтъ съ ихъ учебнымъ персоналомъ, но и постороннихъ молящихся, которые при Н. А-чѣ и являлись въ церковь въ большомъ количествѣ въ день институтскаго акта, совпадавшій съ днемъ тезоименитства Государей Императоровъ Александра II и Александра III: Нѣжинскій окружной судъ, именитые граждане города Нѣжина были всегда налицо; не было въ церкви лишь военныхъ, такъ какъ у нихъ въ этотъ день было свое торжество; они, равно какъ и лица духовнаго званія, присоединялись къ институтскимъ гостямъ только къ акту, начинавшемуся въ 12 часовъ. Къ 12-ти часамъ институтскій актовъ залъ былъ переполненъ; любителей просвѣщенія оказывалось въ нашемъ провинціальномъ городѣ весьма много; массѣ посѣтителей приходилось стоять; стояли въ самомъ залѣ, а кому тамъ не находилось мѣста,—въ смежной съ нимъ «приемной». Послѣ краткой молитвы, пропѣтой учащимися, первымъ всходилъ на кафедру Николай Алексѣевичъ.

Его актовыя рѣчи представляли собою, въ сущности, введеніе къ официальному отчету, прочитывавшемуся затѣмъ ученымъ секретаремъ конференціи: выдвигались главные моменты дѣятельности Института за истекшій,—и сообщались мысли, опредѣлявшія направленіе этой дѣятельности на предстоявшій академическій годъ. Актовыя рѣчи Н. А-ча составляли, по отношенію другъ къ другу, звенья одного цѣлаго: выясняя въ нихъ общій ростъ Института, онъ очень часто въ новыхъ рѣчахъ ссылался на старыя. Мы назвали эти рѣчи чрезвычайно важными для Института: въ нихъ, хотя и не огбі (по крайней мѣрѣ не непосредственно), но во всякомъ случаѣ огбі излагалось все, чѣмъ Институтъ могъ опредѣлить себя въ глазахъ общества. Мы не станемъ говорить о томъ, какое впечатлѣніе производило на широкую публику живое, внятно произносившееся, убѣдительное и мужественное слово

Н. А-ча. Что касается самого Института, то онъ, въ торжественную минуту и на глазах публики, не могъ не чувствовать себя, подъ вліяніемъ словъ Н. А-ча, сплоченнымъ воедино въ лицѣ преподавателей и студентовъ, не могъ не видѣть передъ собою *одну* общую, *высокую* цѣль; отдавая себѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же словъ, отчетъ въ достигнутыхъ результатахъ и готовясь къ предстоящему труду, Институтъ почерпалъ въ рѣчахъ Н. А-ча силу и бодрость для этого труда. Вотъ выдержки изъ актовыхъ рѣчей Н. А-ча, на которыхъ можно бы провѣрить нашу мысль:

»Въ трудную годину брани, въ день тезоименитства Государя Императора, подвизающагося нынѣ великимъ подвигомъ освобожденія родного намъ народа, мы, по обычаю, собрались, чтобы предложить вашему вниманію отчетъ о дѣятельности Института и гимназіи въ истекшемъ учебномъ году. Какъ и прежде, я позволю себѣ предварительно сообщить нѣсколько общихъ дополнительныхъ свѣдѣній какъ объ учебно-воспитательной дѣятельности Института, такъ и о матеріальной его сторонѣ.... (1877 г.).

»Поведеніе студентовъ, непрерывно наблюдаемое наставниками и начальствомъ Института и обсуждаемое въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣщаній, опредѣленныхъ уставомъ, говоря вообще, было исполнѣ удовлетворительно въ истекшемъ учебномъ году. Немногія и незначительныя отклоненія въ сторону имѣли случайный характеръ и не обнаруживали упорнаго стремленія къ нарушенію установленнаго порядка. Надѣюсь, что въ наступающемъ году число отклоненій уменьшится, студенты высшихъ курсовъ будутъ благотворно дѣйствовать въ нравственномъ отношеніи на вновь поступившихъ и тѣмъ будутъ содѣйствовать утверженію въ заведеніи добраго направленія, образованію преданія въ смыслѣ этого направленія..... (1877).

»Успѣхи студентовъ, говоря вообще, можно назвать удовлетворительными.... Конечно, позволительно желать большей полноты и равномерности успѣховъ, особенно, если принять во вниманіе усилія, направленные къ этой цѣли, но при этомъ нельзя упускать изъ вида пробѣловъ и неравномерности въ предварительной подготовкѣ поступающихъ, дѣйствующихъ неблагоприятно на желаемую быстроту въ общемъ ходѣ учебнаго дѣла. Я могу съ полнымъ одобреніемъ отозваться объ усиліяхъ самихъ студентовъ подняться до уровня нормальныхъ требованій; но эти усилія, при лучшихъ условіяхъ, очевидно, сопровождались бы лучшими результатами.... (1878).

«Прошедшій годъ замѣчательнъ, между прочимъ, потому, что онъ далъ Институту первый контингентъ изъ гимназическихъ стипендіатовъ... Считаю долгомъ указать послѣднимъ на необходимость быть внимательными къ себѣ, на необходимость непрерывнаго движенія впередъ, не успокаиваясь на пріобрѣтенныхъ продолжительнымъ трудомъ познаніяхъ въ виду сравнительно меньшаго ихъ запаса у ихъ товарищей; считаю долгомъ указать на примѣры прежнихъ лѣтъ, когда, при недостаточной внимательности къ себѣ съ одной стороны и непрерывномъ и упорномъ трудѣ съ другой, слабѣйшіе скоро поднимались выше уровня болѣе сильныхъ въ началѣ. Трудно пріобрѣтаются знанія, но и скоро забываются, когда они не оживляются и не возбуждаются новыми пріобрѣтеніями, когда они не совершенствуются.... (1879).

«Годъ тому назадъ, въ этотъ день, я старался указать на значеніе и характеръ опредѣленныхъ уставомъ Института опытовъ практическаго преподаванія студентовъ въ гимназіи. Высказанныя мною тогда теоретическія соображенія въ настоящее время могутъ быть подтверждены наблюденіями надъ опытами этого рода, совершавшимися въ истекшемъ учебномъ году правильно, по предварительно утвержденному конференціею ихъ распредѣленію. Опыты производились вообще удовлетворительно, хотя замѣчаніе, высказанное мною прежде, что начинающій учитель, обладающій необходимыми для его дѣятельности свѣдѣніями, болѣею частью не скоро можетъ освоиться съ учебною средою, въ которую вступаетъ, и съ образомъ дѣйствій на эту среду, вполне подтверждается наблюденіями: колебаніе и шаткость замѣчались на первыхъ опытахъ даже лучшихъ студентовъ, что совершенно естественно. Указанія, объясненія, внушенія какъ непосредственно послѣ опытовъ, такъ и въ еженедѣльныхъ бесѣдахъ паставниковъ-руководителей со студентами, скоро приходили на помощь, исправляя недостатки, такъ что слѣдовавшіе затѣмъ опыты всегда оказывались болѣе удачными и успѣшными, студенты обнаруживали на урокахъ болѣею твердость въ примѣненіи дидактическихъ пріемовъ, болѣею увѣренность въ своихъ силахъ и самообладаніе, вслѣдствіе чего оказывалась и болѣею производительность самихъ опытовъ.... Вообще же наблюденія за ходомъ преподаванія студентовъ въ гимназіи имѣли своимъ послѣдствіемъ слѣдующія опредѣленія конференціи (разъясняется содержаніе опредѣленій). Окончу свои замѣчанія объ опытахъ преподаванія студентовъ въ гимназіи выраженіемъ искреннѣйшей признательности наставникамъ-руководителямъ (слѣдуютъ имена) за ихъ усердную и плодотворную дѣятельность: ихъ жа-

вое сочувствіе дѣлу, знаніе дѣла и педагогическій тактъ много содѣйствовали развитію въ студентахъ тѣхъ же качествъ. Позволяю себѣ выразить твердую увѣренность, что тѣ же достоинства будутъ отличать ихъ педагогическую дѣятельность и въ наступающемъ учебномъ году.... (1879).

»Внѣшнее устройство Института, съ окончаніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ немногихъ запоздавшихъ работъ, можно считать окончательнымъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ 4-го курса, открываются всѣ студенческія и профессорскія помѣщенія въ полномъ ихъ составѣ. Сначала, съ первыми двумя курсами, Институтъ ограничивался скромными помѣщеніями въ одной сѣверной части главнаго зданія; аудиторіи находились въ гимназическихъ помѣщеніяхъ, что представляло значительныя неудобства; съ открытіемъ 3-го курса, помѣщенія студентовъ расширились цѣлымъ, надстроеннымъ надъ главнымъ зданіемъ, 3-мъ этажемъ, но аудиторіи все еще оставались въ прежнемъ помѣщеніи, такъ какъ проектированное для нихъ помѣщеніе еще занято было квартирами преподавателей; въ то же время шла дѣятельная работа по постройкѣ двухъ каменныхъ флигелей для профессорскихъ квартиръ; съ окончаніемъ послѣднихъ работъ, просторныя, обширныя, прекрасно освѣщенныя аудиторіи, числомъ шесть, размѣщены въ южной части главнаго зданія. Періодъ построекъ и приспособленій въ обширныхъ размѣрахъ окончился; если впослѣдствіи и окажется потребность въ какихъ-нибудь приспособленіяхъ второстепенной важности, то они, конечно, не представляютъ большихъ затрудненій для правленія Института.—Обозрѣніе всѣхъ институтскихъ помѣщеній, просторныхъ и удобныхъ, ихъ весьма значительная стоимость, обязываетъ насъ выразить еще разъ глубочайшую признательность правительству за его неизмѣнную готовность всегда съ живѣйшимъ сочувствіемъ отзываться на удовлетвореніе всѣхъ матеріальныхъ нуждъ Института, не останавливаться передъ новыми жертвами по часто возникавшимъ заявленіямъ о новыхъ, не входившихъ въ первоначальный проектъ, потребностяхъ.... Цѣль Института—образование наставниковъ русскаго юношества, конечно, вполне оправдываетъ принесенныя жертвы. Этою цѣлью измѣряются и обязанности всѣхъ служащихъ въ Институтѣ посвятить себя на служеніе этой цѣли, на осуществленіе ея въ предѣлахъ ограниченныхъ человѣческихъ силъ.... (1878).

»Обращаюсь ко вновь поступившимъ студентамъ. Вамъ розданы правила, точно опредѣляющія вашу будущую институтскую жизнь, вы дали подписку въ исполненіи этихъ правилъ, и я надѣюсь, что съ ва-

шей стороны уклоненій отъ нихъ не будетъ. Съ своей стороны долгомъ считаю заявить, что я буду внимательно слѣдить за ихъ исполненіемъ и строго преслѣдовать уклоненія, такъ какъ дисциплина составляетъ необходимое и основное условіе существованія каждаго благоустроеннаго заведенія, тѣмъ болѣе интерната. А потому всѣ ваши привычки и наклонности, приобрѣтенныя въ прежней вашей жизни и находящіяся въ разногласіи и даже въ противорѣчій съ вашими правилами, должны быть оставлены вами за порогомъ нашего заведенія. При томъ заведеніе, въ которое вы вступаете, предложить вамъ столько труда, предложенный трудъ потребуетъ отъ васъ столько времени, что должны оказаться невозможными серьезныя уклоненія отъ установленнаго порядка... (1879).

› Начиная новый учебный годъ, мы смѣло можемъ смотрѣть впередъ, точно сознавая и высокую, предначертанную нашему заведенію цѣль и способы къ достиженію этой цѣли. Съ нашей стороны необходимо только неуклонное стремленіе къ этой цѣли, живое воодушевленіе ею и это для того, чтобы своею дѣятельностью и полнотою ея успѣховъ оправдать возлагаемыя на Институтъ надежды Государя Императора, въ Его стремленіяхъ къ установленію на невыблемыхъ началахъ системы образованія русскаго юношества« (1876).

Нежеланіе уклоняться отъ программы торжественныхъ актовъ заставило Н. А-ча два раза произнести и академическую рѣчь: первый разъ это было въ самомъ началѣ, въ 1875 году, когда профессора только что съѣхались и начали готовиться къ новой своей дѣятельности,— тогда Н. А. выяснялъ передъ публикою необходимость для Россіи такого рода учебныхъ заведеній, какъ историко-филологическій институтъ,— а второй разъ произнесена имъ была академическая рѣчь въ авг. 1878 года, когда профессоръ, на долю котораго выпадала эта роль, не успѣлъ ко дню акта прибыть въ Нѣжинъ изъ-за границы: на этотъ разъ Н. А., приготавливавшій тогда къ печати сочиненіе ›Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ« взомелъ на кафедрѣ съ небольшими замѣтками въ рукахъ (извлеченіями изъ институтскаго архива), охарактеризовалъ ›Гимназію высшихъ наукъ« и привелъ всѣхъ въ восторгъ своимъ умѣніемъ не приковываться къ тетради и своею способностью импровизировать, ни на минуту не погрѣшая противъ изящества слова.

Кромѣ годичныхъ актовъ, происходившихъ въ августѣ, при Н. А-ѣ состоялись въ Институтѣ еще два торжественныхъ акта: первый—12-го декабря 1877 года, по случаю юбилея рожденія Императора Александра I, и затѣмъ другой, о которомъ слѣдуетъ немногими строками ниже. Чита-

лись при Н. А-чѣ и публичныя лекціи; протоколъ засѣданія конференціи отъ 26-го марта ст. 2-я гласить: слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа за № такимъ-то, коимъ онъ увѣдомляетъ, что согласно представленію конференціи онъ разрѣшаетъ ординарнымъ профессорамъ Будиловичу и Люперсольскому прочесть втеченіе великаго поста нѣсколько публичныхъ лекцій съ благотворительною цѣлью въ пользу недостаточныхъ учениковъ состоящей при Институтѣ гимназіи, по представленнымъ программамъ.

Къ времени службы Н. А-ча въ Нѣжинскомъ Институтѣ относится одно выдающееся событіе въ самомъ Нѣжинѣ, имѣвшее даже не мѣстное, а всероссійское значеніе: 4-го сентября 1881 года состоялось въ Нѣжинѣ открытіе памятника Н. В. Гоголю. Тутъ то единственный разъ Н. А. принялъ участіе, такъ сказать, въ дѣлахъ города: пользуясь глубокимъ уваженіемъ Нѣжинцевъ, онъ избранъ былъ почетнымъ членомъ комитета по сооруженію памятника. Энергичную свою дѣятельность, соединенную съ этимъ званіемъ, онъ завершилъ блестяще: ко дню открытія памятника въ Нѣжинѣ съѣхалось много гостей изъ другихъ городовъ,—особенно много было Кіевлянъ,—и въ самомъ Институтѣ, то-есть въ тѣхъ же стѣнахъ, гдѣ нѣкогда Гоголь учился, состоялся торжественный актъ, на которомъ Н. А. произнесъ увлекшую всѣхъ слушателей рѣчь, достойную и Гоголя, и самого автора; содержаніемъ ея было обзорніе тѣхъ образовательныхъ вліяній на Гоголя, благодаря которымъ Россія получила отъ него такое богатое наследіе.

Напечаталъ Н. А., въ бытность свою въ Нѣжинѣ, очень немного. Къ 42 номерамъ его трудовъ, напечатанныхъ раньше (оцѣнивать его заслуги передъ русскою наукою я не компетентенъ, и не здѣсь тому мѣсто), прибавились только: 1) »Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ« (въ Извѣстіяхъ Института, т. I, 1877); 2) »Гимназія высшихъ наукъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ 1820—1832« (тамъ же, т. III, 1879); 3) вышеупомянутая рѣчь, подъ заглавіемъ »Къ біографіи Гоголя« (тамъ же т. VI, 1881); кромѣ того въ »Извѣстіяхъ Института« напечатаны нѣкоторыя изъ его актовыхъ рѣчей. Трудно было Н. А-чу отдаться литературной дѣятельности при той сложности занятій и заботъ, которыя онъ принялъ на себя по отношенію къ своему учебному заведенію. Нужно, однако, сказать, что онъ и въ Нѣжинѣ проявлялъ величайшую любовь къ кабинетнымъ занятіямъ ученаго: онъ всегда съ нетерпѣніемъ дожидался каникулъ, чтобы, какъ онъ выражался, »отдохнуть« въ своемъ любимомъ Кочеткѣ, а на дѣлѣ—зарыться въ свою бога-

тую библиотечку, которую онъ оставилъ себя тамъ. Удивляться ли тому, что Н. А., при своемъ громадномъ учебно-педагогическомъ трудѣ не забывалъ и о кабинетныхъ занятіяхъ ученаго, или же тому, что влеченіе, которое онъ чувствовалъ къ этимъ послѣднимъ, не мѣшало ему вникать въ мельчайшія подробности жизни и дѣятельности ввѣреннаго ему учебнаго заведенія? Ни тотъ, ни другой вопросъ не имѣетъ къ Н. А.-чу никакого отношенія. Начать съ того, что самъ Н. А. никого удивлять не хотѣлъ; какъ истинный *πολίτης*, онъ помышлялъ лишь о томъ, чтобы не быть въ долгу ни передъ собою, ни передъ тѣмъ дѣломъ, къ которому былъ приставленъ. Остававливаясь на одной точкѣ на пути своихъ ~~личныхъ~~ занятій онъ не могъ послѣ того, какъ на этомъ пути было имъ столь много пройдено: общезвѣстное въ дѣлѣ личныхъ занятій «кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ» онъ постоянно твердилъ другимъ, а что Н. А. твердилъ другимъ, то непременно дѣлалъ самъ, и если о комъ, то именно о немъ можно сказать: жилъ, какъ училъ. Не вникать въ малѣйшія мелочи того дѣла, къ которому его приставила судьба, онъ также не могъ, потому что онъ самъ же говорилъ, что учебно-воспитательное дѣло именно и состоитъ изъ мелочей, и въ этомъ состоящемъ изъ мелочей дѣлѣ ему пришлось принять на себя роль организатора, строго, притомъ, державшагося правила «*principiis obsta*». Обыкновенно говорить о такихъ людяхъ, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ, что они строги къ самимъ себѣ. Нѣтъ, у него это не строгость была, а нѣчто, вошедшее у него въ кровь и плоть,—нѣчто, въ чемъ строгости не чувствуется,—нѣчто, что привито ему было надлежащимъ *воспитаніемъ*, школа ли его воспитала, или жизнь, повидимому,—та и другая; это была—*власть* надъ собою. *Ἦρχεν ἑαυτοῦ*—вотъ что можно сказать о немъ въ истинно-Платоновскомъ смыслѣ этого изреченія; потому-то и хорошо было, что на его долю выпало *ἀρχεν ἑλλων*, опять таки въ *воспитательномъ* отношеніи, потому-то и тѣ, которые больше всѣхъ чувствовали надъ собою эту воспитательную *ἀρχήν*, именно сама молодежь, больше всѣхъ и относились къ нему съ довѣріемъ, уваженіемъ, любовью и—благодарностью. Достигалъ онъ—у кого большаго, у коего меньшаго, смотря по силамъ cadaго, но добивался многого. Бывало, иногда указываютъ ему на затрудненія, которыя могли бы встрѣтиться при преслѣдованіи той или иной цѣли, и только и слышится отвѣтъ: ахъ, на это меня хватить. И дѣйствительно, хватало, впрочемъ—до поры до времени; въ послѣднее время онъ чувствовалъ себя утомленнымъ отъ неустанной въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ работы, пожелалъ отдохнуть и во

время каникулъ въ 1882-мъ году подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности директора Института. Когда пишущему настояція строки пришлось говорить съ Николаемъ Алексѣвичемъ о томъ, зачѣмъ онъ покидаетъ заведеніе, то онъ отвѣтилъ: я семь слишкомъ лѣтъ продежурилъ здѣсь, будетъ съ меня.

Да, именно »продежурилъ«—съ тактомъ, съ умомъ, съ душою, съ энергіею, съ интересомъ къ дѣлу, съ постоянствомъ, не теряя никогда равновѣсія, съ любовью къ людямъ, съ уваженіемъ и довѣріемъ къ нимъ, чѣмъ поддерживалъ въ нихъ бодрое отношеніе къ дѣлу, которому они себя посвящали, и за что поминаютъ его съ лучшими чувствами всѣ, кому пришлось работать вмѣстѣ съ нимъ и подъ его руководствомъ. Институтъ можетъ считать себя счастливымъ, что рѣшеніе самой трудной задачи, организаторской, досталось такому человѣку, какимъ былъ Николай Алексѣвичъ Лавровскій. Мнѣ довелось быть на его похоронахъ въ Харьковѣ 21 сентября прошлаго 1899 года; и тамъ я былъ свидѣтелемъ глубокаго, скажу прямо, благоговѣнія передъ нимъ всѣхъ, знавшихъ его.

Въ настоящее время исполняется двадцатипятилѣтіе существованія Института, и Институтъ вспоминаетъ о своемъ прошломъ. Мнѣ лично, находящемуся на службѣ въ Институтѣ съ самаго его открытія, трудно было не вспомнить на первомъ мѣстѣ о первомъ директорѣ Института, трудно было не вспомнить о немъ особенно потому, что мы, вѣдь, стоимъ почти что еще надъ свѣжею его могилою. Я не могъ не чувствовать душевной потребности отдать ему долгъ справедливости, и мнѣ пріятно было, когда конференція Института благосклонно приняла мое предложеніе разобрать дѣятельность его въ Институтѣ и одобрила къ напечатанію въ »Извѣстіяхъ« посильное исполненіе этой задачи. Заключаю мои воспоминанія о Николаѣ Алексѣвичѣ Лавровскомъ словами, произнесенными нѣкогда Перикломъ, передъ доблестными согражданами, надъ свѣжей братскою могилою тѣхъ, которые свою доблестную гражданскую жизнь уже окончили: Χαλεπόν ἐστὶ μετρίως εἶπεῖν ἐν ᾧ μάλιστα καὶ ἡ δόκησις τῆς ἀληθείας βεβαιούται.

А. Добіанъ.

г. Нѣжинъ,
20 мая 1900 г.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ

БИБЛІОТЕКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

ВЪ г. НѢЖИНѢ

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М. СПЕРАНСКАГО.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКОЕ ШР., К. МАМОНТОВА

1900

Печатается по постановлению Конференции Историко-Филологического
Института кн. Безбородко

Директоръ *Ф. Гельке.*

Небольшое, но цѣнное по своему составу и содержанію собраніе рукописей Институтской бібліотеки, описаніе котораго теперь печатается составилось изъ различныхъ источниковъ: главную, основную часть его—рукописи славяно-русскія—составила небольшая коллекція рукописей, поступившихъ въ Институтъ вмѣстѣ съ бібліотекой покойнаго проф. Московскаго университета С. П. Шевырева, купленной въ 1876 году у его наслѣдниковъ; вторымъ пріобрѣтеніемъ были рукописи, поступившія вмѣстѣ съ бібліотекой Лейпцигскаго проф. Ф. Ричля, также купленной для Института; остальные рукописи или достались Институту въ наслѣдство отъ Лицея кн. Безбородко, или вошли въ собраніе путемъ единичныхъ пожертвованій, какъ это можно видѣть (что и отмѣчается въ описаніи) по записямъ на самыхъ рукописяхъ.

Описаніе рукописей составлено было въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ при помощи студентовъ-словесниковъ старшихъ курсовъ Института: П. А. Заболотскаго, особенно много потрудившагося въ дѣлѣ описанія, затѣмъ А. Ѳ. Музыченка и, наконецъ, Н. С. Державина. Въ общемъ студентами подъ руководствомъ профессора описано около половины всѣхъ рукописей. Рукописи на иностранныхъ языкахъ—главнымъ образомъ, коллекція рукописей Ричля—описаны преподавателемъ Института Б. Ф. Бурзи.

Проф. М. Сперанскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе Стр. III.

А. Рукописи стараго періода:

Евангелія	1—19
Богослужебныя книги	19—27
Поученія	27—38
Сборники житій и поученій	38—46
Житія	46—70
Пропись	70
Повѣсти	70—79
Путешествіе Варлаама Леницкаго	79
Космографія	80
Хронографы	81—86
Сказаніе Палицына	86
Статейный списокъ	87
Грамоты	88
Указныя статьи	89
Книги расходныя, переписныя	90
О началѣ казаковъ	—
Уложеніе Алексѣя Михайловича	92
Степенная книга	94
Статутъ Литовскій	—

В. Рукописи новаго періода:

Наука счастливымъ быть	97
Сборникъ сатиръ Кантемира	—
Должникъ, драма	98
Корабль Черниг. семинаріи	--
Скелескій мечъ, ода	—

Разныя стиходѣйствія	99
Дядька въ затр. положеніи	--
Автографы Н. В. Гоголя	100—106
Сборникъ митр. Серапіона	106
Кругъ словесн. наукъ	108
Зерцало историческое	110
Родословіе	--
Записки ком. новаго уложенія	112
Исторія Углича	—
Лѣтописецъ Устюга	113
Житіе Петра Великаго	114
Liber honoris	115
Автографъ А. А. Котляревскаго	116
Автографъ Н. Я. Грота	117
Карта Псковской губерніи	—
Описаніе Владимірскаго намѣстн.	—
Шесть царствъ природы	118
Медальныя соч. студентовъ Лицея	118—119
Планъ библ. Волынскаго Лицея	119

В. Рукописи иностранныя:

Ирмологіи греческіе	120—123
Эстетика Шеллинга	123
Лекціи Германна и Рейзига	—
Сборникъ выписокъ	124
Лекціи проф. Бѣка	125
Лекціи проф. Лѣбелля	126
Лекціи Фортмана	—
Аристофанъ съ рукоп. примѣчаніями	—
Примѣчанія къ опис. иностр. рукоп.	127—132
Указатель именъ и предметовъ	133—143

1. Четверо-евангеліе. Рукопись второй половины XVI в. in 8° на 311 листахъ, писанная четкимъ красивымъ полууставомъ одною рукой. Водяной знакъ почти совсѣмъ совпадаетъ съ №№ 645 и 646 (ок. 1564 года) у К. Тромонина (см. Изъясненія знаковъ. М. 1844 г. табл. XLVII). Переплетъ деревянный, обтянутый холстомъ, съ застѣжками. Верхняя дощечка оторвана, а съ ней и первые три листика, изъ которыхъ отъ двухъ остались обрывки у корешка книги. Между 11 и 12 листиками пропало два; между 305 и 306 листъ вырванъ; 289 листъ — чистый. Передъ каждымъ евангеліемъ заставки (передъ каждой заставкой вклеенъ шелковый листикъ зеленаго цвѣта), по характеру похожія на заставку къ евангелію 1537 года (№ 62) въ „Матер. для исторіи письменъ“ Буслаева (М. 1855 г.), а также на заставку № 23 средне-русскаго орнамента XV — XVI в. въ XCVIII табл. „Славянскаго и Вост. орнам.“ В. Стасова. С.-Пб. 1884 г.

Всѣ заставки различныя, но вездѣ преобладаютъ цвѣты и листья разныхъ видовъ, а также завитушки; краски разныхъ цвѣтовъ (красная, розовая, золотая, свѣтло-зеленая, темно-синяя, коричневая), частью подновлены. Заголовки евангелій (листы 4, 82, 136, 225) писаны несложной вязью золотомъ, а также и заголовокъ: „Соборникъ бѣ-мъ мѣ-мъ сказѣй (л. 290). Киноварью писаны зачала, указанія чтеній, первая буква каждаго евангельскаго чтенія и условныя значки, обозначающіе выноску, а также слова: „кѣ нѣ, вторнѣ“ и т. д., стоящія въ концѣ еванг. чтеній. Указанія чтеній обыкновенно стоятъ вверху или внизу страницы, а обозначенія главъ и зачалъ на поляхъ. Пропуски нѣкоторыхъ словъ восполнены позже въ выноскахъ, сдѣланныхъ, повидимому,

6) ѡ съ є: възмѣжацихъ 35; во многихъ мѣстахъ сдѣланы поправки: преложеніе (родит. ед.) исправлено на ѡ 87; мытарѡ исправлено на є 145; назаренине — на ѡ 149; въ євленіи — на ѡ 163.

7) Смѣшиваются ѣ и є: заповѣди 1, заповѣда 47, грѣхы 19 об., 82, 85 об.; на л. 152 є переправлено на ѣ: грѣшникъ 86, видѣши 31 об.

8) Смѣшиваются а и о: възпиши, оутапати 36, 51; долавитѹ 48 об., показаніе 81 об., прокоженъ 84 об., нѣкоа, постродавши 94, овлабыза, к ровомъ 191¹⁾.

9) ы вмѣсто и послѣ шипящихъ: в свнмишыхъ 12, тръжишыхъ 25 об.; послѣ гортанныхъ нерѣдко ы, но часто и и: многихъ, хытросѣ 222, нѣкымъ 223.

Грамматическія формы:

1) 2 л. мн. ч. повел. п. оканчивается на ѣте, ите, ате: ницѣте, тлѣцѣте 15, прѣидѣте, възмѣте 26 об., помѣте, роспнѣте 280.

2) Окончаніе ого вмѣсто аго въ род. ед.: человекѣского, лоукавого 29.

3) Им. п. ед. ч. андрѣа вм. андрей 21 об.

4) Къ древнимъ формамъ надо отнести: а) шерѣщете младенець повитъ лежашъ (вин. ед.) — Луки 2, 1. 16; в) і к нелюу приндевѣ. і обитель... сзтворивѣ (дв. ч.).

Изъ синтаксическихъ особенностей отмѣтимъ:

1) пойми ѓтроча і мѣре єго. Мте. 2, 13.

2) за избраннѣ же радѣ (вм. избранныхъ же радѣ) — Мате. 24, 22.

3) прилѣжѣ ѣмъ (ѣмъ) вм. ѣмѣ. Лук. 10, 34.

прелѣжи ѣмъ Лук. 10, 35.

4) кто прикостнѣ ризѣ мой (вм. ризамъ моймъ). Марка 5, 30.

Характерныя мѣста Евангельскаго текста²⁾:

а) Иной переводъ нѣкоторыхъ словъ:

Мате. 25, 8 — дадите намъ ѿ масла вашего, — (*ex tou elaiou*); нинѣ: отъ єла.

Марка 1, 8 — ѣзъ оубо крѣихъ въ в водѣ (*en ubati*); нинѣ: водою.

1) Можетъ быть, это объясняется неясностью начертанія этихъ буквъ въ оригиналѣ; думать это даетъ право ошибка даже въ словѣ „іонна“ 40 об.

2) См. А. В. Горскій (Оп. С. Р. I, 1 стр. 141).

Иоанна 1, 31 — аз в водѣ крѣтѣ; нынѣ: водою.

Марка 10, 27 — всѣ во възмѣна соу ѿ бѣга (παρά τῶ θεῶ); нынѣ: оу Бога.

Луки I, 37 — не изнеможе ѿ бѣга всакъ глѣ; нынѣ: оу Бога.

Марка 16, 5 — и влѣзше въ гробъ; нынѣ: вшедше.

Луки 1, 3 — послѣдовавшѣ. выше всѣ испытно (παρηκολούθηκότε ἀποθεὶν πᾶσιν ἀκριβῶς); нынѣ: послѣдовавшу всѣ.

Луки 1, 50 — милость его в родѣ и родѣ (εἰς γενεὰς γενεῶν); нынѣ: въ роды родовъ.

Луки 1, 79 — направити ногы нашѣ на поуть миренъ (εἰρήνης); нынѣ: миренъ.

Иоанна 8, 44 — ꙗко ложь есть и оць его (καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ); нынѣ: и отецъ лжи.

Матѣ. 19, 10 — оу не ѣ не женити; нынѣ: лоучше.

Марка 15, 34, 35 — ѣ есть сказаемо бѣ бѣ монѣ, въ что мѣ остави и нѣци ѿ стоащѣ слышавше глѣхъ, — нынѣ: и нѣци ѿ предстоащѣхъ слышавше глаголаху.

в) Другія чтенія греч. текста:

Матѣ. 3, 11 — тѣ въ крѣтѣ дхѣ стымъ (и огнемъ пропущено).

Въ 23 гл. 14-й стихъ стоять прежде.

Луки, 6, 9 — пропущено: они же оумолчаша.

— 6, 20 — Блѣженіи нѣци (дхѣ — пропущено).

— 13, 21 — связръ в моуцѣ сага трѣ; нынѣ: въ сѣтехъ трѣхъ мѣки.

Предъ каждымъ Евангеліемъ „ѣ ѿ (имя рекъ) стго еѣла главы“, число послѣднихъ у Матѣ. 68, Марка 48 (а не 49, см. Горскаго I, 138), Луки 83, Иоанна 18.

Затѣмъ Фешѣнка архіепа възгарскаго прѣсловіе. Въ Ев. отъ Луки текстъ этого предисловія сравнительно съ указаннымъ въ Starine кн. XIX имѣеть прибавленіе болѣе листа: тридесатолѣтенъ оубо сынъ гѣ крѣтѣ.... матѣн оубо ѣственаго оца иѣсифовъ списаѣ. Лоука и по законѣ ѿца его влѣнаѣ, сѣрѣ илн. ꙗко да мѣл о вои. ꙗко сего ради родиса гѣ. ꙗко да ѣство, и законъ ѿститъ (л. 134 — 135 об.).

Въ предисл. Ев. отъ Иоанна прибавленіе въ 13 стр.: і по дшѣ ѿ страстѣ, мѣи вывѣѣ вѣтвенымъ влѣтѣ. смотримъ и нѣчто чуднѣше случившеѣса о семъ

стѣмъ ѣвлѣствѣ. точію во сѣ трѣи матере гавлѣтсѣ ѡмѣи.... да начнемъ иже ѡ глѣо разгноутиѣ. в началѣ вѣ слѣво (л. 224). Въ концѣ каждаго Еванг. подпись киноварью о времени его написанія и о количествѣ стиховъ по древнѣйшему греческому раздѣленію (см. Горскаго 144 стр. Только у Луки вмѣсто 2800 обозначено 2700).

Послѣ Евангелій: Соборникъ ѡмѣи мѣцмъ сказѣи. главы коѣмѣжо ѣвлѣю избранныи стѣи ѡ прѣзникѣ.... (л. 290—297 об.).

Отъ л. 298 до 306 об. — указаніе Ев. чтеній на утрени и литургіи отъ Св. Пасхи до недѣли Мытаря и Фарисея.

Отъ л. 305 до 309 об. — указанія чтеній Ев. и Апостола на дни великаго поста, на всяку потребу, заупокойныхъ Ев...

На л. 310 — 311 — Сказаніе пріемлюще всего мѣта число ѣвѣльскоѣ. ѡ ѣвлѣствѣ прѣлатіѣ ѡмѣи дѣи начинаю ѡ до гдѣ стѣи.

На л. 311 об. — указаніе Ев. чтеній на часахъ страстной недѣли.

2. Четверо-евангеліе. Рукопись въ листъ на 335 листахъ, XVI в., писанное довольно широкимъ полууставомъ. Во второй половинѣ рукописи въ бумагахъ знакъ — рука со звѣздой (ср. Тромонина № 420, 421 и 471). Очень многіе листы рукописи подклеены; при переплетѣ перебиты 309 и 310; послѣ 309 долженъ слѣдовать 312, затѣмъ 311, 313; л. 323 пустой.

Киноварью въ строкѣ пишутся указанія чтеній евангельскихъ по днямъ, при чемъ показывается начало и конецъ чтеній. На поляхъ киноварью же отмѣчены зачала; киноварь же въ началѣ евангельскихъ чтеній. Переплетъ рукоп. — доски и кожа.

Графика: 1) „Очное“ о встрѣчается не только въ словѣ „очи“ (ѡчн 284 об., но и ѡчн 285), но и въ словахъ: ѡчѣ 309 об., ѡдѣснѣиѣ 81 об. Для о, кромѣ того, встрѣчается ѡ (широкое), и ѡ.

2) ѣ — двѣ формы: обычная и широкая ѣ (=ѣ), но строгаго различія между ними не наблюдается.

3) з — двѣ формы: съ закругленными половинками и угловатое (старшее).

4) в — трѣхъ видовъ: древнее (удлиненное), квадратное и округлое сверху и внизу.

5) т — также трехъ видовъ: древнее, позднее (въ три одинаковыхъ столбика) и высокое (съ отчеркомъ въ лѣвую сторону), возвышающееся надъ строкой.

6) оу — чаще въ началѣ словъ и послѣ гласной, но и въ срединѣ; кромѣ того Ѹ и о.

7) з — передній лѣвый конецъ иногда доведенъ почти до низа строки, часто поднимается вверхъ строки; нижняя часть иногда округлена; тѣ же начертанія и для ѣ; ь — однако вездѣ стараго типа.

8) ж — пишется въ три приема.

9) и — приближается къ позднему начертанію.

10) и и і — употребляются смѣшанно; і часто въ концѣ строкъ и передъ гласной въ одномъ или двухъ разныхъ словахъ: і ѡмѣ 25, і ѡмѣ 43. Слово ѡднѣа часто пишется (18, 17) черезъ і.

11) Надстрочные знаки: а) точка стоитъ на а, когда это а замѣнило собою ѡа; почти всегда точка стоитъ на іотированныхъ гласныхъ и на и; б) придыханіе на начальной гласной слова и на гласной послѣ гласной; в) острое удареніе — только на начальной гласной вмѣстѣ съ придыханіемъ; тупое удареніе съ придыханіемъ же преимущественно на оу и и.

12) Надстрочныхъ буквъ довольно много; и часто замѣняется ` надъ строкой; ` (наверхъ) довольно часто, но не всегда правильно: в неі 8, с имѣ 9, в рѣцѣ 12, доидеже 16, черѣта 16, вѣтаж 28.

13) Знаки препинанія: точка и тросточіе (чаще въ концѣ зачала евангеліа).

14) Связныя начертанія часты не только въ концѣ, но и въ срединѣ строкъ; чаще другихъ а+у.

Правописаніе: русское, однако со слѣдами болгарскаго оригинала:

1) з и ь часто послѣ плавныхъ: вазси ѿ востъкъ 9, вровосіѣнникъ 9, пръвнѣ 22 об., ѿвръзошѣ 12 об., връзисѣ 13, ѿдръжимы 14 об., връвно 22 об.

2) Смѣшеніе з и ь. вазъ и вазь 305, вазь 288, вазь 315, вогать 221, сѣ и сѣ 27, 166, 185 об., 261 об., 257, разь 305.

3) ѡ часто правильно, но часто и не на мѣстѣ: моужоу и мажоу

24 об., дрѣ с' дрѣгомъ 6, ѡтѣдѣ 38, ѡтоудоу 14 об., соуть — съть 45, голѣвь 257 и голѣвь 259 об., емѣ 65 об. и емѣ 66 об.

4) Смѣна ж и л: грядѣщема 153, творѣ вм. творѣ 136; тысяще 48, тысоуца 52, тысященникъ 115; разъ (123) встрѣтилось даже емѣ (дат. п.).

5) Смѣшеніе ѣ, ѣ, я: хотѣаше 6 об. — хотѣаше 10 об., цѣѣ (род. ед.) 158 об., садѣшнмъ садѣше 242 об., всѣ (им. мн. ср. р.) 135.

6) Смѣшеніе а и я (я): совлажнѣть 17 об. — совлажнѣѣ 128; пропатнѣ 83.

7) Паденіе іотаціи: сяцаа 174 об., южескаа 203, помышленна 170, твоа 204, всеа 43.

8) Смѣна оу и о: тревож 12 об., днѣ содны 40; разликѣю 6; сюда же: преловоден 40 (вм. прелюбодѣн).

9) Чистые вмѣсто глухихъ: в ноше сию 145, ѡ влѣхвз (влѣхвз) 10 об., вѣ пеще 45, в коравле (вин.) 48, солагаюци 165, собыса 172, есме 48 об., 59; северѣ пшеницоу 12 об.; воно — вѣнь 261.

10) Глухіе вмѣсто чистаго: даднть (повел. накл.) 116 об., надеть 116 об., изнесить 218 об., виднть 238 об., помнеть.... распнеть 314 об., помышлѣть (2 лицо мн.) 122, виднть, слышнть 122 об., вѣ гѣть 243 об.

11) Смѣшеніе ѣ и є: нѣмы — немѣ 51 об., согрѣшнть — согрешнть 58, 59, дѣла — дела 269 об., во нердане 99 об., цѣнѣ цененаго 89.

12) Мягкіе послѣ шипящихъ: днѣю 11, взыскавшю 5, положю 64 об., лобжю 86 об., алчюше 15, скоупцю 45 об., в житницю 12 об., ѡ ѡцю 218. Но послѣ нихъ я не встрѣчается почти.

13) Смягченіе д въ ж, при жд: осѣжали 37 об., трѣжающѣса 37, няжнѣншй 6, осяженъ 261 об.

Формы склоненія и спряженія:

1) Неопредѣленное накл. на ть: дать 223 об., сотворить 223.

2) Обычно ть — въ окончаніяхъ 3 л. ед. и мн. чиселъ.

3) Полная форма: котораго 202 об., 214.

4) Полныя формы: роптаахъ 64, рѣзаау 66 об., жожааше 83 об., нарицааше 96 об.

5) Родит. пад. въ формѣ повдн. дательнаго: животъ 269, ѡ сложеннѣ мирѣ 44 об.

Составъ рукописи:

Л. 1. Краткая молитва приступающаго къ чтенію Евангелія. Гї їѵ хє сїе єдинорѣнъ безначанаго ти Ѡца. рекї прочтѣми ти оусты ꙗко без мене не можете творити ничтоже.

Л. 1 об. Оглавленіе всѣхъ 68 главъ. При этомъ показываються соотвѣтствующія имъ у другихъ евангелистовъ.

Л. 3. Фѣѡлакта архїеїпа блзгѣрскагѡ прѣсловне ма... Иже оу преже закона Ѡни бжтвени моужнє не писанми книгами просвещахѹ. но чтѣ їмоуще смысл. дѡа сїаннє просвещаѹса.

Ср. выше, рукоп. № 1.

Л. 7. Текстъ Евангелія отъ Матоея. Ѡ Матѡеѡ сѣго еѵгаѡла.

Характерныя мѣста:

Л. 79 об. Ѡ масла вашего.

Л. 61. ꙗще тако є вина члѡку с женою не є не женитї. Соврем.: ꙗще такѡ єсть вина чловѣкѹ сѣ женою лучше єсть не женитисѡ.

Л. 10 пойми ѡтроча и мѣтръ єго. Синод.: пойми отроча и матеръ его. Совр.: пойми отроча и мѣтръ его.

Л. 21 об. возрїть на птицї нѣнѡа. Синод.: Взрїте на птица нѣнѡа. Теперь: Возрїте на птицы небеснѡа.

Л. 12. тѡ вы крѣтитъ дѡмѡ сѣмѡ. Синод.: тѡи вы крѣтитъ дѡмѡ сѣи; „и огнемѡ“ опущено.

Л. 17 об. ꙗ не все тѣло твоє їдетъ в геїню. Синод.: ꙗ не все тѣло твоє їдє в геїнну. Теперь: ввержено вѣдетъ в геїннѹ.

Нижеслѣдующія мѣста соотвѣтствуютъ современному славянскому тексту въ отличїе отъ старыхъ текстовъ:

Л. 12 об. ѡгнемѡ неоугасающї. Синод.: ѡгнемѡ негасїмѡ.

Л. 13 об. да некога прѣкнеши ѡ камень ногѡ твою. Синод.: не прѣкнеши ѡ камє ноги твоѡа.

Л. 17. и в темницю врженѡ вѣдешї. Синод.: и в темницѹ ввержѣ та.

— и же возрїть на жену кѣ єже възелети єи. Синод.: и взрї на женѡ сѣ похотїю.

Л. 95. Бже Ѡ марка єванѡлнє глѡы, числомѡ 83. Такое же, какъ выше,

оглавление отдѣленій съ показаніемъ соотвѣствующихъ мѣстъ у другихъ евангелистовъ.

Л. 96. Прѣсловіе. Иже ѿ марка стоѣ еѵліе. пш мѣсати лѣ хѵа вознесе-
ниа писано въ в римѣ бѣ оу сѣ марко петру оученику и последоватѣ...

Л. 99. ѿ марка стоѣ блговѣствованіе.

Характерныя мѣста:

Л. 99 об. азъ оубо крѣтъ вы в воа.

Л. 130 об. и 131. вса бо возможна сѣ ѿ бѣга.

Л. 152 об. и влѣзше ѵ гробъ.

Л. 112. кто прикоснуся ризѣ мой. Синод.: прикоснуся ризѣ мой.

Л. 102. и слышано въ. Синод.: и слухъ бысть; въ совр.: и слышано бысть.

Л. 140 об. предадѣтъ бо вы въ сонмища. Синод.: предадѣ бо вы въ
снатіа; въ соврем.: въ сонмища.

Л. 141 об. но избраны раѣ иже избра. прекратить дѣи. Синод.: за
избранныя же ради. Теперь: избранныхъ же ради прекратятса днѣ ѡны.

Л. 154. Еже ѿ лѵ стго еѵліа главы. Оглавление такого же рода, какъ
и два предыдущія.

Л. 156. Прѣсловіе еже ѿ лѵки еѵліа. Лѵка бжтвены аитиухіанинъ
рѣѣ вѣа хитростию і внешнеи прѣмрости многа.

Л. 157 об. приписка скорописью XVIII в.; сверху: „втора глава“.
Сбоку изображенъ кругъ съ тремя пресѣкающимися діаметрами: і утробы
и дамъ вѣмъ колѣдо по деломъ вашимъ вѣмъ же глѵ и прочимъ сушимъ
въ ѡватерѣ іже не имуть учениа сего і иже не разумѣютъ глубины сатанины
ако глѵтъ не вѣложу на вы тѣготы иша токмо еже имате дѣжите дондеже
прейу и повѣждающему.

Л. 158. ѿ лѵки стоѣ блговѣствованіе.

Характерныя мѣста.

Л. 158. послѣдовавшю выше всѣхъ испитно.

Л. 161. не инеможеѣ ѿ бѣга всѣмъ глѵ.

Л. 161 об. и мѣтъ его в рѣ и рѣѣ.

Л. 163 об. направити ноги наша на поутѣ мѣи. Синод.: направити
ноги наша на поутѣ смирениа.

Л. 164 об. ѡбръщеть мѣланецъ повѣ лежаще... и дальше: мѣланецъ лежаще.

Синод.: обръщете младенецъ повитъ лежашъ. Современ.: обръщете младенца повита, лежаща въ гаслахъ.

Л. 179. духомъ — опущено.

Л. 212. скры в мѡуце сата три. Синод.: скры в мѡцѣ сата три. Современ.: скры въ сатехъ трѣхъ мѡки.

Л. 180. каа вѣ вѣгтъ ѣ. Синод.: каа вѣ хвала есть. Современ.: благодать.

Л. 196 об. По сѣ же гави гъ. Синод.: по снхъ гавель гъ. Теперь: гави.

Л. 217 об. ѿ ѡбрѣши созываетъ другини ѿ сосѣды. Синод.: созываетъ дружки и сосѣды. Современ.: созываетъ дружки и сосѣды.

Л. 218 об. ѿ призвѣ единого ѡ отрока вопрошаше. Синод.: ѿ призовымъ единымъ ѡ рѣ.

Л. 221. рѣгахѡу ѣмѡ. Синод.: и похвалѡхъ его.

Л. 238 об. приближашесѣ праздникъ глелзи пасха. искаахѡ архирѣ книжницы како выша оубили его. боахѡу во сѣ люди. Современ.: праздникъ шпрѣсникъ, глаголемый пасха... како вы оубили его.

Л. 246 об. вѣ же ѿ написаннѣ писано надъ нѣ писмены ѣллинскими. Синод.: книгами ѣллинскими.

Л. 247. завѣса. Синод.: катапетѣзма.

Л. 251 об. ѡмѣ ѡ ѡва. стго сѣ главы. Оглавленіе. Параллельныя мѣста у другихъ евангелистовъ указаны только въ нѣсколькихъ случаяхъ.

Л. 252. Иже дѡха сила в немоши совершаесѣ. тако же писано ѣ ѿ вѣрѣ в немоши же не телесн точно но оу ѿ слова ѿ премѡрости на ѣзыкѣ лежаща ѿ се ѡве ѡ многѣ оубо ѿны...

Л. 255. ѡ Іѡ, стое вѡговѣствованнѣ — текстъ евангелія отъ Іоанна.

Характерныя мѣста:

Л. 283. такоже ѣ ѿ ѡцѣ его. Синод.: тако лжѣ ѣ ѿ оцѣ его. Современ.: и отецъ жи.

Л. 303. мирѡ ѡставляю вамъ смиреннѣ даю вѣ. Синод.: съмирениѣ шставляю вамъ. Современ.: Мирѡ шставляю вамъ, мирѡ мой даю вамъ.

Л. 290. Бѣ некто бо лазаръ ѡ вифаниа. Современ.: Бѣ же некто бола Лазаръ ѡ Вифанинѣ.

Л. 303. ѿ к немѡ придевѣ ѿ ѡбитѣ оу не сотворивѣ. Современ.: придемъ, сотворимъ.

Л. 309. да вси ѣдино сѣтъ. Синод.: да вси ѣдино соў^а (*ἕνα ἄσθε*).
Соврем.: да вси ѣдино бѣдѣтъ.

Л. 256 об. ѣзъ крѣщаю водою. Синод.: ѣзъ крѣщаю въ водѣ.

Л. 260 об. второе внить во оутроби мѣри своѣѣ. Синод.: второе влѣсти въ чрево мѣре.

Л. 262 об. прие его сведетѣство вѣрова ꙗко бѣ истиненъ ѣ. Синод.: запечатлѣ (на полѣ: вѣрова) ꙗко бѣ истиненъ ѣ (*ἐσφραγίσεν*).

Л. 271 об. море же вѣтрѣ велию дыхающѣ възвизашѣ. Синод.: морѣ вѣтрѣ велию дыхающѣ, възсташѣ.

Л. 275 об. почтене сѣни. Синод.: потчене кѣщѣ.

Л. 283. ѣзъ же зане истинѣ глѣю не вѣрѣтъ мнѣ. Синод.: вѣры не смлѣте мнѣ.

Л. 303 об. да множайши плѣ принесеъ. Синод.: да плѣ болѣи принесе.

Л. 312. ѡстави сѣ ити. Синод.: не дѣйте сѣ ити.

Л. 324. Соборникъ двѣнадцати мѣсяцамъ.

Л. 329. Указатель чтеній евангельскихъ на недѣли тріоди постной и цвѣтной.

Л. 344. Указатель евангельскихъ чтеній на случай.

3. Евангеліе благовѣстное. Рукопись въ листь, на 586 листахъ, полууоставъ XVI вѣка; въ бумагѣ знакъ, сходный съ предыдущею рукописью (ср. Тромонинъ, № 349, 350). Рукопись сохранилась не вполне: не хватаетъ листовъ въ началѣ, гдѣ предисловіе начинается съ полуфразы: влѣтню зримѣль сѣ во рыварѣ ѡца вѣ тѣже хѣтрость ѡчѣскѣю прохѡдм... и въ концѣ прерывается на словахъ: да во моѣше ѡстити себе слѡвесы ѡжи (л. 360 об.). Употребляется киноваръ, а именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) начальныя буквы евангельскаго текста и толкованія, 2) слова ѣѣ и тѣз; 3) имя евангелиста (ѡѣ, мѣ); 4) цѣлыя строки съ указаніями времени чтенія евангелій, съ листа 202.

Графика: 1) т имѣетъ четыре начертанія: а) въ три равныхъ столбика, преимущественно внутри словъ; б) т съ удлинненною лѣвой ножкой, преимущ. въ словѣ тѣ=тѣзъ; в) высокое съ отчеркомъ въ лѣвую сторону, преимущественно въ концѣ строкъ и въ лигатурахъ; г) стараго типа.

2) у — 4 вида: оу, Ѹ — оба безразлично, второе чаще въ концѣ строкъ, два вида Ѹ.

3) в — три начертанія: старое съ меньшею верхней и бѣльшею нижней частью; нижняя часть иногда угловата, иногда закруглена; съ выпрямленною правой стороною; закругленное вверху и внизу, спускающееся ниже строки.

4) ж — въ три приема.

5) з — преобладаетъ съ лѣвымъ штрихомъ, опущеннымъ до строки; въ концѣ строкъ часто высокое.

6) о — слѣдующія начертанія: а) обычное — внутри словъ, часто въ началѣ словъ, б) ѡ въ началѣ весьма часто; в) „очное“ съ точкой внутри словъ: Ѡвою, Ѡбѣтитъ 30, 51, двойное ѠѠ: ѠѠ числе 213, ѠѠчи 180.

7) ы — позднее; встрѣчается въ концѣ строкъ ѡи (съ высокимъ з).

8) є — кромѣ обычнаго, но непослѣдовательно, ѐ и ѡ (=ѡ), хотя мягкость иногда обозначается и точкой надъ простымъ є.

9) з — преобладаетъ начертаніе съ закругленными верхней и нижней частью, но встрѣчается и угловатое съ далеко направо отодвинутымъ хвостомъ.

10) з — изрѣдка, безъ опредѣленныхъ правилъ: зримъ 1, призръ 7, кладъзи (но и кладъзи — 65).

11) и — преобладаетъ; і передъ гласными, хотя изрѣдка и передъ согласными: вспѣтаніѐ 3, виднишѣ 46., но изрѣдка и передъ гласной: ѡвсиѣ 2, цѣтвиѣ 2.

12) ѣ — преобладаетъ съ отчеркомъ до края строки, высокое — изрѣдка, въ концѣ строкъ, высокое безъ отчерка съ лѣвой стороны.

13) Лигатуры часты, преимущественно въ концѣ строкъ; чаще другихъ встрѣчаются: л+є, т+р, т+в, т+в+о, т+р+а.

14) Знаки препинанія: " — въ концахъ статей, , — рѣдко; въ концахъ евангелій и толкованій встрѣчаются: .:×, :×, ;×, :"

15) Надстрочные знаки: а) ' надъ начальной буквой — гласной слова, надъ второй гласной при встрѣчѣ двухъ; б) " — обычно надъ ѣа 212, 243; в) ' удареніе чаще всего согласно съ выговоромъ;

г) ⁷ — обычно надъ ѣ (вин. пад.); д) ⁸ на двухъ или трехъ буквахъ, составляющихъ слово: тѣ, сѣ, вѣ, садѣ, двѣ, 50; ⁹ безъ особыхъ правилъ: сѣ¹⁰ща, ест¹¹ь 21, тва¹²рь 240.

16) Надстрочныя буквы очень часты; чаще другихъ: д, з, ж, т, х, и ('); паеркъ обыкновенно правильно, хотя и пропускается часто.

Въ рукописи сплошь и рядомъ встрѣчаются поправки на поляхъ, восстанавлиющія часто пропуски буквъ, отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ строкъ (л. 51). Есть и позднѣйшія поправки.

Правописание — русское, съ чертами XVI вѣка:

1) Часто ь вмѣсто з въ концѣ словъ: іоаннь 28, дрѣгъ, ѳилппъ 34.

2) Постановка глухихъ послѣ плавныхъ преобладаетъ: свръшено 13, дрѣжите 34 об., почръпѣте 37; длзженз 488; но часто глухой развивается въ чистый и тогда помѣщается передъ плавнымъ: свершенѣши 217.

3) Глухіе развиваются въ чистые: вз илѣ и во илѣ 310, вониде — вониде 253.

4) Большой юсь отсутствуетъ; ѣ=а.

5) Паденіе іотаціи: маріа, нѣкыа 6, всѣчьскаа 7, мирнаа 2; мягкость є — отмѣчается или начертаніемъ є или точкой надъ обычнымъ є въ большинствѣ случаевъ.

6) Смѣшеніе ѣ, є и ь: вѣща — вѣщаю 228; послѣднее — смѣшеніе ѣ и ѣ — обязано большей частью поправкамъ и, м. б., графическаго происхожденія: грѣхн — поправлено: грѣхн 346, посвѣдѣ — посвѣдѣ 355, невидимѣи — невидимѣи 361, о нѣмѣ — о нѣмѣ 463.

7) Во второй половинѣ рукописи, на л. 361 — 374, проскальзываетъ я, но часто неправильно: сѣхѣ рѣкоу 363, женѣ, самомя томѣ 364, дрѣгъ сѣ дрѣгѣ 366, рѣкѣ — рѣкоу 369.

Составъ рукописи:

Рукопись представляетъ соединеніе въ одномъ переплетѣ двухъ: л. 1 — 360 толкованіе ев. Іоанна и л. 361 — 586 толкованіе ев. Матѳея. Первая половина рукописи — толковое евангеліе того же типа, чтó и находящееся въ Минѣѣ Макарія, сентябрь, стл. 1795 — 2153. Судя

по этому тексту, въ нашей рукописи пропалъ 1 листъ, гдѣ было оглавленіе и начало предисловія.

Л. 1—2 об. — конецъ предисловія: ѿ понѣ сіа сіце ѿмоуть, да начмѣмъ ѿ ѿ глѡмь рѡгноути. ѿ началъ вѣ слѡвѡв.

См. Минею Макарія, стл. 1797.

Л. 3. Верхняя половина листа чистая; ниже: Глѡва. первам. зачало. ѿ: ѿскони вѣ слѡво. глѡ. ѿже прѣди рекохоумь сѣ паки ѿнѣ рекѡ.

Л. 6 об. На поляхъ, подлѣ фразы: ѿже во ѿ ѡрѡн надѣютса глѡуще. ѿко пілою сѡздѡмь дѣлати комѡ (Мак. Мин., стл. 1800); читаемъ приписку: ѿрѡво ѡмоѡнѣство. Начертаніе буквъ нѣсколько отлѣчно отъ начертаній рукописи, но отлѣчно и отъ скорописныхъ приписокъ.

Л. 7 об. На поляхъ противъ текста отмѣчены двѣ ссылки на ѡра и ѡра псалмы Давида, чего въ другихъ мѣстахъ рукописи нѣтъ.

Л. 11 об. Противъ словъ рукописи: ѡвѣже ѿ мамѡнѣ та ѡбѡмѡмѡ, сдѣлана на поляхъ приписка: [†]мамѡнѣта; рук. почеркъ приписки приближается къ скорописи.

Л. 14 об. На поляхъ противъ словъ: ѡполѡнарѡн же мамѡнѣнскѡн — приписка скорописью: ѡполѡнарѡн ѡрѡтыкѡ...

Л. 22. Внизу листа поставлена цифра ѡд, которыми переписчикъ рукописи отмѣчалъ тетради: такъ, черезъ 8 листовъ — 30 л. встрѣчаемъ отмѣтку ѡе и т. далѣе до ѡе (110 л.).

Л. 61. Фраза: зѡвѡн ѡвѡ ѡцѡ ѿ паки ѿ ѡще кто дѡха хѡва не ѡмѡтъ тѣ нѣ ѡнѣ отлѣчно отъ соотвѣтствующаго мѣста въ текстѣ Ч.-Мин. прибавленіями ѿ въ двухъ мѣстахъ, зват. над. ѡцѡ въ Мин. (Отче) и прибавкою послѣ слова ѡ слога вѡ, чего нѣтъ въ текстѣ Мин.

Далѣе на поляхъ приписка: зѡн. ѡ похоженѡн стѡго дѡха; по характеру начертанія подобна припискѣ на 6 л.

Л. 66. Слова: не вычивѡе, далѣе, не ѡунгалѡ подчеркнуты чернилами болѣе свѣтлыми, чѣмъ въ рукописи; такихъ подчеркиваній, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ фразъ (67) и цѣлыхъ страницъ (67, 77) мы встрѣчаемъ нѣсколько на протяженіи л. 66—78.

Л. 86. Съ этого листа и до 92 начинается записъ на нижнихъ частяхъ листовъ по одной цифрѣ-буквѣ на каждомъ: зп(?)а(?)ѡгдг(?).

Л. 96 об. Противъ словъ: не дивите жѣ тако сѣз члчъ ѣ (буквально тоже въ текстѣ Мак. 1881) на поляхъ приписка: разѹмѣй чтуци (почеркъ в листа). Тамъ же противъ словъ: тако почитаа строкѹ сѣю приписка тою же рукою: зри.

Л. 102 об. Строка: сего рѹди оѹбо вѣща мѣнѣ не вѣрѹете (буквально тоже и въ текстѣ евангелія Макарьевск. Миней 1886): исправлено сего рѹди оѹбо вы вѣщяю мѣнѣ не вѣрѹете. Тамъ же — и не прѣмле мене (у Макар. — прѣмлете) исправлено: прѣмлете — исправленіе иною рукою, чѣмъ первое.

Л. 123 об. ѣ ѣсть оць — оць зачеркнуто и на поляхъ замѣнено: животъ (у Мак. — еже есть живъ — 1906); начертаніе буквъ поправки тоже, что и въ рукописи.

Л. 127 но в вѣрованіе воспѣ — (у Мак. — в невѣрованіе) исправлено: невѣрованіе; тамъ же: по истинѣ бо Ѡлоуа себе Ѡ ѹа (Мак. — отлучая себе) исправлено: Ѡлоучал; тамъ же: самъ же гѣ гѣвлѣмъ не тревѹе кого (Мак. — Самъ же гавляа, тако не требуетъ кого 1909) исправлено тревѹетъ кого. Тамъ же: гѣко сего ради паче привлещаніа (Мак. — паче привлещи а) исправлено: нѣа зачеркнуто и вмѣсто того: привлещи ѧ. Начертаніе буквъ въ исправленіяхъ подходитъ къ начертаніямъ рукописи, только е закругленное, и вообще почеркъ иной (см. в, в1, в6).

Л. 135 об. завиравотаѣ (Мак. — зависти работаетъ 1917) исправлено: зависти; разѹмѣти гѣе оѹченіе Ѡ бѣа ѣ (Мак. — разумѣти о Господни ученіе, яко отъ Бога есть) исправлено: послѣ оѹченіе вставка наверху: тако; състати оѹченіе (Мак. — съставити) исправлено: съставити; и славы ради (Мак. — или славы ради) исправлено: или славы... Внизу листа приписана фраза: ѧще ли азъ и т. д., пропущенная въ текстѣ. Начертанія буквъ какъ въ этой припискѣ, такъ и въ указанныхъ исправленіяхъ приближаются къ начертаніямъ рукописи (только е закругленное), но почеркъ иной (см. л. 127).

Л. 141. Вверху листа приписка фразы: тако мы не ѡбращемъ..., пропущенной въ текстѣ; что се слѡво (Мак. — что есть се слово 1922) исправлено: что се есть... нѹже роѹтааше (М. ихже ради...) — наверху приписано ради.

Л. 142 об. Зачало обозначено инымъ почеркомъ, чѣмъ во всей рукописи: зѣ:кѣ:

Л. 166. достоин слова (Мак. достоинъ слова, 1946) исправлено: достоннѣ; древодѣли сынѣ (Мак. древодѣлинѣ) исправлено, какъ выше; бѣга вашего ѡца моѣго знали (Мак. Бога вашего, аще бо Отца его знали...) исправлено: ѡца моѣго зачеркнуто, а внизу листа приписва: аще бо ꙗко ѡца ѣго...; ꙗ не знаете мене (Мак. его) исправлено: его. Исправленія тою же рукою, что и на вышеприведенныхъ листахъ.

Л. 177 и 178. ѣѡлкѣ и тѡ — вставлены сбоку, писаны не кинноварью, такъ что очевидно писцомъ рукописи были пропущены.

Далѣе на 179 л. передъ словами: ѡѣѡнастѣ поставлено кинноварью тѡ, тогда какъ съ этого слова начинается евангельскій текстъ (Мак. 1958), а передъ слѣдующимъ толкованіемъ, начинающемся словами: трѣ вопрошенія и т. д., написано кинноварью: ѣѡѣ. тѡ.

Л. 181 об. слеплому роженѣ (Мак. слѣпу рождену, 1961) исправлено: жоу зачеркнуто, а о переправлено на ѡ.

Л. 187 об. На поляхъ приписка: ꙗ ѣѡлѣстѣ. Съ этого листа и до 191 — кинноварь въ словахъ: коѣ ѣѡѣ и тѡ — зачерчена темнымъ цвѣтомъ.

Л. 192 об. Противъ слова: пастѣ на поляхъ сносокъ: пастыре. Приписка тою же рукою и тѣмъ же начертаніемъ, что на листахъ 6 и 96. Тою же рукою на 193 л. замѣтка: зѣ.

Л. 198 об. нѣ бо ѡ ѡвецъ (Мак. нѣсте бо отъ овецъ, 1974) исправлено: нѣсте; ѡнѣ галлаѡѣ (Мак. нынѣ глаголати) исправлено: аѡѣ зачеркнуто и надписаво ти. Исправленія тою же рукою, что на большинствѣ указанныхъ листовъ.

Л. 216 об. На поляхъ приписка: ѡарнѣѣ; ср. 187 об.

Л. 221. Приписка скорописью: зри — оучѣ ꙗ мѣ ѡѣ самовѣне авы не давали в вѣды кого р... бываю бываю вѣ заняты его.

Л. 246. Слова: ꙗ вы чѣти ѣснѣвсѣи (Мак. и вы чисти есте, но не вси, 2025) исправлено: чѣти ѣсте нѡ не вси, при чемъ всѣ буквы послѣ ѣ въ первой вышеприведенной выпискѣ зачеркнуты.

Рука исправленія (исключительное начертаніе ѣ, ѡ и вообще характеръ буквъ ближе къ скорописному) таже, что и на большей части выше-

приведенныхъ и послѣдующихъ (л. 267, 295, 310, 313, 341, 342 и т. д.) исправленийъ.

Л. 359 об. ѿѿе. Се ѣсть оучникъ свѣтѣствай ѿ сѣ... то. Чесо ра̑ ѣдиномѹ ѣѿмствѹ.

Точно тѣми же словами начинаются послѣдній евангельскій текстъ и послѣднее толкованіе въ толковомъ евангеліи Іоанна, помѣщенномъ въ Макарьевскихъ Четвѣхъ Минеяхъ (стл. 2152).

Текстъ нашей рукописи прерывается на слѣдующей полуфразѣ: ѿ пытати лежаща̑ сокровища, ѿ чюдѣ ісѣѣѣ ѿ глѣз да во̀могше ѡ̀стити себе словесы и жи... Въ Макарьевскомъ текстѣ приведенному мѣсту соотвѣтствуетъ: и пытати лежащаго съкровища и чюдесѣ Іисусовыхъ глаголь: да возмогше освятити себе и словесы и житіемъ, сподобимся и т. д. Далѣе у Макарія еще 8 строкъ текста, которыя въ нашей рукописи являются утраченными.

Л. 361 — 586. Толковое Евангеліе отъ Матѣея.

Л. 361. Ѣвсѣа карпіанѣ възлюбленному брату, ѿ гѣ радоватисѣ и т. д. Посланіе Евсевія къ Карпіану объ изобрѣтенныхъ имъ десяти канонахъ или таблицахъ. Того же типа, что описанное у Горскаго, Отд. II, стр. 124, № 87.

Л. 362. Оглавленіе Ев. отъ Матѣея.

Л. 363 об. Прѣсловіе стго ѣѿліа ѣже ѿ маѣса. Прѣѣѣ ѡ̀во закона ѡ̀ни вѣжественій мѹжіе не грамотою ѿ книгами ѡ̀чаѡ̀ѹса...

Л. 367. Верхняя половина чиста. Книга рѡ̀ства. Тѡ̀. Что ра̑ не рѣ видѣніе ѿли слѡ̀во и т. д. Начальныя буквы, а также: гла̑ а̑ — киноварью, за̑ а̑ — черными буквами; но на другихъ листахъ встрѣчается, что зачала пишутся киноварью, а главы чернилами (375 об., 383 об.).

Л. 382. На поляхъ киноварью: іа̀ваєна іродова смѣрть; приписка тою же рукою, что и въ рукописи; и на дальнѣйшихъ листахъ встрѣчаются подобныя приписки; такъ, 383 об. — прѣѣѣ прѡ̀повѣда црѣѣѣ неѣноѣ, 391 об. — начало Ѣченіа сѣпсителява, 491 — ѡ̀ аггѣлѣ хранительѣ, ѿ стый великий пѣлкз (536), за̑ же ѡ̀ прѣгчѣ паті дѣѣ (545 об.).

Л. 394. Приписка: зрѣ хтѡ̀ кроткій — чернилами; рука такая же, какъ на листѣ 6, и т. д.; тою же рукою: оучитель (396), оучитѣ̑ (397 об.), гѣѣ туне (398 об.), кленѣса (402).

Л. 442 об. Поправка къ словамъ текста: ѿ порта вменишася; на полѣ:
и ѿна внѣшася.

Л. 478. Приписка: омыка: авы на петре мѣлъ збудовати хѣ: цѣковъ поневѣ
и слова хѣвы гасно вѣдати даю ѿ не на петре але на вызнѣю петровомъ тѣ бо
въ рек(ль) хѣ: ты еси петръ и на сеѣ камени збудю цѣковъ мою. то ѣ на вызнѣю
то шт(о) ты вызнѣ мов(м)чи, ты еси сы Бюга живого. И зѣ златоуѣстому еѣтому
протѣно которы в казѣю на пѣдесатницѣ гавне мовѣ же на вѣре петровѣ цѣковъ
созда хѣ: протѣно и августину и всѣ докторѣ гды петръ светы члѣвкъ выль рачѣ
и м(ы) вѣрити ѣ него не можно. а исанъ мовѣ: ѣ: ѣ н павель с: кѣ: ѣ: ѣ: з
основаниа много. не згола шпатрне трева книгѣ писаны вѣрити а до того
изнати въ...

Л. 478 об. а тѣ зѣ стѣ ѡеуфилактъ протѣ наѣце папескѣ пишѣ а пишѣ власне
гѣ потреба же тѣ же выль петръ чѣ и дрѣгми были апостоли гды хѣ до ѡного
рѣ хѣ; и дѣ ти ключа цѣствина ѣа жъ по воскресени тоѣ спѣнилося гды всѣ рѣ
нмже ѡпѣстите грѣхи и гр....

Л. 542. Приписка киноварю на поляхъ: конѣ великомѣ пѣлкѣ — рука
близка къ скорописной; тою же рукою: конѣ великѣ среде 557 об., конѣ пѣлкѣ
великом.... На стѣтѣ (579).

Л. 586. Оукѣ еѣлемъ всѣрѣнымъ заѣренѣ.

4. Обиходъ церковный нотный. Рукопись въ 4 д. л. на 235 листахъ
+ 1 (при переплетѣ), полууставъ XVII в., криволинейныя ноты; въ заглавѣяхъ,
заглавныхъ буквахъ киноварь; крупныя заглавѣя — вязью. Рукопись въ
очень плохомъ состоянѣи, значительная часть листовъ пострадала отъ
сырости и гнили; много листовъ утеряно, начала нѣтъ.

Л. 1 (Безъ начала). Вечерня.

Л. 22. Послѣдованіе бжественнымъ литургіи ѿже во стѣ ѡца нѣшего ѡанна
златоуѣстаго. Конца нѣтъ.

Л. 60. Ѱпѣтѣи твореніе прѣбнаго ѿ бѣгоноснаѣ ѡца нѣшего ѡванна дамас-
кина. в сѣ. вѣ. на мѣ. вѣ. стѣры. вѣкрѣны: слѣ. ѿ. вѣ. глѣ. ѣ. — Дѣвственное
торжество...

Л. 87. Чинъ литѣи ѡ оѣсѣпшихъ. По ѡпѣстѣ вечерни ѿи оѣтврени. Начало
сотворивъ. ѿерѣй. Тѣже речѣтсѣ. Тѣтоѣ прѣстѣмъ трѣце ѡче нѣшъ. Сѣценникъ
вѣглѣ. Тѣ лѣ. Тропѣрь. Глѣ. ѣ.

Л. 97 об. Послѣдованіе вѣнчанію. ѿре по ѡбрученіи хотѣтъ вѣнчатися. хѡдѣтъ во хрѣмъ со вѣщамаи вѡжженными...

Л. 99 об. Послѣдованіе малаго ѡсѣненія воды.

Л. 105. Послѣдованіе(е) великаго водошїенія.

Л. 111. Чѣмъ бываеиый ѡсвома(енію хрѣмѹ) ѿже в гѡмъ стѣмъ трѣмѣзы.

Л. 117. (Безъ начала). Антѣфоны.

Л. 147. Ирмологій с бгѡ стѣмъ ѡвдѣржѣи всѣмъ ірмосѣмъ Ѡсмогласника, влѣчныхъ же ѿ бгѡмѣре прѣзидниковъ ѿ всего лѣта. Начало ірмосѡвъ перваго гласа.

Л. 167. Начало ірмосѡ втораго гласа.

Л. 181 об. Начало ірмосѡ трѣтѣаго гласа.

Л. 192 об. Начало ірмосѡ четвѣртаго гласа.

Л. 211 об. Начало ірмосѡ пѣтаго гласа.

Л. 218 об. Начало ірмосѡвъ шестаго гласа.

Л. 228 об. Начало ірмосѡвъ седмаго гласа.

Отрывками изъ седмаго гласа кончается рукопись.

Въ рукописи цѣлый рядъ приписокъ разнаго времени: 1) л. 21 об. рукою писца рукописи тайнописью: ѿ ѿ бг ѿн лѣ еѣ ѿ . . . ѿ ѿ а ѿ ѿ ѿ мѣ лѣ мѣ аѣ а, т. е. сергіа самсонова; 2) л. 21 об. скорописью конца XVII вѣка: сій обихѡ чѣнаго дьякона камлѣта куплена; 3) л. 21 об. предыдущая приписка — повтореніе рукою нач. XVIII в., явно подражаніемъ первой въ буквахъ; 4) л. 60 скорописью первой половини XVIII ст.: Сія книга глаголемая жиния церковная клад ѿ дьяка (?) милостию божнею и Великихъ Лукъ Семена Лукича; 5) 86 об.: 1753 гомъ пѣтѣки шдана малъ изъ 12 лѣ двадцать пѣть копеекъ. 6) л. 110 об. 1788 гомъ номерѡмъ изъ 2 лѣ; 7) л. 185 об. конца XVIII вѣка: Гелъ церквн архдѣла лиханла что на рѣкѣ осѣга книга попа григо(рь)ева; 8) л. 194 об. той же рукою: книга едплій (?) цена 50 копѣе... 9) л. 216 об. да нашу, архимандритѹ Іон. помилѣи. и др.

На листѣ при переплетѣ, счеты хлѣбныя XVII вѣка. Переплетъ кожа и доски, очень плохой сохранности.

5. Трїодъ цвѣтная. Рукопись въ листѣ на 481 листа писана крупнымъ полууставомъ половини XVI в. (ср. водяной знакъ, № 607 у Лихачева) въ два столбца; въ заглавіяхъ киноварь, первая строка вязью.

Отдѣльныя начертанія:

а) ϵ (= κ) и ϵ различаются правильно; послѣ гласной въ началѣ слова ставится ϵ .

б) оу и Ѹ; первое преимущ. въ началѣ словъ; внутри словъ преобладаетъ второе; встрѣчается и оо.

в) высокое т преимущественно въ концѣ строкъ.

г) а въ концѣ строкъ пишется подъ строкой въ видѣ греческой α .

д) з, ь, ѣ, в часто имѣютъ нижнюю часть округлую.

е) з имѣетъ преимущественно поздній типъ з, изрѣдка древній, угловатый з.

ж) Наиболѣе частыя связныя начертанія въ концѣ строкъ: т + и, т + р, т + в, т + в + о.

з) Надстрочныхъ выносныхъ буквъ очень немного; это преимущественно: ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ.

и) Паеркъ встрѣчается рѣдко; начальная гласная отмѣчается [˘], но весьма непослѣдовательно; этотъ же значекъ нарядка при встрѣчѣ гласныхъ внутри словъ, преимущ. на $\hat{\epsilon}$ и $\hat{\omega}$. Ударенія крайне рѣдко.

Записи: 1) л. 430 об., столб. 2: Дѣта дѣла гш (7081—1573) ѿсвралъ въ кѣт. сю книгѸ прода ѿгомвлѣскои діакъ ѿтокстовы ѿлѣтко сидорѸ своего писма в обитѣ Ѹсвѣл стѣи вѣцы на синичьи горы кѣвѣи игѸмѣ иѸсѣ, дѣ три рѸблѣм с четвертью, а пѸписѣ сю книгу іѣ клѣко сѣ — скоропись; 2) л. 431: Бѣла ѿнига бѸгодѸновѣнаѣ трѸдѸ стѸгоѸснаго мнѣтыра купѸлена в псковѣ при (и)гуменѣ Юсафѣ да пѸписѣ дѣлчѸ матѸка фѣдорѸ заварѸзины (з?) — скоропись нной уже (но XVI в.) руки; 3) л. 431 об.: кѸстенѸтѸниа данѸла — скоропись XVII в; 4) книга глѣмаѣ трѸѸдѣ цвѣнаѣ синѸихъ гѸ свето(го)скаго мѣтра — также XVII вѣка. ¹⁾

Языкъ рукописи русской, сохранившій достаточно древнихъ формъ: слышаашѣ (1 об.), рыдаашѣ, трѣпѣтаашѣ (4), роспнѸхлѸсѣ (7 об.), въздыѸашѣ (8 об.), възпрошаашѣ (9 об.) — исключительно въ глагольныхъ формахъ.

¹⁾ Записи первая и вторая (также XVI в.) важны, какъ дополняющія свидѣнія о Святоторскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1569 году (Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 394): имена игуменовъ XVI в. — ЮсѸеѣ, повидимому основателя монастыря, и Юсаѣѣ — неизвѣстны П. Строеву; первый извѣстный ему игуменъ, Исѣѣѣ, упоминается въ 1633 году.

Рядомъ чертами русскими, преобладающими въ рукописи, сквозять кое-гдѣ югословянизмы: негѣвнѣа (2), послѣднѣа (3 об.), промѣвз (5), мрѣтваго (5 об.), мрѣтва (6 об.; тутъ же: мѣртва), оумрѣшаго (5 об.) — преимущественно въ немногихъ привычныхъ формахъ.

Л. 1. Въ пѣтокъ .ѣ. ѿли поста вѣ. по ѡвѣнон стѣлбн. на гѣ вѡвѣ. поставѣ стѣ. і. ѿ поѣ дѣеполѣнѣю двѣ ѿ мѣнз. и самоглѣны стѣмѣ лазарю. ѣ. творѣще сѣа. на з. глѣ. ѿ. самоглѣнз. — Дѣеполѣнѣю сверѣшнѣше четверо-десѣтницю ѿ стѣю неделю страсти твоѣа просѣ видѣти чѣколюбче.

Первые листы рукописи сильно потрепаны, подклеены, и по подклейкамъ рукой XVII — XVIII в. возстановленъ текстъ; рукопись въ кожѣ и въ доскахъ съ жуками на углахъ и застѣжками (одна пропала).

6. Октоихъ. Рукопись въ листъ на 263 листахъ, писана твердымъ ровнымъ полууставомъ XVI вѣка конца или начала XVII. Заглавія гласовъ, — киноварная вязь, начала — киноварь. Изъ начертаній характерны:

1) € = мягкому е, употребляется б. ч. правильно; простое е вм. е почти всегда отмѣчается надстрочнымъ значкомъ: ̣.

2) в — двѣ формы: обычное и въ видѣ четырехъугольника.

3) Ѹ — преобладаетъ внутри словъ, попадаетъ и послѣ гласнаго, и въ началѣ слова; часто ѡ.

4) Въ концѣ строкъ довольно связанныхъ начертаній: т + ρ, т + в, м + з, т + и.

5) Начальная гласная въ большинствѣ случаевъ, гласная послѣ гласной — часто отмѣчаются значкомъ ˘.

6) Сокращеній, надстрочныхъ буквъ не много.

Правописаніе русское, съ легкими слѣдами моднаго письма (а, напр.).

Рукопись полная, хорошей сохранности. На поляхъ приписки рукой XVII в., ей же принадлежать л. 1 об. — 2 об.: Подобаѣ вѣдати како подобаѣ пѣти. пѣ в великѣи пѣ, в: Устѣ како достой пѣти ѡтѣ в стѣ великѣи пѣ (Указатели).

Л. 1 об. Приписки рукой писца рукописи: ааабббввв попытаю пера ѿ чернила ѿ вѣмагы. і вѣдѣсть добро ѿ пѣзъ глѣо сѣце. гѣ ісе хе сѣе вѣи помѣлѣи мѣ грѣшнаго ѣмѣнѣ. помѣлѣи мѣ вѣе по велицен мѣти твоѣи по множествѣ шедрѣ твои ѡцѣсти безаконѣа аабвгд. Часть словъ писана киноварью.

Л. 3. В субботу вечерь на ги возва стры вскрны. гла. а. Нач. Вечер-
наа наша млтвы прими стын ги, и подажь намь оставленіе грѣховь.

Всего четыре гласа, при чемъ въ гл. 4-мъ (л. 211) страница,
писанная по ошибкѣ писцомъ, имъ же зачеркнута.

Л. 254 об., по окончаніи октоиха: *И сн трѣ поѣ заоупѣ. влвнз ѣси
ги наѹ.* Нач. *Сты лнкь ѡбрѣ источникъ жизни.*

Л. 255 об. Катавасіа. Глетса по всь вскрніа. задѣй. Нач. Достонно ѣ
іако во истинѹ славиті тл...

Л. 257. Свѣаны вскрны. и стры ѣульскыа твореніе лва деспота. гла. а.
Нач. *Сз оѡчнкы въздемз на горѹ галиненскѹю...*

Л. 261 об. Свѣтилны днѣвныа. в' пнѣ свѣ агглоль. Нач. *Архатган
агган, начала...*

Л. 262 об. Трѣчны на. д. глсѹ. и поѣмь в великы пѣ. и в прочаа посты
кога поѣ аллуа. Нач. *Плѣскыми ѡбразованіи.*

Рукопись въ кожѣ и въ доскахъ.

7. Миней служебная — июль. Рукопись въ 4 д. л., на 328 листахъ,
плохого полуустава нач. XVII вѣка. Заглавія киноварью, иногда кино-
варною вязью, киноварью же заглавныя буквы. Рукопись полная, хорошей
сохранности; переплетъ — доски и кожа; застежки оборваны.

Л. 1. *Миць июнь йма днѣй л. стаго мніка иоустина философа. на ги вѣ.
стры гла. б. пѹ. Ъгда ѡ древа.* Нач. *Ъгда неразѹмнѣ ледз всю ѡбдерз-
жаше тварь.*

Послѣ окончанія всего мѣсяца добавлено:

Л. 305 об. *Мица тогѣ в ѣ. днѣ рѣпнаго ѡца нашего Кирила бело-
зерскаго чудотворца. Вечерз на малѣй вечерни. пѣ стѣ д. и поѣмь стрѣ
гла а пѹ. прехвалнѣй.* Нач. *Ѣче влженне кириле.*

Въ самой миневѣ (л. 64 об.) подъ этимъ числомъ только Кирилль
Александрійскій.

Правописание рукописи русское; въ графикахъ любопытно частое и
неумѣстное иногда употребленіе паерка (') при встрѣчѣ согласныхъ:
трѣннѣ, возношеніа (67), иъзави (82), агньца (82).

8. Миней служебная — июль. Рукопись въ листъ на 141+1 листахъ,
полууставъ, переходящій въ скоропись, 1571 года, письма сербскаго.

Заглавія киноварью, первыя слова киноварною вязью. Рукопись въ доскахъ и кожѣ.

На первомъ (ненумерованномъ) листѣ поздняя запись: сия книга писана ѿ еросалима на свети манастирь Тронуш¹⁾ и свети храмъ ваведение часниѣ бѣе. рѣв. лета (7112 — 1604). На оборотѣ листа: Викентіе Бѣжею млтію правдлавиѣ Архіепіскупи — также поздняя рука. Ниже: Чюдѣснѣмѣ... ѿ ѿ ги поспашн — писалъ, поведимому, руминъ; Челѣвече вѣи вѣрни рѣве слѣжителю ѿнз — также поздняя рука.

Л. 141. Запись писавшаго рукопись: Сѣи минѣи роуководѣнса мнѣоуѣшнѣи ѿ маишинъ въ иноцѣ рѣвѣ вѣиѣ еѣемѣ мнѣи: — въ лѣѣ 43. ѿ ѿѣ (7079 — 1571) (далѣе затерто). Въ храмѣ стго възвѣна прѣстыѣ влѣче нше бѣе: — Л. 141 об. запись: Сѣа стѣ ѿ вжставна книга манаѣира... (старательно зачеркнуты двѣ строки) в лето 43рѣи (7178 — 1670).

Л. 1. Вверху листа: ѿ ги поспѣшн, ѿ вѣко направи ѿ възвѣми (киноварью); затѣмъ: Мѣа июлѣ(а). въ. ѿ. днѣ стѣи. (вязь) стѣи чюдотвѣраць, ѿ вѣсѣрѣннѣи казми ѿ дѣлѣана. нже въ рѣме построѣшнѣи, вѣрѣ, на ѿ възвѣ. стѣри, глѣ. ѿ. по нѣмѣи чинѣи: — Чюдѣснѣмѣ зарѣми волѣзнѣи нѣшнѣ ѿжѣнѣте. ѿсакъ вѣсѣрѣннѣо недоуѣгѣ.

Правописаніе обычное сербское съ остатками кое-гдѣ болгарской книжной манеры (просѣа, чѣла), съ к послѣ л и н, но изрѣдка и послѣ гласной (ѿмрѣачейнок, твоѣи). Въ графикаѣ особенностей никакихъ; впрочемъ, въ предлогахъ и послѣ плавной з встрѣчается рѣдко.

Рукопись прекрасной сохранности.

9. Мнѣя служебная — августъ. Рукопись въ листѣ на 188 листахъ, писана полууставомъ XV вѣка, тремя руками: 1) л. 1 — 25, но на л. 3 об., 4, 4 об., 7 об. — 8, 10 л. часть писана иной рукой, 2) л. 26 — 168 вторая рука, но на л. 31 и 36 об. опять первая рука, и 3) л. 169 — 188 третья рука, скорѣе всего также XV в. Л. 14 об. остался пустымъ. Конецъ рукописи нѣтъ. Первая рука характеризуется: а) вообще широкимъ письмомъ, тонкимъ, закругленнымъ, весьма походящимъ на письмо Манассіиной лѣтописи по Синод. списку (См. Саввы,

¹⁾ Тронуша — монастырь въ Воеводина.

Снимки, табл. 30.), съ высокими з, ѣ, т (весьма часто), ударениями лишь изрѣдка. Вторая рука — узкая, крупѣе, жирнѣе, очень неровная, чаще лигатуры: т + р, т + в, р + ѣ, высокое т преимущ. въ концѣ строкъ (л. 36), также и з. Если первая рука весьма часто имѣетъ є (широкое) на мѣстѣ (какъ замѣну ѳ), вторая весьма рѣдко употребляетъ его, чаще же имѣетъ ѳ, и то не всегда; первая знаетъ з (вздызается — л. 2 об.), вторая въ этихъ же случаяхъ имѣетъ или простое з или з (сѣфорна, 35); та и другая рука употребляетъ въ среднѣхъ слова оу и Ѹ безразлично; ударенія въ той и другой рукѣ рѣдки, случайны. Третья рука очень похожа, если не вполне тождественна съ первой.

Заглавія и заглавныя буквы по всей рукописи — киноварью. Бумага толстая, съ знакомъ начала XV в. (отчасти подходитъ къ № 52 у Лихачева, табл. 4), складывалась тетрадами по восьми листовъ; тетради (числомъ 23, 24-я — не полная) переиѣчены внизу, въ началѣ, иногда и въ концѣ; помѣты частью старья, частью реставрированы на подклейкахъ.

Изъ рукописи вездѣ одинъ, несмотря на три почерка, вездѣ болгарскій: а) отсутствіе і — отаци: сіаніє (33), поухъ (35), славомъ, ризомъ, твоємъ (34 об. — 35 об.), прѣщениа (4), ѳдинаа, прѣсвѣтлаа (5); б) ѣ вм. ѣ и ѣ: землѣ (пом. зг.), оукрѣплѣми (1), персѣиниъ (169 об.), цѣрѣ (gen.) (169); в) смѣна ѣ и ѣ, преимущественно ѣ вм. ѣ: ємъ (gen.) (1), дѣшъ нашъ (acc. pl.) (1), прѣдсіахъ (part.) (1), чытѣцѣмъ (1), прывороднѣмъ (acc. fem.) (33), пѣти нашѣ, затворишѣса, видѣшѣ, нѣоточимѣ (33), ѳзвѣстѣмъ (part.), (36); илѣщѣ (35 об.); однако предпочитаютъ формы: слышашѣ, проповѣдашѣ, попрашѣ, възгнѣмѣмъ, (34 об.), вышѣ; г) кое-гдѣ развитіе глухого въ чистый: пазноусецъ (36); д) преобладаніе ь надъ з въ концѣ словъ.

Для образца языка: Л. 1. Днѣ рауется вѣрныѣ мноужство бѣтвиноє. ѳави бѣ смъ нѣныи крѣтъ концѣ. сѣаетъ бѣ въздоуѣ свѣтъ непристѣпены. ѳєрь зарѣ ѳспуощаетъ. ѳ землѣ лице оуукрашаетъ поєтъ бѣтвеними пѣсньми цѣрквѣ хѣва: слоужити почиталци. съвыше ємъ влюжцаго. крѣта бѣтвениаго ѳ прѣчюднаѣ. єгоже сілохъ оукрѣплѣми. влѣць пристѣпимъ зошѣще. оумирь миръ ѳ сѣси дѣшѣ нашѣ: —

Изъ древнихъ формъ чаще другихъ встрѣчаются imperf.: прописаше (34), посылаашесѣ (36), подаахъ, вспѣваахъ, зрѣахъ, влѣщаахъ (35 об.—36), покрываахъ (79).

Составъ рукописи представляетъ особенности:

а) Помимо обычнаго состава службъ на каждый день, подъ числами 1—4 вставлены краткія проложныя житія празднуемыхъ святыхъ (л. 6, 16, 18, 18 об.).

б) Собственно Минея кончается на об. 168 л.; на л. 169—188 проложныя статьи, начиная съ 5 августа, т. е. дополненіе, подобное тому, которое сдѣлано подъ 1—4 числами. Конецъ добавленія (повидимому, одного листка рукописи) недостаетъ. Проложныя статьи тѣ же по редакціи, что и въ новомъ прологѣ.

Рукопись въ доскахъ и кожѣ.

10. Сборникъ молитвъ. Рукопись въ 4-ку на 1 + 61 листѣ, полуустовомъ конца XVIII в. Рукопись въ кожѣ.

Приписки: на внутренней сторонѣ передней корки: „Сия книга петра алексеева катихизисъ“. Л. 61—поздняя (XIX в.) рука: „до монастыря Сулавянскихъ чудотворцевъ. (Иная рука) До Москвы 60 верстъ. Троица Сергія 64, Переславль 62, Ростовъ 60, Ярославль 57, Даниловъ 62, Грязовица 80. Вологда 42, до Архангельска 945. Моремъ 540. Итого 1972 версты. Въ Кіевѣ въ пещерахъ въ Антоніевыхъ 63, въ Феодосіевыхъ 47. ходу по пещерамъ три часа“.

Л. 1 (нумеров.) Оглавленія книги сея.

Л. 1. Молитва Вседержителю Господу Богу нашему Іисусу Христу для всенѣвнаго покаянія. Владыко человеколюбче пресвятая Троицѣ...

Всѣхъ молитвъ 51. Въ молитвѣ 18-й (передъ нерукотворнымъ образомъ) упомянуты: Екатерина II, наслѣдникъ Павелъ Петровичъ, его супруга Марія Феодоровна, великіе князья: Александръ и Константинъ Павловичи.

Изъ молитвъ, дающихъ указаніе на характеръ рукописи, отличаются:

Л. 37. (Мол. 36). Алексію, митрополиту Московскому.

Л. 38. (Мол. 37). Мученику Андрею Стратилату.

Л. 39. (Мол. 38). Великомученику Никитѣ.

Л. 39 об. (Мол. 39). Макарію Желтоводскому и Унженскому.

Л. 42 об. (Мол. 41). Сергію Радонежскому.

Л. 44. (Мол. 42). Антипѣ отъ болѣзни зубныя.

Л. 50. (Мол. 46). Артемію Веркольскому.

Л. 52. (Мол. 48). Перасквѣвъ мученицѣ.

Л. 56. (Мол. 49). Кириллу Бѣлозерскому.

Л. 57. (Мол. 50). Варлааму Хутынскому.

11. Поучительныя слова Аввы Дорофея. Рукопись на 166 л. in 4° писана полууставомъ первой половины XVII в. Переплетъ кожанный.

Составъ тотъ же, что въ рукописи „Аввы Дорофея поученія“, описанной подъ № 147 Горскимъ и Невоструевымъ (см. Описание рукоп. Синод. библ. II, 2, стр. 220 — 223), и въ рукописи, описанной подъ № 198 въ „Описаніи рукописей Солов. монастыря“ (стр. 322 — 25). Отличія нашей рукописи отъ указанныхъ сводятся къ слѣдующему:

1) На л. 1 помѣщенъ: Прологъ сѣго Дорофея, начинающійся словами: Вѣдати подобаѣ, како два Дорофѣи и два Варсануфїи бѣша. Конецъ: сего ради разсѣданъ великимъ шѣпъ нѣтъ Феодоръ швоиныхъ Дорофѣевъ славу.

2) Счетъ поученій въ Нѣжинской рукописи и въ Синодальной съ Соловецкой разнятся въ томъ, что, начиная съ статьи ¹⁾ „о шверженїи міра“ въ нѣжинской рукописи (л. 15) идетъ счетъ по^х. ā (1) и т. д., тогда какъ въ остальныхъ двухъ рукописяхъ эта статья идетъ подъ цифрою ā, и т. обр. нумерація въ нѣжинской рукописи на 2 отстаетъ отъ нумераціи въ двухъ остальныхъ рукописяхъ. Такъ идетъ счетъ вплоть до 15 статьи нѣжинской рукописи (= 17 въ рукоп. Солов. и Синод.).

Далѣе соотвѣтствіе и нумерація статей слѣдующія:

Нѣжинская рукопись.	Синодальная.	Соловецкая.
Л. 129 обор. кв. (22). Тогда сѣго Дорофея толковеніе рѣчїи сѣго Григорїа назїанскаго и т. д.....	нї (18 тоже)	нї (18 тоже)

¹⁾ До этой статьи во всѣхъ 3 рукописяхъ (Нѣж., Синод., Солов.) содержится по 2 совершенно тождественныхъ статьи, которыхъ слѣдов. въ Нѣжинской рукописи не идутъ въ общій счетъ, въ Синодальной же и Соловецкой засчитываются.

Нѣжинская рукопись.	Синодальная.	Соловецкая.
Л. 134. кѣг. (23). Того толкованіе гѣѡ ѿ: Григоріа пѣвѣемѣ на стѣа мѣчники..	ѿі (19 тоже)	ѿі (19 тоже)
Л. 139. 16 (31). Того ѿ нѣкоторымъ сѣдѣщымъ в кѣлліѣхъ взпросивше ѣго ѡ постѣ- щеніи братѣмъ.....	20 (тоже)	20 (тоже)
Л. 143 17. (31). Того о ѿ в мона- стирѣ ^ѣ наставникѣхъ.....	21 (тоже)	21 (тоже)
Л. 146 об. 18. (31). ѡ имѣющимъ кѣлѣнью службѣ.....	22 (тоже)	22 (тоже)
Л. 149 19. (31). Тогоде гѣи разлїи вз кратцѣ.....	23 (тоже)	23 (тоже)
Л. 151 20. (31). Того посланіемъ ра- лїна къ братѣхъ взпросившемъ ѣго ѡ нечѣ- ствіи дѣа.....	24 (тоже)	24 (тоже)

3) Л. 153 об. Статья, слѣдующая за 20-й Нѣжинск. рукописи (24 Сив., Сол.) представляетъ: „Того стѣаго Дороѣа къ великомѣ старцѣ стѡмѣ Варсанѣфїю ѿ къ ѣго оучникѣ оцѣ Іѡаннѣ, названомѣ прѣрѣ. Рѣди видима вѣгги дарованїа, ѣже имѣше ѿ бѣа. Взпросѣніе ѣ. Оца Дороѣа къ оцѣ Іѡаннѣ. Оученїе кѣа. Нач.: Како могѣ ѡсѣщїи дерзновѣніе ¹⁾ и т. д.

4) Л. 158 об. Въ Нѣжинской рукописи за предыдущей 20-й статьѣй слѣдуетъ не имѣющая нумераціи статья: Тогоде къ братѣхъ оутѣшилѣмѣ ѿ напасти“,носящая въ рукописяхъ Синод. и Солов. № 25.

5) Нѣжинская рукопись за предыдущей статьѣй (къ братѣхъ оутѣшилѣмѣ ѿ напасти) содержитъ слѣдующїя 4 статьи, которыхъ не находимъ въ Солов. и Синод. рукописяхъ:

а) Л. 159 об. Тогоде къ братѣхъ вспѣшѣ в добѣлѣ болѣзнь: ѿ преткновѣніемъ разлїчна. Нач.: Млїю тѣ чѣдо и т. д.

в) Л. 159 об. Тогоде къ братѣхъ вз напасти сѣщѣ. Нач.: Мїръ тебѣ ѿ хѣхъ братѣхъ.

¹⁾ Этой статьи въ Солов. и Синод. рукописяхъ нѣтъ, но съ ней мы встречаемся въ старопечатномъ изд. „Почтенїи Аввы Дороѣа, гдѣ однако эта статья помѣчена „20-е слово“.

с) Л. 161 об. Того к немощиꙋ нѣкоемꙋ братꙋ. Нач.: "О имени Ісꙋса Христа брата мой..."

д) Л. 162. Того ш чинꙋ новоначалнѣ и ꙋставѣ и неприкладныꙋ тѣ слово ꙋ¹⁾. Нач.: "Сѣ есть чинꙋ цѣломꙋдренный и т. д."²⁾

Въ рукописи 2 листа оставлены чистыми. Заглавія статей писаны киеварью. Подъ листами отъ 3 до 12 видѣть подпись: „Сѣмъ книга ржевскаго купца павла сѣна немилова“. Языкъ рукописи носить черты языка южнорусскаго; отмѣтимъ слѣдующія особенности:

1) могавъ емъзъ рещи 101 л. об., 2) въ мѣрѣ семъ 102, 3) отрыцатисѣ 102 л., 4) оладенѣе 105 л., свѣтѣйшаго 1 об., 5) ѣ концѣ земли 105 л. и т. д.

Въ рукописи встрѣчается ж, какъ согласно, такъ и несогласно съ ц.-слав. традиціей, такъ напр.: лжи (101 л.), съзъ, същѣи (105 л.), низплѣтѣ (105 об.), не разълми (105) и др.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи среди строкъ текста встрѣчаемъ вставку греческихъ словъ, такъ напр.:

Л. 136. ѣматъ во похотное и заростное. и словѣсное приношахꙋ оꙋбо слезѣиꙋ, тѣ вхатос.

Л. 157. Аще подобѣе снисходѣти тѣлꙋ *καρὶ τὸν βλαστόν*.

Л. 158 об. ѣ ѡ срѣмѣ жѣ помысли *προκαταβέμων ὁ γὰρ* хочащесъ быти грѣшникомъ.

12. Паренесисъ Ефрема Сирина. Рукопись на 242 л., in folio, въ два столбца, полууставомъ XVII в.³⁾

Первый листъ, представляющій позднѣйшую (XIX в.) вставку, содержитъ слѣдующій текстъ: сѣмъ книга преподобнаго ꙋща ефрема сирена; крестіанина евдокіма стефанова; Книга потрьмена (sic) ли хѣ. проканнаю всѣ враги вѣта Христова иже не поклоняютсѣ емꙋ, не знаменаютъ лица своѣхъ крестнымъ вошверженіемъ. Книга матѣе іералмскаго правило мѣз, ѡ ѣретицехꙋ; ѣретицы аще и в три погруженіа крѣтитъ во имя ꙋща и сѣна и стаго дѣа, то послѣ и хꙋзъ крестити

¹⁾ Слово Исаака Сирина о новоначалныхъ монахахъ. Нач.: Сѣмъ есть чинꙋ цѣломꙋдренный и т. д. См. Описан. рук. Сол. мон. I, стр. 325.

²⁾ О рукописи нѣжинской „Аввы Дорофея поученія“ см. Пятуховъ, Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библиотекѣ Ист.-Ф. Инст. ин. Безбородко; стр. 14, № 6.

таковы́хъ безсомненіа понеже ёретическое крщеніе несть крщеніе но паче ѿскверненіе.

Послѣдніе 236 — 242 л. дописаны въ новѣйшее время для восполненія утраченныхъ болѣ древнихъ.

Л. 2 — 4. Перечень заглавій поученій, число которыхъ указано раі, тогда какъ въ рукописи послѣдніа 2 поученія вмѣсто 110 и 111 помѣчаны 111 и 112.

Л. 4. На оборотѣ наклеено печатное изображеніе Ефрема Сирина.

Л. 5. Книги стго ѿ прѣбнаго ѿца ншего ёфрема сиріаннина гл҃емыа гр҃ческій ꙗзыко перенесенъ. сказѹет҃жесѹ паренесенъ. прѣтча. моленіе, оутѣшеніе: наказаніа полезна разлічнѹа (заглавіе писано кнвоварью). Нач. Сѹи стѹ ѿць на ёфрѣ прѣбѹный, въ ѿ востока сирѣ родѹ...

Л. 5 об. Повѣсть ѿ велице василіи ѿ прѣпѣѣ ёфреме сиринѣ. Нач. Братіе повѣсть хоцѹ створити ѿ василіи ѿ ѿ блжномъ ёфреме сиринѣ...

Л. 7. Того стго ѿца ншего ёфрема повѣчїе наказаніе полуно словѹ а. Нач. Азѹ ёфрѣ грѣшнѹый ѿ неразѹмнѹый. прѣно славыи ѿ оунымыи...

Съ 7 л. и до 186 об. идутъ въ порядкѣ, тожественномъ съ порядкомъ словъ древнѣйшаго Паренесиса XIII в. библ. Троицко-Серг. л. № 7,¹⁾ слова отъ а до ра. Объемъ упомянутыхъ словъ какъ нашей, такъ и Троицкой рукописи одинаковъ, заглавіа же представляютъ лишь ничтожное различіе, именно въ нашей рукописи нѣкоторыя заглавіа помяте: напр. слово 15 — рук. Тр. библ. наказанье, наша: наказаніе еме не быти тѣсславѹ, слово 20 — рук. Тр. б. наказанье, наша: ѿ оуныни ѿ ѿ рѹчнѹ дѣле и т. д. Сходство нашей и Троицкой рукописи (въ предѣлахъ указанныхъ словъ) простирается до того, что, напр., въ обѣихъ послѣ 5 слова слѣдуетъ слово виѣ счета, начинающееся словами: „взлюблене, аще сътвориши начала добра...

Съ 101 слова (л. 186 об.) наблюдается слѣдующее различіе между нашею и Троицкой рукописями: у насъ ра помѣчено слово: ѿ вѣре ѿ ѿ Упованіи ѿ ѿ любви, тогда какъ въ Троицкой рукописи 101-мъ числится слово: о покаяннѣи ѿ о любви же ѿ о крщеннѣи и т. д., которое

¹⁾ См. Архангельскій, Твореніе отцовъ церкви, III — Паренесисъ Ефрема Сирина.

у насъ является 102-мъ¹⁾, и дальше счетъ идетъ такъ, что слово нашей рукописи по счету единицей больше соответствующаго по содержанию слова Троиц. рукописи; такъ идетъ до листа 216 об., гдѣ помѣщено въ нашей рукописи ѿ покааніи ѿ ѿ спіи дшн. слб. рѣ, соответствующее 105 слову Троицкой рукописи, которымъ оканчивается рукопись Троицкаго Паренесиса.

Съ 224 л. об. въ нашей рукописи идутъ слѣдующія добавочныя сравнительно съ древнѣйшею рукописью (Троице.) слова:

Л. 224 об.. Слово ѿ авраамѣ ѿ ѿ ѿсаѣ. рѣ... Преселенаѣ въ прѣдиваго авраама...

Л. 228 об.. Похвала ѿ стѣмъ василіи аѣхупе кесаріа каподокійскіа слб рѣ... възлюбленіи прѣклоинте ко мѣ...

Л. 233 об.. У слова на ѿблченіе емѣ (Ефрему) исповѣданіе ѿ ѿ промыслѣ слово рѣ... въз многиѣ ва вратіе мѣмса...

Л. 236 об. Слово „ѿ ѿцѣхъ скончавшихся ѿже в постѣ просѣившихъ въ свѣтѣ сырнѣю. слб рѣ (ошибочно вм. рѣ).¹⁾ Нач. въз сѣи дѣнь первыи блгознаменіи...

Л. 240. Слово „ѿ ѿцѣхъ скончавшихся. ѿ тоуже свѣтѣ сырнѣю слово рѣ (ошибочно вм. рѣ). Нач. Оутробою моєю волю...

По листамъ отъ 2 — 48 идетъ слѣдующая приписка скорописью:

Лѣта 43 рѣв (7162 — 1654) году... сию книгѣ прѣвнѣ дца нашего Фѣрема Сирина на ѣтюдѣ на гораде къ цѣкви вдалѣ стѣму і славному прѣрокѣ и бѣовидцѣ Иліи и прѣвнѣ дцемъ Зосимѣ и Саватѣю соловецкѣи чудотворцемъ Иванъ Прокопьевъ Каренгинъ своего ради спсенья и здравія и ради своѣхъ родителей поминанія во вѣки и впрѣ по себѣ пѣписѣ тоѣ цѣкви днѣчѣ Ивашко Михѣлѣ Поповъ лѣта 43 рѣ годѣ (7185 — 1677) апрѣла въ і.

По листамъ 15 — 22 идетъ подпись: починена сѣи книгѣ грѣшныи андрѣе преснѣжковымъ дѣла — го (1831) года в селе маломъ мурашкинѣ.

¹⁾ Объясненіе этого различія находимъ въ томъ фактѣ, что и въ рукописи Троицкой непосредственно за 100 словомъ (100-е и у насъ) слѣдуетъ съ ошибочною помятой: сл. 101-е и съ позднѣйшею надписью наверху: „О вѣрѣ и о упованіи и о любви“, окончаніе предыдущаго слова — (см. Архангельскій, Твор. Отц., III, стр. 30). Эта ошибочная помята, не оказавшая вліянія на счетъ словъ Троиц. Паренесиса, оказала вліянія на счетъ нашего Паренесиса.

На листѣ 4 — приписка рукою, отличною отъ первыхъ двухъ: поучение и наказаніе прѣпнаго.

13. Лѣствица. Рукопись второй половины XVI стол. in folio на 250 листахъ; полууставъ, деревянный переплетъ.

Правописаніе русское.

Тексту лѣствицы предшествуютъ правоучительныя замѣтки:

1) Л. 1. Слово ѡ нравѣхъ добрыхъ. — Страѣ вѣи ѡгонѣ злобо. а лѣнность ѡгонитъ страха вѣи...

2) Л. 2. Благволеніе. Наказаніе великаго макаріа иноко. — Да вѣдетъ же оубо блгвеніе вѣи мѣтвы твоа прочта и несмѣтны ча а. г. з. ф...

Наказаніе великаго иларіона. Власомъ оубо ѡстригнѣ. — еже въ ѡбщаніи нашѣ творитса...

Дальнѣйшее изложеніе совпадаетъ съ рукописью Соловецкаго монастыря. См. описаніе рук. Солов. м. I, 315, № 195 (278).

Приписки: 1) Л. 73 об. Касіторъ ѡ мѣди и ѡ ѡлова сраствореніе имѣ того рѣ ни жестоко ѣ велми, ни пакы до конца мѣлко. скаейтеиш, и спойтеиш имѣ сілоу растоащемѣса.

2) Л. 102 об. Велико василіа. лице оудержиши чрево вселниши в рай. аще не оудержиши. въ смрти изиуреніе.

3) Л. 106 об. цѣломѣре ѣ събоноѣ всѣ доводѣтели именованіе.

4) Л. 158. тава ѣ сѣществу погвель.

5) Л. 187 об. пѣбенъ ѣ лицѣ очю не имушѣ. а и върѣ неимѣи добра нѣкаа прілучаемъ творані.

6) Л. 199 об. тѣ. ѡвѣи оубо блвнѣ бѣса глѣ. инѣ тѣсслвнѣ.

7) Л. 200 об. тѣ. чюжеоумнаа словеса глѣ танова соу ѣретѣскаа.

Въ словѣ „о послушаніи“, раздѣленномъ на отдѣльныя главы, помѣщена глава „о антиохе“ (л. 56 об.), которой нѣтъ въ упомянутомъ выше спискѣ Солов. монастыря.

Въ слово „о цѣломѣри“ — входитъ отдѣльная часть „о юноше“ (л. 112 об.), которой также нѣтъ въ спискѣ Сол. монастыря.

Статьи, которыхъ нѣтъ въ упомянутомъ выше спискѣ Солов. мон.:

1) Л. 235 об. стго нила ѡ ѡсмихъ помыслехъ. См. Опис. рукоп. Солов. монаст.: I, 325 № 198.

2) Л. 236 об. Избранныя главѣзны снѣ ѿ сотницъ стго максима. — Оумртвите оубо оуды ваша. еже на земли, блѡу. нечистотѣ. стрѣть, похѡ злоу, лихѡимѣнїе и прочнѣ.

Всего 7 номеровъ, изъ Сотницъ: 83 — 85; 35 — 38 и 59-ой.

3) Л. 238. стѣ иларїона. — Бствственнѣ соутъ врани. сытость, сладость, покой, сонъ.

4) Л. 240. ѡ любви. — Не небреззи запоѡтъ любовнымъ, зане емъ ради снѣ вѣнїи еси.

5) Л. 241. стѣ исаака. — Бга всѣ дѣла жительство.

6) Л. 242. Генадїа патрїарха константина града .р.словецъ. ѡ вѣрѣ.

См. Опис. рукоп. собранїя гр. А. С. Уварова, ч. I, стр. 527.

Описываемый списокъ по чтенїямъ даетъ нѣсколько отличїй отъ Соловецкаго № 195, впрочемъ, мелкихъ; такъ:

Л. 106. Слышахѡ вѣснѣю ннѣ рѣншѣ, тоѡ соушь ѿ родъ пѣже к телесѣ рѣть, и чудо... Солов. Слышахомъ вѣснѣ ннѣ рѣкша (315 стр.).

Л. 123 об. О нечѡвствѣ рѣше оумртвенѣ дша. и смрти оумннѣ прѣ смрти дшѣвннѣ... Солов. О нечѡвствїи рѣкше оумртвенїи дшѣ и смрти оумнны прѣже смрти дшѣвнны (316).

14. Писанїе преподобнаго Нила. Рукопись нынѣшняго вѣка на 29 листахъ in 4° въ бумажной цвѣтной оберткѣ, писана двумя почерками. Всего четыре статьи, представляющихъ компїляцію изъ посланїй преподобнаго Нила къ старцу Герману, Тушину, кн. Вассїану Патрикѣеву и другихъ творенїй Нила (Сравни Л. 8, 9 и 10 съ стр. 63 — 64 Архангельскаго „Нилъ Сорскїй и Вассїанъ Патрикѣевъ“; листъ 18 об. съ 73, л. 20 и 21 об. съ 74, 23 об. съ 75, 17 съ 89, 14 съ 88 стр.).

1) Л. 1. Преданїе уставу иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рѣше, скитскаго житїя правило. О келейномъ трезвѣнїи, и повседневномъ пѣнїи, еже мы прїяхомъ отъ отецъ нашихъ.

2) Л. 2. О бдѣнїихъ всенощныхъ.

3) Л. 6. О прочїихъ днѣхъ.

4) Л. 15. Преподобнаго отца нашего Нила посланїе къ брату, вопрсившу отъ него написати ему, еже на пользу души.

Въ текстѣ славянскія формы замѣнены почти вездѣ русскими (ноги, тебѣ вм. нозѣ, ти).

15. Златоустъ. — Рукоп. въ 4^о на 296 л., полууставъ. Рукопись описана Е. В. Пѣтуховымъ „Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библиотекѣ Историко-филологическаго Института кн. Безбородко“ (т. XIV), стр. 7. Опредѣленіе времени рукописи (XVII вѣкомъ) невѣрно; водяной знакъ — рука съ короной; см. Тромонинъ: „Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ...“ л. XXII, №№ 349, 350, 352, 353. Рукопись приблизительно 1564 года. Заглавнаго листа нѣтъ; первый листъ отъ времени выцвѣлъ.

Къ графикѣ и правописанію:

- 1) ь часто вм. з: нашъ, възрасть, но рядомъ: коренз и ниже: корень.
 - 2) ь вм. і — дѣволѣ; птьемъ, птіа, шчю, хотя и: пѣный, дѣволѣ.
 - 3) Опущеніе гласныхъ безъ постановки титла: ркоша, чавкз.
 - 4) Послѣ шипящихъ мягкія гласныя: чюжѣ, плачюще, шшю, положю, вражю, межю.
 - 5) і передъ гласными, въ концѣ строкъ и очень часто передъ согласными: любовникъ, наслѣникъ, крѣчаніе.
 - 6) Глухіе послѣ плавныхъ: на плззѣ, ѣмрзшаго, ѣмльче.
 - 7) ѣ чередуется съ оу: сѣтъ и сѣщѣ; бѣж и бѣоу; оуности вм. юности; въ блудѣ вм. въ блудѣ.
 - 8) ц вм. ч: щцищеніа и щцѣщеніа, щциаа.
- Содержаніе* см. въ опис. Е. В. Пѣтухова.

Ближе всего списокъ подходитъ къ Синодальному, № 231 („Описание славянскихъ рукописей“. Отдѣлъ второй. Писанія свят. отцевъ, 3, Разныя богословскія сочиненія, стр. 83).

Статья сборника *Внѣлю малѣтнѣю сѣво ш вторѣ пршествіе хѣвѣ* (л. 6 об.), по всѣмъ вѣроятіямъ, вторая, соответствуетъ пятой статьѣ синодальнаго сборника, помѣченной тѣмъ же заглавіемъ. Затѣмъ 19 статей идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ и синодальномъ спискѣ. Послѣ послѣдней изъ нихъ: *Внѣ чѣ в. нѣ. пѣ.* (л. 48 об.) сравнительно съ синодальнымъ пропущено 8 статей. Затѣмъ идетъ статья: *Внѣ четвергъ г. нѣ. пѣ* (л. 53) и опять пропущено три слова. Послѣ слова въ четвергъ

третьей недѣли слѣдуетъ слово: Ꙗ понѣлникъ ѿ. не. пѣ. (л. 60), и опять пропускъ одного слова; затѣмъ слѣдуетъ слово: Ꙗ среѣ ѿ. нели (л. 67 об.) и дальше 12 словъ вполне сходныхъ съ синодальнымъ спискомъ. Послѣ послѣдняго изъ нихъ: Ꙗ пѣ ѿ. не. пѣ. (л. 99 об.) слѣдуетъ пропускъ 36 словъ, т. е. на цвѣтную недѣлю, страстную седмицу, свѣтлую недѣлю, недѣлю Троицы, 3—7 послѣ пасхи, на сош. св. духа, на недѣлю всѣхъ святыхъ, и на недѣлю первую послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Затѣмъ въ нашемъ спискѣ идетъ слово: Неѣмъ ѿ в крѣпости, (л. 105 об.), которому соответствуетъ такое же слово синодальнаго списка, слѣдующее за словомъ: Ꙗ нѣю первѣю по всѣхъ свѣтыхъ. Затѣмъ пропущено 14 словъ, но вставлено 14 другихъ словъ на тѣ же недѣли, которыхъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ (л. 107 об. — л. 164). Затѣмъ въ синодальномъ спискѣ слѣдуетъ слово: Ꙗ нѣю патрѣонадесатъ... ерсема ѿ спасеніи дши и в покоѣнни. Этому слову соответствуетъ въ нашемъ спискѣ (л. 164) такое же слово, поставленное послѣ вышеупомянутыхъ четырнадцати словъ, но отнесенное къ 16 недѣлѣ. Слѣдующее слово нашего списка, на 17 недѣлю, совпадаетъ съ синодальнымъ, отнесеннымъ только къ предыдущей недѣлѣ. Затѣмъ въ нашемъ спискѣ пропущено 3 слова, но вмѣсто нихъ вставлено слово: нѣа злѣуствѣ в ельскій стѣ, Ꙗказано (л. 179 об.), котораго въ синодальномъ спискѣ нѣтъ. Слѣдующія два слова совпадаютъ въ обоихъ спискахъ; затѣмъ въ описываемомъ спискѣ идетъ пропускъ двухъ словъ, мѣсто которыхъ занимаетъ слово: іакова брата гѣа, (л. 200 об.), котораго въ синодальномъ спискѣ нѣтъ. Слѣдующія 11 словъ представляютъ наибольшее совпаденіе въ обоихъ спискахъ.

Затѣмъ въ описываемомъ спискѣ идетъ рядъ словъ (л. 267 об. — л. 295; см. Пѣтуховъ, 12 и 13 стр. опис.), которыхъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ, но мѣсто ихъ занимаютъ три слова, которыхъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ, именно: 1) Слово в заповѣди стѣхъ ѿцѣ шбрѣтено в разумѣ стѣго василіа мѣдраго и в смиренни; 2) в страшнемъ сдѣтѣ и в кончинѣ и в сзмерти, и 3) повѣченіе к вѣрнѣ.

Для образца редакціи и языка:

Л. 9. Ꙗ среѣ сырпѣстны нели повѣченіе шѣа дѣхѣна к дѣтѣ дѣвнѣ. Ꙗи

бл҃ги ѿ. Нач. Желаю любимиче спїіа твоего... Синод. Л. 23. є. Въ срѣдѣ. сыропѣстию. поученіе ѿца дх҃оінаго. дѣтелъ дш҃евнымъ ѿ словеси. іѡанна златооустаго. Нач. Желаю любимици спсєніа вашего.

Л. 18. ѿ понѣлнїи а нѣли поста поученіе іѡа златѹста. г҃и бл҃. Нач. Добраго и полезнаго поста теченіе прихоженіе не възстѹжи не шбленимса... Синод. Л. 31. ѿ. Поученіе іѡанна златооустаго. ѿ понедѣлнннѣ. первыа нли ст҃аго поста. Нач. Добрѹ єсть вратіе добраго и полезнаго сего поста теченіе.

Л. 28 об. Изъ взпрѹ. како єсть пѹза приносити имене црк҃вамъ или ницимъ. ѿвтѣ. г҃и бл҃ги вч҃е. Нач. Г҃ъ хвали себѣ шдєснѹю гл҃. приидете бл҃гнїи ѿца моѣ. Синод. Л. 42 об. Изъ възпросъ. каѣ єсть пѹза приносити имѣніе цѣрк҃вамъ. или ницимъ. ѿвтѣ. Гл҃ъ хвалитъ шдєснѹю себе гл҃ мл҃тивымъ приидѣте бл҃гословенїи.

16. Златоустъ. Рукопись въ 4^о на 263 листахъ писана 3 почерками: 1) отъ 2 — 262 л. полууставъ 1600 г. ¹), 2) 1 - й л. позднѣйшей (XIX в.) рукой полууставнымъ почеркомъ, 3) л. 262, 263 (кромѣ записи писца, писанной тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся рукопись, и наклеенной на об. л. 263) — новѣйшею (XVIII в.) скорописью.

Графика:

а) Преобладающими начертаніями для у являются Ѹ и ѹ, помимо которыхъ наблюдаются начертанія: оу, оу и рѣже у (ѣммаѹса — 66 об.); то или другое начертаніе употребляется независимо отъ положенія буквѣ въ началѣ или концѣ слова и строки.

в) Преобладающая форма в квадратная, хотя есть случаи употребленія и закругленнаго в, верхнїй кружокъ котораго въ строкѣ, а нижнїй подѣ строкой.

с) о, наряду съ обыкновеннымъ и широкимъ начертаніями, употребляющимися безразлично, имѣетъ начертаніе съ широкою нижнею частью и сѹзженіемъ кверху; встрѣчается очное о, напр. ѿ сєлмъ (19).

д) Число какъ надстрочныхъ знаковъ, такъ и лигатуръ очень значительно.

е) Въ заглавіяхъ употреблена вездѣ киноварь.

г) Заглавные буквы пишутся въ увеличенномъ размѣрѣ и снабжены виньетками.

Языкъ рукописи носить южно - русскій характеръ; характерными чертами являются:

- 1) ѣ въ родит. множ. числа — ѣ ѣри стамъ приношеніа (64).
- 2) ѣніе въ суффиксахъ. напр. смиръніе (2), влговѣніе (161).
- 3) смѣшеніе ѣ и и, напр. добродитель и добродѣтели (2 об., 3). тла тлаѣ (15), оби марин (47), оувѣйцы (252), помѣлаю ва (252).
- 4) смѣшеніе ы и и, напр. ѡцысти (2), отроцы въ пещы (132), грѣхи — грѣхы (113), изжыша (151), дожыть (261), ѡбыды (184)...

Кромѣ того наблюдаются такіа особенності, какъ: память (88), збирата, збираѣт (112).

Слова, вошедшія въ составъ разсматриваемаго Златоустника, подробно исчислены въ „Замѣткахъ о рукописяхъ библ. Ист. - ф. Инст. кн. Безбородко“ проф. Пѣтухова, см. стр. 1 — 7. Въ Златоустникѣ вошли слова: ѡ мытарѣ и фарисѣе (1), о влданѣ снѣ (3), далѣе на сѣботу и нѣлю масопѣскинѣю, сыропѣскинѣю и первѣю пѣта; затѣмъ слова въ ѣлю ѣ, ѣ, ѣ, ѣ поста, въ сѣботѣ и ѣлю цвѣтнѣю, въ великѣй четвеѣ, въ сѣѣ ѣ великѣю, 2 слова въ ѣлю пасхы, 2 слова въ ѣлю новѣю, въ ѣлю ѣ и ѣ по пѣ, въ срѣ и ѣлю ѣ по пѣ, въ ѣлю ѣ, въ чѣвергѣ ѣ ѣли по пѣ, въ ѣлю ѣ, въ ѣлю пѣтнѣю, въ понѣлнѣ по ѣ нѣли, въ ѣлю по пѣтнѣю, далѣе до конца слова въ нѣлю отъ ѣ — ѣс (по всѣѣ сѣѣ), при чемъ на нѣлю ѣ, ѣ, ѣ по 2 слова.

На л. 2 — 7 внизу идутъ слова двухъ записей позднѣйшими почерками, изъ которыхъ одна болѣе разборчивая: „сія книга Златаустѣ важеѣскаго погста пагачеѣско... в домѣ николаю чудотворцу“, изъ второй же записи, помѣщающейся подъ первой и частью стертою, частью

1) Проф. Пѣтуховъ въ своихъ «Замѣткахъ о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библиотекѣ Историко-е. Инст. кн. Безбородко» (стр. 6 — 7) относитъ указанную рукопись къ 1601 г., исходя изъ даты на 263 л. — лѣтъ „ѣ ѣ го лѣца ноѣбра, и упуская изъ виду, что годъ надо считать «сентябрьскимъ»; въ послѣднемъ случаѣ приходится передать указанную дату 1600 - мѣтъ, а не 1601 годомъ.

обрѣзанной можно разобрать лишь слѣдующее: ...сѣгнѣ ефре... ...в
дѣ а пописѣ. сѣ своєю рукою...

17. Сборникъ. Рукопись въ 4^о на 457 л. безъ начала (пропало, судя по счету прошлаго или конца XVII ст., въ началѣ 25 листовъ), полууставъ небрежный, первой половины XVII в.; писана двумя руками: л. 1—356; и 356—457.; съ л. 188 рука нѣсколько мельче. Въ заглавіяхъ плохая киноварь: Съ л. 182 начинается новая часть сборника съ отдѣльнымъ счетомъ главъ; л. 356—457, совершенно иная рукопись, переплетенная вмѣстѣ съ первой.

На обор. 53 л., остававшемся пустымъ, поздняя запись: „Сия книга житія стыхъ. отецъ карыгополица. григорія семенова сына шубыникова“.

Л. 1. Статья безъ начала: ...ное. і азъ вамъ дамъ богатество нетлѣнное въ вѣкы. вы мене ради в поустынахъ. и в горахъ. и в пещерахъ. и въ вертепѣхъ и въ пропастьхъ земныхъ пожисте.

Л. 17. Ѳ ѱю сыропѣстнѣю повченіе стго іоѡ злѣустѣ. — Разоумно ѱ смыслено пословшайте братіе. ѡ стѣмъ во постѣ і ѡ пощеніи. пророкъ глѣтъ.

Синод. библ. № 231, л. 28 об.

Л. 22. Ѳ первою ѱлю стго великаго поста. поовченіе іѡнна злѣ. — Взлюбленіи видѣте ли ѡ самѣхъ вещехъ постнѣю ползоу.

Синод. № 231, л. 50.; по началу отличается; издано Е. Пѣтуховымъ „Поученія на дни вел. поста“, стр. 14.

Л. 27. Ѳ ѱлю .Ѳ. ю поста. пооученіе стго іѡѡна злѣустаго ѡ постѣ. — Придѣте друзи и братіа възлюбленное стадо хво.

Синод. № 231, л. 77. Издано Е. В. Пѣтуховымъ, стр. 18.

Л. 31. Мѣца декабрѣмъ въ .3. днѣ. слово ѡ млѣнн. даѣ оубо нищемъ хъ дасть. і сторіцею пріиметь. — Бѣ жена хрѣтѣйна ймоуши мѣжа еллина. оубога вѣста ѡба. ймѣста токмо сребрникъ.

Минея митр. Макарія, подъ 7 ч. декабря (Синод. сп., л. 203).

Л. 35. Мѣца того въ кѣ днѣ памѣ прѣбнаго ѡца нашего нифонта мниха. — Нифонтъ. ѱ во стѣ ѡць нашъ въ мнѣ. ѡ юны версты. добры же прилежа дѣлз.

Тамъ же, л. 476.

Л. 38. Ѳ четвертѣ великыи. слово блаженнаго евсѣвіа ѡ шествіи іѡнна

прѣчи въ а і о преданіи гѣи. — Добро ѣсть нѣмъ возлюбленіи к вѣмъ нзрѣшы. како влговѣстї єсть свѣщнмъ въ адѣ. прѣча спасово пришествіе.

Въ Златоустахъ (Тверск. Муз. № 3100) положено на пятокъ; встрѣчается уже въ спискѣ XII в. (Успенскомъ, 175 (18) л. 216).

Л. 54. Ѳ пѣе. свѣтлымъ нѣи. поученіе иже во стѣи ѡца нашѣ іуѡнна злаўстаго. — Цркви стѣи празнники приспѣво скрѣсеніа хѣва. радость всемъ мирѣ подаа.

Синод. библ. № 231, л. 257 об.. Русское.

Л. 57. Ѳ сѣѣ д. нѣи поста. слово влѣнаго євѣвѣиа архїєїпа. о внезапѣ оумирающїи о оутопающїи в водѣ — (57 об.) Ѳз єдинъ ѡ днїи члѣкъ превознвса рѣнѣи і оутопѣ. да ѡвнї глѣахѣ по дѣло воспрїмалъ єсть. а иннїи вѣщаахѣ смерть прїндѣ ємѣ. о семѣ црѣ алезандрѣ воспроси влѣеннѣ євѣвѣиа єїпа.

Л. 63. Ѳ сѣѣ .Ѳ. нѣи пѣта слово стѣго іуѡнна злаўстаго ѡ (оу)мрѣшнхѣ. — Дѣпо єсть с раумомъ разсмотрѣти и дѣати. ни по оумрѣшы мїо плакати. ни влазѣ терзати.

Въ Златоустахъ (Тв. Муз. № 3100, л. 23 об.) безъ имени (ѡ филисїйскїа єпистола), положено на суб. мясопустную.

Л. 67 об. Ѳ чѣ свѣтлымъ нѣи. поученіе стѣго іуѡнна злаўстаго. — Возлюбленіи пѣ шелокомъ слнце красѣтса. любимо бываєтса.

Синод. № 231, л. 267.; въ Златоустѣ положено на пятокъ Свѣтлой недѣли.

Л. 71. Ѳ пѣелникъ великнн страстннѣи нѣи. слово ѡ прекрасномъ іосифѣ снѣ іаковлевѣ. како предаша єго братїа завѣсти радн. і како црѣствова въ єгѣптѣ. — Бже авраамѣ. вже исааковъ. бѣ іаковъ...

Синод. № 231, л. 208.

Л. 86. Ѳз вторникъ стрѣннѣи нѣи слово ѡ тѣ же іосифѣ прекрасномъ. — Братїа же иосифова єга продаша є. и прївѣше козѣ и заклаша Ѳ.

Тамъ же, л. 217 (продолженіе предыдущаго).

Л. 100 об. Ѳ срѣѣ страстннѣи нѣи. слово ѡ томъ же иосифѣ прекрасномъ. — (л. 101). вїдѣв же пертѣфнн господїи іосифѣ.

Тамъ же, л. 228 (окончаніе предыдущаго).

Л. 115. Ѳ пѣтокъ великнн. слѣ о смѣтнн гѣи сѣ крѣта. і о положени въ гробѣ. і о плаче стѣи вѣы. — Чюдеса гѣи и силы кто возлюбленіи изглѣтѣ.

Синод. № 231, л. 242 об.

Л. 124. В сѣботѣ великѣю. слово стго григоріа еѣпа антїохїискаго ѡ положени гни въ грб. — Чтo се днѣ възмоуѣе многоѣ на землїи.

Тамъ же, л. 247.

Л. 131. В свѣтлыи днѣ възкресенїа хѣа. слово ѣ въ стѣѣ ѡца нашего. іѡанна злѣустаго патріарха црѣа града. — Въста в третїи днѣ гѣ нашѣ іѣ хѣ.

Тамъ же, л. 251.

Л. 143. В пѣе свѣтлымъ нли, поуученїе ѣже въ стѣѣ ѡца нашѣ іѡанна злѣустѣа. — Црѣви стѣѣи празникъ прїспѣ възкресенїа хѣа.

См. выше, л. 54.

Л. 147. В пѣ свѣтлымъ нли пооуенїе стго іѡанна злѣустаго. — Блгѣвїмъ вѣа. ѣ похвалѣ днѣ ѣнорднѣ сїа бжїа.

Л. 150. Мїа марта въ .зї. житїе алексїа члѣка бжїа. — Бѣ члѣкъ блго-вѣренъ, в римствѣмъ градѣ. ѣменемъ ѣоуѣмїанъ. слѣвенъ вѣ и честенъ.

Л. 163. Мїа октябра въ .ї. житїе прѣпѣбныхъ мѣри нашеѣ пелагїи блѣуїници. — ѡцѣ іаковъ повѣда намъ глѣ. сѣщѣ ми речѣ ещѣ діаконѣ, ѣ ндохомъ со блѣннѣмъ нонномъ еѣпомъ въ антїохїю градъ.

Иное, нежели въ Макарьевской Минееѣ. (ср. л. 390).

Л. 179. Мїа ноябра въ .а. днѣ памѣты стѣю възмѣзникѣ козмы и дамїана снѣ ѣсѣдотинѣ. — Гоѣ нашѣмоу іс хѣѣ възцрївшѣсѣ. всѣка лѣсть вѣсѣвскаѣ и слѣба оупразнїсѣ.

Мин. Макарія, л. 8 (изд. Арх. Ком., стл. 6).

Л. 182. Слово ста апла іѡанна. вѣгослова. ѡ оуспенїи прѣтымъ влѣца нашеѣ вѣа и прѣносѣвы марїа. Мїа авроѣ .ѣ. і. — Стѣѣи прѣславнѣѣи вѣцы и прѣносѣвы мѣри. по ѡбычаю на стѣѣи гробъ гѣ нашего іѣ хѣа. вхѣдѣщѣ (sic) кѣти.

Рука яная; обозначено на поляхъ — глѣ .а. См. А. Поповъ, Библ. Матер., II, стр. 8 и сл.

Л. 195. Мїа фебрѣа .аї. житїе ѣ пѣвизанїе ѡ чудесѣ похваленїе прѣпѣнѣ и богнїоснѣ оца ншїго дїмитрѣа вологодцѣа чѣтворѣца ѣ на прїлоуцѣ. творенїе макарія нгѣмена тогѣ ѡбителїа. — Глѣ .в. — ѣже стѣе житїе пожившїи и вѣрѣѣ вжѣтвенѣю сохрѣшїи...

Согл. съ Минееѣ Макарія (Февраль, л. 112 об. — 116 об.), но взѣаты первыя главы — пять (5-я ѡ прѣчестїѣ стго, л. 209); отдѣль-ныя главы перемѣчены главами сборника: в — з.

Л. 213. **Мѣца сентаврь** въ .кѣ. днь житіе и мѣніе стѣхъ мчнкъ єуѡстафіа и жены єго. и чады єго. — глѣ .лѣ. — Въ дни цѣтва тролна. идольстін льсти одержашисѣ. вѣ единъ стратилатъ плакида.

Макарьев. Мин., Сентябрь, л. 591. Издано Археогр. Комиссіей т. II, стл. 1286.

Л. 235. Въ тои же днь. ѡ оубиеннѣхъ блговѣрнаго кнзѣ миханла черниговскаго и фешдора воеводы єго. сотворено іуанѡ епѡ. — глѣ .ѡ. — Въ лѣ .с.ѣ. мѣ. въ нахоженіе поганѣхъ татаръ на землю крѣтъльнскѣю. гнѣвомъ бжїимъ.

Макар. Мин., тамъ же, л. 596, но иное, и безъ имени автора.

Л. 243. **Мѣца ѡктябрь** въ .бѣ. днь моуїе стѣго мчїка кипріана епѣ. и стѣхъ дѣхъ оустины. — глѣ .гѣ. — Прѣческымъ словесемъ събывающимъ и словесѣ гѣ ншего їса хѣ.

Макарьев. Миня, Октябрь, л. 29 об. Издано Археогр. Комис. т. IV, стл. 52.

Л. 250. **Мѣца ноябрь** въ .аї. днь стѣхъ стѣго мчїка мины. ѡ женѣ неплоднѣ. — глѣ .аї. — Бѣ иѣкаа жена въ странѣ ѡскѡсцѣи. и та вѣ богата златѡ и сребрѡ.

Макарьев. Мин., Ноябрь, л. 166. Это третье чудо Мины по сочиненію Тимофея Александрійскаго о чудесахъ Мины.

Л. 253. **Мѣца сентавріа** въ .кѣ. днь слово на памѣ стѣго апѣла и євалиста іуа бѣгослова. — глѣ .бѣ. — Пѣкы и (намъ) съ нѣсѣхъ прїидетъ великїи іуанъ. пѣкї слово бѣга исповѣдаѣ.

Макар. Мин., Сентябрь, л. 731. Издано Археогр. Ком. т. III, стл. 1678.

Л. 255 об. Тогѡ же стѣго пѣа бѣгослова ѡ юноши. — глѣ .гѣ. — Скажу же ѡ единомъ грѣшници. да оуразумѣите какъ мѣхъ и жаданіе имѣаше блжннѣхъ іуаннъ ѡ спсенїи члчї.

См. Мин. Макар. Сент., л. 932 и 686. Начало иное. Издано Археогр. Ком. т. III, стл. 2163.

Л. 261. **Мѣца ѡктябрь** въ .аѣ. днь. слово на покрѡ прѣхъхъ влчца нашеѣ вѣца прѣнодѣца марїа. — глѣ .аї. — Страшное и чюдное видѣніе чтїною стѣлю андрѣѣ і епифанъ. како видиста на возѡусѣхъ стѡую бїю.

Мак. Мин., Октябрь, л. 9 об. Издано Арх. Ком., т. IV, стл. 4.

Л. 262 об. В тон же днь слово Ѡ лимониса. что ради вниде свѣтла вѣца во храмъ кѣрьмака попа. — гла ѿ. — Кѣрьмакъ попъ лавры каѣмонѣ. иже на стѣмъ іѣрданн повѣдаша (sic) намъ глѣ.

Тамъ же, л. 10 и т. IV, стл. 5.

Л. 264. Мѣца ѡктябрьѣ въ .ѿи. днь мѣніе стѣмъ мѣнци парасковѣи. въ иконѣстѣмъ градѣ. — гла ѿ — (л. 264 об.) Црѣвоюущи (sic) дивѣклѣиѣ нечѣтнѣомѣ. и законопрестѣпникѣ.

Тамъ же, л. 843 об. и т. V, стл. 1972.

Л. 276. Мѣца сентябрьѣ въ .ѿи. днь преставленіе блговѣрнѣ и ѡлюби-ваго. великаго кнѣзѣ феѡѡра смоленскѣ і мрославскаго і снѣ его кнѣзѣ дѣда і констѣтина. составлено въ сіе житіе и чюдѣса ѣрмонахѡ инѡкѡ антоніѣ тогѡ монастырьѣ стѣго сѣса вѣолѣтнаго прѣѡрѣніѣ по вѣгословенію гнѣ преѣцнаго митрополита филиппѣ. волею же вѣлюбиваго и вседѣжавнаго вѣкаго кнѣзѣ іѡа васильевичѣ. . (стерлось) — гла ѿ. — Бѣлма оубѡ вѣтѣвнымъ моужѣ хотѣ-щимъ повести (об.) написати.

Тамъ же, Сентябрь, л. 582. Издано Арх. Ком., т. II, стл. 1261.

Л. 292. В лѣтѣ .ѿ ѿ бѣ. проявленіе стѣи чюдѣтворцовъ мрославскѣ блго-вѣрнѣ кнѣзѣ феѡѡра и снѡвѣ его кнѣзѣ дѣда и константина. — гла ѿи. — Раѡи-тѣсѣ правѣни ѡ гѣ правымъ пѡбаѣтъ похвала.

Тамъ же, л. 584, и т. II, стл. 1270. Всѣ чюдеса — гѣ же, что и въ Минѣѣ, въ рукоп. перемѣченѣ главами ѿ — л.

Л. 317 об. чистый.

Л. 318. Мѣца ноябрьѣ .ѿа. мѣніе стѣмъ мѣнци екатерины филѡсѡфници (sic!) — гла ѿла. — Аѣта ѿе.го црѣвѣющаго нечѣтнѣваго црѣ максѣнтѣа. вѣ мнѡго волзѡвованіе кѣмирѡмъ.

Макарьѣв. Минѣя, Ноябрь, л. 1130: кромѣ Екатерины въ загла-віѣ отмѣченѣ Виргилій и Витій. Въ концѣ житія авторъ о себѣ: азѣ аѡнасинъ борзопісець. рабъ сынъ гнѣа моѣа екатерины списахъ и т. д. (л. 347).

Л. 347 об. В тон же днь (мѣца ноябрьѣ в кѣ) воспмнинаніе знаменіѣ бывшаго икѡною прѣты владычица нашеѣ борѡци и прѣшдѣвы мрѣа. В вели-кѡмъ новѣ градѣ. — Бысть оубѡ знаменіе сіе дивное икѡною прѣтыѣа влѣца нашеѣ вѣца. житіе проходѣщимъ члѣкѡ великаго новѡграда самѡвластно.

Мин. Макарія, Ноябрь, л. 1223, по началу иное; ср. тамъ же л. 1229 об.

Л. 356. Мѣца декамвѣрїа въ .5. днѣ житїе ѿ дѣлнїе. ѿ въ стѣхъ шѣца нашего николаы. архїеппа мѣрзскаго застоупника ршдоу хрїтїанскому. бл҃гослови шѣче, аминѣ. — Въ днѣи прежнїа бл҃говоли бг҃ъ взыскати писанїа. іаже шѣ прѣркъ проповѣданїа. шѣ г҃ъ нашѣмъ ѿсѣ х҃ъ.

Издано въ Памятникахъ Общ. Любит. Древн. Письм., XXXIV (1881) (стр. 28 — 81), арх. Леонидомъ, который считаетъ житїе переводомъ XI вѣка. Редакція „краткая“: двадцать чудесъ ея соотвѣтствуютъ 27 полной; заглавіи чудесъ нѣтъ; дѣленїе нѣсколько иное.

Л. 390 об. — 391. Мѣца декамвѣрїа въ .5. днѣ слово на прѣставленїе. ѿ въ стѣ шѣца нашѣ Николаы. — Еще же повѣдаю вамъ шѣ мѣти х҃въ.

Л. 396. Чюдеса ѿ дѣлнїе ѿже въ стѣхъ шѣца нашего николаы, по прѣставленїи: — Довѣро є намъ бж҃їе писанїе к вамъ проповѣдати вѣрнїи.

Посмертныя чудеса Николаы; изданы арх. Леонидомъ въ Пам. О. Л. Д. П., LXXII (1888); у насъ кое-гдѣ опущены вводныя слова къ отдѣльнымъ сказанїямъ, но, какъ и въ изданїи, сохранены надписанїа ихъ; порядокъ измѣненъ; сравнительно съ печатнымъ чудеса идутъ въ такомъ порядкѣ: 36, 28 — 34, 36, 38, 35, 42; остальныхъ нѣтъ.

Л. 434. Иже въ стѣ шѣца нашего николаы архїеппа мѣрзскаго (sic) чюдотворца слово похвальное. — Ге настѣ братїе, свѣтлоє празнѣство прѣдївнаго шѣца нашего чюдотворца николаы.

Издано въ Пам. Общ. Люб. Др. Письм., XXXIV, 102 и сл.

Л. 450 об. пустой.

Л. 451. Мѣца маїа въ .5. днѣ прене(се)нїе мощемъ ѿже въ стѣ шѣца нашего николаы. шѣ мѣрзъ в барзъ гра. — Прѣно оубо братїе длзжнїи єєма...

Издано И. А. Шляпкинымъ въ Пам. О. Л. Д. П., XXIX (1881), стр. 3 и сл.

Л. 455. Чюдѣ ст҃го николаы сзтворшѣсѣмъ въ градѣ кїєвѣ: — Нѣкога памяти прїспѣшшоу...

Издано въ Пам. О.-Л. Д. П., LXXII, 43 (№ 40); у насъ безъ вступленїа.

18. Прологъ, мѣсяцы: декабрь—февраль. Рукопись in folio на 446 листахъ; по водянымъ знакамъ можно отнести приблизительно къ 1538 г.; писана полууставомъ въ два столбца.

Текстъ тотъ же самый, который помѣщенъ въ Макарьевскія Четьи-Миней съ самыми незначительными уклоненіями; наприм., на 6 декабря: Добро есть намъ братіе вѣіе писаніе почитати к вамъ проповѣдати... (л. 26). У Макарія — Добро есть намъ божіе писаніе къ вамъ проповѣдати вѣрніи. На тотъ же день: Послушайте мене молю вы хоцоу вамъ повѣдати .ѿ. чудо вы же не лѣнитесь да боудеть вы оутѣха велика (л. 28) У Макара.: чудо второе стго никола. Послушайте чада молю молю вы да вы поведѣте вы же не лѣнитесь и пр.

Л. 51. вѣз тѣхъ стыхъ аплѣхъ сосиѣнз... У Макара. л. 210. вѣ лѣтѣхъ стыхъ аплѣхъ сосиѣнз...

Л. 58 об. въ кѹпрьскаго ѡстрова крестіанѹ родителю ѿ бѣгомѹдрѹ снз... Макара. въ Ѱ кѹпрьскаго ѡстрова крѣтіанѹ родителю снз...

Л. 60. въ тѣ днѣ стго мѣса (sic) селомана. Макара. стѣтъ стго мѣсика гелмала и пафлагона.

Л. 60 об. вѣз тѣхъ же днѣ слово Ѱ патерника еже не ѡскорзѣлати никого же... Макара. слово ѡ пандекта еже не ѡскорзѣлати никогѣ.

Л. 65 об. вѣз цѣтво романа стго цѣм. ѿ феѡдулакта патриарха ѿ константина снѣ тогоже романа... Макара. вѣз цѣтво романа стго старца и феѡдулакта стго архіеппа снѣ его.

Л. 68. Прѣбный ѡць нашъ спиридонъ вѣ при максиміанѣ цѣи.... Макара. вѣ при константинѣ цѣи.

Л. 78 об. При декин цѣи коумерки игемонъ гоненіе велико подвиге на крѣтіаны... Макара. При декин цѣи кѹмеркѣй игѣмонъ гоненіе велико на христіаны подвиже.

Л. 85 об. память влѣжные феѡфаны цѣи жены славнаго цѣм леа... Макара. феодоры цѣи жены цѣм леа. и т. д.

Правописаніе русское; особенности: 1) ж вм. ю: досазайць 1 об., ѡставшоуж 1, клѣчарь 4, чѣдо 28 и чудо, зрѣ 34 об., дшѣвноуж 56 об.

2) ѡ вм. а послѣ шипящихъ: часть, печална 2, печать 3 об.

3) ь в м. з: чернець 36, одержимъ 34 об., намъ дат. пад., но рядомъ вамъ 26, намъ 83, Іоáннь 48.

4) Смѣшеніе и и ъ: о мнѣсѣхъ 62.

5) Послѣ шипящихъ мягкія гласныя: сподовляющюсм.

6) Послѣ гортанныхъ —ы: пафлагоньскыа 2, нѣкыи 5.

19. Прологъ, мѣсяцы: мартъ — августъ.

Рукоп. въ листъ на 539 листахъ, писана полууставомъ, 1599 года, какъ видно изъ подписи на оборотѣ послѣдняго листа: Записана. смѣ кни́га. глѣмый прологъ. лѣта .ѣз. сто .з. мѣа. ию́ль въ .б. днѣ. на пáмать положеніе ризы. прѣтымъ влчцы нашѣмъ бѣы. и прѣодвѣ мѣрїи. а свершена лѣта .ѣз. сто .и. мѣа. ноáврь въ .ни. днѣ на пáмать. стѣи мчѣнкъ. платона и романа. А писалъ многорѣшныи рабъ вѣи́и фѣѡрїице ꙗковлѣвъ. попоу маркѣлоу кѡстантиноу сїюу. а гдѣ господине ѡписалсм. и вы бога рá испрайавате. а не клените. бѣа молїте. Слава бѣоу свершителю. и оучителю. аміѣ. ¹⁾

Первые четыре листа внизу оборваны и подклеены, также л. 8. Заглавія киноварью, первое въ мѣсяцѣ, кромѣ того вязью.

Л. 1. Мѣць мѣтъ рекомы и соухын иаѣ дни .ла. днѣ имаеть часовъ .ви. и ношь .ви. въ .а. днѣ стымъ прѣвнымъ мѣри нашѣмъ, ѣвдоктїи. ги влѣви ѡче. Нач. Прѣвнаа вѣ мѣнца. ѣвдокем. вѣ ѡ самарѣм.

Переводъ тотъ же, что въ современныхъ печатныхъ прологахъ, уже подновленныхъ.

Л. 102. Мѣць апрїи рекомый березѡ. и мѣ дни .л. днѣ имать чѣ .ги. а ношь .аи. Мѣца апрїи въ .а. днѣ. Пáмать прѣвнымъ мѣрїи ѣгѣптáныни. Нач. Прѣвнаа вѣ мѣта ѡ ѣгѣпта въ оуности же поживши въ влоудѣ.

Л. 186. Мѣць май рекомый травѣ и мѣ дни .ла и т. д.

Л. 282. Мѣць июнь реко изокъ имаеть дний .л. и т. д.

Л. 366. Мѣць июль рекомый чѣвены имаеть днїи .ла. и т. д.

Л. 442. Мѣць августъ. рекомый козарѣ (sic) и мѣ дни .ла. и т. д.

Правописание русское, съ ѣ, на первыхъ 100 листахъ: сѣровыми (4),

¹⁾ Запись рукописи напечатана Е. В. Пятуховымъ въ статьѣ «Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ...» (Кіевъ 1895), стр. 1, но неточно и съ ошибкой въ расчетѣ годовъ: ноябрь 7108 г. = ноябрю 1599-го, а не 1600-го года.

равъ (2 об.), епифанъ (3 об.), емъ (4), — dat. ячаше, якартѣ (4), ѿ (предлогъ, 7).

По составу нѣсколько отличается отъ позднихъ прологовъ: въ апрѣлѣ — русскихъ святыхъ нѣтъ; въ другихъ мало: Борисъ и Глѣбъ (л. 188), Θεодосій печерскій (190), Никита Переяславскій (260 об.), Исидоръ Твердисловъ (229), Владиміръ кн. (401 об.).

20. Житіе Варлаама Хутынскаго. Рукопись in 4°, полная, на 177 листахъ; на бумагѣ водяные знаки 2-хъ типовъ: на листахъ отъ 1 до 8 знакъ, сходный съ № 857 у Тромонина (начала XVII в.), на листахъ отъ 9 — 177 знакъ, подобный № 384,5 у Тромонина (конца XVII в.: 1676 — 82 гг.). Писана рукопись полууставомъ конца XVII в.

Л. 1. Оглавленіе кнѣги сѣмъ житіемъ прѣпнаго и бѣгоснаго оца нашего варлаама новогорѣдскаго чудотворца, иже на хутынѣ.

Л. 9. Мѣца ноѣврія въ 5 днѣ прѣпнаго мѣца нашего варлаама иже на хутынѣ, новогорѣдскаго чудотворца. — Служба вся. Нач. На малѣй вечерни стѣры самогласны, гла 5. Вседержителною десницею оукрѣплѣемъ...

Л. 32. Житіе и подвизи и мѣчасти чудеса прѣпнаго и бѣгоснаго оца нашего ижемена варлаама. иже на хутынѣ пречестенъ монастырь составльшаго бѣгльпнаго преображеніа гда вѣа и спаса нашего ииса хрѣта. И в немъ ѡбще житіе составльшаго. Сотворенѡ пахѡміемъ, сѣрбинымъ, тарасіе іермонахумъ стѣмъ горы... — Понѣже оубо ѡнѣмъ прѣжде бѣвшимъ великимъ. и бжѣственѣмъ...

См. В. О. Ключевскій, Древнерусск. житія, стр. 121, 142.

Л. 43. — Сказаніе о сѣгоубѣи любвѣ. Иже во стѣхъ оца нашего антоніа архіеѣпка нова града к прѣпному варлааму чудотворцу. И чюдо свѣтаго варлаама чудотворца о ѡсудѣнѣ. Приложимъ оубо и сѣ к прочимъ преславнымъ чудодѣйствомъ.

Л. 47 — 160. Чудеса преп. Варлаама числомъ 34; начинаются чудеса: Чюдо ѣе, о блгвѣщеніи ѡтрока, — Бѣ во речѣ тогда кнѣзь в велико новѣ градѣ... оканчиваются: О келарѣ старцѣ варлаамѣ. — Другіи же старецъ келаръ варлаамъ нерѡншвъ вѣсть во ѡбителн стѣгъ спаса...

Между чудесами 3-мъ (ѣже воскресіи ѡмершаго) и 4-мъ (чюдо по прѣставленіи свѣтаго) вставлено: 1) О началѣ зданіа цркви каменнымъ все-

милостиваго спаса. — И понѣже стѣй желаніе веліе имаше... (л. 52) 2) Пррчество стѣго варлаама чудотворца о снѣгѣ і о мразѣ в петровз пѣ. — Егда же вѣлаше в животѣ преподобный варлаамъ... (л. 54).

Между чудесами 7-мъ (сказаніе о чудесѣ великаго чудотворца варлаама преподобнаго чудотворца николы о Ѹмершемъ отроцѣ) и 8-мъ (в лѣта ꙗѳѣ.е. иноѣ чудо о великомъ кнзѣ иванне василевичѣ всеа рѸсїи) вставлено: Ѹ смотренїи моцїей прѣбнаго варлаама чудотворца. — В лѣта ꙗѳѣи (6948 — 1440) в сѣмъ времени бѣше великій стѣль пречестїишїи пресїщенный архїеѣпкпз ѣвѣимн... (л. 83).

Л. 161. Слово похвалное на пречестноую пѣмать прѣбнаго оца нашего варлаама чудотворца. в немже нѣчто имать на іудѣа сїщенноинока пахѣомн логофѣта. — Пѣмать праведнаго с похвалами бывѣеть...

Всѣ заглавія и начальныя буквы писаны киноварью. По листамъ отъ 9 и до конца идетъ старшїй счетъ листовъ отъ ā — ϩо. Первый листъ сохранился не въ цѣломъ видѣ: половина оторвана.

На листѣ 7 позднѣйшая приписка (листъ бѣлый): „1785 году на пестрой неделе еевраля 26 дня было знамение на небеси 3 сонца 3 месеца“.

На листѣ 8 (тоже бѣломъ) приписка иною рукой, чѣмъ первая: „во имя отца и сына и святаго духа аминь венши григорїй рудезновъ“

21. Житїе Кирилла Бѣлозерскаго. Рукопись in 4° на 104 листахъ, писанная полууставомъ второй половины XVII в. (Водяной знакъ по типу подходитъ къ №№ 484 — 488 образцовъ Лихачева, отнесенныхъ у него къ 1650 — 1700 г.) Заголовокъ житїя, похвалы, заглавія главъ и первыя буквы ихъ киноварныя. Внизу на пространствѣ первыхъ 29-ти листовъ растянута скорописью запись: сѣмъ книга бѣа Ѹховнаа дана ис кирилова монастыря московскому пушкарю селивѣсту семенову снѣ. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей съ золотымъ тисненїемъ и мѣдными застежками. На листѣ, принадлежащемъ переплету, подпись С. П. Шевырева и его же рукой приписка: „Житїе Кирилла Бѣлозерскаго. Заплачено 10 р. асс.“

Л. 1. Лица іюна в ѣ дн житїе и повѣи прѣбнаго Ѹца нашего ігѸмена кирилла, иже на бѣлѣ ѣзере пречестѣ монастырь поставльшаго прѣчтымъ влѣца

нишємъ вѣа чѣнаго еѣа оуспѣніѣмъ і в нѣмъ ѡбщєє житіє сѡтавлѣша бл҃гві шѣє ієр-
манѣ пахомин стѣмъ горы. Начало предисловія: Понѣже оуво ѡнѣмъ вели-
кимъ, и вѣтвенимъ мѡжѣмъ ѣже ѡ постѣ и пѡдвизѣ проснѣвшихъ.

Л. 6. Конецъ предисловія: рѣкѣмъ прострѡхъ и пѡвести. ѣако да не
оумолчано вѣдѣ праведное. и да не залюбвенію (sic) глѣбиниѣ предано вѣдѣ ѣже
прѣ многими лѣты выѣше. но на шѣшю ползѣ предложити хотѣшимъ. ѣако
же ѣавитъ нѣѣ.

Начало житія: Сѣй оуво рѣпѣны шѣзъ нѣшъ киріалъ родисѣ шѣ бл҃гчѣ' вѣ
и хрѣтиѣнѣмъ родителю.

Л. 90. Похвала рѣпѣнагѡ ѡца нѣшего чудотвѡрца киріала ѣже на велѣ
шѣерѣ і шѣ чудѣ егѡ испѡвѣданіє.— Похвалѣмъ праведникѣмъ возвеселѣсѣмъ лѡдіє.

Житіє, писанное Пахоміємъ (Н. Барсуковъ, Агіографія, стр. 303),
сходно съ помѣщеннымъ въ Макарьевской Минѣѣ (Опис. Іосифа, стр.
214 — 218) за исключеніємъ самыхъ незначительныхъ вставокъ отдѣль-
ныхъ словъ или замѣною ихъ.

Главнѣйшія отличія:

Л. 50 в. ѡ исцѣлѣніи члѣка во іорданіи. (Срав. Мак. ч. - м. чудо 20).

Л. 51 в. Заглавіє пропущено (М. ч. - м. ч. 22-ое).

Л. 56. Въ ч. - м. нѣтъ заглавія, а здѣсь: Шѣ преставленіи стѣго.

22. Служба и житіє пр. Мартиніана бѣлозерскаго. Рукопись. въ
4 д. л. на 120 л. писана полууставомъ послѣдней четверти XVII вѣка.
Заставка — травы въ типѣ печатныхъ; заглавіє вязью и киноварью;
писана тремя руками 1 — 108; 109 — 118 об. и 118 об. — 120 об.;
послѣдняя рука скорописная.

Л: 1. Шѣа генварѣ во ѣи днѣ памѣть рѣпѣнаго и вѣноснаго шѣа нѣго,
и гѣмѣна мартиніѣна белошзерскаго чудотворца. Речерз, бл҃жѣнѣмъ мѡжѣ. На
гдѣи возвѣхъ. стѣры. Пра .гѣ. и рѣпѣномъ .ѣ. гла .дѣ. пѡ. дѣстѣ знаменіє. —
Оумъ рѣѡчиствивши шѣ страстнаго движѣніѣмъ.

Служба пр. Мартиніану.

Л. 32 (подъ заставкой). Шѣа генварѣ въ ѣи днѣ житіє и пѡвизи
рѣпѣнагѡ шѣа нѣго мартиніѣна белошзерскаго. оученика стѣго киріала чудо-
творца. — Бѣгъ всемилосѣрдый ненавѣче презирѣти оугѡдникѣмъ свѣихъ, молл-
шѣсѣмъ ѣмъ.

Житіе составлено въ XVI вѣкѣ; см. В. О. Ключевского, Житія святыхъ, стр. 272 — 273.

Послѣднее чудо (л. 102 об.) о юношѣ: К сѣмъ же і сѣ повелѣно мѣ бѣше новоѡвлѣнное сѣ чюдо велика^{тм} мѣрѣмъ бѣимъ. гѣвствено сѡворити. Бѣсть речѣ юноша нѣкій среброкузнѣца лѣ бѣ ти.

Л. 108 об. пустой.

Л. 109. Добавочныя чудеса: 1) Чюдо о нѣкоемъ юноше бѣсть въ рѣславленіи; чудо отнесено къ 7157 (1649) году; 2) Чюдо о прѣходѣще юноше в рѣславленіи; 3) Ино чюдо преслѣно о вѣснѣющѣсмъ члѣцѣ; 4) рѣѣ (7169—1661) годѣ чюдо бѣсть о члѣцѣ истѣпнѣшемъ оумѣ; 5) Чю^{тм} о вѣснѣющѣсмъ члѣцѣ. 6) Во .рѣд. (7174—1668) мѣ годѣ чюдо бѣть о ѡтроцѣ истѣпнѣше ѡмѣ.

Л. 118 об. "О пришѣтнѣи о брѣма в римѣ мѣрѣы, сестры лазаревы к црѣю Тивирію Кесарю, жалующусѣ ѣму на пилата гѣмона. — И глѣше мѣѣа. Црѣю гѣрѣю нѣшъ самодѣжецъ всѣмъ вселѣннымъ ѡвладателю, помилуѣ мене ѡбогую, послушай словѣ мой.

Передѣлка извѣстнаго текста, изданнаго А. Н. Пыпинымъ, (Пам. стар. лит., III, 104), И. Я. Порфирьевымъ (Апокр. сказан. о новоз. лицахъ, Спб. 1890, стр. 197), Ю. И. Поливкой (Starine, XXIV, 82); ср. Рукоп. П. I. Шафарика (М. 1895), стр. 7, 50.

Конецъ текста нѣтъ.

23. Житіе св. вел. кн. Михаила Тверскаго. Рукопись въ 4 д. л. на 161 л., изъ коихъ л. 152 об. — 154 об. чистые, писана полууставомъ во второй половинѣ XVII в.; л. 1 — 152 писаны одной рукой, л. 155 — 161 — иной, позднѣе, но еще въ XVII в. Заглавія — вязью (первая строка) и кивоварью.

Л. 1. Мѣца ноѣбрѣа въ кв^а. ѡвѣненіе стѣго блговѣрнаго великагѡ кнѣзѣа мѣхѣанла гѣрослѣвнѣа тверскѣагѡ. на велицѣй вечерни, блженъ мѣжъ. на гѣди во. стры. глѣсъ, ѣ. подобенъ. — Кѣми похвѣльными вѣщы. Кѣми похвѣльными вѣщы, оувазѣмъ чѣнѣю главѣ твою.

Служба вел. кн. Михаилу.

Л. 35 об. чистый; на немъ наклеены гравированныя изображенія чудотворныхъ иконъ Богородицы, Ватопедской и Толгской.

Л. 36. *Жиза новатора въ кв.анъ житіе ѿ страданіе блженнаго страдалца, великаго князя миханла гарославича тферскаго чудотворца. блгословн бже прочестн.* — Ничтоже теплшим дшн блжайше зрбти...

См. Оп. рукоп. Тверск. Музея, № 27 (3092), стр. 15. Вторая редакция житія (Ключевскій, *Житія святыхъ*, стр. 181).

Л. 87 об. Чудеса (4).

Л. 98 об. Плачь вел. кн. Анны.

Л. 107. Обрѣтеніе мощей Михаила (1633 г.)

Л. 123. Чудеса (3); второе — 1606 года.

Л. 129. Похвала блаженному.

Л. 139. *Жиза септврѣа, въ л, днь, слѣво ѿ преложеніе чѣныхъ мощей, блженнаго великаго князя миханла гарославича тферскаго чудотворца. — Завѣща иногда іосифъ ѿ заклѣ сны йлевы ѿ костѣхъ своихъ.*

Перенесеніе 1655 года.

Л. 155. *Чинъ ѿже ѿмыти мѡщи стѣхъ. йли крѣзъ мочити.* — Прѣже подобаетъ поставити столѣцъ. ѿ на нѣмъ распростерти покрѡвецъ.

На доскѣ переплета запись 1782 года.

24. Патерикъ Печерскій. Рукоп. въ 4^о на 213 л., полууставъ XVI в.; съ киноварью въ заглавіяхъ, л. 209 — 213 — писаны полууставомъ же, но XVII вѣка.

Рукопись изъ собранія И. Н. Царскаго (по Строеву № 298), отъ котораго она пошла къ Шевыреву; тѣмъ не менѣе она числится въ числѣ прочихъ рукописей Царскаго въ собраніи гр. Уварова (II, 286) за № 967: арх. Леонидъ не имѣлъ рукописи въ рукахъ, но занесъ ее въ свое описаніе, перепечатавъ описаніе рукописи, сдѣланное П. Строевымъ.

Описаніе рукописи см. „Рукописи Славянскія и Россійскія, принадлежащія почет. гражд... И. Н. Царскому“ (М. 1848), стр. 308—309, или „Описаніе рукоп. гр. А. С. Уварова“ (М. 1893), II, стр. 286.

Этотъ списокъ въ числѣ другихъ отнесенъ еи. Макаріемъ къ Касіановской редакціи (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, Т. V (1856), стр. 153.).

Третья статья дѣлится на 62 главы.

Порядокъ статей тотъ же самый, который указываетъ Макарій съ слѣдующими отклоненіями: одиннадцатой статьи „О преподобномъ Исаакіѣ пещерникѣ“ въ этомъ спискѣ нѣтъ, равнымъ образомъ нѣтъ и двѣнадцатой статьи: „Посланіе преп. Θεοδοσία къ В. Кн. Изяславу о Латинахъ“. Эту статью Макарій считаетъ характерною для Кассіановской редакціи — въ спискахъ другихъ редакцій этой статьи нѣтъ; тѣмъ не менѣе данный списокъ, очевидно бывший въ его рукахъ, онъ не совсѣмъ точно относитъ именно къ этой редакціи, съ которою онъ, действительно, почти тождествененъ.

1) Глухіе послѣ плавныхъ: ѿвръзы; арзеновѣнѣ, пръвыи; на хольмъ и на хѣмъ.

2) ѡ — пяти, 42, ѡдѣжѣ, 41, ѡдѣжю, 31 и ѡдѣжю, 32, соуцѣ, но также и соуцоу.

3) Послѣ индѣянцхъ мягкія гласныя: чудо, 7, възходѣцю, хоцно, пришѣдшю, нашъ, 32 об.

4) Наибольше частія лигатуры: т + в; п + р; т + в + о и т. п.

25. Житіе Савы Освищеннаго. Рукопись in 4° носитъ заглавіе: мѣа декѣмвриа въ .ѣ, днѣ житіе стго ѡца нашего. ѡ наставника пѣстѣннаа савы. ѡче блви. Число сохранившихся листовъ 79, при чемъ рукопись прерывается на словахъ: быти бо въ твоѣмъ монасты... , и не хватаетъ приблизительно 30 листовъ.¹⁾ Водяной знакъ: бычачья голова съ крестомъ, возвышающаяся среди рогъ и черевитымъ змѣю (см. Тромонинъ, Изъясненіе знаковь, № 1279) — характеризуетъ бумагу первой половины XVI в. (1538 г.)²⁾.

Переплетъ синій, бумажный. Писана рукопись полууставомъ довольно аккуратнымъ, (поправки на поляхъ и въ текстѣ рѣдки). Употребленіе киновари въ рукописи ограничено и наблюдается лишь въ заглавіи и историчхъ начальныхъ букввахъ.

¹⁾ При сравненіи рассматриваемой рукописи съ изданіемъ проф. Помяловскаго (Сиб. 1890) оказывается, что наша рукопись прерывается на мѣстѣ, соответствующемъ 375 стр. изданія Помяловскаго, и слѣдовательно въ нашей рукописи не достаетъ 533 — 375 = 158 стр. Если же принять во вниманіе, что отношеніе листовъ нашей рукописи и изданія Помяловскаго 1: 5, то число утраченныхъ листовъ и выразится приблизительно цифрою 30.

²⁾ Ibidem, Тромонинъ.

Графика:

1) Буква в имѣеть два начертанія: а) преобладающее—съ меньшею верхнею и большею нижнею частью, б) сравнительно рѣдкое—закругленное (л. 2, 30, 35, 44 и др.).

2) Буква у имѣеть начертанія: оу и Ѹ, при чемъ въ началѣ словъ употребляется лишь первое, въ концѣ же и въ срединѣ словъ—оба начертанія безразлично. Иногда у носить начертаніе буквы о съ ижицей надъ нимъ, напр. агалитѣ (24), попѣстити (16) и т. д. Греческому *υ* соотвѣтствуетъ у, верхняя часть котораго представляетъ уголь; надъ нимъ пишутся 2 черточки, а нижняя лишена закругленія, напр. кѹрнизъ (20) и т. д.

3) Буква о имѣеть начертанія: 1) обыкновенное и широкое, употребляется безразлично въ началѣ и срединѣ словъ, 2) двойное въ словахъ Ѡчима (24, 57), Ѡчню (57) и т. д., 3) о съ крестомъ посрединѣ въ словахъ: Ѡкрѣтъ (47) и Ѡкрѣтныа (33), 4) о широкое съ приподнятой и закругленной правой частью.

4) Буква ы наряду съ обычнымъ начертаніемъ ы имѣеть начертаніе изъ ь съ поднятой и закругленной въ лѣвую сторону чертой и десятиричнаго і, отъ верхней части котораго идетъ горизонтальная черта влѣво, перечеркивающая ь.

5) Буква з имѣеть въ большинствѣ случаевъ начертаніе съ опущеннымъ внизъ лѣвымъ отчеркомъ, но часто, особенно на концахъ строкъ, з возвышается надъ строкой, и отчеркъ носить закругленную форму. Пропускъ з, какъ и ь, обыкновенно обозначается паерокомъ, но иногда глухіе исчезаютъ безслѣдно, напр. всѣ^х (2), подобнаго (2), любве (28), безпечалное (29), доволна (30) и т. д.

6) Буква ж пишется въ три приема, при чемъ встрѣчается въ концѣ строкъ начертаніе, въ которомъ перечеркиваніе помѣщается надъ строкой или подъ строкой, въ строкѣ же пишется лишь нижняя часть средней палочки.

7) Изъ юсовъ употребляется малый обыкновенно согласно съ ц.-славянской традиціей, хотя есть случаи путаницы ѡ и ѡа, напр. вѣзданаѡ цѣркы (им. един. 22), вѣзданаѡ цѣркѡе (род. ед. 25). Большой юсъ встрѣчается лишь одинъ разъ: живѡцимиѡ (18).

8) Буква „зѣло“ встрѣчается въ словѣ: бѣѣ (9) и въ словѣ зѣло (2, 4, 8, 19, 44 и т. д.).

9) Иотація: при буквѣ а иотація иногда наблюдается, иногда исчезаетъ, напр. помышлѣна (2), въздержаніа (3), подвижасѣ (4), дагаше (15), събравшасѣ (20), нѣкова (48), пригаше (72); ѳеодосіа (1), житіа (8), твоа вола (17), оученіа (62) и т. д.

10) Число надстрочныхъ буквъ довольно значительно, при чемъ иногда выносятся слоги, напр. покѣвшнѣ (17), ѳеѣсїю (31), мнѣскѣ (2); чаще другихъ выносятся: м, н, г. Иногда выносятся ч и пишется въ видѣ ижицы, напр. рѣ (17, 19), нарѣныи (25).

11) Изъ надстрочныхъ знаковъ наиболѣе часты: 1) придыханіе, которое ставится надъ начальными гласными, ровно какъ надъ второй изъ рядомъ стоящихъ гласныхъ, 2) знакъ ˘, употребляемый обыкновенно надъ словами, состоящими изъ двухъ буквъ, напр. сѣ (8), ты (28). или обозначающихъ число 2, напр. двѣ (8), двѣ (21), 3) знакъ ˘, употребляемый надъ и и ѣа, напр. прѣмшу (32), свойма (43), надѣасѣ (45), паркиѣнова (68), прѣітію (32) и т. д.

12) Удареніе ставится иногда согласно съ произношеніемъ, напр. прѣіде (5), ѣба (31), иногда несогласно, напр. іакѣвъ (15), бѣза Ѵрѣка (29), оубѣ (31), ѣногѣ (2) и т. д.

13) Лигатуры наблюдаются слѣдующія: 1) тѣ, 2) тр (28), 3) лѣ, 4) рѣ (20), 5) ру и лу, 6) рѣдко тѣ, оу.

Фонетика.

1) Наблюдается замѣна глухого ь черезъ є въ довольно значительномъ количествѣ случаевъ, равно какъ замѣна глухого з черезъ о, напр. мечетовымъ (Помѣл. мечтовнымъ) 16, радостенз (7), мирное мѣсто (20), тѣ (11), чревеное (3) и т. д.

2) Встрѣчается ослабленіе и въ ь—пѣтью вм. пѣтію (1), скннѣ (33), блѣчѣтъ (10) и т. д.

Смягченіе согласныхъ наблюдается и въ духѣ ц.-слав. яз., прѣжѣ, вѣжде (6), и въ духѣ русскаго, напр. гражданинѣ (1).

3) Наблюдается непослѣдовательность въ употребленіи о и а въ словѣ—монастырь, напр. монастырь и монастырь (2).

4) Встрѣчаются случаи употребленія у вмѣсто в, напр. лаура (50), паоула (Пом. Павль, 21).

5) Встрѣчается употребленіе ц вм. ч—нѣкого щужа (16) и ц вм. ч—о имѣннн ѡцн (1).

Особенности формальныя.

Встрѣчаются: 1) на и въ твор. един. именъ сред. рода на к—повелѣннн игоуженоль (4).

2) на ѡма въ дат. множ. прилагательныхъ — противѣ діаволама познема (16).

3) на in род. единств. числа женск. рода на ь—ѡ мечетовннма напастнн (16 — *ἐκ τῆς κοινῆς ποτηρίας*).

Особенности лексическія: 1) которитиса ← и о имѣннн ѡцн его котормоцнемиса — *καὶ τὸ αὐτοῦ καὶ τῶν γονικῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους διαμαχομένων...* — 1.

2) художество — невѣдомѣ перное соуцѣ художества дѣла (1) — *ἀγνωστοῦ μὲν τὸ πρὶν ὅσως διὰ σμικρότητα...* (Пом. 8).

3) полачь — ѡ полачн (24) — *ἐκ βρόχων* (Пом. 109).

4) прокѣтарь — възпннуса прокѣтарь (4) — *ἐπομνηθεὶς ὁ μάγιστρος*.

5) воладница — сзда хлѣвеницу и воладницу в лаврѣ (33) — *ἐκτετασε μαγικῶν καὶ νοσοκομῶν ἐν τῇ λαύρᾳ* (148).

Особенности синтаксическія: вѣка его скончанннуса (10).

Текстъ разсматриваемой рукописи близко сходеть съ текстомъ рукописи житія Савы Осв. Софійской бібліотеки № 1210 ¹⁾. Въ нашей и Софійской рукописяхъ наблюдаются слѣдующія отлнчія отъ рукописи XIII в., издавнн проф. Помяловскимъ.

1) отсутствіе вступленія; житіе начинается со словъ: снн ѡбо иѣнаго града гражданиннз сѣва и т. д.

2) пропуски: 63 ²⁾, и прѣбываше — феоодосннма (12) ³⁾; 113 — трѣбованнн — исполниша (25); 119, больше — вѣсовз и (26); 145, 17—149, 5—онѣма же — коупленз иль (33); 159, 18 — василннн именема (36); 183,

¹⁾ См. Помяловскій, стр. XVIII.

²⁾ Страницы по изданію Помяловскаго.

³⁾ Листы рукописи бібліотеки института кн. Безбородко.

14 — соущем — 193, 11 — встави (42); 197, 9 — си — кешернѣмь (43); 253 — раздизаюци — взоръ (56); 307, 5 — 311, 2 — си бо — дшегоубца (67); 361, 3 — 367, 20 — больше — списани (77); или напр. хуоудожьства дѣла (9, 18) — Соф. - Инст. кн. Б.: хуоудства ради, мѣтежи (17, 1) — Соф. Инст. кн. Б. опушено — и т. д.

Отличіе же нашей рукописи отъ Софійской выражается въ томъ, что, напр., наблюдаемый въ послѣдней пропускъ: проходошчу — мѣста (Помал. 65) въ нашей рукописи отсутствуетъ (13); 17, 17 — ви. реть въ Соф. рєвность, въ нашей же: реть.

Л. 1. проциѣтошааго дѣло ѿ нѣ оумоша сего бѣтвеннаго — тогда какъ въ Соф., какъ и въ рукописи Помаловскаго — процвѣтшаго дѣла въ нѣмь оумоша сего бѣтвеннаго.

Л. 3. красно вѣ ѡбразомь и довробдію. оуморнвыи ма плодъ аѣдамомь — тогда какъ въ Соф., какъ и у Помал.: красена вѣ образомь и довроз адню оуморнвыи ма плодъ адамовъ (у Пом. адамомь)...

Л. 4. на оутрѣи хлѣбомъ неставшеѣ — въ Соф. же, какъ, и у Помал.: на оутрѣи хлѣбомъ недоваставшема. вспомноуся прокѣтаръ — Соф.: вспомануся прокѣтаръ — Пом.: вспомануся хлѣварь.

Л. 8 об. и намѣстника старѣшиннествоу нгоуменю постави. ѡмоу же въ двѣ лѣтъ и т. д. Соф.: намѣстника старѣшиннествоу и нгоумена постави емоу же двѣ лѣтъ и т. д.

Л. 11. прѣобразився въ змию ѿ скорпію (пропускъ 9 строкъ: покоушашеса — скорпниа — 57, 2 — 57, 10) и на всю силѣ вражію — Соф.: прѣобразився въ змиа и скорпниа тогда рече покоушашеса и т. д. безъ пропуска, какъ въ рукописи Помаловскаго.

Л. 16. не моужьскыи во се ѣ дѣла ѣ раслабитиса печальными сіми ѿ сицѣми дѣлеси ѿ словеси — Соф.: не моужьскыи во се ѣсть дѣла иже раслабитиса печальными сіми исицыми делеси и словеси (79, 6 — 8).

Л. 17. оуслышѣ рѣ подѣви іако ѡслати — Соф.: оуслыша рече подѣви іако (Пом. XIX).

Л. 23. ѿ мѣсто морьско ѡпарно ѿ теплѣ нѣкоѣи възшедши парѣ ѡ горѣ емоу и т. д. Соф.: въ мѣсто велико ѡпарно и тѣплѣ нѣкоѣи възшедши парѣ и т. д.

Въ общемъ, число отступленій разсматриваемой рукописи отъ Софійской представляется незначительнымъ и несущественнымъ въ смыслѣ опредѣленія редакціи.

26. Сназаніе о рожденіи и о воспитаніи и о житіи святѣйшаго, Никона, патріарха московскаго, и всея Россіи. Рукопись XVIII в. in 4° на 83 л., заглавія и начальныя буквы киноварью.

Поля обрафлены съ двухъ сторонъ. На л. 83 приписки двумя почерками о времени разстриженія Никона. Оборотъ 83 листа испи-санъ разными руками по-русски и по-латыни (Nis liber meus). Подарена въ библ. лицея Кирилломъ Монсеевымъ 1837 г. марта 19-го. Въ концѣ рукописи (л. 82 об.) рукой писавшаго текстъ: «Сие житіе і история Святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Россіи списа-ся въ царствующемъ градѣ Москвѣ в донскомъ монастырѣ мною стар-цемъ Ефремомъ на томъ будучимъ в ономъ же Донскомъ монастырѣ уставщикомъ и ризничимъ 1661 (? 1761 ?) года мѣсяца декабря 20 дня».

Авторъ сочиненія — Шушеринъ (см. разборъ этой рукописи и кри-тику ея извѣстій въ „Извѣстіяхъ“ Института кн. Безбородко т. VII. Казминскаго) См. слѣд. № 27.

27. Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о рожденіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Россіи. Рукопись въ листъ на 187 листахъ, новаго письма.

Нач. Въ лѣто отъ міра зданія 7113 въ мѣсяцѣ отъ воплощенія Го-сподня 1605го въ пределехъ Нижняго Ново-Града въ вѣси нарицае-мой Гелдемановой.

Списано съ печатнаго. Изд. „Житіе святѣйшаго патріарха Никона, писанное нѣкоторымъ бывшимъ при немъ клирикомъ“ (Спб. 1784, 8°). Это — извѣстное сочиненіе И. Шушерина.

Сравнительно съ печатнымъ, недостаетъ предисловія отъ издателя (стр. II — III).

Противъ указаннаго изданія добавлено:

Л. 160. Надписаніе надъ гробомъ святѣйшаго Никона Патріарха значитъ таково: Во царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя тишайшаго о Христвъ Бозѣ верна и благочестива...

Силлабическія вирши.

Л. 163. Выписано с таблицы каменная, какова обрѣтается въ церкви Іоанна Предтечи на гробѣ Святѣйшаго Никона Патріарха:

Аще кто любитъ милостиваго Бога и земныхъ знати,
Кій даръ Благій дается отъ Бога, се изволи читати.

Л. 164. Дѣла святѣйшаго Никона Патріарха, паче же рещи чудеса врачевная, аже соделоваше живъ сый бѣ во изгнаніи въ Терапонтовѣ и въ Кириловѣ монастыряхъ. — Святѣйшій Никонъ Божию милостию Патріархъ будучи во изгнаніи.

Л. 175. Списокъ с духовной Благочестивѣйшаго Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича Самодержца Всероссійскаго. — Дивное чудо по истиннѣ яко человѣческая бытность...

Л. 177. Молитва. — Боже Великій и дивный, Боже крепкій.

Л. 178. Духовная Іоакима Патріарха Московскаго. — Буди имя преначальныя... Безсмертнымъ благоволениемъ.

Л. 186. Описаніе въ кратцѣ. — Всепрavitѣльствомъ убо вселенныя миромъ праведнымъ во днѣхъ и часехъ.

О кончинѣ патр. Іоакима.

Л. 186 об. Стихи надгробныя:

Великій человекъ живай отъ здѣ умираеть,
Богъ предѣлъ миру и жизни полагаетъ.

Л. 187. Московскія і всея Россіи и северныхъ странъ Патріархи:
„1. Іовъ посвященъ 1558 году, низложенъ же дмитріемъ 1605 году, умеръ 1607 году въ городѣ Старяцѣ“. Послѣдній: „Адріанъ, посвященъ 1690 году — умре“.

Въ рукописи есть поправки иной рукой, нежели кописта.

28. Сборникъ. Рукоп. въ 4 д. л. на 660 л., писана двумя руками: 1) л. 1—247 об., скорописью нач. XVII в., 2) л. 248—660, плохимъ полууставомъ конца XVII в. Заглавія киноварью. Въ началѣ рукописи недостаетъ первыхъ шести листовъ; л. 77 об. — 79 об., 439 об. — 440 об. оставлены чистыми, хотя пришлось въ срединѣ статьи. На листѣ при переплетѣ оглавленіе послѣднихъ четырехъ статей сборника (помѣ-

чены цифрами кг — кс). Сборникъ, по языку судя, южно-русскаго происхожденія.

Л. 1. (безъ начала). і помысли абие восхити ю зраше на ню лютымъ гарымъ ѡкома. вшеши же ей третицью во кладѣзз і вѡвѣтася змиі посрѣди со гласѡ великимъ и женѡ вѡрѡвзши. і слышѡши гла змиивѣ. и поверже абие сосѣдз і видѣвши его премѣни лице свое і бысть вѣ глаи і абие вѡхити ю змии і внисть ю в жилище свое. и затвори ю.

Житіе Θεодора Тирона; см. Н. С. Тихоуравова, Пам. отр. лит., II, 95.

Л. 8. Мѣца августъ въ .кѣ. днѣ всекиовѣниѣ главы іѡа прѣтечи крѣтителя гдѣна. — Сий нѣа імаѡда вѡлюбенъ бгѡ ѡ рѣтѣва свое. егда раиса іваа и посла гѣ ангѡла свое. поставити предѡ мною да оувидѡ тайнѣю мое содѣнимъ. и чѣ англѣскый мой. и домъ мо прекрѣны.

Ср. Древности-Труды Слав. Ком. Моск. Арх. Общ., I, протоколы, стр. 21 — 22.

Л. 16 об. Мѣца того же (т. е. октября) въ кс днѣ мѣне свѣго і всѣхвалнѡ хѣа мѣнка дмитрѣа. — Максимиѡ иже и ерѣлие покорива гонѣны і вроматы рымзланѡ вшез в сѣлѣскѣи грѣз.

Минея Макарія, изд. Арх. Ком., стл. 1883; А. Поповъ, Библ. Мат., XX, 25.

Л. 29. Мѣца августѡ въ .с. днѣ слово на преѡвбраженіѣ га бга спса нашѣго іса хѣа. — Бгѣз члѣкѣз первые сотворивы и адама в рай введѣ сѣщѣ ему в немъ да вдасть такѡ соблюше ему. живѡ приѡти вѣ кѡца.

Ср. ниже, л. 252 об.

Л. 41. Мѣца сентѡврита въ .л. днѣ житие преподобнаго ѡца нашѣго семѣна столпника. — Страѣа і дивна повѣсть сѣа еже гависа во ни наши. сѣѣ видѣвз и слышѡ (в) блаженые старецъ анзтонѣи іволи написати.

Минея Макарія, подѣ 1 Сентября; изд. Археогр. Ком. I, стл. 8.

Л. 61. Мѣца февѡврита въ .кѣ. днѣ слово на рѣтѣво хѣа. — Повелѣнию же быть ѡто августа црѣа написати всѣмъ социмъ во вѣломѣ иѡдѣистемъ.

Первоевангеліе Іакова главы XVII — XXV См. А. Н. Пыпинъ „Памятники стар. лит.“, III, стр. 78; ср. А. Поповъ, Библіогр. Мат., XX, 18 сл.

Л. 69 об. Мѣца августѡ въ .кѣ. днѣ стѣго ѡца нашѣго іѡа злаустѡ слово

на устѣновеніе прѣтча и ѿ прола и ѿ добрыѣ женѣ и ѿ злыѣ. — Паки ирѣба вѣстгста, паки мѣтгста, паки мѣтѣтста, паки плашетѣ...

Л. 88 об. Мѣца авгѣ в дѣдесатѣ (sic) в шѣсты дѣнь страсть стго мѣника андрѣяна и наталиѣ и дрѣжини ею. — Бысть второе увѣженіе мучитѣлю максимѣану внити елѣ во граѣ никамидѣиски.

Макарьев. Мѣн., Августѣ, л. 1104 и сл.

Л. 109. Мѣца апрѣла в .кз. памѣ иже во стѣѣ ѿца нѣшго стефѣла перьвѣ епѣскупѣ и учѣтелѣ перьми ѿ негоже и крѣщеніе выша. — Сии прѣпѣныи и бѣгоносныи (іа) ѿцѣ нѣшѣ епѣскупѣ стефанѣ вѣть. ѿ страны днѣнѣснѣга (sic) града нарицаемѣ устюга.

Издано Археограф. Ком. (Спб. 1897).

Л. 114. Слово стго ѿца изосима и ш хожение его. еже ко блѣнныимъ ѿцѣмъ. — Но дѣни ѿнѣ вѣ члѣвкѣ в пустыни ижеимъ (sic) изосима члѣвкѣ праведѣнѣ иже не вкуси хлѣба.

См. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит., II, 79.

Л. 134 об. Мѣца декабра в .зѣ. дѣнь мчѣиѣ и мучѣстава (sic) стѣѣ .г. отрокѣ Іананѣа Іазарѣа і мисанѣа и даниѣа прѣрокѣ. — Хоцѣ ииѣ повѣсть вѣгѣ повѣдати хвѣмъ цѣрѣвалѣ ѿроки хвѣ мчѣнкѣ мѣства.

Издано у В. М. Истрина, Александрѣа рус. хроногр. (М. 1894), стр. 347 (прилож.).

Л. 145. Мѣца марта в .зѣ слѣ стго члѣвка вѣжѣа алѣвѣа житне и хожениѣ і ш преставленіе. — Бѣ члѣвкѣ влѣговѣренѣа в рѣстемъ граѣ имѣнѣамъ (sic) еоуфимѣанѣа славѣ цѣрѣма римѣскимъ.

См. Мѣн. Макаріа, мартѣ, л. 395.

Л. 158 об. Мѣца июѣа в .к. мѣнь слѣ стго ѿца агапѣа. что рѣѣ ѿставляетѣ члѣвкѣ ѿца своего и матерѣ и рѣѣ свои и дѣѣ и женѣ и дѣти и вземѣ крѣтѣ и ідетѣ вослѣдѣ гѣ. — Агапѣи ѿцѣ нѣшѣ із млада нача бѣа вѣатѣста. и заповѣди его хрѣнитѣ в домѣ своѣ.

Издано: Чтеніа Общ. Ист. и Др. 1879 г. кн. 1, стр. 41. Ср. Тихонравовѣ, Сочиненіа, I, 124 (прѣм.).

Л. 173 об. Слово ш знаменѣи стѣга вѣца в новѣ горѣ. — В лѣто .с. .х. ѣ. з (8677 — 1169) сотворѣ именованіе велико прѣславнѣо ш тои иконы стѣга вѣцы.

Л. 180. Мѣа тогѡ (августа) єі. чѣное. преставлѣніе. преславныа влѣца нѣета вѣа и прѣнодѣвыи мѣриа. — Бгда и к сѣбѣ хѣз бѣз нѣз пригати блго-нволи свою смѣть (sic!) прѣже трѣхъ днѣи.

Макарьев. Мин., Августъ, л. 134 об.

Л. 184 об. Мѣа сентавриа въ .з. днѣ чюдо иже в хонахъ архистра-тигомъ муханломъ ѿ архипѣкѣпа (sic!) панамари (sic!). — Начало даромъ исцѣленне блгодати дѣныхъ намъ...

См. Библиогр. мат. А. Н. Попова, XX, стр. 6—7.

Л. 201. Мѣа тогѡ же въ .кг. днѣ стго апла такова брата гѣпа по плоти сѣа іушифова. — Приа црѣвъ іерлѣмскѣю по хѣ по распатне же и по вос-крѣсѣніе его и по вѣнесѣни є на нѣса.

Л. 206. Мѣа нѡабриа въ .н. днѣ похвала архистратига муханла. — Наста прѣдналиубцыи пресвѣтлоє торжѣтво вѣсплотнѣ силы.

Слово Климента Славянскаго. А. Поповъ, Библ. Мат., XX, 39.

Л. 216. Мѣа нѡабриа въ .н. днѣ слово похвалиое на соборъ архуангѣла вжѣпа (sic!) муханла. — Хутиа члѣволоубецъ бѣз сѣтворити всѣго мира. ѿ невѣиѣи первое помысли.

Л. 237 об. Мѣа авга (sic!) въ .л. днѣ прѣднѣмъ всѣмилѡдѣивому хѣу и бѣу нѣемѣ. и прѣстыен его мѣри. — Бдѣти естѣ ш сѣмъ нѣ вѡлюблѣнага братиа пѣтократорьныи днѣ.

Л. 242 об. Мѣа авгу въ (в)шестыи днѣ слово на прѣшѣраженне гѣ нѣго іса хѣ. іѡа прѡвѣтера. — Бѣз члѣка перваго сѣтвори и в ран вѣдѣє.

Конецъ слова нѣтъ; принадлежитъ Іоанну, экзарху болгарскому; ср. Калайдовича, Іо. Экзархъ, стр. 83. Здѣсь кончается (л. 247) первая часть рукописи.

Л. 248. Жиѣ и пѡвизи и ѿчасти чюдесъ, прѣвнѣи ѡцѣ нѣиныхъ. зосимы и саватнѣ началникѣ соловецкаго монастыра и ѡ зачалѣ монастыра тогѡ. понеже во зачатѣ сѣа сѣа шбитель. житьемъ и начальствомъ раба бѣиѣи старѣца саватиѣи и подрууга є германа нѣкоего бѣолоубива мнѣха. списано вѣ спѣридономъ. митрополитомъ киевскимъ. — Бысть во днѣ блгочѣваго великаго кѣзѣи василиѣи васильевича володимѣрьскаго и московскаго и великаго кѣзѣи бориса александѣровича тверьскаго и великаго кѣзѣи ѡешдора рѣзаньскаго шлговича. в лѣто .з.б. сотное м. д. є. (?) (8944 — 1436).

Послѣднее чудо (л. 389 об. — Посѣщеніе прѣбныѣ въ волгашемѣ). Ср. В. О. Ключевского, Житія святыхъ, стр. 200.

Л. 392. Мѣсяцъ сентемврь въ єї днѣ мѣсѣ стѣго мѣсѣка хѣва никиты. — Южно (sic) времена высть мѣсѣ бѣгомѣдръ именовъ никита сѣвъ цѣвъ нарицаемѣ максимумѣ. любаше же хѣва сило. понеже сосѣдъ избранъ быти емѣ пришедь ноцию на възглавнѣ ста дрѣжа кѣтъ.

См. В. М. Истринъ. Мученіе Никиты (Одесса, 1899), стр. 76 сл.

Л. 401. Чѣмъ стѣго николы. въ первѣ соворѣ на арна еретика. — Въще в телеси коли живъ выль стѣ николы на семъ свѣтѣ...

Л. 409. Мѣсяцъ июеврмъ .кѣ. днѣ мѣсѣ стѣмъ мѣсѣ екатеринны фило-софни. — Дѣта. л. патого цѣтвующоу нечестивомоу цѣю максентию.

См. выше, стр. 42 (№ 17, л. 318).

Л. 430. Мѣсяцъ октмврь въ .кѣ. днѣ мѣсѣ стѣмъ мѣсѣ парасковѣи. ѣ в константиѣ градѣ. — Цѣтвующоу дивклитиомоу нечѣтвомоу законопреступнику. владѣющѣ антинию гѣмонѣ и мѣтлю положиста гонение на хѣтѣмъ.

Издано въ Мин. Макарія, Октябрь, стл. 1972. См. выше № 17, л. 264 (стр. 42).

Л. 441. Безъ заглавія (для него оставлено мѣсто): Житіе Андрея Юродиваго; нач. Жизнь бѣоугодну и житіе непорочно мужа доворѣана. возлюбленни хѣтѣщѣ ми повѣдаті...

Въ концѣ (л. 660 верхъ утраченъ). Творецъ. слагатель. сѣннитель. Дѣвъ же никифоръ милостию. всѣдрѣжителѣ бѣа. нерѣи вывъ великиѣ цѣкве цѣмграда. нарицаемоу бжнѣю прѣмѣрость. написахъ дивноє сѣ житіе. сего чѣнаго ѣ стѣго ѣца нѣшего андрѣа, еже емѣ своимла очима видѣлъ. а другоє ѣ славнаго епифана слышахъ... блѣгымъ и сѣ... Бонечныхъ строкъ нѣтъ.

Издано тамъ же, Октябрь подѣ 2-мъ числомъ, стл. 80 — 237.

29. Сборникъ житій. Рукопись въ 4 д. л. на 390 листахъ, полууставъ второй половины XVI в. Бумага съ разными водяными знаками. Заглавія вязью и киноварью. На л. 3-мъ была заставка, отъ которой остался только (позднѣйшій) ободокъ. На л. 203-мъ полуистертая заставка на золотомъ фонѣ. На л. 306 узенькая заставка. Переплетъ деревянный, обтянутый кожей съ тисненіемъ, застежка позднѣйшая. Внизу, начиная съ л. 11, на каждомъ восьмомъ листѣ плохимъ позднимъ полууст.

написано: книгу прода тиша зарѣи сѣз бородаи попѣ Ивану ведѣскому. і рѣкѣ приложилъ.

Л. 1. Запись С. П. Шевырева: „у Большакова“ (т. е. Т. В. Большакова, известнаго собирателя и торговца рукописями въ Москвѣ). „Куплена 1842 года Сентября 19. Заплатена 60 р. асс.“

Л. 2 — пустой.

Л. 2. Житіе прѣвнаго и бѣгоснаго шѣа нѣшего и҃г҃л҃мена сѣргіа чудотворца. Описано въ шѣ прѣрѣвшаго епифаніа прѣслобѣ. — Слава бѣгу шѣ всемъ. и всѣческыхъ раѣ. о ни҃х҃же всегда пршславается великоѣ и трѣстоѣ и҃ла...

Л. 10 об. Начало житію сѣргіевъ. — Шѣ прѣвныи шѣи нѣшь сѣргіе родѣса шѣ родѣтеля доборородноу...

Полное житіе Епифаніевской редакціи, но уже въ обработкѣ Пахомія съ его послѣсловіемъ (Барсуковъ, стр. 518) Отмѣтитъ здѣсь формы: „Афонасію велиннскомѣ (л. 64).“

Л. 151 об. Слово похвално прѣвному шѣову нѣемѣ сѣргію сѣтворено въ оучнѣко ѣго сѣиннойноко епѣфанѣ. — Тайноу црѣвѣ добро ѣ хранити. а дѣла бѣиѣа проповѣдати преславию ѣ.

Л. 172 об. Житіе сѣго нѣикона. Учнѣка бѣвша влаженнаго сѣргіа. сведено въкрацѣ. — Шѣи бѣжныи бѣгоносныи шѣи нѣи нѣиконъ. роженіе и҃л҃ше гра юрѣевъ зовомъ...

Краткая Пахоміевская редакціи (Барсуковъ, стр. 403).

Л. 188 — пустой.

Л. 184. Шѣа авгѣста въ л. днѣ на память и҃же во сѣи шѣи нѣи҃хъ архѣепѣпъ. константинаграда. александра и гѣана. и павла новаго. Память прѣвнаго шѣа нѣшего александра сѣвѣрснаго новаго чудотворца.

Бдѣніе на малой и великой вечернѣ. Рука этой статьи желва, округленій полуустовъ.

Л. 202 — пустой.

Л. 203. Шѣа а҃вгѣста въ трѣдесѣтныи днѣ; на память и҃же въ сѣи шѣи нѣи, архѣепѣпъ константинаграда. александра и҃ла. и павла новаго. житіе и подвижи и҃же шѣласти чудесъ и҃сповѣданіе. прѣвнаго шѣа нѣшего александра сѣвѣрскаго, новаго чѣтворца. и҃же въ во шѣласти великоѣ новаграда. списано

іродичію ігоуменю тога чѣныа шѣтели оуѣникѣ стго... Жолію же оубо прѣвѣствъ ваіше ѡ оцы влжніиі. войстинноу і треблжніиі.

Житіе совершенно совпадаетъ съ Мак. Ч.-М., но только имѣетъ одну главу лишнюю (л. 286 об.) Чіѡ ѡ юнѡ, како ісцѣ оу гроба стго И паки же юиоша нѣкїи іменѣ арствъ...

л. 305.—пустой

Л. 306. Мѣа маіа в .а. днь стго прѣка іеремѣа. И тои днь преставї прѣвнї ігоуменѣ пафнотѣ, новы чѡтворѣ. и проснїавы и постннцѣ. (Служба).

Л. 317. Мѣа маіа, в .а. днь. житіе і повнзѣ, и шчастн чюдѣ, прѣвннго шца ншѣ ігоумена пафнотїа... — Свѣтелз и сладѡ єсть зѣло.

Заглавіе, предисловіе и житіе тождественно съ помѣщеннымъ въ Ч.-М. Макарія, написано Вассіаномъ Арх. Ростовскимъ. Ср. изд. въ Сборн. И.-Ф. Общ. при Инст. кв. Безбородко, II (1898), но другой рукописи. Ср. ниже № 80.

Л. 364 об. Похвалл прѣвнї и вѣноснї шца ншѣ і чѡтворца пафнотїа и в борѡцѣ. — Похваллѣмов прѣвѣннков возвеселѣтса люѣ.

л. 379—пустой.

Л. 380. Мѣа іюна въ .б. днь на шшествїе стго дхѣ на палл іже въ стхѡ оца ншѣго, нннфѡра ѡ чюдѣшѣ, стго шца ншѣго новаго чѡтворца іакова, воровнцннго. ѡ гавлїиі єго.

Отчетъ о свидѣтельствѡванїи мощей Софїйскимъ священ. Іоанномъ (Барсуковъ, стр. 284—5).

Л. 382 об. Ѳ поставленїи грѡвннцы и ѡ пренесенїи чѣнї мощей стго іакова новаго чѡтворца. — Блгвнїе прѣвнннго архїеппа ѡѡѣсїа велиннго новагрѣда.

Л. 388—четый.

На л. 389 и 390 остались слѣды „пробы пера“.

30. Торжественннхъ за май мѣсяцѣ, на 262, л. in 4°, писанный погуустановѡмъ XVII в. двумя почерками. Житїа помѣчены на поляхъ цифрами: ії (13) — іє (25). Какъ эти обозначенїа, такъ и заглавіе каждаго житїа, первая буква єго, а также оглавленїе каждой главы, помѣщаемое въ строку съ текстѡмъ, писаны кнѡварью. Переплетъ новыи, досчатый, обтннутый кожей.

Л. 1. *Мица мѣна* въ *амь* житіє и жи́знь и ѿчасти чюдѣ исповѣданіє прѣпнаго и вѣноснаго *Мица* на́шего и́г҃умена пафно́тиа іже єсть въ борбѣхъ пречестѣ мѣтрѣ поставльшѣ. прѣчѣмъ влѣца на́ша бѣа и прѣнодѣвы мѣрѣмъ чѣтнаго єа рѣтва и в нѣ ѿщее житіє составльшаго и вратѣи совокупѣи мнѣжество. Нач.: Свѣтелъ и сладокъ єсть зѣло, иже довродѣтели прилежаи...

Текстъ этотъ ближе, чѣмъ Макарьевскій, подходитъ къ основному тексту Вассіана, и вполне совпадаетъ съ текстомъ въ Милютинскихъ Четвѣхъ - минеяхъ. Объ этомъ см. А. П. Вадлубовскаго, издавшаго (Нѣжинъ, 1898 г.) житіє по этой рукописи; здѣсь же, во введеніи, и библиографія. Ср. выше, № 29, л. 317.

Л. 68. *Мица мѣна* во ѣ днѣ. Слово похвѣльное на принесеніє стѣхъ стратотерпецъ. борѣса и глѣва. да и прѣчин не враждѣютъ на вратію своѣ. — Слышасте вратіє чѣ глѣ гѣ в бѣтвеннема зѣвалѣи мнѣзѣи прѣидѣтъ ѿ востокъ и западъ и сѣвера и морѣи и возлагѣтъ во цѣтѣи со авраамѣмъ...

Вполнѣ тождественно съ изданнымъ Хр. М. Лопаревымъ (Памятн. Др. П., ХСVIII, стр. 19—28, III).

Л. 74. *Мица мѣна* въ ѣ днѣ мѣченіє стѣмъ и славнымъ великомѣченици ирѣны, дщѣри ливѣниа цѣмъ. — Во ѿна временѣ бѣ царь іменемъ ливѣниа, бѣгаше же дщѣи єго пелонѣи прѣлична видѣниемъ, и красна тѣломъ. іако чюдѣтисѣ всѣмъ члѣкѣ добротѣ єа.

Текстъ отличается отъ изданнаго Н. С. Тихонравовымъ (Пам. отр. р. лит., II, 146—163) лишь пропускомъ нѣкоторыхъ собст. именъ, перестановкой и замѣной отдѣльныхъ словъ, измѣненіемъ числовыхъ показаній.

Л. 116. *Мица мѣна* въ *замь*. сказаніє ѿ варварѣ иже бѣ прѣже рѣвоиникъ, како приведѣ єго бѣгъ на покаѣніє. — Сѣи варваръ былъ развоинѣи прѣже, и потѣ хѣвъ мѣнкъ. во странѣхъ ливѣниа.

Л. 120. *Мица мѣна* въ и днѣ житіє и пощеніє прѣпнаго *Мица* на́шего арсенѣи великаго. — Во днѣ въ нѣхъже бѣ блѣгѣи возвелъ єсть фѣодѣсиа великаго цѣмъ...

Житіє тождественно съ тѣмъ, что въ Ч. - м. Макарія (см. Подр. огл. В. Ч. - м. Иосифа, стр. 153).

Л. 128 об. *Мица мѣна* въ ѣ днѣ. мѣченіє стѣго великомѣченика хрѣто-

фѳора. ѿ дружины ѳго. — ѿ четвертое лѣто царства дескіева, бѣсть много млатѣжь в людехъ.

Л. 153. Мѣа мѣна в девѣтын днѣ. принесеніе мѳщен. ѿже во стѣѣ ѿца нашего никѳлы чудотворца. ѿ мѣрз в бѣрз грѣ.—Присно оубо должи есми бѣтвеннѣ прѣзѣнки во чтѣ держѣще творѣти.

Отличается отъ обѳихъ изданныхъ текстовъ въ частностяхъ; см. Пам. О. Л. Д. П., XIX (Спб. 1881), стр. 3 и сл. См. выше, № 17, л. 451 (стр. 43).

Л. 158 об. Чюдо стѣго никѳлы. бѣвшее ѿ кнѣвѣ градѣ. — ѿ некогда пѣмѣти приспѣвше, стрѳотѣрпеца бориса ѿ глѣва.

См. выше, № 17, л. 455 (стр. 43).

Л. 162 об. Мѣа мѣна в дѣ днѣ пѣмѣ стѣго исидора оубродиваго хѣ ради. нарицѣемаго твердислѳва ростѳвскаго чудотворца. стѣѣ. Твердислѳвз правдѣ тезойменно наречесл...—Сѣн блѣнннн, ѿкоже повѣдають ѿбцы ѿ западнѣ оубо странз, ѿ латѣскаго ѿзыка, ѿ немѣческіа землѣ роженіе ѿ воспитаніе...

Шестъ чудесъ и похвала святому сходны по тексту съ Макар. Ч.-м. См. огл. Іосифа, стр. 162.

Л. 178. Мѣа мѣна в .ѣи. житіе ѿ во стѣхъ ѿца нашего исана епѣпа ростѳвскаго чудотворца.—ѿвнѣцз оубо многоцвѣтнѣ. всѣкимз оубрашеніемъ цвѣтѳовнымз оубрашенѣ.

Списокъ второй редакціи, тождественный съ тѣмъ, что въ Макар. Ч.-м. (см. огл. Іосифа, стр. 164). См. В. Ключевскій, стр. 22 — 26; Н. Барсуковъ, стр. 227 — 230.

Л. 190. Мѣа мѣна в .кв. днѣ, прѣбнѣ ѿца нашего никѣты стѣпника переѣславскаго чудотворца. — Никѣта прѣбннн ѿцз нашз бѣ рожѣ ѿ воспитанз ѿ переѣславлѣ градѣ.

Житіе это, помѣщаемое въ Ч.-Минѣяхъ подѣ различными числами (въ Макар. Мин. подѣ 23 мая), какъ сильно распространенное, имѣло многочисленныя варіанты и осложнилось прибавкою новыхъ чудесъ. Составъ нашего списка совпадаетъ съ Макарѣвскими Ч.-М. (см. оглавл. Іосифа, стр. 179), съ которыми тождественно и его начало. Отличіе его отъ Мак. состоитъ лишь въ отсутствіи дѣленія на главы, незначительныхъ

замѣнахъ и перестановкѣ словъ (В. Ключевскій, стр. 43 — 50; Н. Барсуковъ, стр. 393 — 396).

Л. 206. *Мица маинъ в ѿг. днь. житіе ѿже во стѣи ѿца нашего леонтіа епіпа ростовскаго чудотворца. — ѿже во стѣхъ ѿцъ нашъ великіи леонтіе. рожейсѣ в коньстантинѣ градѣ. ѿ блговѣрнѣ родителю.*

Л. 219 об. *В тои же днь слово ш внесеніи телеси... в мовлю цркви. і о мѣжи и сцѣлѣшемъ оу цѣлвоноснаго гроба его. — Егда создаша цркви каменни в ростовѣ... в лѣто .ѿѿ. ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. самъ кнзь приѣхавъ в ростовъ.*

Л. 227 об. *Къ дрѣвнимъ оубо чюдесѣ. прѣже вывшимъ оу гроба блженнаго. и великаго чудотворца леонтіа и сіе приложенно да будеть. да не завѣнѣа глубиню покрыветсѣ преславное чюд. сотворшесѣ в послѣднимъ лѣта. ѿ иконѣ престыа ѿца. — Бысть в лѣта влгочестиваго црва. и великаго кнѣзѣа ивана василквича всеѣ росіи. ѿ созданіа же мїрѣ достигшѣ лѣта .ѿѿѿѿ. (7057—1549).*

Начало житія заставляетъ отнести его къ 4-ой редакціи (Н. Барсуковъ, стр. 326), въ пользу чего говорятъ и вставки изъ лѣтописи съ точными хронологическими датами (Ключевскій, стр. 5). О кончинѣ святого сказано: ко гѣ сміромъ ѿиде, л. 217 об. См. опис. Ч.-М. Макарія въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Рос., 1886, I, 182.

Л. 236 об. *Мица маинъ в ки днь. Преставленіе ѿже во стѣи ѿца нашего игнатіа епіпа ростовскаго. — Прославишъ оубо братіе всемѣтнѣаго вѣа, и пречистѣю его мѣрь ѣже въ (л. 237). ниѣшнаа лѣта и в послѣднимъ времена прогави вѣъ таковаго свѣтильника и оучителя црковнаго.*

Текстъ, сходный съ Ч.-М.; см. Н. Барсуковъ, стр. 207 — 210 и В. Ключевскій, стр. 43, прим. 2-ое.

Л. 240 об. *Мица маинъ в ѿг. днь. на па(ма)ть рѣпнолчницы феѿдосіи двцы. в тои же днь сказаніе житіа стѣаго и праведнаго івана хрѣта ра оуродиваго оустюжскѣ новаго чудотворца. — Жизнь вѣооуроднѣ. и житіе непорочно мѣжа сего добронравна. возлюбленіи хотѣшѣ ми повестъ дивнѣ написати.*

Л. 261 об. *Списаніе ѿ житіа стѣаго івана. В лѣто седмъ тысащъ шездесѣтъ вторѣ (7062—1554) списано высть сіе житіе блженнаго чудотворца івана иже хрѣта ради оуродиваго в преславѣшемъ градѣ юстюзе. вывшѣ подражателю блженнаго прокопѣа і ивана клеветно стѣмъ дѣѣ единаго (л. 262)*

вѣли хрѣта... по вѣгословенію шца моѣго игѣмена діонисіа; при дѣжавѣ гѣрѣ
црѣ и великаго князѣ івана васильевича всеѣ рѣси, и при митропѣте макаріи
и при архіеписѣ ростовскомѣ никандрѣ, и при епископѣ пермскомѣ и воло-
гоцкомѣ киріанѣ... аще что приобвѣщуетса заѣ не оубоодно вѣѣ и не по-
лѣзно дѣи... (л. 262 об.) не бѣди то. но бѣди волю бѣим совершена вѣтвен-
нымѣ дѣомѣ, всегда і инѣ...

См. Ключевскій, стр. 278.

Л. 262 об. Киноварью сдѣлана запись: лѣта .ѣ. третѣаго. списано
житіе преподобна шца нашего діонисіа, оу покрѣва пречыстым на глѣшницѣ.
при игѣменѣ. іоакимѣ. а писалъ. фадѣагзонъ. закивилархъ. пимаково. вѣп-
кѣшныи, дагнокъ. Въ литорѣѣ этой, гдѣ тайнописью начертана лишь
часть буквѣ, скрыто имя Иринарха (см. П. Строевъ, Опис. библ.
Общ. Ист. и Др. Р., стр. 144). Раскрыть ее трудно вслѣдствіе иска-
женія переписчиками (Ключевскій, стр. 193; Н. Барсуковъ, стр. 166;
см. Подр. огл. В. Чет.-М. Макарія. арх. Іосифа, стр. 204 — 205).

31. Тихвинской Богоматери служба и чудеса. Рукопись in 4° на
348 листахъ, писана полууставомъ конца XVII в. Водяной знакъ на
бумагѣ тожествененъ съ отмѣченнымъ подѣ № 484 у Лихачева (конца
XVII в.). Составлена рукопись изъ 3 частей: 1) 1 — 11 л. — оглав-
леніе повѣсти и чудесъ Богоматери, письмо конца XVII в., 2) 11 — 53 л.
о праздникахъ и служба Тихвинской Богоматери, письмо позднѣйшее
(XIX в.), 3) 53 — 348 л. — повѣсть и чудеса Тихвинской Богоматери,
письмо конца XVII в., то же, что и на листахъ 1 — 11.

Л. 11 — 14, содержащіе: Ш праздницѣхъ явлѣніа пѣтымъ вѣы чюдо-
творнымъ иконы шдигитрѣ тихфинскіа, какш и кимъ оустроѣніемъ и временемъ
сѣа празднѣтса, представляютъ перечень праздниковъ: 1) мѣа іюна въ
кѣ дѣнь (см. Ундольскій, Славяно - русскія рукописи, Москва, 1870, № 406,
гдѣ этотъ праздникъ отмѣченъ 2-мъ), 2) мѣа сентяврѣ въ єі дѣнь (см.
Ундольскій, ibid., праздникъ 3-й), 3) Мѣа декаврѣ въ кѣ дѣнь (см. Ундоль-
скій, ibid., праздникъ 4-й).

Л. 14. Мѣа іюна въ кѣ дѣнь на память пѣпнаго шца нашего дѣа иже
в селѣнѣ празднѣтса праздникъ прѣстымъ вѣы тихфинскіа вѣчеръ, на малѣй
вѣчерніи...

Л. 17. „На велицѣй вечерни“, и затѣмъ служба до 53 л.

Л. 52 об. Приписка: „Преставися раба божия анна максимова 1787 года апреля въ 16 ден поутру на заре въ третьемъ часу на памѣть трехъ девъ ирины агашіи и хюніи жена была лариона григорьева сына заплатина купьца московскаго“.

Л. 53. Повѣсть чудна и зѣло полезна спї(вявъ)сана в кратцѣ ѡ явленїи чудотворнымъ иконы престѣымъ влчцы нашеѣ вѣы и рѣнодѣы марїи чѣнаго ѣмъ ѡдигитріа: явлвшисѣ в рѣссїейскѣй землїи преслѣавно на воздѣствѣ: и ѡ премїрномъ шествїи ѣмъ: и ѡ ѣже какъ явлѣшесѣ на воздѣствѣ в различныхъ мѣствѣхъ: и ѡ преслѣавномъ явлѣнїи ѣмъ на тѣхѣфинѣ: и ѡ части ѡ чудесѣхъ ѣмъ.

Л. 53 об. Глава ѣ. Нач.: Пресвѣтеле ѡубъ дѣнь сїи и т. д. (см. тоже: Ундольскїй, Слав.-русск. рукописи, № 406).

Л. 58 — 348, главы отъ 2-ой до 94, содержащїя повѣствованїе ѡ явленїяхъ иконы (гл. 2 — 7, см. тоже; Унд. № 406), ѡ зачѣлѣ первыѣ цѣкви на тѣхѣфинѣ (гл. 8), ѡ построенїяхъ церквей, часовенъ и чудесахъ. Въ большинствѣ случаевъ главы совпадаютъ по содержанїю съ главами рукописи Ундольскаго № 406, но наблюдается и разница, какъ въ количествѣ главъ: у Унд. — 88, въ нашей рукописи — 94, такъ и въ отдѣльныхъ мѣстахъ рукописей, напр.:

Л. 183. Мїѣа сентѣврїа въ ѣи дѣнь сказанїе ѡ мѣтн рѣтымъ влчцы и т. д. (тожеественно и у Унд., № 406, гл. 62). Нач.: Вѣсѣкое ѡубъ слово недоумѣвѣетсѣ днѣсь и т. д. (Ундол. — Нач.: Во дни державы благоч. цара и т. д.).

Л. 188. Ѡ пришествїи ко ѡбителї бѣомѣре зловѣрны: и ѡ побѣде на нїхъ. — Исполнѣюще же злѣе повелѣнїе лютаго мѣчителѣ... (у Унд. нѣтъ).

Л. 189. Ѡ пришествїи зловѣрны ко ѡбителї бѣомѣтере многими вѣнствы: и ѡ побѣде на нїхъ. — Сицевѣю же неначѣемѣю и конѣчиѣю своїхъ побѣдъ и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 191. Ѡ явлѣнїи престѣымъ вѣы нѣкоей женѣ: и ѡ ѡбѣжѣнїи зловѣрныхъ ѡ тѣхѣфины. — Прѣжде речѣннѣю же пѣмощь вѣїю, вѣвшѣю правѣвѣрнымъ и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 204. Ѡ явлѣнїи престѣымъ вѣы свѣ стѣемъ никѣлою: и со препѣодѣвнѣми варлаамѣ хѣтѣскимъ, и зосїмою и саватѣе со(ло)вѣцкини: того же

солшвѣцкаго мѣтра слѣгѣ. — "Аще оубо нечестивѣи бѣглавѣ себѣ погубляю
и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 213. "О явленіи престома вѣы со преждереченными стѣми: паки
предреченномѣ же слѣгѣ (у Унд. же: „О явленіи пр. Богородицы нѣкоему
мужу“; начало одинаково).

Л. 237. "Ш мирномѣ устроеніи: ѣже мѣтию бѣгоматере содѣлса, и ѡ
иконѣ ѣл ѣже написана бысть с чудотворнаго ѣл образа: и ш принесеніи ел
в великѣи новѣгрѣ; заглавіе у Унд. то же, но начала разныя: въ нашей:
Бл҃гочестивый же гдѣрь црѣ и великѣи кнѣзь михѣилъ ѣсѣдоровичъ всеа россѣи
самодѣржецъ и т. д. У Ундол.: Въ преждерѣченныѣхъ же градеѣхъ и пре-
дѣлѣхъ безбожный мучитель, мучительскою своею державою и т. д.

Л. 255. "Ш преслѣвныѣхъ чудесѣхъ престома вѣы: ѣже ѡ чудотворнымъ
тома иконы в нѣишномъ лѣта бываемыѣхъ (у Унд. заглавіе отличается сло-
вами: „вновь бываемыѣхъ...“) Нач. нашей: Ктѡ оубо не прослѣви, ктѡ не
воспоѣ; у Ундол.: Желая убо не косно чудесную Богоматере исповѣдати
милость...

Съ об. 273 л. до конца идутъ чудеса, которыхъ въ рукописи Ундоль-
скаго нѣтъ, именно:

Л. 273 об. Чюдо ѡ волѣзвѣющей женѣ и ногами не могѣщей. — Нѣкшен
ѡтроковицы ѣменѣ Акилинѣ...

Л. 277. Чюдо ѡ ѡтроцѣ ѣма истѣпнѣшѣ. — Вѣо единой ѣво ѡ ѡкрѣтныѣхъ
весеи нѣкоемѣ ѡтрокѣ ѣменѣ аѣонасію...

Л. 278. Чюдо ѡ волѣзвѣющеѣ мѣжи и ѣма истѣпнѣшмѣ. — Нѣкѣи члѣкѣ
ѣменемѣ ѣсѣдорѣ...

Л. 285 об. Чюдо ѡ нѣкоемѣ юноше ѡдержимѣтѣ костоломнѣ недѣгѣ.
— "Юноши нѣкоемѣ ѣменѣ аѣвдѣсію...

Л. 287. Чюдо ѡ волѣзвѣющеѣ женѣ костоломнымѣ недѣгомѣ и ногами
немогѣщей. — "И паки женѣ нѣкоеѣ ѣменемѣ ѣвдокиѣ...

Л. 288 об. Чюдо ѡ рѣслаблѣннемѣ мѣжи. — Члѣкѣ нѣкоемѣ ѣменемѣ
стефанѣ.

Л. 289 об. Чюдо ѡ рѣслаблѣннѣ мѣжи. — Приде во ѡвѣтель бѣомѣтре
нѣкѣи члѣкѣ, ѣменемѣ аѣвдѣнтѣи...

Л. 307 об. Чюдо ѡ нѣкоемѣ ѣноцѣ волѣзвѣющеѣ и ѡ чюдѣи видѣнѣи

эгѡ... ѡ лѣта ꙗзроє. (7170—1662)—Оубъ и ѡ части преслѣвнѣхъ влчцы нѣшеѣ чюдєсѣ...

Л. 317. Чюдо ш нѣкоѣ ѡтроцѣ ѡмѣ иствѣпнѣшемѣ... лѣта ꙗзроє. (7171—1663)—Неисповѣдѣмо прѣно и нѣречѣнно...

Л. 323 об. Чюдо ѡ рѣславлєннѣ ѡтроцѣ... в лѣто ꙗзроє (7174—1666) гѡдѣ...—Мнѡгилѣ ѡ вѣш правѡвѣрнѣмѣ...

32. Пропись. Столбецъ длиною 5 арш. 1¹/₂, в., шириною 3¹/₂, вершка, писанъ скорописью конца XVII вѣка, частью киноварью, мѣстами вязью, очень узкой и сложной. Столбецъ начинается красивой заставкой, весь обведенъ разрисованной и расцвѣченной каймой; отдѣльныя части также въ красивыхъ рисованныхъ каемкахъ; украшенія сдѣланы чернилами и раскрашены зеленой, красной, коричневой красками.

Пропись обрывается на началѣ буквы «п». Большую часть столбца занимаютъ вводныя статейки, различнаго характера, рассказы, нареченія, загадки и т. д. Всѣ они изданы Е. В. Пѣтуховымъ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ“, стр. 14—17 ¹⁾

33. Александрія. Рукопись in 8°, писана скорописью первой половины XVIII в.; число листовъ 161. Водяной знакъ, представляющій изъ себя сцѣпленіе якорей, приближается къ отмѣченному у Лихачева подъ № 556 (1724 г.).

Александрія сербской редакціи; составъ тотъ же, что „Život Aleksandra Velikoga“; см. Starine, knjiga III, 1871, стр. 220 — 323 ²⁾. Начало рукописи отлично отъ указаннаго въ „Starinach“:

¹⁾ Въ общемъ изданы довольно исправно; только, не говоря уже о неточности въ передачѣ начертаній рукописи, въ рассказѣ о вавилонскомъ царѣ и трехъ ювошахъ (стр. 15—16) послѣ словъ: *сладшего Цра и вгда, пропушено: возвѣднѣмъ тѣ Цра ѣ сна сего в вѣдѣ.* Слѣдующій рассказъ (стр. 16; нач.: *Иже бо чѣка*) долженъ быть отнесенъ къ предыдущему, составляя его конецъ, а не отдѣльное цѣлое.

²⁾ Ср.	Рук.	Star.	Рук.	Star.	Рук.	Star.
	5	221, стр. 8 свер.	20 об.	233.	48	255.
	9 об.	224.	27 об.	239.	51	257.
	12	226.	33 об.	243.	85 об.	259.
	17 об.	231.	37 об.	246.	101	287 и т. д.
	19	232.	43 об.	252.		

Житіє нѣвѣстно самодѣржца **Александра црѣ великама македоній наказаніе** хрѣбрымъ. — **Вониствѣ** устремляющимъ полѣзно и чѣстно слышати добродѣ- телнаго и велеумнаго македонскаго црѣ и како **Шкѣдѣ** бысть и како доколѣ приидеть сѣхъ ра¹ добродѣтеле всея пѣсолничной црѣ и самодѣжецъ и²васъ. Подобаетъ же чтѣшимъ разумѣти и разумѣющимъ сего вониствѣ и добро- дѣтелемъ подобитисѣ и смысла елицы разумѣють ¹).

Л. 2 об. — 3. Предисловіе: **Бысть великое бжне промышленне и сода** себѣ храмъ и землю сего утвѣдивше стѣпомъ и т. д.

Л. 3 об. **Повѣсть** начнемъ исповѣдати ѿ рожденіи **Александровѣ**. — **В лѣта** во неремѣи пророка **бысть сѣхъ црѣ Филиппа** но нѣсть тако и т. д. ²).

Л. 4. — отсутствуетъ.

Текстъ рукописи въ общемъ сокращеніе текста, помѣщеннаго въ „Starine“, такъ пропущены, напр. „о звирихъ чловикообразнихъ“ ³) и др. ⁴).

Л. 161. Окончаніе рукописи, повѣствующее о самоубійствѣ **Рок- саны** у тѣла мужа, заключается слѣдующими словами: **честно и погребомъ** ихъ **вкупѣ** и тако **вгѣ** бѣгодареніе **воздаша** поминанъ **гдѣра** своего **црѣ** **але- здандра** и **црѣцѣ** его **роданѣ** во **вѣки** аминь. ⁵)

Въ рукописи 1-й листъ отсутствуетъ; послѣ 161 л. слѣдуетъ 16 обѣлыхъ листовъ, на которыхъ рядъ незначительныхъ и позднихъ записей. На оборотѣ 179 л. замѣтка: 1730^м году въ **иѣлѣ** мѣе **гинула** **сѣце** и **тѣ** же году **дѣгое** время **дѣдѣ** не было и **бѣ** жѣ и **тѣ** **маны** великіе. **того** году **пожары** стали быть часто.

Языкъ рукописи носитъ черты акающаго говора.

34. Сборникъ. Рукопись in 4^о на 165 л. писана скорописью XVIII в. Водяной знакъ приближается къ отмѣченному у Лихачева подъ №№ 578 — 80 (1741 — 45 г.).

¹) Ср. Пышня, Очеркъ лит. истор. стар. повѣст. и сказ., стр. 43.

²) Ср. Starine, III, 220.

³) Ср. Star. 246 — рукоп. 37 об.

⁴) Ср. Star. 248 — рук. 39, 253 — 44, 45 и др.

⁵) Рукопись отмѣчена у Пѣтухова; см. Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библиотекѣ Ист.-эп. Института им. Безбородко, стр. 17 и 18

Составъ рукописи слѣдующій:

1) Южно - русская Александрія сербской редакціи на листахъ 1—99. Александрія раздѣлена на части (съ 8 л.), изъ которыхъ каждая имѣетъ свое заглавіе.

Составъ памятника сходенъ съ сербской Александріей, напечатанной въ Starine, 1871, III, хотя съ бѣльшими отступленіями отъ нея¹⁾, чѣмъ Александрія сербской редакціи, описанная выше подъ № 33.

Начала рукописи нѣтъ.

Л. 1 ²⁾. Нач.: сладотѣ вѣ і наладѣста еси на цѣствѣ египѣско вкисиши горкого гаду руки бо твоѣ были на сѣхъ а тепѣ всѣ на тобѣ і на цѣствѣ твоемъ буду, а ти смѣтню лихою ѱрети маѣ...

Л. 2 об. оканчивается словами: любимій мой египтіане зла вашего не хочѣ видѣти ѿ в ѿнскую сторону ѿйшолѣ ѿ васъ стѣ а по 30 лѣтѣхъ...

Л. 3 начинается: до моего прѣздаѣ сщасливого не будѣ плодъ и т. д. (между 2 и 3 листами одинъ листъ пропалъ).

Л. 7 — 8 между ними утеряно 4 листа, судя по старой нумераціи.

Л. 8. Нач.: своего ѿхвати столецъ малѣ і три вѣможн увѣ и ѿ полѣ поскидѣ на землю а цѣ филипъ тоѣ видѣвши ѱ великѣ стра впадѣ, тогда алезѣдѣ мѣну свою алѣпигаду взѣши и приведѣ до ѿца своего на цѣство ѿ а тую ѿтошѣ в до ея, а потѣ цѣ филипъ состарѣста. і такъ ста алезандѣ народнаста (ср. Starine, III, стр. 231).

Затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе текста Александріи на части, носящія особня заглавія:

Л. 9. Сказаніе о кумлянскѣ црствѣ (приписка: во 5803).—ѿ то чась прѣла вѣсть до цара фѣлипа... ³⁾

Л. 9 об. Сказаніе о пелагінскомъ црвѣ (во 5803).—ѿ аксѣхонѣ полагѣнскѣ црѣ услышѣши и т. д. ⁴⁾.

1) Ср. рукопись	6 об.	13 об.	14	17 об.	23 об.	28	34	42 об. и т. д.
Starine	224	226	231	233	239	243	248	257 и т. д.
Александрія	9 об.	12	17 об.	20 об.	27 об.	33 об.	—	51 и т. д.

подъ № 33

²⁾ Новая нумерація; по нумераціи же, сохранившейся въ рукоп., этотъ листъ помѣч. 2-мъ.

³⁾ Ср. Starine, III, 231 и рукоп. № 33 л. 17 об.

⁴⁾ Ср. Star. III, 232 и рук. № 33 л. 19.

Л. 17 об. Сказаніе о александру цѣу (во 5803). Александръ по смѣти ѿца своего по всему царству своему листи резосла^а и т. д.

Между л. 60 и 61 утеряно 3 листа. Л. 61 начинается: на пища ваша. пища ниша ѿ дровѣ і питіе ѿ потоковъ сѣхъ зѣнѣ и т. д.

Передъ л. 65 утерянъ листь; начало л. 65: И тогда в то зѣли 2 стѣни и т. д.

Л. 88 об. Последняя статья: Сказаніе о мѣрты Александровой. — Александръ з мастрондонского цѣства порушиста со всѣми силами своѣми...

Л. 99. Окончаніе Александрин:

а Алѣпигада царица мака Александрова всѣ свой македонскихъ воевѣ а до мѣти своей при совѣ дѣжала і радѣла и по догоанию цѣствами и скѣлами. А воевода Фоломѣ владѣлъ цѣствомъ македонскѣ і тако сие житіе александрово гакъ ѿко зачѣ і га народѣста і га въ вѣ свѣтъ звова і га животь свой скончалъ такимъ ѿбичаѣ і тако скѣчашаста. Аминь.

Рукопись оригинальна по своему языку; приводимъ одинъ изъ характерныхъ въ этомъ отношеніи образчиковъ:

Л. 7 об. — Бдиного часѣ мурій философъ и аритотель совра 4 ста дѣтей александрова ровни в лѣтѣ и в нацѣ хотначи коштovati александра и рицѣства его наже военнымъ обичаемъ каза дѣтемъ поготоватиста и вдаритиста сто на сто тогда на двома стами поставилъ Александра гѣманѣ и т. д.

Подъ листамъ отъ 1 — 9 идетъ внизу приписка:

Книга... глаголема рава бжого илиѣ таклева сурмачевского.

2) Л. 99 об. Пѣвое московское книженіе. — 1245 старѣйшѣ книѣ Данило Романовѣ мѣковскиа зѣлѣ, писашесѣ і киѣскѣ, тогда Данило романо-вичъ великѣ книѣ мѣковскѣ взя га снѣ своемѣ лѣ в женѣ рожону дѣщѣ взѣли корола вѣгѣскаго...¹⁾ Оконч.: по рѣталенѣ же Івана въ 1360 овѣ прѣтѣ по ѿцѣ своѣ еще свѣцѣ младѣ Дмѣри Ивановичѣ і писашеста всета роснѣ само-дѣ(жець)²⁾ и киѣскѣ самодѣжець по рѣдѣщѣкой дѣжавн въ 1392³⁾ в ивѣщени(ѣ)³⁾...

3) л. 100 — 135. Повѣда на царѣ татарскѣ мамаѣ. Примыкаетъ непо-

¹⁾ Ср. Starine III, 235 и рук. № 33.

²⁾ Въ промежуткѣ между приведенными нами строками приводятся краткія погодныя замѣтки о смѣнѣ московскихъ князей, начиная отъ Льва Даниловича и до Ювана II.

³⁾ Что въ скобкахъ, неразборчиво.

средственно къ предыдущему (оконч. л. 99). — Въ 1392^а ш йвѣщеніѣ великомѣ князю Димітрію (наверху приписка: Ивановичѣ), тако нечестивнѣ мамѣ Ідѣ войною на Русь, и т. д.; вплоть до 135 л. обор. таяется повѣствованіе о побѣдѣ надъ Мамаемѣ, выписанное изъ Синописа Гизели (см. изд. 1762 г., 5 изд., стр. 121—177).

4) (2¹) л. 135 об. 1420 ѿ родѣва хрѣва. По престѣленіѣ Димітріа Ивановича братъ родни Димитріѣ Ѡсѣдо Ивановичь сѣде на прѣтольѣ, ѿчей, по братѣ своѣ. — А въ 1421^а і при семѣ великомѣ князю Ѡсѣдорѣ Ивановичѣ в Шѣквѣ ѱронса пѣригашѣво, стѣ іеремѣа ѣхипѣко константинопѣскыи пѣригарха вистъ во Шѣквѣ.

5) л. 135 об. — 146. Непосредственно за предыдущей замѣткой слѣдуетъ: Сторіа ш єдинѣ кролю Іменемѣ Тацисѣ, з рѣско печѣно книги персѣодѣ, какѣ свидѣтельствуєтъ приписка. Повѣсть эта представляетъ видоизмѣненіе: Приклада ш дивномѣ промышлѣ вѣин ѣ ш почитаніи стѣго григоріа изъ Римскихѣ Дѣяній²⁾; Сторіа ш Тацисѣ представляетъ текстъ болѣе сокращенный, чѣмъ „Прикладѣ“; имя папы въ ней нигдѣ не отмѣчено, а оставлено вмѣсто него лишь пустое мѣсто. Нач. „Сторіа“ : Бѣи в рѣмѣ єди крѣ Іменѣ тѣцѣ і бѣзо і вѣсть стѣ и Імѣ сѣвѣ єного сына і єну цѣку, син же не Імѣ сѣвѣ жени, а дочка не Імѣ сѣвѣ мужа и т. д. Окончаніе „сторіа“ л. 146. — Услышавши то мѣка его ѿ великѣ радѣти впала прѣ ногами его дла великѣ радѣти і плакала бѣзо і заразы папѣ повелѣ єй монѣтѣ будѣва і єй в тѣ монастырѣ стѣшою вчиниль, которала у великѣ радѣсти і покоѣ и поѣтупкѣ добрихѣ з ѣишими сестрами побѣне жини в томѣ монѣтири до скончанія живота своего и смет принимали з честію; а папѣ и сѣ побѣне живучи прѣ кѣка лѣтъ (побожне)³⁾ жиль и живѣ свой честно сконча, которому нехѣ будѣ чѣ і лава⁴⁾ во вѣки вѣкомѣ аминь.

6) Л. 146 об. — 165. Лѣтописныя замѣтки, повѣствующія о раз-

1) Помѣчаемъ въ скобкахъ 2, т. е. отмѣченныя лѣтописныя замѣтки являются продолженіемъ отмѣченныхъ нами подъ статьѣй, озаглавленной „Первое Московское княженіе“ и находящейся на л. 99 обор.

2) См. Римскія Дѣянія, Изд. Об. Ист. и Др., стр. 338 — 361.

3) Слово въ скобкахъ — въ рукописи зачеркнуто.

4) Вм. слава.

ныхъ событіяхъ въ Московскомъ государствѣ, о неурожаяхъ, явленіяхъ природы, смѣнѣ государей и т. д., начиная съ 1425 г., подъ которымъ читаемъ: По прѣставленіи великаго князѣа Жѣбѣскаго и ѣта Росій Феодора Ивановича сѣде на прѣтолѣ сѣ димитріевъ великїи князь Пасилии Димитріевичъ...

Лѣтописныя замѣтки заключаютъ въ себѣ между прочимъ цѣлый рядъ свѣдѣній о Нѣжинѣ, составляя такимъ образомъ въ цѣломъ „Нѣжинскую лѣтопись“, которую и приводимъ въ извлеченіи:

Л. 146 об. 1620 г.—Того года Нѣжинну городу зачатіе било оградою земя. В Нѣжинѣ пеъвиин поковникъ тогда би вока махоченко, нада би се махоченко шъ кроля жегмута те е і соди суди своею грамотою кролескою уведе.

Л. 147 об. 1658 г. Горо нѣжинъ збѣга ѿ велико тривоги. кня ромадановски дотава заку нѣмакисъ кошовцовъ...

Л. 149. 1706 г. В Нѣжинѣ городѣ, зачатіе монати свято благовѣщенскїи мѣца маѣта 25 на свѣтлой неделѣ вокресенїа Хртова во понедеѣниѣ.

Л. 150. 1731 г. Геъвара ахнерѣ Гречеки Імене Дамита положе во цѣкви свято-благовѣщенїа по право боки привезе з боани меъта.

Л. 152 об. 1744. Ея императорскаго величества Елисаветъ Петровна сегоже сеътабра 17 ехала чрез Нѣжинъ.

Л. 153. 1745. Феърала. Нѣжинского монатира ствто (sic) благовѣщенского ахимадри тоей ж стѣой ѿбители імене моде вилецки. Заби бжїи стра ѿста стюю ѿбитель ішо з монатира беъвѣстко з мужною женою.

Л. 153 об. Року 1754. Сеътабра 14 Горо Нѣжинъ зача сь велики пожаремъ в деъъ часа 5 а укучїса ноци часа 4. Стїа обителѣ с бошїими колоколами погорѣли упенїе бгомате. комадеміа. васлипа, нїюлапа, ваъвара, тройца, гречекиѣ Михаїла и і всѣ стїа і по всему ѿколичнихъ на ново мѣсту і по за городо везде.

Л. 154 об. 1767. Года зача стго Івана Бглова веъхнюю каменную воскресенїе дѣла сѣа.

Л. 155. Того (1771) года іюля перви чисе в городѣ Нѣжинѣ

было несчастие о' моровой паветри что и в ини^х церква^х и служниа не было а простресея до декабра 16 оттого граду убилѣ здѣлало^о.

Тогож (1773) году декабра з вечора учини^ася пожа^р в нежинѣ і много убилѣ купечеству учинилось ря^а увесь темнии і церкви Николай стии і варвара верхи погорѣли.

Л. 156. 1776 года ма^рта 23 о' ея величества ехалѣ о'ратно полномочни^а посель турецкии которого жаловала госд^рня кавалериею голубою і в городѣ Нежинѣ церемонѣя для ево немалая была ка^а о' генерало^а та^а і о' по^аковн^а членовѣ с войсками стрѣча к почтению ему.

Тогож (1776) году мая 30 дня выступили полка Нѣжинскии козацки^а і старосколскии пехотни^а на пограничье з нежина.

Л. 157. 1781. Того^а года априля 11 проти^а 12 числа з вечера и всю ночь такая сильная буреа з громо^а и молниєю была и з дожемъ что з церковь верхи поламало а в ини^х крести позносило благовѣщенско^а монастырѣ двѣ банѣ знесло и з двохъ крести в троици 3 крести погнуло и еденѣ зломило в покрови крестѣ в воду осте^р занесло в богослова (3 виа?) два апостоли варвара в преображенна еденѣ крестѣ зломило.... и т. д. ¹⁾

Л. 158 об. 1783 года ноябра 26 дня переездѣ имѣлѣ чре^а нѣжинѣ з питербурга пожалованои з ^авятѣйшаго правителствующаго синода членѣ преосвященни митрополитѣ Самуилѣ. 1783 года декабра 4 дня в городѣ нежинѣ церкве святой великомученицѣ варвари освященне било.

Л. 159. Тогожѣ (1786) года з сентября до генвара въ городѣ и по тракту делали новие мости и гатѣ для шествия гсд^ринѣ в киевѣ а о'толѣ в херсонѣ и в крымскую во всю область. 1786 года ноябра 13 дня ехалѣ з калуги ханѣ крымскии бившии владѣлецѣ татарскии чрезѣ нѣжинѣ в киевѣ...и т. д. ²⁾

Л. 159 об. 1786 года ноябра 15 ехалѣ чрезѣ горо^а нѣжинѣ князь

¹⁾ Далѣе повѣствуется о происшествіи въ селѣ Черняховѣ.

²⁾ Далѣе сообщается о „крепкихъ морозахъ“ съ начала ноябра, смѣнявшихся затѣмъ туманомъ и дождемъ.

Потемкинъ с великимъ обозомъ в кримъ для приа(тъя) ¹⁾ на будущий годъ российской царицы Екатерины алезъевни государинѣ императрицы и.... ²⁾. 1787 года генвара 27 числа ноче часа 10 государинѣ Екатерина Алезъевна в нежинѣ изволила в'ехать и сътрѣча была великолѣпная купечество мищане греки и ихъ жени а ѡособо дворяне з уездни^н предводителемъ подполковникомъ андреемъ явовлевичемъ шаулоу и до руки к государинѣ дворяне духовенства толо(?) и дворянские жени подходили а: 28 во: 2^м часу с полдня ввехала з нежина в киевъ ночлегъ^н имѣла в козелцѣ: а: 29 перееха^т зволила в киевъ.

Л. 160. 1787 года. Послѣ сообщенія, что имп. Екатерина 27 апрѣля выѣхала изъ Кіева по Днѣпру на Кременчугъ замѣчается: „в кременчуки посвященъ благовѣщенского вѣжинского монастыра архимандритъ дорофей въ епископи в херсонъ“... мая: 16: служение ѡной епископъ имѣлъ в нежинѣ в греческой церквѣ а: 21: на царя константина в монастырѣ благовѣщенскомъ вѣжинско^н в торжесвении тогда день имѣлъ служение.

— 1787 года июля: 9: дня благовѣщенского вѣжи^н: монастыра архимандритъ феофанъ приехалъ в нежинѣ часа: 10 и стрѣча ему бил в монастырской братѣ о^т монахов и всѣ звонили колоколей первое служение имѣлъ 20: июля в дѣвничемъ монастырѣ на илию.

Л. 160 об. в томъ 787: году веаде повсеи росии и в малой росии а паче въ вѣжинѣ хлѣба недоро^а бил и вся пашня дорогая была ржи четверть по: 8 ру. ³⁾ и по 80 ко. ⁴⁾ гречи четверть: 6 ру. ячменъ четверть: 6 ру. овса четверть: 2 ру. 80 ко. пшеничного борошна четверть 8 ру. 80 ко. проса четверть 6 ру. 60 ко. сия купля производила^с до новаго года: 788: июля 30.

Л. 161. в семь (1788) году всякой хлѣбъ зделался дешевъ четверть ржи: 2 ру. и всякая по урожаю дешевшая.

¹⁾ Бузвы, поставленныя въ скобкахъ, неразборчивы.

²⁾ На „и“ замѣтка прерывается.

³⁾ ру—рубли.

⁴⁾ ко—копейки.

Л. 161 об. (1789 г.) ноября: 24 о́крытие было в городѣ нежинѣ народного училища котор(ое) ¹⁾ чествовали с пушечною палбою три дни и приемъ билъ столовъ первое о́ дворьянъ а пото^м от гражданъ и грековъ.

Л. 163. 1797 года сентября: 14 числа в день праздника воздвижения Господня с полдня в часу: 4 здѣлался пожаръ въ городе о́ дому проченка дворовъ сгорѣло: 107 церковь благовѣщенскии монастыр с трапезою петра и павла и верхняя церковь воскресеніе господне (у нана богослова) ²⁾ с большими в техъ церквахъ колоколами.

Л. 163 об. и 164. Полученъ указъ з маларасинского губерскаго правления по сена́тскому указу чтобы о́крыть в города́ благочиние имено в чернѣгове в нѣжине в глукове и стародубе 1798 года февраля: 14 дня.

Л. 164. 1798: года мая: 7 противъ 8: числъ: пожаръ здѣлался в горо(де) ³⁾ погорѣли церковь Николая з болшимъ колоколомъ все купеческие ряди и городовои магистратъ.

Л. 164 об. 1800 года августа была в нежине и в окрестни́ селенияхъ сарана (вошла) ⁴⁾ аржаного (?) хлѣба спортила какъ то овса проса пшеницъ даже и бчереть пошла.

Л. 165 об. 1810 года неурожаѣ было хлеба зорени (?) какъ то ржи гречухи овса и прочего ржи четверть была: 9 рублей гречи четверть: 6 рублей овса четверть: 6 рублей простиралось до нового урожая того года овощей весьма мало было.

Л. 165 об. 1810 года мая: 2: гѣдну чернѣговско^у губернатору ивану васильевичу френздорфу прошеніе подано о увольении от штатной нежинской воинской службы с пенцнею а о́ него господина губернатора отъ правлено в сенатъ мая: 8: служби^н моеи происходило: 50: летъ зъ 1762 года.

Послѣдняя часть сборника, т. е. лѣтописныя замѣтки (146—165 лл.), писана различными почерками: 1) лл. 146—154 (годы 1425—1765)

1) Въ рукописи неразборчиво.

2) Заключенное въ скобкахъ приписано сверху строки.

3) Послѣдніи буквы неразборчивы.

4) Заключенное въ скобкахъ приписано сверху строки.

писаны тѣмъ же почеркомъ, что и 1, 2, 3, 4 и 5 части сборника, 2) л. 154 — 165 представляютъ рядъ различныхъ почерковъ, отличныхъ отъ перваго.

На л. 158 среди лѣтописныхъ замѣтокъ читаемъ:

За сию списанную книгу чья она есть приношу свою благодарность и остаюсь навсегда ему покорнѣйшимъ слугою Федоръ калашниковъ провіант-каμισаръ.

35. Троянская война. Рукопись XVII в. на 234 л. in 4°. Водяной знакъ—лъвы, поддерживающіе щитъ съ крестами и корону. При переплетѣ листы перебиты; порядокъ отрывковъ такой: 1) л. 52 — 166. 2) л. 1 — 13; для связи между первымъ и вторымъ отрывкомъ недостаетъ, вѣроятно, нѣсколькихъ строкъ, заклеенныхъ на 1-мъ листѣ печатной бумагой; 3) л. 186—234; промежутка между 2 и 3-мъ нѣтъ. 4) л. 167—185; промежутка также нѣтъ; 5) л. 14—15; пропуска нѣтъ.

Начала рукописи нѣтъ; рассказъ начинается сценой гибели Лаомедонта и расхищеніемъ Трои. Недостаетъ, повидимому, 30 листовъ, потому что на листѣ 53 (нынѣшняго счета) осталась чернильная цифра прежней помѣты (до переплета)—32.

Конецъ рукописи также нѣтъ: рукопись кончается главою о смерти Улисса.

Текстъ почти совершенно (за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ, носящихъ въ рукописи слѣды западнорусскаго: дякова (32 об.), шкомы (70 об.) и т. п.) сходенъ съ 4-мъ изданіемъ „Исторіи о раззореніи Трои“ С.-Пб. 1760 г. (См. Сопиковъ V т. № 12917). Первое изданіе этого перевода вышло въ 1709 г. (см. А. Пыпина, Очеркъ ист. пов. и сказокъ, стр. 61—62).

36. Путешествіе Варлаама Леницкаго (старца Леонтія). Рукоп. въ 8 д. л. на 68 л. крупнаго красиваго полуустава прошлаго вѣка, съ рисованнымъ фронтисписомъ, въ которомъ заглавіе; конца рукописи нѣтъ.

Л. 1. Перегринадѣ или пѣтнику престнаго (sic) іеромѣнаха Варлаама Леницкаго, послѣшника сѣой чѣдотвѣрной Лаври Кіево-Печерскѣ (sic), капелана

на тотъ часъ вѣшого оу ѿхъ Превосходитѣствъ Гдѣ пословъ... и т. д. 1714 года (яной рукой).

Л. 2. Рѣкѣ тислѣча сѣсѣтъ пѣрвого — Язъ Їеромонѣхъ Варлаамъ.

Подробнѣе объ этомъ спискѣ въ ст. М. И. Лилеева „Къ вопросу объ авторѣ „Путешествія по св. Землѣ“ 1701—1703 г.“ (Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтоп., т. IX).

Ср. Опис. рукоп. Тверск. Муз., стр. 167.

Внизу запись, стертая частью: Сѣмъ Книга называемая Пѣтнѣкъ принадлежитъ Петру (?) ...сыну... 1806 года декабря 3-го дня подписалъ Священникъ намѣстникъ Іоаннъ.....ій. (Фамилія — неразборчиво).

37. Космографія. Рукопись въ листъ на 16+229 листахъ, скоропись (первой четверти) XVIII в. Заглавія киноварныя, два изъ нихъ вязью. Конца рукописи нѣтъ.

Л. 1. Книга, глаголемая Козмограеія, сирѣчь описаніе (вязью) свѣта земель. Главы книги сея, глаголемыя козмографіи. Первая часть свѣта Европа. — Глава о цысарскомъ царствѣ а̄.

Оглавленіе къ космографіи 76-ти-главной, изданной цѣбликомъ О. Л. Д. П. (Спб. 1878—1881), XXI—LVII—LXVIII по сп. 1670 г.; см. стр. 30 и сл.

Кромѣ 76 главъ, въ нашемъ спискѣ въ оглавленіи прибавлены, а также были и въ текстѣ главы 77—81.

бз. Глава о островахъ дикихъ людей, коихъ немецкіе люди называютъ Новый свѣтъ или четвертая часть вселенныя.

би. Глава история о Апполонѣ королѣ тирскомъ и о Тарсѣ королевне прикладъ, что печаль прменяется на радость.

бѣ. Глава история изъ Римскихъ дѣяніи преведена (на) ново и списано в друкованой съ польской книжицы и языка.

Глава яже имать в себѣ писаны в переди въ началѣ той книги.

п̄. Глава житие потѣшное і притчи удивительныя Есьсона филосова.

па. Глава книга глаголемая о звѣрѣхъ, нарицаемыхъ Стефанита (и) іхнилата.

4—16. Предисловіе книги сея козмографіи. Искони зиждитель и Богъ...

Изд. О. Л. Д. П., стр. 1—29.

Л. 1 (второго счета) Книга, глаголемая космограона, сирѣчь, описаніе свѣта всего земель и государствъ великихъ. Первая часть свѣта Европія; въ той части всѣ христіанскіе государства.

Изд. О. Л. Д. П., стр. 37 и сл.

Л. 200—чистый.

Л. 201. О островахъ дикихъ людей... (см. выше) глава 77.— При семь княженіи в Руси великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в лѣто 7342 (6992—1484) отпустилъ шпанской король Фердинантъ земли своего человека в дальнія страны и отоки моря именемъ Христофора прошенію родомъ волошанина, а родомъ назывался Колимбось...

Л. 203. О иныхъ походехъ и о Америкѣ.— Ходилъ нѣкто прежде со Христофоромъ же изъ ш(п)анскія земли немчинъ именемъ Ветуцей...

Л. 204 об. Сказаніе о мѣстѣ мѣдискомъ, идѣже глаголють гробу быти Магмета прелесника.— Тогда жъ во княженіи Рускія державы великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи 7341 (7091—1583) ходилъ до медійскія страны нѣкто мужъ римлянинъ именемъ Людвикъ, а по нашему, Логгинъ.

Конецъ оторванъ вмѣстѣ съ верхомъ листа 207.

Л. 207 об. (Заглавіе оборвано вмѣстѣ съ верхомъ листа 207). Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ (см. выше), глава 78.— Антиохъ король вельми сильный въ земли Греческой королевствовалъ.

Остальныхъ статей, отмѣченныхъ въ оглавленіи, въ рукописи нѣтъ, но Аполлоній весь.

Рукоп. въ позднемъ переплетѣ.

38. Хронографъ. Рукопись въ листъ на 749 (по счету въ рукописи 748, л. 63 два раза) листахъ, скоропись XVII вѣка. Заглавія киноварью, киноварью же и приписки на поляхъ.

Рукопись была разбита, потеряны листы, частью дополнены въ XVIII в. при вторичномъ переплетѣ; поэтому листы 18, 19 и 479 писаны въ половинѣ XVIII вѣка.

По составу рукопись относится ко второму разряду третьей редакціи хронографа (см. А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи,

Ц, 173 и сл.), въ частности же подходит къ одной изъ версій этой редакціи, текстамъ: Ундольскаго (Моск. Рум. и Публ. Муз.) № 723 и Имп. Публ. библ. Л. F. IV, № 109.

Начала прибавлений (А. Поповъ, у. с., стр. 180) вѣтъ.

Л. 1. Нѣвѣжимо прѣвѣваніе ѿ заповѣданѣ ѿ стѣ дѣховнѣ трѣѣ прѣхвалнѣ ѿплз...

Конецъ первой статьи прибавленія (Кончати добро отъ Бога...

А. Поповъ, у. с., стр. 153, 180).

—Слово ѿ прѣдрости соломона в наказаніе. — Сѣе ты прѣдрость проповѣдѣ...

Первая изъ сохранившихся статей — 2-я статья прибавлений (А. Поповъ, тамъ же).

Между листомъ 1-мъ и 2-мъ пропало нѣсколько листовъ и съ ними 3-я, 4-я и начало 5-ой статьи прибавлений.

Л. 2. Того дѣда црѣ ѿ ѿ вѣжнѣхъ соудѣхъ... — Изѣ поставленѣ есмь црѣ...

Статья 6-я прибавлений.

Л. 2 об. — 9 об. Прибавленные статьи 7 — 22. (А. Поповъ, у. с., стр. 180 — 181) съ обычнымъ заключеніемъ: Конѣцъ всѣмъ сімъ поученіѣ. ѿ црѣ ѿ великѣи кнѣземъ... (А. Поповъ, стр. 181 — 182).

Л. 10. Изложеніе ѿ православіѣ вѣре хрѣтіѣстей. — Первѣе оѵво подобѣ истинноѣ хрѣтіѣнину не токъмо ѿноу...

Предисловіе къ 1-й редакціи хронографа; см. А. Поповъ, стр. 178.

Л. 14 об. Настоятѣ ѡсѣле сіце... Чювѣстеннымъ оѵво...

Предисловіе ко 2-й редакціи хронографа. Поповъ, тамъ же.

Л. 18. Начало письменомъ царскихъ родовъ... — Первѣе въ кратце о прѣвѣчноѣ и безначалномъ Божіи бытіи...

Предисловіе къ 3-й редакціи хронографа. Поповъ, стр. 179.

Л. 19. Шестодневѣцъ в кратце... — В' первый день повѣлѣ Богъ.

См. А. Поповъ, стр. 179.

Л. 34. Того же ѿ шести днѣ. в нихъ сотвори Бгъ всю твѣрь. ѿны сказаніе написѣ... — ѿ началѣ сотвори бгъ мнрознѣжнѣтелнѣ свой словѣ...

См. А. Поповъ, стр. 179. Начало самого Хронографа.

Между л. 47 и 48 пропускъ; пропалъ конецъ статьи: Часть же хамова .ѣ., и начало 10-й главы.

Далѣе текстъ идетъ безъ пропусковъ.

Выкладка лѣтъ въ статьѣ объ отложеніи мяса инокамъ (А. Поповъ, стр. 183), читается такъ (сходно съ обычными): Пѣвѣнни оубо ѿцы ѿзначала мѣсцъ не ꙗдаху. нѣцѣи глѣютъ. ꙗко на пятѣ соборѣ ѡложено, но не тако. не ѡбрѣтаетсѣ снѣ ни на котѣромъ соборѣ. за сѣмъ сѣ лѣтъ вѣ двѣдесѣти до скончѣннѣ сѣмьмъ тѣсѣци. а до сѣи времѣнъ до 437. лѣта. и нѣ пише быль в лѣто 457. а до снѣхъ времѣнъ за 477. лѣта. какъ быль фѣѡѡ студитѣ и ѡнъ пише во своѣмъ оуставѣ на браю мѣсо на оуспѣнне стѣмъ вѣа заклѣ два волѣ повелѣ. аще бы на котѣромъ соборѣ ѡложено, и ѡнъ бы того не повелѣ творѣи и ѡнъ бы написалъ во оуставѣ. О тѣже пише никѡ черныѣ горы инокъ в послѣднѣ слѡвѣ в послѣнни... а какъ никонъ быль до скончѣннѣ сѣмьмъ тѣсѣци за 477. лѣ. а до сего времѣни 477. годъ. И нѣ пише. никонъ оу быль в лѣто 477. а до сего времѣни за 477. лѣ.... (л. 497 — 497 об.).

39. Хронографъ. Рукопись въ листъ на 677 листахъ, скоропись XVII в. съ киноварными заглавіями, частью въ строкахъ, частью на поляхъ. По листамъ 2—20 запись бывшаго владѣльца: Снѣ и нѣга глаголемаѣ ꙗнографъ стѣнни ѿ ивана ѿиановича Засѣцкогъ, а пѣписалъ снѣ и нѣнгу своѣю рукою лѣта 434 (т. е. 7201—1693) гвду ѡсѣбрала въ пятый дѣнь.

Рукопись полная, отличной сохранности, въ твердомъ переплетѣ—доски и кожа,—впрочемъ, безъ одной застежки. Л. 73 об. и 90 об. остались чистыми, но перерыва текста въ этихъ мѣстахъ нѣтъ. По составу хронографъ относится къ третьей изъ устанавливаемыхъ А. Поповымъ (Обзоръ, II, 147 и сл.) редакцій, въ частности же подходит къ группѣ рукописей Погод. № 1449, Публ. Библ. № 108, 168 и А. Попова, заключаѣ тѣ же добавочныѣ статьи передъ хронографомъ.

Л. 1 об. (л. 1 остался чистымъ) Начинаемому словеси вышнѣмъ вѣа вѣию слѣзе начати.—Бѣгъ ѣсть на всеми и прѣже быти всемъ тиари прѣже свѣта развѣннаго.

Такъ называемое поученіе князю Василію, полный текстъ; о немъ см. А. Попова, у. с., стр. 153, 180. Въ № 38 сохранился только конецъ, см. л. 1.

Л. 6 об. \bar{W} сотворенні сѣдми днѣ и всего мира. — \bar{E} сть слово начатна снцѣ.

См. А. Поповъ, у. с., стр. 154 и сл.

Л. 53. \bar{E} гне (sic!) писм^а похвала к бгу о сотворенні всеа твари емѹ есть начало. — Ико вѣвеличашася дѣла твоа Гди вса премѹростню сотвори еси. \bar{O} всакого дѣла влгоглаголнаа словеси и ѡзыкъ и \bar{U} мъ...

Полный текстъ. Л. 75 — свѣдѣнія о переводѣ: Приведено сие геогнал писиде о греческѣи кнѣгѣ на рускѣи ѡзы дмѣрѣемь зографо ѡ елогисѣ въ лѣто \bar{S} чѣгѣ году (6893 — 1385).

Полное изданіе текста въ Пам. древн. писъм. 1882 г., изд. О. Л. Д. П., XXXII (И. А. Шляпкина). Ср. А. Попова, у. с., стр. 169.

Л. 75. Шѣтоднѣвецъ вкратцѣ о сотворенні нѣсн и землн и вса твари. зачало пѣваго днѣ о вышнѣ пѣвомъ днѣ. — И пѣвын днѣ повѣмь бгъ в нлю свѣту быти...

А. Поповъ, у. с., стр. 169; № 38, л. 19.

Л. 19. О сынѣ адамлнхъ. — \bar{E} гда же изгоннми вѣста и раа...

Конецъ предыдущей статьи (А. Поповъ, стр. 169); въ № 38 этого конца нѣтъ.

Л. 93. Ко прѣходенню роч члѣческомѹ. Глѣа гѣ (слѣдуетъ \bar{G} = 3). — Како же нашего бытиа зачало бываеть и о проронсхожденню рода члѣчскаго снцѣ слышимъ здѣ в малѣ глаголемалъ, вѣшамъ же пакн в собной кнѣгѣ слышати имате...

Выписки изъ „Тропника“ папы Иннокентія (по переводу 1609 г.), числомъ 24. См. А. Попова, стр. 170 — 171.

Л. 119. Предисловіе кнѣзѣ глаголемѣ гранографъ, снѣ рѣ лѣтописѣ. Илженне ѡ православнѣ вѣре хрѣтиаствѣ. Зри внимай. — (л. 119 об.) Пѣвие ѹбо подоваеть истинному хрѣтианину... коньчахъ втораго лѣта во \bar{F} орое ѡновленнѣ.

Первое предисловіе изъ первой редакціи хронографа безъ заключительной фразы. См. Поповъ, у. с., стр. 173; № 38, л. 10. Передъ этою статьей заключительная замѣтка къ выборкѣ изъ Тропника: Се же онаа же света сего... на прѣ родословнѣ. (л. 118 об.—119). См. А. Попова, стр. 171—173.

Л. 124 об. Слово на ересь навгороцкихъ еретиковъ, глѹщій тако сѣмь тысячъ лѣтъ скончаша и похалишъ прѣде. второго прншествиѹ хрѣства несть и писаниѹ ѿческаѹ лѹна суть. Зде же имать свидѣтельство ѿтъ бжественнѹ писаниѹ, тако свѣтъ оцѣ писаниѹ истинна суть, понеже согласна суть пророческихъ и апльскихъ писаниемъ. — Прѣде всего подобаетъ ведати, како повелено есть...

Л. 128 об. Сказаніе главѹ тако сѹ въ кнѣзе сей. — Перечень главъ; послѣдняя 169-я: Црѣтво гдрѹ црѹ и великаго кнѣзѹ Мнхѹла Ѳеодоровича всеѹ руснѹ самодежца.

А. Поповъ, стр. 173.

Л. 138. Прѣдисловіе кнѣги сѣм. — Чювственымъ убо не постижима сѹ. Прѣдисловіе ко второй редакціи хронографа. См. № 38, л. 14 об.; А. Поповъ, стр. 173.

Л. 114 об. Книга глаголемаѹ граногрѹ, тако есть въ кнѣзе сей рѣше начало писменѹ црскѹ родѹ ѿ многѹ лѣтописецѹ... зачало пѣваго днѹ. — Вначало сотвори Бгѹ мирозидителнѹ своимъ словѹ...

Ср. № 38, л. 18 и 34. Перваго Шестодневца нѣтъ; у насъ онъ помѣщенъ выше (л. 75 и сл.). Ср. А. Попова, стр. 179. Здѣсь начнается самый хронографъ.

Выкладка въ статьѣ объ отложеніи мяса инокамъ (гл. 116, л. 441.) читается согласно съ изданной у А. Попова (стр. 183), отличаясь по изложенію отъ № 38, (л. 497—497 об.)

Л. 625. Мѣца декарѹ крѹ житне и повизи и ѿчѹти чюдесѹ и исповеданиѹ иже во стѣѹ Мѣца нишо и исповеданиѹ ѳилипа мѣрополита московскаго и всеѹ руснѹ новаго чюдотъвѹца. Блгослови ѿче. — Блицы "убо дхѹмъ вѣжнѹ" водили сѹ снѣ вѣжнѹ нарекуѹсѹ.

Житіе обычной (полной) редакціи, составленное вскорѣ послѣ 1590 года въ Соловецкой обители. См. Барсуковъ Н., Источники русской агіографіи, стлб. 574, или Ключевскій, Житія святыхъ, какъ историческій источникъ, стр. 311 и 312.

На оставшихся въ концѣ рукописи пустыхъ листахъ (666—677) написана рукою XVIII в.:

Л. 666 об.—669. Книга прѣмѹрость иисуса снѹ снрахова. Главы 1—7. Списокъ съ печатнаго.

40. Хронографъ. Списокъ начала XVIII вѣка, — сдѣланный со списка хронографа Дороея, переведеннаго іеромонахомъ Арсеніемъ Грекомъ и приготовленнаго къ печати въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича — in folio, на 8+520 стр.; развитый деревянный переплетъ. — См. П. М. Строевъ, „Библиологическій словарь и черновыя къ нему матеріалы“, стр. 25.

41. История в память преидущимъ родомъ, да не забвенна будутъ благоденія, еже показа намъ мати слова божія всегда отъ всея твари благословенная приснодѣва марія, и како соверши обѣщаніе свое ко преподобному сергію, еже рече, яко не отступна буду отъ обителя твоея. Списано бытъ то же великимъ ѡбителемъ живоначальнымъ тѣмъ сергіемъ мѣтырѣмъ келарѣмъ старцемъ аврааміемъ палицынымъ и нѣтъ всакъ вѣрастъ да разуместъ и всакъ да приложитъ ухо слышати како грѣ ради ишѣ попути гдѣ бѣ ишѣ праведное свое наказаніе ѡ концѣ до концѣ всея роси и како въ словенскій мзыкъ вѣмуться и вса мѣта по роси ѡгнемъ и мечемъ полены быша; Сему же сказанію начало сицево.

Сравни: Р. Архивъ, 1886, 8, С. И. Кедрова, 442 стр. См. Временникъ Общ. Ист. и Др. кн. XVI.

Рукопись на 306 + VIII листахъ, in 4°, XVII в. Водяной знакъ нѣсколькихъ видовъ: 1-й болѣе всего подходитъ къ № 475 (XVII в.), второй къ № 469 Лихачева (1676 г.). Рукопись подмочена; начиная съ 303-го листа попорчены, конца нѣтъ (одного-двухъ листовъ), въ началѣ вырванъ листъ; л. VII—VIII—пусты. Листы 231—236, 239—241 и I—IV другого почерка, вставлены вѣроятно потомъ изъ другого списка (бумага и водяной знакъ иные, главы текста и оглавленія въ этихъ листахъ не сходятся). Главъ 77 (ср. Кедрова, стр. 448). Заглавіе главы ѡдъ въ текстѣ пропущено, главъ ѡбъ и ѡзъ нѣтъ, а вмѣсто этого есть непоказанная въ оглавленіи глава „Ѡ пѣтавленіи храма великаго чюдѡворца Сергіа въ Деулинѣ“. Заголовки и первыя буквы главъ—киноварь. Переплетъ—кожа сверхъ доски—разорванъ.

Текстъ очень сходенъ съ „исправленнымъ“ (по терминологіи Кедрова—указ. соч., стр. 448—449) самимъ авторомъ въ 1620 г. Сказаніемъ. Встрѣчаются лишь пропуски отдѣльныхъ словъ, заглѣны синонимовъ, искаженія (нѣкоторыя исправлены поздней рукой).

Рукопись подарена въ библиотеку Лицея профессоромъ послѣдняго коллежскимъ сов. и кавал. Кирилломъ Монсеевымъ 1838 г. марта 29-го.

42. Статейный списокъ. Черновой списокъ съ грамотъ, посланныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Филиппу IV испанскому (1667) и Людовику XIV (1668), наказъ, данный посольству, и отчетъ послѣдняго (см. С. М. Соловьевъ, т. XII, 535—536).

Рукопись, принадлежала С. П. Шевыреву, 1669 года на 574 + IV листахъ (считавшій листы перешелъ съ 368 сразу на 370-й и съ 434-го на 440-й) in 4°, писанная нѣсколькими почерками, съ исправленіями другою рукой, въ тонкомъ кожаномъ коричневомъ переплетѣ.

Л. IV. — рѣзъ июля къ спрашенны терати статенѣ списка и нака и грамоты что посыланы в испанское да во французское... с стѣнникѣ с петрѣ... с селенѣ... Съ 1-го по 4 л. внизу надписано: „снѣ книга столника К...“.

Пустые листы: 12 об. ,19—20, 105, 532 об.—537, 577, 579—580.

Л. 1—9. Списокъ Великаго гдѣи цѣи і великаго князя Алексѣя Михайловича всѣа великия і малыя і вѣлыя росні Самодѣйца з грамоты какова послана к испанскому дѣ Филиппу королю с посланники с стѣнникѣ и намѣстникѣ борбскій с перѣ ивановичѣ потѣнникѣ да дьякѣ семенѣ рѣмѣцовы во рѣѣ (175—1667) годѣ июля въ дѣ.

Л. 10—18. Списокъ съ грамоты къ: лѣвникѣ вѣгнскомѣ чѣвѣто на десѣ... королю французскомѣ и навѣскомѣ.

Л. 21—104. Приказъ посольству вѣхѣ дѣи своеѣ гдѣи дѣи к испанскому филиппу да ко французскому лѣвнику королевѣ, государевѣ наказъ съ указаніемъ подарковъ, посылавѣ государевѣ.

Л. 105 об. надпись: вѣ спѣна.

Л. 106. надпись: рѣзъ (177—1669) июля въ ксѣ спраѣлена.

Л. 107—311. Отчетъ пословъ о посольствѣ въ Испанію.

Л. 312—532. Отчетъ о посольствѣ во Францію.

Эти два (съ 107 по 582 л.) отчета со списка Потемкина изданы Н. И. Новиковымъ въ Древней російской библіофікѣ, ч. IV, стр. 360—564 (см. стр. 457). Въ нашемъ черновикѣ сравнительно съ изданіемъ встрѣчаются пропуски: напр., на л. 313 поставленъ крестъ, а у Новикова (стр. 458) въ этомъ мѣстѣ черновикъ дополненъ. У Новикова въ спи-

сѣ недоставало одного листа (см. Нов., 460), который въ черновикѣ на лицо (л. 316—318).

Л. 538—576. Книга росхѣдамъ великого гдѣмъ црѣ ѿ великого кнѣзя алексъа миханловича всеѣ великимъ і малымъ і вѣлымъ росні самодержца соболинѣ казнѣ.

Здѣсь писано „комѣ что дано“ изъ государственной казны соболей въ испанскомъ и французскомъ государствахъ.

Л. 561—остался только кусокъ у корешка.

Л. 578. Запись: и всего в сѣ статѣно списке тетрадно писма ѿ тетради и ѿгуста въ вѣснѣ всѣ справлены и полнинные отосланы к діакѣ къ селенѣ румѣцову со лѣвѣ васнѣвѣ того числа.

43. Грамота (судная) Григорія Ходкевича 1553 года. Грамота писана на листѣ (двухъ полулистахъ) западно-русской скорописью. Печати (три) въ концѣ грамоты пропали. Приписки: 1) ѿ кгрѣнта и ѿ село лѣковщинѣ и ѿ вси кгрѣнта (XVII в.); 2) На лисковщинѣ. Сѣдз ѿ Григорія Ходкевича воеводи Кіевского Ігуменѣ Семѣну въ кривдѣ людей цѣковнѣ лисковскѣ з люми кузцовскими князя Димитрія Любецкого застаючи 1553, септевриа 9^а .; 3) А^о 1553. Мѣса 7-бра 9 діе. 4)... илѣ кнѣгнѣ ѿѣны любѣкое на кгрѣнѣ лѣковскѣ в року. и... (оборвано, по самому краю грамоты). И ѿѣна дмитреѣваѣ любѣкого полозѣна гавнѣ чиню тѣ мой листѣ кому будѣ потребѣ тѣ вѣдати аво чтучи его слышѣ, што штѣ игумѣ семнѣ стго михѣла златоверхого бн чолѣ ѣ мѣ пѣ григорѣ хѣкевичу воеводе кнѣскому ѿ кривдѣ людей своей церкѣнѣ лыскѣскѣ, которѣ люди. земли своей маю поспѣ су дерѣнѣ з люми кнѣзя а мѣжѣка моѣ кѣцѣскими...

Конецъ: И на то есми ѿцѣ игуменѣ семнѣну дала сѣ моѣ листѣ по печѣю моею и по печѣми судѣ мой пѣна вогуѣала пѣши а пѣна тѣна коркошки. писѣ лѣ вѣ ѿ фѣнг (1553) мѣса сѣ дѣ дѣ.

44. Грамота кн. Константина Острожскаго 1602 г. Грамота писана на полулистѣ, характерной скорописью на двухъ сторонахъ листа; слѣва загнута поле. На оборотѣ надпись и вытисненная печать и позднія приписки (XVII в.): 1) сѣдз кнѣзя ѿстроѣского ѿ церковь рѣдествѣскую межнѣ свѣцѣниками. 2) сѣдз кнѣжнѣ ш цѣковѣ и о село глѣвокое.

Конзѣтѣтѣ кнѣже Шѣстрокѣ воевода кнѣскѣ Мѣшалѣ земли вольтское володимѣскѣи староста. ѿнѣмѣемы тѣ листѣмѣз нѣшнѣ комѣ то вѣдати належи,

и на рокѣ нинѣшій за позволѣнїи за двѣи слѣшне... Въ концѣ: делалось в остроге року бѣго 1602 мѣа августа 3 дна.

45. Указныя статьи о гетманахъ малороссійскихъ, войска запорожскаго. Рукопись въ листѣ на 93 листахъ, полууставъ — скоропись южно-русская конца XVII в. или нач. XVIII в. съ приписками начала XVIII в. Рукопись плохой сохранности: первые и послѣдніе листы сильно повреждены сыростью; между л. 34 и 35 вырвано два листа, конца нѣтъ.

Л. 1. Лѣта 7167 (1659) генваря во 71 днѣ Великий Господѣ црѣ и великий Кнзѣ Алезѣй Михаловїи, всеа великиа, Малыа и Бѣлга Росїи самодѣжецѣ; указѣ ближнемѣ вторинѣ и намѣсникѣ Казѣскомѣ Кнзю Алезѣю Никитичѣ Трѣвецкомѣ... велѣ учинитѣ вѣско запорожкѣ в Переславлѣ радѣ... велѣ имѣ шрѣ гѣмана, кого они мѣ себе измовѣа...

Поздней рукой приписка въ началѣ статьи: Стѣи переталкскіе при вѣрѣю на гѣмѣсво Юрїа Хмельницкаго всемѣ вѣскѣ запорожскомѣ ѓ великѣ Црѣ данїе.— Указанный годъ той же рукой переведенъ на счетъ отъ Р. X.— 1660 (?).

Всѣхъ статей приведено — 14.

Л. 10. Повые статїи которые по указѣ великаго Гдѣга... постановлены сверхѣ прѣнихѣ статїи. Статїа первая. Ш готовности вѣска на рать.

Всѣхъ статей 19.

Л. 18. Записѣ, по которѣ записи приведены к вѣре по стѣ непорочнѣ еѣлскѣ заповѣди; гетмѣ Гешѣи Хмѣницкїи и швозны и сѣи и гасалы и пѣковники и вѣса старшина, и чернѣ.— Изъ Гетмѣ Гешѣи Хмѣницкїи шѣвѣщаюста прѣ стѣи еѣлиемѣ на томѣ, что в прошлыхѣ лѣтехѣ послали Гдѣю... Шѣц мѣ Гетманѣ Богданѣ Хмѣницкїи и все вѣско запорожкѣ посланникѣвѣ свойхѣ многодѣ быти челомѣ. чѣбѣ великїи Господарѣ пожаловѣа, велѣлѣ его гетмана со вѣсмѣ вѣскѣ запорожскимѣ и всю Малыю Росїю вѣсакнѣ чинѣ людѣ принять з городами и землями пѣ свою Гдѣрсѣю высокѣю рѣку.

Л. 23. Лѣта 7177 (1669). Феврала во 71. великїи Гдѣр... указѣ... и пожаловѣа велѣлѣ учинїи вѣ Глѣховѣ радѣ и на радѣ велѣлѣ вѣ прѣшѣщенномѣ Аѣнеїпѣ Лазарю Барановичю чернѣговскомѣ...

Приписка: Стѣи глѣховскіе при постановленїю гетмана Демѣана Ігнатова Многогрѣшного ѓ великаго Госѣдара... данїе.

Л. 44. Статей новѣйшѣхъ к тѣмъ же глѣховскѣмъ стѣгамъ по челобитью Нѣжинскѣмъ и Киевскѣмъ мѣщанъ в краннѣи нѣудѣхъ и составленіи и указѣ ц. в. тогдашнѣмъ заключеніи. — А. о полегкѣти Нѣжинскѣмъ Городѣ для его сожженія раззоренія и наездами шетаженія. — (по припискѣ).

Л. 53 (безъ заголовка; по припискѣ). Стѣга Конотопскіе або свѣдѣнїе 8 козацкѣмъ двѣрови междѣ конотопѣ и пѣтлѣе при пѣтмѣлѣю гетмана Самонловичѣмъ (sic) всемѣмъ вѣскѣмъ запорожскомѣмъ даніе... Лѣта 1718—1672) майа во кѣ...

Л. 75 (безъ надписи, по припискѣ). Стѣга Коломацкіе ѡ великѣи Гдѣри и всеросійскѣи самодежѣбѣ при обраніи на гетманство Мазепи вѣскѣмъ запорожскому и всему народу малоросійскомѣмъ даніе. Рокѣ ѡ сѣворенія свѣта 1719—1687) а ѡ рож. хрѣва 1719.

Конецъ нѣтъ; послѣдняя статья 19-я.

46. Книга расходная Кириллова монастыря 1678 года. Рукопись въ 4 д. л. на 28 л., изъ коихъ л. 13 об.—26 остались чистыми, писана скорописью XVII в., весьма небрежной. Рукопись безъ переплета.

На л. 1-мъ запись: Книга Кириллова мѣтра Ярославскаго двора стѣца нойла росхѣдана, что комѣмъ ѡдѣ мѣтрскѣи слѣга лошадаѣмъ ѡвса по приказѣмъ гдѣри власть рѣш (186—1678) июня въ 186.

Рукопись содержитъ хозяйственныя записи и за слѣдующіе годы; послѣднїя записи относятся (л. 27 об.) къ рѣш (189—1681) году.

47. Книги переписныя Ипатьевского монастыря 1595 года. Рукопись въ 4 д. л., XVI в., скоропись на 134 листахъ. Рукопись въ разбитомъ переплетѣ, но цѣльная. На первомъ листѣ запись: Книги переписныя цѣркѣныя рѣш годѣмъ—рукой писца.

Рукопись цѣликомъ издана М. И. Соколовымъ въ „Чтенїяхъ Общества Ист. и Древн. Россійскихъ“ 1890 г., кн. 3, стр. I—XII, 1—60.

48. О началѣ проименованія казановъ: откуду казаки наречены и отъ ноего племени и рода. Рукопись на 135 страницахъ ¹⁾, писана скорописью XVIII в.; водяной знакъ приближается къ отмѣченному у Лихачева подъ № 582 (1762—70 гг.).

¹⁾ Въ рукописи пронумерованы не листы, а страницы.

Порядокъ и содержаніе повѣстей, вошедшихъ въ составъ рукописи, тѣ же, что въ „Лѣтописи Григорія Грабянки“¹⁾; отличія же сводятся къ слѣдующему: 1) статьи нѣжинской рукописи сокращеннѣе, чѣмъ соотвѣтствующія статьи „Лѣтописи Грабянки“, при чемъ наблюдается, что въ нѣжинской рукописи опускаются, между прочимъ, тѣ мѣста, которыя касаются событій греко-римской и западно-европейской исторіи²⁾; заглавія, равно какъ и начало статей, во многихъ случаяхъ не имѣютъ текстуальнаго сходства: такъ, начало 1-ой статьи стр. 1. „Народъ в' малороссійскихъ странахъ глаголеміи козаки имѣеть свое проименованіе въ правду отъ древняго своего рода коварска, которыхъ называли греки хозарами или козарами, а римляне газарами“ и т. д.³⁾

2) Нѣкоторыя статьи, раздѣленные и носящія особыя заглавія у Грабянки, въ нѣжинской рукописи не носятъ особыхъ заглавій, а принимаютъ непосредственно къ предшествующимъ статьямъ, таковы: стр. 115 (гетманство Гоголево—см. Грабянка 222); стр. 119 (гетманство Яненко—Грабянка, 230); стр. 121 (гетманство Куницкаго—Грабянка, 232; гетманство Могилы—Грабянка, 233); нѣкоторыя же статьи, напротивъ, носятъ особыя заглавія въ нѣжинской рукописи, тогда какъ у Грабянки не выдѣлены изъ предшествующихъ статей, таковы: стр. 102—„О гетманствѣ Многогрѣшнаго“ (ср. Грабянка, 199).

3) Стихи, входящіе въ составъ повѣсти: „О второй войнѣ и побѣдѣ козаковъ на¹ ляхами по¹ курсуне“ (стр. 19) носятъ въ нѣжинской рукописи нѣсколько отличный видъ сравнительно съ стихами, приведенными у Грабянки (стр. 47), а именно:

стр. 19. Которін пришли чѣ⁵ Хменницкого по⁸мати.

Но самн прин⁸дени в неволю ст²пати.

¹⁾ „Лѣтопись Григорія Грабянки“. Изд. Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1854 г.

²⁾ Такъ въ 1-й статьѣ: «О началѣ проименованія козаковъ» и т. д. въ рукописи опущены эпизоды о греко-римскихъ императорахъ (см. Грабянка, стр. 4), эпизоды о нападеніяхъ хазаръ на греко-римскія и персидскія владѣнія (см. Грабянка, стр. 5—10), эпизодъ о борьбѣ Карла Великаго и Оттона съ хазарами (Грабянка, стр. 11—14).

³⁾ Ср. Грабянка, стр. 3. Ср. также нѣж. рукопись стр. 3—Грабянка 17.

„ „ „ 96— „ 190.

Пойхали же вѣчно во криму ридвани.
 З совѣтниківъ шва поскіе гетмани.
 А вози нхъ скѣвнин пригодили,
 Да или козакн скудѣо свою наградили.
 Хотѣли лху славу с козаковъ мѣти,
 Но Богъ тому дѣ. Кто вѣтъ такъ себе смирити.
 Тѣ и ннѣ вѣнесе смиренїи Руснаковъ.
 А гѣдихъ величавїи нїложи полжковъ
 И богатїицѣмъ тѣмъ шпѣтихъ до ѣнму.
 Хотѣвши Руссѣ вѣрии наклонїи до Риму.

Въ рукописи являются перепутанными листы; такъ, послѣ 6 страницъ слѣдуютъ 11—24, послѣ 24 страницы 7—10. Конецъ нѣжинской рукописи имѣетъ нѣсколько лишнихъ строкъ сравнительно съ концомъ текста у Грабянки, а именно послѣ словъ: понеже всѣ вѣсковїе клѣноти Мазепа идучи къ шведу з собою завралъ (ср. Грабянка, стр. 257) слѣдуютъ въ рукописи: а печѣ вирѣзана была с тѣмъ же гѣвомъ так ...¹⁾ Ш король поского венгѣского Стефана Па(торїа) ²⁾ в казацкое войско гетманѣ нхъ...³⁾ запорѣскїи наданна.

Языкъ рукописи южно-русскїй.

49. Уложение по которому судъ и расправа всѣмъ дѣлахъ: в россиномъ гѣрствѣ производима: сочиненное і напечатанное при владѣнїи его величествѣ государѣ цѣмъ и великаго князѣ алексѣмъ михайловича всемъ Россїи Самодержца: в лѣто Ш сотворенїи мира 7156 году.

Рукопись на 607 листахъ in-folio, писана скорописью XVIII вѣка; бумага 2 цвѣтовъ, бѣлаго и розоваго, имѣетъ различные водяные знаки первой половины XVIII в., какъ-то: отмѣченные подъ №№ 579, 496 и др. у Лихачева.

Текстъ Уложениѣ тожествененъ съ напечатаннымъ въ Уставѣ (Москва, 1808, въ привилегированной типографїи Кряжева и Мея), стр. 106—

1) На мѣстѣ точекъ буквы неразобранны.

2) Заключенная въ скобки часть слова вырвана.

3) На мѣстѣ точекъ слово заклеено позднѣйшей бумагой.

310, но содержитъ, сверхъ того, добавленія, о характерѣ которыхъ свидѣтельствуеъ слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 1-го листа, замѣтка: „Сен записки копия сводного оуложения. а҃в҃и августа въ 3^м по указу великаго гдѣря цѣря и великаго кнѣзя Петра Алексѣевича всемъ великимъ і малымъ и бѣлымъ Росіи Самодержца, и по указному писму изъ россійскаго уложения главы, о судебныхъ, и о розыскныхъ дѣлахъ, свестъ съ новостоятелными Его Цѣрскаго Величества указы, или съ новыми статьями, каковы в пополнку на уложѣе в разныхъ годѣхъ опредѣлились, и что бы на бумаги половинчатой статьи уложенныя, а противу ихъ на другой стороне, новоуказные внесены, и по тому Его Великаго Гдѣря указу, и Россійскаго уложенья главы, о розыскныхъ, и о судебныхъ такъ же и гражданскихъ дворецхъ, и о дворовыхъ мѣстехъ которой касаетца до канцелярїи земскихъ дѣл съ новостоятелными указы и с новыми каковы в пополнку на уложенье в разныхъ годѣхъ опредѣлились, і в канцелярїи земскихъ дѣл сыскныя сведены, и на бумаги половинчатой статьи уложенныя, а противу на другой стороне новоуказные в сей книгѣ“.

Лл. 2—46 заняты подробнымъ оглавленіемъ, въ которомъ, помимо указанія содержанія главы, отмѣчается число статей въ каждой главѣ и приводятся первыя строки каждой статьи; такъ, на 2 л.: Копия. оуказа главамъ кнѣги. Глава а҃ м. ѡ бѣоухулиникахъ: и о цѣрковныхъ мѣтежникахъ. а в ней 6 статей. Кто возложитъ хулу на хѣта и т. д.

Л. 46. Всего, в сей кнѣге 6е главъ, а в нихъ цѣг (963) стѣн.

Л. 47 и его оборотъ оставлены чистыми, и на нихъ наведены по точкамъ кресты.

Лл. 48—50 заняты вступительною частью Уложения, тождественной съ помѣщенной на стр. 156 — 158 печатнаго изданія Уложения (см. выше).

Лл. 50—607 содержатъ, согласно съ замѣткой на оборотѣ 1 листа, текстъ Уложения и статьи новыхъ Петровскихъ указовъ.

Въ началѣ главъ обыкновенно наклеены вырѣзанныя изъ печатныхъ книгъ виньетки.

На лл. 2, 48 и 76 бумага снабжена двуглавными орлами съ обозначеніемъ: і ко. (10 коп.).

50. Степенная книга. Рукопись in-folio на 774 листахъ. Почерки—полууставъ и скоропись XVII в.; текстъ писанъ нѣсколькими почерками. Большія заглавія вязью. Текстъ совпадаетъ съ печатнымъ текстомъ Г. Миллера, ч. I и II.

Л. 1. Углавленіе вещей швѣтающихся в книзѣ сей.

Л. 3. Сказаніе о стѣмъ блгочестнѣ росінскійнаѡло с амодрьжецъ, и стѣмени его стго и прѡчихъ...

Дѣленіе на отдѣльныя статьи болѣе мелкое, нежели въ изданіи.

Въ 17-ой грани упоминается „семь митрополитовъ Данилъ, Іоасафъ, Макаріе, Аванасіе, Филиппъ, Кириллъ“; въ печатномъ текстѣ Г. Миллера „митрополитовъ два: Іоасафъ, Макаріи...“

51. Литовскій статутъ. Рукопись половины XVIII в. на 407 л. in folio, писанная скорописью, въ попорченномъ переплетѣ съ оторванными застѣжками. Скрѣплена записью на правомъ полѣ (поля обграфлены): „По листамъ всѣмъ скрѣпилъ коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й 28 Января 1843 года Полтавской губерніи Прилуцкаго уѣзда въ усадьбѣ Займкѣ“ (такая же записъ на послѣднемъ листѣ). На томъ же полѣ и внизу болѣе древняя скрѣпка на русскомъ и польскомъ яз.: „по ли^та^нъ закрѣпилъ писар со^нѣ Мринскій Стефан Подрудзскій 1751 г. ноября 30“.

Л. 1. Приписка: „сначала нетъ 3-хъ страницъ“.

Другою рукою: „1829 г. ротмистра Николая Айгустова 2-го (на др. листахъ: Augoustow—109, 191, 217, 407 об. и др.)

Л. 20 об., 21 и часть 22-го рукою Айгустова: „Описаніе книги рукописной на 407 л. съ оглавленіями. По листамъ скрѣпилъ Мринской сотни Стефанъ Подрудзскій 29 и 30 декабря 1751 г. По листамъ всѣмъ скрѣпилъ Колл. асс. Н. Алексѣевъ ¹⁾ сынъ Айгустовъ 2-й 28 Генв. 1843 г. Пол. г. Прилуцкаго у. въ усадьбѣ Займкѣ. Оглавленіе... всѣхъ писанъ на 407 л.“;—слѣдуетъ перечень съ обозначеніемъ содержанія статей.

¹⁾ На л. 213 об. Айгустовъ говоритъ о себѣ: „Предки его съ 1270 г. въ Нековѣ, потомъ въ Новгородской области, а съ 1475 г. въ Москвѣ и окрѣстности и имѣли владѣнія даже при Белѣ-Озерѣ. 1700 г. въ царствѣ Московскомъ Айгустовыхъ дворянъ владѣльцевъ было 16.“

Л. 59. На поляхъ: „1-й литовскій статутъ на русскомъ языкѣ печатанъ въ Вильнѣ 1588 г. въ типографіи Мамонича славянскими писменными буквами. Н. Айг.“

См. Каратаевъ, Опис. славяно-рус. книгъ, изд. 2-е, стр. 236.

Л. 64 об. Въ регламенту Петра В. приписка Айгустова: „NB. Петръ 1-й въ путешествіяхъ своихъ по Датскимъ и Шведскимъ владѣніямъ велъ заннски и полюбилъ управленіе оба возвратившись въ С.-П.-Бургъ читалъ законы ихъ земли и постановленія и изъ оныхъ сдѣлавъ извлеченіе въ Апрѣлѣ 1718 г. издалъ сей Генер. Регламентъ. Н. А.“

Л. 109 об. Запись: „Колл. Асс. Николай Алексѣевичъ Айгустовъ 2-й, Дворянинъ Владимірской губ., нашелъ книгу оную между бумагами предковъ ¹⁾ своихъ и положилъ отдать въ учебное завѣденіе, для храненія на память въ Библіотекѣ (старого потерка)“.

„Въ память признательности за распространеніе просвѣщенія твердое и основательное ученіе всѣхъ учащихся въ учебномъ завѣденіи князя Безбородко, благоговѣя ко всѣмъ, имѣющимъ вліяніе и твердую волю того завѣденія начальникамъ, наставникамъ и учащимъ — въ особенности съ душевнымъ уваженіемъ къ директору Лицея и Гимназіи, который, зная сердцѣ человеческое, всѣлилъ во всѣхъ учащихся рвеніе къ наукамъ, — постоянство въ предпріятія полезныхъ основательное знаніе и исполненіе Закона Божія и гражданскихъ постановленій — посѣлилъ непоколебимую вѣрность къ престолу и отечеству — всѣля въ юношество благодарность на всю жизнь: положи твердое основаніе всѣхъ правилъ нравственныхъ: заслуживъ благодарность образованныхъ и нравственныхъ людей нашего и будущаго поколѣнія, присовокупляю къ библ. кн. Безб. Лицея и Гимназіи въ Нѣжинѣ Рукопись Указовъ, постановленій, резолюцій, штатовъ, разрѣшеній и литовскій статутъ на 407 л. — данные Маллороссійскому народу въ разные времена. 25 янв. 1843 г. Дворянинъ по предкамъ Влад. губ. Переяславъ-

¹⁾ На л. 292 об. точнѣе: „изъ Библіотеки Генераль-Маіора Алексея Ивановича Айгустова, родился въ Г. Москвѣ 1771 г. марта 1-го, а умре отъ полученныхъ въ сраженіяхъ противъ напругателей ранъ въ Г. Прилуцѣ передъ вечеромъ 29 дек. 1837 г.“

Задѣскаго уѣзда Шурамскаго стана Колл. Асс. Николай Алексѣевъ ¹⁾, сынъ (Генераль - Маіора Ал. Ивановича) Айгустовъ 2-й Полт. г. Прил. у. ус. Заимка.“

Л. 110. Приписка: „подтвержденіе правъ Нежинскихъ грѣковъ Апреля 30-го 1735 г.“

Л. 276. Внизу: „Читайъ Колосовскій 1843 г.“

Л. 403. об. Приписка Айгустова: „Литовскій статутъ.—NB. Ежелибы кто теперь перевелъ на чистый Великороссійскій языкъ нѣтъ употребляемый книжный, то оказалъ бы большую услугу занимающимся юриспруденціею Русскою. 30 генв. 1843 г. Колл. асс. Н. Ал. Айг...“

Рукопись содержитъ указы (отъ Петра В. до Анны Іованновны), резолюціи, рѣшенія и инструкции, относящіяся къ малорусскому народу, регламентъ, составленный въ 1718 г. въ 56 главахъ (л. 84 об.—87), и Литовскій Статутъ. Большинство указовъ сходно съ статьями „Полнаго собр. зак. 1830 г.“ (Сравни. указъ отъ 16 апр. 1723 г. на л. 25 об. и пунктъ 12 отъ того же числа въ Собр. Зак.—стр. 50.; на л. 49 отъ 11 ноября 1731 г.—Собр. Зак. стр. 552 (№ 5872).

Статутъ Лит. тождественъ съ изданнымъ въ 1811 г. въ С.-Пб. Статутомъ Вел. Кн. Литовскаго, переводъ съ польскаго ч. I—II.

Языкъ статута почти вездѣ польскій ²⁾.

¹⁾ На л. 404 об. приписка: „родился въ Москвѣ 25 Апрѣля 1798 г. въ Пречистенской части Коллежскій Асс. Н. Айг. 2-й.“

²⁾ Айгустовъ обращаетъ на это вниманіе на 21 л.: „Статутъ съ печатнаго гражданскаго Великороссійскаго письма..., а выражаетъ слова Польскія Волынской губ.“

52. Наука щастливымъ быть: переведена с немецкаго на російской языкъ сергеемъ волчковымъ въ санктъ-петербурге при имп. ак. наукъ 1759 году.

Рукопись въ 4 д. л. на 132 л., писана скорописью, съ печатнаго (см. В. Сопиковъ, III, № 6649). Недостають листовъ 4, 12, 46—51, 117 по старой пагинаціи. Отмѣчена Е. В. Пѣтуховымъ: Зам. о нѣк. рук. Инст. Библ., стр. 22. Рукоп. подарена С. Н. Ждановымъ.

53. Сборникъ in 4° на 79 лл. второй половины XVIII в.

Въ началѣ рукописи рядъ рисунковъ, записей и виньетокъ; на 1-мъ листѣ виньетка съ инициалами подъ короной, на 2-мъ листѣ нѣсколько русскихъ и латинскихъ записей, какъ напр.: „ex nostro librorum Iohanni Stephanovicz“, или: „цѣна этой книги 30 копѣекъ“; на оборотѣ 2 листа изображеніе упавшихъ коня и всадника, а въ облакахъ представленъ Христосъ въ видѣ юноши, крестъ, и изъ устъ Христа надпись: Saule! Saule! cur me persequeris? Подъ рисункомъ же подпись: Saulus fractus et ad respiriscentiam excitatus. На 3 л. и оборотѣ его всадники въ различныхъ положеніяхъ. На 4 л. среди разноцвѣтной виньетки, изображающей людей и животныхъ, написано: „Рѣчь къ Благочестивѣйшей Государинѣ Императрицѣ и самодержицѣ всероссійской. Приписанна отъ князя Антиоха Кантемира в'царствующемъ градѣ Москвѣ 1741 года 2 іюня.“

Подробное описаніе состава сборника, заключающаго 3 сатиры Кантемира и рядъ мелкихъ произведеній, см. Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Историко-филологическаго института кн. Безбородко. Е. В. Пѣтухова, стр. 18—22.

На протяженіи рукописи встрѣчается рядъ украшеній; такъ, на оборотѣ 19 л. нарисована желтая роза; на 55 л.—два летящихъ ангела, оборотъ листа бѣлый; на оборотѣ 59— двѣ желтыхъ розы.

54. Должникъ. Драмма. Въ двухъ дѣйствіяхъ. Россійское сочиненіе 1803 года. Авторъ — Алексѣй Толмачевъ, посвятившій свое произведеніе графу Ильѣ Андреевичу Безбородку.

Эпиграфъ: *Opera mea haec tibi comitto — et Tuae benevolentiae mando.*

На 45 л. in 4°, поля обчерчены съ обѣихъ сторонъ, въ бумажномъ темномъ переплетѣ. Описана Е. Пѣтуховымъ въ „Замѣткахъ“, стр. 23; тамъ же и краткое содержаніе.

55. Корабль Черниговскія семинаріи нагруженный Духовными Куплями и при Публичныхъ Богословскихъ состязаніяхъ Присудствіемъ Премногихъ Отличѣйшихъ и высокопочтеннѣйшихъ Особъ торжественно празднованный. 1805-го года Іюня 7 дня.

Рукопись in 4° на 81 л. и съ раскрашеннымъ рисункомъ впереди, представляющимъ корабль подъ парусами съ І. Христомъ и двѣнадцатью апостолами. Листы 81 и 76 об.—пустые. Подробно описалъ и издалъ часть (три „Разговора“) Е. В. Пѣтуховъ. (См. Замѣтки о нѣк. рук. инстит. кн. Безбородко, стр. 23—25, 42—56). Описана рукопись и М. И. Лилеевымъ въ Черниговскихъ Епарх. Изв. 1888 г. № 3.

Преподнесена графу Ильѣ Андреевичу Безбородку и подарена имъ Нѣжинской Гимназіи въ 1822 г.

56. Ода «Смѣской мечъ, или: Храбрость Россіянъ въ достопамятную Отечественную Войну 1812-го года. Сочинилъ Θεодосій Краснѣвъ (приписка другой рукой: Дивизионный Докторъ второй Арміи). Эпиграфъ: *Dignum laude virum Musa vetat mori — Horat. l. IV ode VIII* (См. описаніе Пѣтухова, стр. 25). На синей бумагѣ съ клеймомъ 1817 г. in 4° на 50 листахъ. Л 48—50 пусты. Посвящена Алекс. Яковлев. Рудевичу, участнику войны, а „Въ Книгохранилище Гимназіи Высихъ наукъ кн. Безбородко подарилъ Иванъ Орлай 1824 г. ноября 15-го“. Характерно для времени послѣ 12-го года то обстоятельство, что, по убѣжденію автора, нынѣ

„Уже не сильные одни
 Во браняхъ чтутся и блистаютъ;
 Славнѣй герои возрастаютъ,
 Которые, перетерпѣвъ
 Отъ непріятелей обиды,
 Не мстятъ, но ласковныя виды
 Являютъ имъ, смягча свой гнѣвъ“,

тогда какъ

„Вѣковъ протекшихъ храбрыя мужи
 И тиграми бѣ теперь почлись.“

57. Разныя стиходѣйствія. Рукопись in 4° на бумагѣ „Авѣевской фабрики“ новаго письма на 67 л.

Копія съ подлинника, находящагося въ библиотекѣ Казанскаго университета; см. Артемьевъ, Описаніе рукописей, хранящихся въ библиотекѣ Импер. Казанскаго университета. СПб. 1884, стр. 177—194, № XCII.

Ср. А. Аенасьевъ, Образцы литературной полемики прошлаго столѣтія. Библ. Зап. 1859, № 15; С. Шевыревъ, Москвитининъ, 1854 г. №№ 1, 2 (см. проф. Е. Пѣтухова, въ Забѣткахъ о рукописяхъ Нѣж. нист., стр. 23).

58. Дядька въ затруднительномъ положеніи, комедія, переводъ съ итальянскаго.

Рукопись, приписываемая Н. В. Гоголю, писана на 40 четверкахъ желтоватой писчей бумаги.

1-я четверка занята календаремъ (дни и числа) 1854 и 1855 г.

На оборотѣ первой четверки: 1) одной рукой и чернилами написано: „Дядька въ затруднительномъ положеніи, комедія, переводъ съ итальянскаго Н. В. Гоголя. М. 1) 1840 2) г. Римъ“.

2) другой рукой и болѣе черными чернилами вмѣсто прежней ка-

1) М. зачеркнуто.

2) Цѣфра 4 исправлена другими, болѣе черными чернилами изъ 5, писанной тѣми же желтоватыми чернилами, что и приведенныя строки.

рандашной записи написанъ списокъ дѣйствующихъ лицъ, при чемъ противъ „Маркизь Джюліо“ приписано: Мочаловъ, противъ „Донъ Грегоріо“ — Щепкинъ, противъ „Джилда, жена Енрико“ — Щепкина; тою же рукою подъ строками заглавія рукописи, приведенными выше, приписки: а) *L' Ago nell' Imbagazzo* и б) въ 3 дѣйствіяхъ.

3) третьимъ почеркомъ написано: „соч. Джіовани Жиро“.

Отъ 2—40 четверки идетъ текстъ комедіи. ¹⁾

Рукопись пожертвована С. И. Пономаревымъ.

59. Рукопись Н. В. Гоголя. Мертвыя души. I томъ.

Рукопись представляетъ соединеніе: 1) Заграничной рукописи I тома „Мертвыхъ Душъ“, переписаннаго въ Римѣ рукой Анненкова подъ диктовку Н. В. Гоголя ²⁾, 2) рядъ собственноручныхъ набросковъ Н. В. Гоголя къ I т. „Мертвыхъ Душъ“.

1) Заграничная рукопись мертвыхъ душъ писана на 394 страницахъ бѣлой писчей бумагой, не имѣющей водяныхъ знаковъ и штемпелей; размѣръ листовъ in 4°.

Въ рукописи надъ строками, писанными Анненковымъ, много собственноручныхъ исправленій и передѣлокъ Н. В. Гоголя; мѣстами вычеркиваются и измѣняются цѣлыя страницы; измѣненія дѣлаются какъ чернилами, такъ и карандашомъ, какъ въ текстѣ, такъ и на поляхъ. Нѣкоторыя страницы въ рукописи, какъ 79, 118, 327 (часть), 328, 394 оставлены чистыми.

Среди листовъ заграничной рукописи сдѣлано нѣсколько вставокъ, изъ которыхъ 3 ³⁾ представляютъ переписанныя набѣло самимъ авторомъ и вклеенныя въ рукопись страницы, 2 ⁴⁾ вставки состоятъ изъ вклеенныхъ въ рукопись переписанныхъ писцами страницъ. ⁵⁾

¹⁾ Текстъ изданъ въ Изв. Инст. кн. Безбородко, VII, 1882.

²⁾ См. Анненковъ, Воспоминанія и очерки, т. I, 197—200.

³⁾ А именно: 1) послѣ 196 стр. вставлено 2 четверки (4 стр.), 2) послѣ 300 стр.—1 четверка (2 стр.), при чемъ исписана лишь лицевая сторона четверки и начало оборотной, 3) послѣ 322 стр.—1 четверка (2 стр.), при чемъ исписана лишь лицевая сторона.

⁴⁾ А именно: 1) послѣ 196 стр. и передъ вставкой (собственноручной Гоголевской) № 1 вставлена 1 четверка, нижняя часть которой оторвана, 2) послѣ 212 стр. вставка 6 четверокъ (12 стр.), переписанныхъ крупно и четко.

⁵⁾ Подробно о заграничной рукописи I т. «Мертвыхъ Душъ», см. Собр. Соч. Ник. В. Гоголя, изд. X, т. VII, стр. 837—38.

II) Собственноручные черновые наброски автора къ I тому „Мертвыхъ Душъ“ представляютъ 11 листовъ различной бумаги и различнаго размѣра и прерываются чистыми листками. Число набросковъ, содержащихся на 11 листкахъ равно 16. ¹⁾

Вся рукопись заключена въ темно-синій переплетъ съ золотымъ тисненіемъ: „Рукопись Гоголя. Мертвыя Души. I“.

60. Рукопись Н. В. Гоголя. Портретъ.

Рукопись, представляющая новую, переписанную набѣло редакцію „Портрета“, обнимаетъ 54 четверки Знаменской желтой бумаги и состоятъ изъ 3 частей:

1) лл. (четверки) 1—34—1-я часть „Портрета“ съ исправленіями автора надъ строчками и на поляхъ. Оборотъ 33-й четверки чистъ.

2) л. (четверка) 33—3 дополненія, подлежавшія вставкѣ въ прежній печатный текстъ „Портрета“. ²⁾

3) лл. 33—54—2-я часть „Портрета“ съ исправленіями автора надъ строками. ³⁾

Рукопись переплетена въ коричневый съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

61. Рукопись Н. В. Гоголя. Игроки и Театральный развѣздъ.

I) Рукопись „Игрововъ“ представляетъ тетрадку голубоватой тонкой бумаги формата in 8° и обнимаетъ 21 страницу, собственноручнаго Гоголевскаго письма. На 21 страницѣ строки написаны не поперекъ, какъ въ остальной части рукописи, а вдоль страницы, при чемъ сдѣлана слѣдующая замѣтка автора:

„Н. В. Само собой разумѣется, что переписать все это нужно писцу по примѣру прочихъ, разгонисто и чотко, чтобы цензоръ могъ прочесть удобно“.

Почеркъ автора очень мелокъ, убористъ и разборчивъ.

¹⁾ Подробное описаніе каждаго наброска см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. VII, стр. 336, 39, 40. Напечатанные въ полномъ видѣ наброски см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. VII.

²⁾ Бумага этой вставочной четверки желтая, но нѣсколько меньшаго формата, чѣмъ въ 1-ой и 3-й частяхъ рукописи.

³⁾ Подробнѣе о вѣннской рукописи „Портрета“ см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. II, 597—98.

На оборотѣ 21 страницы сохранились печатные штемпели:

1) Франсо, 2) Получено 184(2) ¹⁾ сев. 13. Полдень. ²⁾

II) Рукопись „Театрального развѣзда“ послѣ представленія новой комедіи“ писана на 4 листахъ тонкой почтовой голубоватой бумаги ³⁾ размѣра in 8°, при чемъ отсутствуетъ въ рукописи задняя половина перваго листа, т. ч. число страницъ рукописи равно 14.

Писана рукопись необыкновенно мелкимъ, убористымъ, но четкимъ почеркомъ рукою самого автора.

Послѣдняя 14-я стр. исписана только въ началѣ (9¹/₂ строкъ).

На 1-й страницѣ вдоль листа идетъ собственноручная замѣтка Гоголя: „Само собой разумѣется, что Авторъ пьесы лице идеальное. Въ немъ изображено положеніе ⁴⁾ въ обществѣ, комика избравшаго предметомъ осмѣяніе злоупотребленій въ кругу различныхъ сословій и должностей“. ⁵⁾

Обѣ рукописи заключены въ общій красный съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

62. Письма Гоголя къ Прокоповичу. 32 письма Гоголя къ Прокоповичу на 52 листахъ. Бумага бѣлаго и синяго цвѣтовъ различныхъ размѣровъ. На бѣльшей части писемъ есть собственноручныя Гоголевскія помѣтки числа, мѣсяца, года и мѣста отправленія письма; на нѣкоторыхъ же сохранилась и фамилія адресата, равно какъ почтовые штемпели. Письма, не датированныя самимъ Гоголемъ, датированы Прокоповичемъ, при чемъ помѣтки послѣдняго сдѣланы карандашомъ. Собраніе писемъ обнимаетъ собою: 11 писемъ изъ Москвы, 9—изъ Рима, по 2—изъ Женевы и Гастейна, по 1—изъ Подольска, Полтавы, Васильевки, Парижа, Баденъ-Бадена, Дюссельдорфа, Неаполя, и одно (IX) безъ помѣтки мѣста отправленія.

¹⁾ Цифра 2 въ штампелѣ стерлась и восстанавливается лишь на основаніи данныхъ письма Гоголя къ Прокоповичу, отправленнаго одновременно съ рукописью „Игроковъ“.

²⁾ Подробнѣе о нѣжинской рукописи „Игроковъ“ см. Собр. соч. Гоголя изд. X, т. II, стр. 715—716; 729.

³⁾ Бумага та же, что и въ рукописи „Игроковъ“.

⁴⁾ Неразборчиво.

⁵⁾ Подробнѣе описаніе нѣжинской рукописи „Театрального развѣзда“ см. Собр. Сочин. Гог. Изд. X, т. II, стр. 776—777.

Наибольшее число писемъ, входящихъ въ собраніе, падаетъ на 1842 годъ, именно 13, затѣмъ 6 писемъ 1837 г., 4 письма 1843, 2 письма 1838, и наконецъ 1832, 35, 36, 41, 47, 48 и 51 по одному.

Всѣ письма изданы проф. Пѣтуховымъ, при чемъ изданіе снабжено подробнымъ описаніемъ каждаго письма; см. Извѣстія Инст. кн. Безбородко т. XV, отд. VI, 1 — 60: „Письма Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу (1832—50). Второе изданіе, свѣренное по подлинникамъ, исправленное и пополненное съ присоединеніемъ 4 писемъ Н. Я. Прокоповича къ Н. В. Гоголю (1847—50) и 2 фототипическихкихъ снимковъ“.

Письма пожертвованы Лицею кн. Безбородко графомъ Г. А. Кущелевымъ-Безбородко въ 1858 году.

Объ изданіяхъ и перепечаткахъ писемъ Гоголя къ Прокоповичу см. Пѣтуховъ, Запѣтки о рукописяхъ Нѣж. инст., стр. 26—27.

Рукопись переплетена въ темно-зеленый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и письмамъ предпослано оглавленіе ихъ.

63. Письма Гоголя къ Максимовичу. 24 письма и 2 небольшихъ записки Н. В. Гоголя къ М. А. Максимовичу. Писаны на бѣлой писчей бумагѣ; размѣръ листовъ (кромя записокъ) одинаковъ, приблизительно въ листъ современной почтовой бумаги.

На бѣльшей части писемъ помѣчены самими Н. В. Гоголемъ мѣсяцъ и число письма, годъ же въ большинствѣ случаевъ помѣченъ Максимовичемъ (карандашомъ). По времени бѣльшая часть писемъ, именно 16, относится къ 1834 г., по 3 письма относятся къ 1833 и 1835 годамъ, по 1 къ 1832 и 1841 и 2 записки принадлежать 1850 году.

Подъ нѣкоторыми письмами идутъ запѣтки Максимовича, писанныя карандашомъ:

1) Письмо 1-е — СПБ. 1832, 12 декабря—послѣ словъ Гоголя: „Посылаю поклонъ также земляку живущему съ вами и желаю ему успѣховъ въ трудахъ такъ интересныхъ для насъ“—приписка Максимовича: „Бодянскому, который будучи тогда студентомъ, жилъ у меня, въ Ботаническомъ саду“.

2) Послѣ упоминанія Гоголя о повѣсти, „которую я стыжусь на-

звать свою“ — приписка Максимовича: „кажется объ И. И. и И. Никифоровичъ“.

3) Въ письмѣ IV приписка Максимовича: „а вышло наоборотъ! и я извѣдалъ то, чего онъ такъ боялся“.

4) Въ письмѣ XXIII замѣтка Максимовича: „онъ (Гоголь) прожилъ у меня, въ домѣ Катеринича, дней пять“.

5) въ письмѣ XXIV послѣ словъ Гоголя: „въ твоёмъ сборникѣ“ — поясненіе Максимовича: „Кіевлянинъ“.

Письма Гоголя къ Максимовичу напечатаны: 1) Булишъ. Опытъ біографіи Гоголя. — Современ. 1854, № 3, Записки о жизни Гоголя. 1856 г. т. I, Сочиненія и письма Гоголя 1857, т. V, но не точно.

2) Пonomаревъ. Приложение къ статьѣ: Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и ненапечатанные отрывки изъ нихъ (полно). — СПб. II отд. Ак. Наукъ, т. XVIII, № 3.

Рукопись переплетена въ коричневый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и письмамъ предпосланъ перечень ихъ.

Собраніе писемъ Гоголя къ Максимовичу приобрѣтено Историко-филологическимъ институтомъ кн. Безбородко отъ вдовы М. А. Максимовича въ 1875 г. (см. Пѣтуховъ, Замѣтки, стр. 27).

64. Рукопись Н. В. Гоголя. Тарасъ Бульба.

Рукопись на 115 л. писчей бумаги in 4° различныхъ цвѣтовъ представляетъ соединеніе тетрадей, послужившихъ оригиналомъ для того списка, съ котораго эта повѣсть должна была набираться для „Сочиненій Гоголя“.

Число тетрадокъ, вошедшихъ въ нѣжинскую рукопись „Тараса Бульбы“ равно 10, и кромѣ того въ одинъ переплетъ съ этими тетрадями включены 2 Гоголевскихъ наброска. Порядокъ тетрадей и набросковъ въ нѣжинской рукописи слѣдующій: 1) 1-я тетрадь ¹⁾ лл. 1—12 на желтой Знаменской бумагѣ; исписаны 7 листовъ и одна сторона 8-го;

1) Въ описаніи тетрадей Нѣжинской рукописи мы ограничиваемся замѣчаніями объ ихъ вѣшнемъ видѣ, что служить добавленіемъ къ примѣчаніямъ Н. С. Тихонравова въ X изд. сочиненій Н. В. Гоголя. Для подробнаго же ознакомленія съ исторіей и характеромъ каждой тетради мы дѣлаемъ въ скобкахъ указанія страницъ X изданія „Сочиненій Н. В. Гоголя“, на которыхъ Н. С. Тихонравовъ рассматриваетъ и описываетъ каждую тетрадку. См. Изд. X, т. I. стр. 646.

число исправлений, которыя въ этой тетради дѣлаются исключительно надъ строками, незначительно.

2) 2-я тетрадь ¹⁾, лл. 12—21 на желтой Знаменской бумагѣ, причѣмъ 20-й листъ чистъ; число исправлений ничтожно.

3) 3-я тетрадь ²⁾, лл. 21—25 на желтой Знаменской бумагѣ; листы 23 и 24 не исписаны; число поправокъ ничтожно.

4) 4-я тетрадь ³⁾, лл. 25—38 на свѣтло-голубой заграничной бумагѣ; оставленъ не исписаннымъ лишь оборотъ 37-го листа; число исправлений очень значительно: вычеркиваются цѣлыя ряды строкъ; исправленія дѣлаются и надъ строками и на поляхъ.

5) 5-я тетрадь ⁴⁾, лл. 38 — 47; бумага и внѣшній видъ тетради тѣ же, что и въ 4-ой тетради, хотя число исправлений значительно меньше.

6) 6-я тетрадь ⁵⁾, лл. 47—51; бумага голубого цвѣта, но большаго формата и свѣтлѣй, чѣмъ въ 4 и 5 тетрадяхъ; оборотъ 50-го л. чистъ. Нѣсколько исправлений сдѣлано лишь на 50 л. и оборотъ 49-го.

7) 7-я тетрадь ⁶⁾, лл. 51 — 69 на той же бумагѣ, что 4-я и 5-я тетради; исправляются и вычеркиваются цѣлыя страницы.

8) 8-я тетрадь ⁷⁾, лл. 69 — 80; бумага голубоватая, такого же формата, какъ въ 6-ой тетради; число исправлений значительно; листы же 80 и 90 (помѣтка листовъ въ рукописи сдѣлана такъ, что за 80-мъ слѣдуетъ 90-й) писаны на бумагѣ формата 4-й и 5-й тетрадей.

9) 9-я тетрадь ⁸⁾, лл. 91 — 95 на желтой Знаменской бумагѣ; оборотъ 94 листа чистъ; исправлений нѣтъ. Лл. 95 и 96 чисты.

10) 10-я тетрадь ⁹⁾, лл. 96—111 на свѣтло-голубой заграничной

¹⁾ См. Изд. X, т. I, 646.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Изд. X, т. I, стр. 642.

⁴⁾ Ibid. стр. 642.

⁵⁾ Ibid. стр. 644.

⁶⁾ Ibid. стр. 644.

⁷⁾ Ibid. стр. 645.

⁸⁾ Ibid. стр. 657.

⁹⁾ Ibid. стр. 656.

бумагъ, какъ и тетради 4, 5, 7. Число исправлений ничтожно. Л. 110 об. и 111 чисты.

11) 1-й набросокъ ¹⁾, л. 112 об. на желтой бумагѣ представляетъ черновой, вновь сочиненный и не переписанный, набросокъ къ повѣсти „Тарась Бульба“.

12) 2-й набросокъ ²⁾ на 113 л. на желтой бумагѣ представляетъ черновой набросокъ къ I т. „Мертвыхъ Душъ“. Лл. 114 и 115 чисты.

Рукопись приобрѣтена и пожертвована въ библиотеку Лицея кн. Безбородко графомъ Куселевымъ-Безбородко. Рукопись переплетена въ красивый коричневый съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

65. Рукопись Н. В. Гоголя. Тяжба и Лакейская.

Рукопись на 19 листахъ, изъ которыхъ лл. 1—10 заняты текстомъ „Тяжбы“, а отъ 10—19 текстомъ „Лакейской“.

1) „Тяжба“ писана на желтой грубой писчей бумагѣ размѣра in 4° и представляетъ соединеніе 4 различныхъ по характеру письма и бумаги частей: 1-я часть—л. 1; 2-я ч.—лл. 2, 3; 3-я ч.—лл. 4—8; 4-я ч.—лл. 8—10. Чистымъ является въ рукописи оборотъ 3-го листа; кромѣ того л. 1 обор. и 9 обор. исписаны лишь наполовину. ³⁾

2) „Лакейская“ ⁴⁾, лл. 10—19, писана на желтой писчей бумагѣ формата in 4°, при чемъ лл. 10—16 писаны на бумагѣ Знаменской фабрики, лл. же 16—19 писаны на другой бумагѣ тоже желтаго цвѣта, но нѣсколько меньшаго размѣра. 15-й л. исписанъ лишь въ началѣ; бѣльшая же часть его, равно какъ и оборотъ чисты. 19 л. оборотъ исписанъ лишь наполовину.

Рукописи „Тяжбы“ и „Лакейской“ заключены въ общій темно-зеленый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ.

66. Сборникъ Серапіона, митрополита кievскаго ⁵⁾.

¹⁾ Изд. X, т. I, стр. 647.

²⁾ Ibid. стр. 648.

³⁾ Подробно о нѣжинской рукописи „Тяжбы“ см. Собр. Сочиненій Н. В. Гоголя, изд. X, стр. 746—47.

⁴⁾ См. Собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, изд. X, стр. 750—51.

⁵⁾ См. Иконниковъ, Исторіографія, II, 595.

Рукопись писана скорописью конца XVIII в. ¹⁾ на 134 (4+79+51) ²⁾ листах in 8°. Въ составъ сборника входятъ:

1) Лл. 1 об.—3 ³⁾ Молитвы для употребленія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича сложенныя придворны^м Ея Императорскаго Величества проповѣдник^{ом} і Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича учителемъ пречестны^м іеромонахо^м господино^м о^тце^м Платономъ в' Санктпетербургѣ: а) молитва о^т сна воставъ, б) молитва о^тходя ко сну, с) пре^д обѣдо^м, d) послѣ обѣда.

2) Лл. 1—79 ⁴⁾. Краткія сказанія. Первое о Бозѣ, что и каковъ и колікій есть Богъ нашъ. Второе о божіе^м промыслѣ каковы јмѣе богъ ј обще ко всѣ^м тваре^м свои^м и особливо к' члѣву о вѣчно^м его спасеніи. Третіе о законѣ божіи, которы^м всякъ члѣвкъ долженъ управ-ля^т житіе свое, дабы вѣчнаго житія не лишился.

3) Лл. 75—79. Молитвы: а) кающемуся члѣву, б) утренняя предшкольными трудами, с) чтомая послѣ школьны^х дѣлъ.

4) Лл. 1—26 ⁵⁾. Краткое понятіе о физикѣ для употребленія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича въ Санктпетербургѣ 1760 года: а) вступленіе (2—4 л.), б) глава первая о физикѣ вообще (5—12 об.), с) глава вторая о свѣтѣ (12 об.—14 об.), d) глава третія о небѣ и о тѣлахъ небесны^х (14 об.—17 об.), е) глава четвертая о земно^м шарѣ, (17 об. — 20 об.), f) глава пятая о натуральной исторіи (20 об.—24 об.), g) глава шестая о создателѣ природы (24 об.—25).

5) Лл. 26—35. Сокращеніе правоучительной науки. Раздѣленія: а) о правоученіи вообще, б) о должнosta^х къ Богу, с) о должнosta^х к' сѣбѣ самому, d) о должнosta^х к' други^м люда^м. Въ концѣ 35 л. приписано: 1765 года м^ѣца ноября 6 дня дописано сіе.

1) Именно въ 1765 г., какъ гласитъ записъ въ 1 листѣ.

2) Въ скобкахъ отмѣчена нумерація рукописи.

3) Нумерація первыхъ 4-листовъ, непрономерованныхъ въ рукописи, сдѣлана при описаніи.

4) Нумерація рукописи (послѣ 4 непрономерованныхъ въ рукописи листовъ).

5) Нумерація рукописи (послѣ 79 листа первой нумераціи рукописи).

6) Лл. 36—40. Сокращеніе житія иноческаго многими и простран-
ными о' стѣхъ о'ць писаній преданнаго.

7) Лл. 41—48. M. Antonii Mureti Presbyteri et civis Romani. De
mysterio et gesto circumcissionis Dominiacae Oratio I-ma habita in sacello
Pontif.

8) лл. 48—51. Правила нравоучительныя. Послѣ 13 правила на-
писано: конецъ. Затѣмъ на слѣдующемъ (51) листѣ приписано еще 4
правила и 2 латинскихъ фразы, начинающіася словами: 1) *iustitia ornat*
omnia и т. д., 2) *summa omnium epistolarum, quas V. P. scripsit est*
Iesus Christus и т. д.

Въ рукописи находимъ цѣлый рядъ приписокъ, такъ: л. 1—а) Руко-
пись митрополита Серапіона, б) *De Paucissimo Numero Librorum Stephani*
Alexsandrovsky., в) 1765 году писана сія книга, д) Оный Стефанъ
Александровскій нынѣ Серапіонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій по-
дарилъ сію рукопись собственною его рукою писанную въ бібліотеку
Гимназіи высшихъ наукъ Князя Безбородко 1823 года Августа 24 дня.

Лл. 2 об. и 3. Внизу листовъ идутъ латинскія изреченія, какъ
напр.: *Si Christum discis, satis e(st), si cetera nescis. Si Christum*
nescis, nihil est, si cetera discis и т. д.

Л. 3 об. Замятка: о' начала Лавры 431 годъ. Преподобный Сергій
постригся 23 лѣтъ, на игуменствѣ былъ 40 лѣтъ, в' землѣ мощи были
35, о' обрѣтенія мощей 341, о' преставленія 376. Всего житія было
75 лѣтъ, щятая до сего 1768 году.

Тамъ же: *Responsum ex Capitolio Apollinis ad Caesarem factum:*
Me puer hebraeus divum Deus ipso gubernas cedere sede iubet tristem-
que redire laborem.

Л. 4. Вставлена масонская картинка Соломонова храма. На обо-
ротѣ переплета, передъ 1-мъ л., замятки:

1759 году мѣца марта 11 дня приня' в' школу.

1763 году мѣца юня 2 дня.....

**67. Кругъ словесныхъ наукъ, преподаанный въ Кіевской Духовной
Академіи 1823 г.**

Рукопись на 121 л. синей толстой писчей бумага in 4° представ-

ляетъ рядъ тетрадокъ (16), при чемъ 8-я тетрадка утеряна, а на 7-й вырвана цифра (№ тетрадки).

Курсъ раздѣляется на 2 части: I-я ч.—Теорія изящной словесности (лл. 7—38 об.); II-я ч.—Практичная (лл. 38—119 об.).

Лл. 1—7 заняты „Введеніемъ въ кругъ словесныхъ наукъ“.

Л. 7. I-ой части глава I—О вкусѣ.

Л. 13 об. I-ой части глава II—Объ изящномъ. Эта глава имѣетъ подраздѣленія: 1 отдѣленіе—о прекрасномъ (л. 14 об.—22 об.), 2-ое отд.—о высокомъ (22 об.—29).

Л. 29. I-ой части глава III.—Геній. Въ этой главѣ много исправленій автора, чего нѣтъ въ другихъ тетрадяхъ рукописи.

Л. 34. об. I-ой части глава IV. О критикѣ.

Л. 38 об. Часть вторая словесныхъ наукъ—Практическая.

Л. 39. II-ой части глава I. Аналитика человѣческаго слова. Эта глава имѣетъ подраздѣленія: 1 отд.—о словѣ устномъ (40—52), 2 отд.—о словѣ письменномъ.

Между 57 об. и 58 утеряна тетрадка, такъ что система главъ нарушается.

Л. 58. Начинается съ полуслова: „...ніяхъ Грековъ болѣе творчества“ и т. д.

Л. 61 об. Роды поэзіи: 1) лирическая (61—66), 2) дидактическая (66—70 об.), 3) описательная (70 об.—73), 4) эпическая (73—78), 5) драматическая (78—82 об.), 6) смѣшанная (82 об.—85).

Л. 85. Подпись: 1824 года Декабря 15 дня.

Лл. 85—90—чистые.

Л. 90. Отдѣленіе II-ое (?). О краснорѣчии. Этотъ отдѣлъ подраздѣленъ на слѣдующія части: 1) Введеніе (90—97), 2) Общая теорія прозаическихъ сочиненій, содержащая въ себѣ изслѣдованіе о слогѣ (97—104 об.), 3) Виды сочиненій прозаическихъ: а) рѣчи (104 об.—114), б) учебныя сочиненія (114—114 об.), в) сочиненія повѣствовательныя или историческія (114 об.—116 об.), д) разговоры (116 об.—118), е) письма (118—119 об.).

Лл. 120 и 121—чистые.

На л. 119 об. читаемъ приписку: „18 $\frac{v}{20}$ 25 изложенъ Баккалавромъ всеобщаго краснорѣчія Кіевской Академіи Яковомъ Крѣтинскимъ“.

На поляхъ замѣтка: „дописанъ же по лѣности уже Іюля 23 дня 1825 года. Сего же числа носились странные слухи относительно Студ. Академіи, пониженныхъ по благодсти комиссіи на степень Студ. Университета. Погода непріятная, голова болитъ“.

68. Зерцало Историческое Государей Россійскихъ... отъ перваго рурика до благополучнаго государствования Елисаветъ Петровны... тщаніемъ і трудомъ монаха *Никодѣма Селліа*... собранное і на латинскомъ діалектѣ прежде кончины его стѣхами сочиненное. Нынѣ же въ Александроневской семинаріи на російскій стѣхами... переведенное... 1748 года.

Рукопись въ 10 главахъ in folio на 34 листахъ, обграфленныхъ съ четырехъ сторонъ, въ бумажномъ переплетѣ. Противъ каждаго государя помѣта о времени царствования, считая отъ сотвор. міра и Р. Хр.

Л. 3. Эпиграфъ изъ Горація.

Л. 3 об. Посвященіе Государынѣ.

Л. 6—9. Предисловіе къ читателю.

Л. 1 и 32—пустые.

Латинскій оригиналъ Никодима (Адама) Селліа переведенъ учителями семинаріи Амвросіемъ и Гавриломъ и напечатанъ въ 1-й части Древней Россійской Вивлюенки перваго изданія 1773 г. и въ XVI ч. втораго (См. Евгенія, Слов. истор. писателей, т. II, 104—106).

На л. 33, 34 и внутренней сторонѣ переплета двумя почерками вписанъ „Лѣтописецъ о митрополитахъ Рускихъ Кіевскихъ“. Нач.: „Року 1000 Владимерь Святославичъ монарха рускій, гды ся окрестилъ, от святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Сергія взялъ тоди першаго митрополита Михаила: той пріехавши в градъ Кіевъ, народъ рускій крестилъ, ѿ вѣри научилъ, и епископовъ по разни градѣхъ посѣтилъ, вишепомяненнаго року тысячнаго, тѣло его много лѣтъ в пещерѣ нетлѣнно лежало; а нынѣ въ великой церкви успенія пресвятой Богородици залѣвимъ криласомъ въ стѣнѣ положено, 1724 года“.

Доведенъ лѣтописецъ „до року 1757-го“ (Арсенія Могилянскаго).

69. Родословная, отъ адама до нынешнаго вѣна. Рукоп. конца XVIIIв.

(водяной знак — гербъ съ короной, а внутри медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ) in 4° на 31 большомъ синемъ (28 и 29 — бѣлые), обграфленномъ по краямъ листѣ. Переплетъ бумажный. Родословная представлена въ кругахъ, очень чисто и красиво исполненныхъ въ нѣсколько красокъ (зеленая, синяя, красная и желтая). Кончается древомъ Павла I-го, при чемъ дочери Ольги (род. 1792 г.) еще не указано, а послѣдній кругъ — дочери Екатерины (1788 г.)

Л. 1-й Запись: „NB. Между бумагами предковъ моихъ находилась оная Родословная книга, которую думаю отослать въ бібліотеку общественную. 9-го марта 1837 года Черниговской губерніи Борзенскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Ичня. Помѣщикъ и Дворянинъ Владимірской и Черн. губ. Коллежскій Ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й. — Въ Библ. Лицѣя и Гимн. Кн. Безбородко 8 января 1845 г. Усадьба Займка Прилукскаго уѣзда Полт. губ.“

Л. 2, 2 об., 4, 5 об. и 7 — объяснительный текстъ, дающій краткія хронологическія и родословныя свѣдѣнія изъ Георгія Кедрина, Дм. Ростовскаго и лѣтописцевъ отъ сотворенія міра до Исхода евреевъ изъ Египта съ Моисеемъ и о времени закона послѣдняго.

Л. 7 об. По прошествіи чермнаго моря.

Л. 12. Царѣ египетскій сирскій паній птоломей.

Л. 12 об. По проселеній вавилонскомъ.

Л. 16. Родословіе пресвятыя Богородицы по матерѣ.

Л. 18. Родословіе монархій вселенныя.

Л. 18 об. Родословіе александра великаго царя македонскаго.

Л. 19. Царіе константинопольскія иль новаго Рима.

Л. 22. О столичныхъ городехъ разныхъ Государствъ въ Европе.

Л. 22 об. Начало и описаніе Россійской земли. Синописейъ листъ 123—4-й.

Л. 23. О созданій перьвоймянитыхъ градовъ Россійскихъ.

Л. 23 об. Родословіе російскіихъ великіихъ князей.

Л. 24 об. Родословіе російскіихъ великіихъ князей и государей.

Л. 27. Родословіе Россійскимъ Государемъ царямъ императорамъ и чадамъ ихъ.

27 об. Запись: „Присовокупляю рукопись и родословникъ къ Библиотеки Лицѣя (sic) кн. Безбородко. — Въ память и благодарность за воспитаніе и образованіе моего сына Николая въ пансіонѣ. Принося вѣчную благодарность Директору, Инспектору и всѣмъ наставникамъ и учителямъ Лицея и при оной Гимназіи.

Образцовое завѣденіе учебное, какъ по наукамъ, такъ и по внушенію юношеству нравственности положительной, всѣми образованными признанными и душевно благородными всѣмъ поспѣшествуемыми для счастья подданныхъ Имперіи въ славу Императоровъ и потомства Безбородко и Куселевыхъ для просвѣщенія полезнаго и твердаго.

Помоги Всевышній подвизаться всѣмъ на развитіе просвѣщенія навсегда въ Лицѣи и Гимназіи Бнзя Безбородко въ Нежинѣ. Коллежскій Ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й. Вѣчно благодарный. 30 Декабря 1844 года Полт. губ. Прилукскаго уѣзда. Усадьба Займка (съ 1829 года началъ ее устраиать и насѣлять—теперь нѣтъ черезполостности)“.

Л. 28. Длинная запись Николая Айгустова, „оплакивающего и унывающего о потери друга, супруги, хорошей матери 5 живыхъ дѣтей и добродѣтельнѣйшей женщины“

Лл. 30 — 31. Описаніе дель великихъ князей царей російскихъ. (Отъ Рюрика до Елисаветы Петровны—миръ между Россійскою имперіей и шведскою короною 1743 года Юля 7-го дня).

70. Дневныя записки комисіи о сочиненіи прокта Новаго Уложенія. Рукопись скорописью конца XVIII в. на 135 л. in 4°.

Начинаются записи съ дневной записки 1767 г. іюля 31 дня, вторникъ. Всѣхъ записокъ 30; послѣдняя на 131 л. : Дневная записка комисіи о сочиненіи прокта Новаго Уложенія сентября 28 дня 1767 года, пяткокъ.

71. Исторія города Углича. „Исторія города Углича, сочиненная Угличскаго уѣзднаго училища учителемъ Историческихъ наукъ Θεодоромъ Киссель. 1841 года“. Рукоп. въ 4° на VI+668 страницахъ. Цензурный экземпляръ съ цѣлымъ рядомъ исключеній и поправокъ, сдѣланныхъ цензоромъ. Цензурованъ 4 Іюня 1841 г.; цензоръ (проф.) И. М. Снегиревъ.

Трудъ посвящается авторомъ попечителю Московск. учебн. округа графу Сергію Григорьевичу Строганову.

Повидимому, книга издана не была ¹⁾. Краткое ея содержаніе: глава I — XXII посвящены исторіи Углича до убіенія Дмитрія Ивановича; этой части предпослано (стр. 11): Начало и происхождение Углича, и (стр. 38) Состояніе Углича до перваго князя. Глава XXIII (стр. 349—397): О царевичѣ Дмитріи. Остальныя главы первой части содержатъ исторію Углича въ смутное время; состояніе Углича по разореніи его поляками, наконецъ о пожарахъ и наводненіяхъ, постигавшихъ Угличъ; послѣднія, отмѣченныя событія относятся къ 1792 году.

Вторая часть (стр. 550 и сл.) посвящена описанію Углича, его достопримѣчательностей, торговли и кончается статистикой населенія Углича въ 1840 году и сокращенными выписками изъ царскихъ указовъ, касающихся Углича (всего четыре) ²⁾.

Въ этой части исключено цензоромъ цѣлыхъ четыре главы: Степень Угличанъ въ образованіи, Особенная набожность Угличанъ, Слѣды древнихъ обычаевъ (свадебные обряды), Гулянье и роскошь Угличанъ (стр. 610 — 654). Передъ этой частью (стр. 606 — 609) цензоръ выкинулъ рассказъ о посѣщеніи Углича имп. Николаемъ I въ 1841 году.

72. Лѣтописецъ Устюга Великаго. Рукопись новаго (начала XIX в.). письма въ листъ, на 50 листахъ, синеватой бумаги.

„Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ, собранный и написанный въ вѣчное воспоминаніе предбудущимъ родомъ изъ разныхъ рукописныхъ книгъ и достовѣрныхъ повѣствователей въ тѣя лѣта и времена житіе свое продолжающихъ и отъ преемниковъ ихъ послѣди бывшихъ и нынѣ находящихся вѣрныхъ самовидцевъ“.

Предисловіе (л. 2) подписано: „Вашъ послушный рабъ и слуга Л. В.“

Л. 3. „Показаніе великоустюжской древности съ примѣчаніемъ лѣтъ и временъ, въ которое что чинилось“. Послѣднія событія, занесенныя

¹⁾ У Межова и Иконникова (Опытъ) не оказалось.

²⁾ Указы взяты, по словамъ автора, изъ собранія И. В. Серебряникова, извѣстнаго собирателя старинъ въ Угличѣ (см. Труды Яросл. Арх. Комм. I, 73, 77).

въ лѣтописецъ, относятся къ 1787 году, февралю (перенесеніе присутственныхъ мѣстъ) и марту (открытіе училища вологодскимъ губернаторомъ Петромъ Θεодоровичемъ Мезенцовымъ).

Лѣтописецъ изданъ по нѣсколькимъ рукописямъ А. А. Титовымъ: „Лѣтопись Великоустюжская“ (М. 1888). Сравн. съ печатнымъ изданіемъ, списокъ представляетъ, кромѣ мелкихъ отклоненій, слѣдующія особенности: а) пропущенъ рядъ извѣстій: событія 1323 — 1417 г. (печатн. изд., стр. 21—27), 1475 г. (стр. 40—41), 1537 г. (стр. 47), 1557 г. (стр. 48), 1571 (мартъ, стр. 49) 1618 г. (торгъ съ англичанами и голландцами, стр. 57) 1628 г. (землетрясеніе, стр. 58), 1671 г. (сложеніе недоимокъ, стр. 67), 1677 г. (пожаръ, знаменіе въ лунѣ, стр. 68), 1695 г. (выборъ Шапочникова въ синодальныя глѣвичіе, стр. 75), 1772 г. (пожаръ, стр. 103); б) разница въ годахъ: наводненіе 1517 г. (стр. 45) отнесено къ 1514 г. (л. 19 об.), бунтъ 1549 г. (стр. 47) — къ 1559 (л. 20), походъ на вятчанъ 1459 г. (стр. 35)—къ 1445 г. (л. 15), кончина епископа Александра 1699 г. (стр. 71)—къ 1700 г. (л. 26 об.); событія 1303 г. (стр. 19) — передвинуты выше подъ 1285 г. (л. 7 — 7 об.); в) годы до 1462 -го считаются не только отъ Р. Х. (какъ въ печатномъ), но и отъ сотв. міра.; г) нѣсколько лишннихъ кусковъ: л. 24 (г. 1613—избраніе Михаила Θεодоровича); въ печатномъ, въ разсказѣ о перенесеніи (въ 1747 г., стр. 85) образа Богородицы изъ Москвы, только указаніе: „о томъ читай особенную сочиненную книжицу“, въ нашей рукоп. (л. 31 об. — 36 об.) въ извлеченіи самая повѣсть (см. изд. Титова, стр. 148 и сл.); д) нѣсколько новыхъ заглавій: л. 26 об. (о начатіи Великоустюжской епархіи—печ. стр. 69), 27 об. (пршествіе Петра I въ Устюгъ,—печ. стр. 72); е) событія XVIII в. съ 1780—1787 изложены отлично отъ изданнаго.

Въ общемъ текстъ совпадаетъ съ основнымъ въ изданіи Титова.

Въ изданіи объясняются буквы, которыми подписано предисловіе: Л. В.: Левъ Володинъ, священникъ каедральнаго Успенскаго собора въ Устюгѣ, составившій лѣтописецъ въ 1780 году (Титовъ, стр. III.). Отсюда понятно, почему послѣ этого года записи расходятся.

73. Житіе Петра Великаго імператора и Самодержца Всероссійскаго отца отечества. Изъ разныхъ книгъ во Франціи и Голандіи изданныхъ собранное и на греческомъ діалектѣ въ двухъ томахъ въ Венеціи 1737 году напечатанное, томъ первый. На російскій языкъ перевелъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретарь Стефанъ писаревъ, въ Санктпетербургѣ 1743.

Поднесена ея імператорскому Величеству въ лѣтнемъ новомъ дворцѣ сентября, 3, 1743.

Рукопись XVIII в. въ листъ на 279 л., обграфленнхъ съ двухъ сторонъ и перемѣченныхъ переписчикомъ по тетрадкамъ въ 4 листа. Сочиненіе — въ 6-ти книгахъ, крупнымъ, прямымъ, красивымъ почеркомъ. Кожанный потертый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ на корешкѣ. Л. 1—3 и 264—279 пусты.

Л. 5—8 — Всеподданнѣйшее приношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Л. 8—12—Предисловіе автора.

Л. 12—13—Переводчикъ къ читателю.

Пожертвована въ бібліотѣку Лицея профессоромъ Кирилломъ Аврамовымъ сыномъ Моисеевымъ. Ср. Роспись книгамъ Смирдина № 2801.

74. Житіе Петра Великаго. Рукопись въ 4° на 162+1 листахъ; скоропись прошлаго вѣка. половины.

„Житіе Петра великаго императора и самодержца всероссійскаго, отца отечества, изъ разныхъ книгъ во Франціи и Голандіи собранное на греческомъ деалекте в дву томахъ въ венеціи 1737 году напечатанное. Томъ вторы, на російской языкъ перевелъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретарь Стефанъ Писаревъ в Сантъ петерь бурге 1744 году“.

Начинается съ пятой главы. Съ печатного; см. Сопиковъ, № 4068—9; См. предъидуцій номеръ.

75. Liber Honoris. Книга, заключенная въ красный переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и содержащая 335 листовъ толстой бумаги съ золотыми обрѣзами размѣра in folio и водянымъ знакомъ съ помѣткою 1825 г., имѣеть исписанными лишь первыхъ 6 листовъ. О назначеніи книги гласитъ запись на 1-мъ листѣ: „Конференція Гимназіи высшихъ наукъ

Князя Безбородко въ журналѣ XXIX § IV 1822 года октября въ 28 день и въ Журналѣ XXVIII 1826 года въ 28 день Августа состоявшихся опредѣлила: вписывать въ сію книгу чести имена тѣхъ учениковъ, которые какъ по успѣхамъ, такъ и по своему благоправію заслужили отъ Гг. наставниковъ всеобщую и притомъ отличную похвалу. А какъ ученики Гимназіи, 9 класса Аполлонъ Власенко, 8-го класса Андрей Божко, и 7 класса Константинъ Базиль заслужили по отличному своему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ всеобщее одобреніе наставниковъ; то Конференція Журналомъ XXXVII § 11 1826 $\frac{21}{6}$ опредѣлила, дабы при общемъ собраніи чиновниковъ и учениковъ, они вписали собственною рукою имена свои въ сію книгу чести“. На томъ же листѣ помѣщены собственноручныя подписи указанныхъ трехъ учениковъ.

Л. 1 обор. занятъ замѣткой о постановленіи конференціи отъ 1828 $\frac{1}{20}$ и собственноручными подписями 19 учениковъ.

Л. 2. Содержитъ замѣтку конференціи отъ 1829 $\frac{VIII}{13}$ и подписи 29 учениковъ.

Л. 2 об. заключаетъ продолженіе ученическихъ подписей предшествующаго листа, всего семь подписей.

Л. 3 имѣетъ 2 подписи: 1) Петръ Рѣдкинъ, 2) Василій Тарновскій, при чемъ никакихъ заключеній конференціи на этомъ листѣ не содержится.

Л. 3 об. и 4 заняты выпиской изъ постановленія конференціи отъ 1830 $\frac{10}{VIII}$ и подписями 35 учениковъ.

Л. 4 об. и 5 содержатъ замѣтку конференціи отъ 1831 $\frac{IX}{30}$ съ подписями 45 учениковъ.

Л. 5 об. и 6 заняты выпиской изъ постановленія конференціи отъ 1832 г. ¹⁾ и подписями 50 учениковъ.

76. Древняя Малороссія въ ея пѣсняхъ (Опытъ характеристики народа по памятникамъ народной словесности). А. А. Котляревскаго.

Рукопись студенческой работы извѣстнаго профессора А. А. Котляревскаго, писана на 35 листкахъ сѣрой писчей бумаги фабрики Но-

¹⁾ Мѣсяць и день, равно какъ § журнала конференціи не обозначены, а для нихъ оставлено свободное мѣсто.

викова на Протвѣ, № 6, розміра in 4°. На поляхъ и въ текстѣ сдѣланы поправки преподавателя. Работа носить подраздѣленія, а именно:

1) Введеніе—лл. 1—5 об., 2) 5 об.—6—Пѣсни мужскія, 3) лл. 7—14—Пѣсни гайдамацкія, 4) лл. 14 об.—35—Пѣсни гражданственно-козацкаго періода Малорусской жизни ¹⁾).

Заканчивается рукопись словами: Конецъ 1-ой половины ²⁾).

77. Н. Гротъ. Опроверженіе Пнеогорейцевъ и Платона по XIII и XIV книгамъ „Метафизики“ Аристотеля.

Сочиненіе покойнаго Н. Я. Грота, „удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ Сиб. университета золотой медали въ февралѣ 1875 года“. Въ трехъ частяхъ, въ большой листъ, на IV+252 страницахъ.

Исторія рукописи и самого труда записана на подлинникѣ самимъ авторомъ:

1) „Пожертвовано авторомъ въ фундаментальную бібліотеку Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ 1-го ноября 1882 года“.

2) „NB. Для памяти: Началь подготовительныя работы для написанія этого сочиненія 5 Сентября 1874-го года ³⁾, вслѣдствіе усиленной просьбы проф. Владиславлева. Самъ же заданной темѣ не сочувствовалъ и потому настоящей трудъ не считалъ нужнымъ впоследствии печатать. 1 февраля 1880 года“.

3) „Отмѣтки карандашемъ принадлежать профессору М. И. Владиславлеву“.

78. Почтовая карта Псковской губерніи. Карта на большомъ листѣ писчей бумаги, раскрашена по уѣздамъ, съ знаками для городовъ, почтовыхъ трактовъ. Масштабъ—40 в. въ дюймѣ. Составлена въ 1812 г. Сентября 12.

¹⁾ Эта часть въ свою очередь имѣетъ подраздѣленія по элементамъ мотивовъ народныхъ пѣсень: а) преданность вѣрѣ (16 об.—17 об.), б) товарищество (17 об.—18 об.), в) удалъ (18 об.—24), д) любовь къ родинѣ.

²⁾ Подробнѣе объ этой работѣ см. Е. В. Пѣтухова, Къ біографіи А. А. Котляревскаго, Киевск. Стар. 1894, № 4.

³⁾ Кончено сочиненіе, какъ видно изъ помятки, 18 дек. 1874 г.

79. Описание Володимірскаго намѣстничества за 1790 годъ. Рукопись въ 8 д. л. на 4 л. + 48 стр. Полное заглавіе: „Браткое описаніе о состоящихъ въ Володимірскомъ намѣстничествѣ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, разнаго званія жителяхъ, о собираемыхъ въ казну доходахъ, и куда они употребляются, и о прочихъ для казенной палаты слѣдующихъ обстоятельствахъ, сочиненное на 1790 годъ“.

Л. 3—4—оглавленіе.

Къ описанію приложена раскрашенная, хорошо исполненная карта Владимірской губерніи, по масштабу 21 верста въ дюймѣ, съ обозначеніемъ природныхъ богатствъ края и промысловыхъ пунктовъ.

80. Поверхностное показаніе природы въ своемъ видѣ, или: Шестъ царствъ природы. Рукопись въ 4 д. л. на 96 листахъ. Сочиненіе „Штабъ-лѣкаря Надворнаго совѣтника и кавалера Петра Хаборскаго 1824“.

Вверху рукоп. что-то выскоблено; осталась помѣта: „14-го Генв. 1824“.

81. О состояніи Русскаго Государства въ XVI и XVII вѣкахъ. Рукопись въ небольшой листъ, на 193 л. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко. Подано сочиненіе 15 Апр. 1867 года, удостоено совѣтомъ Лицея серебряной медали 11-го Іюня 1867 года ¹⁾.

82. Исторія областныхъ учрежденій Англіи. Рукопись въ 4 д. л. на 404+4 страницахъ, 1871 года. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко. Сочиненіе, какъ видно изъ карандашной помѣты, удостоено серебряной медали.

83. Критическій разборъ новаго устава уголовного судопроизводства и сравненіе его съ старымъ вообще и, въ особенности, со стороны вопроса объ институтѣ присяжныхъ. Рукоп. въ 4 д. л. на 4+210 страницахъ. Сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко, представленное на соисканіе золотой медали. Сочиненіе, судя по карандашной помѣтѣ, удостоено серебряной медали.

¹⁾ По справкѣ въ архивѣ Лицея, сочиненіе принадлежитъ студенту 3-го курса Федору Мозарову, окончившему курсъ въ томъ же году.

84. Историческое развитие законодательных постановлений о внешней торговлѣ Россіи отъ Новоторговаго Устава Царя Алексѣя Михайловича до 1857 года. Рукопись въ небольшой листъ, на 94 листахъ. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко.

85. Планъ расположенія Библіотеки Волынскаго Лицея. Рукоп. въ большой листъ на 27 листахъ.

Л. 1. Общія правила библіотеки.

Л. 4. Таблица для регистраціи книгъ.

Составлялъ проэктъ библіотекаръ Волынскаго Лицея П. Янковскій.

86. *ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ*. Рυκοп. въ 4^ο на 120 листахъ, на лощеной бумагѣ, скоропись конца XVII или начала XVIII в., съ крюковыми нотами. Въ началѣ плетеная заставка.

Л. 1. *Μακάριος ἀνὴρ, ἀσματουργηθὲν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου, ἦχος δ'.* — Ἄνηρ ἀλλιλλούια μακάριος ὃς οὐκ ἐπορεύθη...

Л. 9 об. Ἔτερον συντομώτερον παρὰ Γεωργίου τοῦ κρητός

Л. 13. *Κεκραγάρια κατ' ἦχον ἀπερ ἀσματουργήθησαν παρὰ Ἰακώβου πρωτοψάλτου.*

Всѣхъ κεκράγαρα — восемь.

Л. 24. *Πολυέλεος. ἀσματονίσθη δὲ παρὰ Δανιήλου πρωτοψάλτου. ἦχος δ' δι.*

Л. 35. *Πολυέλεος. ἀσματονίσθη δὲ παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου.*

Л. 47. *Δοξολογία τοῦ πρωτοψάλτου Ἰακώβου, ἦχος ε τετραφώνος.*

Л. 53. *Δανιὴλ πρωτοψάλτου ἐπτάφωνος, ἦχος βαρύς.*

Л. 55 об. *Στιχηρὰ ἀναστάσιμα, ψαλλόμενα εἰς τὸν ἐσπερινὸν τῆς ἀναστάσεως, ἀπερ ἐμελουργήθησαν παρὰ Γεωργίου τοῦ κρητός.*

Л. 59 об. *Τὸ φῶς ἱλαρὸν. Ἀρχαῖον ᾄσμα. ὁ ποιητὴς ἄδηλος.*

Л. 60 об. *Τῆ ἁγία καὶ μεγάλη τεσσαρακοστῇ προκειμένα τῶν κυριακῶν μέλος ἀρχαῖον.*

Л. 61. Ἔτερον ὅμοιον.

Л. 61 об. *Ἰδιόμελα, ἅτινα ψάλλονται εἰς τοὺς ἐσπερινοὺς τῶν κυριακῶν τῆς μεγάλης. Μ. τὸ παρὸν ἐμελουργήθη παρὰ Ἰακώβου πρωτ[οψάλτου].*

Л. 63. Ἔτερον Ἰακώβου τοῦ πρωτοψάλτου.

Л. 64. Ἔτερον Ἰακώβου.

Л. 64 об. Ἔτερον Ἰακώβου πρωτοψάλτου.

Л. 65 об. Ἔτερον Ἰακώβου. ἦχος βαρύς.

Л. 66 об. Ἔτερον Ἰακώβου πρωτοψάλτου.

Л. 67 об. Ἔτερον Ἰακώβου.

Λ. 69. Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τετάρτῃ εἰς τὰ τῶν στίχων τῶν αἰῶνων μελοποι-
 ῆθ' ἐν τῷ παρὸν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου κατὰ μίμησιν Δανιὴλ πρωτοψάλτου.
 φάλλεται δόξα καὶ νῦν.

Λ. 72 οβ. Τὸ παρὸν θεοδοκίον ἐμελουργήθη παρὰ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου,
 ὡς φάλλεται ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

Λ. 73. Ἔτερον θεοδοκίον Πέτρου Λαμπαδαρίου.

— Κοντάκιον τοῦ μεγάλου κανόνος ἐμελοποιήθη παρὰ Πέτρου πρωτοψάλ-
 του τοῦ Βυζαντίου.

Λ. 73 οβ. Εἰμὸς τῆς ἐννάτης ᾠδῆς τοῦ μεγάλου κανόνος Πέτρου πρωτο-
 ψάλτου Βυζαντίου.

Λ. 74. Ἡ θεία λειτουργία τῶν προηγιασμένων, μέλος ἀρχαίων.

Въ концѣ (Λ. 74): τὸ παρὸν ἐμελοποιήθη παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κλαδᾶ, συνετ-
 μήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου.

Λ. 75. Κοινωνικὸν τὸ γέσασθαι. ἐμελουργήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κλαδᾶ,
 συνετμήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου. ἤχος εἶ τετράφωνος.

Λ. 76. Ὁ ἀκάθιστος ὕμνος τῆς θεοτόκου, ὅστις ἐμελουργήθη παρὰ τοῖς ἀρχαίοις.

Λ. 78 οβ. Τὸ συνηθισμένον ὑπερμάχῳ, ὅπερ φάλλεται δίχορον.

Λ. 81 οβ. Τὸ παρὸν φάλλεται τῇ μεγάλῃ :μ: μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τοῦ ἀπο-
 δείκτου ἐκάστης παρασκευῆς... Γρηγορίου.

Λ. 82. Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ ἐβδομάδι, ἐκ τὸν νυμφῶνα μέλος ἀρχαίων, παρὰ
 ἀδήλου ἐμελουργήθη.

Λ. 84 οβ. Ἔτερον σύντομον εἰρημολογικὸν, ὅπερ συνετέθη παρὰ Γρηγορίου
 Λαμπαδαρίου.

— Τροπάριον ψαλλόμενον τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ μετὰ τὸν ἐξά-
 ψαλμον.— Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί... .

Λ. 86. Ἔτερον τέλος εἰς τὴν τρίτην φορὰν λέγεται αὐτό.

— Ἔτερον σύντομον εἰρημολογικὸν, ὅπερ συνετέθη παρὰ Γρηγορίου Λαμ-
 παδαρίου. (Нач. Ὅτε ἔνδοξοι μαθηταί...)

Λ. 86 οβ. Εἰς τὴν λαμπροφόρον ἀνάστασιν χροσάφου τοῦ νέου. δόξα καὶ νῦν.

Λ. 88 οβ. Κράτημα εἰς τὸ ἀναστάσεως ἡμέρα.

Λ. 92. Πασακνοῦρία τῶν αἰῶνων ἅτινα ἐμελουργήθησαν κατ' ἤχον παρὰ Ἰα-
 κώβου πρωτοψάλτου.

Λ. 100. Τὰ ἔνδεκα ἑσθινὰ ἅπερ συνετμήθησαν ἐκ τῶν παλαιῶν καὶ ἐκαλ-
 λωπίσθησαν παρὰ Ἰακώβου τοῦ πρωτοψάλτου.

Λ. 117 οβ. Καὶ νῦν ψαλλόμενον εἰς πάσαν κυριακῆν.

Λ. 118. Δύναμις τὸ συνηθισμένον.

Λ. 119. Ἀλληλουάριον τοῦ πρώτου εὐαγγελίου, ἐμελοποιήθη παρὰ Ἰωάννου
 τοῦ πρωτοψάλτου.

Л. 119 об. *Δόξα σοι σύντομον.*

Осталось не дописаннымъ; въ концѣ рукописи 24 бѣлыхъ чистыхъ листа.

Рукоп. въ кожаномъ переплетѣ. Подарена въ библиотекѣ Института въ 1885 г. ученикомъ VI кл. Нѣжинской гимназiи К. Копелевымъ.

87. ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ. Рукоп. въ 8 д. л. на 227 листахъ, мелкой скорописи прошлаго вѣка, съ крюковыми нотами. Рукопись безъ начала, подмочена, почему читается весьма трудно.

Л. 1. *Δόξα ἤχος—Φάλαγγα θεοστεύφη.*

Л. 103 пустой.

Л. 104 (подъ заставкой). *Μὴν ἰούλιος εἰς τὰς δύο τοῦ αὐτοῦ ἀκαταθέσεις τῆς τιμίας ἐοθίτου τῆς ὑπεραγίας θεοποιήσης ἡμῶν θεοτόκου καὶ αἰεὶ παρθένου Μαρίας τῆς ἐν Βλαχέρναι. δόξα ἤχος... Φρένα καθάραν.*

Л. 165 об. *Μὴν αὐγουστος... προσήλωσις τοῦ σταυροῦ.*

Л. 202. *Μάθημα παρακλητικὸς εἰς δόξαν ἁγίας τῆς ὑπερφώτου σοφίας ἦτοι τοῦ υἱοῦ καὶ λόγου τοῦ Θεοῦ... καὶ εἰς τὴν κοίμησιν τῆς θεοτόκου καὶ αἰεὶ παρθένου Μαρίας...*

Рукопись подарена въ 1875 г. ученикомъ 3-го класса Нѣжинской гимназiи Иваномъ Воробьевымъ.

Рукопись въ кожаномъ переплетѣ.

88. ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ. Рукоп. въ 4 д. л. на 8 листахъ (по счету рукописи, стр. 3—18), съ киноварью, скорописью новаго времени (водяной знакъ бумаги: „Гончаровъ“—1838). Между строкъ крюковыя ноты.

Εἰρμολόγιον τῶν καταβασιῶν μελοποιηθὲν μὲν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου κατὰ τὴν ἀθιζομένην τάξιν ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἐπεξηγηθὲν δὲ καὶ εἰς τὸ συληπτότερον μετενεχθὲν κατὰ τὸν νέον τρόπον παρὰ τῶν μουσικοδιδασκάλων, Γρηγορίου Λαμπαδαρίου καὶ Χουρμουζίου ἐν ᾧ ἐμπεριέχονται αἱ καταβασίαι τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἐορτῶν, οἱ κανόνες τῶν ὁρθῶν τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἑβδομάδος, τὰ σύντομα συλογητάρια τὰ προσόμοια στιχηρὰ καὶ τὰ προσόμοια καθίσματα τῶν ὀκτωήχων, τὰ ἀντίφωνα τοῦ πρωτοψάλτου Ἰωάννου εἰς ἤχος π ζ' καὶ τὰ προσόμοια τῶν.... 1) Ἐξαποστιλαρίων προσετέθησαν ἐν τῷ ἀνήκοντι μέρει τῆς βίβλου καὶ τινὰ ἀναγκαῖα ἐλλείποντα ἅτινα ἐμελοργήθησαν παρὰ Πέτρου τοῦ Βυζαντίου καὶ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου.

Л. 1. *Πέτρον Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου εἰς τὰς ἰε' αὐγούστου εἰς τὴν ἐορτὴν τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ὑμῶν θεοτόκου Μαρίας., φ δὲ α'.*

1) Вскоблено.

Л. 8. *Εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν χριστοῦ γενῶν παρὰ Πέτρου.*

Недописано. Рукоп. поступила вмѣстѣ съ предыдущей. Тетрадь безъ переплета.

89. „Aesthetik von Schelling¹⁾ (enth[altend] 151 §§). Diese Vorträge sind im J. 1798 u. 1799 in Iena gehalten worden, und nach einem Manuscripte des Dr. Adolf Wagner²⁾ (Herausgeber des Parnasso italiano, der Werke des Giord. Bruno) im J. 1808 in Leipzig copirt. Dr. Börsch³⁾. “ 62 страницы in 4°, изъ библіотеки С. П. Шевырева.

90. „Aesthetik von Schelling. Diese Vorträge sind in Iena 1802 gehalten worden, u. nach einem Hefte des Dr. Fr. Rassmann⁴⁾ in Heidelberg, 1809, theils copirt, theils ausgezogen. Börsch.“ 157 страницъ in 4°, изъ библіотеки С. П. Шевырева. Рукописи 89 и 90 составляютъ одинъ томъ.

91. Лекціи Готфрида Германна и Карла Рейзига, записанныя Фридрихомъ Вильгельмомъ Ричлемъ:

a) „*Hermanns* griechische Syntax vorgetragen 182⁴/₅; abgeritten von F. W. Ritschel (sic!), st. philol. Lipsiens. Erfurtens. 1826“⁵⁾. 57 страницъ in fol.

b) „*Aeschyli Septem ad Thebas fabula explicata a Godofredo Hermanno* 182⁵/₆. Frid. Guil. Ritschel. Erfurtens. stud. philol. Lips.“. 110 страницъ in fol. съ присоединеніемъ отрывочныхъ замѣтокъ къ метрикѣ и слогу Эсхила.

c) „Anweisung zur Kritik. Vorlesung *Hermanns* während des Sommerhalbjahrs 1825. F. W. Ritschl, Erfurtensis st. philol. Lipsiensis“⁶⁾. 50 страницъ in fol. и указатель.

d) „*Hermann* über Metrik. Einleitung“⁷⁾. 11 страницъ. Рукописи a), b), c) и d) составляютъ одинъ томъ.

e) „*Caroli Reisigii Thuringi explicatio artis metricae, scholis privatissimis tradita*“⁸⁾. Stilo excepit Fredericus Ritschelius, Erfurtensis. Halis Saxonium, anno MDCCCXXVI“. 88 страницъ in fol.

f) „*Seidlers* Metrik nach Hermanns epitome doctrinae metricae vorgetragen im Wintersemester a. 182³/₄“⁹⁾. 112 страницъ in fol. Рукописи e) и f) составляютъ одинъ томъ.

g) *Reisig's lateinische Sprachwissenschaft. Vorgetragen 1826, im Sommersemester. Frid. Guil. Ritschel., Erfurtensis, stud. philol. Hal.*“¹⁰). 413 страницъ in fol.

h) „*Reisigs Griechische Grammatik. Vorgetragen im Sommersemester 1827. Friedrich Ritschel (sic!), stud. philol. Halens.*“¹¹). 391 страница in fol.

i) „*De praepositionibus linguae Graecae. Hunc locum Reisigius privatissimis scholis explicavit*“¹²). 43 страницы in fol. Рукописи h) и i) составляютъ одинъ томъ.

k) „*Reisigs Griechische Alterthümer. I-ster Theil. Friedr. Ritschl. Halle, im Wintersemester 1827/8.*“ 501 страница in fol.

l) „*Reisigs Griechische Alterthümer. Fortsetzung*“¹³). На первомъ листѣ: „*Carl Reisigs des früh verewigten, unvergesslichen letzte antiquarische Forschungen. Multis ille bonis flebilis occidit Venetiis die XVII Ianuar. a. MDCCCXXIX*“¹⁴). 136 страницъ in fol.

m) „*Aristophanes Wolken erklärt von Reisig. Halle, Sommersemester 1828*“¹⁵). 261 страница in fol.

n) Лекціи по Аристофану (Лагушки), читанныя неизвѣстно кѣмъ, по всей вѣроятности, также *Рейзигомъ*, и записанныя тою же самою рукою, какъ лекціи Зейдлера по метрику (см. рукопись № 91 f.). Рукопись эта содержитъ 42 страницы in fol., приложенныя къ предыдущимъ лекціямъ, записаннымъ самимъ Ричлемъ.

o) „*Horatius Satiren. Erklärt von C. Reisig. Halle, im Sommersemester 1828. Ritschl*“¹⁶). 266 страницъ in fol.

p) „*Reisigs Römische Antiquitäten. Vorgetragen im Sommer 1825, u. Winter 1825/26. Dictirt von W. Büchner im Wintersemester 1828/29. Halis Saxontum. C[arolo] R[eisigio] Th[uringo] antiquitatibus et amoenitatibus Romanis operam navante in ipsa Italia. Rud. Hanow. Maur. Seyffert. F[ridericus] R[itischelius]. Giese. Ed. Brauer*“¹⁷). 565 страницъ in fol.

q) „*Cicero's Rede pro Milone erklärt v. C. Reisig*“¹⁸). 94 страницы in fol.

r) „*Reisigs Vorlesungen über Tibullus. Abgeritten von F. W. Ritschl.*

Halle, anno*“ . 42 страницы in fol. ¹⁸). Рукописи q) и г) составляют одинъ томъ.

92. Сборникъ выписокъ изъ разныхъ печатныхъ изданій (большую частью не рукою Ричля). 286 страницъ in 4°. Первые изъ этихъ выписокъ, заимствованныя изъ изданій XIX вѣка, не представляютъ никакого интереса до стр. 181. Начиная съ страницы 182-ой, слѣдуютъ выписки изъ болѣе древнихъ и рѣдкихъ изданій XV и XVI. вв., а именно:

a) „*Ex Aldi Cornu Copriae s. Hortis Adonidis: Ἀλλίου Διονυσίου περὶ ἀκλίτων ῥημάτων, — Πόσα ῥήματά ἐστιν δηλωτικὰ τῆς ὑπάρξεως καὶ πόσα τοῦ πορεύεσθαι τε καὶ τοῦ καθέξεσθαι σημαντικὰ. καὶ σχηματισμοὶ αὐτῶν; — Παρεκβολαὶ τοῦ μεγάλου ῥήματος ἐκ τῶν τοῦ Ἡρωδιανοῦ, — Χοιροβοσκοῦ πρὸς τοὺς ἐν πᾶσι τοῖς ῥήμασι κανόνας ζητοῦντας καὶ ὁμοιότητας, — Χοιροβοσκοῦ περὶ τοῦ ἐφέλευστικοῦ ῥ, — [Χοιροβοσκοῦ] ¹⁹) περὶ τῶν εἰς ᾧ θηλυκῶν ὀνομάτων*“.

b) „*Constantini Lascaris Bizantini de octo orationis partibus una cum ejusdem authoris et aliorum opusculis, atque additionibus tum ad graecam, tum ad hebraicam introductionem, quae hanc volventi paginam statim se offerunt atque ea quidem omnia cum interpretatione latina, et quam antea unquam prodierint, emendatiora... Venetiis per Melchiorum Sessam. Anno Dni MDXXXIII. Dieb. X Maj*“....

c) „*Dictionarium Graecum. Venet. Ald. 1524*“.

d) „*Theodori Introductivae grammatices libri quatuor. Ejusdem de Mensibus opusculum sanequā pulchrū. Apollonii gram̄atici de constructione libri quatuor. Herodianus de numeris. Impressum Venetiis in aedibus Aldi Romani octavo Calendas Ianuarias 1495*“.

e) „*Man. Chrysolorae Erotemata. Graece et Latine. Impressum Venetiis per Peregrinum Bononiensem. 1484*“.

f) „*Ἐρωτήματα τοῦ Χρυσολοῦ. Περὶ ἀνομάτων ῥημάτων. Περὶ σχηματισμοῦ τῶν χρόνων ἐκ τῶν Χαλκονδύλων. Τὸ τέταρτον τοῦ γαζή, περὶ συντάξεως. Περὶ ἐγκλητικῶν. Γινῶμαι μονόστιχοι ἐκ διαφορῶν ποιητῶν. Κάτων. Ἐρωτήματα τοῦ Γουαρίνου. Venetiis in aedib. Aldi et Andreae soceri m. Nov. 1517.*“

g) „*Ἐν τῷδε τῷ βιβλίῳ τὰδε περιέχεται. Ἀπολλωνίου ἀλεξανδρέως περὶ συντάξεως. Μεγάλου Βασιλίου περὶ γραμματικῆς γυμνασίας..... Florentiae in Aedibus Philippi Juntae... ..MDXV.....*“

93. „Geschichte der römischen Litteratur vorgetragen vom HE. Professor *Boeckh* im Wintersemester 18³⁰/₃₁“. 214 страницъ in 4°.

На первомъ листѣ рукою Ричля отмѣчено: „Donum Caroli Schaarschmidtii ²⁰⁾ XII. Mai. 1865“.

94. „Neuere Geschichte von *J. W. Löbell*²¹⁾. Bonn im Wintersemester 18⁴¹/₄₂. H. Keil ²²⁾ stud. philol.“ 251 страница in 4°.

95. „Geschichte der französischen Revolution von *J. W. Zöbell*. Bonn im Sommersemester 1842. H. Keil stud. phil.“. 100 страницъ in 4°.
Рукописи 94 и 95 составляютъ одинъ томъ.

96. „Lehrbuch der Griechischen Sprache von *I. C. H. de Gaay Fortman* Phil. Theoret. Mag. Lit. Hum. Doct. (2-te Auflage) Aus dem Holländischen übersetzt u. bearbeitet von *E. Mehler*, Dr. phil. Leyden 1849“ ²³⁾. 549 страницъ in 4°.

97. Печатное изданіе съ рукописными примѣчаніями. Полное изданіе Аристофановыхъ комедій въ 4-хъ томахъ подъ заглавіемъ: „*Ἀριστοφάνους κωμωδίαι*. Aristophanis comoediae auctoritate libri praeclarissimi saeculi decimi emendatae a Philippo Invernizio jurisconsulto Romano. Accedunt criticae animadversiones scholia graeca indices et virorum doctorum adnotationes. Vol. I. II. Lipsiae 1794“. Это изданіе переплетено съ проложенными бѣлыми листами, на которыхъ написаны различныя замѣчанія ²⁴⁾, относящіяся къ критикѣ и объясненію текста. Изъ 4-хъ томовъ содержитъ I-ый комедіи: *Πλοῦτος*. *Νεφέλαι*. *Βάτραχοι*, II-ой: *Ὀρνιθες*. *Ἰκλῆς*, III-ій: *Ἐἰρήνη*. *Λυσιστράτη*. *Ἀχαρνῆς*, IV-ый: *Σφήκες*. *Θεομοφοριάζουσαι*. *Ἐκκλησιάζουσαι*.

Примѣчанія къ стр. 123—126.

1) Friedrich Wilhelm Joseph Schelling (1775—1854) былъ профессоромъ въ Иенѣ съ 1798 по 1803 годъ. Онъ неоднократно читалъ лекціи по эстетикѣ или философіи искусства. Онѣ вошли въ составъ его системы трансцендентальнаго идеализма (Sämmtliche Werke. I Abtheilung. III Band. pg. 612 sq.) и кромѣ того отдѣльно изданы послѣ его смерти (Sämmtliche Werke. I Abtheilung. V Band. pg. 351 sq.); ср. Kuno Fischer. Gesch. d. neueren Philosophie VI. 1, pg. 46 и VI. 2, pg. 760 Anm.

2) Объ упомянутомъ здѣсь др-ѣ Адольфѣ Вагнерѣ кромѣ этихъ краткихъ свѣдѣній ничего не извѣстно.

3) Также мы ничего не знаемъ о личности этого др-а Бёрша.

4) Christian Friedrich Rassmann (иначе просто Friedrich Rassmann) родился въ 1772 году. Съ 1791 по 1794 годъ онъ обучался богословію въ Галле, потомъ занималъ мѣсто сверхштатнаго учителя въ училищѣ Св. Мартина въ Вернигероде. Онъ умеръ въ 1831 году; ср. E. Förstemann въ Allg. Deutsch. Biogr. XXVII, 335 сл.

5) Въ списокъ Лейпцигскихъ студентовъ Ричль внесенъ былъ 28 марта 1825 г. (ср. O. Ribbeck. Fr. Wilh. Ritschl I, 21). Слѣдовательно онъ не могъ слушать этихъ лекцій. Значитъ, онъ списалъ ихъ съ тетради одного изъ товарищей по университету. Этимъ и объясняется нѣсколько странное выраженіе: „abgeritten“, которое встрѣчается не только на заглавномъ листѣ нашей рукописи, но также и въ рукописи № 91 г. Въ то время обычай составлять лекціи по запискамъ товарищей былъ обще-

распространеннымъ между студентами германскихъ университетовъ. При этомъ поручалось одному изъ нихъ за извѣстную плату продиктовать лекціи, что называлось спеціальнымъ студенческимъ выраженіемъ „vorgeiten“ (ср. O. Ribbeck, I. с. I. 44). А самое записываніе лекцій подъ диктовку, по этой аналогіи, очевидно, называлось „abreiten“. Впрочемъ мы знаемъ отъ біографа Ричля, Риббека, (I. с. I, pg. 24), что онъ въ Лейпцигѣ не особенно усердно предавался наукѣ, но болѣе увлекался веселою студенческою жизнью въ корпораціи Лузаціи. Онъ и не долго оставался въ Лейпцигѣ, лишь одинъ годъ. Еще до конца лекцій зимняго полугодія 1825/6 г. онъ уѣхалъ въ Эрфуртъ, чтобы тамъ спокойно заниматься своими научными работами. Во времени этого его пребыванія въ родномъ городѣ, отъ начала до апрѣля мѣсяца 1826 г., мы вѣрнѣе всего и можемъ отнести составленіе этихъ записокъ. Часто встрѣчающіяся въ нихъ личные замѣчанія къ словамъ учителя впрочемъ показываютъ, что Ричль уже тогда вполне самостоятельно относился къ мнѣніямъ даже такого маститаго ученаго, какъ Готфридъ Германнъ; впрочемъ, нѣкоторыя замѣтки—можетъ быть—я болѣе поздняго происхожденія.

6) Лѣтомъ 1825 г. Ричль слушалъ у Г. Германна „Anleitung zur Kritik und Erklärung des ersten Buches von Thucydides“; ср. O. Ribbeck, I. с. I, 23. Нужно предполагать, что настоящія лекціи составляли введеніе въ курсъ о Ѳукидидѣ. Онѣ заключаютъ въ себѣ двѣ только части теоріи критики: I. Wortkritik, II. Sachkritik. На стр. 49 рукопись заканчивается замѣчаніемъ Ричля: „III. Geschmackskritik hat Hermann vorenthalten“.

7) Въ концѣ (на стр. 11) Ричль отмѣтилъ: „Von nun an blos Ergänzung der Elemente d[octrinae] m[etricae]. Placuit mutare consilium“. Послѣдніе листки исписаны замѣтками къ метрикѣ и критикѣ Эсхила.

8) O. Ribbeck, I. с. I, 40 въ перечнѣ лекцій, которыя Ричль слушалъ у Рейзига, не упоминаетъ объ этомъ курсѣ метрики. Послѣдняя Риббекъ не называетъ и въ числѣ лекцій, читанныхъ Рейзигомъ въ Галле (ср. Ribbeck, I. с. I, 36). Это объясняется тѣмъ, что Рейзигъ излагалъ теорію метрики, вѣроятно, въ тѣсномъ кружкѣ болѣе

зрѣлыхъ учениковъ, in scholis privatisissimis. Риббекъ же пересчитываетъ только scholas publicas Рейзига.

9) Эти лекціи написаны не рукою Ричля за исключеніемъ двухъ первыхъ страницъ. Johann Friedrich August Seidler (1779—1851), ученикъ Готфрида Германна, по примѣру своего учителя, съ успѣхомъ работалъ въ области греческой метрики. Въ Галле онъ читалъ лекціи отъ 1816 до 1824 г. (см. Bursian, *Gesch. d. klass. Philologie in Deutschland*, II, 725), между тѣмъ какъ Ричль поступилъ въ этотъ университетъ лишь въ апрѣлѣ 1826 г. (см. Ribbeck, I. c. I, 27).

10) Лекціи Рейзига по латинскому языковѣдѣнію считались лучшими изъ всѣхъ, которыя онъ когда-либо читалъ. Ихъ продавали любителямъ за высокую цѣну. Лекторъ самъ тщательно улучшалъ ихъ каждый разъ, когда ему приходилось читать этотъ курсъ, до послѣдней обработки ихъ передъ зимнимъ полугодіемъ 182⁶/₇ года. Ричль слушалъ предпослѣднее изложеніе. На послѣдней 413 стр. онъ отмѣчаетъ: „geschlossen d. 9 Septbr. 1826. Abends 5¹/₂ Uhr“. Фридрихъ Гаазе въ основу извѣстнаго своего изданія этихъ лекцій (*Professor K. Reisigs Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft herausgegeben mit Anmerkungen von Dr. Friedrich Haase. Lpz. 1839*) положилъ послѣднюю редакцію зимняго полугодія 182⁶/₇ года; при чемъ онъ пользовался 7 различными записями, изъ которыхъ 2 уже провѣрены были по другимъ тетрадамъ. Но такъ какъ ему не пришлось провѣрять эти записи по автографу лектора, то, можетъ быть, тетрадь самаго даровитаго ученика Рейзига, написанная, очевидно, съ особенною любовью и интересомъ къ дѣлу, и до сихъ поръ еще сохраняетъ за собою нѣкоторое значеніе. (*Reisig-Haase, Vorlesungen üb. lat. Sprachw. Lpz. 1839. pg. VII и VIII. Ribbeck, I. c. I, 38. Anm. 1*).

11) На четырехъ первыхъ страницахъ предшествуютъ замѣтки Ричля смѣшаннаго характера; въ концѣ мы читаемъ: „geschlossen d. 6. September 1827“.

12) Лекціи Рейзига по греческому языковѣдѣнію еще не изданы.

13) Объ этихъ запискахъ Риббекъ говоритъ (I. c. I, 39. Anm.

1). „Ein vollständiges Heft über griechische Alterthümer, von Ritschl

nachgeschrieben, fand sich noch in dessen Nachlass“. По припискѣ Ричля послѣдняя лекція первой части греческихъ древностей прочтена „d. 13. März 1828“.

14) Мы знаемъ изъ біографіи Ричля (Ribbeck. I. с. I, 50 sq.), какъ сильно подѣйствовало извѣстіе о преждевременной, скоропостижной кончинѣ любимаго преподавателя въ Венеціи на осиротѣвшій кружокъ его поклонниковъ. Насколько Ричль самъ пораженъ былъ этой печальной вѣстью, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуесть выписка изъ его письма, которую приводитъ Ribbeck (I. с. I, 51). Письмо это отправлено имъ, вскорѣ послѣ полученія печальной вѣсти, къ его задушевной подругѣ и участницѣ въ самыхъ интимныхъ мечтахъ и думахъ, къ матерѣ. Сверхъ того указываютъ на это и такія случайныя примѣчанія, какія мы встрѣчаемъ, напр., въ этой рукописи на заглавномъ листѣ или же въ слѣдующей рукописи № 91 т въ началѣ: „Ist nebst den Vorlesungen über Horaz Satiren überhaupt das letzte Collegium Reisigs gewesen“, и въ концѣ: „Im October (gegen Ende, oder doch in der 2-ten Hälfte des Monats) wird es gewesen sein, dass Rsg [т. е. Reisig] nach den Hesperischen Gefilden ging, von denen er nicht zurückkehren sollte“. Вторую часть греческихъ древностей Рейзигъ по припискѣ Ричля началъ читать „d. 3. Juni“ и кончилъ въ августѣ 1828 г. (Ричль замѣчаетъ: „dieses liederliche Colleg. ist geschlossen worden den 21. August 1828“, при чемъ остается невыясненнымъ, относится ли этотъ эпитетъ къ лекціямъ преподавателя или къ запискамъ слушателя; скорѣе можно предполагать,—къ послѣднимъ).

15) Лекціи эти были окончены по припискѣ Ричля „d. 12. Septbr. 1828“.

16) Hor. Sat. I. 1 съ объясненіями Рейзига издана Eberhard'омъ (Coburg 1840); ср. Schanz, Römische Literaturgeschichte, II. 1^a S. 105.

17) На первыхъ страницахъ находятся бібліографическія замѣтки Ричля, относящіяся къ римскимъ древностямъ. Составленіе этихъ лекцій окончено было, по припискѣ въ концѣ рукописи, „Halle, d. 6. Januar 1829“. По заглавному листу видно, что Ричль записалъ эти лекціи подъ диктовку своего друга В. Бюхнера въ то время, какъ его люби-

мый преподаватель находился въ Италиі. Въ этой работѣ помогали ему 4 другихъ пріятели, имена которыхъ упомянуты на заглавномъ листѣ. Это подтверждается и тѣмъ, что нѣкоторыя части лекцій написаны инымъ почеркомъ. О составленіи этихъ лекцій есть указаніе у Риббека I. с. I, 44: „Um die durch Reisigs Abwesenheit entstandene Lücke einiger-massen auszufüllen, liessen sich seine Zuhörer, darunter auch Ritschl, in drei täglichen Stunden von einem dafür bezahlten Commilitonen ein älteres Heft des Lehrers über römische Alterthümer dictiren („vorgei-ten“ lautete der Kunstausdruck.)“. Къ именамъ двухъ изъ названныхъ товарищей, а именно Ганова и Брауера Ричль на заглавномъ листѣ рукописи присоединилъ крестикъ. Рудольфъ Гановъ умеръ въ 1871 году (ср. Pökel, Philol. Schriftstellerlexicon s. v.), а о Брауерѣ Ричль въ письмѣ къ матери отъ 1 янв. 1833 г. писалъ, что онъ пропалъ безъ вѣсти (ср. Ribbeck. I. с. I, 87. Anm. 2).

18) И тѣхъ и другихъ лекцій Ричль, повидимому, не слушалъ самъ, но позже списалъ ихъ съ записокъ товарищей. По крайней мѣрѣ, если вѣрить Риббеку (I. с. I, 40), онѣ не числились въ спискѣ лекцій, прослушанныхъ Ричлемъ въ Галле. Подъ конецъ лекцій о Тибуллѣ мы читаемъ замѣтку: „gesch[lossen] d. 21. Aug. 1823“, и на самой послѣдней страницѣ отмѣчено число: „d. 14. Novbr. 1827“, и слова: „Wegnerus stilo exserpit“. Этотъ Вернеръ, по всей вѣроятности, тожде-ственъ съ тѣмъ Карломъ Вернеромъ, который принадлежалъ къ кругу Рейзигианцевъ въ Галле (ср. Ribbeck. I. с. I, 75 и примѣч. 1). Впрочемъ, листки лекцій о Тибуллѣ при переплетѣ спутаны, что Ричль самъ замѣтилъ и исправилъ, выставивши рядъ буквъ на каждомъ I, III, V и т. д. листѣ. Теперешній порядокъ листовъ таковъ: A B F G H C D E I K.

19) Въ рукописи не названъ авторъ трактата. Что это также Херобоскъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію; ср. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litter. ², S. 584 объ этомъ сочиненіи.

20) Карлъ Шааршмидтъ, профессоръ и бібліотекаръ въ Боннѣ, родился въ 1822 году; ср. Pökel, Philologisches Schriftstellerlexikon, s. v.

21) Johann Wilhelm Löbell (1786—1863) былъ профессоромъ исто-

риі въ Боннѣ съ 1829 года. Предметомъ его лекцій была не только всеобщая исторія, но и исторія литературы. Ср. Wegele въ *Allg. Deutsche Biogr.* XIX, 35.

22) Heinrich Keil (1822—1894), извѣстный латинистъ, издатель *Grammatici latini*, обучался въ Боннѣ съ 1841 по 1843 г. и слушалъ тамъ лекціи профессоровъ Велькера, Ричля, Дальманна, Лёбелля, Брандиса, Фихте и др.; ср. С. Haerberlin въ *Bursian's Biographisches Jahrbuch* XIX, 1896, 49 sq.

23) Относительно этого рукописнаго перевода голландской книги, несмотря на всѣ старанія, ничего нельзя было установить. Неизвѣстно, напечатана ли эта рукопись или же осталась до сихъ поръ неизданной.

24) Эти книги были собственностью Рейзига и имъ же снабжены разными примѣчаніями. Это явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ фундаментальной институтской библіотекѣ хранится сочиненіе Карла Рейзига подъ заглавіемъ „*In Aristophanem conjectaneorum libri II ad God. Hertmannum lib. I. Lips. 1816*“, на обложкѣ котораго Ричль самъ отмѣтилъ „*Carl Reisigs Handexemplar*“, и которое также изобилуетъ различными замѣтками на поляхъ листковъ. Сравнивая почерки рукописныхъ замѣтокъ въ обоихъ сочиненіяхъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что всѣ эти замѣтки принадлежать одному и тому же лицу, именно Карлу Рейзигу. Послѣ смерти его это изданіе Аристофана перешло къ Ричлю.

Указатель именъ и предметовъ *).

- Августинъ, св. 19.
 Августъ, кесарь 58.
 Авксентій 69.
 Авраамій (Палицынъ; его Ист.) 86.
 Агапій, св. (слово) 59.
 Агапія, св. 68.
 Адріанъ, муч. 59;—патріархъ 57.
 Азарія, отрокъ 59.
 Айгустовъ, Николай, дворянинъ 94
 — 96, 111, 112.
 Акилина, дѣвица 69.
 Аксархоносъ, царь 72.
 Александръ, архіеп. Цареградск. 62;
 —еп. Устюжск. 114;—царь Македонскій 39, 71—73, 111;—Свирскій, св. (житіе, служба) 62.
 Александрія, повѣсть 70, 72.
 Александровскій, Стеф. (онъ же Серапіонъ) 108.
 Алексѣй, Божій человекъ, св. (житіе) 40, 59;—митр. Моск. (молитва ему) 26;—Михайловичъ, царь 57, 86—89, 92, 119.
 Алексѣевъ, Петръ 26.
 Ананія, отрокъ 59.
 Андрей, Юродивый, св. (слово) 41, (житіе) 61;—Стратилать (молитва ему) 26.
 Анна, княгиня (плачь) 50;—Іоанновна, импер. 96.
 Антиной (Антоній), игемонъ 61.
 Аптіохъ, царь 32, 81.
 Антипа, муч. (молитва ему) 27.
 Антоній, архіеп. Новгородск. (сказаніе) 46;—іеромон., авторъ 42;—старецъ, авторъ 58.
 Аполлинарій, еретикъ 15.
 Аполлоній (Аполлонъ) Тирскій (повѣсть) 80, 81;—Грамматикъ 125.
 Apollinis responsum 108.
 Аріей, еретикъ 15.
 Аристотель 117.
 Аристофанъ, (комедіи) 124, 126.
 Арсеній Великій, св. (житіе) 64;—Грекъ, переводчикъ 86;—Могилянскій 110.
 Артемій Веркольскій, св. (молитва ему) 27.
 Архипъ, пономарь (видѣніе) 60.
 Аванасій, борзописецъ, авторъ 42;—отрокъ 69;—митр. Моск. 94.
 Базиль Константинъ 116.

*) Цифры обозначаютъ страницы описанія.

- Барановичъ, Лазарь, арх. Черн. 89. Волчковъ, Сергѣй, переводчикъ 97.
 Баторій, Стефанъ, король 92. Воробьевъ, Иванъ 122.
 Безбородко И. А., гр. 98. Гановъ 124.
 Бёкъ, проф. 125. Гварини 125.
 Бёршь 123. Гелдеманово, село 56.
 Божко, Андрей 116. Геммалъ, муч. 44.
 Большаковъ, Т. В., антикварій 62. Геннадій, патр. (Стословець) 53.
 Борисъ, кн., св. (слово) 64;—Алек- Георгій Писидійскій 84;—Кедришъ
 сандровичъ, кн. Тверской 60. 111;— критянинъ, авторъ 120.
 Бороздинъ, Тихонъ (Тиша), Захарь- Германъ, старецъ, 33;—Соловецкій,
 инъ сынъ 62. св. 60.
 Брауреръ 124. Германнъ, Готфр., проф. 123.
 Бюхнеръ, В., проф. 124. Геродианъ, авторъ, 125.
 Вагнеръ, Ад. 123. Гизе 124.
 Важенскій, погость 37. Глубокое, село 88.
 Варваръ, разбойникъ, св. 64. Глуховъ, городъ 89.
 Варлаамъ Хутынскій, св. (житіе) 46, Гоголь, гетманъ 91;—Н. В., пи-
 (молитва) 27, (чудо) 46, (проро- сатель 99—106.
 чество) 47, 68;—Нероновъ, келарь Горацій (сатиры), лекціи Рейзига
 46;—Леницкій, (путешествіе) 79. 124;—(эпиграфъ) 110.
 Варсанофій, св. 27, 28. Готы (Гоньомы) 58.
 Василий Великій, св. (слово) 35, Грамматика, греческая (на нѣм.) 124.
 (повѣсть) 30, (выписка) 125;— Грамота, судная кн. Острожскаго
 Васильевичъ, кн. 60;—кн. (поуче- 88;—Ходкѣвича 88;—духовн. 57.
 ніе къ нему) 83. Гранографъ 83, 85; см. Хронографъ.
 Васильевъ, Левъ 88. Грегорию, донъ 99.
 Вассіанъ, архіеп. Ростовск. 63;— Греки, нѣжинскіе (права ихъ) 96.
 Патрикѣевъ 33. Григорій Назіанскій 27, 28;—Двое-
 Введеніе въ критику (нѣм.) 123. словъ 74;—Лампадарій, авторъ
 Великіе Луки 20. 120, 122.
 Вернеръ, Карлъ 131. Григорьевъ, свящ. 20.
 Ветуцей, нѣмецъ 81. Гробъ Магомета 81.
 Викентій, архіеп. 24. Гротъ, Н. Я., проф. 117.
 Виелеемъ 58. Давидъ, кн. (сынъ Ѳедора Смоленск.)
 Владимиръ, кн., св. 46, 110. 42;—Солунскій, препод. 67;—
 Владиславьевъ, М. И., проф. 117. царь 82.
 Власенко, Аполлонъ 116. Даміанъ, безсребреникъ, св. 40;—
 Вологдинъ, Левъ, свящ., авт. 114. архіерей греческій 75.

- Данилъ, пророкъ (мученіе) 59; —
 Константинъ 21; —кн. Московск.
 73; —митр. Московск. 94; —прото-
 псалтъ 120, 121.
- Декій, царь 44, 65.
- Джилда 99.
- Джюліо, маркизь 99.
- Димитрій Вологодскій, св. (житіе)
 40; —Солунскій, св. (мученіе) 58;
 —Іоанновичъ, кн. 73, 74; —Ва-
 сильевичъ, кн. 75; —царевичъ
 113; —Зографъ, переводчикъ 84;
 —митр. Ростовск. 111.
- Диоклетіанъ. царь 61, 42.
- Діонисій Глушицкій, св. 67; —игу-
 менъ 67; —Элій, писатель 125.
- Донской монастырь 56.
- Должникъ, драма 98.
- Дорошеѣ, авва, св. (слово, прологъ)
 27, 28; —Монемвасійскій (хроног.)
 86; —архим. вѣжинскій 77.
- Древности греч. 124; —римск. 124.
- Духовная (грамота, Іоакима) 57.
- Дѣянія римскія 74.
- Дядька въ затрудн. положеніи, ко-
 медія 99.
- Евангеліе (отъ Матѣея) 9, 14, 18,
 (Марка, Луки) 10, (Іоанна) 11,
 14; —благовѣстное 12.
- Евдокія, св. (житіе) 45, 69.
- Евсевій Кесарійскій (посланіе) 18,
 (слово) 38, 39.
- Евстафій Плакида, св. (мученіе) 41.
- Евфиміанъ, князь 40, 59.
- Езопъ, мудрый (жизнеописаніе) 80.
- Екатерина, св. (мученіе) 42, 61; —
 Вторая, импер. 77; —Павловна,
 вел. кн. 111.
- Елизавета Петровна, импер. 75,
 112, 115.
- Епифаній, св. 41; —священноинокъ,
 авторъ 62.
- Ефремъ Сиринъ, св. (паренесисъ)
 29, (поученіе) 30, (повѣсть) 30; —
 мнихъ 24; —старецъ 56.
- Жиро Джованни, писатель 99.
- Житія: Александра Свирскаго 62,
 Алексѣя, Божія челоуѣка 40, 59,
 Андрея Юродиваго 61, Арсенія
 Великаго 64, Варлаама Хутып-
 скаго 46, Димитрія Вологодскаго
 40, Евстафія, его жены и чадъ
 41, Зосимы и Савватія 60, Исаи
 Ростовскаго 65, Исидора Тверди-
 слова 65, Іоанна Устюжскаго 66,
 Кирилла Бѣлозерскаго 47, Леон-
 тія Ростовскаго 66, Мартиніана
 Бѣлозерскаго 48, Михайла Твер-
 скаго 49, Никиты Переяславскаго
 65, Николая Чудотворца 43, Ни-
 кона препод. 62, Нифонта 38;
 Пафнугія Боровскаго 63, 64,
 Пелагеи блудницы 40, Петра
 Великаго 114, 115, Саввы Освя-
 щеннаго 51, Сергія Радонежскаго
 62, Симеона Столпника 58, Сте-
 фана Пермскаго 59, Филиппа,
 митр. Моск. 85, Θεодора Тирона
 58.
- Заварзинъ, Матвѣй, дьякъ 21.
- Займка, усадьба 94, 96, 111, 112.
- Замѣтки лѣтописныя 71.
- Записи на рукописяхъ 21, 24, 29,
 31, 37, 38, 45, 56, 62, 66, 67,
 68, 71, 73, 79, 80, 83, 94, 97,
 112; см. также: приписки.

- Записки комиссії Нов. Уложен. 112. Ичня, мѣстечко 111.
 Заплатинъ, Иларіонъ, купецъ 68;— Иаковъ, братъ Господень (слово) 35,
 Анна Максимова, его жена 68. (Первоевангеліе) 58, 60;—Боро-
 Засѣцкій, Иванъ, стольникъ 83. вицкій 63;—протопсалтъ 120, 121.
 Зейдлеръ, проф. 123. Иеремія, прор. 63, 71;—патр. Кон-
 Зейффертъ 124. стантиннопольск. 74.
 Зерцало историческое (Селлія) 110. Иерусалимъ 49.
 Златоверхій Михайловскій мона- Исусъ, сынъ Сираховъ 85.
 стырь 88. Иоакимъ, патр. Московск. (духов-
 Златоустъ (сборникъ) 34, 36. ная) 57;—игумень 67.
 Игнатій Ростовскій, св. (престав- Иоаннъ, архіеп. Константиноп. 62;
 леніе) 66. —Богословъ (евангеліе) 11, 14,
 Игроки, комед. Гоголя 101. (слово) 40, 41;—Васильевичъ, кн.
 Извѣстіе о рожденіи патр. Нико- 42, 67, 81;—Дамаскинъ 19;—
 на 56; см. сказаніе. епископъ, писатель 41;—Злато-
 Изданія печатн. съ рукоп. прим. 126. устъ (слова) 59, (поученія) 36, 38,
 Изложеніе вѣры 82, 84. 39, 40, 19;—по прозванію Про-
 Иконія, гор. 42. рокъ 28;—Предтеча 57, 58;—
 Иларіонъ Великій 52, 33. экзархъ, пресвитеръ (слово) 60;
 Иннокентій, папа (Тропникъ) 84. —Юродив. Устюжскій (житіе) 60;
 Ипатьевскій монастырь 90. —Даниловичъ, кн. 73;—Клада,
 Ирина, св. (мученіе) 64, 68. протопсалтъ 121.
 Иринархъ, авторъ 67. Иоасафъ, митр. Московск. 94.
 Ирмологій (греческій) 120, 122. Иовъ, патр. Московск. 57.
 Ирмосы 20. Иоиль, старецъ 90.
 Иродіонъ, игумень 63. Иосифъ, игумень 21;—Прекрасн. 39.
 Иродъ, царь 59. Иустинъ, философъ, св. 23;—муче-
 Исаакъ, св. 33. никъ 41.
 Исаія, прор. 19;—еп. Ростовскій Казаки (о началѣ проименованія) 90.
 (житіе) 65. Калашниковъ, Теодоръ, комиссаръ 79.
 Исидоръ Твердисловъ 46, (житіе) 65. Калонійская лавра 42.
 Исторія о Тарсисѣ 74;—Авраамія Кантемиръ Ант. (рѣчь, сатиры) 97.
 Палицына 86;—гор. Углича 112; Каренгинъ, Иванъ Прокопьевъ 31.
 —областн. учрежд. Англии 118; Каршіанъ 18.
 —римской литерат. (по нѣм.) 125; Карта Псковск. губ. 117;—Владим.
 —французской революціи 126;— губ. 118.
 новая (Лѣбелля) 126. Каситиръ (его составъ) 32.
 Ихнилать (повѣсть) 80. Катонъ 125.

- Кедринъ, Георгій 111.
Кейль, Г., проф. 126.
Кирианъ, св. (муч.) 41;—еп. Вологодскій 67.
Кириллъ Александрійскій 23;—Бѣлозерскій (служба) 23, (молитва) 27, (житіе) 47, (похвала) 48, (учитель Мартиніана) 48;—митроп. Московск. 94.
Кирилловъ монастырь 47, 57, 90.
Кириакъ, попъ 42.
Кисель, Феод., учитель, авторъ 112.
Клада, Іоаннъ, протопсалтъ 121.
Климентъ, св., Славянскій 60.
Книга расходная (соболиной казны) 88, (Кириллова мон.) 90;—переписная 90;—Степенная 94.
Колосовскій 96.
Колумбъ, Христофоръ 81.
Комиссія Новаго Уложенія (записка) 112.
Конотопъ, гор. 90.
Константинъ, кн. (сынъ Феодора) 42;—сынъ Романа царя 44.
Корабль Черниговск. семинаріи 98.
Коркошка, Тихонъ, судья 88.
Космографія 80, 81.
Косьма, св., безсребреникъ 40.
Котляревскій, А. А., проф. 116.
Кошелевъ, К. 122.
Красинъ, Феод., авторъ 98.
Кругъ словесныхъ наукъ 108.
Крытинскій, Іаковъ, бакалавръ 110.
Кумеркій, игемонъ 44.
Куницкій, гетманъ 91.
Лазарь Барановичъ, архіеп. Черн. 89.
Лакейская, соч. Гоголя 106.
Лампадарій, Петръ, протопсалтъ 120
—123;—Григорій, протопсалтъ 121, 122.
Лаомедонтъ 79.
Ласкарисъ, Конст. 125.
Лѣбелль, І. В., проф. 126.
Левъ, царь 44.
Лекціи Германна и Рейзига 123, 124;—Бѣка 125;—Лѣбелля 126.
Лѣницкій, Варлаамъ (путешествіе) 79.
Леонтій Ростовскій, св. (житіе) 66;—старецъ (онъ же Варлаамъ Лѣницкій) 79.
Liber honoris 115.
Лимонисъ (изъ него) 42.
Лисковщина, село 88.
Лицей Волынскій (библіотека) 119;—кн. Безбородко 118, 119 et passim.
Лука, ап. (евангеліе) 10.
Луки, Великіе, гор. 20.
Лукичъ, Семень, дякъ 20.
Лѣствица 32.
Лѣтописецъ о митроп. Кіевскихъ 110;—гор. Устюга 113.
Лѣтопись нѣжинская 75.
Любецкіе, князья 88.
Людовикъ (онъ же Логгинъ) 81;—XIV, король французск. 87.
Лягушки, комед. Аристофана 124.
Ляховченко, полковн. казачій 75.
Магометь (его гробъ) 81.
Мазепа, гетм. 90, 92.
Макарій Великій (его наказаніе) 32;—Желтоводскій (молитва) 27;—игумень, авторъ 40;—митр. Московск. 67, 94.
Максентій, царь 42, 61.
Максимъ Исповѣдн. (Сотвицы) 33.

- Максиміанъ, царь 59, 44.
 Максимовичъ М. А., проф. 103.
 Малороссія въ пѣсняхъ, соч. Котляревскаго, А. 116.
 Мамай, царь 73.
 Марія Египетская 45.
 Маркъ, ап. (евангеліе) 10.
 Маркеллъ, Константиновъ сынъ, попь 45.
 Мартиніанъ Бѣлозерскій, св. (житіе, служба) 48.
 Марѳа, сестра Лазаря 49.
 Матѳей, ап. (евангеліе) 9, 14, 18; — Властарь, іерусалимскій (правило) 29.
 Мезенцовъ, П. Ѳ., губернаторъ 114.
 Мертвыя души, соч. Гоголя 100, 106.
 Метафизика (Аристотеля) 117.
 Метрика (лекціи Зейдлера) 123.
 Мечь скиѳскій, соч. Красина 98.
 Мина, св. (страданіе) 41.
 Миняя служебная 23, 24.
 Мисаиль, отрокъ, 59.
 Михайлъ архангелъ (похвала) 60, (церковь) 20; — Тверской (житіе) 49; — Черниговскій (убіеніе) 41; — Ѳгодоровичъ, царь 69, 85, 114; — митр. Кіевскій 110.
 Михайловскій монастырь (Златоверхій) 88.
 Многогрѣшный Демьянъ, гетм. 89.
 Могила, гетманъ 91.
 Модестъ (Велецкій), архим. нѣжинскій 75.
 Моисеевъ, Кириллъ, проф. 56, 87, 115.
 Молитвы (къ чтенію евангелія) 9, (Вседержителю) 26, (для импер. Павла I) 106, (сборникъ) 26; см. также имена святыхъ, къ коимъ обращены молитвы.
 Монастырь Благовѣщенскій (въ г. Нѣжинѣ) 75—77; — Бѣлозерскій см. Кирилловъ; — Ипатьевскій 90; — Кирилловъ 47, 48, 57, 90; — Михайловскій (Златоверхій) 88; — Донской 56; — Преображенскій (въ Ярославлѣ) 42; — Святогорскій 21; — Синичьи горы 21; — Соловецкій 60; — Троице-Сергіевъ 86; — Тронша 24; — Успенскій 21; — Отрапонтовъ 57.
 Мочаловъ, актеръ 99.
 Мурашкино, Малое, село 31.
 Muretus, Antonius (oratio) 108.
 Мученіе Ананіи, Азаріи, Мисаила и Даниїла 59; — Дмитрія Солунскаго 58; — Екатерины 42, 61; — Ирины 64; — Кипріана и Іустины 41; — Никиты 61; — Парасковіи 42, 61; — Христофора 65; см. также: страсть.
 Мѣсяцы (ихъ славянскія названія) 45.
 Наталія (страсть ея) 59.
 Наука счастливымъ быть 97; — словесная (кругъ наукъ) 118.
 Немиловъ, Павелъ, купецъ 29.
 Нероновъ, Варлаамъ, келарь 46.
 Никандръ, еп. Ростовскій 67.
 Никита, св. (мученіе) 61, (молитва) 26; — Переяславскій 46, 65.
 Никифоръ, авторъ 61.
 Николай Чудотворецъ (церковь) 37, 76, 78, (житіе) 43, (чудеса) 44, 61, 65, 68, (пренесеніе мощей) 43; —

- Первый, импер. 113.
 Никомидія, гор. 59.
 Никонъ, патр. (жизнеописание) 56, 62;—Черныя горы 83.
 Ниль Сорскій, св., писатель 33.
 Нифонтъ, св. (житіе) 38.
 Новгородъ, Великій 42;—Нижній 56.
 Нѣжинъ, гор. 90.
 Обиходъ церковный (нотный) 19.
 Облака, ком. Аристофана 124.
 Октоихъ 19, 22.
 Олимпиада (мать Александра Вел.) 72, 73.
 Ольга Павловна, вел. кн. 111.
 Описание Владимирскаго намѣстн. 117.
 Опроверженіе Писагорейцевъ и Платона, соч. Н. Грота 117.
 Орлай, директоръ гимназіи 98.
 Остеръ, рѣка 76.
 Острова дикихъ людей 81.
 Острогъ, гор., 89.
 Острожскій, Конст., кн. 88.
 Осуга, рѣка 20.
 Павелъ, ап. 19;—Новый 62;—Первый, императ. 107, 111.
 Павша Богухвалъ, судья 88.
 Палицынъ, Авраамій (исторія) 86.
 Памяти: Иоанна, Александра, Павла Новаго 62.
 Парасковія, св. (мученіе) 42, 61, (молитва) 27.
 Паренесясъ Ефрема Сирина 29.
 Патерикъ 44;—Печерскій 50.
 Патрикъевъ, Вассіанъ 33.
 Пафнутій Боровскій, св. (житіе) 63, 64, (служба) 63.
 Пахомій Логофетъ, писатель 46—48.
 Пафлагонъ (страсть) 44.
 Пелагія блудница (житіе) 40.
 Пеллонопія (дочь Ликинія) 64.
 Первоевангеліе (Іакова) 58.
 Перегринанція Варлаама Леницкаго 79.
 Переяславль. гор. 89;—Залѣвскій 96.
 Петръ, ап. 19;—Великій (указы, регламентъ) 93, 95, 96, 114, 115;—Лампадарій, протопсалтъ 120—123.
 Пещеры Антоніевы и Θεодосіевы 26.
 Пилатъ, игемонъ 49.
 Писаніе препод. Нила. 33.
 Писаревъ, Стеф., переводчикъ 115.
 Письма Н. В. Гоголя къ Прокоповичу 162;—къ Максимовичу 103.
 Писагорейцы (опроверженіе ихъ) 117.
 Плакида, стратилатъ 41.
 Платонъ, мученикъ 45;—іеромон. (митр. Моск.) 107;—греч. философъ (опроверженіе его) 117.
 Повѣсть о Василии Вел. и Ефремѣ Сиринѣ 30;—о Тихвинской иконѣ 68;—объ Аполлонѣ Тирскомѣ 80.
 Погость Важенскій 37.
 Подрузскій, Стефанъ, писарь Мринскій 94.
 Понятіе, краткое, о физикѣ 107.
 Поповъ, Ивашко Михайловъ, дьячокъ 31.
 Портретъ, соч. Гоголя 100.
 Посланіе Евсевія Карпіану 18.
 Послѣдованіе вѣнчанія 20;—освященія воды 20;—литургіи Златоуста 19.

- Посолъ турецкій 76.
 Постановленія о вѣшной торговлѣ
 Россіи (развитіе ихъ) 119.
 Потемкинъ, Петръ, стольникъ 87;—
 Таврической, кн. 77.
 Поученіе Ефрема Сиріна 30; —Зла-
 тоуста 40, 39, 38, 36;—вѣрнымъ
 35;—въ среду сырн. нед. 35;—
 князю Василю 83; см. также:
 слово.
 Похвала о Василии Кесарійскомъ
 31;—Михаилу Архистратигу 60;
 —о всей твари Богу (Георгія Пи-
 сиды) 84; см. также: слово по-
 хвальное.
 Праздники явленія Тихвинской ико-
 ны 67.
 Предисловія къ евангеліямъ 5, 9,
 10, 11.
 Предлоги греческіе (Лекціи Рейзига,
 по лат.) 124.
 Пренесеніе мощей Николая Чудотв.
 43.
 Преложеніе мощей Михаила Твер-
 ского 50;—Іакова Боровицкаго 63.
 Премудрость Іисуса Сирахова 85;—
 Соломона 82.
 Пресняковъ, Андрей 31.
 Преставленіе Богородицы (слово)
 60;—Николая Чудотв. 43;—Игна-
 тія Ростовск. 66.
 Прибавленія къ предисловіямъ еванг.
 5.
 Приписки въ рукописяхъ: 10, 15, 17,
 18, 19, 20, 22, 26, 47, 63, 110;
 см. записи.
 Прокопій Устюжскій, св. 66.
 Прокоповичъ, Н. Я. 102.
 Прологъ 44, 45.
 Пропись 70.
 Просвѣтитель, 8-е слово на Новго-
 родск. еретиковъ 85.
 Проценко, обыватель нѣжинскій 78.
 Птоломей (Θоломей), полков. Алек-
 сандра 73.
 Путивль, гор. 90.
 Путникъ (перегринація) Леницкаго
 79.
 Разстоянія отъ Москвы 26.
 Рассманъ, Фр., проф. 123, 124.
 Регламентъ Петра В. 95.
 Рейзигъ, К., проф. 123, 124.
 Римъ 49.
 Римскія дѣянія (повѣсти) 74.
 Ричль, Ф. В., проф. 123, 124, 125.
 Родословная отъ Адама 110.
 Романъ, муч. 45;—царь 44.
 Роксана, жена Алекс. Вел. 71.
 Ромодановскій, кп. 75.
 Рудеяновъ, Григорій 47.
 Рудевичъ, Алек. Яковл. 98.
 Румянцевъ, Семень, стольникъ 87.
 Рѣдкинъ, П., проф. 116.
 Рюрикъ, кн. 112.
 Сава Освященный (житіе) 51.
 Савватій Соловецкій, св. (житіе)
 60, 68.
 Савроматы (Вроматы) 58.
 Самойловичъ, гетм. 90.
 Самсоновъ, Сергій 20.
 Самуиль, митроп. 76.
 Сборникъ 57, 71, 97;—житій 61;—
 выписокъ 124;—Серапіона митр.
 106;—двѣнадцати мѣсяцамъ 6, 12
 (см. указатель).
 Святогорскій монастырь 21.

- Селиверстъ, Семеновъ сынъ, пушкаръ 47.
- Селлій Никодимъ (Адамъ) 110.
- Село Гелдеманово 56;— Глубокое 88;— Лисковщина 88.
- Семоманъ, муч. 44.
- Семь противъ Оивъ, трагедія Эсхила (лекціи Германна) 123.
- Сераціонъ, митр. Кіевскій 106, 108.
- Сергіи Радонежскій, св. (житіе) 62, (молитва) 27, (церковь) 86, (годы жизни) 108;— патр. Цареградск. 110.
- Сергіевъ, Ефремъ 38.
- Сигизмундъ (Жегимонтъ), король 75.
- Сидорозъ, Климентъ (Клемко), дьякъ 21.
- Симеонъ Столпникъ (житіе) 58;— игуменъ 88.
- Синичьи горы—монастырь 21.
- Синописисъ (І. Гизеля) 74, 111.
- Синтаксисъ греческій (лекціи Германна) 123.
- Сказаніе о Никонѣ патр. 56 (см. Извѣстіе);— о Варварѣ разбойникѣ 64;— о сугубой любви 46;— о Григоріи Двоесловѣ 74.
- Словарь греческій (изъ него) 125.
- Слово: Агапіа о раѣ 59;— Алексѣя, Божія челоуѣка (житіе) 59;— Григорія Антиохійскаго о положеніи во гробъ 40;— Евсевія о утопающихъ 39, о сошествіи въ адъ Предтечи 38;— Зосимы (хожденіе) 59;— Іоанна Богослова о юношѣ 41, о успеніи Бог. 40;— І. Златоуста о умершихъ 39, на усѣкнов. главы Предтечи 59;— І. Пресвитера на преображеніе 60;— отъ Лимониса 42;— Нила о помыслахъ 32;— отъ Премудрости Соломона 82.
- Слово похвальное Борису и Гліѣбу 64;— Варлааму Хутынскому 47;— на соборъ арх. Михаила 60;— Николь Чудотв. 43;— Сергію Радонежск. 62;— Пафнутію Боровскому 63; см. также: похвала.
- Слово объ Авраамѣ и Исаакѣ 31;— о знаменіи Богор. въ Новѣгородѣ 59;— о прекрасн. Іосифѣ 39;— на преставленіе Николы 43;— на память І. Богослова 41;— на рожд. Христова 58;— на Преображеніе 58;— о снятіи со креста 39;— на Покровъ пр. Бог. 41;— на Новгородскихъ еретиковъ 85;— о страшномъ судѣ 35;— о второмъ пришествіи 34;— о заповѣди св. отецъ и смиренія 35;— о мытарѣ и фариसेѣ 37;— о блудномъ сынѣ 37;— о милостынѣ 38;— о нравахъ добрыхъ 32;— о промыслѣ 31;— о отцахъ скончавшихся 31;— о женахъ 59;— поучительное 27.
- Служба Александру Свирскому 62;— Мартиніану Бѣлозерск. 48;— Михаилу Тверск. 49;— Пафнутію Боровск. 63;— Тихвинской иконѣ 67.
- Сокращеніе нравоучит. науки 107.
- Соловецкій монастырь 60.
- Соломонъ (слово отъ Премудрости) 82, (храмъ) 108.
- Состояніе Русск. госуд., сочиненіе 118.

- Сосфенъ (Сосифенъ) ап. 44.
 Сотницы Максима 33.
 Спиридонъ, св. 44;—митр. Кіевск. 60.
 Списокъ статейный 87.
 Старица, гор. 57.
 Статутъ Литовскій 94.
 Статья объ отложеніи мяса 82, 85;
 —указныя о гетманахъ 89;—Колотопскія 90;—Путивльскія 90;—Коломацкія 90.
 Стефанъ Пермскій, св. (житіе) 59;—исцѣленный 69;—Баторій 92.
 Стефанитъ и Иѳилатъ (повѣсть) 80.
 Стефановичъ, Иванъ 97.
 Стихи (о казакахъ) 91.
 Стиходѣйствія различныя 99.
 Стословець Геннадія 33.
 Страсть Адриана и Наталіи 59; см. также подъ отдѣльн. именами, мученіе.
 Строгановъ, С. Г., гр. 113.
 Сурмачевскій, Илья Яковл. 73.
 Тайнопись 20, 87.
 Тарасъ Бульба, соч. Гоголя 104.
 Тарасій, іеромон., святогорець 46.
 Тарновскій, Василій 116.
 Тарсисъ (исторія) 74.
 Тарсія, королева (повѣсть) 80.
 Театральный развѣздъ, соч. Гоголя 101.
 Теорія изящной словесности 109.
 Тибулъ (лекціи Рейзига) 124.
 Тиверій, кесарь 49.
 Тимофей Александрійскій 41.
 Тихвинская икона (служба, чудеса) 67, 69.
 Толмачевъ, Алексѣй, авторъ 98.
 Торговля Россіи (внѣшняя), сочиненіе 119.
 Торжественникъ 63.
 Троида цвѣтная 20.
 Троице-Сергіевъ, мон. 86.
 Тронаша, мон. 24.
 Тропникъ папы Иннокентія 84.
 Троя, гор. 79.
 Троанъ, царь 41.
 Троянская война (повѣсть) 79.
 Трубецкой, Алекс. Никит., кн. 89.
 Тушинъ 33.
 Тяжба, соч. Гоголя 106.
 Угличъ, гор. 112, 113.
 Указатель евангельск. чтеній 6, 12, 19.
 Указы (новые) Петра Вел. 93.
 Улиссъ 79.
 Уложеніе Алекс. Мих. 92;—Новое 112, 119.
 Уставъ, новый уголовн. (разборъ), сочин. 118.
 Устюгъ Великій, гор. 59, 113.
 Учебникъ греч. языка (на нѣм.) 126.
 Училище народное (въ г. Нѣжинѣ) 78;—Устюжское 114.
 Учрежденія Англіи (исторія), сочин. 118.
 Фердинандъ, кор. Испанск. 81.
 Филиппъ митр. Моск., св. 42, 85, 94;—царь Македоніи 71, 72;—Четвертій, кор. Испаніи 87.
 Френсдорфъ, И. В., губернаторъ 78.
 Хаборскій, Петръ, авторъ 118.
 Халкондиль (цитата) 125.
 Хмельницкій, Богданъ 91, 89;—Юрій 89.
 Ходкѣвичъ, Григ. 88.

- Хризолоръ Мануилъ (цит.) 125.
 Христофоръ, св. (мученіе) 65.
 Хронографъ 81, 83, 86.
 Хурмузи, музыки учит. 122.
 Царства природы (шесть), сочин.
 Хаборскаго 118.
 Цезарь, Юлій (упом.) 108.
 Церкви: Сергія (въ Деулинѣ) 86;—
 Рождественская 88;—въ г. Нѣ-
 жинѣ: Успенія 75, Космодемьянов-
 ская 75, Васильевская 75, Ни-
 кольская 75, 76, 78, Варвары 75,
 76, Воскресенская 75, Богослов-
 ская 75, Михаила, греческая 75.
 Цицеронъ (ог. про Milone, лекц.
 Рейзига) 124.
 Четвероевангеліе 1, 6.
 Чинъ о усопшихъ 19, 20;—обновле-
 нія храма 20;—омовенія креста,
 мощей 50.
 Чудо св. Варлаама 46, 49;—Михаила
 Тверск. 50;—Никола 61, 43;—
 Леонтія Рост. 66;—Іакова Боро-
 видк. 68;—Тихвинск. иконы 69;—
 Филиппа митр. 85.
 Шааршмидтъ, К., проф. 125.
 Шапочниковъ, пѣвчій 114.
 Шаула, А. Я., полковн. Нѣжинск. 77.
 Шеллингъ, Ф. В. Іос. (эстетика) 123.
 Шестодневъ 82, 84, 85.
 Шубыниковъ, Гр. Сем. 38.
 Шушеринъ, Ив., авторъ 56.
 Щепкины, актеры 99.
 Эстетика Шеллинга (на нѣм.) 123.
 Эсхиль, траг. 123.
 Юрьевъ, гор. 62.
 Языкознание латинское (лекціи Рей-
 зига) 123.
 Яковлевъ, Феод., писецъ, 45.
 Яненко, гетманъ 91.
 Ярковский, П., бібліотекаръ, 119.
 Феодоръ Тиронъ (житіе) 58;—инокъ
 27;—воевода Черниг. 41;—Рязан-
 скій кн. 60;—Смоленскій кн. 42,
 69;—Іоанновичъ, царь 74, 75;—
 Студить 83;—Грамматикъ (цит.)
 125.
 Феодосій Печерскій 46;—царь 64,
 69.
 Феодосія, муч. 66.
 Феодулактъ, патр. 44.
 Феофанъ, архим. нѣжинск. 77.
 Феофана, царица 44.
 Феофилактъ, архіеп. болгарск. 5, 9,
 19.
 Ферапонтовъ монастырь 57.
 Рукописи по вѣкамъ.
 XV вѣка: № 9.
 XVI » №№ 1—3, 5, 8, 13, 16,
 18, 19, 24, 25, 29, 43, 47.
 XVII » №№ 4, 6, 7, 11, 12, 15,
 17, 20—23, 27, 30—32, 35, 38,
 39, 42, 44, 46, 50.
 XVIII » №№ 10, 26, 33, 34, 36,
 37, 40, 41, 45, 48, 49, 51—53,
 66, 68—70, 73, 74, 79, 86, 87.
 XIX » №№ 14, 27, 54—65, 67,
 71, 72, 75—78, 80—85, 88—97.
 Рукописи съ годови.
 №№ 8 (1571 г.), 16 (1600), 19
 (1599), 43 (1553), 47 (1595),
 42 (1669), 44 (1602), 46 (1678),
 66 (1765).

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is crucial for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent data collection procedures and the use of advanced analytical techniques to derive meaningful insights from the data.

3. The third part of the document focuses on the implementation of data-driven decision-making processes. It provides a detailed overview of the steps involved in identifying key performance indicators (KPIs) and using data to inform strategic decisions.

4. The fourth part of the document discusses the challenges and risks associated with data management and analysis. It addresses issues such as data quality, security, and privacy, and offers strategies to mitigate these risks.

5. The fifth part of the document provides a comprehensive overview of the data ecosystem, including the roles of various stakeholders and the integration of data from different sources. It also discusses the importance of data governance and the role of data stewards.

6. The sixth part of the document focuses on the future of data management and analysis. It explores emerging trends such as artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) and their potential impact on the data landscape.

7. The seventh part of the document provides a summary of the key findings and recommendations. It emphasizes the need for a data-driven culture and the importance of continuous learning and improvement in data management practices.

8. The eighth part of the document includes a list of references and a glossary of key terms. It also provides contact information for the authors and a list of acknowledgments.

9. The final part of the document is a conclusion that reiterates the main points and expresses the authors' hope that the document will be a valuable resource for anyone interested in data management and analysis.

ИЗЪ ИСТОРИИ
Сербской Литературы.

I.

Полемическая литература
противъ латинянъ и еретиковъ.

В. В. Качановскаго.

КІЕВЪ.

Типографія Петра Барскаго, Крещатиць, собств. домъ № 40.

1900.

Печатано съ разрѣшенія Конференціи Историко-Филологическаго
Института Князя Безбородко. Нѣжинъ 25 юня 1900 г.

Изъ исторіи Сербской литературы.

Говоря объ образованіи у древнихъ сербовъ, приходится встрѣтиться съ тѣми же фактами, что и въ древней Руси, а несомнѣнно и въ древней Болгаріи¹⁾. Это вполнѣ естественно, такъ какъ первоначальный источникъ духовнаго просвѣщенія этихъ славянскихъ народовъ одинъ и тотъ же—Византія.

Говорить затѣмъ много о вліяніи древне-болгарской литературѣ, какъ самой древней, основанной трудами св. славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія и ближайшими ихъ учениками, на древне-сербскую считаю совершенно излишнимъ. Основатель собственно сербской литературы первый сербскій архіепископъ св. Савва перенесъ къ сербамъ уже готовые старо-славянскіе переводы греческихъ подлинниковъ; его послѣдователи имѣли своею задачею пополнять существовавшіе пробѣлы въ этой переводной литературѣ. При этомъ, какъ самъ св. Савва и его помощникъ Стефанъ Первовѣнчанный, такъ и ихъ продолжатели пришли къ сознанию необходимости составить нѣчто свое, хотя и по образцу византійскому. На эту мысль ихъ навели примѣры изъ болгарской и русской исторіи. Повторяю о частыхъ сношеніяхъ сербовъ съ болгарами нельзя и сомнѣваться, такъ какъ они были сосѣди.

Общеніе Сербіи съ Россіей такъ же было, какъ и Болгаріи съ Россіей. Не приводя другихъ косвенныхъ доказательствъ общенія Сербіи съ Россіей позднѣйшаго времени, приведемъ

¹⁾ Срв. статьи В. В. Качановскаго: 1) „Нѣсколько замѣчаній о древне-серб. литературѣ и о взаимномъ вліяніи литературъ сербской, болгарской и русской“ (Вѣстн. Славянства кн. IX) и 2) „Училища и образованіе въ древней Сербіи“ (ib. XI).

свидѣтельство сербскаго писателя XIII и XIV в. архіепископа Даниїла, который въ „житіи“ короля Драгутина (въ монашествѣ Теокиста) говоритъ: „мнѣ грѣшному убо Даниїлу нѣкоторымъ таковымъ подвигомъ его таиновѣстнику бывшему елико могохомъ исповѣдати вашему боголюбію сего боголюбива възданія и дары къ иноплемєннымъ езыкомъ елико къ царемъ и воеводамъ и прочиимъ сильнымъ; въ руськую бо землю множицею посылааше сълы свое съ многочыстными дары къ божьствыннымъ цркъвамъ (и монастиремъ) и елико милостыне къ ништимъ. Въ той бо земли русьцѣи имѣ (зѣло) *любовнааго си пріятеля княза Василя*, и тому длъжную чысть въздавааше глагола сладкыє (съ великолѣпными дары царьскими) вьсылає ему¹⁾.

Относительно духовныхъ связей Болгаріи съ Россіей можно указать какъ на самый древній фактъ, на присылку болгарскимъ царемъ Симеономъ, извѣстнымъ поборникомъ славянскаго просвѣщенія св. равноапостольному князю Владиміру ученыхъ священниковъ и славянскихъ книгъ²⁾.

Помимо подобныхъ, если можно сказать, оффиціальныхъ сношеній южно-славянскихъ царей и королей съ русскими князьями, были и частныя сношенія. Послѣднія происходили, главнымъ образомъ, чрезъ посредство Аѳона, гдѣ съ давнихъ временъ бывали русскіе отшельники³⁾. На подобный переходъ

1) *Даничиѣ*, Животи... р. 39—40.

2) Татищевъ I, 38; II, 75—76. Свидѣтельство это едва ли есть основаніе заподозрѣвать.

3) Считаємъ умѣстнымъ напомнить здѣсь о „посланіи“ аѳонскихъ монаховъ князю Константину Острожскому, который велъ сношенія съ Аѳономъ чисто литературныя и религіозныя. Ему монахи, между прочимъ, писали: „ибо, милостивыи господарю, аще не бы намъ нужда належала, не быхомъ толико растоаніє пути прѣходяще вашему благочестію стужали, лучше бы намъ зде, аще бы насъ нечестивыи велми не оскрѣбляли, пепель, по пророку, вмѣсто хлѣба ясти и питіє съ плачемъ растворати, нежели толикии трудъ, многожди же и смерть подимати и отъ всѣхъ уничижаемомъ и подсмѣваемомъ быти; но сичевыи и трудъ не ради некоего тѣлеснаго прибитєа или славы творимъ, но да главу, еже есть *православную вѣру нашу* откупующе посрѣдѣ нечестивыхъ непорочно соблюдаемъ и церковь Божию съ благочестіємъ нашимъ въ несмущеніи отъ безбожныхъ въ похвалу вашего благочестія быти устроимъ“. (Гласникъ. XXV св., стр. 51—52. Особенно-

литературныхъ памятниковъ отъ одного къ другому славянскому племени въ восточной части черезъ посредство Аэона мы дальше обратимъ вниманіе.

сти правописаніяне соблюдены, ради облегченія въ печатаніи). Точно такъ же считаемъ необходимымъ указать на отвѣтное письмо аеонскихъ монаховъ, отъ 16 Іюня 1654 г., московскому патріарху Никою, посылавшему Арсенія (Суханова) на Аеонъ за книгами. Вотъ идущее къ нашему вопросу мѣсто: „Отъ великаго светителства ти къ нашему смѣренію посланное писаніе, рукою прѣподобнаго и всѣчестиваго старца господина Арсенія пріемше и съ подобающимъ благоговѣніемъ прочетше, вся по реду разумѣхомъ, светителства ти еже о божьствныхъ книгъ тыщаніе и еже къ намъ пастырское ти любленіе, ихъ же ради единодушно благодареніе всылахомъ прѣмудрому промыслнику нашему Богу, благоизволившему тя пастира быти словесному его стаду и светому ти повелѣнію оусрьдно поклонихомъсе и всакое радости духовныя испльнихомъсе. Разумѣвше твою юже по Бозѣ ревность и о божьствной прѣмудрости възысканіе сего ради по светому ти повелѣнію родостною душею *всака монастырь кждо покажемъ свое книжное скровище*, иже отъ вашего светителства посланному прѣподобному Арсенію. Онъ же самъ своею рукою избралъ есть божьствныя книги и даль есть намъ /ГЧ/ талеровъ и Н сорокъ гарнистанъ за .пф. талеровъ. Мы же любьзно и чьстно съ миромъ поустихомъ его къ благочьстивому цару нашему Алеѣію Міхайловичю и къ твоему великому светителству нося много богатство божьствныхъ книгъ, богу молещесе непрѣстанемъ, да мирно его съхранить и здравъ съ симъ божьствнымъ богатствомъ аггелосіателному ти образу радостна прѣдстоить, да сіе видѣвъ радости небесныя испльнишисе и о насъ смѣренныхъ божьствнѣи роуцѣ твои къ богу въздеждеши прося милость и миръ и плинеовъ (?) свобожденіе. Се наше еже къ великому ти светителству благопокорное послушаніе покажемъ; нъ вѣждь (о прѣсвещеннаа главо), іако клятву велми оутверьженну отъ блаженныхъ ктиторъ имамы отъ стяжавшихъ и прѣдавшихъ сіа божьствныя книги божьствнымъ монастыремъ светоіе аеонскоіа горы, да никтоже дръзнетъ износити ихъ отъ светыіе горы. Мы же извѣсно вѣдоуще непоколѣбимое оутверженіе юже въ Христа Бога нашего вѣру вашего православія и о божьствныхъ догматахъ съврѣшенное истинное мудрованіе, ихъ же ради растеть и множитьсе (іакоже прѣмоудрымъ ти словомъ намъ іако пастырь сказаль еси), и паче сьлнца сіаеть ваше православіе, и божьствныхъ даровъ оумнженіе точить непрестанно, радующесе и веселещесе акы сами суще, повіеже о Христѣ вси едино есмы, бога прославлаемъ иже тако благоволившему съединить насъ съединіеніемъ непорочныя вѣры, ея же ради прѣстоупити завѣщаніе блаженныхъ ктиторъ, нашихъ дръзнухомъ и божьствному ти повелѣнію повинувшесе оутверьженія ради православія и многихъ ради доушь спасенія и истинныя ради любве, юже имамы къ пра-

Но прежде мы считасмъ нужнымъ отмѣтить, что чрезвычайно важное значеніе имѣеть вопросъ — каковы были тѣ книги, которыя св. Савва, первый сербскій архіепископъ, насадитель православія и просвѣщенія между сербами вывезъ изъ Палестины, Сиріи, Египта, Вавилона и Константинополя? Передъ своей смертью въ Болгарской столицѣ Тырновѣ онъ, по свидѣтельству его біографа іеромонаха Доментіана, часть драгоценныхъ сосудовъ и церковныхъ одеждъ отослалъ въ Сербію — въ архіепископію и въ монастырь Студеницу, а часть (при чемъ здѣсь названы и „книги златокованныи“) подарилъ Болгарскому патріарху ¹⁾. Разъяснить этотъ темный вопросъ въ юго-славянской церковной письменности необходимо. Въ настоящемъ случаѣ мы съ своей стороны можемъ высказать предположеніе, что въ числѣ этихъ прибрѣтеній св. Саввы были книги славянскія, писанныя, конечно, болгарскими быть можетъ и русскими писцами. При этомъ также не можемъ не высказать желанія, чтобы занимающіеся разъясненіемъ первоначальной славянской письменности имѣли въ виду это интересное свидѣтельство „житіе“ св. Саввы.

Но однако, было ли какое—нибудь несомнѣнное вліяніе св. Саввы сербскаго на измѣненіе занесенныхъ къ сербамъ произведеній болгарской письменности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный, въ виду того, что до настоящаго времени ни одного свѣдѣтельства противоположнаго нѣтъ. Сербамъ переходилъ изъ Болгаріи весь запасъ произведеній по всѣмъ отраслямъ знаній, и, конечно, больше всего книгъ богослужебныхъ. Первоначально болгарскіе памятники, какъ писанные на языкѣ старо-славянскомъ, богослужебномъ, переходили въ томъ же видѣ къ Сербамъ и иногда оставались

вовѣрною и Богомъ вѣнчаному нашему царю Алезію Міхаиловичу, всеіа Россіи самодержцу и къ великому ти светительству дадохомъ сіе божьствныхъ книгъ скровище“. (Гласникъ. XXV св. стр. 55—56),

¹⁾ Срв. по тремъ спискамъ этого „житія“ Москов. Синод. Биб.,—Пет. Духов. Акад. № 1269 (листы не помѣчены) списанный съ подлиннаго сербскаго списка, принесеннаго изъ Аеоиа Великому Князю *Василію* 1517 (7025 г.) старцемъ Исаіемъ (какъ свидѣтельствуется запись на первыхъ листахъ рукописи) и № 1266 (листы тожене обозначены).

въ томъ же видѣ недолго; нѣкоторыя особенности уже въ XII в. вносимы были помимо воли сербскими писателями, а съ теченіемъ времени, съ развитіемъ національнаго самосознанія у Сербовъ, оказавшихся повелителями самихъ Болгаръ, когда къ тому болгарскіе изводы дѣлались не вполне удобопонятными для Сербовъ, явилась настоятельная потребность въ передѣлкѣ книгъ болгарскаго извода приспособительно къ сербскому языку. Объ этомъ свидѣлствуютъ сколько особенности языка и письма сербскихъ книгъ и произведеній, столько и слѣдующая чрезвычайно замѣчательная въ рѣшеніи рассматриваемаго вопроса запись въ одной *Триоди постной*, писанной 1434 (6942), въ правленіе сербскаго деспота Юрія I Бранковича, дякомъ *Грубцемъ*: „*Сию книгу сирѣчь триодъ изведохомъ из бугарскыя книги на сръбскы чинъ*“¹⁾. Ясно, что книга эта была переложена на сербскую рѣчь. Иеромонахъ Евстратій переложилъ съ болгарскаго извода на сербскій Триодъ Постную²⁾. Можно указать и другіе факты литературнаго сближенія сербовъ съ русскими.

Есть слѣды ранняго вліянія русской литературы на сербскую черезъ посредство Аѳона. Уже въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Прологъ, сербскаго письма, который оказывается занесеннымъ прямо изъ Руси. Таковъ именно прологъ, хранящійся въ Москвѣ, въ библиотекѣ Хлудова, подъ № 189, который оказывается совершенно сходнымъ съ такимъ же Прологомъ, писаннымъ 1330 г. въ Лесновскомъ монастырѣ; онъ описанъ Я. Шафарикомъ въ XVI св. „Гласника“ (1863 г.). Въ немъ подъ 5-мъ Сент. читаемъ: „въ тѣхъ днь оуспение хлѣба стго земліе роушькыіе“; подъ 15-мъ Апрѣля—„паметъ блговѣрнаго кнеза мстислава, іемоуже бѣ сьдѣіано име въ стѣмъ крщени еоедръ“; подъ 4-мъ Мая—„въ тѣхъ днь паметъ преподобнааго оца нашего еоедосіа игоумена печерьскаго монастырѣ“; подъ 11-мъ Іюня (вм. Іюля)—„прѣставленіе стыіе црцоу роушькыіе. ольгы. прѣмтре всѣхъ кнезь рушкыхъ“; подъ 24-мъ Іюля—„стрѣть стую мчнкоу бориса и хлѣба рушь-

1) Поповъ, Опис. ркп. Хлудова, стр. 294.

2) Ibid № 189.

скую. а въ крщени романъ и двдъ“¹⁾. Въ этомъ Прологѣ, какъ и Прологѣ Румянцевскомъ, также сербскаго письма и XIV в., ни одинъ изъ сербскихъ святыхъ не упомянуть. Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, вполне достаточнымъ для призна- нія русскаго источника этихъ двухъ сербскихъ Прологовъ, г. А. Поповъ указалъ еще на слѣдующее мѣсто подъ 14-мъ ген- варя: „память стыхъ оць .лг. заколенныхъ отъ *глазатыхъ*“. Глаза- тый—отъ глазъ—слово, свойственное только русскому языку: а слѣдовательно и въ сербскій списокъ оно попало изъ рус- скаго списка. Въ служебной минеѣ XIV (№ 154 библ. Хлудова) подъ 15-мъ Апрѣля также помѣщено проложное житіе рус- скаго св. князи Мстислава²⁾.

Въ другомъ прологѣ, XV в., правописанія средне-болгар- скаго, но съ замѣтнымъ вліяніемъ сербскаго писца относи- тельно употребленія ѣ—а, подъ 15-мъ Апрѣля читаемъ: „па- мять блговѣрнаго княза *мѣстислава*. а въ стѣмъ крщени бѣ издано имя іемоу еедоръ“. Подобный же сербскій сборникъ проложныхъ житій (безъ „житій“ сербскихъ святыхъ) XIV в.) съ „житіями“ болгарскихъ и русскихъ святыхъ, подвизав- шихся въ XI—XII вв.³⁾ описанъ Востоковымъ⁴⁾. Востоковъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ этомъ сборникѣ „житій“ сербскихъ святыхъ и сдѣлалъ по этому поводу очень вѣроят- ное предположеніе, что „ихъ не было въ *болгарскомъ подлин- никѣ*, съ котораго сдѣланъ сербскій списокъ XIV в. сербомъ.

Изъ русскаго источника черезъ Болгарію занесено было въ Сербію „житіе“ чешскаго князя Вячеслава (ркп. В. И. Гри-

1) Опис. ркп. Хлудова, № 189.

2) Благовѣрнаго кнеза мстислава. а въ светѣмъ крщены бѣ издѣно име іемоу еедоръ.

3) Изъ русскихъ: Мстислава, Θεодосія печерскаго, Ольги, Бориса и Глѣба. Чисто-русскій памятникъ полемической литературы противъ латы- нянъ, половины XI в. „Слово Θεодосія о вѣрѣ варяжской“ нашелся въ средне-болгарскомъ изводѣ XV в., съ отличіями отъ русскихъ списковъ (*Яцимирскій*. Изъ славян. рукописей. М. 1898 г.).

4) Опис. ркп. Румянц. муз. № СССХІХ, стр. 448.

горовича), русскій списокъ ¹⁾ коего существовалъ уже въ XII в., когда сочинитель русскаго „сказанія о святыхъ мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ“ упоминаетъ о мученіи этого чешскаго князя.

Точно также и вопросъ — извѣстный сербскій списокъ житія Панкратія Тавроменійскаго есть ли самостоятельный сербскій переводъ, или только приноровленіе существовавшаго уже славянскаго перевода къ сербскому правописанію — долженъ быть рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ и при томъ именно съ русск. извода. Мы имѣемъ ясныя свидѣтельства, что русскіе иноки въ Ксилургійскомъ монастырѣ ранѣе 1143 г. читали это житіе: въ описи русскихъ церковныхъ книгъ, 1143 г., сдѣланной въ этомъ году по случаю избранія новаго игумена Христофора, поименовано и это „житіе“ ²⁾. О болгарскомъ спискѣ намъ неизвѣстно. Нѣкоторыя слова указываютъ на русск. списокъ, бывший подъ руками у сербскаго писца; таково слово поустошьныи (слышахъ бо ихъ *поустошьныиіе мысли* (Прилож.)). Славянскій переводъ „житія“ св. Панкратія Тавроменійскаго приписываютъ болгарскому епископу Константину; о немъ упоминается уже въ описи имущества первой русской обители на Аѳонѣ — Ксилургу въ 1143 г. ³⁾.

Постепенно развивавшаяся у сербовъ идея царской власти, приведшая перваго сербскаго царя Стефана Душана къ сознанию необходимости составленія „законника“, на подобіе законовъ византійскаго императора Іустиніана, такъ или иначе должна была получить свое выраженіе въ литературѣ. Сербскимъ книжникамъ въ данномъ случаѣ не пришлось много трудиться надъ выполненіемъ этой задачи; имъ достаточно было обратиться къ литературѣ византійской (если не оказы-

¹⁾ Какъ на ясное свидѣтельство перевода русск. „житія“ кн. Вячеслава съ чешскаго подлинника Востоковъ указалъ на слово *младенець* (рус. сл.), употребленное въ значеніи отрока княжескаго или пажа, согласно съ чешскимъ (*ibid.* стр. 693).

²⁾ Преосв. Порфирія, Первое путешествіе... въ 1846 г., ч. II, отд. I, стр. 93.

³⁾ См. арх. Леонида, Опис. русск. Аѳонск. обит. св. Пантелеймона. Сиб. 1866 г. и Славянско-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ (его же) въ чтеніяхъ О. И. и Др. Рос. при Москов. унив. 1875, кн. I, стр. 18.

валось въ литературѣ болгарской), и тамъ они нашли подобнаго рода памятникъ, который и перенесли на свою (сербскую) почву. Намъ извѣстенъ такой памятникъ въ спискѣ XVII в. (а несомнѣнно онъ долженъ былъ быть и въ XIV в.) „*Блаженнѣйшему и благочестивому царю нашему Юустиніану Агатиъ худѣйши діаконъ*“. Памятникъ этотъ былъ своего рода руководствомъ для царей и князей въ ихъ отношеніяхъ къ своимъ подданнымъ; онъ показывалъ задачу царской и княжеской дѣятельности въ земной жизни, за которую всякій царь и князь долженъ дать отвѣтъ Богу.

Для характеристики взглядовъ тогдашняго сербскаго общества на царскую власть считаемъ умѣстнымъ привести нѣсколько выдержекъ изъ этого любопытнаго памятника, имѣющаго право на названіе философско-юридическаго трактата. На вопросъ что такое царь?—читатель находилъ въ этомъ трактатѣ такой отвѣтъ. „Существомъ ¹⁾ убо телеси равенъ есть всякому чловѣку царь: властію же достоинства подобенъ есть иже надъ всѣми Богу, не имать бо на земли себе высочайшаго; подобаетъ убо тому, и аки Богу, не гнѣвати се. и аки смертну не возносити се, аще бо и образомъ божіимъ почтенъ есть, но и праху престному соплете се, имъ же научаетъсе, иже ко всѣмъ равенству“. ²⁾ Эту роль не можетъ выполнить простой смертный чловѣкъ. Тогда, является вопросъ—какимъ чловѣкомъ долженъ быть царь? Отвѣтъ памятникъ этотъ даетъ слѣдующій; „Въ наша времена показасе благаго житіа лѣто, ему же предрече некто отъ древныхъ быти, егда или философи царствовати будутъ, или царіе философствовати: ибо философствующе сподобистесе царства, и царствующе не отступисте философіи; ибо любити мудрость, творити любомудріе; начело же мудрости божіи страхъ, его въ персѣхъ своихъ вину имате богоявленно яко истинное же име не глаголемое“ ³⁾. Какая его отличительная особенность?—„Паче всѣхъ царствіа славныхъ бла-

¹⁾ Не считаемъ нужнымъ соблюдать особенности правописанія, такъ какъ мы пользуемся съ цѣлью литературною, а не филологическою.

²⁾ Гласникъ св. XXV стр. 42.

³⁾ Ibid.

гочестіа вѣнецъ царя украшаетъ, ибо богатство отходить, а слава преходить; слава же божественнаго жителства безсмертными вѣкы сопротезаетъсе и забытія прѣвыше отъ нихъ имущіихъ поставляетъсе“ ¹⁾).

Царю, поэтому, подобаетъ вести себя иначе, чѣмъ простому смертному: „Многopечальной царевои души, аки зеркалу обрестисе достойть, да божественными лучами присно блистаетъ, и вещей суды оттуду научаетсе, ничто же бо творить побладающая съзирати, яко еже хранити ону всегда чисту“ ²⁾. Почему же такъ? „Якоже въ пловцехъ, егда убо корабникъ погрѣшитъ, мало съплавающимъ пагубу, егда же самъ кормчій, всему кораблю сотворить погибель; такожде и въ градѣхъ: аще убо нѣкто иже подъ властію согрѣшитъ не толико общее елико себе обидить; егда же самъ кнезь, всему гражданству содѣловаетъ пагубу. Сеи убо великыя казни примить, аще что прѣзритъ отъ подобающихъ, съ многымъ опасствомъ и да глаголетъ все и да творить“ ³⁾.

Царь долженъ имѣть „непревратенъ благочестія помысль“ ⁴⁾. И дальше дается слѣдующій совѣтъ царю: „Отвращайсе ласкателей (льстецовъ) прелѣстныхъ словесъ, якоже врановъ хищныхъ нравовъ; овии убо телесемъ ископоваютъ очесе, сии же души помрачаютъ помышленія, не оставляюще зрѣти вещей истину; или бо похваляютъ иногда гожденію достоинаа, или порицаютъ множицею похваламъ лучшая, да отъ обоихъ едино ими погрѣшаетъсе—или злое похваляемо, или доброе укараемо“ ⁵⁾. Дальше: „Равно согрѣшати еже не возбранити согрѣшающимъ помышляи; аще бо кто живетъ убо законнѣ терпитъ же живущихъ беззаконнѣ, съпотѣшникъ (не споспѣшникъ-ли?) злымъ у Бога судитъсе; аще же хоцеши сугубо

¹⁾ Стр. 41.

²⁾ Стр. 40.

³⁾ *ibid.* стр. 41.

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ *ibid.*

благо искуствовати и иже добрая творящихъ предпочитай, злаа же творещымъ запрѣщай“¹⁾).

Дѣло должно отвѣчать слову всякаго чловѣка достойнаго: „Божественному ученію и первому, чловѣци, еже познати кождо себе, научаемсе: иже бо себе познава, познаеть Бога; Бога же познавыи уподобить се Богу; уподобить же се Богу, иже достоинъ бывый Бога; достоинъ же бываетъ Бога, иже ничесоже недостойное творей Богу, но мудрствуей убо сущая его, глаголей же, яже мудрствуетъ, а творей, яже глаголетъ“²⁾).

Знатное происхожденіе не должно имѣть никакого значенія: „О прародительномъ благородіи никтоже да величается: брение бо имуть вси роду преотца, и иже въ порфирѣ и виссѣ хвалящимъ се, и иже въ недузѣ и нищетѣ мучещіисе, и иже діадимую облеченіи и иже предъ домомъ повреженіи; тѣмъ же да не о прѣстнемъ хвалимсе родѣ, но о благности да почитаемсе нравомъ“³⁾).

1) *ibid.* стр. 43.

2) *ibid.* стр. 39—40.

3) *ibid.* стр. 40.

I. Полемическія статьи противъ латинянъ и другихъ ересей.

Ко времени составленія сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ (1331—1355) „Законника“ (1349=6857) вполне выяснилось для составителей этого законодательнаго памятника, насколько опасны были римско-католическія козни для сербскаго государства и православнаго его населенія. Въ этомъ памятникѣ мы читаемъ: „И за ересь латиньску, кои се соу прѣвратили христіанѣ въ азимъство да възвратеть се вспеть въ христіансто ¹⁾. Аще ли кто обрѣщетьсе прѣслоушавъ, и невѣзвратитьсе въ христіанство, да кажетъ се по закону светыхъ отьць“ (ст. 5).

„И да поставить цркви великаа протопопѣ по всѣхъ трьговѣхъ, да възвратеть христіаны отъ ереси латиньскы, кои се боудоуть прѣвратили въ вѣроу латиньскоую, дающе имъ заповѣди доуховьны, и да возвратить се всаки въ христіанство“ (ст. 6).

„И попь латиньскы, аще обрѣщеть се прѣвративъ христіанина въ вѣру латиньскоую, да ²⁾ се кажетъ по законнику светыхъ отьць (ст. 7).

Сербской государственной власти пришлось принять строгія мѣры противъ католической пропаганды; во внѣшнихъ отношеніяхъ къ католическимъ государствамъ, сербскимъ ко-

¹⁾ Т. е. православіе.

²⁾ См. изд. Шафарика „Рамѣтку....“. Ст. Новаковича „Закон. Стефана Душана 1349 и 1354“. 1898. Бѣлградъ. Въ этомъ изданіи, въ основу коего положень приазренскій списокъ, эти статьи будутъ 6, 7 и 8-я.

ролямъ и царямъ пришлось лавировать. Неприводя многихъ свидѣтельствъ, достаточно напомнить, что сношенія Стефана Душана съ Венеціанской республикой съ цѣлью воспользоваться ея флотомъ, при осуществленіи его плана завоеванія Константинополя, ни къ чему не привели, такъ какъ дипломатичная католическая Венеція съумѣла парализовать этотъ проэктъ ¹⁾. Въ видахъ обезпеченія себя съ тылу (со стороны Венгріи) Стефанъ Душанъ, царь Сербовъ, Болгаръ и Ромеевъ старался задобрить папскую курію, но давалъ ей нерѣдко ложныя общанія, какъ свидѣтельствуеть донесеніе католическаго миссіонера Мезье.

Сербскіе апологеты должны были доказывать заблужденіе католиковъ и при помощи вспомогательныхъ руководствъ по этому предмету.

Несомнѣнно, что эти полемическія статьи противъ латинянъ переходили въ славянскомъ переводѣ отъ одного славянскаго (православнаго) племени къ другому, но ихъ первоначальный источникъ остается тотъ же—византійскій. Религіозный споръ между восточною (константинопольскою) и римскою (западною) церквями возникъ на византійско-римской почвѣ. Славяне, почерпнувшіе изъ этого источника основы своего просвѣщенія, должны были рано познакомиться и съ полемическою богословскою литературою. Въ половинѣ XI в. началось препирательство между константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ и римскимъ архіепископомъ (папою) Львомъ IX относительно причащенія прѣснымъ хлѣбомъ и нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ. Папа Левъ IX, узнавъ о томъ, что Михаилъ Керуларій вмѣстѣ съ охридскимъ (болгарскимъ) архіепископомъ Леонтіемъ отправили апулійскому епископу Іоанну посланіе, въ которомъ убѣждали его непринимать римскихъ отступленій отъ церковнаго преданія ²⁾, от-

¹⁾ Ljubić, Monumenta.

²⁾ Греческій текстъ съ латин. переводомъ см. въ „Acta et Scripta, quae de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant“. Will. Lipsiae et Marburgi 1861, p. 51—64. Срв. греч. списки Москв. Синод. библ. № 443, № 366 и 368, XIV столѣтія.

правиль Михаилу Керуларію посланіе, доказывая, что римская церковь не сдѣлала ни какихъ отступленій¹⁾ Въ это препирательство вмѣшался византійскій императоръ Константинъ Мономахъ и пригласилъ папскихъ пословъ въ Константинополь для соглашенія двухъ спорящихъ сторонъ; это вмѣшательство свѣтской власти въ рѣшеніе церковнаго вопроса не принесло ни малѣйшей пользы, а скорѣе вредъ. Императору Константину Мономаху важно было примиреніе двухъ представителей, такъ какъ отъ этого онъ ожидалъ выгодъ для отпора тогдашнихъ его враговъ Сарацинъ и Франковъ. Но лица, на которыхъ римскій папа возложилъ это порученіе, оказались не на высотѣ своего призванія. Посланный папою Гумбертъ, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ уничтоженію возникшаго разногласія, написалъ и распространилъ въ народѣ „разговоръ латиняна съ грекомъ“, въ которомъ православное вѣроученіе передается посмѣянію²⁾. Монахъ Студійскаго монастыря по имени Никита Стифитъ написалъ книгу противъ латинянъ--противъ опрѣсноковъ, субботняго поста и брака духовенства. Гумбертъ написалъ противъ него опроверженіе³⁾. Тѣмъ дѣло кончилось. Для рѣшенія внѣшняго спора необходимо было узнать мнѣніе патріарховъ другихъ церквей. Константинопольскій патріархъ написалъ по этому вопросу посланіе къ Антіохійскому патріарху Петру, а также патріархамъ Іерусалимскому и Александрійскому⁴⁾. При жизни папы Льва IX вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ. Когда же этотъ папа умеръ, его послы въ Константинополь предали 16 іюля анаѳемѣ Михаила Керуларія и его единомышленниковъ въ храмѣ и сами уѣхали, не смотря на то, что члены собора умоляли ихъ дожидаться окончанія засѣданій собора⁵⁾. Тогда Константинопольскій патрі-

1) Will. Acta et scripta p. 65—85.

2) Will. Acta et Scripta... p. 92—126.

3) Ibid. p. 126—136.

4) Will. l. c. p. 172—184. Cotelerii, Monumenta Ecclesiae Graecae, t. II, p. 135—145.

5) Hermanii, Historia concertationum... p. 65—66, Will. Acta p. 158—154,

архъ предалъ папскихъ пословъ анаѳемѣ и извѣстилъ объ этомъ патріарховъ восточныхъ¹⁾.

Такъ зародилась полемическая литература церковей восточной и западной, которая постепенно разрасталась. Южные славяне очень рано должны были познакомиться съ памятниками этой литературы, равно какъ и русскіе. Исходя изъ того, что „Служба свв. Борису и Глѣбу“, составленная русскимъ митрополитомъ Іоанномъ II (1089 г.), перешла къ сербамъ, какъ то доказываетъ сохранившійся сербскій списокъ этого памятника, XIII в.*), можно предполагать, что и нѣкоторыя другія сочиненія этого ученаго русскаго митрополита были извѣстны сербамъ, перешли къ нимъ черезъ Авонъ. Въ особенности сербскіе книжники должны были обращать вниманіе на полемическое посланіе „Къ архіепископу Римскому отъ Іоанна митрополита Рускаго о опрѣсноцѣхъ²⁾“, которое было вызвано самимъ папою Климентомъ III († 1099 г)³⁾. Посланіе это основано главнымъ образомъ на сочиненіяхъ патріарха Фотія; возраженія противъ латинянъ не представляютъ смѣшенія догмата съ обрядомъ, какъ замѣтилъ А. Поповъ⁴⁾.

Посланіе это могло быть извѣстно сербамъ, не смотря и на то, что, современный митрополиту Іоанну II архіепископъ болгарскій Теофілактъ (около 1075—1107) также написалъ по-

¹⁾ Will. I. c. p. 184—188.

^{*}) Находился въ библіотекѣ Хлудова подъ № 160.

²⁾ Въ спискѣ Четьи-Миней м. Макарія слѣдующее заглавіе, „По всему священному и святому брату и сослужебнику Клименту папѣ ветхаго Рима Іоаннъ худый милостію Божіею митрополитъ русскои земли (№ 997, л. 1530). По пергам. спискамъ XIV—XV в. это посланіе издано Калайдовичемъ въ Памятникахъ Росс. Слов. XII в. (стр. 209—218); Калайдовичъ смѣшалъ этого митрополита Іоанна II съ митрополитомъ Іоанномъ IV († 1166 г.). Ошибку эту исправили сначала *Неволинъ* въ статьѣ „о митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ архіепископу Римскому Клименту“ (Изв. И. А. Н. т. II, стр. 95—101) и В. И. Григоровичъ, который издалъ въ Уч. Зап. II. От. А. Н. кн. I греческій текстъ и славянскій переводъ его.

³⁾ Онъ былъ избранъ на папскій престолъ въ 1080 г. на Бриксенскомъ соборѣ.

⁴⁾ Историко-лит. обзоръ древне-русс. полем. сочиненій противъ Латинянъ XI—XV в. М. 1875 г., стр. 96.

лемическое сочиненіе противъ латинянъ¹⁾; которое могло легче изъ Болгаріи проникнуть къ сербамъ, (впрочемъ, намъ неизвѣстенъ сербскій списокъ этого посланія), не смотря и на то, что въ сербскомъ спискѣ Кормчей 1262 г.²⁾, представляющей собою копію съ того болгарскаго списка, который въ 1262 г. былъ присланъ Кіевскому митрополиту Кириллу II отъ болгарскаго деспота Іакова-Святослава, находятся полемическія статьи противъ латинянъ и одна изъ нихъ касается вопроса объ опрѣснокахъ—это: „*Леонита архіепископа бльгарскаго отъ третіе посланіе о тѣхъжде о опрѣсньцѣхъ отъ прьваго посланія*“³⁾. въ спискѣ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря „*Леоньта архіепископа бльгарьскаго отъ трии посланни о тѣхъжде опрѣсньцѣхъ прьваго посланія*“ (л. 206).

Изъ разсмотрѣнія состава Кормчей оказывается, что она, какъ всеобщее руководство для управленія и охраненія Церкви, содержала въ себѣ и полемическія статьи противъ латинянъ. Такъ во всѣхъ славянскихъ Кормчихъ находится переводъ сочиненія Никиты Стифита: „Никиты мниха прозвѣтера монастыря студинскаго порекломъ стиѣнта латиномъ. о опрѣсньцѣхъ“. (л. 258. § 49 Воскресен. сп. и 49 Рязан. сп.) и „о франзьѣхъ и прочихъ латинѣхъ“ (§ 51).

Мы не можемъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ такихъ полемическихъ статей Кормчей, такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко. Желаящаго ближе ознакомиться съ ними отсылаемъ къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ этого

1) Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae, saeculo undecimo composita extant, ed Will. p. 199.—*Оеофилактъ болгарскій вопреки митрополиту Іоаниу II отрицалъ самое употребленіе въ пищу „удавленины“ латинянами* (ib. p. 250).

2) Этотъ списокъ сличенъ съ другими и описанъ И. И. Срезневскимъ въ Зап. Ак. Н. т. XXII, кн. 1. Болѣе обстоятельное изслѣдованіе этого списка сдѣлано проф. И. В. Ягичемъ „*Krmčaja Jlovička*“ (Stárine, кн. VI); срв. Морачскую Кормчую (Гласник, 1877 г. кн. VIII, стр. 16 (лист. рукоп. 379).

3) Листъ рукописи 206. Этотъ болгарскій архіепископъ одинъ изъ первыхъ полемистовъ въ періодъ полнаго раздѣленія церквей (половина XI в.) Изъ перваго его посланія приведена выдержка въ рускомъ сп. Кормчей 1552 г., хранящемся въ библиотекѣ Петербург. Духовн. Академіи, № 1175 (об. л. 336).

вопроса. напр. въ книгѣ А. Попова „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“.

Кромѣ Кормчей полемическія статьи находятся въ требникахъ. Такъ въ сербскомъ требникѣ, написанномъ полууставомъ на бомбицинѣ, XV в. (Синод. биб. № 374=307 (по преж. каталогу), находятся слѣдующія полемическія статьи: 1) „Писаніе Домника архіепископа венеціискаго еже посла къ светому петру патріарху прѣвысокааго прѣстола иже въ антиохійской цркви прѣвопрѣстолному апостоломъ образному мужу. хоте его прѣпрѣти писаніемъ о ереси своеи и о опрѣснѣку“¹⁾. 2) Отыписаніе съпротивно посланію сему“²⁾. 3) „Михаила сиггела іерусалимскаго изложеніе о правовѣрной вѣрѣ, повѣданіе въкратцѣ сложено. како и коего ради дѣла отлучишасе отъ насъ латини и извржени быше отъ книгъ поменныхъ, идѣже пишутъсе православнои патріарси“³⁾. 4) Михаила патріарха константина града писаніе еже посла патріарху антиохійскому

¹⁾ Издано Невоструевымъ въ „Опис. Москов. Синод. библ. 1859 г.“, отд. II, ч. 2, стр. 471—76; въ 1867 г. переиздано П. Сречковичемъ въ XXII св. „Гласника“, стр. 380—2; выписка изъ него издана А. Поповымъ, I. с. р. 134—6 параллельно съ греческимъ текстомъ; греческій оригиналъ былъ написанъ около 1053—4 гг.; полный греческій текстъ изданъ въ „Monumenta ecclesiae Graecae“, t. II, 108, Котелерія и оттуда переизданъ у Вилля, въ „Acta et scripta“ р. 205—8. Славянскій переводъ, по словамъ Попова, вполне передаетъ греческій текстъ.

²⁾ Славянскій текстъ по серб. списку XV в. изданъ Невоструевымъ (I. с.) и переизданъ проф. Сречковичемъ (I. с.). Греческій текстъ въ поименованныхъ уже изданіяхъ Котелерія (t. II, р. 112—135) и Вилля (р. 208—28).

³⁾ Славянскій текстъ этой статьи по пергам. сборнику библиотеки графа Толстова (отд. III, № 65), параллельно съ греческимъ текстомъ по изданію Гергенрѣтера (см. „Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia, Ratisbonae“, 1869), изданъ Поповымъ. Въ Россію эта статья, по его мнѣнію, была занесена изъ сербской рукописи, съ XIV в. (р. 145—6). Сербскій списокъ, по словамъ того же ученаго, исправилъ другихъ: въ немъ меньше позднѣйшихъ приписокъ. Михаилъ Синкелль († ок. 805 г.) поставленъ на мѣсто Михаила Керуларія; Востоковъ относилъ составленіе этой статьи къ началу XI в. (Опис. ркп. Рум. муз. р. 733); но вѣрнѣе Гергенрѣтеръ Photius patriarch von Konstantinopel (t. III, р. 847) отнесъ ко второй половинѣ XI в.

петру“. Это, по мнѣнію А. Попова¹⁾, значительно передѣланная 2-я редакція посланія Михаила Керуларія; выписки изъ нея напечатаны въ упомянутомъ изслѣдованіи Попова (стр. 52—56) и 5) „Исповѣданіе писано папы римскаго како и что вѣруеть и дръжеть непреложно ть самъ папа и фременурь и прочіи вьси“.

Первоначальное возникновеніе первыхъ четырехъ статей относится къ XI в. Послѣдняя пятая статья представляетъ изложеніе преній Константинопольскаго патріарха Германа (†1240 г. или 1238 г.) въ 1233 съ латинскими монахами—миноритами, посланными папою Григоріемъ, объ исхожденіи св. Духа. Съ содержаніемъ ихъ можно познакомиться по выдержкамъ въ изслѣдованіи А. Попова²⁾.

Третья изъ поименованныхъ полемическихъ статей сербскаго требника представляетъ, по мнѣнію Попова³⁾ передѣлку подлинника --2-ую его редакцію: она возникла у южныхъ славянъ независимо отъ первой редакціи и отъ нихъ была занесена и въ Россію⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый высказался, что всѣ эти полемическія сочиненія, относящіяся по времени своего появленія къ XI—XIII вѣкамъ, были первоначально переведены на сербскій языкъ и едва ли не одновременно⁴⁾. Это послѣднее мнѣніе и въ особенности съ прибавкою „одновременно“ не можетъ быть принято въ виду того, что въ половинѣ XI вѣка только зарождалась сербская пись-

¹⁾ I. с. р. 148.

²⁾ I. с. р. 149—153. Греческій текстъ этого сочиненія патріарха Германа „Ἀπάντησις πρὸς τὴν ὁμολογίαν τοῦ Πάπα Γρηγορίου καὶ πρὸς τοὺς ὑπ' ἐκείνου σταλέντας Φρεμενουρίους, περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος“ изданъ Алтеромъ съ хроникою Георгія Франца 1796 г. Сербскій переводъ не всегда представляетъ дословное сходство; въ русскихъ спискахъ это преніе патріарха Германа распространено вставками.

³⁾ Стр. 51.

⁴⁾ I. с. р. 154. Прим. Тѣ же самыя статьи въ томъ же порядкѣ находятся въ сербскомъ сборникѣ конца XIV в. въ Карловицкой библ. (см. Schafarik „Geschichte der Südslav. Literatur“ (III); отсюда Ягичъ заимствовалъ и для своей исторіи „Književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, Zagreb. 1871. р. 200—201.

менность въ лицѣ ея главнѣйшаго представителя перваго сербскаго архіепископа св. Саввы.

Нахождение нѣкоторыхъ изъ этихъ статей и въ одномъ русскомъ сборникѣ конца XIV в. (собр. графа Толстова, Отд. III, № 265), который оказывается одновременнымъ сербскому списку, описанному у Шафарика. не можетъ говорить противъ занесенія 3-ей изъ вышеприведенныхъ статей въ Россію изъ сербскаго источника. Судя по слѣдующимъ словамъ Толстовскаго сборника: „*сія книга списана бысть... на посрамленіе ляховомъ и латынамъ*“, можно заключить, что этотъ сборникъ составленъ въ предѣлахъ Юго-Западной Руси, когда съ 1386 г. усилилось преслѣдованіе православія въ предѣлахъ Великаго княжества Литовскаго. Послѣ этого, приходится нѣсколько ограничить мнѣніе Попова, что съ XIII в., когда именно попытки папства подчинить своей власти Русскую церковь начинаютъ принимать все болѣе и болѣе рѣшительный и настойчивый характеръ, въ исторіи русской полемической литературы противъ латинянъ наступаетъ перерывъ; что въ области литературной не осталось, не оказалось ни малѣйшихъ слѣдовъ противодѣйствія имъ¹⁾). Можно, однако, допускать, что составленію этого сборника содѣйствовалъ митрополитъ Кипріянь, послѣ своего прибытія на южно-русскую кафедру. Но составитель дѣйствовалъ вполне самостоятельно, сообразуясь съ интересами русскаго читателя. Такъ, въ входящей въ составъ этого сборника статьѣ „*Петра антиохійскаго патріарха къ архіепископу венеційскому о опрѣсноцяхъ*“ выпущены вступленіе и первая часть ея, въ которой разсматривается вопросъ о правѣ венеціанскаго архіепископа на титулъ патріарха.

Къ числу памятниковъ полемическаго характера относится сказаніе о преніи Панагіота (Курь Константина) съ Азимитомъ — папскимъ посломъ (*Прѣніе панагиота константина съ гардинари о азимѣ*), въ присутствіи византійскаго императора Михаила Палеолога (†1282 г.) и многолюдной посторонней публики.

¹⁾ I. c. p. 122.

Это византийский народный памфлетъ на латинствующихъ и на политику императора Михаила Палеолога; по выраженію А. С. Павлова, онъ даетъ „превосходный матеріалъ для характеристики возрѣній и понятій византийца XIII в.“¹⁾ Въ византийской литературѣ онъ явился послѣ 1274 г., а въ сербской литературѣ извѣстенъ сп. 1384 г. (XIV в). Значить, памятникъ этотъ не тотчасъ, по своемъ появленіи у византийцевъ, перешелъ въ сербскую литературу и, конечно, въ болгарскую.

Славянскіе списки извѣстны и не одной редакціи. Вотъ главнѣйшіе: 1) въ пергам. рукоп. сербскаго письма 1384 г.²⁾, 2) въ прологѣ сербскаго письма XIV в. (библ. А. И. Хлудова № 189, листы 244—250³⁾ и 3) въ сборникѣ средне-болгарскаго письма изъ собранія В. И. Григоровича, хранящагося нынѣ въ Румянц. муз. подъ № 1735.

Изъ довольно обстоятельнаго изслѣдованія этого памятника въ упомянутой уже книгѣ А. Попова выясняется, что вышепоименованные списки принадлежатъ къ первой редакціи. В. Викторовъ напротивъ отнесъ списокъ Григоровича ко 2-й редакціи, но безъ доказательствъ (см. Собраніе рукописей В. И. Григоровича, стр. 41, № 53). Кромѣ того существуетъ и вторая редакція этого памятника, возникшая на русской почвѣ, которая представляетъ нѣкоторыя особенности, пополняющія южно-славянскую редакцію и такимъ образомъ способствующія восстановленію подлиннаго текста перевода съ греческаго оригинала⁴⁾. Наконецъ находится еще и третья редакція этого памятника, представляющая собою передѣлку первыхъ: а) опущено историческое вступленіе первыхъ двухъ редакцій, б) фи-

¹⁾ А. С. Павловъ. Отчетъ о 19-мъ присужденіи наградъ графа Уварова (С.П.В. 1878), стр. 269.

²⁾ Этотъ сп. изданъ А. Поповымъ „Историко-литературный обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“ (Москва 1875 г., стр. 251—286):

³⁾ См. описаніе рукоп. книгъ бібліотеки Хлудова, стр. 377.

⁴⁾ А. Поповъ издалъ эту редакцію изъ сб. XVI в., ему принадлежавшаго съ вариантами изъ списка Миней-Четьи митр. Макарія, синод. библ. № 181, л. 668—675. Эта редакція оч. часто попадается въ русскихъ рукописяхъ (стр. 265—281).

лософъ Панагіотъ названъ св. Никифоромъ и в) опущена вся первая часть этого памятника, гдѣ говорится о тайнахъ міра¹⁾; здѣсь находится только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ латинской вѣрѣ. Въ сборникѣ Московской синодальной библиотеки, XV—XVI в., № 638, русскаго письма, находится еще иная редакція этого памятника, отличная, по замѣчанію покойнаго А. Попова,²⁾ какъ отъ изданныхъ имъ въ „Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, такъ и отъ изданныхъ въ „Памятникахъ древней письменности“ (см. вып. IV. стр. 54—64).

Тремъ славянскимъ редакціямъ этого памятника отысканы и греческіе оригиналы*). Вѣнскій списокъ, изданный А. В. Васильевымъ³⁾, отличается отъ списка Москов. синод. библ.⁴⁾; синодальный списокъ (поздній) сближается съ древнѣйшимъ сербскимъ текстомъ, хотя и не совсѣмъ; ни въ греческомъ, ни въ сербскомъ спискахъ нѣтъ конца.

Въ болгарской или сербской литературѣ этотъ памятникъ прежде появился—трудно сказать. Одно только наблюдается: въ сербскихъ спискахъ XIV в. (собран. Хлудова № 105 и Прологъ № 189 той же библ.) имѣются болгаризмы, а въ сербскомъ сп. 1384 г. таковыхъ нѣтъ. Переводчиками могли быть только духовныя лица, какъ грамотные; предположеніе же М. Н. Сперанскаго, „что этотъ памятникъ, повидимому, перешелъ не чрезъ оффиціальныя образованные круги, а прямо

¹⁾ Она издана А. Поповымъ по сп. Минеи-Четьи митр. Макарія, за Августъ мѣсяць, синод. библ. № 183, л. 597—599. (стр. 283—286).

²⁾ См. предисловіе къ изд. „Книга бытія небеси и земли“ (Палея историческая) съ приложеніемъ сокращенной Палея русской редакціи, стр. VI. (Чт. въ Общ. И. и Др. Росс. 1881. кн. I).

^{*}) Указаны А. Поповымъ, *op. cit.* стр. 250—251.

³⁾ Греческій текстъ впервые открытъ и изданъ А. Васильевымъ въ „Anecdota graeco-bizantina“ (Москва 1893 г.) по рукоп. XV—XVI в.

⁴⁾ На синодальный списокъ обратилъ вниманіе М. Н. Сперанскій въ „Археологич. Извѣст. Москов. Археол. Общ. 1893. № 3“, а „въ замѣткѣ“ Къ исторіи „Пренія панагіота съ азимитомъ“ (Визант. Времен. 1895 в. II. стр. 521 и слѣд.) онъ издалъ греч. текстъ (отрывокъ), начинающійся (εὐχὴ ἐκὸν(?) παλαλὰ κείνα...“; онъ принадлежитъ къ той же редакціи, что и оригиналъ сербскаго перевода 1384 г.

отъ простой византійской массы къ простымъ же славянамъ (Болгарамъ)?, такъ какъ „народный, нестрого книжный характеръ сохраняетъ „Преніе“ и въ славянскомъ переводѣ и въ первой редакціи, испещренной народными живыми формами и оборотами...“ — малоубѣдительно.

Содержаніе этого памятника интересно не по однимъ только взглядамъ православнаго на римско-католическую религію, но и по многимъ статьямъ чисто апокрифическаго характера. Такъ въ 8—13 мы читаемъ: о раѣ и его мѣстоположеніи, о происхожденіи грома, молніи и дождя; о вращаніи солнца, о птицахъ, теряющихъ свои перья отъ солнечной теплоты и обратно ихъ получающихъ, послѣ того, какъ они искупаются въ „окіанской великой рѣкѣ“ послѣ заката солнца; въ связь съ этими птицами поставленъ пѣтухъ, привѣтствующій восходъ солнца своимъ троекратнымъ пѣніемъ; о поворотѣ солнца: съ Запада на Востокъ даютъ знать пѣтуху перья упомянутыхъ птицъ (бѣлеть перья отъ онѣхъ птицъ) находящіяся подъ крыльями у пѣтуха.

Какъ Павловъ, такъ и А. Поповъ думаетъ, что памятникъ этотъ представляетъ собою полемическую сатиру на византійскаго императора Михаила Палеолога († 1282), который рѣшился было на унію съ латинскою церковью, чтобы спасти Византійскую имперію отъ новаго нашествія латинянъ, послѣ ихъ изгнанія изъ Константинополя въ 1261 г. Современный византійскій лѣтописецъ Георгій Пахимеръ отмѣтилъ свѣдѣнія, какими средствами вводилась унія. Въ 1274 г. отправилось греческое посольство на ліонскій соборъ съ цѣлью торжественно заключить унію; но не успѣло оно возвратиться, какъ Михаилъ Палеологъ „послалъ своихъ слугъ обыскивать дома всѣхъ, не разбирая ни праваго, ни виноватаго. Тотчасъ же началась опись всѣхъ домашнихъ украшеній, мебели и всего, что у кого было, и владѣльцы этихъ вещей обвиняемы были большею частію въ оскорбленіи величества. Между тѣмъ приготовляемы были транспортныя судна для отправленія въ ссылку людей, казавшихся виновными; дѣло не кончилось однѣми угрозами; нѣкоторые на самомъ дѣлѣ испытывали такую участь: однихъ сослали на Лемнось, другихъ на

Сиру, иныхъ на Кось, а нѣкоторыхъ въ городъ Никею; одни были изгнаны изъ города противъ воли, другіе отправлялись добровольно, иные шли до Семвріи и Родоста, а нѣкоторые не успѣли еще выйти изъ Фароской пристани, какъ, измѣнивъ образъ мыслей, склонились на другую сторону и были возвращены ¹⁾....

При помощи доносовъ, царь услышалъ, что риторъ Оловоль отказывается принять предписанное соглашеніе и, находя въ этомъ удобный случай его наказать, даетъ приказъ привезти его въ городъ въ оковахъ, и сперва подвергаетъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ пыткамъ... ²⁾. Въ особенности же ярость царя была обращена на монаховъ „не за отступленіе ихъ отъ церкви, а за то, что они считали дни и времена его жизни, и такимъ образомъ накликали на себя бѣдствія...“. *Начали появляться сочиненія.* Но какъ писателя наказать нельзя было, потому что нельзя было обнаружить его, то оскорбителями признаваемы были тѣ, у кого подобныя сочиненія отыскивались: на нихъ налегали сильно, ибо обличеніе почиталось оскорбленіемъ. И вотъ письменно назначалось наказаніе всякому, кто бы ни нашелъ такое сочиненіе, если онъ станетъ или самъ его читать, или прочитаетъ другому, а не сожжетъ тотчасъ. Самому же писателю василографій ³⁾, какъ скоро онъ былъ открытъ, угрожала прямо смертная казнь ⁴⁾.

Къ числу такихъ „василографій“ принадлежитъ и разсматриваемый памятникъ. Здѣсь мы находимъ рассказъ о торжественномъ приѣмѣ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ папскихъ пословъ (въ 1274 г.), приведшихъ съ собою „*мьску оседлану и обуздану и на неи ковчегъ, въ немъ же бѣ образъ папинъ.* и изыде Палеологъ отъ палаты .vi. стопъ и поедесною си рукою мьску за узду.... и поклонися Палеологъ образу *мѣсто и глагола сице: многа лѣта владыко светый, и потомъ пое мьску царь и въведе ю въ палату*“ ⁵⁾; упоминаются исто-

¹⁾ Въ русск. перев. стр. 360.

²⁾ I с. р. 399.

³⁾ Оскорбительное сочиненіе противъ царя.

⁴⁾ Пахимерь I. с.

⁵⁾ См. изд. А. Попова, р. 251.

рическія личности времени Михаила Палеолога: единомышленникъ его Іоаннь Веккъ, хартофилаксъ константинопольской церкви, вѣдившій съ посольствомъ въ Сербію къ королю Стефану Урошу и французскому королю Людовику IX, а съ 1275—1282 г. занимавшій престоль константинопольскаго патріарха, ¹⁾ Θεοδωρὸς Μουζαλονῶν, великій логоѳетъ по смерти Георгія Акрополиты ²⁾, Μελετίου ³⁾, Γενναδίου ⁴⁾ и Мануилъ Оловоль, съ отроческихъ лѣтъ состоявшій домашнимъ секретаремъ Михаила Палеолога ⁵⁾.

Въ отвѣтахъ на вопросы, предлагаемые Палеологомъ Азимитъ (т. е. латинянинъ ⁶⁾) является неучемъ, въ смѣшномъ положеніи: отвѣчаетъ онъ не въ попадъ на вопросы.

Во второй части этого памятника по серб. списку 1384 г., посвященной изложенію заблужденій латинянь, находятся слѣдующія 17 обвиненій (нѣсколько листовъ не достаесть):

¹⁾ Онъ оставилъ много сочиненій въ защиту уніи (см. Fabricius. Bibliotheca Graeca, t. X, p. 340—343).

²⁾ Сохранилось одно его полемическое сочиненіе въ защиту православія (см. „Graecia Orthodoxa“ p. 66).

³⁾ Извѣстенъ Мелетій епископъ аѳинскій, который въ 1279 г. былъ посылаемъ императоромъ на судъ къ папѣ (Пахимерь I, ed. Воннае, p. 462) и Мелетій монахъ исповѣдникъ, которому императоръ приказалъ отрѣзать носъ около 1275 г. (ib. p. 451; t. II, p. 17).

⁴⁾ А. Поповъ предполагаетъ видѣть въ немъ болгарскаго архіепископа Геннадія, которому въ 1289 г. при Андроникѣ Палеологѣ, былъ предложенъ патріаршій санъ. Извѣстно его полемическое сочиненіе въ рукописяхъ: „Συντάγμα ἐκ διαφόρων κήσεων ἀναντιρρήτων τῆς θείας Γραφῆς τῆς τε παλαιᾶς καὶ τῆς νέας ἀνατρέπον καὶ καταβάλλον τὴν λατινικὴν δόξαν“. (Гергенрѳтера „Photius, t. III, p. 115, 155).

⁵⁾ Пахимерь, l. c. p. 192—3, 284, 394.

⁶⁾ Название это о латинянахъ впервые употреблено константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ въ 1053 г. Название это, какъ обидное было занесено папскими легатами въ отлучительный актъ 1054 г.: „Insuper nobis nuntiis illius causas tantorum malorum rationabiliter reprimere volentibus praesentiam suam et colloquium denegavit et ecclesias ad missas agendum interdixit, sicut et prius Latinorum ecclesias clauserat, et eos azymitas vocans verbis et factis ubique persecutus fuerat“. (Acta et scripta, ed. Will. p. 154).

I) Пресвятую Богородицу называютъ санкта Марія (=10-му обвиненію въ статьѣ *О брязехъ и о прочихъ латинахъ*).

II. „Почто .г. свое прьсты десные руки твое не полагаеши?“ (не встрѣчается въ другихъ подобныхъ памятникахъ).

III. Не поклоняются иконамъ (=8-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“).

IV. Стоя на колѣняхъ шепчуть молитвы, двумя перстами изображаютъ крестъ на землѣ, цѣлуютъ его и потомъ попираютъ ногами, (=9-му обв. въ ст. „О фразяхъ“, но, впрочемъ здѣсь говорится объ одномъ перствѣ).

V. Ъдятъ удувленину (=12-му обв. статьи „О фрязѣхъ“).

VI. „Почто кровь точиши въ чашу свою, и паки омывъ е паки съ нею пиеши?“ (не встрѣчается).

VII. Кормятъ собакъ изъ своего сосуда. (См. „*Ta ártiáματα τῆς λατινῆς ἐκκλησίας*“ и срв. „слово“ Θεοδοσία Кіевопечерскаго „о вѣрѣ крестьянской и о латынской“ и „Стязаніе съ латиною“ кіевскаго митрополита Іоанна II).

VIII. Употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ (=12 обвиненію въ ст. „О фрязѣхъ“).

IX. Въ понедѣльникъ первой чистой недѣли разрѣшаютъ на мясо и сыръ (=5-му обв. въ ст. „о фрязѣхъ“).

X. „Аллилуя“ не поютъ до великой пятницы (=17 обв. въ ст. „О фразѣхъ“, но съ разницею: здѣсь сказано „до пасхи“).

XI. Скрываютъ крестъ Господень въ дни великаго поста (=25-му обв. въ ст. „О фрязехъ“).

XII. Во всѣ субботы и недѣли великаго поста разрѣшаютъ женамъ и дѣтямъ сыръ, яйца, молоко и масло (=7-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“).

XIII. Священники не женятся (=18-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“); здѣсь оно расширено избличеніемъ развратной жизни латинскаго духовенства.

XIV. Тѣло Христово держать „у тоболци на гашницѣ“ (не встрѣчается).

XV. Въ одной церкви совершается нѣсколько литургій. (сравнительно съ 20-мъ обвиненіемъ въ „О фрязѣхъ“ здѣсь много добавлено).

XVI. Крещаемому влагаютъ въ уста соль, помазуютъ его слюною (=14 му обв. въ „О фрязѣхъ“, но пространнѣе).

XVII. Совершаютъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ (=2-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“); оно изложено подробно.

Въ одной греческой рукописи, хранящейся въ вѣнской бібліотекѣ (Cod. theol. graec. CCCVI, fol. 32599), находится церемоніаль отреченія богомиловъ отъ своей богомильской ереси. Возвращавшійся въ лоно православной церкви долженъ былъ проклясть: ¹⁾ „*Луку-Петра*, основателя ереси, который называлъ себя Христомъ и обѣщалъ воскреснуть,—*Тихика*, его ученика, который фальсифицировалъ и ложно толковалъ Евангеліе отъ Матѳея, относя выраженія, касающіяся Бога Отца и Св. Духа къ своему учителю, —*Тсребинта* учителя-брамина Манеса и его 12 учениковъ ²⁾, съ которыми онъ прошелъ всю Персію, его четыре книги—Евангеліе, книгу таинствъ, сокровище, книгу основоположеній..., —*Кубрика*, его раба и ученика, который допустилъ, чтобы съ него живого сняли кожу по требованію персидскаго царя,—*Павла Самосатскаго*, и тѣхъ, которые утверждаютъ, что кромѣ Св. Троицы, состоящей изъ Бога Отца, Сына и Св. Духа, существуетъ другая троица, высшая сила, на верхнемъ изъ семи небесъ; тѣхъ, которые утверждаютъ, что таинство крещенія не приноситъ никакой пользы, и только горячая молитва изгоняетъ демона, связаннаго съ человѣческимъ существомъ... освобождаетъ душу отъ дурныхъ склонностей, дѣлаетъ ее способною провидѣть будущее и созерцать Св. Троицу собственными глазами; тѣхъ, которые вводятъ другія писанія на мѣсто богооткровенныхъ, которые отвергаютъ всякія молитвы и пѣснопѣнія, кромѣ молитвы Господней, произносимой безъ крестнаго знаменія... которые отвергаютъ бракъ и употребленіе мяса, какъ противныя Богу... которые не желаютъ собираться въ церквахъ и молятся въ уединенныхъ мѣстахъ, яко бы ради покоя, а храмы назы-

¹⁾ *Thalloszy*. Bruchstücke aus der Geschichte der nordwestlichen Balkanländer (Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzogowina. 1897. B. V).

²⁾ Срв. ученіе русскихъ раскольниковъ, донинѣ имѣющее силу.

вають жилищами злыхъ духовъ и отвергають поклоненіе св. иконамъ ..., которые говорятъ, что св. крещеніе—простая вода, которые называютъ животворящій крестъ висѣлицей и говорятъ, что св. крещеніе не приноситъ никакого прошенія грѣховъ и не отъ св. Духа..., которые утверждаютъ, что *причащеніе св. тѣла и крови* Господа І. Христа есть простое принятіе хлѣба и вина..., которые вытираются сверху до низу губами, чтобы свести на нѣтъ св. крещеніе. .. которые въ экстазахъ видятъ видѣнія..., которые утверждаютъ, что св. отцы не достигли той степени совершенства, на которой они стоятъ, которые утверждаютъ, что они видятъ св. Духа... что они приѣмлютъ его и, какъ беременныя женщины чувствуютъ его тяжесть.... которые утверждаютъ что экстазъ производится Христомъ чрезъ св. Духа..., а энтузіазмъ св. Духомъ черезъ І. Христа, которые утверждаютъ, что Св. Писаніе В. и Н. За вѣта имѣетъ цѣну бумаги и чернилъ и не приноситъ душѣ никакой пользы..., которые утверждаютъ, что апостолы проповѣдывали Евангеліе не отъ св. Духа, а отъ себя, а они сами посвящены въ божественныя тайны, которые утверждаютъ, что нельзя получить отпущеніе грѣховъ, если самъ Господь не явится грѣшнику и не скажетъ: „прощаются тебѣ грѣхи твои“..., которые утверждаютъ, что живущіе съ ними превратятся сначала изъ „человѣковъ“ въ ангеловъ, потомъ въ архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ и наконецъ *сдѣлаются богами*¹⁾, которые поэтому считаютъ себя просвѣщенными, а остальныхъ погруженными во тьму.

Въ „Синодикъ въ недѣлю православія“²⁾ противъ богомиловъ занесено:

1. Тѣмъ, которые не исповѣдуютъ одного естества святой и единосущной и нераздѣльной и единичестной и сопредстольной Троицы Отца и Сына и св. Духа, но за Сына признаютъ посторонняго нѣкоего ангела, именуемаго Сатанайломъ, Духу же Святому единомугущесвенному Отцу и Сыну, приписываютъ другое меньшее естество, — анаѣема.

1) Срв. русск. секту „божковъ“.

2) Издавъ проф. Успенскимъ въ Зап. Новорос. унив 1893, т. 59.

2. Неисповѣдующимъ, что Богъ есть творецъ неба и земли и всѣхъ созданий, и создатель Адама и диміургъ Евы, но что виновникъ и творецъ всего и создатель человѣческаго естества есть противоположное начало, — анаеема.

3. Неисповѣдующимъ, что Сынъ Божій и Слово неизмѣнно отъ Него прежде вѣковъ рожденный и въ послѣдніе вѣка отъ непорочной Богородицы Маріи вочеловѣчившійся по многому своему благоутробію и ради нашего спасенія сдѣлался человѣкомъ и принялъ все наше, кромѣ грѣха, и непричащаемся святыхъ и безсмертныхъ его таинъ въ страхѣ, какъ самой плоти Господней и святой и честной крови, изліянной за жизнь міра, но какъ простого хлѣба и обыкновенной снѣди, — анаеема.

4. Непоклоняющимся кресту Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, какъ спасенію и славѣ всего міра, въ конецъ разрушившему и погубившему ухищренія и оружіе врага и искупившему твореніе отъ идоловъ и показавшему міру побѣду, но признающимъ въ немъ тиранническое оружіе—анаеема.

5. Непоклоняющимся честной и святой иконѣ Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, какъ образу вочеловѣчившагося за насъ Слова и Бога и недопускающимъ представленія его на иконѣ, равно какъ и непорочной его матери и всѣхъ святыхъ его, но называющихъ эти изображенія идолами, — анаеема¹⁾.

Къ XIV вѣку относится и переводъ греческаго полемическаго памятника „Тактиконъ“ Никона Черной горы, что близъ Антиохіи, писаннаго вскорѣ послѣ 1054 г. Въ 40-мъ словѣ этого сборника, написанномъ къ презвитеру св. Симеона чудотворца, говорится о раздѣленіи церковей. Авторъ этого слова уже пользуется слѣдующими сочиненіями противъ латинянъ: 1) „Книга Фотіева“, въ которой, по словамъ Никона, былъ помѣщенъ какой-то трактатъ объ опрѣснокяхъ, приписанный Фотію и затѣмъ его „Окружное посланіе“; 2) Посланіемъ Петра патріарха Антиохійскаго къ епископу Венетійскому Доменику (1054 г.); 3) Посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ Антиохійскому

¹⁾ *ibid.* стр. 425 — 6.

патріарху Петру и 4) отвѣтомъ (вторымъ посланіемъ) Антиохійскаго патріарха Петра¹⁾ на посланіе Михаила Керуларія (1055 г.)

Говоря объ этомъ посланіи Петра Антиохійскаго, Никонъ Черногорець останавливается исключительно на сообщенномъ въ немъ свѣдѣніи о восточныхъ инокахъ, употреблявшихъ мясную пищу и вступаетъ по этому поводу въ полемику.

Старѣйшіе славянскіе списки „Тактикона“ — 1397 г. № 312 на пергаментѣ изъ собраній гр. Толстова въ Импер. Публичн. бібліотекѣ, и № 226 (по прежнему каталогу № 189) Синод. бібліотеки, на бомбицинѣ конца XIV в.

Изъ упомянутаго 40-го слова „Тактикона“ издано А. Поповымъ все, относящееся къ обличенію латинской церкви, въ его книгѣ „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 289—296.

Изъ повѣсти о латинахъ („*Повѣсть пользна о латиньхъ, когда отълучили се отъ грѣкъ*“), входящей въ составъ рукописи Владислава Грамматика²⁾, видно, какая масса полемическихъ сочиненій была извѣстна сербскимъ книжникамъ. Наряду съ такими, которыя появились въ южно-славянской литературѣ, несомнѣнно, еще въ болгарской письменности, и изъ этой перешли въ сербскую, со времени ея зарожденія при св. Саввѣ сербскомъ, тамъ находятся и возникшія уже на сербской почвѣ. Къ числу сихъ послѣднихъ слѣдуетъ, несомнѣнно, причислить переводъ твореній св. Григорія (Паламы) и Нила (Кавасилы) солунскихъ архіепископовъ противъ латинянъ, объ исхожденіи св. Духа. По рукописи Владислава Грамматика видно, что въ Сербіи были извѣстны слѣдующія творенія этихъ двухъ поборниковъ православія въ XIV в.: Григорія Паламы — 1) изложеніе и исповѣданіе православной вѣры Солунскаго архіепископа Григорія Паламы; 2) събраніа латиньска, отвѣштаваема иже въ светыхъ Григоріемъ архіепископомъ солоунь-

¹⁾ Это посланіе въ славянскомъ переводѣ не встрѣчается; греческій его подлинникъ изданъ у Котелерія, Monumenta, t. II. p. 145—162 и у Will—a „Acta et Scripta“ p. 189—204.

²⁾ См. Star. I. стр. 53.

скимъ; 3) светаго Григорія архієпископа солоуньскаго Паламы отъ посланія его же къ царици грѣчьской просившой оувѣдѣти въкратцѣ ересь акінъдиновоу, — Нила (Кавасилы)¹⁾: 1) главизны латиньскыя отъ нихъже мнетъ се събырати доухъ свѣтыхъ отъ сына исходити, и сихъ раздрѣшенія Кавасилоу куръ Ниломъ митрополитомъ солоуньскимъ; 2) митрополита солоуньскаго Нила явленно и съкраштенно къ лѣтинамъ прѣвнѣ, якоже ороудька нѣкаа прѣдълежештїи хотештїимъ подвизати се къ латиномъ; 3) о начальствѣ папинѣ; 4) Слово оуказашее не ино что растоанія црѣкве латиньскыя и нашея даже и досели виновно развѣ еже не хотѣти папѣ въселѣньскому събору о имоуштыхъ распроу расоужденіе попоустити.

Что сочиненія знаменитыхъ византїйскихъ полемистовъ XIV в. Григорія Паламы и Нила Кавасилы († 1340 г.) были переведены на сербскій языкъ почти одновременно съ ихъ появленіемъ въ византїйской литературѣ — доказано въ описанїи старѣйшаго списка на бомбицинѣ синод. библіотеки № 175 = по прежнему каталогу 383, писаннаго на Аѳонѣ, въ самомъ началѣ XV в.²⁾

Входящее въ составъ этого списка „Отвѣщаніе въ свѣтыхъ Григориемъ архієпископомъ солуньскимъ показующее злочѣстивнѣ имѣти отъ латиномудрѣныхъ таковаа списанья и супротивоположна събраннимъ свѣтыхъ зде реченіе“ представляетъ возраженіе Григорія Паламы („’Αντιγραφαι“) на сочиненіе константинопольскаго патріарха Іоанна Векка (1275 — 1282), принявшаго унію „’Επιγραφαι“³⁾. Очень интересно привести свидѣтельство современнаго Іоанну Векку византїйскаго лѣтописца Георгія Пахимера о томъ впечатлѣнїи, какое произвелъ трактатъ Іоанна Векка: „Патріархъ Іоаннъ (Веккъ) немогъ утерпѣть, что бы не писать и не отвѣчать противникамъ от-

¹⁾ Ср. Описанїе Слав. рукоп. Москов. Синод. библ. Отд. II, №№ 175—178.

²⁾ См. описаніе Слав. рукоп. Синод. биб., отд. II, стр. 471—476, №№ 175—178; греческїй подлинникъ у Аллація „De Nilis“.

³⁾ Греческїй подлинникъ съ латинскимъ переводомъ изданъ Петромъ Аркудїемъ въ „Opuscula aurea Theologica, Romae, 1630“, а въ 1865 г. перевѣданъ Леммеромъ въ „Scriptorum Graeciae orthodoxae Bibliotheca selecta, vol. I. sectio VI“.

носително догматовъ. Видя, что ежедневно являются различныя сочиненія, въ которыхъ примиряющіеся съ Итальянцами подвергаются порицанію, какъ отступники, и притомъ на основаніи писаній и своею твердостію возжигаютъ гнѣвъ въ другихъ, которые и не знали, что находятся въ такомъ опасномъ состояніи, Іоаннъ тоже рѣшился писать и равнымъ образомъ изъ книгъ доказывать, что возстановители мира между церквами нисколько не уклонились отъ истины, но поставили ее твердо и основали на письменныхъ свидѣтельствахъ, не имѣя въ виду ничего своекорыстнаго. Ему попадаетъ въ руки сочиненіе, писанное мудрѣйшимъ Влеммидомъ¹⁾ къ царю Θεодору, которое начиналось такъ: „Ὁ αἰτῶν ἐν οὐ καὶρῶ καὶ λαμβάνων ἐν καὶρῶ“²⁾ и посланіе къ Іакову Болгарскому³⁾, начинающееся такъ: „Ἐστὶ μοι πάθος ὄπερ ἐζαγγελῶ“. Встрѣчаетъ онъ и еще книгу Никиты Маронейскаго⁴⁾, очень уважаемаго церковью, въ которой онъ былъ хартофилаксомъ, а впослѣдствіи архіереемъ великаго города Солуни: она въ цѣлыхъ пяти разсужденіяхъ раскрывала мѣста божественныхъ писаній, говорившія въ пользу мира церквей. Воспользовавшись этими сочиненіями, какъ основаніями, онъ присоединилъ къ ихъ содержанію очень многое и, хотя имѣлъ въ виду цѣль, преслѣдуемую тѣми писателями, однако, увлекаясь страстію излагать свои мысли, входилъ въ предметъ старательнѣе и все направлялъ къ первой цѣли — доказать основательность принятаго дѣла примиренія... Стараясь, такимъ образомъ, сколько могъ, доказать основательность церковнаго мира, онъ нечувствительно впалъ въ излишества. Вмѣсто того, чтобы ссылаться на Дамаскина и на божественнаго Максима, также на божественнаго Тарасія или что то же на весь седьмой соборъ, котораго исповѣданіе, посланное восточнымъ епископамъ,

1) Онъ ум. 1272 г.

2) Оно издано у Raynaldus въ *Annales Ecclesiastici* въ продолженіи къ I-му тому и Леммеромъ въ „*Scriptorum graeciae orthodoxae Bibliotheca selecta*, vol. I. p. 154—189“.

3) Издано тамъ же. Въ рус. переводѣ невѣрно сказано „посланіе къ царю Болгаріи Іакову“.

4) Сочиненіе этого византійск. апологета конца XIII и нач. XIV в. неиздано.

подписано было всѣми и въ которомъ было сдѣлано прибавленіе: „мы научились исповѣдывать, что (Духъ Святый) исходитъ изъ Отца чрезъ Сына“, вмѣсто того, говорю, чтобы сослаться на эти свидѣтельства и врачевать себя и другихъ этимъ прибавленіемъ, не вдаваясь въ толкованія, онъ началъ сколько можно больше собирать выдержекъ изъ писаній. Нашедши, что Василій Великій въ разсужденіи о Сынѣ частицу *чрезъ* (διὰ) замѣнялъ частицею *изъ* (ἐξ), и эти предлоги считалъ какъ бы взаимно—замѣнимыми...—ежедневно отыскивалъ множество и другихъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ *чрезъ* поставлено вмѣсто *изъ*, онъ думалъ этимъ совершенно оправдать прибавку къ символу *изъ Сына*. Нашедши также у божественнаго Дамаскина *выраженіе*, въ которомъ Отецъ называется изводителемъ (πρωτόγενος) Духа возвѣстителя (ἐκφραστήου) и измѣняя „изводителя“ въ „виновника“ (ἀίτιος), онъ говорилъ, что Дамаскинъ, хотя и не называлъ Сына виновникомъ Духа, однакожъ исповѣдывалъ, что виновникъ Духа есть Отецъ чрезъ Сына. Поэтому Отецъ называется виновникомъ Духа чрезъ слово изводитель. Это выраженіе отца Дамаскина нѣкоторые отвергали какъ подложную вставку; другіе же, хотя и принимали его, но слово πρωτόγενος измѣняли въ παροῦχος (податель), ἐκφραστήαν (возвѣщеніе) же понимали не въ смыслѣ бытія, а въ смыслѣ вѣчнаго обнаруженія (ἐκφανσις). Для потомковъ такія выраженія послужили поводомъ ко многимъ соблазнамъ, равно какъ и изрѣченіе отца Григорія Нисскаго, въ которомъ объ исхожденіи раздѣльно говорится такъ: „одно (изъ Божественныхъ лицъ) исповѣдуются причиною, другое—изъ причины; въ сущемъ же изъ причины мыслимъ мы опять иное различіе: ибо одно выступаетъ изъ перваго, а другое—чрезъ выступающее изъ перваго; такъ что посредство Сына и ему самому сохраняетъ единородность, и Духу не преграждаетъ единенія съ Отцомъ“. Такіе доводы приводилъ патріархъ, доказывая, что посредство Сына необходимо требуетъ частицы *чрезъ* (διὰ); а частица *чрезъ* допускаетъ латинскую частицу *изъ*, потому эти предлоги употребляются одинъ вмѣсто другого¹⁾.

¹⁾ Pachimer, edit. Bonn. p. 476—483.

Противъ этого то заблужденія патріарха Іоанна Векка и возражаетъ Григорій Палама въ названномъ выше его сочиненіи „Отвѣщаніе...“, которое состоитъ изъ двѣнадцати положеній латинскаго пропагандиста и прибавленныхъ къ каждому изъ нихъ опроверженій („разореній“) Григорія Паламы. Какъ Іоаннъ Веккъ въ своихъ доказательствахъ пользовался двумысленнымъ значеніемъ предлоговъ *διὰ* и *ἐξ*, такъ и Григорій съ этого и начинается свое опроверженіе: „Егда о богогови равносилнужутъ другъ другу іеже *отъ* и еже *скрозъ* не раздѣленіе ниже разньствіе прѣдъставляють светые троїце, нь съединеніе и неразмѣнство. еже есть по естеству и въкупосвѣтїю показуеть бо се отъсуду единаго и тогожде быти естества и дѣйства и хотѣнія отьць и сынъ и духъ светый...“. Ведя дальше свои доказательства въ томъ же родѣ, Григорій Палама заключаетъ: „іавѣ убо отъсуду іако веко (Іоаннъ Веккъ) съ злочѣствнѣ приемере таковаіа реченїа не бо съвъкупленное и неразмѣнное (еже іестъ по естеству) нь разньствующее съставъ отъ сихъ начинается събирати¹⁾“.

Обращалось у сербовъ XV в. въ видѣ отдѣльной статьи сочиненіе Григорія Паламы „Главизны здѣ прѣдложншесе отъ чести нѣкыє малы, еликыє ереси и показоужче ихъ непричестныхъ благодати и дара божествнаго и животвориваго духа божиа и ничтоже отъ божественныхъ велѣнїи и православыныхъ вѣдещїихъ отъноудъ“, въ которомъ указаны 20 заблужденій латинянъ. Мы издаемъ эту статью по списку XV в. принадлежащему бібліотекѣ аѳонскаго монастыря св. Пантелеймона, № 118.

Главизны здѣ прѣдложншесе отъ чести нѣкыіе малы, еликыіе латїны излагають испльнь соуце хоулы и въсакыіе ереси и показоужче ихъ непричестныхъ благодати и дара бжствнаго и животвориваго дха божїа и ничтоже отъ божественныхъ велѣнїи и православныхъ вѣдещїихъ отъноудъ.

Понїеже оубо латїны по божественномуу рещи апостолоу не искоуснше имѣти бога въ разумѣ, предасть ихъ въ не-

¹⁾ См. изданіе А. Попова (I. с. р. 303), по сп. XV в. Синодал. библ. № 175.

искусень оумь и себѣ прѣльсти и заблужденія мрѣжами злохотнѣ завипше и хотеце себѣ извити, множае паче по карки-нѣхъ завивають. И отьсоуду іестъ тѣхъ видѣти колеблю-щихсе и стати немогоущихъ нѣ отьсуду тамо и отьтуду са-моіавъствнѣ обносимыхъ и прѣлагаемыхъ и каиново все-лютоіе колѣбаніе и тресеніе подыемлющихъ. бретоненавистиіа враждеку и убійствомъ іако же онъ дыхающихъ. Се же по-страдаше и страждоуть оть іеже христово и светыхъ іего ученикъ и апостоль и светыхъ вселенскихыхъ съборь бого-словіе и вѣры велѣніе оть грѣдаго и прѣзориваго смысла отьриноути имъ и божествнаіа неподобнымъ и тоуждимъ примѣсити сирѣчь божественую и неисказанную прѣмуд-рость светаго и животвориваго духа мирской и обоуенной еллиньской прѣмудрости и сего паче несмыслнѣ и зѣло-блазненѣ мнѣтисе оутврѣждати.

1. Отьсоуду оубо іеже по соуществу божию іединьствь-ному, по вѣрѣ добрѣ имѣіемому двоіеначеліа злѣ погыбаю-щей славою привьводити не стыдетсе оть отца и сына дхвбыт-ноіе происхождение имѣти чрѣзь всякого подобьства прѣдаю-ще, въ іеликоу бо плъзкоу іамоу и ровъ вселюты сіа при-носить, обличаіемыи оть многихъ соуть отьць множаіе же иныхъ оть богоносныхъ архіепископъ солоунскихыхъ Григо-риіа новаго златослова и чюднаго нила, іеже чистоіе и про-зрачное и зѣло напоителноіе оть светого духа, истачающе іакоже обѣтованіе вѣроу іеже образомъ свѣтлостнѣишихъ свѣтилникъ латиньскыи тьмнѣшніи мракъ злославіа прого-нешеіе и пепель оуказоующеіе въ коньць, истины свѣтнѣіе прозрачнѣишеіе произнесшихъ.

2. Тѣмже и іако оубо іеже по вѣрѣ здравѣ живоуще духа светого причестни соуть отьсоуду оуже исповѣдоуютъ добрѣ божественнымъ о семь писаніемъ повинующесе, по дѣйствоу же се паче іестественному и обіавленному причестникомъ прибывати, неразоумѣше же іеже зловѣрія ради непричестни духа и послѣдователнѣ суще неискусни латины ниже оть іеже благовѣрія ради причестными духа и искоуеными наоучитисе приіемлють, нѣ злѣ и блазненѣ въ душевныхъ обычаихъ и въ до-бродѣтелныхъ сдѣіаніихъ бывати духъ причестникомъ изьвѣноу

недомыслнѣ, инако славеть отъ іеже духоносными свѣтлыхъ исповѣданіи не тькмо же нѣ и въ чюдотворіихъ внѣшнихъ зѣло прѣльщеннѣ духа причестіе глаголють познаватисе къ сему свидѣтельства несмыслнѣ приносеще чюдотворивыи моусеовъ жеаль такожде и ааронъ нѣ оубо и коупѣль сілоамлю и таковаіа изъвѣноу чюдодѣиствоуощаіа.

3. И іеже іесть велико поплъзновеніе въ хоулоу, іако силоу оубо и прѣмоудрость и благодѣть и любовь и промысль имати бога глаголють и ина іелика о бозѣ зримаіа разньствовати же таковаіа образомъ нѣкимъ божествѣнаго соушества не дають по вса соушество по еуномію и акундиноу мѣнеще зѣло злѣ. ни едино слово о семь глаголющійщъ духоносныхъ твореть.

4. Радоуютсе о прѣмоудрости съ неюже тьлкоуоще священнаіа писаніа сѣи же истини проповѣдники стоіати мнетсе, прѣжде даже поискати источника прѣмоудрости и разоума кто іесть. почто; отъ неискоушества іавѣ светого доуха причестіа, ибо сего въ искоушѣ бывшей ничтоже отъноудъ просто отъ видимыхъ похваліають добріихъ, дондѣже аще оувѣдетъ отъкоудоу сїа истѣкають, поніеже и насташе бывати съ человѣкы. и духъ же прѣльсти вса добровидимаіа имѣти лицемѣритсе на прѣльщенныхъ всаку пагоубу.

5. И оубо духоноснымъ божествѣноу почѣсть прѣмоудрость духа въ боудоущемъ изрицаущемъ добрѣ. паки иже отъ зловѣрїа непричестны доуха и послѣдователнѣ и того прѣмоудрости соуть непричестни злѣ божествѣноу прѣмоудрость послѣдныи коньць и окончаніе въ боудоущемъ полагають.

6. Искоушати хотеще себе аще въ вѣрѣ соуть по заповѣды злѣ искоушатисе тьщетсе, неискоуше аще хрс. іс. живеть светымъ доухомъ въ нихъ, ниже съслагающесе, іако аще кто доухъ христовъ неимать іавлѣно іако нѣсть іеговь, іелици бо приіеши іего дасть имъ область доуховноу чедомъ божіемъ быти вси отъ испльнїенїа іего приіемлюще и доухъ бывающе по вьноутрешьніему человѣкоу, по іемоуже и родишесе отъ доуха и се неподавшеи божиа царствїа никакоже соуть, іакоже самъ господь отърече нѣ прѣвъ заповѣдь мирьскою прѣмоудростію бледословноу и боуіею неоставленноу ниже при-

никноути въ тайнства божіа, не бо имоуще соуть доухъ правъ владычствънь съ собою да наставліени боудоуть лѣпотнѣ божествнаіа искати.

7. Троицоу по съставохъ іединицоу по соуществу бога исповѣдоуютъ, расоуждающе благословнѣ лица въ отца и сына и духа светого. нь іеликими пакы безмѣстными и лоукавымъ прѣльщаіемы обѣемлютсе не тъкмо іакоже рѣхъ іедино божество и соущество въ двѣ раздѣлше начелѣ, нь и въ неизреченный образъ и аггеломъ надомыслный и хероувимомъ самымъ божествнаго рожденіа и исхожденіа дръзостнѣ и нелѣпотнѣ вскоую ти дръзоуше исповѣдати. отъ бога трѣсковъ ни въ чтоже вѣмѣнше.

8. Не тъкможе нь и общеіе име трисъставнааго божества іако соуществно любы іединому присъчеташе иже вса дръзающен сіи светому доухоу.

9. И къ семоу духъ светый начело отрицають особнѣ вѣщемъ съдѣтельства къ соупротивнымъ отъ светыхъ реченьнымъ постоупающе, иже начело отъца іавліають сыномъ о дусѣ свѣршенотворномъ соущихъ.

10. И свѣтъ же священныи приходити вѣрнымъ никакоже вѣроуютъ: глаголють же окаанныи, разоумъ се быти и божествънь приіемлюще отъ пророка васнѣ, просвѣтите себе глаголющии глаголь свѣтомъ разоума, и невѣдетъ всако отъ іеже неимѣти просвѣтителноую съставноую благодать доуха, іаже паче іестествна соущіи неимать по богоносному максимому начело бытию, нь недомыслно въ достойныхъ іавліеніе, іеже аще би не вѣде былъ пророкъ, не би убо по вниіегда реши свѣтъ абііе потрѣбоваль приложениа іеже прирещи разоума. „просвѣтите себе“ не просто свѣтъ рекъ, нь свѣтъ разоума, іакоже глаголемъ духъ прѣмоудрости и прѣмоудрости приложениемъ, іавствънѣ показоуіемъ духъ и иныхъ глаголіемъ, или иного мньшааго духъ разоума некли или хоудожества, или силы, или прочіихъ по реду, іелика благодатію и даромъ намъ прибывати вѣруютсе вса дѣиствуетъ іединыи тѣжде духъ раздѣліаіе особъ комоуждо іакоже хочеть тако по подобьству свѣтъ разоума и свѣтъ прѣмудрости и свѣтъ хоудожества и всѣхъ отъноудъ даровъ свѣтъ по реду глаго-

ліетсе по лѣпотѣ вса же отъ съставліеннааго свѣта въ срьдци іавѣ іако вѣрномѣ распаліаіемоу повѣсишесе, инога неже разумѣ, или прѣмоудрость, или хоудождѣство, или отьноудь рещи коіаждо іаже отъ дѣиства свѣршаіемыхъ, любо аще доуха, любо аще свѣта глагалати волить кто, иже бо въ вѣрныхъ носимы дхъ по духоносныхъ свѣтъ іестъ, и съ свѣтъ духовнѣ причестники зритсе и дѣиствуіетъ и освѣщаіетъ, іакоже бо видимы съ свѣтъ и чюства іестъ и чюствьныхъ образомъ нѣкимъ чрѣзъ сиіа елико по іестъствоу всачьскы оубо ино истѣіе сыи. подобнымъ словомъ и доуховныи и прѣмирныи духа свѣтъ глаголіетсе оубо и въ лѣпотоу оума же и оумныхъ свѣтъ ино чрѣзъ сиіа по іестъствоу іавствьнѣ сыи, іегоже непричещшесе отъ иже цркви нѣциі, црковь вса іавствьнѣ зловѣрна.

11. Двизатисе къ боу желанію оумному добрѣ глаголють, зѣло же злѣ іавствьнѣ славеще симъ прѣстати свѣршенному въ боудоущемъ пришѣдшоу, ибо отъ аггель приближнѣ и зѣло іаснѣ посрамліаюутсе, прѣбывающемъ іако же и тиі рѣше по светыхъ свѣршеннаго оустаменіеніа и іаже къ боу желаніа и протезаніа присно движна имоущихъ.

12. Іаже на еллины тѣхъ надписаннаіа книга лжеименнѣ сице надписасе истиною же на благочъстивыхъ и благочъстиіе самоіе писасе въ всѣхъ бо іакоже показуіетъ убо оуже мнещихсе добріихъ примѣщаіетъ нечъстивоіе и съборныіе цркве тоуждеіе моудрованіе, въ нихже и аристотель свѣдѣтель тѣмъ и достовѣрнѣ извѣстителъ не іединою нѣгдѣ или дващи и трищи нь многащи и тмами, многаіа бо обдържить нечъстиа проклетаіа она книга.

13. Отьноудоуже и зрѣніе оума къ боу имиже пишоутъ приіемше разумѣ божествьнѣ и прѣмоудрость, іако несмысльныи и буи и зловѣриа ради своіего ихъ поусты освѣщающаго и просвѣщающаго оумъ духа и съединіающаго и подающаго паче ествьнѣ и іединовиднѣ зрѣти, тьмно нешщуютъ сиіе.

14. Не тькможе нь и коньць послѣдныи светыхъ блаженства божіеіе зрѣніір полагають иже пакы отъ аггель обличаемы постыдетсе въ правдоу зрещихъ оубо виноу лице

отца нашего иже на небесехъ и николиже прѣстающихъ
въсхожденія полагающе въ себѣ божестваго зрѣніемъ.

15. Всакому ибо іестъ іавліенно іако іестественѣ начело
а не конць въсхожденія завѣщанію іестъ зрѣніе и тѣлесе
и душе.

16. И іеже лютѣише іестъ и злочѣтивнѣише и далече
божественныхъ дворовъ, іако божественное соущество светымъ
отрицающимъ, всакому равно іестеству бывшихъ непри-
честно и непостижно, сіи же ниніа убо аггеломъ послѣдыже и
светымъ причестно соуще и постыжно славетъ ими же и мно-
гимъ сыглашаютъ ересемъ, доволнѣ отъ светыхъ обличив-
шімсе, въ нихже и всескврннаіа богомильскаіа и маса-
лианьскаіа.

17. Все бо іеже како любо чрѣзь божестваго соущества
тварь злѣ непшующе, послѣдователнѣ прищцаіеоміе и боже-
щеіе божестваго, да не въ тварь се васнь отътргноуть
соущество славити божіе поноуждаются.

18. Отъсудоу божественныхъ отъреченіи и глаголь доу-
хоносныхъ божестваго соущества непричестнымъ и прѣне-
свѣдомымъ іакоже въспещаіеми и нѣкако стыдещесе безмѣстіа
обіавліеніемъ въ бесловесныіе мысли прѣвлаетсе, глаго-
люще зѣло же несмыслнѣ по соуществу постызатисе бога
и необіематисе, сіирѣчь несврѣшеннѣ разоумѣтисе и пакы
іакоже забывшесе рѣше; тогда оубо сіирѣчь въ боудушемъ
светыи божественнымъ соуществомъ божественное соущество
оузреть, іакоже богъ своимъ соуществомъ свое соущество зрить.
сице лѣжа не истинѣ тъкмо противитсе нь и сама себѣ. іеже
бо по соуществу постызатисе богоу и необіематисе, мла-
дѣнць синовомъ подобно быти мню, іеже, бо кто некли и о
тѣлесехъ и сложныхъ не би просто отърекль, отъ количества
и каковства и вида и мѣстнаго растоіанія бывающихъ, се
несмыслнѣ о божественнѣ простотѣ соущества іединствъ-
наго и нечестнаго непшуютъ, не бо іестъ ни въ тѣлесныхъ
ничтоже, іеже по томоужде разоумѣетсе и по иномъ неразоу-
мѣетсе, нь іавѣ іако по иномъ разоумѣетсе и по иномъ
не разоумѣетсе, іакоже земліе соущество разоумѣетсе оубо
струдено и соухо соуще. количество же и растоіаніе нера-

зоумѣется и моріа существо все разоумѣется и въздуха, неразумѣть же се тѣхъ количество и мѣстное опрѣдѣленіе. да аще оубо о тѣлесехъ и по ноужди сложенныхъ и многочисленныхъ се не случается іеже разоумѣтисе и не обьематисе по томоужде. како боудеть истиною всма глаголати се то о бозѣ иже всаческыи соуществомъ прѣпрострѣтъ и паче всакоіе въ истину простоты неколикаго и некаковаго и мѣста никакоже отьноудъ трѣбоующаго и постызаіема оубо, необьемлема же лъжа и вселютое нечѣстіе по томоужде соуществоу іего обоіа мнѣти. нъ проста соуществомъ соуща, пѣстра же іеже оть силы дѣиствіи по семь оубо разоумѣваетсе іавѣствнѣ причещаемъ, по соуществоу же отьноудъ прѣбываетъ нѣпричещаемъ и необьемаіемъ. дѣиства бо іакоже речесе въ насъ съходеть, соущество же прѣбываетъ непристоупно, по іемоуже и расоудисе божественное соущество своіеіе силы. или іелика соущества быти глаголіемыхъ и по происхождению оть бога непричестнааго, іавѣ іако оть божественнаго соущества проливаіемыхъ даже до насъ и причещаемыхъ послѣдователнѣ и разоумѣваемыхъ прикладнѣ, іаже неприемши доуховнѣ вса прѣковъ ниже испоудѣающіи зловѣрна іавѣствнѣ.

19. Паки иже къ богу оуподобленіе не оть іеже причеститисе божественнаго нѣкоіега дѣиства прибывати вѣрнымъ соуществомъ божественное соущество оузреть іакоже богъ своимъ соуществомъ своіе соущество оузритъ, и се же въ боудоушемъ, здѣ же ничтоже. и нестыдетсе оть апостола посрамліаіемы іеже обручениа и начетки боудоущихъ отьсоудоууже приіети обѣщаваущоу вѣрнымъ. великому же діонисию божественнаго соущества непричестное проповѣдоущоу. то оубо что іестъ божіе скръвенство рекшу ничтоже видѣ, ниже оубо оузритъ: зриши ли како божіе соущество всѣмъ бывшимъ отьрече оузрѣти и здѣ и въ боудоушемъ.

• 20. Въ таковаіа же еретичьскаіа приіетиа съвѣсхытитисе сътворила тины, іеже о светои троици, елико о виновномъ и повинительныхъ зловѣріе, и сего ради непричѣститисе прѣіествнаго дара, просвѣщающаго оумнѣи очи животвориваго доуха; аще бо би съ чистою были вѣроу, имѣли би всако іеже вѣрнымъ подаіемыи духъ и разоумѣли вещьми самѣми, іако

іеже оуподобитисе богови не по причестію божественнаго соущства, нъ іеже о божественнѣмъ соущствѣ силы и дѣиства, и іеже отъ сего священнаго свѣта бываіеть, аще же аггеломъ речеши, аще же прѣподобнымъ моужемъ аггеломъ посрѣдствующимъ, іакоже рече великы василиіе: ниже сѣславимъ аггеле богови, іако же ниже человѣкы, не бо своіа тѣхъ іаже тѣми помышліаіемъ, нъ божіа іже въ нихъ дѣиствоующаго духомъ светымъ, іавѣ іако отъсоуду оуже оуподобліатисе бываіеть вѣрнымъ богови, іако въ обрученіи и начетыцѣ.

Переведены были на сербскій языкъ и полемическія сочиненія противъ латинянъ замѣчательнаго византійскаго апологета православнаго вѣроученія Матвѣя Властара. Въ бібліотекѣ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря находится сербскій списокъ XV в. извѣстнаго его „Законоправильника“ (№ 113), въ которомъ помѣщена слѣдующая статья „Уставленіе великаго Константина“, имѣющая отношеніе къ занимающему людей его времени вопросу объ отношеніи церкви греческой (восточной) къ римской (западной).

(Изъ серб. списка Законоправильника Матвѣя Властара, по рукописи Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, № 113, XV в. Об. л. 163).

Уставленіе великаго Константина.

Нъ здѣ слова бывъ. великаго ли оуставленіе оумльчу константина; и како оубо не искусства и невеждства оукоризнѣ недльжнѣ боуду. іако азъ оубо равное полагаю безмѣстіа. іеже вѣщати непотребнаіа, и іеже добраіа, мльчанию давати. сего бо ниже дивнѣше видѣти оубо иматъ кто. ниже въ народѣхъ іакоже мню проповѣдатисе, достоинѣше. всѣми бо іже паче іества исправленными царемъ. привѣщателно истинною и исповѣдателно бывше. многымъ прѣвеличъством. теплоіе о блгочѣстіи желаніе показаіеть мужа. и всакого лучъше стльпа впиіет, каковыми почѣст'ми длъжни соуть, іже не въ подѣльное іаже благочѣстіа полагающеи царіе, хрствую црковь даровати. царь бо сѣи, ни іединоіе оскоуднѣ добродѣтели. благочѣстивъ оубо іаже къ бгу. праведн'же іаже къ члвкомъ бѣше. іакоже и вниѣшнимъ видомъ, вноутрьшнюю подписовати красоту. ибо, достохвално оубо имѣаше телесное величъство, іакоже іаже о

немъ сповѣсть сказоует. достоблаженноу же красотоу, дивнѣиши же на очию лежешіи стоудь. наста бо о множайшемъ, душевными начинан'ми, телесны нравъ избобразоватисе. множаіеже іеже о благочѣстїи рьвенїемъ раждизаіемъ, дѣломъ всѣмъ показоваше, которыми раченми въ кон'ць снѣдашесе христовѣми. тѣмже и немощнь сы достоинѣ желаемого оучрѣдити аще и все іеже въ члвцѣхъ имѣніе, въ іедино кто съвьнесь, почисти въсхоцеть. достоинства ноужда погрѣшити. іеже в'торо бѣ невѣсту іего црквь, юже своією искоупи кровїю. от ихже имѣаше оукрашати тьщашесе. добрь себе благочѣстїа оуказь, всѣмъ съборнѣ прѣдложивъ, рече бо.

Оуставліаіемъ всѣмъ въкоупѣ вельмоужемъ, и синклитоу нашего царства. римскомоу епископу, и прѣемникоу врѣховнаго апостоломъ; и господа моіего петра. множаіе царства имѣти власть по всеи въселїенѣи. и отъ всѣхъ много множае, неже цароу почитатисе и чтому быти. главѣ же быти четїремъ патріаршьскымъ прѣстоломъ соудимомъ же отъ ніего бивати. и росоуждати іаже православнои приключоушасе вѣрѣ. дароуіемъ бо отцоу моемоу блаженномоу силвестру, и того прѣіемникомъ, нашоу палатоу. юже на главѣ діадїиму, отъ каменїа чстнаго и бисера сложенноюу. окроужающоу выю порамницоу. багрѣноюу хламїдоу. чрвьліенноюу рїзоу. и вса царскаїа одѣанїа. іаже царскихъ конь достїнства. скиптра. и прочаїа царскаїа оукрашенїа. и славоу всю нашуеіе власти. А іже причтоу светѣишеіе римскыє цркве присъчетан'ныхъ, оукрашатисе повелѣваіемъ, прїискрѣн'ными нашего синклита одеждами. коими носимомъ плащаницами облежимомъ бѣлѣми. акоже и сапогомъ ихъ. от плащаницъ быти сътворенномъ бѣлїхъ. и іже аще изволить причѣтникъ отъ нашего синклита бивати. семоу ни от когоже никакоже възбранїенну быти. а іако убо іже отъ зната вѣнца моудрованїа смѣренїемъ, отьць мои светы силвестрь отрицаіетсе. сего ради прѣсвѣтлїи ремень, назнаменуоущъ светоіе воскресенїе. на светуоу главоу іего возложихомъ. мы іже стратор'скы сань на се възложыше, *и брѣзды конїа іего дръжеще*, изъ двора священныхъ іего домовъ изведохомъ. стоудомъ и страхомъ га моіего стого съдрьжими петра. потребно же зѣло и бголюбно вѣмѣнихомъ. оустоупити оубо града рима. и западныхъ

всѣхъ странъ и градовъ, светѣишому папѣ. царства же дръжавоу, къ восточнымъ странамъ прѣнести. и иже въ добрѣишемъ мѣстѣ подь слнцемъ лежещи визан'тию градъ постигнути. и въ томъ вѣдроузати царствіа. неправедно непщовав'ше, власть имѣти земельномуу цароу. идѣже начело христіан'скыя вѣры отъ нбсѣхъ прибысть намъ. Сіа своимъ роукама написавше. и на мрѣтвое тѣло га моіего възложивше петра. оувѣреніе съ клетвою творимъ, іако оубо отноудь вса сіа непрѣстоупити. нь и иже по насъ нашоу хотещимъ прѣіети дръжавоу, съхраніати неповрѣжденнѣ завѣщаваемъ, къ оцоу нашему папѣ, и того прѣіемникомъ". (л. 165).

Въ „Номоканонѣ“, переведенномъ съ греческаго языка, противъ Латинянъ православное духовенство находило слѣдующую статью: „А на латину искладиваетъ .л. вынь злыхъ, аще кто обрѣщется въ латинѣхъ христіанинъ а волеу имется по скврѣнныу тыу выныи не нуждеу, а въ немже искладаутъ стии отѣци много вынь злыхъ и оскврѣнется злыми тѣми вынами и паки поменувъ се вступитъ въ христіанскоу вѣру, аще мужъ или жена въ тѣхъ вынахъ обрѣщется, да въсприимуть. туже выну душегубноу въ цркъвь не влзатыи. ну толико на тры праздныкыи, на великъ днь, на рождество, на просвѣщение въпоушаутъ въ цркъвь, ну толико проскоору датии а причященіа не датии ну олии къ смърты и причешение, тогда и епитомиу раздрѣшити¹⁾“

Покойный В. И. Григоровичъ вывезъ изъ Аѳонскаго Св. Павла монастыря „Съчиненіе обіетіи всѣхъ винъ, священныхъ и божьствьныхъ правилъ. Потроужденно въкоупѣ и сложено иже въ священноинокохъ послѣднимъ Матѣемъ солоун'скимъ. съи закон'ныкъ избрасмо изъ веліега законныка. Іако въскорѣ обрѣтати искомаа о всакои вещи и винахъ грѣховнѣихъ и о суду царскомъ“²⁾. Это извлеченіе изъ Синтагмы Матвѣя Влостаря и Законникъ Стефана Душана, съ другими каноническими и юридическими статьями. По словамъ Викторова, „переводъ здѣсь тотъ же самый, что и въ полныхъ славянскихъ спискахъ Синтагмы, напр. Румянцев. № 238“³⁾. Рукопись эта писана сербскимъ полууставомъ XV—XVI в.

1) Star. VI. стр. 120.

2) Викторовъ, Собраніе рукописей В. И. Григоровича № 28, стр. 22.,

3) Ibid. Полный греческій текстъ Синтагмы см. въ „Patrologia graeca“,

Здѣсь мы находимъ: 1) „Исповѣданіе въкратцѣ како и коего ради дѣла отълоучишесе отъ на(сь) латини..“ (л. 179): 2) „Писаніе Михаила патріарха Константина града, еже посла патріарху Антиохійскому Петру“ (л. 187)¹⁾. 3) „Исповѣданіе писанно папы Римскаго, како что вѣроуютъ и дръжеть непрѣлжно. ть самъ папа и френурии и прочіи вси“²⁾.

Изъ собственно славянскихъ апологетовъ, писавшихъ противъ латинянъ въ защиту православія, близко стоящихъ къ сербскому племени, слѣдуетъ назвать Григорія Цамблака, занимавшаго кафедру кievской митрополіи съ 1415—19 г. Это ученикъ извѣстнаго болгарскаго патріарха и духовнаго писателя Евѳимія. Еще будучи игуменомъ сербскаго дечанскаго монастыря въ Сербіи, онъ составилъ слово „*На прѣданіе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа о Юдѣ. и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбии*“, въ которомъ читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки: „сему (т. е. Юдѣ предателю) подобная страждуть и иже опрѣсноки жертвы приносящеи, прелщающе и прелщаеми и нестыдящесь глаголюще, яко Господь въ вечеръ таинства опрѣснокъ дасть. рекъ: „се есть тѣло мое“. Неслышаще учителя языкомъ вопіюща и глаголюща: „Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ въ ночь въ нюже преданъ бываше, возьмъ хлѣбъ и благодаривъ преложи и рече: „Пріимите, ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидеть. Апостоль рече: азъ пріяхъ отъ Господа, они же не стыдятся безквасная предлагающе; къ нимъ же рещи достоинъ: вы ли истиннѣиши будете своезаконіи...“ Сего ради всякъ опрѣсноч-

CXLV и CXLV. Послѣдняя часть сербскаго списка (л. 130—161) по призенской рукописи съ греческимъ подлинникомъ издана Зигелемъ въ его книгѣ „Законникъ Стефана Душана“. (стр. 116—144 прилож.); срв. и изд. Т. Д. Флоринскаго (Законникъ Стефана Душана).

¹⁾ Напечатано А. Н. Поповымъ въ „Обзорѣ полемич. соч.“ стр. 50—54.

²⁾ Напечатано Поповымъ тамъ же, стр. 148—149.

ныя приводяя жертвъ аполинаріеваа недугуетъ, и евагріеваа, смѣвшихъ рещи господню плоть бездушну и безумну“¹⁾.

Съ переходомъ въ юго-западную Россію, митрополиту Григорію Цамблаку пришлось поближе стать къ латинской пропагандѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ соотвѣтственно своему положенію. Никоновская лѣтопись сохранила намъ слѣдующее драгоцѣнное свѣдѣніе о подобной его дѣятельности: Въ лѣто 6926. Григорій Самблакъ, поставленный въ Кіевѣ митрополитъ Витоетовымъ избраніемъ, рече къ великому князю Витоету Кестутевичу: что ради ты, княже, въ Лятскомъ законѣ, а не въ Греческомъ? Глагола ему Витоеть: аще хоцещи не токмо мене единого видѣти въ Греческомъ законѣ, но и всѣхъ людій моя земля Польскія, да идеши въ Римъ и пришишь съ папою и съ его мудрецы; и аще ихъ преприши, и мы вси въ Греческомъ законѣ и обычаи будемъ; аще же не преприши ихъ, имамъ вси люди своя земля греческаго закона въ свой немецкій законъ превратити. И посла его въ Римъ съ паны своими къ папѣ“²⁾,

Участіе Григорія Цамблака въ Констанскомъ соборѣ (1418 г.) нисколько не отвлекло его отъ православія, а напротивъ заставило его снова приняться за перо. Къ этому-то времени относится его *„Слово григорія митрополита, како держать вѣру нѣмци“*³⁾, которое служитъ повтореніемъ того же полемическаго матеріала, какой былъ извѣстенъ въ другихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ, разсмотрѣнныхъ выше.

Южно-славянскій читатель среднихъ вѣковъ, часто посѣщавшій Афонъ, находилъ въ этомъ мірѣ отшельниковъ подтвержденіе всего насилія, какое было совершаемо латинянами, о которыхъ онъ читалъ разсмотрѣнныя выше статьи противъ нихъ. Сожженіе латинянами въ 1276 г. славянскихъ мона-

¹⁾ По сп. Синод. библ., XVI в., № 235, л. 89. Переводъ этого слова на русскій языкъ сдѣланъ преосвящ. Макаріемъ и напечатанъ въ „Изв. II отд. ак. н.“ VI, вып. 2, и въ его „Исторіи Рус. церкви“, т. V, стр. 214—25.

²⁾ П. С. Р. Л. V. стр. 70.

³⁾ Издаю А. Поповымъ, I. с. р. 320—22.

ховъ Зографскаго (на Аеонѣ) монастыря рано было записано славянскимъ книжникомъ и стало вращаться въ средѣ читающей публики. Приведемъ здѣсь разсказъ объ этомъ въ болгарскомъ изводѣ по списку XIV в., такъ какъ онъ имѣетъ прямое отношеніе къ ученію латинской церкви, „объ опрѣснокъ“, и въ тоже время свидѣтельствуеетъ о расхищеніи древнѣйшаго славянскаго книгохранилища латинскими фанатиками.

„Въ тѣже днь, память прѣднихъ оцъ ншихъ иже огнемъ съжеженыхъ въ обытѣлехъ стго великмчника и побѣдоносца Георгіа глемя изографъ въ царство палеолога азимита:

Въ древнихъ оубо съписанихъ приносится повѣсть сицева. іако іоуда макавеи, въ сіонѣ градѣ црѣ великаго ратууся съ иноплеменными. елма выдѣ многы отъ своихъ вои оумръщвени изыскавъ прилежно нѣдра ихъ обрѣте коумири. и братолюбіе свое показоуу, сътвори о нихъ оцѣстителныя жрѣтвы и моленія къ щедрому и готовому въ млтѣ гдоу. аще оубо онъ о невѣрнихъ, понеже единоплеменни емоу бѣше сице поболѣ, и писанія прѣдано быс еже поминатися. колми паче достоаше иже ннѣ блгочѣстивимъ и блголѣбнѣишимъ мнихомъ о единовѣрныхъ и единомудръныхъ и купно жителнихъ и едино обытѣлныхъ и купно добродѣтелныхъ своихъ братіи, поболѣти и писанію прѣдати скончаніе жити ихъ. иже въ добродѣтели и ревности блговѣрія. и оустраинна мира и мирскихъ вѣсѣхъ. житіе свое съврѣшиша, скончавшеся огнемъ и іакоже они тріе отроци невѣсхотѣвшеи послушати вавлонскаго црѣ, сице и сіи невѣсхотѣвше послушати *жесточашину и сверпныя латини*, съжежени быша отъ нихъ. аще и по древнихъ онѣхъ непріяшя избавленія по аплоу реще да лоучшее полоучять. древле бо црствоуущу грѣкомъ нечѣстивому ономоу матеологоу (sic), и латиньскаа мудръствоу же и славящу. быс въздвиженіе латиномъ отъ италія и рима. еже пріити въ константинъ градъ, къ единомудръному имъ прѣдреченному палеологу. въ мимохождени же ратовашу и сущихъ въ горѣ аеонстѣи нареченѣ стаа. стго ради и добродѣтелнаго, и бви отлученнаго ихъ житія. купно же и отъ инихъ мѣсть избраннѣ сущи въ жрѣбїи прѣтѣи и прѣчѣтѣи бци. ратовашу же оубо іакоже речеса и инѣхъ. послѣдеже прии-

дошу и на обитѣль стго и славнаго великомученика и добро-
побѣдника георгіа нареченноу зогравьскаа. и за еже непріа-
ти их обрѣтшимся тогда иноком въ такомъ монастирѣ. по на-
силіюу вънидоша и прѣяше и. лѣтоу же текущу тогда от създа-
ніа міру .1sΨд. въ .i. ты и ок. мсца. и зажегошу пиргъ асѣнѣ
царѣ. и изгорѣ вес съ црквіу. *и сгорѣшу книги, .рсг. и съсуди*
црковніи, и епитрахили злати, из автси многоцѣнни, и всѣхъ ина
оутварь црковнаа. іаже бѣху от блгчѣстивыхъ и прснопамятныхъ
цремъ петра глѣ стго црѣ, и великаго іоана асѣнѣ и симеона. оба
възята быша от нечѣстивыхъ онѣхъ, оваже пожежена. сими
въсѣми съгорѣшу и иноци, .ка. и мирсти члци, .д. имена же
съгорѣвшихъ инокъ сут сіа . еома, варсоуноуфіе, куриль, ми-
хеи, симон, иларіон, іаковъ, іовъ ¹⁾, мартиміанъ, козма, купріанъ,
сава, другыи іаковъ, сергіе, мина, іосифъ, іоникіе, павель, ан-
тоніе, еөиміе, доментіанъ, еклісархъ же парөеніе. зря брате и нужд-
нѣишуя и горкуя сѣмрѣть. и свою елико не оу въмалѣ, съврѣже
себе от пирга низу. и на абіа оумрѣть, прѣдовлѣже дніи .л.
и въ .и. ноевріа, скончася и тѣ о ги. прѣшедъ въ негыбнѣщїи
и незаконечныи живот. испрѣва бо добро ненавистникъ. и за-
видѣи нашемъ спасеніюу общїи нашъ врагъ, непрѣстаеть въздви-
же царя и князѣ и языки на живущуя блгчѣстивнѣ. іако же
и прѣжде варвары въздвиге на прѣдбныа оця иже въ лаврѣ
стаго савы, и избїиша ихъ имъ же и память сѣтварѣеть въ цркви
въ .к. мртїа. и потомъ на иже въ синаи иранеоу избїеныа от
глазитыхъ. Сїце и на сіа приведе бестоудныи и соурови языкъ
фруггы. и сѣдѣаше на нихъ елика сѣдѣашя. о нихъже лѣпо
есть намъ рещи, тѣжде бо не въмалѣ мчникомъ подушу сѣмрѣть.
аще и нѣкымъ дрѣзостно въмѣнится. іакоже бо оны исповѣда-
ніа ради хсва. Сїце и сіи добродѣтелнаго ради и бгооугоднаго
житїа и еще же и вѣры ради. за еже не *приобштитися безваскаа слу-*
жуущимъ латїномъ. къ нимъже достодлѣжно рѣцѣмъ, жрѣтвы одшв-
ленїу въсесѣжеженїа словеснаа, стрстопобѣдїтеле и вѣнечници
гни. васъ землѣ непотаитъ, сирѣчъ ми живѣщеи на неї оуповаемъ же

¹⁾ Слѣдуемъ порядку, означенному въ рукописи киноварью рукою лица
того времени, свѣрившаго списанную нами копію съ болѣе стараго под-
линника.

іако небо пріят вы. отврѣзутся вам райскыя двери въ будущіи. и вѣнтрѣ бывше. дрѣва животнаго ха насладитися а не его же ради испаде адамъ. помлитесь оубо о прѣдбныи и наши отци, еже намъ оупасеном быти съ вами. на водѣ покоа. въ нѣдрах авраамлих, въ свѣтѣ невечернѣмъ. въ злацѣ пищу райскыя. егда примем ея от многоболѣзньнаго сего житіа, ваша бо ограда, оуже влѣком невѣходна есть. наша же ся врѣменнаа, многы страже трѣбуует невѣдѣніа ради будущих. молитесь оубо еже съхранитися стадоу семоу малому от влѣкъ гоубѣщих е. сирѣч, ереси вѣстаущих, и языкъ находѣщих. скончашу же ся о ги сіи прѣдрѣченніи отци наши лѣтоу текущу іако же више рѣхом от сзданіа мироу, . /sΨпд . мца октовріе въ .і. днь. написа же ся сіа ради памяти их, іако да незабвенія глубокоу помрачена будутъ таковаа. ну поминатся прсно въ вѣчныя роды. *ихже молитвами Гъ Бъ да сохранишь блгочѣстивыя и православныя царя наша. и покорить имъ нодъ нозѣ. варварскыя узыкъ.* и оумирит миръ свои. нас оутврѣдит въ любви своей амин!“

Дальше слѣдуетъ „Мца того .аі. стаго филиппа единого от .з. діакон. сх. еже послужилъ еси вѣщем на земли. на нбси филиппе музду пріялъ еси„.

Дальше: „въ тѣжде днь память стхъ мчницъ, зинаиде, и филонилы. обою сестрѣницу. (сп. XIV в.).

И послѣ паденія сербскаго царства составлялись сборники полемическихъ сочиненій, въ защиту православія. Въ Хилендарскомъ монастырѣ хранится сборникъ съ надписью: „Смеренны Васили митрополить Новобрьдскіи избрѣлъ сію книгу и приложилъ ю церкви Грачаница митрополіи Новобрьдскыя пречистой Богородицѣ со всіакимъ утверженіемъ 7100 (1592) года ноемвриа 2“. Въ сборникъ этотъ входятъ слѣдующія статьи: 1) твореніе св. Іоанна Дамаскина; 2) Григорія Паламы, солунскаго архіепископа; 3) Андрея, архіепископа Кессаріи Каппадокійской, толкователя св. евангелиста Іоанна Богослова; 4) Посланіе Петра Антіохійскаго Аквилейскому митрополиту; 5) Хартофілакса и протосингела Никейской церкви о Латинянахъ и латинской службѣ и 6) Никиты монаха и пресвитера студій-

скаго храма по прозванію Стифита Латинянамъ „о опръсноцѣхъ“¹⁾).

Кромѣ этихъ обширныхъ статей противъ латинянъ, средневѣковымъ сербскимъ читателямъ извѣстны были и краткія поученія противъ посѣщенія православными латинскихъ и жидовскихъ храмовъ. Помѣщаемъ здѣсь одно такое „поученіе отъ лимонаса, ходящимъ по црквамъ латиньскимъ и жидовьскимъ“, по рукописи XV в. собранія А. Д. Гильфердинга, присутствіе юсовъ въ коемъ обличаетъ его болгарскій оригиналъ.

Противъ общенія съ еретиками—даже если бы ихъ ученіе и не раздѣлялось—были направлены особаго рода статьи въ родѣ той, какая помѣщена въ сербск. сборникѣ XV в., № 42 собр. Гильф. Имп. Публ. Библіотеки. Одинъ старецъ—монахъ, по неразумію посѣщалъ храмы жидовскіе, армянскіе и разныхъ еретиковъ. Къ нему явился ангелъ и предложилъ вопросъ: когда умрешь—въ какомъ изъ этихъ храмовъ желаешь быть погребеннымъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ старецъ затруднился. Ангелъ тогда ему сказалъ: приду я къ тебѣ черезъ три недѣли; ты же въ этотъ срокъ поразсуди объ этомъ. Неразумный старецъ въ недоумѣніи идетъ къ другому старцу и спрашиваетъ у него совѣта, который былъ данъ тѣмъ въ слѣдующемъ родѣ: когда придетъ ангелъ и спроситъ тебя о томъ же, ты скажи: „хочу быть іерусалимляниномъ“! Эти слова спасли душу благочестиваго, но неразумнаго старца отъ вѣчной муки, которая готовилась ему за посѣщеніе неправославныхъ и еретическихъ храмовъ.

(Изъ сборника XV в. № 42, собранія А. Д. Гильф., принадл. Император. Публ. Библ. об. л. 75—76.

Поученіе отъ лимонаса ходящимъ по црквамъ латиньскимъ. и жидовьскимъ.

Повѣдаше попь георгыи іако нѣки стараць мнихъ бѣ въ манастирѣ стаго теодосіа. и неразоумень жѣ сїи привѣ често исходи исъ келие. идѣже кого обрѣщетъ поюща въ цркви или египетьскыи или ерьмѣныи или иновѣрнихья ерѣтыкыи вхо-

¹⁾ Гласник XLIV, стр. 251, № 79.

дѣше въ цркви и стоіа до скончаниа пѣниа единая же іави-ся емоу аггль бжїи глаголѣ. повѣждь ми старьче аще оумре-ши како хошеши да тя погрѣбятъ. егупетьскїи или. или (sic) арменьскїи. или еретичскїи. или ерслмьскїи. ..

Стараць же отвѣща гле невѣмь. и тогда рече емоу аггль. размыслї о себѣ приду къ тебѣ по трехъ недлахъ и повѣси ми. идѣже старѣць ка иномоу мниху глы англови. и іакоже слыша мнїх зрявъ нань много и гла емоу еда ходиши по црквивахъ иновѣрныхъ. онъже рече егда обрѣщу поюща. тамо вхожду и слоушаю. или арменьї егуптѣньї. или еретикїи и тѣ гла мнихъ. о люту тебѣ братѣ аще и добру вѣру имааши. ну чюждь ся еси сътвориль стїея апльскїя цркви и ходиши ка црквамъ идѣже не имѣноутся .д. сабори стїхъ оць .т.иі. въ никен. иже ва костантїнїи градѣ .р. и .и. иже ва ефесѣ .с. иже въ халькїдонѣ. х. и л. да егда придѣтъ бѣ аггль и речеши емоу. іако ерслмланинь хошу быти. по тѣрѣхъ недлахъ прыдѣ ка нѣмоу аггль и гла старьцоу что еси промислиль о себѣ онъже рече іако ерслмланинь хошу быты. гла емоу аггль добрѣ свободиль еси дшу свою моукы и абые предасть старѣць душу. сеже вьсе бысть намъ на образъ оучениа да не слоу-шаемъ пѣниа арменьскаго и прочїехъ ерѣтикъ ну вѣре въ нѣже есми к той цркви идѣмъ и причестїе примѣмъ. да не погоубымъ троуда добродѣтельнаго. и съ нечѣстївыми да не-осоуждени будѣмъ...

Когда было переведено на сербскїй языкъ сочиненїе Ев-ѳимїа Зигабена († около 1118 г.) „*Паноплія*“ (Δογματικὴ πανοπλίᾳ), XIII-ая глава котораго трактуеть о заблужденїи латїнянъ объ исхожденїи Св. Духа,— незнаемъ. Древнѣйшїй списокъ этого памятника, отъ 1568 (7066) г. въ Цетїнскомъ (въ Черног-орїи) монастырѣ подъ слѣдующимъ заглавїемъ: „*Всеоружество богословїа*“¹⁾. Въ аѳонскомъ хїлендарскомъ монастырѣ находит-ся другой списокъ, пожертвованный монастырю въ 1609 (7117) г. духовникомъ Исаїей; онъ имѣеть слѣдующее заглавїе: „*Книга иже на языку Греческомъ именуется Догматики панопліа, на Славянскомъ же Велѣнїомъ, паче же Богословїемъ всеоружество*“.

¹⁾ Schafarik, Geschichte der Südslav. Literatur, III, pag. 208.

Состоявшееся 6 июля 1439 г. во Флоренці соединеніе церквей Восточной и Западной, кажется, прошло въ сербской церкви безслѣдно. Отдѣльное существованіе сербскаго патриархата избавило Сербію отъ вліянія современнаго флорентійской уніи константинопольскаго патриарха Григорія Маммы, который всѣми силами поддерживалъ митрополита-кардинала Исидора въ южной Руси.

Сербіи пришлось испытать вліянія разныхъ ересей; духовенству православному приходилось противодѣйствовать имъ и дѣломъ и словомъ. О дѣйствіяхъ дѣломъ мало мы знаемъ; но не безъ вліянія духовенства установились узаконенія противъ еретиковъ, внесенныя въ Законникъ Душана. Противъ латинской пропаганды, рано проникшей къ южнымъ славянамъ, было составлено узаконеніе, что всякій перешедшій изъ православія (христіанства) въ азимитство (ересь латинскую) долженъ возвратиться снова въ лоно православія; противящійся сему подвергался наказанію по уставу св. отцовъ церкви¹⁾; равно и латинскій попъ, который обратитъ православнаго въ латинскую ересь подвергался наказанію по уставу св. отцовъ²⁾.

Обращено было вниманіе и на другую народную ересь — богомиловъ, которая изъ Болгаріи стала быстро распространяться въ Сербію, но уже въ раннее время — при Неманѣ противъ нее были приняты сильныя мѣры, увѣнчавшіяся успѣхомъ: въ Законникѣ Душана мы не находимъ статьи, направленной прямо противъ Богомиловъ, а есть статьи вообще 1) противъ еретиковъ, которые вынимали изъ гробовъ тѣла умершихъ и сжигали ихъ³⁾, и 2) противъ Бабунской рѣчи⁴⁾. Въ этихъ двухъ послѣднихъ ересяхъ слѣдуетъ усматривать,

1) Изд. Шаф. Рам. II, 5. См. выше.

2) Ib. 7.

3) Ib. VIII 20. И люде коѣ съ вльховьствомъ изимають изъ гробовъ, та ихъ съжижоуть, този село да платитъ враждоу, кое този оучинитъ. и аще боудеть попъ на то пришль, да моу се възметъ поповьство.

4) Ib. XXXIV, 72- И кто рече бабоуньскоу речъ, аще боудеть властелинь, да платитъ .р. перперь, аще ли себрь, да платитъ .ви. перперь, и да се біеть стапиемъ.

кажется, обыкновенныя суевѣрія языческаго періода, мѣстами сохраняющіяся и донинѣ.

Извѣстно было и *сказаніе* (малоизвѣстнаго) *монаха ктѣ Давида, како Варлаамъ избобрѣтъ и състави свою ересь, и не-* извѣстнаго автора „изложеніе Варлаамовихъ и Іакінъдиновѣхъ злочѣстїи неподобныхъ и отвѣрженныхъ множества“.

Всѣ изъ приведенныхъ творенїй касаются событїя, волновавшаго православный Югъ въ половинѣ XIV в ; во второй половинѣ XV в. ими всѣми пользуется сербскїй книжникъ, и потому несомнѣнно въ промежуткѣ между двумя указанными эпохами они и появились. Что касается творенїй Григорїя Паламы, то на появленіе ихъ въ этотъ періодъ указываетъ и вѣкъ самаго стараго списка сербскаго перевода, отъ XV в., съ сохраненїемъ чисто-сербскаго правописанїя, какъ это показали Горскїй и Невоструевъ¹⁾; остатки сербскаго подлинника перевода сохранились въ позднѣйшемъ спискѣ русскомъ, отъ XVI в.²⁾. Сохраненїе сербизмовъ въ русскомъ спискѣ устраняетъ всякое сомнѣніе относительно сербскаго происхожденїя славянскаго перевода.

На этомъ мы и остановимся. Радѣтели православїя на Балканскомъ полуостровѣ имѣли достаточное число руководствъ для борьбы съ неправославными ученїями; руководства эти основаны на византїйскихъ образцахъ, на которыхъ зиждилась и вся древне-сербская образованность и литература. Изъ изложеннаго выше выясняется, въ какомъ отношенїи древне-сербская церковь и общество (главнымъ образомъ власть) относились къ несогласнымъ съ православїемъ вѣроученїямъ³⁾.

•—•••—•

1) Срв. Описание рукоп. ч. II, № 175, стр. 475.

2) Ib. № 176.

3) Срв. А. Синайскїй (свящ.), въ соч. „Отношенїе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (католичеству) X—XV в.“ (Спб. 1899). нѣсколько преувеличилъ значенїе междурелигіозныхъ отношенїй за это время

А. Добіашъ.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОЛОГІЯ

И

КАКОВО ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ?

*Речь, предназначенная къ произнесению на торжественномъ актѣ Института
Князя Дзвборзко 14 сентября 1900 г.*

Н Ъ Ж И Н Ъ.
Типо-Литографія М. В. Глезера, соб. д.
1900.

Печатано по постановленію Конференції Историко-Филологического Института
Князя Безбородко. Директоръ Института. Ф. Гельке.

Что такое филологія и каково ея значеніе?

Речь, предназначенная къ произнесенію на торжественномъ актѣ Института Князя Бесбородко 14 сентября 1900 года.

Мм. Гг.!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, какъ разъ въ этотъ день, въ день открытія нашего Института, первый его директоръ, незабвенный Николай Алексѣевичъ Лавровскій, надъ могилою котораго, почти что еще свѣжею, мы въ настоящее время стоимъ, самъ принялъ на себя чтеніе актовой рѣчи, такъ какъ профессора, тогда только что назначенные, только что съѣхавшіеся, всѣ поглощены были подготовительными работами къ предстоящимъ имъ въ новомъ учебномъ заведеніи занятіямъ. Въ своей актовой рѣчи Николай Алексѣевичъ доказывалъ необходимость для Россіи такого учебнаго заведенія, какъ нашъ Институтъ, и закончилъ ее обращеніемъ къ первому составу студентовъ со словами: впередъ—впередъ, друзья мои, по просторному и открытому пути филологіи къ высокой цѣли воспитыванія тѣхъ, которые вамъ когда-нибудь будутъ ввѣрены, черезъ филологію.

Что такое филологія? Позвольте мнѣ, мм. гг., не отвѣчать на этотъ вопросъ сразу, а подойти къ отвѣту на него издали.

Человѣкъ поставленъ былъ среди природы и долженъ былъ дать всему, что его окружало, свое названіе. И вотъ онъ видитъ—то далеко на краю земли, то высоко надъ собою великолѣпный дискъ, который привлекаетъ его вниманіе въ особенности тогда, когда не завлакиваетъ его ни одно облачко, который приводитъ его въ изумленіе своимъ сіяніемъ, вселяя и въ него свѣтлое настроеніе, и у человѣка невольно прорываются звуки, какъ непосредственное отраженіе впечатлѣнія, про-

И выводимаго на него этимъ дискомъ: расчлененные звуки человѣческой рѣчи, по замѣчанію еще древнихъ, воспринятому первоклассными учеными и въ настоящее время, представляютъ собою чистый рефлексъ, состоятельность котораго основывается на нѣкоторомъ подобіи звука самому впечатлѣнію, производимому на человѣка предметомъ, и нашъ голосовой органъ является чѣмъ-то въ родѣ зеркала или сѣтчатой оболочки глаза, отражая въ себѣ все, что на него дѣйствуетъ. При видѣ сіяющаго небснаго диска человѣкъ произносилъ звуки, которые въ концѣ концовъ вылились—у одного въ форму *sol*, у другого въ форму *солнце*, словомъ въ нѣчто, въ корни чего имѣются: звукъ *s*, появляющійся и въ словахъ *сіяніе*, *світъ*, затѣмъ звукъ *l*, появляющійся и въ словахъ *лоскъ*, *блескъ*, и наконецъ гласный звукъ *o*, въ которомъ—кто знаетъ, не слѣдуетъ ли усматривать отраженіе самого удивленія и изумленія, охватывавшаго человѣка при видѣ золотого диска?—Въ настоящее время трудно, скажемъ прямо—невозможно въ массѣ случаевъ опредѣлить, отраженіемъ какого впечатлѣнія первоначально служилъ тотъ или иной комплексъ звуковъ въ томъ или иномъ словѣ. Подъ словомъ *дочь*—*дщерь* мы теперь разумѣемъ члена семьи, по отношенію къ которому отецъ, мать, братья имѣютъ извѣстныя права и обязанности, но что не это воззрѣніе на дочь первоначально выражено было въ самихъ звукахъ даннаго слова, никто, думаемъ, сомнѣваться не станетъ, равно какъ никто въ настоящее время не сомнѣвается въ правильности постановки самой задачи—отыскать и раскрыть первоначальное значеніе словъ по закону непосредственнаго отраженія впечатлѣнія въ звукъ, хотя бы и рѣшеніе задачи въ массѣ случаевъ пришлось отложить до того времени, когда вполнѣ установлена будетъ физиологія звуковъ на самой широкой сравнительной почвѣ, и когда мы глубже проникнемъ въ психофизику языка.—Какъ бы то ни было, человѣкъ, давая названіе вещамъ, всегда руководится тѣмъ впечатлѣніемъ, какое вещи производятъ на него,—тѣмъ представленіемъ, какое онъ получаетъ о нихъ, другими словами,—человѣкъ называетъ вещи и предметы по ихъ признакамъ. И хотя эти признаки на вещахъ и на предметахъ въ разныя времена людьми опредѣляются различно, смотря по развитію послѣднихъ и вообще культурному ихъ состоянію; хотя мы теперь подъ словомъ *дочь* разумѣемъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ нѣкогда подразумѣвалъ самъ творецъ этого слова, воплощая свое представленіе о дочери въ расчлененные звуки своей рѣчи по закону отраженія; хотя въ настоящее время слово *дочь* уже перестало быть звуковымъ рефлексомъ нашего предста-

влєнія о дочери, и мы уже опираемся на законъ простаго психическаго механизма, когда, не переменяя звуковаго комплекса, соединяемъ съ нимъ то, чего онъ непосредственно выразить не можетъ, и что лишь съ теченіемъ времени принято нами какъ болѣе правильное сравнительно съ первоначальнымъ пониманіемъ предмета: однако и самъ творецъ слова хотѣлъ имъ выразить признакъ поименованнаго имъ предмета,—самъ творецъ хотѣлъ имъ указать на нѣчто, казавшееся ему самымъ характернымъ въ предметѣ,—воплотить въ немъ какое бы то ни было свое пониманіе, свое познаніе предмета. Обыкновенно говорятъ: слово—рѣчь есть выраженіе мысли; то же самое мы теперь сформулируемъ иначе и скажемъ: слово—рѣчь есть нѣчто, во что вылилось человѣческое познаніе—та отчетность, которую человѣкъ ведетъ окружающимъ его вещамъ, словомъ есть воплощеніе того λόγος'а, который является чѣмъ-то самымъ дорогимъ въ человѣкѣ,—того λόγος'а, который въ сущности и нужно усматривать въ божественномъ огнѣ, нѣкогда перенесенномъ отъ самаго Зевеса къ людямъ, чтобы имъ дать возможность выдѣлиться изъ міра остальныхъ живыхъ существъ на землѣ и приблизиться къ нему, къ Зевесу.

Но человѣческій λόγοςъ воплощается не въ одну рѣчь. Въ искусствѣ то же солнце изображается древними въ видѣ прекраснаго юноши, несущагося въ лучезарномъ сіяніи по небу на золотой колесницѣ; стоя въ ней, твердою рукою править онъ четверкою буйныхъ бѣлыхъ коней, изъ раздутыхъ поздрей которыхъ пышетъ пламя.—И тутъ мы имѣемъ дѣло съ воплощеніемъ человѣческаго познанія, человѣческаго λόγος'а. Художникъ, изображающій въ этомъ видѣ солнце, видитъ въ послѣднемъ того побѣдителя, который на ристалищѣ въ священной Олимпіи приво- дилъ въ восторгъ всю Элладу, стяжая славу неувыдаемую,—славу, побудившую нѣкогда Спартанца сказать Діагору Родосскому: умри, Діагоръ!—богомъ тебѣ не быть, а первое блаженство послѣ божескаго ты вкушаешь.— Тамъ, въ Олимпіи, состязателя выводитъ на арену элладикъ, и состязатель

.....Хлещетъ бичемъ по конямъ, и ретивые кони
Скачутъ высоко и съ скоростью дикой летятъ по дорогѣ,
Брызги песка отъ копытъ непрерывно прыщутъ въ героя,
Пышная, оловомъ, златомъ нарядная вокругъ колесница
Быстро за бурными мчится конями; слѣдъ за собою
Шины колесныя, тяжкія мѣдью, по тонкому праху
Чуть оставляютъ, съ такою горячностью кони летѣли,
Къ цѣли примчались, и крикомъ толпы огласилась арена.

Опираясь на этот красивый и вполне реальный образ, художник, изображающий солнце, раздвѣчиваетъ разными фантастическими красками его подробности, раздвигаетъ ихъ размѣры, чтобы дать намъ далеко превосходящую величїемъ и блескомъ всѣ дѣйствительныя — картину полета божественнаго всадника по небесному своду. Если въ Олимпїи искалъ славы простой смертный, то здѣсь совершаетъ дневной кругъ свой само божество и во всемъ великолѣпїи. Одѣтая розами Аврора снимаетъ передъ нимъ заставу, и путь его по голубому своду такъ же строго опредѣленъ и еще болѣе опасенъ, чѣмъ путь состязателя на Олимпійскомъ праздникѣ: онъ не можетъ уклониться ни вправо, ни влево потому, что по обѣ стороны расположены грозныя созвѣздія блѣднѣющія, правда, передъ солнечнымъ сіяніемъ, но все же не позволяющія задѣть ихъ; вверхъ или внизъ уклоненіе немислимо потому, что въ этомъ случаѣ можно съечь небо или землю, какъ нѣкогда случилось съ сыномъ солнца Фаекономъ, дерзнувшимъ прокатиться по небу въ отцовской колесницѣ. И не толпа встрѣчаетъ небснаго всадника съ крикомъ, а сама Фетида ожидаетъ его въ молчаливомъ страхѣ и трепетѣ, какъ бы съ нимъ еще подъ конецъ ѣзды чего-нибудь не случилось, такъ какъ ему, съ его буйными конями, вечеромъ чуть ли не стремглавъ приходится летѣть внизъ, какъ утромъ приходилось подниматься вверхъ.

Такъ познавалъ солнце художникъ и преклонялся передъ нимъ. Не преклоняться передъ солнцемъ готовъ былъ и всякій смертный, такъ какъ видѣлъ, что все живущее на землѣ къ нему устремляетъ свои взоры, что послѣдній цвѣтокъ къ нему тянется, что при приближенїи его все оживаетъ и при удаленїи его все замираетъ, что оно единственное способно бороться съ бурями и разгонять тучи, что и человѣкъ не можетъ обойтись безъ него ни самъ по себѣ, какъ живое существо, ни какъ обладатель всѣхъ тѣхъ даровъ земныхъ, которые ему нужны прежде всего для его пропитанія. А потому — простирали къ нему руки, воспѣвали ему величественные гимны, возжигали въ честь его жертвы, возносили къ нему молитвы, словомъ, — устанавливали по отношенію къ нему цѣлый рядъ дѣйствій, въ которыхъ также нужно видѣть ни болѣе, ни менѣе, какъ воплощеніе познанія человѣка. Разница между этимъ познаніемъ и прежнимъ лишь та, что тамъ человѣкъ познаетъ, что нѣчто есть, а здѣсь, что нѣчто должно быть и подлежить его исполненію.

Да, познаніе человѣка, его λόγος, воплощается не только въ рѣчи и въ искусствѣ, но и въ дѣйствїи, — не только въ дѣйствїи, но и въ словѣ и искусствѣ, — всюду человѣкъ является познающимъ существомъ.

а самое высшее его познание есть познание научное, въ которомъ не непосредственное впечатлѣніе ведетъ къ λόγος'у, а самъ λόγος, сравнивая одно съ другимъ, ведетъ къ выводамъ и къ установленію законовъ. На научномъ пути то же солнце сначала было признано за раскаленный камень, согрѣвающій землю, причемъ сама земля представлялась единственнымъ, необъятнымъ и неподдающимся изслѣдованію обиталищемъ всего, что только имѣется въ мірѣ живого, такъ что и боги жили на ээирныхъ его высотахъ; потомъ солнце, наравнѣ со звѣздами, оказалось такимъ же небеснымъ тѣломъ, какъ и земля, причемъ первое вращалось вокругъ послѣдней, освѣщая всегда лишь одну половину ея; наконецъ нашли, что солнце не вращается по периферіи, а стоитъ въ центрѣ, заставляя кругомъ себя вращаться и землю, и другія планеты вмѣстѣ съ ихъ спутниками, и что солнце не одно, а что ихъ цѣлыя міриады, и каждое изъ нихъ, само будучи неподвижнымъ, имѣетъ кругомъ себя цѣлую систему движущихся около него тѣлъ; теперь же нашли даже мыслители, которые утверждаютъ, будто всѣ эти солнца вовсе не стоятъ, а вмѣстѣ съ движущимися вокругъ нихъ системами летятъ куда-то въ безконечное пространство. Найдеть ли себѣ послѣдняя мысль въ чемъ-нибудь болѣе твердую опору или нѣтъ, мы не знаемъ, равно какъ не знаемъ и того, сколько еще открытій ждетъ насъ и нашихъ потомковъ въ области космографіи вообще, а въ частности относительно солнца; одно лишь извѣстно, что сколько бы открытій ни сдѣлало человѣчество въ какой угодно области, все это будетъ лишь самая незначительная часть того, что на дѣлѣ есть, и что въ этой незначительной части многое будетъ лишь кажущееся намъ, а вовсе не истинное. Нѣтъ въ человѣкѣ истиннаго познанія, истинной мудрости, истинной σοφία, есть лишь φιλοσοφία, стремленіе къ мудрости, стремленіе къ познанію. »Σοφός, мудрый, знающій есть единый богъ«—говорилъ великій Платонъ, величіе коего въ томъ и заключается, что онъ ясно сознавалъ человеческое безсиліе въ дѣлѣ познанія, себя самого называя тоже лишь φιλόσοφος; φιλόσοφος называлъ себя и тотъ, кто впервые создалъ и употребилъ это слово,—знаменитый авторъ гармоніи сферъ, Пиеагоръ; въ этомъ смыслѣ φιλόσοφος является всякій человѣкъ, поскольку онъ есть познающее существо,—поскольку въ немъ проявляется λόγος, во что бы этотъ его λόγος ни воплощался, въ дѣйствіе ли, въ искусство ли, или въ слово; всюду человеческій λόγος будетъ не σοφία, а лишь φιλοσοφία, понимаемая слово φιλοσοφία не въ обыкновенномъ, узкомъ его значеніи, а въ самомъ широкомъ, какъ его иногда и употребляютъ. И вѣчно бу-

дѣть человѣкъ, съ своимъ λόγος'омъ, лишь φιλοσοφεῖν,—лишь философствовать, вѣчно онъ будетъ чувствовать себя лишь стремящимся къ мудрости и, чрезъ это, стремящимся къ тому, кто единственный σοφός, къ Богу; это—его слабость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его сила, его достоинство, его счастье.

За философіею въ только что изъясненномъ смыслѣ, за философіею, врожденною человѣку, какъ познающему существу съ его λόγος'омъ, слѣдуетъ филологія. Что такое филологія?—спрашивали мы въ самомъ началѣ, но отъ прямого отвѣта мы тогда отказывались. Теперь мы въ состояніи дать этотъ прямой отвѣтъ. И философъ, и филологъ—оба суть познающіе и оба дали себѣ скромное, но вполнѣ достойное человѣка названіе; оба они лишь стремятся къ чему-то, и оба будутъ вѣчно къ этому стремиться; но одинъ изъ нихъ φιλοσοφεῖ,—стремится, черезъ свой λόγος, къ мудрости, а другой φιλολογεῖ,—стремится понять самый этотъ λόγος. Если у философа рѣчь, искусство, дѣйствіе являются результатомъ его философствованія, то у филолога эти рѣчь, искусство и дѣйствіе философа являются объектомъ его филологизированія; если философъ въ рѣчи, искусствѣ и дѣйствіи превращаетъ въ плоть свой λόγος, то филологъ, дѣлая чужія рѣчь, искусство и дѣйствіе предметомъ своего изслѣдованія, освобождаетъ λόγος философа отъ этой плоти, представляя его въ чистомъ видѣ; если философъ, этотъ познающій человѣкъ, познаетъ вещи и мыслить о вещахъ, то филологъ познаетъ самого этого познающаго вещи и мыслящаго о вещахъ человѣка. Человѣкъ познаетъ человѣка,—не кости его, ибо это есть вещь, не нервы его, ибо это есть вещь, не психологическій процессъ, по которому въ немъ совершается этотъ λόγος, ибо это опять таки есть вещь, а самого живого, познающаго человѣка съ непосредственнымъ содержаніемъ его λόγος'а. Высокая задача мм. гг.! Посѣтителя Дельфійской святины встрѣчалъ всевидящій богъ солнца, Аполлонъ, съ семью мудрыми изреченіями, расписанными на стѣнахъ храма, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ красовалось изреченіе γινώθι σεαυτόν—познай самого себя. Первый, кто велъ людей по пути самопознанія, былъ Сократъ. Когда софистика навязала его согражданамъ, къ вящему ихъ удовольствію мысль, что никакого опредѣленнаго міра идей нѣтъ, что каждый въ этомъ мірѣ можетъ двигаться по-своему, что слово можно перевернуть какъ кому угодно, что для того, чтобы получить вліяніе на толпу и провести въ ней свое, нужно умѣть переворачивать это слово сообразно своимъ цѣлямъ, засыпая толпу трескучими фразами; когда непрошенные воспи-

татели афинянь довели послѣднихъ до того, что они всюду, въ народныхъ ли собраніяхъ, въ судилищахъ ли, въ военныхъ ли лагеряхъ, въ другихъ ли собраніяхъ, только и жаждали эффектныхъ рѣчей, сами крикомъ и гамомъ расточая похвалы и порицанія направо и налево; когда изъ афинскаго народа сдѣлали разнузданнаго звѣря, котораго потомъ приходилось до тончайшихъ подробностей изучать, съ какой стороны къ нему подступиться, съ какой—до него дотронуться, чтобы онъ не бѣсился; когда умѣнье подойти къ звѣрю такъ, чтобы онъ велъ себя кротко и даже, быть можетъ, выражалъ бы удовольствіе, считалось гражданскою доблестью и величайшею мудростью: тогда явился Сократъ съ своимъ мужественнымъ словомъ: остановитесь—опомнитесь! И что же онъ дѣлалъ для того, чтобы направить своихъ согражданъ на путь истины? Вы—говаривалъ онъ—не гоняйтесь за трескучими фразами, не трещите сами, вникните въ себя и прежде всего не путайте понятій! Такое-то слово, не вами выдуманное, а освященное вѣками, можетъ имѣть лишь такое-то значеніе; его мы ясно видимъ особенно тогда, когда мы данное слово сопоставимъ съ его лексикальною противоположностью и со смежными съ нимъ словами; лексикальную противоположность нашему слову представляетъ такое-то слово; оно имѣетъ такое-то значеніе, а потому наше слово должно имѣть такое-то значеніе, а кто его хочетъ отнести къ себѣ, тотъ долженъ быть такимъ-то, а вовсе не такимъ, какими являетесь вы.—Напрасно ты къ своимъ словамъ приплетаешь такую-то пословицу; пословица эта—давняя, имѣетъ глубокій смыслъ, такой-то; если ты хочешь, чтобы она имѣла отношеніе къ твоей рѣчи, то и твоя рѣчь должна быть иная.—Ты прибѣгаешь къ изреченію Гомера; Гомеръ былъ вдохновенный поэтъ; вдохновеніе есть великій даръ божій, и вдохновенные люди говорятъ человѣческую истину; истина, выраженная въ данномъ гомеровскомъ изреченіи,—такая-то; ея и держись и не думай охорашивать ею то, къ чему она не имѣетъ ровно никакого отношенія.—Ты гордишься своимъ изваяніемъ; дѣйствительно, тутъ есть и золото, и слоновая кость, и красивыя формы тѣла, но скажи, пожалуйста, умѣешь ли ты выразить душу? »Какъ же, Сократъ, изображать душу, когда она не имѣетъ ни формы, ни цвѣта«?

Однако, когда мы относимся дружелюбно къ кому-нибудь, то это выражается въ глазахъ, да?

»Да«.

Равно и когда относимся къ нему со злобою,—не правда ли?

»Да«.

Такъ ты попытайся изобразить въ твоёмъ изваяніи душу, какъ ее умѣетъ изображать нашъ знаменитый ваятель такой-то.—Вы хвалитесь такимъ-то вашимъ дѣятелемъ; каждое дѣйствіе есть выраженіе познанія,— прежде всего познанія добра и пользы; если бы я былъ сапожникомъ, то я долженъ бы стараться, чтобы дѣлать сапоги какъ можно лучше; если бы я былъ скотоводомъ, то я долженъ бы смотрѣть за телятами, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе быки; а если вашъ дѣятель взялся за то-то, напримѣръ,— чтобы васъ сдѣлать лучшими, то онъ долженъ поступать такъ-то; поступаетъ ли онъ такъ, или скорѣе всѣ дѣйствія его направлены къ тому, чтобы вамъ понравиться?— вотъ я знаю изъ прежнихъ нашихъ дѣятелей такого-то, напримѣръ, Аристиды, такъ тотъ дѣйствительно можетъ служить образцомъ для такихъ дѣятелей, о которыхъ говорите вы, и которымъ очень далеко до Аристиды.— Вездѣ человѣкъ является познающимъ; и добродѣтель его есть познаніе; у насъ для добродѣтели имѣются такія-то названія; одно изъ этихъ названій указываетъ на проявленіе познанія въ такомъ-то направленіи, другое въ такомъ-то и т. д.; если вы хотите заслужить названіе такихъ-то, напримѣръ, благородныхъ, то вы и должны проявить познаніе въ такомъ то направленіи, иначе вы неблагоразумны. »Отчего же ты, Сократъ,— спрашиваютъ ученики его,— съ твоими умными рѣчами не идешь въ общественныя собранія и не проповѣдуешь тамъ того, что говоришь намъ, въ особенности когда ты собраніями-то нашими прежде всего недоволенъ?— Я въ ваши собранія не гожусь; я былъ только разъ въ такомъ собраніи, меня выбрали предсѣдателемъ, заставили отбирать голоса, и я только насмѣшилъ всѣхъ, а голосовъ отобрать не умѣлъ; вопросъ шель о томъ, что значитъ быть справедливымъ; по человѣческому λόγος'у это можетъ имѣть лишь одно значеніе, такое-то, а тутъ еще отбирай голоса, кому захочется вникнуть въ человѣческій λόγος' а кому—примѣшать къ дѣлу страстность и закапризничать.

Сократа обыкновенно называютъ философомъ, но это еще вопросъ, кто въ немъ преобладалъ больше, философъ ли, или филологъ; во всякомъ случаѣ, филологъ онъ былъ превосходный, и если бы намъ пришлось составлять исторію филологіи, то, по настоящему, первое по времени и притомъ весьма почетное мѣсто должно быть отведено въ ней Сократу. Довода до самопознанія, онъ указывалъ на человѣческій λόγος не въ процессѣ, по которому онъ совершается, а въ его непосредственномъ содержаніи, какъ оно уложилось въ ками, исторически—въ дѣйствіяхъ людей, въ искусствѣ, въ народной словесности, въ литера-

турѣ, въ наукѣ, причѣмъ тамъ, гдѣ это содержаніе являлось высокимъ, достойнымъ человѣка, гдѣ оно было проявленіемъ здравой, какъ онъ выражался, души, онъ его передъ своими учениками выдвигалъ, а тамъ, гдѣ оно представлялось ему низкимъ, недостойнымъ человѣка, гдѣ оно было проявленіемъ больной души, онъ отъ него своихъ учениковъ отвращалъ; выставляя себя передъ ними знающимъ лишь то, что ничего не знаетъ, и въ этомъ отношеніи его можно назвать даже въ нѣкоторомъ смыслѣ филологомъ-критикомъ. При этомъ, конечно, онъ и его ученики чувствовали себя лишь небольшими частичками громаднаго человѣческаго организма; этимъ громаднымъ организмомъ былъ для нихъ весь эллинскій народъ, со всѣмъ его прошлымъ, они же, какъ его частички, питались этимъ прошлымъ, и чѣмъ здоровѣе было то, что они для своего питанія выбирали изъ прошлаго, тѣмъ здоровѣе они должны были сдѣлаться сами, и если кто, то именно Сократъ своею филологією, своимъ разъясненіемъ λόγος'а, какъ онъ, въ своемъ содержаніи, уложился въ эллинскомъ народѣ исторически, оздоравливалъ своихъ учениковъ.

Да, мм. гг., филологія есть прежде всего исторія; въ ней мы живемъ съ мертвыми или, вѣрнѣе, мертвые продолжаютъ жить въ насъ, поскольку оставили слѣды своей дѣятельности; черезъ нее дѣлаешься истиннымъ человѣкомъ, потому что чувствуешь себя только частью человѣчества, черезъ нее дѣлаешься истиннымъ сыномъ своего народа, потому что чувствуешь себя лишь небольшою частичкою въ немъ, какъ громаднымъ организмѣ со всѣмъ его прошлымъ. Филологія есть прежде всего исторія: филологъ не можетъ не быть историкомъ, равно какъ и наоборотъ — историкъ не можетъ не быть филологомъ, и если нашъ Институтъ носить названіе историко-филологическаго, то это не значить, что у насъ проходятся двѣ какія-то науки, такъ или иначе другъ съ другомъ соприкасающіяся; это значить лишь, что филологія должна быть историческою, а исторія — филологическою. Плохъ былъ бы тотъ историкъ, который зналъ бы, что въ такомъ-то году случилось то-то, и не пожелалъ бы знать, какой λόγος, какая мысль руководила самимъ дѣятелемъ, и насколько прочно привилась эта мысль къ самому организму того народа, къ которому относится событіе, или не пожелалъ бы познакомиться, на примѣръ, съ изящною литературою изучаемаго имъ народа. Плохъ былъ бы тотъ филологъ, который зналъ бы всю лексикальную часть того или иного языка, и не пожелалъ бы знать, какой λόγος, какое міровоззрѣніе народа воплощено въ этой лексикальной части, или не пожелалъ бы познакомиться, на примѣръ, съ такъ называемою внѣш-

нею исторією говорящаго или говорившаго на этомъ языкѣ народа. Конечно, историческая филологія или, если хотите, филологическая исторія, вообще,—филологія—до того обильна какъ своимъ матеріаломъ, такъ и своими частичными задачами, что поневолѣ приходится специализироваться на чемъ-нибудь одномъ, но при этомъ никто изъ филологовъ не долженъ терять нити, связующей это одно со всѣмъ остальнымъ. Да никто ея и не теряетъ; одно лишь все еще какъ то упускается изъ виду нашу практикою и при нашей склонности держаться теоріи распредѣленія труда. Филологи все еще какъ-то не связываютъ своего дѣла съ задачею углубиться въ искусство, равно какъ и, съ другой стороны, представители искусства все еще видятъ мало общаго между филологією и искусствомъ. Я говорю »все еще« потому, что въ настоящее время эта китайская стѣна между филологами и представителями искусства въ очень многихъ мѣстахъ уже сильно пострадала, и скоро, должно быть, дождемся того, что искусство, въ частности же исторія искусства—сдѣлается вполне доступною филологу, и немислимъ будетъ тогда тотъ филологъ, который былъ бы слѣпъ къ искусству. Мы ясно видимъ, что искусство является однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ для воплощенія въ немъ человеческого λόγος'а, и еще Фридрихъ Августъ Вольфъ мечталъ о томъ времени, когда можно будетъ назвать полуфилологомъ или даже получеловѣкомъ того, кто не успѣлъ воспитать въ себѣ способности цѣнить и полюбить какое-нибудь изъ искусствъ. Какъ теперь мы не назовемъ филологомъ того, кто, занявшись, напримѣръ, Гомеромъ, ничего въ немъ не видитъ и не успѣлъ полюбить его, такъ, должно быть, скоро перестанемъ называть филологомъ того, кто, напримѣръ, не обратитъ вниманіе на группу Лаокоона, не увидитъ въ ней выраженіе высокаго λόγος'а и не успѣетъ привязаться къ ней.

Обширна область филологіи, и объять ее всю—если не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, трудно и не непременно обязательно, лишь бы въ образованныхъ людяхъ вообще, въ частности же въ людяхъ науки укрѣплено было филологизированіе, какъ одно изъ главныхъ направлений ихъ умственной дѣятельности. Если дѣлать выборъ въ широкой области филологіи, то естественнымъ казался бы такой порядокъ, что нужно филологизировать прежде всего прошлое своего народа,—русскому—прошлое русскаго народа, а затѣмъ ему же, углубляясь дальше въ это прошлое, перейти въ Византію, а изъ Византіи черезъ Римъ въ Элладу. Ограничиваться филологизированіемъ прошлаго, пережитаго однимъ лишь своимъ народомъ, въ концѣ концовъ можно, но кто имѣетъ

возможность идти дальше, тотъ это обязанъ сдѣлать уже по одному тому, что онъ тогда исполнить гораздо лучше задачу, касающуюся его непосредственно. Едва ли мы усумнимся въ томъ, что, напимѣрь, родной языкъ, это могущественнѣйшее и первое средство для воплощенія родного же λόγος'а, никто не въ состояніи объективировать именно какъ средство для выраженія мысли безъ спекулятивнаго, чисто теоретическаго изученія языка чужого. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, въ качествѣ объекта научнаго изученія поставить передъ своею мыслью родной языкъ, тотъ самый языкъ, который я впиталъ съ молокомъ матери, который мнѣ представляется столь неотдѣлимымъ отъ моей мысли, что я готовъ его съ нею отождествлять? А между тѣмъ, процессы нашего внутренняго міра разнообразнѣе и тоньше средствъ языка; въ нихъ, въ этихъ средствахъ, звучатъ далеко не всѣ тоны безконечной гаммы духовной жизни. Надо ощутить и понять эту великую истину; надо наглядно убѣдиться, что языкъ есть неполное орудіе мысли, и что она можетъ искать себѣ иныхъ средствъ и усматривать иные отношенія, чѣмъ мы къ тому привыкли въ формахъ родного языка; и для того чтобы это понять, — для того чтобы отнестись сознательно къ своему родному языку, надо изучать языкъ чужой; только лишь разсмотрѣніе отношеній языка къ языку и языка къ мысли даетъ толчекъ къ построенію теорій языка вообще, въ частности же языка родного.—То же, что о родномъ языкѣ, можно повторить и о родной музыкѣ. Народъ распѣваетъ прекраснѣйшія пѣсни, въ нихъ онъ воплощаетъ—воплощаетъ художественно—высокій λόγος, но музыкантомъ никто не сдѣлается, пока не возьмется за спекулятивное, чисто теоретическое изученіе музыки чужой. Можно конечно, научить меня гаммѣ, даже разнымъ системамъ гаммъ, можно мнѣ преподавать и нѣкоторые законы гармоническаго созвучія, и я тогда дѣлаюсь способнымъ кое-какъ разобратся и въ музыкѣ своей родной пѣсни, но при такой постановкѣ дѣла я буду оставаться вѣчно ученикомъ, вѣчно зависящимъ отъ другого, то болѣе, то менѣе удерживающимъ въ памяти то, чему меня научили, а для того, чтобы самому познать все разнообразіе средствъ въ своей родной музыкѣ, мнѣ только и остается изучать музыку чужую. Она можетъ оказаться и хуже моей родной, это не важно; одного того, что она чужая, совершенно достаточно, для того чтобы я былъ поставленъ въ положеніе возможности—черезъ сравненіе одного съ другимъ найти ключъ къ пониманію своего.

Какъ трудно сдѣлаться изслѣдователемъ родного языка, не зная иностраннаго; какъ трудно отнестись сознательно къ музыкѣ родной

пѣсни, не изучивъ музыки другого народа: такъ трудно филологизировать прошлое своего народа тому, кто не пробовалъ филологизировать чужое, и чѣмъ отдаленнѣе это чужое, чѣмъ больше различій между чужимъ и своимъ, тѣмъ больше я развиваю способность филологизировать свое. А потому мы хорошо дѣлаемъ, если на пути историческаго филологизированія забираемся въ самую Элладу. Поступая такъ, мы, вопервыхъ, дѣлаемся правыми передъ исторіею,—ибо, какъ несомнѣнна связь исторіи Россіи и славянства вообще съ Византіею, такъ несомнѣнна связь Византіи съ Элладою,—а вовторыхъ, наталкиваясь на громадное различіе, мы не только находимъ у себя многое инымъ, чѣмъ у эллиновъ, и не только многое лучшимъ, чѣмъ оно было тамъ, но и многое такимъ, въ чемъ эллины до сихъ поръ намъ могутъ служить образцомъ; не говорю уже о томъ, что въ эллинской культурѣ мы встрѣчаемъ громадную цивилизаторскую силу, обнаружившуюся въ подчиненіи ей, этой культурѣ, всего тогдашняго историческаго востока,—въ подчиненіи или непосредственномъ, при которомъ подчиненные народы приняли цѣликомъ греческую цивилизацію, или посредственнымъ, при которомъ они, оставаясь при своемъ языкѣ, религіи и общемъ складѣ понятій. тѣмъ не менѣе въ высшихъ слояхъ искали эллинскаго образованія. И если современную школу, доводящую на пути филологизированія до самой Эллады, мы назовемъ школою классическою, то классическая школа — такъ ее и понималъ основатель ея Вольфъ—является лучшею народною школою, конечно,—на высшихъ ея ступеняхъ: эллиномъ никто не сдѣлается, а объективировать свое,—отнестись къ своему сознательно,—эллинь, несомнѣнно, поможетъ.

Дальше Эллады забираться намъ нечего. Эллины были столь счастливый народъ, что, не оставаясь въ своей культурѣ безъ заимствованій, однако умѣли переработать все заимствованное въ себѣ и создать изъ заимствованнаго и своего одно гармоническое цѣлое; и хотя у насъ всегда будутъ и египтологи, и ассириологи, и санскритологи и раскроютъ передъ нашими глазами многое, за что мы имъ будемъ весьма благодарны, но египтологія, санскритологія и т. д. никогда не войдутъ въ общее русло высшаго народнаго образованія, тѣмъ болѣе, что полной картины, напримѣръ, египетской культуры, все равно возстановить нельзя, за неимѣніемъ источниковъ, тогда какъ культура Эллады, по крайней мѣрѣ въ историческую эпоху, раскрыта передъ нами хоть и шире вся, положимъ тоже съ пробѣлами, но съ пробѣлами лишь кинематографа, въ которомъ, при отсутствіи изображенія того или иного

момента въ общемъ дѣйствиі, получается нѣкоторое дрожаніе, не мѣшающее, однако, представить дѣйствіе въ его цѣломъ. Не войдутъ въ общее русло филологической школы и разныя этнографическія изслѣдованія тѣхъ современныхъ народовъ, которые цивилизуются другими,— не войдутъ именно потому, что эти народы суть цивилизуемые, а не цивилизующіе, хотя результаты такихъ изслѣдованій будутъ всегда весьма цѣнны для каждаго филолога.

Дальше Эллады забирается намъ нечего; но возвращаясь назадъ, мы наталкиваемся на мощный Римъ. Римъ, воспринявшій отъ Греціи все, что только способенъ былъ воспринять, созидаетъ всемірную имперію изъ всей обширной территоріи, на которую прежде распространилась греческая цивилизація, и изъ западныхъ земель: Рейнъ, Дунай, Евфратъ и обширныя пустыни Африки дѣлаются границами этой имперіи. Это была римская имперія, но греко-римскій міръ; ибо цивилизованныя прежде эллинами области такъ и оставались при греческой цивилизаціи, а римскіе обычаи и употребленіе латинскаго языка укоренились только въ провинціяхъ Галліи, Испаніи и Африкѣ, на развалинахъ стараго Картагена, причемъ туземнымъ обычаямъ позволялось продолжать свою жизнь только въ отдаленныхъ уголкахъ, подобныхъ гористой странѣ басковъ въ Испаніи и южной Галліи. И возшло надъ этимъ міромъ новое солнце, Евангеліе мира и любви,—солнце, подъ ясными лучами котораго многое вызвано было къ жизни, о чемъ прежде и помину не было, освѣтилось и загорѣлось многое, прозябавшее прежде во тьмѣ, и блескъ стараго міра долженъ былъ померкнуть передъ сіяніемъ новыхъ свѣтильниковъ. Хотя и многократно заливали этотъ чистый огонь волны варварства, но все же ему удалось выдержать напоръ ихъ, не погаснуть; искры его снова затеплили старыя культурныя очаги, чтобы разгорѣться яркимъ пламенемъ, озаряя широкую дорогу новаго человѣчества.

Греко-римскій міръ, озаренный свѣтомъ христіанства, дѣлается центромъ, дающимъ культурную жизнь европейскимъ народамъ, каждому свою, самостоятельную, причемъ эти народы расходятся отъ центра не радіусами, а опять таки, какъ въ старой римской имперіи, по двумъ главнымъ магистралямъ,—западно-римскаго и греко-славянскаго міра. Согласно съ этимъ, каждой изъ вѣтвей нынѣшней цивилизованной Европы, если она хочетъ быть вѣрною исторіи, приходится на высшихъ ступеняхъ своего народнаго образованія филологизировать вмѣстѣ съ своимъ прошлымъ самый центръ, отъ котораго она исходитъ, а кто желаетъ

идти еще дальше на пути филологизирования, тот может прихватить и другія вѣтви. Съ тѣхъ поръ, какъ между восточною вѣтвью и западными прорублено окно, мы даже обязаны знакомиться одни съ другими, чтобы идти рука объ руку къ одной общей цѣли, и именно рука объ руку, такъ чтобы каждый народъ оставался самимъ собою. Ибо какъ ни какъ, а въ нашемъ реальномъ мірѣ человѣка нѣтъ, а есть только идея человѣка, и если бы я пересталъ быть славяниномъ, то я долженъ сдѣлаться англичаниномъ, или французомъ и т. д., человѣкомъ же я могу быть только въ идеѣ, и долженъ имъ быть, иначе я измѣняю самому солнцу центра, христіанскому ученію. Всѣ вѣтви, вышедшія исторически отъ центра, должны чувствовать себя одною семьей, всѣ мы должны учиться другъ у друга, но при этомъ не должны забывать о своихъ родителяхъ, а кто переходилъ бы отъ одной вѣтви къ другой, забывая о центрѣ, тому пришлось бы дѣлать центромъ или свою вѣтвь, или чужую; на первое никто не рѣшится, а второго никто не захочетъ. Таковы мысли, возникающія при вопросѣ о выборѣ въ широкой области филологіи на высшихъ ступеняхъ образованія.

Но филологизированіе нужно и на низшихъ ступеняхъ ученія. Филологизированіе врождено человѣку. Когда я говорю своему собесѣднику, что такой-то сказалъ то-то, и что я это слышалъ отъ него непосредственно, и когда мой собесѣдникъ мнѣ возражаетъ, что слова, слышанныя мною, нужно понимать какъ разъ въ противоположномъ смыслѣ, такъ какъ они были произнесены ироническимъ тономъ, то мы оба филологизируемъ. Когда членъ семьи говоритъ другому: покойный нашъ отецъ при такихъ-то обстоятельствахъ высказался такъ-то, и это было всегдашнее его мнѣніе, имъ онъ всегда руководился въ своихъ дѣйствіяхъ, его, какъ совершенно правильнаго слѣдуетъ держаться и намъ, то этотъ членъ семьи филологизируетъ. Черезъ филологію человѣкъ познаетъ человѣка, и филологизированьемъ обусловлена возможность человѣческаго общежитія. Философствовать,—я употребляю это слово опять таки въ самомъ широкомъ его значеніи,—философствовать можетъ каждый про себя, но что вышло бы изъ нашего философствованія, если бы мы не сообщались другъ съ другомъ, если бы мы не хотѣли познавать и понимать другъ друга, то-есть, если бы мы вмѣстѣ съ тѣмъ и не филологизировали? Мы бы тогда не жили въ общество; общество немислимо безъ общенія; внѣ общенія и дѣлать ничего нельзя, внѣ общенія не было бы никакого движенія, никакого прогресса, а общеніе есть филологизированіе. Но филологизированіе, хотя бы въ самыхъ прими-

тивныхъ, такъ сказать, — историческихъ его проявленіяхъ; должно вестись правильно, иначе... я не стану говорить о томъ, какъ бываетъ людямъ тяжело отъ плохого филологизированія другихъ.» Философство-вать, употребляя опять это слово въ широкомъ значеніи, можетъ всякій человѣкъ; правильно же филологизировать можетъ только человѣкъ образованный — говорить знаменитый Бекъ, а потому филологизированіе необразованныхъ людей мы даже игнорируемъ. Люди, принимающіе на себя какую нибудь руководящую роль, должны быть прежде всего хорошими филологами. Филологизируетъ врачъ у одра больного, желая больного понять изъ его словъ и дѣйствій; филологизируетъ судья, когда имѣетъ дѣло съ преступникомъ или ищущимъ у него защиты закона; филологизируетъ духовный пастырь, когда передъ нимъ стоитъ кающійся; филологизируетъ всякій администраторъ, ибо онъ долженъ прежде всего понять того, кѣмъ онъ такъ или иначе хочетъ распорядиться; филологизируетъ и долженъ очень тонко филологизировать учитель, такъ какъ онъ имѣетъ дѣло не съ зрѣлыми людьми, обставленными законами, а съ молодою душою, которую онъ воспитываетъ, которую онъ долженъ понять во всѣхъ ея подробностяхъ, иначе ему не удастся самое воспитаніе; — которую онъ, будучи въ томъ поддерживаемъ семейю, долженъ вызвать на откровенность, прямоту и правду, не допускающую обмана и лжи, иначе не удастся самое воспитаніе, — воспитаніе, составляющее основу во всякомъ человѣческомъ обществѣ, какую бы форму оно ни принимало, начиная съ самыхъ мелкихъ и кончая государствомъ; и не напрасно Платонъ, строя политію, прежде всего налегаетъ на воспитаніе, ибо чѣмъ больше сдѣлалъ воспитатель, тѣмъ меньше потомъ приходится дѣлать судья. Тонкимъ долженъ быть учитель — говорятъ «психологомъ»; но въ сущности это значитъ — быть филологомъ; — тонкимъ онъ долженъ быть филологомъ прежде всего, какъ воспитатель вѣранныхъ ему дѣтей, а затѣмъ и потому, что онъ же долженъ еще и научить своихъ питомцевъ тому же искусству, то-есть — филологизированію, чтобы они были приспособлены сдѣлаться достойными членами общества. » Не такъ ты понимаешь данную мысль, а вотъ какъ ее нужно понимать — таковъ разговоръ учителя съ ученикомъ, чаще всего имѣющій мѣсто въ школѣ, въ которой, если она правильно поставлена, никогда не будетъ недостатка въ филологическомъ элементѣ ученія. Въ особенности сильно долженъ быть представленъ филологическій элементъ въ той школѣ, которая готовитъ въ университетъ. Студенту университета и, вообще, высшаго учебнаго заведенія должно быть во-время привито фило-

логическое воспитаніе не только въ виду той высокой роли, на которую ему даетъ право университетское образованіе, но и какъ человѣку, приобщающемуся къ наукѣ: всякая наука имѣетъ свою исторію; не зная исторію науки, не знаешь и науки, а разрабатывая исторію науки, рѣшая вопросъ, какъ въ то или иное время понимали науку, мы дѣлаемъ дѣло филолога; не говорю уже о томъ, что всякая наука сама по себѣ есть въ сущности въ извѣстномъ направленіи разработанный языкъ, какъ средство, въ которое воплотился научный λόγος, и что человѣкъ науки долженъ быть способенъ вникнуть въ этотъ языкъ. Въ виду этого, въ школѣ, готовящей въ университетъ и, вообще, въ высшее учебное заведеніе, филологическій элементъ ученія долженъ быть поставленъ не только широко, но и, поскольку это возможно на первыхъ шагахъ, научно. Его мы тамъ въ этомъ видѣ и находимъ. Его мы тамъ находимъ и въ томъ предметѣ, который иные готовы противопоставлять филологіи, какъ нѣчто, чуть ли не враждебное послѣдней; я разумѣю математику. Говоря вообще, и математика есть филологія; и она изучаетъ человѣчскій λόγος—опять таки не въ смыслѣ выясненія процесса, по которому совершается этотъ λόγος, а въ его непосредственномъ содержаніи. Этотъ λόγος, правда, не имѣетъ той исторической подвижности, которую человѣчскій λόγος обнаруживаетъ въ народной словесности, въ литературѣ, искусствѣ и т. д., зато математика является, такъ сказать, всенародною филологіею; этотъ λόγος, правда, не имѣетъ этического содержанія, однако, мы и этический λόγος подводимъ подъ математику, всюду толкуя о большемъ, о меньшемъ, о равномъ, о пропорціональномъ, объ обратнo-пропорціональномъ, о кратномъ и т. д., и если филологія, какъ познающая познающаго человѣка,—какъ познающая философію, является философіею въ квадратѣ, то такую же философію въ квадратѣ мы должны видѣть и въ математикѣ; Сократъ, превосходный филологъ, былъ и превосходнымъ математикомъ. Вотъ все, чѣмъ я хотѣлъ подѣлиться съ своими просвѣщенными слушателями по вопросу о сущности филологіи и значеніи ея.

Мм. Гг.!

Двадцать пять лѣтъ просуществовалъ нашъ Институтъ, исполняя свою задачу. Какъ мы ее исполняли, судить не намъ, объ этомъ будутъ судить другіе, опять таки филологи, способные и желающіе понять насъ; ибо понять другого значитъ дѣлать дѣло филолога. О насъ будутъ судить другіе, а потому мнѣ въ настоящую минуту не приходится огля-

двѣяться назадъ, правильнѣе съ моей стороны будетъ—смотреть впередъ. Смотри впередъ, я обращаюсь къ вамъ, гг. студенты, только что поступившіе въ нашъ Институтъ. На высшей ступени ученія одинъ избираетъ одно, другой—другое, вы желаете быть учителями и избрали филологію въ ея научной постановкѣ и въ тѣхъ рамкахъ, какія для нея устанавливаетъ систематика наукъ со всѣми ея опредѣленными объектами изученія и методовъ изслѣдованія и съ выключеніемъ математики, какъ науки особой и преслѣдующей особья задачи. Вамъ дано будетъ филологизировать прошлое своего народа, вамъ дано будетъ филологизировать прошлое родныхъ вамъ славянъ, вамъ дано будетъ филологизировать западъ, всѣмъ этимъ вы будете заниматься серьезно, но главнымъ образомъ не забывайте о центрѣ. Теорія и практика указываетъ на то, что отъ него нужно выходить всюду человѣку науки, посвятившему себя той части ея, какой посвятили себя вы. Вы будете строго держаться этой теоріи и практики; вы будете строго держаться многого другого, что само собою раскроется передъ вами ходомъ вашихъ занятій; позвольте закончить мое обращеніе къ вамъ тѣми же словами, которыя произнесены были здѣсь двадцать пять лѣтъ тому назадъ: впередъ—впередъ, друзья мои, по просторному и открытому пути филологіи, къ высокой цѣли воспитыванія тѣхъ, которые вамъ когда-нибудь будутъ ввѣрены, черезъ филологію!

г. Нѣжинъ,
19 августа 1900.

А. Добіашъ.

Извѣстія Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко

ТОМЪ I—XVII.

Содержаніе неофициальныхъ отдѣловъ.

I ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла. *П. И. Люперсольскаго*.—Философскіе этюды А. А. Козлова. *Н. Я. Грота*.—Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія. *А. С. Будиловича*.—О землѣ Половецкой. *Н. Я. Аристова*.—Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ. *Н. А. Давровскаго*.—Исслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія. *А. В. Добіаша*.

II ТОМЪ. (распроданъ).

Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа. *Н. Я. Грота*.—Нѣсколько поправокъ къ тексту Горация. *Г. Э. Земера*.—Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. I, 1. *А. С. Будиловича*.

III. ТОМЪ. (распроданъ).

Дипломатическія сношенія и борьба Императора Александра I съ Наполеономъ. *П. И. Люперсольскаго*.—Состояніе образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I. *Н. Я. Аристова*.—Гимназія высшихъ наукъ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ (1820—1832 г.). *Н. А. Давровскаго*.—Рѣчь М. Туллія Цицерона о консульскихъ провинціяхъ *Р. А. Фохта*.—Патмосскія схоліи къ Демосеену. *П. В. Никитина*.—Первобытные Славяне. I, 2. *А. С. Будиловича*.

IV ТОМЪ. Вып. I. (Ц. 75 к.)

Заговоръ графовъ Петра Зринскаго и Франца Франкопана. *А. С. Будиловича*.—Историко-литературный разборъ поэмы Ивана Гундулича

„Османъ“ *Р. Θ. Брандта*.—Еще нѣсколько замѣтокъ о трудныхъ мѣстахъ у Горація. *Г. Э. Зетера*.

IV ТОМЪ. Вып. II. (распроданъ).

Психологія чувствованій. I. *Н. Я. Грота*.

V ТОМЪ. (распроданъ).

Политическая и литературная дѣятельность Цицерона. *П. А. Адрианова*.—Психологія чувствованій. II. *Н. Я. Грота*.—Начертаніе славянской акцентологіи. *Р. Θ. Брандта*.

VI ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Къ біографіи Н. В. Гоголя. *Н. А. Лавровскаго*.—Гоголь, какъ національный русскій поэтъ-художникъ. *И. А. Сребницкаго*.—Первобытные Славяне. II, 1. *А. С. Будиловича*.—Еще по поводу вопроса о психологіи чувствованій. *Н. Я. Грота*.—Новыя догадки о порченыхъ чтеніяхъ у Горація. *Г. Э. Зетера*.—Критическія замѣтки. О знакахъ ударенія въ папирусномъ спискѣ Алкманова Пареенія. *С. Н. Жданова*.—Синтаксисъ Аполлонія Дискола. I. *А. В. Добіаша*.

VII ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

† Николай Яковлевичъ Аристовъ. (Некрологъ).—Къ вопросу о реформѣ логики. I. *Н. Я. Грота*.—Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова*.—Критическія замѣтки къ т. н. двумъ первымъ книгамъ Проперція. *Г. Э. Зетера*.—Высшія учебныя заведенія съ интернатами въ Германіи и Франціи. Графа *А. А. Мусина-Пушкина*.—Дядька въ затруднительномъ положеніи. Комедія графа *Жиро*. Переводъ съ итальянскаго *Н. В. Гоголя*.—Памяти Гоголя. Матеріалы для бібліографіи литературы о немъ. *С. И. Пономарева*.—Разборъ сочиненія Шушерина о жизни и дѣятельности патріарха Никона. *М. А. Казминскаго*.—Францискъ Ладиславъ Челяковский. *В. Н. Шамраева*.—Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича. *Н. И. Иванови*.—О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгаръ, по памятникамъ народной словесности. *А. Я. Никольскаго*.

VIII ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. *Р. Θ. Брандта*.—Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи. *М. Н. Бережкова*.—Памяти В. А. Жуковскаго. *М. Н. Бережкова*.—Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова*.—Синтаксисъ Аполлонія Дискола II. *А. В. Добіаша*.—Къ вопросу о реформѣ логики II. *Н. Я. Грота*.—

Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. *Ф. Г. Миклошича*. Переводъ *Н. В. Шлякова*, подъ редакцію *Р. Θ. Брандта*. I.

IX ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова*.—Эпиграфическія и другія замѣтки. *Г. Э. Земера*.—*P. Terenti Afri Eunuchus*, съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. *И. А. М. Фогеля*.—*M. Tulli Ciceronis Laelius de amicitia*. Текстъ съ объясненіями. *П. А. Адрианова*.—Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. *Ф. Г. Миклошича*. Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Θ. Брандта*. II.

X ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова*.—*P. Terenti Afri Eunuchus*. *П. А. М. Фогеля*.—*Миклошичъ*, Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Θ. Брандта*. III—IV.—Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. *Е. Θ. Карскаго*.

XI ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Грамматическія наблюденія. *С. Н. Жданова*.—Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. *М. И. Соколова*.—*Миклошичъ*, Сравн. морфологія слав. языковъ. Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Θ. Брандта*. V.—*Titii Livii ab urbe condita lib. XXX*, съ объясненіями. *А. М. Фогеля*.—Разборъ книги: Основанія метрики у древнихъ грековъ и римлянъ, *Я. Денисова*. *Н. Ф. Фоккова*.

XII ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Преподобный Сергій Радонежскій. *И. А. Сребническаго*.—Троицкая Сергіева Лавра въ смутное время Московскаго государства. *М. Н. Бережкова*.—Церковно-государственное служеніе русской землѣ преп. Сергія и основанной имъ обители. *М. И. Дилеева*.—Матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. *М. И. Дилеева*.—Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности (I). *Е. В. Пятухова*.

XIII ТОМЪ. (Ц. 2 р.)

Разборъ взгляда Шаршмидта на Платона *А. В. Добяша*.—О важности изученія римской государственности и главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ ея. *И. Г. Турцевича*.—Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. (гл I—III). *М. И. Дилеева*.—Мате-

ріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности (II—III).
Е. В. Пьтухова.

XIV ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Замѣтки по греческому синтаксису. (Очеркъ симасіологіи глагола).
А. В. Добіаша.—*M. Tullii Ciceronis Cato maior de senectute*, съ объясненіями. *А. М. Фогеля.*—Изъ исторіи раскола на Вѣтѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. (гл. IV—VII). *М. И. Дилеева.*

XV ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

Гимназія высшихъ наукъ Кн. Безбородко (1820—32). *Е. В. Пьтухова.*—Лицей Князя Безбородко (1832—75). *И. А. Сребницкаго.*—Памятная книжка Ист.-фил. Института а Князя Безбородко (1875—95).—Замѣтка о библіотекѣ Института. *А. В. Добіаша.*—Замѣтки о рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Института. *Е. В. Пьтухова.*—Письма Голая къ Прокоповичу. *Е. В. Пьтухова.*—О картинной галлерей Института. *И. Г. Турцевича.*—Нѣжинъ въ началѣ XIX в. *М. Н. Бережкова.*—Народныя историческія нѣсни, записанныя во Владимірской губ. *М. Н. Бережкова.*—Культъ Весты въ древнемъ Римѣ (продолженіе). *И. Г. Турцевича.*—Нарѣчія: домой, долой. *Е. Ѡ. Карскаго.*—С. С. Бобровъ. *С. Н. Брайловскаго.*—Мнеология Слова о полку Игоревѣ. *И. В. Сребрянскаго.*

XVI ТОМЪ. (Ц. 3 р. 50 к.)

А. М. Фогель. (Некрологъ). *С. Н. Жданова.*—*И. А. Левницкій.* (Некрологъ). *М. Н. Бережкова.*—Опытъ симасіологіи частей рѣчи и ихъ формъ на почвѣ греческаго языка. *А. В. Добіаша.*—Замѣтки о рукописяхъ бѣлградскихъ и софійской библіотекъ. *М. Н. Сперанскаго.*

XVII ТОМЪ. (Ц. 3 р. 50 к.)

Душевное настроеніе Фридриха Великаго во время семилѣтней войны. *Е. Н. Щепкина.*—О шестой пѣсни Энеиды Вергилія. *А. А. Брока.*—Культъ Весты въ древнемъ Римѣ (продолженіе). *И. Г. Турцевича.*—Исторія Сербіи съ половины XIV до конца XV в., т. I (критическое изслѣдованіе источниковъ). *В. В. Качановскаго.*

XVIII. ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

Научная цѣнность христіанскаго знанія. Свящ. *А. В. Добачевскаго.*—Начало академической свободы въ западной Европѣ. *В. К. Пискорскаго.*—Объ одной историко-политической запискѣ временъ присоединенія Крыма. *М. Н. Бережкова.*—Номеріса. *С. Н. Жданова.*—

Неизданное письмо Фр. Авг. Вольфа. *Б. Ф. Бурзи*.—Обращения къ императору провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ обществъ въ первые три вѣка римской имперіи. *И. Г. Турецовича*.—Н. А. Лавровскій. *А. В. Добіаша*.—Описаніе рукописей бібліотеки Института. Подъ ред.—*М. Н. Сперанскаю*.—Изъ исторіи сербской литературы. *В. В. Качановскаю*.—Что такое филологія и каково ея значеніе? *А. В. Добіаша*.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1900 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею; доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей

Согласно съ этою цѣлю, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
 4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
 5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
 7. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
 9. Годичные отчеты по Университету.
 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
 11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
 13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
 14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
 15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.
- Указанныя статьи распредѣляется на двѣ части—1)—оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неофициальную

(статьи научнаго содержания), съ отдѣлами — *просто-библиографическими*, посвященными критическому обзорно выдающимся явленіямъ ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1900 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ а съ пересылкой семь рублей. Подписки и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Г.г. дворянне могутъ обращаться съ требованіями своими въ коммисіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

104994

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

